

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ФЕРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФГАОУ ВО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**Город Фергана
улица Муррабийлар
дом 19
(73) 244-44-02
Fardu_info@uzmail.uz**

**Международная
научно-
практическая
конференция
20 мая 2022 год**

**Сборник подготовлен кафедрой русской филологии
Ферганского государственного университета в рамках
сотрудничества с вузами России и зарубежных стран.**

ФЕРГАНА 2022

УДК: 041+008

Международная научно-практическая конференция на тему:
“Русский язык и литература в поликультурном мире”.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции.

(20 мая 2022 года, г. Фергана, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор Мухаметшина Р.Ф.

доктор филологических наук, профессор Мухиддинов А.Г.

кандидат педагогических наук, доцент Давлятова Г.Н.

Ответственный за выпуск: Собирова З.М.

Рецензенты:

кандидат педагогических наук, доцент Нуруллина Г.М.

доктор филологических наук, профессор Пардаева З.Ж.

Технические исполнители: Алимов Т.Э., Султанова С.Р.

Сборник материалов конференции включает научные статьи профессорско-преподавательского состава вузов, учёных, специалистов-практиков, докторантов, соискателей, магистрантов, студентов, учителей общеобразовательных школ Узбекистана, России и других зарубежных стран.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции утверждён на Ученом совете Ферганского госуниверситета (Протоколом № 9 от «29» апреля 2022 года

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Шермухаммадов Б.Ш. Преемственность и обновление славных традиций..... 10

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ

<i>Gagarina V.R.</i> Advantages and disadvantages of foreign words in the modern life.....	12
<i>Аджеминова Э.Р.</i> К вопросу о билингвизме в современном обществе.....	15
<i>Амирова Р.М., Юсупова Л.Г.</i> Творческие конкурсы как один из видов воспитательной работы в вузе при преподавании языков в условиях билингвизма (из опыта проведения творческого конкурса «иң татлы тел – туган тел, анам сөйләп торган тел»).....	18
<i>Мухаметшина Д.Р.</i> Новая роль педагога в условиях цифровизации образования.....	21
<i>Шмакова М.А.</i> Потенциал и проблемы внедрения проектной деятельности в процесс обучения русскому языку.....	23
<i>Шилова А.А. Егорова Д.А. З.Ф. Юсупова</i> Становление и развитие экспериментальной фонетики в Казанском университете.....	26
<i>Хакимов Э.Т.</i> Преподавание методологии студентам филологических специальностей: опыт, проблемы, тактика.....	27
<i>Собирова З.М.</i> К вопросу о коммуникативной компетенции молодёжи.....	31
<i>Мухаметшина Р.Ф.</i> Русская филология в Казанском федеральном университете: прошлое – настоящее – будущее.....	33
<i>Shakirova D., Galiullina L.</i> Cross-cultural (multicultural) assimilation of languages.....	41
<i>Mamatkulova G.</i> Method of language analysis in russian language lessons at the university.....	43
<i>Davlyatova G.N., Islomova N.L.</i> Interactive technologies in russian language lessons at the university.....	45
<i>Лагай Е.А.</i> Стилистическая компетенция как важнейший компонент профессиональной подготовки студентов-филологов.....	48
<i>Юсупова З.Ф.</i> Лингвометодические особенности обучения профессиональному русскому языку иностранных студентов.....	51
<i>Ильминбетова С.А.</i> Характеристики перевода названий кинофильмов с английского на русский язык.....	54
<i>Чупрякова О.А.</i> Семантика и словообразование диалектных глаголов: лингвокультурологический и когнитивный аспекты.....	56
<i>Карасева А.И.</i> Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся на материале повести «Гистория о российском матросе Василии Кариотском».....	60
<i>Алимжанова М.И.</i> Педагогическая модель формирования межкультурной коммуникативной компетентности студентов.....	65
<i>Саминжонова Ш.Н.</i> Теоретико-методологические основы когнитивной лингвистики современной парадигмы исследования языка.....	67
<i>Нуруллина Г.М., Будёнина О.Ю.</i> Явление интерференции в условиях формирования коммуникативной компетенции студентов-билингвов.....	70
<i>Таштемирова З.С. Избаева Н.М.</i> Онлайн-образование или перспективы дистанционного	

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

<i>Пардаева З.Ж.</i> Использование интернет-ресурсов при изучении художественного произведения	77
<i>Давлятова Г.Н.</i> Методические рекомендации по развитию риторической речи.....	81
<i>Давлятова Г.Н.</i> К вопросам риторического образования и воспитания молодёжи.....	84
<i>Воронкова М.А.</i> Использование метода <i>scrum</i> как средство формирования 4к компетенций в образовательном учреждении.....	87
<i>Воронкова М.А.</i> Повышение мотивации при обучении иностранному языку на старшем этапе обучения с помощью подкастов.....	91
<i>Якупова Л.Ф.</i> «Веб-квест» как метод реализации проектной деятельности по литературе (полилингвальный аспект).....	94
<i>Давлатова М. М., Аминова А.А.</i> Обучение студентов эффективному взаимодействию...	98
<i>Дубровская Е.М.</i> Лингвокультурологический потенциал визуального контента мессенджеров на уроках РКИ.....	100
<i>Гильманова Ч.Р. Рахимова Д.И.</i> Изучение сравнения в контексте подготовки к ЕГЭ по русскому языку.....	103
<i>Аминова З.З., Рахимова А.Э.</i> Формирование грамматических навыков в рамках коммуникативной компетенции на среднем этапе обучения	106
<i>Мамаева Е.Е.</i> Реализация межпредметного взаимодействия языковых дисциплин (на материале анализа перевода атрибутивных конструкций).....	109
<i>Тарасов И.А, Валиуллина Р.Х.</i> Креолизованный текст и лонгрид как инструмент филиации функциональной грамотности обучающихся.....	112
<i>Кузнецова О.Е.</i> Возможности применения современных технических средств в начальных классах школы.....	116
<i>Турсунова Л. Р.</i> Работа с иллюстративно-наглядным материалом на уроках русского языка в начальных классах школы.....	119
<i>Николаева Л.Н.</i> Формирование коммуникативных умений студентов языковых вузов с помощью проектной методики	122
<i>Порсюрова Т.В., Каримова А.А.</i> Использование робототехники на внеклассных мероприятиях по английскому языку на средней ступени обучения СОШ.....	124
<i>Шайдуллова Л.Ф., Нагуманова Э. Ф.</i> Применение веб-квест технологий как средство активизации навыков исследовательской деятельности	127
<i>Курманова А. С.</i> Деятельность переводчика международной организации в контексте пандемии.....	129

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Альсултанова Р.М.</i> Жанровый потенциал этюда в создании художественного образа (на материале книги М. Акаевой «Этюды о мудрецах Востока»).....	132
<i>Быков А.В.</i> Вопросы нравственного воспитания при изучении рассказа А.И. Куприна «Куст сирени» в школе.....	135
<i>Курманова Л.И.</i> Рефлексия о творчестве в современной женской поэзии (на материале творчества Лилии Газизовой, Карины Сарсеновой, Виктории Осадченко).....	137
<i>Крылов В.Н.</i> Русская критика в исследованиях Б. Ф. Егорова.....	141
<i>Алижанова Н.Г.</i> Принцип двойничества в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».....	144
<i>Халаева Е.А., Крылов В.Н.</i> Взаимодействие вербального и визуального в творчестве Л. Н. Андреева.....	147
<i>Хабибуллина А.З.</i> Перевод как форма освоения «чужого» жанра инонациональным художественным сознанием.....	152
<i>Афанасьев А.С.</i> Нарративный металеписис в романе Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик».....	154
<i>Подряднов С. А.</i> Садомазохистские мотивы в цикле рассказов Ф. Сологуба «Жало смерти»	
<i>Ван С.</i> Функционирование орнитонимов в русской поэзии XIX века (на материале поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова).....	156
<i>Ван Ш.</i> Специфика методических подходов к преподаванию русской литературы в университетах Китая.....	160
<i>Хошимова А.</i> Эмоциональный концепт «тоска» в аспекте лингвокультурологии.....	162
<i>Каримова Н.М., Давлятова Г.Н.</i> Экскурс в генезис представлений о времени и пространстве.....	163
<i>Каримова Н.М., Давлятова Г.Н.</i> Время и пространство в литературе.....	165
<i>Нематжоновна Н.Б., Жумабоева Х.Д.</i> Features of the work of Anton Pavlovich Chekhov...	170
<i>Заялиева Д.И., Махинина Н.Г.</i> Мотив игры в повести Т. Крюковой «Чудеса не понарошку».....	173
<i>Тошпулатова Н.Р.</i> Структурный анализ литературных сказок в прозе.....	175
<i>Бахрамова М.М.</i> Концепт «женщина» в лингвокультурологическом аспекте.....	177
<i>Сабиров Н.К.</i> Эволюция жанра путевых заметок.....	179
<i>Абдуллаева Ч.М.</i> Аксиологический контекст воплощения темы праведничества в прозе Л.Е. Улицкой.....	184
<i>Эгамназарова З.К., Пернопасова Е.А.</i> Русская действительность XIX века в преломлении рассказов Я.П.Буткова.....	189
<i>Зайнуллина Э.А. Афанасьев А.С.</i> Образ советского общества в ранних повестях Юза Алешковского.....	191
<i>Юлбарсов Ф.Б.</i> Классификация национального характера в творчестве С.А. Есенина.....	195
<i>Доронина И.Н.</i> Влияние литературы на личность человека в современных условиях.....	197
<i>Джагаспанян Р.Н., Джагаспанян Е.С.</i> Проблема изучения определения пейзажа в литературоведческой науке.....	199
<i>Нишанов Я.И.</i> Взгляд на истории планет и похожие истории.....	203

<i>Бакиров Р.А.</i> Обращение к духовной оде в поэме Н. Асеева «Пламя победы».....	205
<i>Анисимова Е.В., Насрутдинова Л.Х.</i> История возникновения понятия «детская литература» в России.....	208
<i>Карпова Е.В., Пермякова Т.Н.</i> Преложно-падежное сочетание <i>по факту</i> в оценках носителей языка.....	211
<i>Косимов А.Р.</i> Личность в романе Тогая Мурода «Поля, унаследованные от отца».....	216
<i>Джагаспанян Е.С., Джагаспанян Р.Н.</i> Элементы поэтики жанра романа воспитания на примере произведения Ф.М. Достоевского «Подросток».....	221
<i>Нагуманова Э.Ф.</i> Маркеры идентичности в лирике Розы Кожевниковой.	223
<i>Низамбиева И.И.</i> Анализ речевого портрета репрессированной женщины на занятиях по русскому языку в поликультурном пространстве (на примере главной героини романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»).....	226
<i>Баландин А.С.</i> Парадокс метода реконструкции: А. Закржевский о Льве Толстом.....	229
<i>Зокиров М.Т.</i> Исследование некоторых трудов Аз-Замахшари.....	231
<i>Ситникова Т.В.</i> Из опыта организации и проведения Дня родного языка в Волгоградском социально-педагогическом колледже.....	234
<i>Степанова И.А.</i> Феномен женской критики в зарубежной и отечественном литературоведении.....	235
<i>Йўлчиев К.В.</i> Лирик макон ва вақт бирлиги масаласига доир.....	238
<i>Хан С.</i> Когнитивные модели описания бытовых предметов в английских народных загадках.....	240
<i>Сесорова А.Д.</i> Последнее стихотворение А.И. Полежаева.....	243
<i>Сизая С.А.</i> Значение детской литературы для нравственного воспитания.....	247
<i>Султанова С.Р.</i> Образ женщины в современной английской прозе (на примере романа (Джейн Остен «Гордость и предубеждение»).....	249
<i>Тао Л.</i> Особенности русской и китайской женской прозы 1980-1990-х гг.....	251
<i>Хакимуллина Э. Н.</i> Парижский текст русской литературы в лирике И. Г. Эренбурга.....	255
<i>Rahimov Z.A.</i> XX asr tarixiy romanchilik taraqqiyoti haqida aytim mulohazalar.....	258
<i>Махмуджонова М.А.</i> Формирование миграционной отрасли постколониальной литературы.....	261

МЕДИАСРЕДСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

<i>Ахметова А.Ф.</i> Игровой метод обучения английскому языку при помощи мультимедийных технологий на начальном этапе СОШ.....	263
<i>Сайбель Е.А.</i> Телепередачи как средство развития коммуникативной компетенции в изучении русского языка.....	269
<i>Бедилова А.М., Исмаилова С.Р.</i> Комплексная работа с текстом на уроках русского языка.....	270
<i>Избаева Н.М.</i> Кросс- обучение как инновационная стратегия образовательной системы .	275
<i>Мирсаева А.А.</i> Особенности использования электронных образовательных ресурсов для контроля успеваемости обучающихся.....	277

Гимадетдинова В.Г. Развитие и современное состояние сленга в медиадискурсе.....280

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ

СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

<i>Ибрагимова Э.И., Акбарова З.</i> Положительная эстетическая оценка в языке.....	284
<i>Миндубаева И.И.</i> Родовая синонимия в русском языке и методика ее изучения в 5-6 классах.....	285
<i>Аминова В.Р.</i> Мотив прощения как категория сопоставительной поэтики	288
<i>Файзуллина Н.И.</i> Метафора в народной загадке.	290
<i>Ван Ю.</i> Эмоциональные метафоры в повести И.С.Тургенева «Вешние воды».....	292
<i>Хань С., Бурцева Т.А.</i> Оптативные высказывания в поэтических текстах В. В. Маяковского.....	294
<i>Ерофеева И.В.</i> Что можно узнать из одной словарной статьи В.И. Даля?	297
<i>Батирханова М.О.</i> Лексико-семантическая группа “соматизмы”	300
<i>Абдусаломова Г.М.</i> Вариативность как универсальное средство языка.....	303
<i>Гасимова А.А., Корнеева Т.А.</i> Существительные, испытывающие колебания в категории одушевленности/неодушевленности.....	305
<i>Gagarina V.R.</i> Grammatical norms and their violation in the text of modern english-language song discourse.....	307
<i>Усманова Л.А.</i> Функциональные особенности экономической терминологии в современном научном дискурсе.....	313
<i>Абдуллаева Г.И.</i> Своеобразие плана содержания и плана выражения в русском языке.....	317
<i>Усмонова Ф.С.</i> Понятие лингвокультурологического концепта.....	319
<i>Курбонова М.А., Мухитдинов А.Г.</i> Научная идентификация процесса заимствования англицизмов.....	321
<i>Усмонова Д.</i> Научное исследование о коллакации как синтагматических единицах.....	324
<i>Юлдашева Д., Алимов Т.Э.</i> История изучения эвфемизмов.....	326
<i>Собирова М.Ф.</i> Семантическая адаптация англицизмов в русском языке.....	329
<i>Филиппова Л.А., Мухиддинов А.Г.</i> Научная идентификация языка.....	331
<i>Ганиева Г.О., Собирова З.М.</i> Бленды как своеобразная лексическая единица.....	333
<i>Уринова М.З., Мухиддинов А.Г.</i> Исследование категории рода в рамках современных концепций лингвистики.....	334
<i>Ёкубова М.И., Даятова Г.Н.</i> Лингвистические аспекты синергетики.....	337
<i>Иброхимова Н.И., Мухиддинов А.Г.</i> Общая теория синонимии.....	339
<i>Косимова М.О., Мухиддинов А.Г.</i> Современные парадигмы языка.....	341
<i>Абдуллаева Н.Э., Нишанов Я.И.</i> Англицизмы в языке рекламы.....	343
<i>Рустамова К.</i> Экономические термины в лексической системе современного русского языка. Активные процессы в современной экономической лексике.....	345
<i>Гафуров Б.З.</i> Функционально-семантическая характеристика лексики традиционной и народной медицины (на материале текстов рекламы на русском и узбекском языках).....	348
<i>Камалов У.А.</i> Функционально-семантическое поле оптативности в русском и узбекском	

языках.....	350
<i>Kormiltseva A.L.</i> Gender stereotypes in english and russian languages (on the example of proverbs).....	352
<i>Исмоилова Ф.Н.</i> Обобщенно-личные предложения в русском таджикском и узбекском языках.....	356
<i>Галимуллина Л.Т., Зокиров М.М.</i> Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом топонимом в английском и русском языках.....	358
<i>Валитова Х.М.</i> Вариантность орфоэпической нормы в русском языке.....	360
<i>Узакова Г.И., Юлбарсов Ф.Б.</i> Сравнение фразеологизмов в русском и английском языках.....	362
<i>Максудова Х.А., Джураев М.</i> Эмоциональность как категория художественного текста.....	364
<i>Мухиддинов А.Г.</i> Своеобразие идентификации культуры в полилингвальном мире.....	367
<i>Насибуллова Г.Р.</i> Соматические метафоры моря в современной русской и татарской поэзии (корпусный анализ)	371
<i>Холмирзаева Ф.Б., Зинин Е.О.</i> О соотношении языковых категорий оценочности и эмотивности	373
<i>Сабирова А.И., Ерофеева И.В.</i> Лингвостилистика словообразовательных типов (на примере поэтических текстов рубежа 20-21 веков)	376
<i>Исмаилова Г.К.</i> Структурная характеристика компьютерной лексики в современном русском языке.....	378
<i>Абдурахманов Ф.И.</i> Структурно–семантические свойства лсг трехактантных глаголов в русском и узбекском языках.....	381
<i>Якубова Ф., Исломов Д.А.</i> О сленге современной русскоговорящей молодежи в Узбекистане.....	382
<i>Дедюхина Е. С., Фаттахова Н. Н.</i> Лингвостилистика современного русского языка как элемент модели формирования социолингвистической компетенции.....	385
<i>Избаева Н.М. Мухиддинов А.Г.</i> Отклик научных идей Санкт-Петербургской лингвистической школы в современном языкознании.....	388
<i>Халиуллин А.А. Сафина К.Ю.</i> К вопросу о формировании коммуникативной компетенции учащихся во внеурочной деятельности по русскому языку.....	389
<i>Юсупова Н.</i> Прилагательные со значением нравственной оценки человека в русском языке	393

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ОРТОЛОГИИ

<i>Турсунова М.Э.</i> Формально-семантическая характеристика новейших английских заимствований.....	396
<i>Турсунова М.Э.</i> Языковые контакты как важнейший фактор в современном языкознании.....	398
<i>Усманова М.Ф.</i> Англицизмы в молодежном сленге.....	400
<i>Ахмедова З.Ш.</i> Символика как основа лингвистической науки.....	402

<i>Лиханова Н.А.</i> Этнографические данные как источники формирования монгольской лингвокультуры.....	405
<i>Искандарова Ш.М., Мамаджанова Г.М.</i> К вопросу об основополагающих понятиях лингвокультурологии.....	408
<i>Муратова Н.М.</i> Влияние положительной мотивации в поликультурной среде.....	410
<i>Хайрутдинова Г.А. Ван С.</i> Об эстетических ресурсах лексических единиц (на материале функционирования слова <i>осень</i>).....	412
<i>Корнеева Т.А.</i> Имена нулевой суффиксации в повести В.Г. Сорокина «День опричника».....	416
<i>Чжао Я.</i> Подходы к изучению имен собственных в семантическом аспекте.....	418
<i>Собиров Н.С., Акбаров А.А.</i> Работа над научным текстом.....	420
<i>Ло М.</i> Этапы адаптации заимствований в современной российской публицистике постперестроечной эпохи.....	423
<i>Сафонова С.С.</i> Семантика и функционирование сравнительных единиц в публицистическом дискурсе.....	425
<i>Абдувахобов Г.Г.</i> Интернет-лексикография в 21 веке.....	429
<i>Ходжаева Н.Т.</i> Возникновение и роль теории перевода и переводоведения.....	432
<i>Ахатова Л.Р., Аминова В. Р.</i> Поэтическое как онтологическая категория.....	435
<i>Фаронская С.А.</i> Речевое отображение концепта «Природа» на примере комментариев пользователей социальной сети «ВКонтакте».....	439
<i>Doronina I.N.</i> Eternal themes in Bulgakov's novel "master and margarita".....	442
<i>Sultanova S.R.</i> Theme of "love" in literature of different works.....	444
<i>Акрамова Г.И.</i> Современные подходы к исследованию лингвокультурологической проблематики.....	446
<i>Жураева М.К., Султанова С.Р.</i> Образ женщины в романах Теодора Драйзера «Сестра Керри» И «Дженни Герхардт».....	448
<i>Темирова О., Каримова Н.М.</i> Влияние творчества А.П Чехова на творчество Абдулла Каххара.....	449
<i>Турдалиев Д.О.</i> Социологический опрос как способ научной идентификации фольклора как контента культуры.....	454
<i>O'rinboeva E., Matajonov A.</i> "Alifbo" va "Alifbe" leksemalarining ishlatilishiga doir.....	461
<i>Нематжонова Н.Б.</i> Analysis of the work "The alchemist" by Paulo Coelho.....	463
<i>Козловская Т.В.</i> Лингвокультурологический подход в преподавании РКИ в узбекской национальной школе.....	466
<i>Kholmatova D.A.</i> Youth slang as subject of linguistic research.....	467
<i>Абдуллаева Э.А., Хамидова М.К, Расулов Ш.М.</i> Коммуникативные качества речи.....	470
<i>Исроилова Ш.Э., Тухтасинова Ш. Т., Бекмирзаева Д.Т.,</i> Понятие о культуре речи.....	474
<i>Саминжонова Ш.Н.</i> Cognitive of language as an object of research interdisciplinary sciences.....	479
<i>Косимов А.Р.</i> Язык объединяющий картину мира в узбекской и русской литературе 60-80 годов 20 века.....	481
<i>Сабиров Н.С.</i> Хорижий тилларни ўрганиш замон талаби.....	485

***Б.Ш.Шермухаммадов,
доктор педагогических наук, профессор
Ректор Ферганского государственного университета***

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ СЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

В 70-е годы прошлого столетия были заложены основы филологической школы, которая прошла славный путь становления и развития. Традиции этой научной школы сохраняются по сей день. Отрадно отметить, что преемники этой филологической школы в настоящее время вносят достойный вклад в развитие сферы науки нашей страны, получают признание среди ученых мира.

На кафедрах лингвистического и литературоведческого профиля трудились известные ученые-филологи, внесшие достойный вклад в науку нашей страны, к числу которых относятся доктор филологических наук, профессор Коржан Виктор Владимирович, кандидаты филологических наук, доценты Рыжков Николай Степанович, Климов Николай Сергеевич, Вайсерберг Марк Яковлевич, Поляченко Софья Моисеевна, Ширина Людмила Изотовна, Стекольников Олег Викторович., Кадыров Шавкат Кадырович., Арипжанов Амин Арипович, Хасанбаев Пулат Абдуганиевич, Тиллябаева Любовь Рахматовна и др.

Школа филологии, основы которой были заложены под руководством доктора филологических наук, профессора Виктора Владимировича Коржана, в настоящее время продолжает свои славные традиции. За последние годы на кафедре русской филологии защищены докторские и кандидатские диссертации, в настоящее время проводится работа по представлению к защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук (DSc) и диссертаций на соискание ученой степени доктора философии по филологическим наукам (PhD).

На кафедре русской филологии проводится работа с ведущими вузами Российской Федерации на основе совместных проектов. Установлены творческие контакты с Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Санкт-Петербургским

государственным университетом, Институтом русского языка им. А.С.Пушкина в Москве.

Благодаря установлению творческих контактов с Казанским (Приволжским) федеральным университетом в 2021-2022 учебном году открыта группа 3+1 по направлению бакалавриата. Ведущие ученые знаменитого вуза оказывают большую помощь кафедре русской филологии в подготовке учебных планов и программ, принимают непосредственное участие в проведении форумов и занятий для студентов совместной учебной группы.

Ярким примером плодотворного сотрудничества с Казанским Федеральным университетом является подготовка и проведение Международной научно-практической конференции “Русский язык и литература в поликультурном мире”. Участники Международной научно-практической конференции будут обсуждать актуальные проблемы теоретического языкознания, литературоведения, методики преподавания русского языка и литературы. Заслуживает внимания, что в рамках основных направлений научно-практической конференции будут обсуждены актуальные аспекты лингвистики - “Филологическое образование и инновации”, “Современные информационные технологии в филологическом образовании: проблемы и решения в поликультурном мире”, “Актуальные проблемы лингвостилистики современного русского языка” и др.

Исходя из концептуальных положений современного подхода к проблемам обучения языку в полилингвальном мире научные статьи и тезисы участников принимаются на узбекском, русском, английском языках. Такой подход к определению критериев подготовки и проведения международного форума будет способствовать укреплению предпосылок для организации межкультурного диалога между участниками представительного форума по лингвистике. Заслуживает внимание, что в работе форума наряду с опытными работниками вуза принимают участие исследователи из числа молодых преподавателей и магистрантов. Нет сомнения в том, что для молодых соискателей, ведущих изыскания в области актуальной проблематики современной филологии, сегодняшний форум станет знаменательным событием, открывающим путь к вершинам современной науки.

Выражаю искреннюю признательность нашим коллегам из Казанского (Приволжского) федерального университета за помощь в организации совместных учебных групп нового профиля, за всестороннюю поддержку профессорско-преподавательского состава наших кафедр в проведении представительных форумов. Вместе с тем, хочу пожелать творческих успехов всем участникам Международной научно-практической конференции и выразить надежду на то, что творческие изыскания в рамках сотрудничества

будут плодотворными и получают признание.

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ

Gagarina Vilena Rustemovna
Kazan Federal University, Department of Contrastive Linguistics,
I.A. Baudouin de Courtenay Higher School of the Russian Language and
Intercultural Communication,
Institute of Philology and Intercultural Communication

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF FOREIGN WORDS IN THE MODERN LIFE

Keywords: foreign words, modern Russian newspapers, borrowed words

Russian borrowings are as much an integral part as native Russian words. The processes of globalization that are intensifying nowadays increase the number of foreign words in the Russian vocabulary. A lot of borrowed words have adapted so much as in the Russian-speaking world that they are often perceived as native Russian lexicon. Foreign words are gradually penetrating into the modern Russian language. The reasons of borrowings are in the need to name a new thing, a new phenomenon; the need to differentiate meaningfully close, but still different concepts; the need for specialization of concepts – in one specific area or another, for one purpose or another. The tendency is that a whole object, not divided into separate components, should be designated "whole unit", and not a combination of words. The socio-psychological reasons and factors of borrowing are determined by the fact that the entire team of speakers or part of it perceives a foreign word as more prestigious. The communicative relevance of the designated concept is also important. At the same time, the absence of a corresponding concept in the cognitive base of the receptor language plays a special role; the absence of a more precise name (or its "loss" in competition with borrowing); providing a stylistic (emphatic) effect; expression of emotive connotations.

Language is "the main socially significant form of reflection of the surrounding reality and oneself" [2, pp 104-105]. Modern speech is replenished with words due to their borrowing from other languages. Such borrowing is one of the ways of development of modern languages. Borrowings of foreign words are the result of relations between countries and contacts of peoples, where borrowings have a significant impact on the development of a language that should respond quickly and flexibly to the expressed needs of society.

In recent decades, significant dynamic processes have been taking place, especially in the Russian language. One of the most important trends in the development of the modern Russian language is the process of activating the use of foreign words [2, pp 16-21]. It is known that there is no language in the world that would be completely free from foreign-language phenomena, because no nation in the modern world lives completely isolated. In most cases, borrowings of

foreign words are caused by the active development of communication between speakers of different languages (for example, trade, industry, military affairs, etc.). The mutual influence of languages depends on the stability and duration of these connections. This influence is expressed in their borrowing of foreign words. Moreover, the borrowing of foreign words occurred throughout the entire historical development of the language. Therefore, some borrowings date back to ancient times, while others occurred relatively recently. This should be clearly presented to linguists who are ready to start researching borrowings in modern speech.

The Russian language is overflowing with the number of Anglicisms, they occupy more than 70% of all borrowed words. Undoubtedly, this is of great interest to linguists. Krysin L.P. came to the conclusion that many words contain external signs that can tell about the origin of the word. It is necessary to distinguish undifferentiated and differentiated signs of borrowed words. The undifferentiated do not indicate specifically from which language they originated, and the latter indicate their origin [3].

The process of borrowing began with the development of the historical process.

Filling a person's modern speech with foreign words will lead to certain consequences (first of all, in relation to the culture of speech). On the one hand, it can have a positive impact on the development of the language, and on the other hand, there are a number of risks, in case of which the speech situation may become unfavorable.

The advantages of using foreign words by people in their speech include the following items: firstly, many foreign words can be much more expressive than similar words from their native language, which will lead to the embellishment of human speech (it can become more interesting and expressive); secondly, elements of foreign vocabulary provides a set of appropriately used words within the specific functional purposes of speech (for example, in scientific or official business styles, where generally accepted worldwide terms and designations are used); thirdly, the borrowing of foreign words is often necessary to describe the culture of the country where this foreign language is spoken (for example, in relation to Japan – the words "samurai", "sakura", etc.); fourthly, there may be situations when there are simply no words in the native language that would name any object (phenomenon, event) from the surrounding world, so it is more appropriate to use an existing specialized foreign word to solve this problem. Consequently, borrowing words from foreign languages can solve a number of problems for the recipient language and make it more expressive. However, at the same time, it is necessary to pay attention to the existing negative consequences of replenishing one's own vocabulary with foreign language vocabulary.

These consequences include some disadvantages such as: firstly, too much foreign words in a person's speech can make it difficult to perceive and understand his speech, which as a result will lead to a decrease in the effectiveness of the communication process with this person; secondly, the abundance of foreign words in a person's speech will increase the likelihood of making a lexical error caused by their inappropriate and incorrect use (for example, the formation of phrases like "free vacancy"); thirdly, unreasonable use of foreign words by a person in his speech may violate its purity, that is the principles of accuracy and brevity of speech will not be observed and, as a result, meaningless and unrelated expressions may appear; fourthly, the diversity of works of fiction will negatively affect their expressiveness. In addition, it is also worth noting that a huge number of borrowed words is a threat to the existence of the language as a specific and individual means of communication of particular people. Thanks to linguistic research, it has been established that the essence of borrowings of foreign words, or as people call

them Anglicisms, consists of referring to the lexical compositions of other languages to designate previously unknown objects, express new concepts and further differentiate existing ones. In addition, it was concluded that the borrowing of foreign words is an inevitable linguistic process that both accompanied and will accompany the development of the language. At the same time, the use of foreign words in speech must meet the requirements of rationality, expediency, validity and relevance. Many borrowed words make our speech more diversive and expressive, thereby generally enrich it. But their excessive use can cause the impoverishment of the language and the loss of its national specificity. And countering this should become one of the main tasks of specialists and ordinary native speakers.

There are several ways to form anglicisms: direct, калька racing paper, composites, jargonisms, hybrids. To begin with, we will distinguish the concepts.

So, direct borrowings are words that almost do not differ from their original meaning. For example: мани (money) - деньги, чипсы (Chips) — fried crispy potatoes, etc. Most advertising agencies, media, cafe and restaurant names originated in this way.

Hybrids are modified words by attaching a prefix, suffix or ending to the root of the words. Changing the form of the word also changes the meaning of Anglicism. Words such as: ask (to ask) - ask, creative –creative) - creative.

Tracing paper - words that have completely preserved their appearance: menu - menu, disk - disk. These words correspond to Russian, both in pronunciation and in the meaning itself.

Jargonisms are words that people use to quickly convey information, most often in informal communication.

Borrowings sometimes acquire a negative connotation. When a person does not speak a foreign language, he makes a lot of mistakes. He does not understand commercials, flyers, "fashionable" words in newspapers.

As famous scientist said : "Another language is a different vision of life." [4, pp 17]. Learning English, we will begin to look at advertising not as a set of letters unknown to us, but as new words that tell us about something.

Anglicisms can be divided into several thematic groups: fashion, food, business, sports, mass and youth culture.

During the shopping, we often buy clothes for ourselves, many of the names of which came to us from the English language. For example: sweater (to sweat – to sweat), stretch (to stretch – to stretch), leggings (leggings – leggings), shorts (short - short), hoodie (hood – hood), etc.

We enjoy eating delicious food, and the cuisine of English-speaking people give us useful items that our housewives love to cook. These are the words that, thanks to English dishes, our language was filled with: jam (jam), pancake (pan - frying pan, cake - cake, pancake), hot dog (hot - hot, dog - dog), roast beef (roast - fried, beef - beef).

As already mentioned, English is an international language used by businessmen in business negotiations. And it is not surprising that many words in the field of economics have found their reflection in the Russian speech. For example: default (default - disadvantage), investor (investor - depositor), dealer (dealer – trader), brand (brand – brand) [4].

We can also envy sports fans. They not only know sports terminology, but also increase their vocabulary with sports Anglicisms. Such as: dope (dope - drug), cross (cross – cross), penalty (penalty), football (foot - foot, ball - ball), sport (sport), fitness (fitness), time(time), and many others [4].

Most of all, our youth uses borrowings to look brighter, cooler and stand out with their slang among the ordinary mass of people. Words have become so strongly entrenched in our speech that people do not even suspect that they are borrowed. For example: respect - respect, image - image, boyfriend - boyfriend, friendzone – friendzone [4].

Mass culture is also a powerful source of increasing in the number of Anglicisms. Many Russian stars borrow foreign pseudonyms, as well as popular shows have foreign names: comedy club, comedy woman, etc.

Thus, borrowings are an integral part of modern speech. Their existence is a naturally defined process, which does not exclude the adoption of measures to influence them.

Литература:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов./ Пер. с англ. А. Д. Шмелева/ - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 288 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.- М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

3. Сираева Р.Т. НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум».

4. Чернышева А.В., Чучайкина И.Е. Универсальный язык цивилизации: проблема создания в лингвистическом пространстве // Общество - Язык - Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: Сборник трудов. - М.: НИИ РЛ МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007.

5. Шибанов В. А. ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(29).

6. Анохина С. В. Активные процессы современного словопроизводства. - Белгород, 1999г. стр.7-10 ;

7. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. - Владивосток, Диалог-МГУ, 1997г, с.34-35;

8. Крысин П. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия / М.: 1985-1995г,с.142-161.

Аджеминова Э.Р.

ФерГУ

преподаватель кафедры русской филологии

К ВОПРОСУ О БИЛИНГВИЗМЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Билингвизм в настоящее время востребован и популярен. По каким же причинам данный вопрос волнует многих лингвистов? Они озадачены изучением билингвизма и интерференции контактирующих языков в силу того, что это стало весьма важным делом как теоретически, так и из-за потребностей современного общества [4].

Как мы знаем, билингвизм – владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, которые обеспечивают общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе [3]. Говоря другими словами, двуязычие означает, что человек

автоматически дублирует получаемую им информацию на оба языка во всех сферах их письменного и устного употребления, то есть мыслит и говорит на двух языках, что весьма распространено в настоящее время, в эпоху развития интернета.

Из-за различных ситуаций билингву, естественно, приходится регулярно переключаться с одного языка на другой, что даётся нелегко и, как правило, требует затрат времени. Именно по этой причине появляются два вопроса, решение которых выходит на первый план. Первый вопрос заключается в определении различий языков и их степеней (бывают языки, схожие друг с другом и, наоборот), а второй – в уровне овладения языками (зависит от возраста, от опыта и т.д.).

В основном, двуязычие имеет место быть всегда, когда человек переходит с одного языкового кода на другой в определенных условиях общения. И это не зависит от того, идет ли речь о переключении от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же к языку межплеменного (межнационального, международного) общения [5]. Свободное владение двумя языками несет в себе в априори исключительно плюсы, тем более в случае естественного билингвизма. Но все же современное общество склонно говорить о «проблеме двуязычия», потому что не всё так «гладко», как кажется на первый взгляд.

С чем же это связано? Корни этого явления, как правило, идут из самого детства. Речь идет больше о детском билингвизме, о том периоде жизни, когда человек может наиболее полным образом овладеть языковым материалом. Возникает вопрос: предоставить ли двуязычию право развиваться стихийно, когда второй язык усваивается бесконтрольно и в минимальном объеме, или же развитие обоих языков должно стать направленным и регулируемым? На этот вопрос нет однозначного ответа. Оба варианта усвоения языков являются широко представленными в обществе процессами, наблюдается их распространение в равной мере одинаково.

Есть два типа билингвизма: первый - естественный – когда знание двух языков приобретается при постоянном пребывании в различных языковых средах, этот вариант присущ детишкам, рожденным в семьях, где для папы и мамы разные языки являются родными, например, мама – русская, папа – узбек. Искусственный билингвизм – явление, когда ребенка начинают обучать иностранному языку с самого раннего детства.

Давайте разберемся, что дает ребенку билингвизм, как естественный, так и искусственный? Изучение и общение на двух языках с самого раннего детства положительно сказывается на развитии памяти, логики, сообразительности, реакции, и даже математических навыках. Как правило, дети, с раннего возраста изучающие иностранный язык или же рожденные в двуязычной семье хорошо учатся в школе по всем и не только гуманитарным предметам, более открыты к восприятию нового, легче находят общий язык со сверстниками. Что любопытно, билингвы обычно начинают говорить чуть позже своих сверстников, обычно в два-три года. Часто дети начинают говорить на смеси языков, например, одно слово на русском, второе на немецком языке. Это явление, присущее всем детям билингвам, во время определенного периода (обычно он заканчивается в пятилетнем возрасте) они начинают выбирать из двух языков те слова и выражения, которые им легче произнести и используют их в одном предложении независимо от того, на каком языке к ним обращаются. В таком случае не нужно сердиться, а нужно попросить ребенка исправиться и сказать правильно на одном из языков.

Довольно скоро можно увидеть потрясающий результат. Период смешения языков продолжается до 4-4,5 лет и переходит в период дифференциации языков, когда ребенок сознательно ищет похожие слова (эквиваленты) в другом языке, если слово известно ему в одном. После четырех – пяти лет ребенок - билингв должен различать оба языка и пользоваться каждым из них отдельно, правильно реагируя на речевую ситуацию, то есть отвечать на том языке, на котором к нему обращаются. Поэтому специалисты рекомендуют начинать обучение иностранному языку как можно раньше. Формирование словарного запаса второго языка связано с тем, насколько часто ребенок на нем общается. Чем чаще – тем лучше, особенно хорошо усваиваются новая лексика, когда ребенок общается со сверстниками, по этой причине эффективнее всего обучение иностранному языку детишек проходит в небольших группах.

Культурно-ментальный аспект, как следствие двуязычия, являет собой возможность познания не только различных языковых, но и культурных систем. Естественно, прежде чем овладеть языком, нужно узнать культуру и традиции страны, язык которой собираемся изучать. Согласно проведенным исследованиям, билингвы более восприимчивы к другим культурам. Если рассматривать кругозор билингвов, то учёными было подмечено, что он значительно шире, чем у ровесников-монолингвов, то есть людей, владеющих одним языком. Переключаясь с одного языка на другой, они способны лучше фокусироваться, выполнять несколько задач одновременно. Кроме того, как мы упоминали выше, язык, как часть культуры, несет в себе представление о системе ценностей и моделей поведения в обществе. Вместе с лексико-фразеологическим запасом носитель языка усваивает информацию, которая необходима для понимания норма социума. Третий аспект следствия билингвизма представляет собой непосредственно языковую составляющую, смысл которой – одинаковое владение обоими языками. И это большой «плюс» как для человека, так и для общества.

Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики, лексико-грамматическими системами двух языков, которые обуславливают интеллектуальную гибкость и широкие языковые компетенции. В частности, у двуязычных детей улучшается речь, память, они способны лучше схватывать не только структуру языка, но и его содержательную часть. Билингвы обладают более развитым металингвистическим восприятием, то есть они способны чаще узнавать неправильные речевые конструкции, а также понимать грамматические правила. Для каждого предмета у них как минимум два слова на обоих языках. Сознательный подход к обучению и готовность поддержать потенциального билингва – необходимые условия для возникновения двуязычия [2].

Как мы указали вначале, билингвизм имеет огромное значение в настоящее время. Значение билингвизма как социокультурного явления современного общества неоспорима. В силу каких причин? В первую очередь, разработка двуязычия способствует сближению народов, мирному решению вопросов сосуществования, выработке навыков уважительного отношения к культуре и языку, традициям и обычаям других народов, формированию общих задач и целей в процессе интеграции. В этом контексте билингвизм как тенденция языкового развития современного общества дает человеку возможность осознать свое место и свою культуру в диалоге культур и цивилизаций в процессе сотрудничества и кооперации с другими людьми. В настоящее время поликультурное билингвальное

образование средствами изучения родного и иностранного языков является важной составляющей частью модернизации целей и содержания национальных образовательных систем в странах Европы. В условиях глобализации, экономической интеграции и создания единого европейского рынка труда они стремятся обеспечить подготовку специалистов европейского уровня, способных работать в масштабах общеевропейского рынка труда и становиться активным субъектом современного общества. Все это, несомненно, способствует расширению возможностей межкультурного общения людей в различных сферах жизнедеятельности человека [1].

Литература:

1. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата : Гылым, 1990. 180 с.
2. Копенкина И. Б., Красильникова И. В. Социокультурный аспект на занятиях по иностранному языку: инновационный подход // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий : монография / под ред. В. А. Тонких, О. Е. Фарберовой. Воронеж : Науч. кн., 2014. С. 237–250.
3. Словарь социолингвистических терминов. М. : Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук / отв. ред. д-р филологич. наук В. Ю. Михальченко. 2006. 312 с.
4. Тонких В. А. Культурология : учеб. пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. Воронеж : Науч. кн., 2013.
5. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.

Амирова Р.М., Юсупова Л.Г.

Казанский государственный медицинский университет, Казань

ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА «ИЦ ТАТЛЫ ТЕЛ – ТУГАН ТЕЛ, АНАМ СӨЙЛӘП ТОРГАН ТЕЛ»)

В российском образовании одним из наиболее приоритетных направлений является развитие личности, реализуемое в результате сознательного, целенаправленного взаимодействия с окружающей его предметной и социальной средой. Поведение и действия личности как деятеля общественного развития зависят от социально значимых её качеств: от эмоциональной составляющей, темперамента, интеллекта, знаний, умений, навыков и отношения человека к людям и к собственной деятельности.

Развитие социально активной, образованной, нравственно и физически здоровой личности в современных условиях – сложный и трудоемкий процесс, реализуемый в разных направлениях деятельности и подразумевающий соблюдение принципов демократизма, объективизма и гуманизма, уважения к правам и свободам граждан, соблюдения этических норм, профессионализма, организованности и ответственности, толерантности, предполагающей наличие плюрализма мнений и подходов, индивидуализации и дифференциации и др.

В образовательном процессе формирование личности реализуется при комплексном

осуществлении учебной и воспитательной деятельности в следующих направлениях:

- 1) духовно-нравственное воспитание, направленное на осознание ответственности за свое поведение;
- 2) формирование активной жизненной позиции и конкурентоспособности;
- 3) формирование корпоративной культуры, вовлеченности в жизнь вуза;
- 4) пропаганда здорового образа жизни;
- 5) формирование благоприятной психологической среды;
- 6) развитие творческого потенциала личности;
- 7) формирование интереса к научно-исследовательской деятельности.

Цель воспитательной деятельности – создание условий для активной жизнедеятельности учащихся, для самоопределения и самореализации, для максимального удовлетворения их потребностей в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, направленное в том числе на формирование конкурентоспособного специалиста, способного к эффективной трудовой деятельности, отличающегося высоким уровнем культуры и нравственности, особенно актуальное при работе с пациентами. Внеаудиторная работа в неязыковом вузе является средством воспитания и развития студентов, оставаясь при этом важнейшим инструментом формирования языковой компетенции.

Педагог, осуществляющий воспитательную работу, видит своей задачей: приобщение студентов к различным видам научно-исследовательской деятельности; выявление и развитие интеллектуально-творческого потенциала студентов; создание условий для интеллектуальной и творческой самореализации личности; развитие эрудиции и кругозора, опыта познавательной деятельности; поощрение инициативности студентов, их самостоятельность в учебе, саморазвитии и самовоспитании; повышение интереса к изучаемым дисциплинам и др.

В данной работе рассмотрены творческие конкурсы как метод воспитательной работы в процессе формирования конкурентоспособного специалиста и развития творческих способностей студентов, направленные на достижение определенных целей, среди которых:

- 1) *обучающая цель*, предполагающая получение новых знаний при подборе материала и подготовке эссе и презентаций.
- 2) *воспитательная цель*, позволяющая сформировать у студентов активную жизненную позицию, интерес к общественной жизни, различным социальным проектам, а также повысить уровень общей культуры и нравственности студентов;
- 3) *лингвострановедческая цель*, направленная на знакомство студентов с реалиями российской действительности, с культурой России и ее народов (творчеством поэтов и писателей, художников и деятелей искусства), освещение значимых моментов российской истории.

Республиканский творческий конкурс «Иң татлы тел – туган тел, анам сөйләп торган тел», приуроченный к Международному дню родного языка, 135-летию со дня рождения Мусы Джалиля и Году культурного наследия народов России, организован с целью развития творческих способностей студентов, знакомства с культурой, традициями и этнографическими особенностями народов РТ, сохранения и популяризации поэтического наследия татарского народа, формирования положительной мотивации обучения татарскому языку среди студентов и учащихся и позволяет одновременно осуществлять

обучающую, воспитательную и лингвострановедческую работы.

Участникам конкурса было предложено написать эссе или стихотворение собственного сочинения, прочесть отрывки из произведений татарских поэтов, подготовить иллюстрацию или презентацию на заданную тему в следующих направлениях: 1) О родном языке; 2) В мире поэзии; 3) О единстве народов РТ. Год культурного наследия народов России; 4) «Красна изба пирогами...» (О национальных блюдах народов РТ). Такое разнообразие направлений позволило участникам выбрать наиболее интересные и значимые для них темы и виды работ.

Участие в конкурсе дает возможность узнать новое о татарской истории и культуре, традициях татарского народа и других народов РТ, понять их значимость для народов РТ, познакомиться с жизнью и творчеством классиков татарской литературы и искусства, их основными произведениями, осмыслить сюжеты, наилучшим образом отражающие внутренний мир автора в целом или раскрывающие содержание того или иного произведения.

При подготовке к конкурсу и при презентации работ студенты обогащают свой лексикон, знакомятся с различными языковыми конструкциями, приобщаются к формам народного творчества (поговорки и пословицы, сказки, песни). Наиболее актуальным представляется участие во внеучебной работе студентов-носителей (обучение в начинающих группах или обучение иностранных студентов): подобные мероприятия позволяют им погрузиться в языковую среду, мотивируют их к дальнейшему, более обстоятельному, изучению языков, раскрепощает и повышает их самооценку.

Конкурс проводился в рамках реализации в Казанском ГМУ Государственной программы РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на основании закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», что обуславливает осуществление образовательной и воспитательной деятельности на государственных языках республики (русском и татарском), однако к участию в конкурсе допускались также иностранные студенты, которые имели возможность подготовить проекты на родном для них языке и раскрыть особенности культуры и истории родного народа.

При подготовке заданий организаторы должны учитывать актуальные для студентов реалии, в том числе обучение в условиях билингвизма, что обуславливает подбор заданий с учетом лингвострановедческих и языковых компетенций студентов.

Проекты, предоставленные на конкурс, свидетельствуют о понимании участниками всей глубины творчества татарских поэтов и художников, интересе к собственной истории и культуре, понимании их значимости в жизни каждого человека и несомненном таланте студентов.

Обучение в вузе не ограничивается образовательной целью, формированием узкоспециализированных знаний, умений и навыков и нацелено на развитие и совершенствование гармоничной, социально активной, образованной, нравственно и физически здоровой личности, обладающей высокой культурой и широким кругозором и сочетающий в себе высокий профессионализм, честную конкурентоспособность и гуманизм, что достигается при реализации различных видов воспитательной работы, в числе которых немаловажную роль играют творческие конкурсы.

Участие в творческих конкурсах формирует активную жизненную позицию и

вызывает положительную мотивацию обучения языку и популяризацию государственных языков РТ среди молодежи в условиях двуязычия, повышает интерес к изучению предмета, способствует развитию творческого мышления, позволяет студентам раскрепоститься и понять, что обучение в вузе не ограничивается образовательным процессом.

Возможность участия в конкурсах является сильнейшим стимулом для упорной работы как учащихся, так и педагогов. Организованная конкурсная деятельность стимулирует учащихся продолжать обучение, рождает интерес к публичным выступлениям.

Список использованных источников

1. Артюхина А.И. Профессионально-личностное развитие студентов в образовательной среде медицинского вуза. – Волгоград: Изд-во ВГМУ, 2006. – 122с.

2. Дмитриева Д.Д., Рубцова Е.В. К вопросу о внеаудиторной воспитательной работе с иностранными студентами-медиками в процессе обучения русскому языку (на примере кафедры русского языка и культуры речи КГМУ) // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21). – С. 33-36.

3. Коннова А.С. Творческие конкурсы и олимпиады как неотъемлемая часть процесса художественно-эстетического воспитания и развития творческих способностей детей // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – С. 48-51.

4. Кузьмина И.Е. Качество воспитательного процесса в образовательном учреждении: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПб АППО, 2014. 215 с.

Шириева З.Ш. Основные направления планирования воспитательной работы со студентами в ВУЗе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 1(4). – С. 866-8

Мухаметшина Д.Р.

Елабужский институт КФУ, ст.преподаватель

Елабуга, Россия

НОВАЯ РОЛЬ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросы модификации современного образования в настоящее время активно обсуждаются в широких кругах общества. Многие известные педагоги, философы и психологи изучают проблемы современной системы образования и ее роль в эпоху радикальных технологических изменений [1, 2, 3, 4]. Они определяют вызовы человечеству, которое, в свою очередь, движется к новому этапу своего развития и характеризуется цифровизацией. Специфика развития такого общества усиливает роль системы образования как одного из ведущих факторов своего развития.

Большинство ученых отмечают, что ключевой фигурой, способствующей развитию современной системы образования, является учитель. Многие считают, что современное общество требует появления учителя «нового типа», который будет владеть системой определенных компетенций, в том числе и цифровых. На сегодняшний день ученые пытаются определить, каким должен быть учитель «нового общества» и выявить требования к нему. По мнению К. Дея, современному обществу нужен интеллектуально и эмоционально энергичный в работе учитель.

В.И. Блинов [1] выделяет ведущие функции педагога в условиях цифровизации образования, к которым относит проектирование цифровой образовательной среды, форм и методов обучения, учебных материалов, сценариев учебных занятий с использованием цифровых технологий, ситуаций образовательно значимой коммуникации. Так же к важнейшим функциям относятся способность к организации индивидуальной и командной деятельности обучающихся в цифровой образовательной среде; рефлексивных обсуждений лично значимого опыта, формирование и развитие критического мышления в процессе поиска, отбора информации в цифровой среде и управление учебной мотивацией обучающихся и др. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что современный учитель должен владеть не только аналитическими компетенциями, но и цифровыми, что наиболее актуально сегодня.

В настоящее время существуют некоторые системы оценки для измерения компетентности учителей в области цифровых технологий, однако, наблюдается неразработанность системы критериев оценки цифровой компетентности будущего учителя в соответствии с актуальными требованиями времени с ориентиром на изменяющиеся условия. Ни одна из имеющихся систем оценки цифровой компетентности не решает проблемы отслеживания результатов продвижения студентов от цифровой грамотности и общей цифровой компетентности к профессиональной. Возникает противоречие между необходимостью формирования проведения систематического и планомерного отслеживания повышения цифровой компетентности студентов – учителей будущего и отсутствием разработанной, готовой к использованию автоматизированной системы мониторинга процессе продвижения студента к профессиональному владению цифровыми ресурсами и инструментами.

Согласно стандартам ИКТ-компетентности ЮНЕСКО (ICT-CST) современные учителя должны работать в электронной информационно-образовательной среде. На основе рекомендаций ЮНЕСКО исследователи выдвигают авторские требования к ИКТ-компетентности педагога, среди которых можно отметить: умение применять средства ИКТ в качестве дополнительных и основных учебных материалов для организации индивидуальной и групповой работы учащихся в условиях электронного и смешанного обучения, использовать средства ИКТ для повышения производительности своего труда, разрабатывать сетевые материалы, использовать сеть как инструмент для совместной работы учащихся в школе и за ее пределами и т. д. [3].

Рекомендации ЮНЕСКО включают 18 компетенций, которые структурированы в соответствии с шестью аспектами профессиональной деятельности учителя и по трем уровням использования ИКТ в педагогических целях. Основная идея заключается в том, что учителя, обладающие достаточными компетенциями для использования ИКТ в своей профессиональной практике, смогут обеспечить высокое качество образования и, в конечном счете, сумеют эффективно содействовать развитию ИКТ-компетенций учащихся. В материалах подчеркивается, что педагоги должны не только обладать ИКТ-компетенциями и помогать ученикам развивать их, но и уметь использовать ИКТ так, чтобы сформировать у учащихся навыки совместной работы и принятия решений, нестандартный и творческий подход к решению задач, привить им активную гражданскую позицию.

Анализируемая модель строго ориентирована на педагогическую деятельность школьного учителя и значительно отличается по структуре и содержанию от исследуемых ранее в этой

статье. Анализ данного источника показал, что трехуровневый подход к формированию модели цифровых компетенций является наиболее подходящим, и может быть использован авторами для проектирования модели цифровых компетенций студентов педагогического направления. Так же необходимо обратить внимание на наличие в данной модели таких составляющих, присущих ранее анализируемым моделям позиций, как цифровые навыки (технологическая часть), профессиональное развитие (личностные способности) и педагогическую деятельность (профессионализм).

Таким образом, в цифровом образовательном процессе утрачивают свою значимость многие традиционные функции педагога: «носителя знаний», информатора, объясняющего, контролёра, порицающего и «карающего» за невыполнение требований и т.д. В профессиональной подготовке учителя стало необходимо уточнить баланс: учитель – это носитель актуальных культурологических и технологических знаний и конструктор новой школьной дидактики, новых образовательных идей, процессов и технологий для близкого и далекого будущего. Носителем новых функций должен стать студент, обучающийся на педагогическом направлении. Именно студент-будущий педагог должен уметь осуществлять указанные функции, так как именно он будет готовить подрастающее поколение к жизни в новых, динамически изменяющихся условиях жизни, характеризующихся все нарастающей технологизацией. Важно в процессе освоения образовательной программы развивать способность студента прогнозировать и конструировать свою учебно-профессиональную деятельность, а затем и профессионально-педагогическую карьеру (формирование форсайт-компетенции). Следовательно, выявление новых востребованных в трансформирующемся образовании профессиональных компетенций будущего учителя и их оценка, является важнейшей задачей.

Литература:

1. Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения; под науч. ред. В.И. Блинова – М.: Издательство «Перо», 2019. – 98 с.
2. Волкова И.А., Петрова В.С. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник НВГУ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-kompetentsiy-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Сэкулич Н.Б. Формирование ИКТ-компетенций студентов университета в условиях цифровой революции // Педагогический журнал. 2017. Том 7. № 2А. С. 302-314.
4. Ячина Н.П., Фернандез Г.Г. Развитие цифровой компетентности будущего педагога в образовательном пространстве вуза. -Вестник ВГУ, Серия: Проблемы высшего образования. № 1. 2018. С. 134-138

Шмакова М.А.

КФУ, 2 курс магистратуры

научный руководитель – проф. Фаттахова Н.Н.

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Работа над проектом есть индивидуальная или же совместная деятельность, носящая учебно-познавательный, творческий или же игровой характер, преследующая

определенную, как правило, образовательную цель, а также процесс которой сопряжен с некоторым количеством научных методов и способов действий, направленных на решение проблемного вопроса, лежащего в основе исследования, и сопутствующих задач. В соответствии с требованиями современных ФГОС, школьная программа должна так или иначе задействовать методiku проектной деятельности, а в идеале иметь сопутствующую установленный перечень взаимосвязанных проектов, сопряженных с темами, представленными в этой самой программе.

В целом, привлечение проектного метода в образовательный процесс способствует достижению следующих значимых результатов:

- формирование в учебном заведении атмосферы доброжелательности, комфорта, а также условий, оказывающих положительное влияние на гармоничное развитие личности школьников;
- развитие у школьников основных навыков работы с информационными ресурсами, умений самостоятельного построения проекта будущей деятельности и его реализации на практике, а также креативности и инициативности осуществления упомянутой деятельности.

Естественно, метод проектной работы, реализуемый в рамках образовательного процесса, обладает собственными целями, среди которых стоит упомянуть:

- поиск и усвоение школьниками новой информации, осуществляемые при активном или же пассивном участии учителя, отработка способов реализации полученных знаний на практике и осознание возможности создания собственного социально значимого продукта;
- формирование у учащихся основных компетенций, необходимых им для полноценного функционирования в условиях современного постоянно изменяющегося общества;
- проведение плавной смены традиционной модели реализации образовательного процесса на инновационную, в основе которой, в том числе, лежит принцип взаимопонимания и сотрудничества.

Перечисленные цели соответственно определяют задачи, присущие методу проектной работы:

- проведение многостороннего анализа заявленной проблемы;
- анализ ситуации;
- создание и отбор вариантов способов решения затронутой проблемы;
- выбор наиболее оптимального решения, а именно социально допустимых и культурно доказанных методов работы;
- организация форм внедрения проектной технологии в социальную практику и создание благоприятных условий для реализации проекта.

С учетом приведенных задач можно сделать вывод, что проектная деятельность, являясь одной из основных структурных единиц образовательного процесса, используемая в рамках школьного урока способствует:

- сохранению целостного характера процесса обучения школьников, а именно заложенного в нем единства всестороннего развития, обучения и воспитания личности;
- тренировке познавательных и творческих навыков;

- развитию инициативности, собранности, самостоятельности и целеустремленности учащихся;
- построению мировоззрения и мышления проектного типа, научению межпредметному применению имеющихся знаний;
- адаптации к современным социально-экономическим условиям общества и жизни в целом;
- осознанию учащимися мотивов к учению через наблюдение конечного результата их деятельности, который не только повышает их значимость в собственных глазах, но и порождает стремление к дальнейшему учению, как способу совершенствования умений, навыков и самих себя.

Обобщая все вышеперечисленное, можно заключить, что основными достоинствами методики проектного обучения, определенно, являются следующие ее возможности и параметры:

- Актуальность. В центре данного метода стоит личность учащегося, его способность добывать знания самостоятельно.
- Создание комфортной образовательной среды.
- Реализация дифференцированного подхода.
- Применение информационных технологий.
- Формирование исследовательских умений.
- Создание мотивации к учебной деятельности.

Безусловно, интеграция метода проектов в учебный процесс сопряжена с рядом трудностей, которые обуславливают минусы его применения. Среди них можно выделить следующие:

1. Метод проектной деятельности привлекает внимание огромного числа учителей, что естественно привело к возросшей популярности метода и учащению случаев его применения, однако нередко целью выполнения подобного рода работ становится стремление "засветиться" в одном, а то и более, из соответствующих конкурсов.
2. Сложность рациональной организации проектной деятельности, а именно перегрузка ею учащихся.
3. Нечеткая формулировка целей работы.
4. Применение технологии «мозгового штурма» не всегда дает ожидаемые результаты, что зачастую бывает вызвано тем, что педагог не всегда в полной мере понимает ее назначение в рамках учебного процесса.
5. Неспособность учащихся самостоятельно составить план грядущей работы.
6. Учащиеся не могут или не хотят работать в составе группы.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что, применяя проект в учебной деятельности, педагог может столкнуться с трудностями на любом из этапов работы и только от него зависит, сможет ли он предупредить их возникновение или же решить при их выявлении.

Литература:

1. Бахтиярова Е.М. Метод проектов и индивидуальные программы в продуктивном обучении / Е.М. Бахтиярова //Школьные технологии. – 2001. – №2. – С. 64-67.

2. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе / А.В. Бычков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 47 с.
3. Григорович Л.А. Педагогика и психология. Учебное пособие / Л.А. Григорович, Т.Д. Марцинковская. – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
4. Коньшева А.В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку / А.В. Коньшева. – СПб.: Каро, 2005 – 208 с.
5. Лазарев Т. Проектный метод: ошибки в использовании / Т. Лазарев // Первое сентября. – 2011. – № 1. – С. 9-10.

Шилова А.А., Егорова Д.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентки 1 курса

Научный руководитель – З.Ф. Юсупова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Казанский университет известен миру своими научными школами: казанская лингвистическая школа, тюркологическая школа, лингвометодическая школа, математическая, химическая школы и др.

Представителей казанской лингвистической школы знают во всем мире: И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, В.В. Радлов и др. [1;4;5]

В нашей статье мы исследовали становление и развитие экспериментальной фонетики в Казанском университете. Известно, что одним из первых в России кабинет экспериментальной фонетики был открыт в стенах Казанского университета Василием Алексеевичем Богородицким. На сегодняшний день научное наследие В.А. Богородицкого внимательно изучается, проводятся исследования и научные конференции, в том числе и учеными и студентами Института филологии и межкультурной коммуникации [1; 2].

В.А. Богородицкий является автором таких трудов, как «Общий курс русской грамматики», «Лекции по общему языкознанию», «Курс экспериментальной фонетики применительно к литературному русскому произношению», «Очерки по языковедению и русскому языку», «Введение в изучение современных романских и германских языков» и др. Ученый исследовал фонетику, грамматику разных языков, совершал экспедиции, собирал богатейший языковой материал [3].

В 1880 году в Казанском университете был открыт кабинет экспериментальной фонетики. Ученый ставил задачу изучения физических и физиологических свойств звуков речи с помощью разных приборов, которые на тот момент были в распоряжении ученого.

Благодаря проведенным исследованиям ученому удалось описать динамику произносительных работ, физико-акустическую сторону артикуляции звуков речи не только русского, но и татарского, башкирского и других языков.

В течение десятка лет были изучены и записаны артикуляционные особенности гласных и согласных звуков, изучены диалекты, народные песни и т.д. Материалы эксперимента вошли в содержание такой учебной дисциплины, как «Экспериментальная фонетика», которую В.А. Богородицкий начал вести со студентами университета.

Результаты экспериментальных исследований далее ученый публиковал в сборниках «Заметки по экспериментальной фонетике» (выпуски были с 1896 по 1917 гг.). В 1914 году

В.А. Богородицкий выступил с докладом на международном научном съезде по экспериментальной фонетике в г. Гамбург.

По результатам своих исследований в этом кабинете Богородицкий в 1920-х гг. издал несколько выпусков «Курса экспериментальной фонетики применительно к литературному русскому произношению» с атласом рисунков к текстам, в которых детально описал способы и приемы экспериментально-фонетического изучения анатомо-физиологической и физико-акустической сторон произношения.

Образцом экспериментально-фонетического изучения звуков речи считается его работа «Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных» (1930) с рисунками и экскурсами в татарскую орфографию и произношение.

Сотрудники Кабинета экспериментальной фонетики исследовали фонетику говоров, фольклорных произведений: записано около 100 татарских, башкирских, мордовских, марийских песен, опубликован сборник «Восемь татарско-башкирских песен» (1923) и первый сборник марийских народных песен «Сборник черемисских песен» (1908).

Кабинет экспериментальной фонетики позже становится лабораторией экспериментальной фонетики, многие известные ученые, писатели, поэты приходили знакомиться с деятельностью лаборатории, с результатами исследований В.А. Богородицкого и его учеников и коллег.

Научные идеи В.А. Богородицкого во второй половине XX века и в XXI веке развивались учеными Казанского университета: Л.В. Златоустовой, З.М. Альмухамедовой, К.Р. Галиуллиным, Р.Э.Кульшариповой, Т.И. Ибрагимовым и др.

Литература:

1. Казанская лингвистическая школа: <https://kpfu.ru/philology-culture/cls> (дата обращения: 30.04.2022)
2. Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: <https://kpfu.ru/cls2018> (дата обращения 30.04.2022)
3. Богородицкий Василий Алексеевич <https://kpfu.ru/philology-culture/cls/personal/bogorodickij-vasilij-alekseevich> (дата обращения 30.04.2022)
4. Андрамонова Н.А. Василий Алексеевич Богородицкий: 1857-1941 // Н.А. Андрамонова, Л.К. Байрамова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 28с.
5. Лопушанская С. Там, где жил и творил ученый: (О казанском периоде жизни В.А.Богородицкого) / С.Лопушанская, М.Бурганова // Русский язык в национальной школе. 1965. №6. С.79-80.

Хакимов Э.Т.
Ферганский государственный университет.

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СТУДЕНТАМ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ТАКТИКА

Формирование компетенций в области методологии научных исследований у будущих филологов отвечает запросам времени и развитию научного знания. Методология в прикладном смысле - это система (комплекс, взаимосвязанная совокупность) принципов и подходов исследовательской деятельности, на которые опирается учёный в ходе получения и разработки знаний в рамках конкретной дисциплины. Основной целью

преподавания данной дисциплины является овладение студентами знаниями в области методологии проведения научных исследований, применения современных методов и подходов к решению актуальных проблем.

Между философией и литературой существует особая и тесная связь, в силу чего методологическая проблематика включена в учебные программы филологических специальностей на первом и втором курсах бакалавриата и на первом курсе магистратуры.

Повышение качества преподавания литературы обуславливает необходимость методологической подготовки - знаний и навыков методологии научного исследования. Однако, опыт преподавания методологии научных исследований будущим филологам показывает, что усвоение основных положений, принципов и проблем методологии даётся бакалаврам и магистрантам несколько сложнее, чем грамматика, история языка или же стилистика. На наш взгляд, дело в высокой степени абстрактности и теоретизации вопросов методологического характера, а также, в отсутствии навыков работы у обучающихся с такой тематикой и материалом. Например, когда речь идёт о формальном или структурном методе и их приложении к проблемам литературоведения, то вначале студенты не понимают, зачем и как эти методы применять при анализе литературных явлений. Как показала практика, для того, чтобы облегчить понимание этих вопросов, целесообразнее начинать с рассмотрения конкретных (литературных) примеров, а не с теоретических рассуждений, то есть, дать ответ, а потом делать разъяснения и выводы, указывая причины. Так, при изучении темы «Формальный метод» для лучшего её усвоения тактика преподавания должна строиться следующим образом - вначале целесообразно подчеркнуть, что название метода связано с формой литературных произведений или произведений других видов искусства, например, архитектуры или живописи, что речь идет о взаимосвязи формы и содержания в произведениях и о том, что считают те или иные специалисты более важным и значимым. Затем следует перейти к изложению истории возникновения этого метода - где, когда возник и кто является его основоположниками, применительно к какой сфере этот метод возникает впервые и далее излагать сущность и преимущества этого метода. Такой подход, с нашей точки зрения, правомерен и обоснован, поскольку будет более эффективным в изучении теоретически сложного материала, с которым студенты сталкиваются впервые. Следует отметить, что значение метода как инструмента научного исследования трудно переоценить, поэтому так важно, чтобы студенты максимально поняли и усвоили эту тему.

Следующий шаг в изучении метода - переход к конкретике, то есть отметить, что метод впервые возникает на Западе в начале 19 века и ярче всего проявил себя в теории изобразительного искусства. Этот подход разрабатывали немецкие учёные Г.Вёлфлин, О.Вальцель, В.Дибелиус. В России формальная школа была представлена такими учёными как И.А.Бодуэн де Куртенэ, В.В.Шкловский, Ю.Н.Тынянов, В.Эйхенбаум и др. [4]. Эта школа возникает в 1920-е г. применительно к лингвистике и характерна для деятельности ОПОЯЗа (Общество по изучению поэтического языка) и Московского лингвистического кружка. В дальнейшем принципы формального метода получили распространение в США, Швейцарии. Ознакомление с информацией содержательного характера об этом методе даёт возможность студентам проще и лучше усвоить теоретические аспекты этого вопроса.

В практике преподавания мы столкнулись с тем, что изучение структурного метода также вызывает ряд трудностей, связанных с непониманием того, как применить этот метод

к изучению языковых, литературных явлений или произведений других видов искусства. Здесь целесообразно начать с рассмотрения конкретного приложения этого метода в рамках того вида искусства, где этот метод иллюстрируется нагляднее. Как показывает опыт, одним из наиболее удачных примеров иллюстрации и применимости структурного метода являются рассуждения немецкого учёного Николая Гартмана при рассмотрении им структуры произведения искусства. Подход к произведению с позиции его структуры, по мнению Н.Гартмана, обеспечивается тем, что в искусстве задний план оказывается внутренне разделённым на целую последовательность слоёв. Все эти слои ирреальны, то есть существуют в «отношение проявления» только для воспринимающего субъекта. Именно многослойность ирреального плана обуславливает глубину смысла и значение великих произведений искусства. В качестве иллюстрации принципа расслоения он анализирует автопортрет Рембрандта, обнаруживая при этом следующую последовательность слоёв: первый слой (единственно реальный) представляет собой пятна красок на холсте, двухмерное пространство, реальный свет и реальное пространство; второй слой – это изображённое трёхмерное пространство, ирреальный свет, часть фигуры с окружением; в третьем слое «высвечивается» живая телесность, движение (здесь жест); следующий слой даёт возможность увидеть человека с его внутренним миром, характером, обстоятельствами жизни; за ним появляется слой, в котором воплощена индивидуальность личностей её единичности и неповторимости; и, наконец, самый глубинный слой содержит нечто общечеловеческое, то, что касается каждого, и именно это определяет величие и вечное значение произведений искусства. При этом в особом положении находятся два слоя – передний (реальный) и самый внутренний.[1. с.81]. Этот пример наталкивает студентов на поиск вариантов, которые бы позволили применять структурный метод, показывает его возможности для анализа литературных или лингвистических проблем.

Иной подход, на наш взгляд, целесообразнее использовать при изучении метода герменевтики (в учебную программу включена тема: «Герменевтика как метод филологической науки»). Значение этого термина, как правило, не знакомо студентам, поэтому целесообразно сразу же ознакомить студентов с определением этого термина, его этимологией, сферой применения (при этом отметить, что есть философская герменевтика, а также экзогетика (толкование религиозных текстов), а затем акцентировать внимание на специфике применения герменевтики в филологии. Полезно познакомить студентов с научным творчеством русских филологов, которые первыми начали изучать метод герменевтики применительно к русской филологии. Одним из таких ученых был Г.Г. Шпет, который писал «... я преследую задачу уяснения последовательного возникновения и развития основных постановок вопросов герменевтики – от их эмпирически-практических формул до их принципиального и философского обоснования. Осветить философское и методологическое значение приёмов герменевтики и их роль в развитии наук о слове...» [2. с.414].

Необходимо также отметить, что метод герменевтики незаменим при изучении древних рукописей, летописей и других филологических работ прежних эпох, их смысла. Причина этого кроется в том, что терминология, понятия и суждения текстов древних эпох не совпадают с современным языком и требуют расшифровки, истолкования, т.е. перевода на язык современной лексики. В качестве иллюстрации можно привести как пример инициативу академика Д.С.Лихачёва по созданию энциклопедии к «Слову о полке

Игорева», которая была завершена в 1980 г. и позволила многократно расширить круг тех, кто познакомился с этим памятником древнерусской литературы.

Достаточно сложной для понимания студентов является также тема «Феноменология как метод гуманитарных наук», которая требует специальных усилий и профессионального мастерства преподавателя и которой приходится уделять особое внимание в процессе изучения методологических вопросов, поскольку это одно из важнейших методологических направлений в зарубежной филологии. В этом плане также целесообразно обратиться к творчеству Г.Г.Шпета и его работе «Эстетические фрагменты», написанной в 1922 г. Она представляет собой феноменологическое описание искусства слова в соотношении с другими видами искусства. В ней содержатся идеи, связанные с семантикой, структурой слова. Г.Г.Шпет определяет признаки образа как внутренней поэтической формы. Он отмечает: «В структуре слова он (образ) ложится между звуком и поэтической формой, но также и в отвлечённом анализе как самостоятельный предмет изучения он помещается между вещью и идеей». [2. 417]]. Он одновременно носит в себе черты одной и другой, но будучи не той и ни другою. Образ не «вещь», потому что не претендует на действительное бытие в действительном мире, и образ – не идея, потому что он не претендует на эйдетическое бытие в мире идеальном. Но образ носит на себе черты индивидуальностей, случайной вещи и носит на себе черты идеи, поскольку он претендует на осуществление, хотя и не «естественное», а творческое в искусстве (культуре вообще). Он есть овеществляемая идея и идеализированная вещь[2. 417]. Для лучшего понимания, этих рассуждений Г.Г.Шпета необходимо, на наш взгляд, объяснить студентам общие черты философской феноменологии. Дело в том, что рассуждения Г.Г.Шпета есть частный случай приложения принципов феноменологии к пониманию образа в искусстве.

Согласно феноменологии, человек познает не вещи, процессы и явления реального мира, а их отражение в сознании человека и дальше имеет дело в своей мыслительной деятельности с этими отражениями (феноменами), а не с реальными вещами, процессами и явлениями (ноуменами).

В феноменологическом плане образ – не представление, это скорее предмет представления. Г.Г.Шпет не любил использовать феноменологическое понятие «картина», которое вызывает те или иные образы в сознании воспринимающего. Он считал, что образ как внутреннюю форму поэтической речи и как предмет воображения недопустимо смешивать с «образами» чувственного восприятия и представления, «образами» зрительными, слуховыми, осязательными и т.д. Более существенное различие образа формы и образа-картины в том, что форма имеет более общий характер, существует одна для всякого воспринимающего. А «картины», вызываемые в сознании этой формой, у всех разные, как разными являются эстетические наслаждения этой формой.[2. 417.]

Таким образом, на конкретных примерах показана необходимость и значимость изучения курса методологии научных исследований студентами-филологами.

Следует подчеркнуть, что проблемы методологии исследования являются актуальными для любой науки. В связи с развитием информационных технологий усиливается значение методов, применяемых в качестве «сквозных» в различных дисциплинах. Все это требует от исследователей умения все в большей степени контролировать свои познавательные действия, анализировать сами средства, которые

используются в исследовательской практике. Интерес современной науки к проблемам методологии обусловил факт возникновения так называемой внутринаучной методологической рефлексии, т.е. особого вида деятельности ученых - пристального анализа своих собственных методов и приемов исследования, не передоверяя эту работу специальной философской дисциплине - логике и методологии научного исследования.

Теоретическая сложность содержания курса методологии требует от преподавателя методических творчества и гибкости тактики для более эффективного усвоения студентами тем учебной дисциплины. В частности, чтобы курс не прозвучал «холостым выстрелом», приходится изменять привычный вектор изложения материала – не от теории к практике, как это обычно делается, а как бы наоборот – от конкретных примеров к теоретическим комментариям, разъяснениям, обобщениям и выводам. Это целесообразно, необходимо и оправданно для повышения эффективности преподавания.

Литература:

1. Умаров Э. Абдуллаев М. Хакимов Э. Основы эстетики. Т. Издательский дом им. Чулпона, 2011, с. 81
2. Штейн К.Э. Петренко Д.И. История. Методология. Современные проблемы. Ставрополь, СГУ, 2011, с. 414, 415, 417.
3. [https://www. book site.ru > fulltext](https://www.booksite.ru/fulltext)
4. [https:// ru. wikipedia org.> wiki>ОПОЯз](https://ru.wikipedia.org/wiki/ОПОЯз)

Собирова З.М.

Ферганский государственный университет, г. Фергана

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДЁЖИ

Сегодня возобладали главные цели - общение между странами, народами, которое опирается, прежде всего, на коммуникативную функцию языка.

Реальная историческая необходимость международного сотрудничества, партнерства, востребованность диалога языков и культур, их взаимовлияние усиливают насущность межкультурной коммуникации. Глобализация, информатизация, коренные преобразования в стране еще раз подтвердили необходимость формирования языковой культуры, культуры общения, культуры коммуникации.

Очевидно, что современное общество должно быть основано на диалоге языков и культур. В настоящее время велик интерес к теории усвоения знаний, призванной дать ответ на вопрос о коммуникативных возможностях личности. Общество, движущееся к прогрессу, предъявляет достаточно высокие требования к знанию нескольких языков, воспитанию у своих граждан убеждения, что знание языков - это общение, это диалог людей разных национальностей и их культур, их взаимообогащение. Ибо общество, которое рассматривает знание иностранных языков, в том числе, и русского, преуспевает во всех отношениях: социально-экономическом, дипломатическом, научно-техническом, общекультурном.

Безусловно, русский язык продолжает оставаться языком общения, как в республике, так и за ее пределами. Владение русским языком является одним из условий повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов в условиях здоровой конкурентоспособности.

Важно признать, что в содержание образовательной системы внедряются элементы новой парадигмы, совершается переход от репродуктивной модели образования к продуктивной, работающей на воспроизводство и стабильность имеющихся общественных отношений, к гуманистической и культуроориентированной системе.

Обзор и анализ научной литературы показал, что проблемы коммуникативно-речевого общения разработаны не достаточно полно. Безусловно, нельзя сказать, что таких исследований совсем не существует. В некоторых исследованиях рассматриваются различные аспекты проблемы (И.П. Гальперин, Н.Д. Зарубина, Г.А. Золотова, О.И. Москальская, Е.А. Реферовская, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев и др.), которые могут послужить основой для описания коммуникативно-речевых умений в методических целях. Кроме этого достигнуты определенные успехи и в поиске эффективных приемов развития коммуникативной речи учащейся молодёжи (Н.З. Бакеева, Е.А. Быстрова, К.З. Закирьянов, Л.Г. Саяхова, Р.Б. Сабаткоев, М.Х. Шхапацева и др.), в обучении русскому языку как родному (Л.И. Величко, Т.А. Ладыженская, Л.М. Лосева, Н.А. Пленкин, Н.С. Поспелов и др.), а также в обучении русскому языку как иностранному (Н.Д. Зарубина, И.Д. Изаренков и др.). В настоящем исследовании мы опирались на работы указанных выше авторов.

Достоинством новой парадигмы образования, её принципиально новой по своему построению, инновационной доминантой содержания является производство знаний, умение ими пользоваться в жизненной практике (Абдеев Р.Ф., Афанасьев В.Г., Бестужев-Лада И.В., Валицкая А.П., Кедров Б.М.). Ибо первоочередной потребностью человека является именно общение, в процессе которого формируется личность, проявляются индивидуальные особенности и психологические свойства личности, её качества.

Безусловно, внешней причиной коммуникаций являются общественные отношения людей, которые развиваются с помощью языка. Необходимо отметить, что при коммуникации можно распознать социальные признаки как говорящего, так и адресанта: род занятия, степень образованности, возраст, пол, интересы и т.д.

Любая межличностная и межкультурная коммуникация предполагает обмен деятельностью, информацией, опытом, навыками и результатами деятельности, культурными ценностями. Ибо «именно в общении, - как отметила А.Ч.Гельдиева,- сознавая сущностную адресованность своей деятельности другим людям, человек обретает способность к собственно культурному творчеству, ибо «нет более благоприятной атмосферы, чем открытое общение, для расцвета любых созидательных потенций человека, известных ныне и неизвестных, ожидаемых и самых непредвиденных».[1, с. 18]

Формирование образовательной системой национальных и культурных традиций, развивающихся в условиях многонационального государства позволяет реализовать общие требования к содержанию образования и обучения. В этом плане важно, на наш взгляд, проанализировать коммуникативный, социокультурный и личностно-психологический компоненты и их содержательное наполнение.

В современной теории и методике преподавания иноязыков и культур общепризнанным считается тот факт, что именно коммуникативная компетенция является первостепенным условием освоения других компонентов лингвистической компетенции.

По утверждению Ю.Д.Дешериева, «коммуникативная функция, или функция общения» предполагает «...знание всех сторон языка: структуры, устройства и его функционирования. Отсюда следует, что основным объектом обучения языку является

речевая деятельность. Конечным результатом обучения при таком подходе является умение обучаемых «общаться на уровне истинных носителей языка» [2, с. 23].

В данной сфере много ещё нерешённых вопросов, которые свидетельствуют о необходимости учета широкого спектра коммуникативно-речевых потребностей молодёжи. При этом важно также отметить, что к настоящему времени нет специальных исследований, посвященных развитию коммуникативных умений с точки зрения методической направленности. Кроме этого, необходимо отметить о неразработанности вузовской методики преподавания русского языка на основе коммуникативных методов и приёмов.

Исследования имеют междисциплинарный характер, так как опираются на теоретические основы когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации, культурологии, психологии, педагогики высшей школы.

Для формирования межкультурной коммуникации требуется целенаправленная работа в процессе организации обучения иноязыкам в высших учебных заведениях. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, разработка и построение научно обоснованной системы работы на основе коммуникативного метода, направленного на формирование устноречевых навыков учащейся молодёжи, а также повышения их мотивации к изучению русского языка.

Значимость данного исследования заключается, прежде всего в определении понятий «коммуникация» и «коммуникативная компетенция»; их описании, выявлении особенностей применительно к возможностям данного метода для их реализации в процессе обучения русскому языку в вузовской аудитории с целью формирования и развития речемыслительной и коммуникативной деятельности у молодёжи.

Обсуждение проблемы языковой подготовки партнеров по общению (снятия стресса, преодоление барьера страха перед коммуникативной неудачей, неадекватной оценки своих речевых качеств и т.д.) на основе инновационных подходов к обучению и преподаванию русского языка в вузах страны явится практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели.

На наш взгляд, важно комплексное развитие коммуникативных умений и навыков молодёжи при опережающем развитии.

Список литературы:

1. Гельдиева А.Ч. Национальная культура и личность. - Ташкент: Узбекистон, 1993.
2. Дешериев Ю.Д. Вопросы терминологии. - Москва, 1961.
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики. – Москва: Русский язык, 1989.

Мухаметшина Р.Ф., КФУ
д.п.н., профессор,

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В КАЗАНСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ - БУДУЩЕЕ

В статье анализируются ключевые вехи развития филологической науки в Казанском (Приволжском) федеральном университете, начиная со дня основания университета в 1804 году. Основной упор сделан на изучение традиций и современного

состояния четырёх прославленных научных школ: Казанской лингвистической школы, Казанской школы литературоведения, Казанской лингвометодической школы, успешно функционирующих в рамках Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ.

Одной из важнейших традиций казанских учёных-филологов, активно развивающихся в наши дни, является приоритет интегративных междисциплинарных филологических исследований, таких как нейролингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика и другие.

Описывается опыт Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ по подготовке высококвалифицированных полилингвальных педагогических кадров, способных к осуществлению педагогической деятельности на русском, татарском и английском языках, как важнейшего необходимого условия становления и развития системы полилингвального образования в Республике Татарстан.

Ключевые слова: филологические научные школы Казанского университета, интегративные междисциплинарные филологические исследования, подготовка би- и полилингвальных педагогических кадров, методика предметно-языкового интегрированного обучения, интернационализация образования, системный подход к процессу подготовки полилингвальных педагогических кадров.

Казанский (Приволжский) федеральный университет славен своими учёными — создателями всемирно известных научных школ. Имена Н.И.Лобачевского, И.М.Симонова, А.М.Бутлерова, В.М.Бехтерева, А.Е.Арбузова, А.В.Вишневого, Е.К. Завойского, В.А.Энгельгардта и многих других известны всем, начиная со школьной скамьи. В этой замечательной плеяде есть имена и выдающихся учёных-лингвистов И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского, В.А.Богородицкого, их коллег, учеников и последователей, заложивших основы традиций изучения филологических наук в университете.

История филологического образования в Казанском университете насчитывает более 200 лет. Отделение словесных наук было открыто здесь в 1804 году, в год основания университета. Тогда же была создана кафедра красноречия, стихотворства и языка русского. В настоящее время центром изучения отечественной и зарубежной филологии в КФУ стал Институт филологии и межкультурной коммуникации, где на 14 кафедрах, в пяти научно-образовательных центрах, трёх научно-исследовательских лабораториях продолжают поддерживаться, углубляться и развиваться традиции прославленных научных школ: Казанской лингвистической школы, Казанской школы литературоведения и Казанской лингвометодической школы.

Казанская лингвистическая школа. Среди ведущих научных школ Казанского университета за всю его историю одной из самых знаменитых является Казанская лингвистическая школа, внесшая неоценимый вклад в развитие мировой лингвистики и прославившая Казань и Казанский университет. В лингвистике немного научных школ, которые дали бы столько плодотворных идей, так глубоко понимали бы задачи своей науки и перспективы ее будущего развития, как Казанская лингвистическая школа.

Теоретические идеи представителей этой школы во главе с И.А.Бодуэном де Куртенэ уже практически полтора века оказывают благотворное влияние на развитие языкознания. И.А.Бодуэн де Куртенэ, его соратники и ученики заложили фундамент в исследование основных структурных элементов языка, обосновали синхронно-диахронный метод

изучения языка и речи. В мировой лингвистике Казанская лингвистическая школа признана и как образец прогнозирования науки о языке: именно ее представители первыми начали применять математические модели в лингвистике, предсказали внедрение в языковедческие исследования математического аппарата, призывали к этому и делали это сами, что привело в итоге к активному развитию математической, а впоследствии и компьютерной лингвистики в Казанском университете и за его пределами. Все мы понимаем, как важно это сейчас, в цифровую эпоху.

Именно в Казани появилось одно из важнейших направлений лингвистики – экспериментальная фонетика, достижения которой в настоящее время используются в самых различных областях – от коррекции патологий речи до создания инструментов для анализа и синтеза речи. Усилиями представителей Казанской лингвистической школы, в особенности В.А.Богородицкого, в Казани была создана первая лаборатория экспериментальной фонетики и разработана совершенная для того времени технология экспериментального анализа звучащей речи.

Казанская лингвистическая школа внесла немало идей в разработку теории словообразования. Теория словообразования и, в частности, исторического словообразования стала одной из ведущих проблем казанской лингвистики XX века. Разработкой проблем словопроизводства под руководством В.М.Маркова и его учеников Г.А.Николаева, Э.А.Балалыкиной, А.А.Аминовой, Л.А.Андреевой, занималась и занимается целая группа известных ученых Казанского федерального университета.

В Казанской лингвистической школе разрабатывался также метод относительной хронологии – один из исторических методов изучения языка (что вытекало из диалектического понимания статики и динамики). Использование историко-сопоставительного метода заложило основу будущих исследований.

В Казанском университете всегда особое внимание уделялось исследованиям в области истории языка. Активно велась работа в течение XX века, и в настоящее время данные исследования реализуются в различных направлениях, причем с использованием самых современных технологий и методов. Благодаря исследованиям в области палеославистики, проводимым в рамках компьютерной лингвистики с применением современных информационных технологий, продолжает активно развиваться сравнительно-историческое направление Казанской лингвистической школы. Сотрудниками университета во главе с профессором О.Ф.Жолобовым создана уникальная Казанская коллекция интернет-изданий славяно-русских рукописей XII-XIV вв., получено свидетельство о государственной регистрации электронной базы данных; разработана новая методология палеославистических исследований; проведено полномасштабное исследование всех изданных рукописей, по результатам защищено несколько диссертаций. Впервые предпринято лингвотекстологическое исследование ряда ранее не изученных рукописных сводов. Палеославистические исследования ведутся в русле нового современного направления Digital Humanities и поддерживаются грантами РФФИ и РНФ.

Учеными-лингвистами ведется широкая деятельность в области корпусной лингвистики. В настоящее время созданы и создаются словарно-текстовые корпуса, содержащие материалы по русскому и татарскому языкам. Материалы этих корпусов (и справочников, созданных на их основе) используются при составлении академических исторических словарей русского языка – «Словаря русского языка XI-XVII веков» (Институт

русского языка РАН), «Словаря русского языка XVIII века» (Институт лингвистических исследований РАН), «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XV-XVII веков» (Санкт-Петербургский университет).

Традиции изучения взаимосвязи истории и современного состояния литературной культуры славянских народов продолжает **Казанская школа литературоведения**. Первым профессором отечественной словесности в Императорском Казанском университете был Г.Н.Городчанинов (1772–1852). На Отделении словесных наук работали П.А.Ровинский, Н.Н.Булич, А.С.Архангельский, М.П. и Н.М.Петровские, Е.А.Бобров, С.П. и Д.П.Шестаковы, Б.В.Варнеке, В.И.Григорович, П.В.Владимиров, Д.И.Нагуевский.

К основным направлениям научных разработок и достижений Казанской школы литературоведения следует отнести: системное исследование истории и литературной культуры славянских народов, выявление и анализ основных методологических принципов славяноведения как комплексной науки; формирование концепции культурно-исторической школы литературоведения в России; изучение новой русской и древнерусской литературы в её связях с византийской, западноевропейской и древнеславянскими литературами, выработку принципов сравнительно-исторических литературоведческих исследований; комплексные разработки в области литературоведения, литературной критики и краеведения; изыскания в сфере древнеславянской письменности, истории древней отечественной литературы; разработку новой методологии филологического литературоведческого анализа на синтезе комплекса подходов (лингвистический, археологический, этнографический, социологический и собственно историко-литературный подходы); синтез филологических, текстологических и библиографических исследований; создание системной научной истории русского театра; исследование эволюция проблемы восприятия произведений русской классики критикой и читателями (начало историко-функционального метода в России).

В разное время Казанскую школу литературоведения представляли А.Н.Вознесенский, К.А.Назарецкая, Е.А.Колесникова, Л.С.Ачкасова, Л.Г.Юдкевич, В.Н.Азбукин, Л.В.Пожилова, И.И.Андреева, В.А.Шакуров, Г.А.Балакин, Н.А.Гуляев, Л.С.Ачкасова, В.Н.Коновалов, Ю.Н.Нигматуллина и др.

Необходимо отметить, что Высшая школа русской и зарубежной филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета носит имя Льва Николаевича Толстого. Это связано с тем, что именно в Казани началось духовное становление великого классика отечественной словесности, который в XIX веке был студентом Императорского Казанского университета. В его произведениях нередко звучат казанские мотивы: вспомним известный нам всем ещё со школьной скамьи трагический, полный глубокого психологизма рассказ «После бала». В дневниках писателя и в его пронизанной автобиографическими картинами монументальной прозе мы также видим и ценим многое, связанное с его духовными открытиями и преображениями казанских лет.

Сегодня в ректорском сквере Казанского университета установлен памятник знаменитому студенту. В холле Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ установлен памятник Льву Толстому, на котором он стоит рядом с «солнцем татарской литературы» поэтом Габдуллой Тукаем. И это очень символично. Этих выдающихся литераторов объединяет гуманистический пафос и духовно-нравственная

проблематика их литературных произведений, замечательные художественные полотна, написанные о детях и для детей.

В соответствии с договоренностью ректора КФУ И.Р.Гафурова и директора музея-усадьбы Льва Толстого «Ясная Поляна» Екатерины Александровны Толстой в Институте филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета открыт и активно работает совместный Научно-образовательный центр по изучению творчества Л.Н.Толстого и русского классического литературного наследия. Деятельность НОЦ направлена прежде всего на филологические изыскания в ракурсах актуальных проблем отечественного и мирового толстоведения (в том числе проблем, имеющие большое значение в контексте диалога разных культур: «Толстой и Восток», «Толстой и мир ислама», «Толстой и Коран», «Толстой и национальные культуры народов России», «Толстой в художественных переводах на языки мира», «Толстой и современная культурная ситуация» и др.). Немалое место в работе НОЦ занимают и источниковедческие изыскания, в том числе связанные с осмыслением национальной и региональной специфики в восприятии толстовского художественного и философского наследия, теоретические и экспериментальные исследования функционирования произведений писателя в современном поликультурном мире, включающие анализ разных форм рецепции творчества Л.Н. Толстого: экранизаций и инсценировок, научно-биографической прозы о писателе и т.п.

Силами Института филологии и межкультурной коммуникации и Научно-образовательного центра по изучению творчества Л.Н. Толстого проводятся мероприятия, посвященные увековечиванию и популяризации в молодежной среде наследия Льва Николаевича Толстого. Это традиционный Молодежный научно-образовательный фестиваль имени Льва Толстого, международная научная конференция «Л.Н.Толстой: Истоки и вехи творческого пути», научно-практическая конференция школьников имени Льва Толстого и многие другие.

Так, 2018 год в Республике Татарстан и Казанском университете был посвящен 190-летию Льва Толстого. Как многомерна была натура великого писателя, так и многогранным стало эхо его юбилея: множество конференций и конкурсов прошло в институтах и филиалах Казанского университета и партнерских вузах, откликнулись школы нашего города и республики. Именно Институту филологии и межкультурной коммуникации выпала высокая честь стать завершающей площадкой посвященного Толстому Международного саммита языков и культур, заседания которого проводились в Испании и Японии.

Казанская лингвометодическая школа. Несмотря на то что И.А.Бодуэн де Куртенэ не занимался специально вопросами методики преподавания, его воззрения на процесс обучения русскому языку представляли большой интерес с педагогической точки зрения. И.А.Бодуэн де Куртенэ — один из первых в отечественном языкознании, кто обратился к проблемам обучения иностранцев русскому языку. Учёный настойчиво выступал против учебников, односторонне ориентированных на практическое овладение языком, авторы которых не стремятся к правильному теоретическому осмыслению языковых закономерностей, ратовал за внесение научности в преподавание языка. Большой вклад в развитие Казанской лингвометодической школы принадлежит методическому опыту самого И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского, В.А.Богородицкого, В.В.Радлова,

А.И.Александрова, А.И.Анастасиева, органически сочетавших теоретическую глубину и практику преподавания русского языка. Внедрение научных основ теории языка в практику преподавания было блестяще реализовано учеником И.А.Бодуэна де Куртенэ А.И.Анастасиевым — одним из видных деятелей науки и просвещения Казанского края. Образцом научного обоснования методики обучения русскому языку как неродному до сих пор является разработанная В.А.Богородицким система обучения русской фонетике в татарской школе, базирующаяся на данных сопоставительного анализа звуковой системы русского с татарским языком, полученных в результате экспериментальных исследований. Именно В.А.Богородицкий впервые дал научное обоснование учёта особенностей грамматической системы родного языка учащихся при обучении русскому языку. Позднее этот принцип стал одним из основных в обучении русскому языку как неродному.

Современная Казанская лингвометодическая школа (КЛМШ) исследует актуальные проблемы методики преподавания русского языка как неродного, взаимосвязанного обучения русскому и родному языкам, вопросы развития билингвизма. Руководителем и идейным вдохновителем научной школы долгое время была профессор Л.З.Шакирова, дело которой продолжают её ученики и коллеги. В феврале 2021 г. в Институте филологии и межкультурной коммуникации КФУ проводится международная научно-практическая конференция «Лингвометодическая школа в Республике Татарстан: история и современность» (к 100-летию со дня рождения Лии Закировны Шакировой, выдающего ученого-методиста, яркого представителя Казанской лингвометодической школы).

Л.З. Шакирова подготовила целую плеяду методистов, которые активно развивают традиции КЛМШ (Ф.Ю.Ахмадуллина, В.Ф.Габдулхаков, Ф.С.Камалова, Р.Ю.Закирова, З.Ф.Юсупова и др.). Благодаря стараниям Лии Закировны в разработке учебно-методических комплексов активное участие принимают и ученые-лингвисты Н.А.Андромонова, Н.Н.Фаттахова, Л.Д.Умарова, Г.К.Хамзина, Г.А.Хайрутдинова, Л.С.Андреева и др. Заслугой Лии Закировны является также то, что некоторые лингвисты стали соавторами учебно-методических комплексов по русскому языку федерального уровня (Н.Н.Фаттахова, Л.Д.Умарова).

Основными постулатами современной КЛМШ являются лингвистические принципы системности и функциональности, обусловленные подходом к языку как к функционирующей системе; коммуникативный подход; текстовая организация дидактического материала, позволившая воплотить в школьном курсе русского языка идею взаимосвязанного изучения языка и культуры народа, его носителя; принцип учета особенностей родного языка учащихся, базирующийся на данных сопоставительно-типологического анализа русского и татарского языков; концепция целостного обучения русскому и родному (татарскому) языкам; диалог языков и культур; компетентностный подход к формированию билингвальной языковой личности.

Среди ключевых направлений современных исследований КЛМШ можно отметить методическую интерпретацию результатов сопоставительно-типологического описания русского и татарского языков в свете новейших достижений в данной области, совершенствование лингвометодических основ обучения русскому языку в условиях полилингвизма и поликультурности общества, внедрение современных информационных технологий и дистанционных форм обучения русскому языку и другие актуальные научные направления.

Интегративные междисциплинарные направления в филологии. И.А.Бодуэн де Куртенэ и его последователи начали исследования на стыке языкознания с другими науками, заложили основы целого ряда интегративных междисциплинарных направлений в лингвистике, таких как нейролингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика и другие, которые активно в настоящее время развиваются современным поколением казанских ученых-лингвистов.

Так, научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) «Клиническая лингвистика» ведет лингвистические исследования в области когнитивных нарушений и расстройств сформированной речи, речевых расстройств и расстройств развития у детей, алекситимии, разработки инструментария для диагностики речевых расстройств, лингвистически валидного реабилитационного и абилитационного материала и т.п. Исследовательская работа осуществляется научным коллективом, в который, наряду с лингвистами, вовлечены врачи (неврологи, психиатры, эпилептологи), психологи, дефектологи и др. Партнерами лаборатории являются крупные зарубежные и российские ученые, такие как Андреа Марини из Университета Удине (h-index 21), Заид Афави из Тель-Авивского Университета и Университета Бен-Гуриона, Израиль (h-index 26), Паскуале Стриано из Генуэзского Университета, Италия (h-index 53), Т.В.Ахутина из Московского государственного университета и другие.

НИЛ «Квантитативная лингвистика» ведет лингвистические исследования в области квантитативного анализа вариативности в русском языке, лексической динамики, создания математической модели лексических заимствований и т.д. Лаборатория функционирует под руководством крупного специалиста в области лингвистической типологии и математических методов исследования в языкознании Сорена Вихмана (Нидерланды) и регулярно готовит высокорейтинговые научные публикации с импакт-фактором до сорока и выше. Важнейшим достижением данного научного коллектива стало вхождение в крупный международный проект "The Dictionary/Grammar Reading Machine: Computational Tools for Accessing the World's Linguistic Heritage (DReaM)", получивший грант программы Евросоюза "Горизонт 2020". Интернациональная проектная группа работает над созданием онлайн-архива текстов естественных языков мира, обогащенного метаданными и вычислительными средствами, разработанными для поиска информации.

НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами» работает над созданием методологии и инструментария автоматизированного лингвистического анализа естественно-языковых текстов, в частности, системы автоматизированной оценки письменных работ студентов, автоматического анализатора русских текстов и т.п. Результаты данных исследований будут способствовать индивидуализации и персонализации образовательного процесса, востребованы в области бизнес-аналитики. Начаты совместные исследования с мировым лидером в данном направлении – лабораторией Университета штата Аризона под руководством Даниэллы МакНамары (h-index 44), разрабатывающей инструменты автоматического анализа текстов, а также программы автоматического обучения письму. В качестве российского партнера выступает Институт проблем передачи информации РАН.

В рамках данных направлений проводится большинство научных исследований по лингвистике, реализуются гранты РНФ и РФФИ, проекты Федеральных целевых программ, мероприятия Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение, изучение и

развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан».

Ученые Казанского университета с участием видных зарубежных ученых– партнёров представляли на прошедшем в конце октября 2020 года мировом онлайн-форуме «Times Higher Education» по цифровой трансформации такое важнейшее направление в современной науке и практике как цифровая гуманитаристика – Digital Humanities.

В 2020 году был проведен Казанский международный лингвистический саммит «Вызовы и тренды мировой лингвистики» (KILS-2020), который теперь будет проходить ежегодно. Он организован совместно с Постоянным международным комитетом лингвистов, Институтом языкознания и Институтом лингвистических исследований Российской академии наук, при участии наших партнёров – Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), компании Microsoft. Проведенный в онлайн-формате, он собрал более пятисот участников из 24 стран мира, таких как США, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Австрия, Бельгия, Норвегия, Дания, Китай, Израиль, Турция и др. Россия была представлена учёными из 54 городов, среди которых Москва, Санкт-Петербург, Томск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Красноярск, Новосибирск, Челябинск, Владимир и многие другие. Всего же за эти дни мероприятия Саммита посетили более трёх тысяч человек.

Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ имеет научное сотрудничество с рядом ведущих российских и зарубежных вузов (Институт русского языка им. В.В.Виноградова Российской академии наук, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Гиссенский университет (Германия), Дрезденский технический университет (Германия), Геттингенский университет (Германия), Лодзинский университет (Польша), Венский университет (Австрия), Софийский университет (Болгария), Университет Удине (Италия)) и т.д.

Высока публикационная активность ученых КФУ как в отечественных научных изданиях, так и в журналах, входящих в международные базы данных Scopus и Web of Science.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что направления, реализуемые в Институте филологии и межкультурной коммуникации КФУ, находятся в русле самых различных идей филологических научных школ Казанского университета и отвечают вызовам современной филологии. Мы полагаем, что дальнейшая задача заключается и в сохранении, и в максимально продуктивном развитии идей ведущих представителей Казанской лингвистической школы, а также Казанской школы литературоведения и Казанской лингвометодической школы в условиях современного научно-образовательного пространства.

Литература:

1. Богородицкий В.А. Казанская лингвистическая школа (1875-1939) / В.А.Богородицкий // Труды Моск. гос. ин-та истории, философии и литературы.- М., 1939.- Т.V.- С.265-290.
2. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: К 140-летию со дня рождения И.А.Бодуэна де Куртенэ: Сборник статей.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989.- 191 с.
3. Воронова Л.Я., Пашкуров А.Н. Изучение истории региональных литературоведческих

- школ: современное состояние и перспективы // Филологос. – 2014. – № 21 (2). - С.27-32.
- 4.Кодухов В.И. Казанская лингвистическая школа / В.И.Кодухов // Вопросы теории и методики изучения русского языка // Учен. зап. Казан. гос. пед. ин-та.- Казань, 1971.- Вып.96.- С.3-14.
- 5.Русское литературоведение в Казанском университете (1806-2009): библиографический словарь / Сост.: Л.Я.Воронова, М.М.Сидорова, Науч.ред.: Л.Я.Воронова. – Казань: Казан.ун-т, 2011. – 230 с.

D. Shakirova, L. Galiullina.
Kazan Federal University, Russia, Kazan

CROSS-CULTURAL (multicultural) ASSIMILATION OF LANGUAGES

Nowadays the interaction between cultures is an extremely important and relevant topic in the contemporary world and Russia in particular. It goes without saying that the nature of relations between peoples is determined by current economic and political interests. Very often, however, they conceal the deeper-rooted factors such as spiritual and moral values, which must be considered and carefully taken into account to build good-neighbourly relations between peoples and to predict their future. In modern conditions, the cultural competence of people, whether ordinary citizens or politicians, acquires significant weight. The well-being of a nation depends on how well people are aware and understand the values of their culture and compare them with those of other cultures.

In conditions of global intercultural communication, the assimilation of languages, the interaction of such «giant languages», as English and Russian, is of great interest. The interpenetration of these languages definitely leads to their assimilation and cultural transformation. Assimilation of the language means that this language is adopted and accepted in a different social environment and there is a favourable attitude towards its dissemination and social consolidation [3, p.7].

The penetration of the English language into Russian is a testimony to interlanguage interaction and exchange. Thus the language is increasingly assimilated in Russia starting to function as a means of expressing the features of not only foreign, but also Russian culture. That is to say, the English words assimilated in Russia commence including Russian meanings or shades of meaning. Youth is that very category of people which rapidly find ways and means of slang formation, which are very diverse, but they all come down to adapting an English word to Russian reality and making it suitable for permanent use.

Consider the example of the word "shoes" which is assimilated into Russian slang as "shuzy," expressing not only the original meaning, but also the attitude to things. The generalized meaning of this slang word is fashionable and expensive sport shoes manufactured by popular companies. Another example is extremely popular among young people. The word "hoodie", which comes from English word "hood"(the upper part of the soft cotton knitwear), actually expresses the whole item i.e. sweatshirt. The word "to stream" means to conduct audio or video broadcasting in real time. Streams were originally associated with video games and cybersports, but the format was appealing enough to make it a true trend among content makers. Now you can

record a stream on any topic: reviews of goods and services, broadcasts from the scene, travel, cooking, etc.

Here are a few more examples: "slam" (to slam - to make a banging noise or to throw with a violent or noisy impact) means to have fun at concerts or festivals, to move from one bar to another (bar hopping), from one party to another.

"Trash" (junk, garbage or mess) is often used in relation to events that go beyond the usual occurrences for the speaker, or in relation to an event that causes great surprise in a negative way.

"Like" - (to like - to show affection and fond feelings) in the Russian social networking sites means emphasizing something you like: a thing, photo, video or idea, etc.

"Ban" (to prohibit or block) means to block the account on the Internet, prohibit or restrict the user in any actions for violations of the established rules and requirements of the resource on a particular site, service, social network. In addition, this word is widely used to show the interlocutor that you do not want to conduct a dialogue, or see his comments, thereby blocking access to a personal webpage and making it impossible to contact by all means.

"Troll" (to provoke) expresses inflammatory actions on the Internet or real life in order to drive a person out of balance, cause anger, tears or resentment.

In the gradual process of rapprochement of cultures, the identification or separation of the values attached to them occurs, while the extent of integration of cultures is determined by their convergence at a cultural distance. Integrating cultures become assimilated when one culture (or individual elements) enters another with its simultaneous enrichment, their fusion or similarity as a culture-sympathy arises, or, on the contrary, they begin to oppose each other, creating cultural gaps (culture clash) [2, 54].

The literary text also reflects the assimilation of languages, while the translation is at the "junction" of the two distinctive cultures, and its textual space is to some extent susceptible to assimilation changes (from Lat. *assimilatio* - similarity, identification) i.e. similarity, merging of separate meanings with simultaneous loss and / or increment in the process of constructing a text projection.

Being fixed in the system of receiving culture, the original acquires a qualitatively new level. The interpreter tries to avoid the danger of bringing the reader a cultural shock, so existing ethical or other norms, rules and regulations operating within the receiving society has a great impact on translating and if it contradicts the meaning it is adjusted.

The concept of «culture shock» is relatively new in the dictionaries and in the field of linguistics, the second half of the twentieth century, and was first recorded in the Webster Dictionary of Intellect. It is defined as "a sense of confusion and uncertainty sometimes with feelings of anxiety that may affect people exposed to an alien culture without adequate preparation" [4]. The focus on the development of cross-cultural literacy can also be seen as one of the approaches to overcoming the "cultural shock".

Cross-cultural literacy allows to see the general and individual in the culture of other peoples (and not only English-speaking countries), to understand the value of each culture in the world multicultural space.

On one hand, the formation of cross-cultural literacy should develop patriotic feelings - love for the Motherland and the ability to appreciate its contribution to the development of world history, science and culture. And this requires to have information about the features of national culture and history, in connection with which there is a need to strengthen and develop the links

between such subjects as history, literature, ethnography, cultural studies, etc. On the other hand, it may seem contradictory that a full understanding of the culture of one nation is impossible without interaction and familiarity with the culture and language of other countries. Language is closely related to culture: it penetrates in the society and it is an integral part and prerequisite for the development of culture in general and, finally, is an important part of the culture of the people living at a certain time and in a certain place. Of all the aspects of culture, language has its surroundings. The people who speak it belong to a race (or several races), that is to say, a group of humanity which is physically different from other groups. Language does not exist outside culture, and more precisely, outside the socially inherited set of practical skills and ideas that characterize our way of life.

The literary text reflects to some extent the system of values dominant in society. The reader should be able to reconstruct the entire system of cultural parallels. In this regard, the translator will have to solve the problem of how to transmit phenomena of foreign culture in order to reflect and reproduce ethno linguistic space, formed by culturally specific and socially significant variables. Events and phenomena presented by the text are passed through a kind of «filter» for the compliance or non-compliance with the norms, rules and regulations of the receiving society. If the «alien» culture is diametrically opposed from the point of view of the existing system of cultural values and norms, then it is possible to situations of so-called «cultural shock», as a result of which there is no acceptance and / or rejection of «alien». On the basis of the coordinate system recognized as a reference for the corresponding linguocultural community, a projection with a space-time perspective [1] is modeled in the process of working with a foreign-language and foreign-cultural text.

In a fast changing world, the interaction of cultures and languages is getting easier at one point and more complicated at another. And to convey the actual meaning of assimilated words is challenging for an interpreter. Unfortunately, we have to admit that it's a whole stratum for language learners and linguists should provide and ensure the reader familiarity with the text created within another culture, and the original - «entry» to another sphere of literature and culture, and interpreters do not always make efforts to assimilate the «alien» world of text.

References:

1. Maslenkova E.M. Literary translation: models and modeling. Tver: Tver. State.University, 2012. p. 184 .
2. Bhabba H.K. Culture's-In-Between // Questions of Cultural Identity. London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications, 1997. pp. 53-60.
3. Milrud R.P. Interregional Language Assimilation: Russian and English/Philological Science and Culture of the Region: Problems of Theory and Methodology, 2012. pp. 5-12
4. Webster's New International English Dictionary. New Webster International English Dictionary. 2012 - Access mode <https://slovar-vocab.com/english/websters-international-vocab>

Mamatkulova G.
master's student of the 1st year in linguistics
"Russian language,
Ferghana State University

METHOD OF LANGUAGE ANALYSIS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AT THE UNIVERSITY

Analysis of the language as a method of teaching the Russian language is widely used in the study of grammar, in spelling classes, and in working on a dictionary, and in learning the language of a writer.

The analysis of the language consists in highlighting the phenomena of the language (grammatical forms, groups of words or orthograms) by certain signs and in characterizing them from a certain point of view (grammatical, stylistic).

This method finds an expression:

- a) in observations over the language,
- b) in grammatical analysis and
- c) in the analysis of works of art by the dictionary, style and visual means.

However, you should not mix language analysis as a method and language analysis as a component of a teacher's message in a conversation, in a particular exercise placed in a textbook. In the first case, language analysis is a system of work, a combination of a number of sequentially conducted messages and various exercises, in the second - these are more or less random, albeit positive, concomitant phenomena, only indirectly related to the material of study in this lesson, and to the method of studying this material.

Observations of the language were proclaimed in the 20s of our century as a method of study, designed to eliminate from school practice in Russian language classes dogmatism characteristic of the old school, mechanically produced by students an unintelligent grammatical analysis, called by A. M. Peshkovsky "labeling" to words and their forms. Observations of the language meant refusing to memorize grammatical definitions and terms and highlighting students' independent search for answers to their questions through observations. According to the ideas of some fond Methodists of that time, these observations qualified as a research method (and besides, universal). According to it, students (including elementary school) had to independently, as a result of their study of certain texts, distinguish, classify language phenomena and draw their own conclusions from this, formulate grammatical rules. This kind of "observation," displacing all other methods of teaching the Russian language, in themselves, as unbearable for students, naturally could not give any satisfactory result, which was soon revealed with all evidence.

Together with a comprehensive laboratory system for observing the language, in the above understanding, which were one of the forms of manifestation of leftist spotting and compromised themselves as a method, received a deservedly negative assessment. They gave way to a combination of various and expedient techniques and exercises, including, however, along with others, observations of the language were preserved, but in a different form and with a different kind of functions. (12, p. 94). Grammatical analysis as a methodological technique, which was more convenient and ensured that students received specific knowledge of grammar, already in the 30s and subsequent years again took its proper place in the general system of classes in the Russian language. Nevertheless, observations of the language, in turn, could not help but maintain their significance to this day. Their role is now limited only to the initial stage of education, that is, at the stage when students accumulate knowledge in a particular section, and the stage of the final, final, that is, after studying the question, section, as well as in-depth study of the subject in order to expand the knowledge of students.

In the 70s, when deploying a problem learning system characterized by the use of so-called

search tasks, and accepting the comparison as one of the effective methods of developing logical thinking, means of developing the analytical abilities of students, forming their design skills, and in this regard, the development of synthetic abilities of observing language cannot but be considered as a technique, carrying elements of the research method and having the right to a place in the general system of theoretically justified and practically methods of teaching the Russian language.

Observations of language are only one of the stages (mainly initial) in the process of learning a particular language phenomenon.

They can relate to a wide variety of aspects of the language - grammar, style, spelling, dictionary, phraseology, etc. - and consist in highlighting related phenomena in the text, selecting and comparing them for any one or a number of features, in tracing how the forms of words, phrases and constructions of sentences change when changing the goals or content of statements. (12, p. 96)

Observations are usually conducted under the guidance of a teacher according to a specific plan. They should pave the way for students to understand and consciously learn certain conclusions or rules, which will then be studied in a textbook. However, it should be borne in mind that not everything that the class comes to as a result of observations is necessarily stated in the textbook and not everything is formulated in it in the form of clear rules and definitions to be learned.

Observations of the language can be carried out after studying any rule or phenomenon. In this case, the purpose of observations is to expand the range of facts illustrating and confirming the rule, and to enrich the language of students (for example, a dictionary or stylistic methods of transmitting thought).

References used:

1. Andreev V.K. Linguistic analysis as a method of studying an artistic text. - Pskov, 1997
2. Velichko L.I. Work on the text in the lessons of the Russian language. - M.: Enlightenment, 1983- S.128.
3. Types of analysis in Russian language lessons/Ed. V.V. Babaytseva. - M., 1978.
4. Gimatova E.P. Lexica and syntax in morphology lessons //RYASH, 1978. №1.
5. I.A. Ippolitova. The role of the text in the study of introductory words and sentences //RYASH. – 1996. – №2. - S.11.
6. Loseva L.M. How the text is built. M.: Enlightenment, 1980.
7. Lvova S.I. Caution: artistic text! Analysis of mini-fragments of artistic texts in a Russian language lesson/Russian literature, 1997. – 3. - S.51-56.

Davlyatova G.N

Lecture of Russian philology department

Islomova N.L.

master's student of the 1st year in linguistics

"Russian language,

Ferghana State University

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AT THE UNIVERSITY

The system of domestic education today is going through a difficult period in connection

with the transition to new standards, which is manifested, among other things, in the process of philological training of teachers. Moreover, difficulties are experienced not only by students studying under undergraduate programs in the direction of "Pedagogical Education," but also by teachers leading philological disciplines. Despite the increased interest of the state and the government in this branch of knowledge, practice shows that some issues related to the determination of the content of philological education and productive technologies and methods for its implementation require additional understanding, since the effectiveness of the educational process in educational institutions is directly related to the choice of optimal learning technologies and how to implement them.

The organization of professional training for future philologists, in our opinion, should be based on the theory of activating the teachings of T. I. Shamova, the theory of optimizing the training of Yu. K. Babansky and the theory of meaningful generalization of V. V. Davydov. According to the researchers, the cognitive activity of students is based on three components: motivation, a meaningful operational component and will, and the dominant of the first component in university and school education is obvious. That is why the main task of the teacher is to activate the positive cognitive motivation of students using a variety of active and interactive learning technologies. And the interactive training that has spread recently, based on the active interaction of training subjects, is inherently one of the options for communication technologies, since their classification features coincide.

The main task of modern education is not just to give the student fundamental knowledge, but to provide him with all the necessary conditions for further social adaptation, to develop a tendency to self-education.

The modern educational system is characterized by:

- tight training terms
- large amount of information received
- serious requirements for the level of knowledge, skills and skills of a student or student

One of the main tasks for the current teacher is to make the learning process interesting for students, dynamic and modern. And in this, interactive technologies came to the aid of teachers.

Information and communication technologies (ICTs) are gradually penetrating all areas of education. This is facilitated by the global informatization of society, the distribution of the latest computer equipment and modern software in schools and universities, the creation of state and international programs aimed at informatization of education.

The emergence of information technologies in the educational process entails a significant change in the usual functions of the teacher, who, like his students, now acts in new roles for himself: researcher, organizer, consultant.

Interactivity (in the context of an information system) is the ability of the information and communication system to react differently to any user actions in active mode. IT is a prerequisite for the functioning of a highly effective learning model, the main goal of which is to actively involve each of the students in educational and research processes.

The use of the latest technologies in training increases visibility, facilitates the perception of the material. This favorably affects the motivation of students and the overall effectiveness of the educational process.

It is necessary to consider the peculiarities of monitoring the fulfillment of tasks, since properly organized control contributes to the formation of self-control skills, which will lead to an

increase in the level of autonomy of students, and this is of great importance in the preparation of bachelors, the education of which includes a significant share of independent work. Naturally, the types of tasks described above do not completely exhaust all possible ways of forming philological competence. The systematization and specification of the material of control measures and the creation of their bank are required, which must be attributed to the primary tasks of the department leading philological disciplines.

In addition, technologies are being developed that are focused not only on the process of assimilation of knowledge by students, but also aimed at the general development of the child's personality, the development of his intellectual and communicative skills.

New educational technologies are a set of certain forms and methods of training that ensure the solution of students as a result of independent actions of the educational task. Thus, educational technologies are based on those goals that must be achieved (educational result), the way the teacher and student interrelated activities and their role in the educational process.

1. Modular training.

Modular learning and its elements are actively used in the practice of teaching English. Modular learning is based on an active approach to learning: only that educational content is understood and firmly absorbed by the student, which becomes the subject of his active actions.

The implementation of this theory of learning requires that the student study constantly in the zone of his closest development, the organization of educational activities in different forms: individual, pair, group, in pairs of replaceable composition.

2. Interactive technologies.

Interactive technologies are technologies that allow you to learn to interact with each other, and interactive training is training built on the interaction of all students, including the teacher. However, in the latter case, the nature of the interaction changes: the activity of the teacher gives way to the activity of the students.

The purpose of using interactive methods and techniques in teaching foreign languages is the social interaction of students, interpersonal communication, the most important feature of which is the ability of a person to "take on the role of another," to imagine how a communication partner perceives him, interpret the situation and design his own actions.

3. Level differentiation technology.

The educational process is built so that students with different abilities and training can achieve results when studying a school subject.

The level differentiation of learning is based on traditional forms and methods of work owned by teachers, but gives fundamentally new results, as evidenced by the results of its introduction into school practice. The advantages of applying level differentiation are that to some extent the problem of failure is solved, because everyone learns as best they can, the psychological discomfort of students, parents, teachers is removed: the right to choose the level of assimilable material allows you to reduce overload, relieves anxiety, forms a sense of self-esteem.

4. Project method.

The technology of projects, or the method of projects, by virtue of its didactic essence allows you to solve the problems of formation and development of intellectual skills of critical and creative thinking.

Work on the study project is usually carried out throughout the school year and includes several stages: the student's preliminary choice of the topic, taking into account the teacher's

recommendations; drawing up a plan, studying the literature on this topic and collecting material, creating your own text containing an analysis of the literature and your own conclusions on the topic, protection, which involves an oral presentation containing a brief description of the work, answers to questions on the topic of work. To some extent, this brings the educational project closer to the already traditional form - the abstract.

5. Game learning technology.

The game develops mental and strong-willed activity. Being a complex, but at the same time fascinating activity, it requires a huge concentration of attention, trains memory, develops speech. Game exercises captivate even the most passive and poorly trained students, which has a positive effect on their academic performance.

It also provides an opportunity to break down the psychological barrier between a teacher and his student. And when students stop feeling the "distance" between themselves and the teacher, when they are interested, fun and pleasant to communicate with the teacher, it is easier for them to start talking in someone else's language.

The main thing that characterizes the use of pedagogical technologies in teaching is fundamentally different foundations of the educational process, a special way of setting pedagogical goals, which consists in the fact that these goals are formulated as the alleged result of the activities of students in the form of specific skills.

Today there is a fairly large number of pedagogical teaching technologies, both traditional and innovative. In my opinion, the choice of a particular technology depends on many factors: the contingent of students, their age, level of preparedness, the topic of the lesson, etc.

List of literature used:

1. Pedagogical technologies - M.: Russian word, 2008.
2. General methods of study at the university K.: Ryadensky school, 1983,244 p.
3. Innovative processes in the university organization and management. - Vladimir, 1995.-69s.
4. Psychological barriers and readiness for innovations. - SPb., 1996.-33s.
5. Interactive forms and methods of work. Pedagogical technique. 2007. No. 2 pages 18-25.

Лагай Е.А.
УзГУМЯ, к.п.н., доцент

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Процесс интеграции системы образования Республики Узбекистан в международное образовательное пространство диктует необходимость изменений в воспитании языковой личности, способной к максимальной реализации своих творческих возможностей. Для решения поставленной задачи в Государственный образовательный стандарт высшего образования были введены новые методологические концепции, обуславливающие основные направления в обучении языкам. В связи с этим общеучебные знания, умения, навыки и способы деятельности дополняются компетенциями: 1) *ключевыми компетенциями* – определяющими общее содержание системы образования; 2) *общепредметными* – относящимися к определенному кругу учебных дисциплин; 3)

предметными – принадлежащими к двум предыдущим уровням компетенций и имеющими специфику их формирования в рамках конкретных предметов.

Для современного специалиста коммуникативная компетентность является одной из ключевых. Доктор педагогических наук, профессор Т.М. Балыхина в своей работе о современной языковой образовательной политике вузов подчеркивает: «Независимо от направления подготовки и специальности от каждого выпускника современного университета требуются умения работать с разнообразной информацией на родном и иностранном языках, устанавливать профессиональные контакты с коллегами и партнерами, строить свою профессиональную карьеру на основе постоянного пополнения знаний из различных источников, в том числе зарубежных» [1, с.10].

Коммуникативная компетентность включает в себя *языковую компетентность*, определяющую овладение обучающимися фонетическим, орфоэпическим, словообразовательным, орфографическим, лексическим, грамматическим и пунктуационным материалом и их употребление в соответствии с темами, сферами и ситуациями вербального общения; *речевую компетентность*, предполагающую овладение всеми видами речевой деятельности; *социокультурную компетентность*, которая помогает студентам приобщаться к культуре носителей изучаемого языка [3, с.84].

Еще одним важнейшим компонентом, на наш взгляд, является *стилистическая компетентность*, под которой подразумевается интегративное свойство личности, осведомленной в изобразительно-выразительных средствах языка, принципах наиболее целесообразного их отбора и использования в конкретных речевых ситуациях. Именно она помогает передавать тончайшие оттенки мыслей и обмениваться информацией в разных актах коммуникации, правильно оперируя системой синонимических средств языка, аутентичных ситуации общения.

Неоспоримым является тот факт, что признание и профессионализм специалиста в современном мире во многом определяются не только тем, в какой мере он способен ставить и решать научные проблемы, но и тем, насколько хорошо он владеет правилами, нормами успешной коммуникации, принятыми в мировом научном сообществе.

Именно поэтому, как отмечают Н.А.Буре, М.В.Быстрых, С.А.Вишнякова, «формирование и развитие умений нормативного, свободного и адекватного общения в учебно-профессиональной сфере, что в целом повышает эффективность процесса овладения знаниями по специальным предметам и, в конечном счете, нацелено на свободное общение в производственной сфере, - важная часть подготовки студентов, и в особенности студентов-филологов. Иначе говоря, вместе с комплексом специальных знаний каждый специалист-профессионал, получающий высшее образование, должен освоить определенный минимум знаний, навыков и умений по научному стилю речи» [2, с.3].

Наш многолетний опыт работы в высшем образовательном учреждении дает основание констатировать, что в действительности изучение научной речи представляет собой значительную проблему. По завершении обучения в вузе студенты не всегда могут в полной мере продемонстрировать полученные знания по профильным дисциплинам ввиду того, что собственные высказывания зачастую бедны по содержанию, использованным синтаксическим конструкциям, неэмоциональны.

Вышеизложенные факты обусловили актуальность проблемы формирования у студентов-филологов навыков свободного владения научным языком в письменной и устной форме.

Практическая деятельность, направленная на решение данной проблемы, позволила нам сделать вывод, что содержание работы по обучению студентов стилистике русского языка, и в частности научному стилю, должно определяться следующими составляющими: во-первых, сообщением студентам сведений о стилистических понятиях; во-вторых, формированием и развитием у студентов стилистических умений, связанными с нахождением в текстах языковых примет стиля, определением стиля заданных текстов, проведением стилистического анализа текста и созданием текстов в заданном стиле речи; в-третьих, организацией работы и использованием форм занятий, направленных на побуждение студентов к созданию текстов заданного стиля на профессиональные темы, выполнению коммуникативных задач профессионального характера.

В настоящее время в методике обучения русскому языку вопрос учета специальности не вызывает ни у кого сомнений. Следовательно, для стилистической работы с учетом профессионально ориентированного подхода необходим дидактический языковой и текстовый материал, который, во-первых, будет способствовать развитию у студентов осознанности употребления стилистически окрашенных слов в научной речи, во-вторых, позволит проанализировать профессионально ориентированные тексты с учетом их стилистики, наличия лексико-стилистических маркеров и определения их уместности и коммуникативной целесообразности в текстах. Поэтому дидактическим материалом в нашей работе выступали, во-первых, лингвистическая терминология, во-вторых, тексты из научной и учебной литературы по дисциплинам лингвистического цикла.

Критериями отбора текстов являются их функционально-стилистическая и жанровая соотнесенность, смысловая завершенность и цельность, наличие профессиональной лексики, содержательная ценность, а также содержательно-смысловые критерии, которые играют немаловажную роль при обучении на основе профессионально ориентированного подхода. Иными словами в содержании текстов должны быть отражены профессиональная тематика, а также элементарные понятия, термины, факты, которые понадобятся студентам в их профессиональной деятельности.

Опыт работы в студенческой аудитории доказывает, что для повышения эффективности обучения студентов научному стилю целесообразно использовать специально разработанную систему упражнений, которая включает традиционные стилистические упражнения и задания профессионально-творческой направленности: коммуникативно-ситуационные задачи, деловые игры.

Все упражнения можно разделить на следующие типы:

1) собственно-стилистические упражнения, формирующие представления о функциональной стилистике русского языка: определение стиля текста, нахождение стилистически окрашенных средств; нахождение терминов и определение уместности их употребления; стилистический анализ текста;

2) лексико-стилистические упражнения: определение лексического значения термина, нахождение его толкования в словаре, подбор синонимов, определение стилистических функций; нахождение книжных и разговорных слов;

3) грамматико-стилистические упражнения: правильное употребление форм частей

речи в книжном стиле; выбор нормативного варианта слова; выбор нормативного употребления числительного в книжном тексте;

4) коммуникативно-речевые упражнения: составление диалогов на профессиональную тему; создание текстов в профессионально значимых жанрах; составление профессионально ориентированных текстов в заданном стиле;

5) корректурно-стилистические упражнения: нахождение стилистических ошибок и исправление их, редактирование «негативного» текста с точки зрения достижения стилового единства, проведение стилистической правки и создание своего варианта стилистической правки текста.

Таким образом, выполнение такого рода заданий способствует формированию у студентов стилистической компетентности, повышению их мотивации к изучению стилистики и осознанности практической значимости овладения стилистическими умениями.

Литература:

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового). – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007.

2. Буре Н.А., Быстрых М.В., Вишнякова С.А. и др. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003.

3. Кантейкина Л.В. Педагогические условия формирования у студентов-филологов национального педвуза стилистической компетентности при изучении лингвистических дисциплин// Вестник ЧГПУ. – 2011. № 1. Ч.1. – С.84-88.

Юсупова З.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Лингвометодические особенности обучения русскому языку в Казанском федеральном университете обусловлены рядом факторов: большое количество контингента студентов – более 45 000, в том числе большое количество иностранных обучающихся – более 9 000, наличие подготовительного факультета как отдельного структурного подразделения в составе университета, наличие специальных кафедр русского языка, обеспечивающих языковую и речевую подготовку иностранных граждан как на уровне основного образования, так и на уровне дополнительного образования. В Казанском федеральном университете в связи с увеличением количества иностранных обучающихся пристальное внимание обращается языковой подготовке на этапе предбакалаврской и предмагистерской подготовки. В первую очередь, речь идет о работе подготовительного факультета КФУ, в котором иностранные граждане проходят языковую подготовку с нулевого уровня подготовки. Выпускники подготовительного факультета традиционно имеют хорошую подготовку и легко адаптируются к продолжению образования в бакалавриате или в магистратуре. Однако часть иностранных абитуриентов поступает в университет без обучения на подготовительном факультете. Речь идет о туркменских, узбекских, таджикских иностранных студентах.

В Институте филологии и межкультурной коммуникации обучается более 4 тысяч иностранных студентов, которые в основном выбирают направления, связанные с русским или иностранными языками. Например, в бакалавриате по педагогическому образованию по профилю «Русский язык и иностранный (английский) язык на 1-5 курсах обучается более 600 туркменских и узбекских студентов. В связи с этим перед преподавателями стоит сложная задача, как добиться владения иностранными студентами двумя языками: русским и английским, как помочь им овладеть профессиональной лексикой, научиться читать и понимать сложные учебно-научные тексты и т.д. Преподаватели кафедры русского языка и методики его преподавания разрабатывают новые учебно-методические пособия и ресурсы, которые направлены на то, чтобы помочь туркменским и узбекским студентам лучше усвоить фонетику, словообразование, грамматику русского языка, овладеть всеми видами речевой деятельности на профессиональном уровне.

Педагогическое направление подготовки бакалавриата или магистратуры предполагает большое количество педагогических и психологических дисциплин, усвоение которых тоже вызывает затруднения у иностранных студентов: им трудно дается терминология, большой объем научной информации, большое количество теоретического материала, который надо самостоятельно прочитать, не всегда у иностранных студентов 1 курса развиты навыки работы с текстом, в том числе с научным текстом и др.

Преподаватели русского языка при обучении иностранных студентов руководствуются нормативно-методическими документами по РКИ (стандартом по РКИ, программой, лексическим минимумом, типовые тестами, системой тестирования ТРКИ). На профессиональном уровне иностранные студенты изучают профильные дисциплины, слушают лекции на русском языке, читают учебно-научные и другие тексты, готовятся к семинарским и практическим занятиям, контрольным работам, зачетам и экзаменам. О новых подходах в обучении русскому языку иностранных обучающихся пишут лингводидакты [4-5]. На современном этапе, как и в других вузах России, наши студенты обучаются в смешанном формате. Студенты, которые находятся за пределами России, обучаются дистанционно, занятия проводятся на платформе Майкрософт Тимс. Это требует от преподавателя особой подготовки к занятиям, визуализации материала, разработки методических рекомендаций, как изучать дисциплину онлайн. Преподаватели за последние два года разработали методические пособия, цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), помогающие организовать самостоятельную работу студентов, контроль за усвоением теоретического и практического материала [1-2; 6-7]. Большое внимание обращается на работу со специальными профессиональными текстами, на отработку языковых и речевых структур, которые максимально приближены к решению актуальных коммуникативных задач. Нередко преподавателям профильных дисциплин отмечают пробел в знаниях студентов, поскольку в разных странах могут отличаться уровень и содержание подготовки, в том числе и изучение русского языка в школе. Например, у китайских студентов замечено отсутствие навыков работы с текстом, им очень трудно составить план к тексту, осмысленно пересказать по ключевым словам, им легче весь текст выучить наизусть и т.д. У туркменских студентов изначально отмечается недостаточный уровень владения русским языком, который требует от преподавателя и от самих студентов интенсивной работы над формированием языковых и коммуникативных компетенций в первом семестре 1 курса обучения. Поэтому в первом семестре студенты отрабатывают речевые навыки, в том числе

и в рамках изучения таких дисциплин, как «Практика по русскому языку», «Практика речи» и др. На каждом занятии проводятся фонетико-орфоэпические разминки, дается лексический и грамматический минимум, пополняется глоссарий по дисциплине, отрабатывается терминологический минимум.

Иностранные студенты могут продемонстрировать языковые и коммуникативные компетенции не только на занятиях, но и во время участия в таких внеаудиторных мероприятиях, как олимпиада по русскому языку, конкурс ораторского мастерства, студенческая конференция, конкурс эссе, Толстовский диктант, Пушкинский диктант, флешмобы и др. Уже не первый год работает студенческий научно-образовательный кружок «Лингва», занятия кружка с большим интересом посещают иностранные студенты.

Цифровизация образования открыла возможности для создания онлайн-ресурсов и мобильных приложений для изучения русского языка как иностранного. С 2021 года в Казанском федеральном университете успешно реализуется грант Министерства просвещения РФ на выполнение мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов РФ» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы РФ «Развитие образования». В рамках данного проекта выпущено три обучающих мобильных приложения, которые будут способствовать отработке произносительных навыков иностранных обучающихся и детей. Речь идет о приложениях Studerus: обучающем интеллектуальном мобильном приложении для отработки произносительных навыков русского языка иностранными студентами; Studerus Game – игровом приложении автоматизированного интерактивного обучения аудированию иностранных обучающихся, способном помочь в освоении русской речи на слух; а также о «Школе Сов – КФУ» – приложении для детей, обучающем чтению и правильному произношению букв, слогов, слов и разговорной речи [3].

Литература

- 1. Давлатова М.М.** Активизация в русской речи студентов-инофонов средств выражения пространственных отношений (упражнения, задания, ситуативный минимум): учебно-методическое пособие / авт.-сост. М.М. Давлатова. – Казань: Школа, 2021. – 224 с.
- 2. Лукоянова Ю.К.** Лингвокультурологический анализ текста: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Ю.К. Лукоянова. – Казань: Печать-Сервис XXI век, 2021. – 92 с.
3. В КФУ разработали приложения для изучения русского языка // <https://kpfu.ru/philology-culture/v-kfu-razrabotali-prilozheniya-dlya-izucheniya.html> (дата обращения 30.04.2022)
4. Хуэй Ян, Петрова С.М. Особенности обучения русскому языку в современной китайской аудитории: проблемы и пути решения // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 3 (23). С. 38-44.
5. Петрова С.М., Саввина Г.В. Новые подходы к формированию фонетической компетенции у китайских студентов на занятиях по русскому языку как иностранному // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 247-252.
6. Юсупова З.Ф., Люй Ю. Методика обучения русским местоимениям китайских студентов: монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 186 с.
7. Yusupova Z. F. Research of Problems of Teaching Russian and English to Bilingual Students//VI

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.

Аннотация: В данной статье рассматриваются характеристики перевода названий кинофильмов с английского на русский язык. Выделяются основные приемы перевода названий. Приводятся различные примеры заглавий кинофильмов.

Ключевые слова: наименование, кинофильмы, трудности перевода

В наше время киноиндустрия занимает важное место в жизни всех людей. Фильмы несут в себе как чисто развлекательный, так и познавательный, и научный смысл (характер). Лицом фильма всегда является его название, которое, исходя из определенных языковых барьеров и сложности вложенного смысла, бывает тяжело, а иногда и просто невозможно перевести напрямую. Для этого приходится искать различные альтернативы или придумывать уже новое название. С данной проблемой на постоянной основе сталкивается множество переводчиков, что приводит к необходимости разработки определенного алгоритма выполнения перевода.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки вопросов, связанных с особенностями построения и перевода названий фильмов, потому что на данный момент в лингвистике эта проблема является малоизученной. Анализ проблем передачи английских названий на русский язык обнаруживает отсутствие общепринятых критериев перевода, удовлетворительных знаний о способах перевода названий кинофильмов и указывает на потребность в совершенствовании данной методики. А так как название является одним из ключей к успеху кинофильма, чем лучше выполнен его перевод, тем результативнее происходит его восприятие в головах людей.

Во избежание недопонимания относительно терминов в данной статье, хотелось бы раскрыть понятие киноиндустрии. Киноиндустрия — отрасль промышленности, занимающаяся кинопроизводством, то есть производящая кинофильмы, спецэффекты для кинофильмов и мультипликацию [1]. Нелишне подчеркнуть, что отрасль эта довольно большая, плодотворная и постоянно развивающаяся. И сейчас, в период глобализации, когда между странами и народами не существует никаких рамок (границ), киноиндустрия находится на пике своей популярности. Множество фильмов выходит в прокат чуть ли не ежедневно(еженедельно), и вместе с этим числом растет как потребность в переводчиках, так и потребность в новых способах и путях перевода не только текста, но и названий фильмов непосредственно.

Переходя к вопросу перевода названий фильмов, я бы хотела заметить, что процесс этот не из легких и требует особых знаний в области не только языков оригинала и перевода, но и знания в области языковых традиций, понимание различий в общественном сознании, в какой-то мере знание истории, географии и многих других наук.

Я провела небольшое исследование на данную тему, просмотрела перевод определенного количества названий популярных фильмов, проанализировала методы перевода названий. Благодаря этому я смогла выявить 3 основных стратегии [2] перевода названий кинофильмов с английского на русский язык:

- 1) Прямой перевод

Прямой перевод является самой распространенной стратегией, использующийся при переводе названий кинофильмов. Это связано с тем, что названия фильмов чаще всего и лексически, и грамматически простые, что позволяет без затруднений осуществить прямой перевод [4]. Чаще всего это относится к коротким названиям, состоящим из одного слова или словосочетания, или к именам собственным.

Для прямого перевода используются следующие приемы:

- Транскрипция (воспроизведение по звукам)
- Транслитерация (воспроизведение по буквам)
- Калькирование (приём перевода слов или выражений, построенный по образцу соответствующих слов и выражений чужого языка путем точного воспроизведения (копирования) их смысла средствами родного языка)

Так например фильмы «Morbius», переведенный как «Морбиус» и фильм «The Proposal», на русском звучащий как «Предложение» – отличные примеры прямого перевода.

2) Трансформация названия

Некоторые названия, при всей своей простоте, невозможно напрямую перевести на русский, так как они попросту не звучат. Приходится их адаптировать лексически, грамматически и стилистически для лучшего звучания и понимания носителями переводящего языка.

Для данной стратегии характерны следующие приемы:

- добавление лексических единиц
- опущение лексических единиц
- замена лексических единиц

Здесь хорошим примером будет американский фильм «The Blind Side», что дословно переводится как «Слепая сторона», однако переводчики решили частично поменять перевод названия для лучшего понимания и трансформировали его на «Невидимая сторона» [2].

3) Полная замена названия

Несмотря на то, что перед переводчиками стоит задача перевести название, а не полностью его заменить, таких случаев довольно много. В эту категорию попадают названия с непереводаемыми грамматическими конструкциями, аллитерацией или игрой слов, а также названия с прагматикой, непонятной носителям переводящего языка [3].

Данная стратегия не имеет собственных приемов, так как она строится на основе вольного перевода. Обычно переводчики стараются вложить в название основную суть фильма, на их собственный взгляд.

Примерами будут являться фильмы: «Всегда говори `ДА`» («Yes Man»), «1+1» («Intouchables»), «Миллионер поневоле» («Mr. Deeds») и тд.

В конце я бы хотела отметить, что перевод названий кинофильмов действительно пока еще является малоизученной отраслью, но при этом переводчики уже несколько десятков лет отлично справляются со своей задачей и мы получаем поистине качественно переведенные заглавия фильмов. Данная тема, вне всякого сомнения, является актуальной и животрепещущей, и я с удовольствием буду наблюдать, как эта сфера продолжит развиваться в будущем.

Список литературы:

1. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебное пособие ; Моск. гос. ун-т. — Москва, 2004. 544 с.
2. Комиссаров, В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. — М. : Высшая школа, 1990. — 127 с.
3. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. — М. : Просвещение, 1988. 159 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. — М. : Московский лицей, 1996. 208 с.

Чупрякова О.А

Казанский федеральный университет

СЕМАНТИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ГЛАГОЛОВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Языковая картина мира в сознании носителей говоров представляется неординарной и многогранной. Исследуя языковую картину мира русского диалектоносителя, необходимо учитывать основные функции языка, чтобы проследить способы их реализации в связи с языковым сознанием, образом мышления и объективной реальностью, в которой происходит речевая деятельность носителей говоров. Лингвисты отмечают: «Язык часто определяют как форму существования сознания, как средство общения и познания, как способ накопления полученного, уже готового знания. Речемыслительный (когнитивный) и коммуникативно-информационный аспекты языка признаются неотделимыми друг от друга его функциями, без предпочтения той или иной из них ни в одном из возможных прагматических устремлений» [1, с.246]. В этом отношении диалектное словообразование представляет простор для исследователя, поскольку устная форма бытования является для диалекта единственной и определяет многие его типологические особенности: повышенную экспрессивность, отсутствие внешне нормирующих факторов, приблизительность словоупотребления, большое число окказиональных образований и др.

Деривационные процессы занимают одно из центральных мест в процессе познания мира через единицы естественного языка, ибо «словообразование следует рассматривать как систему обеспечения потребностей в выделении и фиксации особых структур знания, в объективации и экстерииоризации интериоризованных концептуальных структур (ментальных репрезентаций опыта и знаний человека), т. е. их «упаковки» в языковые формы, отвечающие определенным формальным и содержательным требованиям» [5, с. 320].

При описании системы диалектного словопроизводства важно само восприятие языковых единиц диалектоносителем, особенности мировосприятия, мышления и эмоционально-экспрессивный фон, на котором протекает сам процесс деривации. По словам Е.С. Кубряковой, «в компетенцию словообразования входит его участие в формировании языковой картины мира, в актах категоризации, в процессах когнитивной обработки поступающей к человеку информации» [8, с. 394]. Словопроизводство в говорах представляется исключительно интересным для исследователя именно с точки зрения

познания, поскольку устная форма бытования диалектов, свобода словообразовательных связей слов позволяют диалектоносителю создавать новые единицы, примечательные с точки зрения как семантики, так и структуры производного слова.

В связи с этим интерес представляет исследование отдельных моделей семантической глагольной деривации в русских говорах Волжско-Свияжского междуречья. В научный обиход понятие деривации было введено Е. Куриловичем в 30-е гг. XX века для характеристики словообразовательных процессов. Что касается семантической деривации, или семантического словопроизводства, отметим, что на необходимость целостного рассмотрения процессов семантического словообразования В.В. Виноградов указал еще в 1952 году, хотя в дальнейшем он не упоминает о семантическом словопроизводстве: речь в его работах идет исключительно о многозначности (полисемии) лексем.

На современном этапе развития лингвистика, как известно, демонстрирует усиленное внимание к семантическим аспектам словообразовательных процессов. Период анализа структуры сменился периодом анализа передаваемых структурой значений, однако, несмотря на осуществляемый переход от «что-лингвистики» к «как-лингвистике», разрабатываемая с учетом новых тенденций теория словообразования воспроизводит старые противоречивые установки, хотя в исследованиях последних лет семантическая деривация признается одним из способов образования новых слов.

Единая историческая и генетическая основа говоров и литературного языка обуславливает существование единых моделей семантического словопроизводства: «воздействовать на объект – создавать нечто новое в результате действия» (*копать* яму – *копать* котлован, *выскоблить* сковородку – *выскоблить* буквы на матовом стекле), «обрабатывать определенным способом – ликвидировать этим способом» (*вытирать* глаза – *вытирать* пот), «обрабатывать определенным способом – извлекать этим способом» (*выдоить* корову – *выдоить* молоко); значения действий, сходных с действиями мотивирующего глагола (*опереться* на трость – *опереться* на факты, *щебетать* (о птице) – *щебетать* (о ребенке)). Однако семантизация диалектного слова вообще и диалектного глагола в частности имеет специфические черты, отличающие ее от семантизации слова литературного языка. В семантическом словообразовании диалектного слова находит свое отражение регионально-культурное своеобразие всех компонентов диалектного слова.

В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением лишь нескольких моделей семантического словопроизводства, на наш взгляд, наиболее ярко свидетельствующих о конструктивном мышлении диалектоносителя.

По словообразовательной модели «производить звуки (о животном либо неживом предмете)» > «говорить определенным образом (о человеке)» произведен глагол *гунуть* в значении «внезапно громко закричать» [9, с. 102]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание «Как *гунет* на всю улицу, мы испугались все!» [9, с. 102]. В СД глагол фиксируется в значении «внезапно с силой раздаться, загреметь, застучать» [10, с. 408]. Очевидно, основанием для семантического переноса послужило сходство в плане отрицательной эмоциональной оценки громких, внезапных, немотивированных звуков, издаваемых артефактами, и человеческой речи. По модели «производить звуки (о животном либо неживом предмете)» > «говорить определенным образом (о человеке)» образован и глагол *балякать* в значении «говорить непонятно» [9, с. 31]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание «Сыночек мой

блякать начинает маленько» [9, с.31]. Очевидно, семантизация здесь обусловлена сходством производящего и производного глаголов в плане нечленораздельности звуков, отсутствия в их потоке какого-либо смысла.

В основном в данных семантически производных глаголах присутствует субъективно-оценочная коннотация, как правило, негативного характера – с когнитивных позиций это представляется одной из основных черт производных глагольных единиц. Очевидно, эмоционально-оценочный компонент значения производных подобного типа включает семы, отражающие принятое в диалектном коллективе восприятие того или иного действия: немотивированное, нечленораздельное говорение оценивается негативно, так как не выполняет многие функции вербального общения (информативную, ситуативную и т. д.).

По словообразовательной модели «существование субъекта – качественное состояние» произведен глагол *дышать* в значении «здоровствоваться» [5, с. 44]. В качестве употребления, иллюстрирующего появление нового значения, приводится высказывание «*Дышит* ли маменька твоя?» [5, с. 44]. В СД омонимичный глагол функционирует в значении «вбирать, выпускать воздух» [10, с. 507]. Семантическая трансформация основана на одном из основных принципов: движению от более конкретного к более абстрактному, в данном случае на причинно-следственной связи дыхания и существования, жизни человека благодаря дыханию.

В плане яркого воздействия социокультурных процессов на диалектное словопроизводство, на наш взгляд, особенно показательна модель «совершать физическое действие > пребывать в социально неприемлемом состоянии», по которой произведен ряд глаголов: *навешаться* «жить за чужой счет» [9, с. 86]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание «*Навешался* около меня, второй год кормится!» [9, с. 86]. У глагола *навешаться* со значением «быть развешанным в каком-нибудь количестве» [10, с.189] семантизация основана на сходстве названных действий в плане зависимости субъекта действия от предмета, на который он опирается в условиях совершения действия. Семантический дериват приобретает отрицательную эмоциональную окраску, обусловленную восприятием иждивенческого образа жизни.

По словообразовательной модели «начинать действовать – перемещаться определенным способом» образован глагол *закапать* в значении «исчезнуть, скрыться», явствующем из следующего употребления: «И куда это он *закапал* так быстро?» [9, с.75]. В СД глагол отмечен в значении «начинать капать, забрызгать» [10, с.582]. В результате семантизации переосмысливается сам характер действия, общая характеризующая сема «движение» отсутствует, перенос осуществляется на основе компонента, содержащегося в структуре исходного и производного значений, то есть на основе живой ассоциации.

По словообразовательной модели «пребывать в физиологическом состоянии – пребывать в эмоциональном состоянии» произведен глагол *насопелся* в значении «наревелся», явствующем из употребления «*Насопелась* моя девка, еле уложила» [5, с. 145]. В СРЛЯ данная лексема отсутствует. Омонимичные глаголы с этим же значением отмечены в перм., свердл. Семантическая трансформация основана в данном случае на причинно-следственной связи выражения человеком эмоций посредством плача и состояния организма при плаче, т. е. сопение.

По словообразовательной модели «воздействовать на неодушевленный предмет –

воздействовать на человека» образован глагол *выгнуть* в значении «стараться получить что-либо, настойчиво добиваться» [5, с.40]. В качестве примера употребления словарь приводит высказывание «Сумел я *выгнуть* из него долг все-таки» [5, с.40]. В СД омонимичный глагол зафиксирован в значении «гнуть, образовать выпуклость и впасть» [10, с.284]. Семантическая трансформация в данном случае обусловлена общей семой «воздействие», однако если производящее слово называет воздействие физическое на неодушевленный предмет, то производное – психологическое с целью получения какой-либо выгоды. Отметим также, что у производного слова появляется способность сочетания с названием живого существа.

Итак, существующая языковая система (как бы богата она ни была) не всегда может удовлетворить потребностям выражения в связи с отсутствием в ней средств для передачи нетривиального содержания. Создавать новые слова диалектоносителя побуждает, на наш взгляд, способность мыслить, чувствовать: словотворчество носителя диалекта свидетельствует об его языковом чутье и конструктивном мышлении.

С позиции когнитивной лингвистики необычайное многообразие словообразовательных моделей можно объяснить тем, что «при использовании одной из рассматриваемых единиц ряда всегда можно было указать на роль говорящего субъекта, его эмпатию, на выбор им особой перспективы или точки зрения на происходящее и потому – известную неслучайность предпочтенного им или же созданного заново обозначения» [8, с. 436].

Диалектное словообразование является важной составной частью словообразовательной системы русского языка. Следует подчеркнуть, что частью специфической, так как в ней реализуются такие стороны языковой системы, которые не эксплицируются в литературном языке. Семантическая деривация обогащает диалектный язык не только новыми лексемами, но и новыми словообразовательными отношениями. Реализация такого мощного потенциала русских говоров позволяет говорить о самостоятельности деривационных процессов в диалектном словопроизводстве.

Исследование диалектной лексики предоставляет уникальную возможность обобщения словообразовательных процессов, в том числе и семантической глагольной деривации, русского национального языка на разных стадиях эволюции. Мы с уверенностью можем утверждать, что деривационные процессы не менее важны для построения и понимания языковой картины мира, чем лексико-фразеологические или стилистические явления.

Более того, мы склонны полагать, что диалектные особенности деривационного уровня могут служить одним из критериев типологизации русских говоров, а также предоставить обширнейший материал для характеристики эволюции ментальности русского народа с позиции изучения слова как единицы естественного языка, его репрезентации в узуальном аспекте, столь своеобразном, как диалектный язык.

Литература:

1. Колесов В.В. Философия русского слова. Спб., 2002. 448 с.
2. Wierzbicka A. Understanding Cultures through their Key Words (English, Russian, Polish, German and Japanese), Oxford, Oxford University Press, 1997, 328 p.
3. Galiullina D.Kh., Zamaletdinov R.R., Bolgarova R.M. Comparison as the way of tatar and russian world picture specificity representation // turkish online journal of design art and

communication, 2016, Vol. 6, pp. 3483–3488

4. Erofeeva I.V., Gimatova L.I., Sergeeva E.V. Modeling of the lexico-semantic field «intellect» in the Russian translation of Herman Hesse's novel Steppenwolf // Modern journal of language teaching methods. 2018, Vol. 8, Is. 9, pp.55–60

5. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора / под ред. Н.М. Васнецова. Вятка, 1907. 322 с.

6. Erofeeva I.V. Place of derivative adjectives with suffixes -ьн- and -ьск- in the Old Russian language (based on chronicles material) // Przegląd Wschodnioeuropejski, IX/1, 2018, pp. 251–261

7. Fatkhutdinova V.G. Nominative derivation specificity in the typologically distant languages // Life Science Journal, 2014, Vol. 11, Sp. Is. 7, pp. 443–446

8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 555 с.

9. Словарь русских говоров Башкирии (СРГБ): В 4-х т. / под ред. проф. З.П. Здобновой. Уфа, 1997–2003.

10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (СД): В 4-х т. / В.И. Даль. СПб., 1996.

Карасева А.И.
К(П)ФУ, магистр 2 г.о., г. Казань
научный руководитель – доктор филол. наук, проф. Ерофеева И.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ГИСТОРИЯ О РОССИЙСКОМ МАТРОСЕ ВАСИЛИИ КАРИОТСКОМ»

«Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии флорентийской земли» – это произведение, пропитанное духом петровских реформ и нового времени. В центре повествования не Москва, а «российская Европия», «окно в Европу» – Санкт-Петербург. Главным героем же является незнатный молодой человек, который добивается всего сам. Такая судьба типична для начала XVIII века, потому типична и форма повести, где сочетаются традиции русской литературы и новообразования петровской эпохи.

Мы проанализировали повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском» и выделили ряд лингвистических особенностей произведения.

В области фонетики отмечаются признаки славянизмов: 1) начальное Е на месте русского О: *един, единый*; 2) неполногласие: *младший, чрез, златой, зрачен, дражайший*; 3) Щ на месте русского Ч: *увещевал*. В то же время встречается и русское полногласие: *молодца, молодцов*.

В области морфологии можно выделить пестроту в использовании устаревших, книжных форм и новых, привлекаемых из живой русской речи в письменную. Так, мы отметили признаки славянизмов: 1) использование глаголов в форме имперфекта (*живяше, имяше/имеяше, призываше*); 2) аориста: *прииде, рече, даде*; 3) старославянские аффиксы (*любезнейший, возлюбил, послушание*); 4) устаревшие падежные формы: *с ними Василий*

Кариотской, галеры купецкие с товары; 5) слова с начальным элементом благо-: *благословление*; 6) безударное –ти в инфинитиве: *просити, вопрошати*. Вместе с тем присутствуют и новые грамматические формы: 1) инфинитивы на –ть: *отпустить, буду присылать*; 2) новое окончание падежей: *знал в науках*; 3) выделение деепричастий: *выслушав, отпустя*.

Язык повести разнообразен и пестр. Так, в лексике выделяются: 1) славянизмы: *зело, оный, едино, вельми, токмо, гость* (в значении «купец»), *аз есмь, возлюбил*; 2) новые заимствования: *фамилия, флот, матрос, маршировать, командировать*; 3) древнерусские и фольклорные выражения: *Государь мой батюшко!, молодеца удалого*; 4) новые галантные метафоры и обращения: *любезнейший мой российский матрос, нареченный мой сын, мой дражайший*.

В синтаксисе видна борьба нового со старым в употреблении частей речи, в связи их форм: 1) присутствует дательный самостоятельный: *имяше имя ему Иоанн*, 2) постоянная инверсия: *в Российских Европиях некоторый живяше дворянин*; 3) фольклорные мотивы – былинный нарратив с анафорическими предложениями (*И отослали его на корабль ... И слава об нем велика прошла...*); 4) архаичные союзы: *понеже, також, яко*; 5) постоянный повтор союзов и предлогов (*он к нему приехал повидаться ко отцу своему; отец его в великой находится в древности*); 7) конструкции «цепочечного нанизывания» и плетения словес. Мы также выделили и новообразования синтаксиса: 1) сложные предложения с разнообразными придаточными; 2) сочинительные и присоединительные отношения между предикативными единицами, возможность их совмещения.

Особенностью языка петровского времени является стилистическая неупорядоченность. В этот период разрушается главенствовавший книжный стиль, а на смену ему приходит европеизированная лексика и народно-речевые элементы в письменной речи. Это приводит к хаотичности и пестроте в использовании языковых средств.

На втором этапе работы с повестью «Гистория о российском матросе Василии Кариотском» мы проанализировали содержащиеся в тексте культурные факты, значимые для Петровской эпохи. Повесть можно поделить на две части:

1) реально-бытовая повесть о приключениях за границей главного героя, молодого дворянина Василия,

2) любовно-авантюрная повесть, которая строится на сюжетах переводной европейской литературы и отечественных разбойничьих произведениях (песни, сказки).

Первая часть содержит описание реальных бытовых реалий эпохи, а потому является материалом для определения типичных черт и культурных фактов Петровского времени.

Типичным, например, является образ главного героя – молодого бедного дворянина Василия. Для того, чтобы выйти из «великой скудости», он отправляется служить во флот. Этот выбор не случаен. Во-первых, военно-морское дело было одним из приоритетных для Петровской эпохи направлением развития государства: Петр I создает и развивает военно-морской флот, выписывает опытных в этом деле иностранцев для постройки и управления судами, основывает образовательные учреждения для подготовки кадров. Во-вторых, в «навигационной науке» молодой дворянин видит для себя практическую пользу:

В службе во флоте, Василий видел возможность улучшить своё материальное положение, так как не имел должного образования для другой профессии. В это время молодой дворянин «у всех персон знатных в услужении полюбился, которого все любили и жаловали

без меры, и слава об нем велика прошла за его науку и услугу». Василий быстро обучился премудростям морского дела и «за ту науку на кораблях старшим пребывал и от всех старших матросов в великой славе прославлялся» [2].

Эпоха Петра I отмечается многочисленными реформами, в том числе и в области образования, так как император ясно осознавал необходимость просвещения. Распространенным делом было обучение дворян за рубежом, особенно получение военно-морского образования, «воинского артикула» и «навигатской науки». Приобретение такого образования могло обеспечить выходцам из дворянской среды получение высших государственных рангов и должностей. Это не могло не отразиться в повести, поэтому Василий в ряду с другими матросами был отправлен в Голландию для изучения «наук арифметических и разных языков». Именно успехи в учении позволили Василию стать приказчиком голландского купца, получать хорошее жалование и помогать родителям.

При этом повесть отличается подробным описанием морского и торгового дела. Так, в тексте указывается содержание матросской науки: «он знал в науках матросских вельми остро, по морям, где острова, и пучины морские, и мели, и быстрины, и ветры, и небесные планеты, и воздуха» [2]. Находит отражение в повести и другой исторический факт. Петр I имел обычай устраивать военные смотры и самолично проводить отбор в войска дворянскую молодежь, о чем рассказывает В.М. Головин в «Записках флота капитана Головина о приключениях в плену у японцев» [3].

Время Петра I – это время изменений во всех сферах жизни общества. Не стала исключением и социальная сфера, а именно отношение к женщине. В жизни Древней Руси, основанной на «Домострое», отмечается утилитарное отношение к женщине как хозяйке дома, зависящей от мужчины. В древнерусских произведениях ее жизнь определяется семейными отношениями, материнством, бытом и подчинением принятым в обществе нравственным и духовным нормам. Совсем иное мы видим в повести о Василии Кариотском. В соответствии с установившимися в Петровскую эпоху отношениями между мужчиной и женщиной Василий представлен как галантный кавалер. Его учтивое отношение к Ираклии определено жанром галантной рыцарской повести, появившейся в Европе и переведившейся в России в XVIII веке. Василий с уважением относится к своей возлюбленной, не оскорбляя ее насильем. Однако образ самой Ираклии не имеет самостоятельного значения, а призван лишь раскрыть образ Василия. Она не борется с судьбой, а безропотно ей покоряется. Ираклия повинуется разбойникам, держащим ее в плену, и предает данную клятву под страхом смерти.

В то же время характер главного героя построен не только на галантности и рыцарстве. В нем проявляется типичное для XVIII века соединение нежности и грубости. Василий поет чувственные арии, плачет, но вместе с тем жестоко расправляется с врагами: он топит в море трусливого рыбака и приказывает содрать кожу с живого адмирала.

Повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском» написана эпоху, когда общество только начало меняться, поэтому в произведении присутствуют черты не только нового времени, но и старорусской традиции. Так, главный герой изображен как добродетельный и благонравный дворянин, почитающий своих родителей. Благочестный сын просит благословения отца для службы во флоте, во время пребывания в Голландии отправляет на родину свое жалование. Василий – это и религиозный человек. Потерпев крушение корабля и попав живым на остров, он первым делом благодарит Бога за свое спасение.

Однако эти черты не являются основными в образе Василия. Подобно своему времени с его нововведениями герой трансформируется: он не вспоминает отца во время своих приключений, его спасает не божественное провидение, а собственные смелость и хитрость. Все это было несвойственным дидактической повести Древней Руси.

В тексте повести можно отметить и фольклорные приметы. В образе Василия присутствуют черты былинного «гостя», отважно странствующего по миру. Он становится атаманом разбойников, так как те «видев его молодца удалого и остра умом». Действительно, Василий – это тот самый добрый молодец из русского фольклора. Влияние устного народного творчества прослеживается и в описании разбойников как «братцев молодцев», «молодцев удалых».

Лингвокультурологический анализ повести позволяет отметить, что характер Василия Кариотского весьма противоречив. В начале повести перед нами бедный, никому не известный дворянин, ставший затем матросом и приказчиком голландского купца благодаря острому уму и стремлению к знаниям. Во второй части перед читателем атаман разбойничьей шайки и галантный кавалер, спасающий свою возлюбленную. Автор произведения ставит своего героя в разные ситуации, показывая черты характера персонажа, отражая в нем особенность Петровской эпохи: веяния нового времени гармонично переплетаются со старыми традициями. Это делает повесть полезным и богатым на описание культурно-бытовых реалий дидактическим материалом при изучении Петровской эпохи. Однако анализ повести позволяет говорить о том, что текст пестрит устаревшими словами и грамматическими формами, описанием явлений и предметов XVIII века. Это затрудняет восприятие произведения неподготовленным читателем. Необходимо проводить пропедевтическую работу над текстом, чтобы его смысл стал ясен.

Мы разработали упражнения с опорой на повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском», способствующие закреплению грамматического материала, обогащению словарного запаса и формированию лингвокультурологической компетенции. Наибольший интерес у учащихся вызывают следующие задания.

1. Лабиринт

Учащиеся должны пройти лабиринт, передвигаясь только по клеткам, например, со славянизмами. Параллельная работа с текстом повести, словарями, комментарии учителя помогут школьникам обогатить словарный запас и ближе познакомиться с культурно-бытовыми реалиями эпохи Петра I.

2. Лингвистическое домино

Костяшки игры можно напечатать и раздать учащимся для индивидуальной, парной или групповой работы или провести игру в цифровом формате. На одной стороне костяшки указана особенность языка эпохи или культурно значимый факт, реалия эпохи, а на другой – пример из повести. Игра включает такие разделы языкознания, как фонетика, морфология, лексика, а также лингвокультурологическую информацию, что позволит учащимся всесторонне рассмотреть особенности языка Петровской эпохи.

3. Интерактивные схемы

Учащимся предлагается создать схемы, интеллект-карты по разделам языкознания или описанию культурных фактов эпохи с опорой на «Гисторию о российском матросе Василии Кариотском»: особенности морфологии (признаки славянизмов, аффиксы, устаревшие грамматические формы); лексика (славянизмы, заимствования, галантные

метафоры, фольклорные выражения); морское дело 18 века; быт в Российской империи и Голландии; женщина 18 века; герой Петровского времени.

Эти темы могут быть использованы и для создания исследовательского проекта по русскому языку, литературе и истории.

4. Проектная деятельность

Учащимся предлагается создать образовательные игры на основе «Гистории о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии флорентийской земли». Игровая направленность проекта позволит большему количеству учащихся принять участие в процессе: в качестве создателей или игроков, а также привлечёт их интерес. Игра может иметь как лингвистическую, так и культуроведческую направленность:

1) лингвистическая игра «Мемо», в которой необходимо находить пары карточек «особенность языка Петровской эпохи – примеры из повести»,

2) настольная игра-бродилка с карточками с заданиями по лексике повести и культурно-бытовым реалиям эпохи, описанной в произведении.

5. Создание словарной статьи для проекта «Словарь Петровской эпохи». В ходе выполнения работы учащимся следует использовать разные виды словарей:

1) традиционные виды словарей: толковые, орфоэпические, словообразовательные, этимологические и другие;

2) различные типы лингвокультурных словарей: словари определений с культурно-историческими данными; функционально-когнитивные словари; лингвистические словари, ориентированные на культуру (тематическая лексика, фразеология и афоризмы, соматический язык, разговорный этикет); лингвокультурные словари (тематическая лексика, понятия, идиомы), словарь сочетаемости слов, ассоциативный словарь.

Учащиеся должны проанализировать и сравнивать структурные и содержательные особенности словарных статей, а также выбрать форму представления концептуального слова в их словарной статье.

Приведенные упражнения помогают школьникам лучше узнать культуру и историю своей страны, что происходит за счет изучения материалов по истории русского литературного языка. Более того, эти задания могут быть использованы на уроках по разным темам и на любых их этапах, так как их лексическое и грамматическое содержание может быть легко подстроено под нужды конкретного урока.

Литература:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 340 с.

2. Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской Земли. – М.: Правда, 1990. – URL: https://royallib.com/book/neizvesten_avtor/gistoriya_o_rossiyskom_matrose_vasilii_koriotskom_i_o_prekrasnoy_korolevne_irklii_florenskoy_zemli.html (дата обращения: 12.12.2021).

3. Головнин В.М. Записки флота капитана Головина о приключениях в плену у японцев / под ред. А. Танчаровой. – М.: Захаров, 2004. – 464 с.

4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

**Алимжанова Мехринса Ибрагимжановна,
преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарного профиля,
Ферганский государственный университет**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Сегодня профессиональная деятельность современного специалиста немислима вне коммуникативной подготовки. В настоящее время в связи с глобализацией и возможностью общения и сотрудничества с зарубежными странами многие молодые специалисты имеют возможность работать в различных зарубежных профессиональных коллективах, проходить мастер-классы и стажировки в образовательных центрах мира. В условиях новых требований к качеству образования, расширения интернациональных связей во всех социально-экономических сферах, а также необходимости повышения мобильности обучающихся и педагогических кадров чрезвычайно актуальной стала задача подготовки студентов по иностранным языкам. [1]. «Глобализация и миграция рабочей силы сделали ее еще более важной для решения текущих повседневных проблем, большинство из которых возникает из-за неадекватных коммуникативных стратегий, имеющих решающее значение для развития межкультурного диалога» [1]. Актуальной проблемой профессионального образования является подготовка учащихся к использованию иностранного языка в коммуникативной и профессиональной деятельности, а также формирование межкультурной коммуникации.

«Современные требования к владению иностранным языком в вузе включают наличие иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов». На современном этапе, наряду с профессиональными и коммуникативными навыками, выпускник вуза должен знать культурные и социальные особенности других национальностей. Это позволяет им ориентироваться в повторяющихся социокультурных ситуациях, вести диалог с представителями инокультурных сообществ, искать и находить пути разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов и обладать такими качествами, как толерантность, открытость и готовность к общению. Знание своих и чужих культурных и духовных ценностей свидетельствует об общем культурном уровне специалиста.

Иногда из-за низкого уровня межкультурной компетентности выпускники вузов не могут адаптироваться в новом обществе и не могут решать коммуникативные и профессиональные задачи. У специалиста должно быть стремление постоянно получать знания, способность к освоению смежных специальностей, а также приобретение новых профессиональных знаний на протяжении всей жизни. Большую роль в этом играет иностранный язык.

В связи с этим в современных условиях основной задачей учителя иностранного языка является обучение языку как реальному средству общения людей разных культур, т.е. «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов», говорящих на этих языках» [1].

Для успешного обучения иностранному языку и формирования у студентов межкультурной компетенции преподаватель должен владеть как профессиональными знаниями, а именно владеть системой языка, методикой преподавания, знать культуру

стран изучаемого языка, его историю и современность. проблемы; и искусство общения, создание открытой, доброжелательной атмосферы учебного процесса с установлением прочной обратной связи.

Присоединение Узбекистана к Болонскому процессу определило новые тенденции в развитии образования и, как следствие, необходимость владения хотя бы одним иностранным языком на уровне международных стандартов. Результатом этого процесса являются широкие возможности для общения между носителями культуры и представителями других культур, и эти возможности стали теперь повседневной реальностью для многих стран и народов. Такой процесс «взаимодействия и взаимовлияния культур получил название межкультурной коммуникации».

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, основоположники лингвокультуры в России, дают следующую трактовку этого понятия: «межкультурная коммуникация предполагает адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1].

О.А. Леонтович определяет межкультурную коммуникацию в общих чертах как «прямой или косвенный обмен информацией между представителями разных языковых культур» [2]. Для эффективного общения между представителями разных культур недостаточно владения языком. Необходимо знать национально-специфические особенности компонентов культуры общения, которые могут препятствовать процессу межкультурной коммуникации. Такие компоненты культур, по мнению исследователей И.Ю. Марковина и Ю. А. Сорокина, может быть:

а) бытовая культура, тесно связанная с традициями, вследствие чего ее часто называют традиционной и бытовой культурой;

б) повседневное поведение (привычки представителей определенной культуры, принятые в некоторых социальных нормах общения), а также связанные с ними мимические и пантомимические коды, используемые носителями той или иной языковой и культурной общности;

в) «национальные образы мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры; д) художественная культура, отражающая культурные традиции этноса [8].

Чтобы определить, какими навыками должен обладать человек, О.А. Леонтович выделяет «три компонента межкультурной компетенции: языковую, коммуникативную и культурную» [2]. В контексте межкультурной коммуникации «языковая компетенция направлена на выбор языковых средств, соответствующих ситуации общения» [2]. Еще один фактор, по мнению О.А. Леонтовича, необходимой для эффективной межкультурной коммуникации, является «культурная компетенция, обеспечивающая понимание фоновых знаний, ценностей, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры. Понятие культурной компетентности в известной степени совпадает с понятием культурной грамотности...» [2]. Например, дистанция в ведении беседы неразрывно связана с принятыми в данной культуре нормами принятия другого человека в свое жизненное пространство. Эффективное общение не состоится без коммуникативной составляющей. По мнению Д. Хаймса, коммуникативная компетентность с такими ее компонентами, как «активность (умение направить разговор в нужное русло, умение ясно излагать свои мысли и понимать мысль собеседника), уместность (выбор темы разговора, общения, вербальных

и невербальных средств); динамичность (эмпатичность, гибкость в выборе темы переключения)» имеет большое значение для коммуникативной деятельности [2]. Успешное формирование коммуникативной компетенции происходит постоянно, на всех этапах языковой подготовки, благодаря продуманной системе специальных упражнений, направленных на приобретение знаний и умений, необходимых для речевого общения с носителями языка.

Таким образом, основной целью любого коммуникативного процесса является максимально полное и точное донесение информации, знаний и опыта до партнера по общению. Предметом исследования в области межкультурной коммуникации является изучение национально-культурной специфики коммуникативного поведения участников коммуникативного процесса, формирование определенных практических навыков, знаний, позволяющих понимать говорящих представителей инокультурных иностранных языков, иначе говоря, формирование межкультурной компетенции.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (1990). Язык и культура. Москва.
2. Леонтович, О. А. (2000). Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена.

Саминжонова Ш.Н.
Ферганский государственный университет
Преподаватель кафедры русской филологии

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

В XIX столетии сравнительно-историческую парадигму дозволено связывать с доминированием сравнительно-исторического метода в исследовании языка. Акцентированием внимания на объекте познания, то есть слове и характеризуется системно-структурная парадигма. В то же время когнитивная парадигма основывается на принцип антропоцентризма и обусловлена прецедентом осознания того, что «язык, будучи гуманным установлением, не может быть осмыслен и объяснен вне связи с его создателем и пользователем».

В настоящее время язык все еще продолжает выполнять роль средства коммуникации и взаимоотношения людей, которые желают достичь определенных целей. Собственно, этот процесс приводит к необходимости в разработке нынешних концепций языка, в частности – в когнитивной лингвистике и прагмалингвистике.

Нынешняя когнитивная наука была основана в середине 60-х годов XX столетия в следствии исследований таких известных мировых ученых как Дж. Лакофф, Д. Фоконье, Ю. Апресян, А. Вежбицкая, Е. Кубрякова, и другие. Зарубежные исследования по данной тематике в течении длительного периода представляли собой совокупность отдельных экспериментальных программ, которые слабо связаны либо вовсе не имеют связи меж собой. Но большинство изысканий были объединены тем, что всё основное внимание сосредоточивалось на связи знаний, положенных в языке, с типом восприятия, мышления, действия и практической деятельности, а вдобавок на конфигурациях отображения

истинного мира в речи – в виде понятий, представлений, образов, концептов, предопределенных индивидуальным и этническим фактором.

В России активно формируются когнитивные школы в Москве, Санкт-Петербурге и прочих городах, для которых специфично тенденция объяснить языковые данные и языковые группы с точки зрения психологии и соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, который они отображают в свойстве строений знания. Несмотря на бесчисленные работы по когнитивной лингвистике, не имеется общепризнанного определения термина «когнитивный», на что указывает ряд исследователей, среди коих Е. Кубрякова, З. Попова, И. Стернин, Р. Фрумкина, А. Например, Е. Кубрякова говорит о «некоторой неясности и расплывчатости самого термина «когнитивный» или даже определения когнитивной лингвистики.

По определению В. Демьянкова, «когнитивная лингвистика» представляет собой направление, основным предметом которого представляется язык как всеобщий познавательный механизм. При этом, «центральная цель когнитивной лингвистики формулируется как представление и разъяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего.

Когнитивная парадигма в лингвистической науке представляется относительно новым направлением. Впрочем новая парадигма знаний приобрела четкие очертания. Сейчас можно назвать немало интересных работ, свидетельствующих о том, что у нас вырабатывается своя собственная школа, действующая в данном направлении.

К настоящему времени когнитивная лингвистика представлена в мире несколькими направлениями, каждое из которых выделяется своими установками, своей сферой и особыми процедурами анализа. число зарубежных исследований, выполненных в когнитивном ключе, неизменно растет. существование термина «когнитивный» в составе бесчисленных с ним словосочетаний все чаще отмечается в различных отраслях знаний. В частности, в культурологии обиходным стал континуум «когнитивистика»

Сама когнитивная наука, под эгидой которой появилась когнитивная лингвистика, все больше делится не только на разные школы, но и на различные когнитивные науки, среди коих – когнитивная психология, нейронауки, антропология и т. Различные ученые дают собственную интерпретацию термина когнитивный, в зависимости от того, в какой определенной науке он используется.

При быстром формировании всех современных наук и даже всех парадигм научного познания тридцать-тридцать пять лет их существования в XX веке – промежуток достаточно большой, а изменения довольно существенны. модифицировались отчасти и исходные дозволения когнитивной науки, и сферы ее интересов, и определенные задачи, а все это вместе взятое не могло не сказаться и на облике когнитивной лингвистики.

Взяв, например, признанный труд А. Пейвио (середина 80-х гг.) «О двойном кодировании знаний в процессе ментальной деятельности человека (образном и вербальном)», можно убедиться в том, что сам вопрос о том, каким образом представлено знание в ментальном лексиконе, остается главной задачей всей когнитивной науки. модифицирование целей когнитивной науки влечет за собой частичное изменение характеризующего ее термина.

Отдельные ученые, рассуждая о вкладе когнитивной лингвистики в современное языкознание, делают вывод о том, что разработанные здесь подходы и результаты, хотя и

обогащают языкознание, не создают ни нового объекта (точнее, предмета) исследования, ни даже нового способа и что, следовательно, “правомерно полагать, что когнитивной лингвистики не существует – уже потому, что не существует некогнитивной лингвистики. Автор настоящей работы хотел бы подчеркнуть противоположное: когнитивная лингвистика, конечно, существует (как существует и некогнитивная – например, структурная), а в ее рамках складывается и особое представление интересующего нас термина, который является многозначным и имеет содержание.

Особенного внимания заслуживает обилие оценок когнитивной лингвистики отечественными и зарубежными учеными. Так, характеризуя концепцию и способ в лингвистике конца XX века как свидетельства “мятежа” и “переворотов”, П. Паршин в качестве наиболее показательного приводит в пример собственно когнитивную лингвистику. В ней, - подчеркивает автор, и это “ может считаться базой ее дефиниции – в качестве модельных конструкторов выступают когнитивные структуры и процессы всевозможных типов, такие как фреймы (М. Минский)(к нуждам лингвистики понятие фрейма было адаптировано Ч. Филлмором), идеализированная когнитивная модель или ментальные пространства; 2½ мерный набросок; семантико-грамматические суперкатегории вроде конфигурационной структуры, динамики сил, распределения влияния, “цепции” и т. сложные многоаспектные конструкции (в особом значении данного термина, предложенном Ч. Филлмором и П. когнитивные операции типа правил концептуального заключения (Шенк, 1980) или же специального уровня исследования интеллектуальных систем – постулированного А. Ньюэллом отличного от символического “уровня знаний” . Приведенные разновидности когнитивных структур и процессов показывают, что когнитивная лингвистика не только действительно существует, но и характеризуется исключительно широким кругом исследуемых проблем, рассматриваемых в рамках целого подхода и общих теоретических установок.

Результатам разработки нынешней когнитивной лингвистики, а вдобавок путям ее последующего формирования посвящено издание *Cognitive Linguistics: Foundation, Scope and Methodology* (1999), в отдельных публикациях которого крупнейшие современные когнитологи оценивают значимость когнитивного направления, определяют основные методологические воззрения когнитивизма, а также говорят о том, что именно когнитивно-функциональные соображения о любых исследуемых явлениях языка дают значительно больше, по сравнению с формальным описанием тех же явлений.

Подобную точку зрения высказывает В. Крофт, выделяя исключительную значимость когнитивных данных в типологических исследованиях языка. Но особенно высокую оценку когнитивизму дает Ж. “поразительную успешность” его он связывает с тем, что, по всей вероятности, здесь впервые начали связывать подлинную науку о конструировании значения и его динамику”, и что хотя в когнитивной лингвистике разделяется старый как мир взгляд на язык как на средство (формирования и передачи) значения, все ее методы и результаты абсолютно новы.

Литература:

1. Александрова О.В. Филология, когнитивная лингвистика, дискурсивные исследования: общее и различное // С любовью к языку: Сборник научных трудов. - Москва - Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский университет, 2002. - С. 61-65.

2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 306 с.
3. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963. Т.2. – 391 с.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика (Курс лекций по английской филологии). — Тамбов, 2000. – 109 с.
5. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика в свете когнитивной теории языка // Germanica. Slavica. Turcica: Сборник научных статей. К 60-летию Р.З. Мурсова / Издание Башкирского университета. -Уфа, 2000. - С. 248-252.

Нуруллина Г.М.

Казанский федеральный университет

Будёнина О.Ю.

Лицей № 35 г. Казани

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

Аннотация Статья посвящена формированию коммуникативной компетенции студентов-билингвов (туркмен) в процессе изучения русского языка. Современная система профессионального образования в высшей школе ориентирована на усиление практической направленности обучения. Сложность изучения русского языка студентами-билингвами обусловлена принадлежностью русского и туркменского языка к разным группам. В научной работе раскрывается вопрос об интерферирующем влиянии родного языка студентов-билингвов (туркмен), приводится анализ типичных ошибок студентов, описываются виды заданий, направленных на устранение этих ошибок и формирование речевой деятельности студентов.

Ключевые слова коммуникативная компетенция, студенты-билингвы, лингводидактика, интерференция.

Современная система профессионального образования в высшей школе ориентирована на усиление практической направленности обучения, предполагающего формирование личности, в полной мере владеющей навыками устной и письменной речи, нормами литературного языка и нормами речевого этикета. О проблеме развития речи, формирования коммуникативной компетенции сказано в принятом Правительством документе – «Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации», в котором подчеркивается роль русского языка как важного учебного предмета, направленного на развитие коммуникативных умений, на развитие связной речи обучающихся.

Связная речь выступает как интегративная и ориентированная на достижение практического результата в области русского языка, так как «овладение теоретическими знаниями во многих случаях оказывается изолированным от умения применять эти знания в практической речевой деятельности» [2, с. 4]. В лингвометодической литературе связная речь характеризуется как речь «правильная (соответствует нормам литературного языка) и хорошая (речь коммуникативно целесообразная, точная, выразительная, богатая)» [3, с.

Современная методика формирования коммуникативной компетенции, обучения русскому языку в условиях билингвизма выполняет цели, обусловленные ролью языка в развитии и воспитании личности обучающегося, а также цели, обусловленные статусом языка как средства межнационального общения в повседневной жизни и профессиональной деятельности, как показателя культуры русского народа. Обучение русскому языку студентов-билингвов ориентировано на: сохранение языка и культуры, гармонизацию межнационального общения, воспитание толерантного отношения к русскому языку, воспитание целостного национально-государственного самосознания [5, с. 507].

Целью настоящего исследования является выявление образовательных технологий обучений, способствующих формированию коммуникативной компетенции студентов-билингвов в процессе обучения русскому языку в условиях VUCA (Volatility – нестабильность; Uncertainty – неопределенность; Complexity – сложность; Ambiguity – неоднозначность). Задачами исследования являются выявление трудностей усвоения русского языка студентами-билингвами в процессе изучения вузовских дисциплин; разработка системы заданий, способствующих формированию ключевых компетенций обучающихся; выявление потенциала современных технологий с позиции возможности использования в формировании и развитии ключевых компетенций обучающихся.

В институте филологии и межкультурной коммуникации обучаются студенты-билингвы (туркмены), для которых родным языком является туркменский. Трудность работы со студентами-туркменами заключается в том, что разработанные и описанные в программах уровни владения русским языком, уровни сформированности компетенций рассчитаны на студентов, владеющих русским языком на хорошем уровне и в полной мере владеющих коммуникативной компетенцией.

В соответствии с ФГОС 3++ у студентов, обучающихся направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), выделяют универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. На наш взгляд, ключевые компетенции, которые должны быть сформированы у студента-билингва, являются: 1) коммуникативная, предполагающая овладение языком в устной и письменной формах; 2) системное и критическое мышление (стало в большей степени выделяться как ключевое в условиях нестабильности в связи с пандемией и востребованностью дистанционного обучения); 3) межкультурное взаимодействие (осознание студентами-билингвами роли русского языка в их жизни, толерантное отношение к российским студентам и студентам из других стран, пробуждение интереса к изучению русского языка и уважение к культуре, истории русского народа); 4) построение воспитывающей образовательной среды (студенты-бакалавры направления Педагогическое образование – это будущие учителя, поэтому они должны быть воспитаны духовно-нравственно, быть примером будущим ученикам) [7].

Сложность изучения русского языка студентами-билингвами (туркменами) обусловлена принадлежностью русского и туркменского языка к разным группам. Русский язык относится к флективным языкам, туркменский – к агглютинативным, в которых грамматические отношения обозначены добавлением суффиксов к основам. Туркмены используют постпозиции, а не предлоги, чтобы обозначить определенные грамматические отношения. В связи с этим возникает интерферирующее влияние родного языка при

изучении русского языка. Источником интерференции на уровнях фонетики, морфологии, синтаксиса является влияние структуры и системы туркменского языка на русскую речь билингва [5].

Так, анализ устных и письменных видов проверочных работ позволяет выделить следующие типичные ошибки, наблюдаемые в речи туркменских студентов:

1) *ошибки в определении рода*

В туркменском языке в отличие от русского грамматический род отсутствует, биологический род представлен мужским и женским. Вследствие этого наблюдается несогласованность прилагательных, местоимений, глаголов прошедшего времени с существительными. Большая часть грамматических ошибок вызвана употреблением студентами преимущественно форм мужского рода. (Это мой сумка. Подруга сейчас занят. Время шёл).

2) *немотивированное распределение по родам существительных на Ы (ель, роляль, вуаль, картофель, лань и т.д.)*

Ошибки в согласовании мотивированы неизменяемостью в туркменском языке прилагательного, порядкового числительного, притяжательных и указательных местоимений (родной страна, второй общежитие, мой глаза, этот студенты). В тюркских языках связь слов в словосочетании осуществляется только примыканием и управлением.

3) *ошибки в образовании множественного числа*

В родном языке студентов форму множественного числа можно образовать от любого существительного при помощи аффиксов -лар/-лар (-лер/-ler) по аналогии с наиболее употребляемыми русскими окончаниями -ы/(-и). Поэтому туркмены часто образуют форму множественного числа от существительных среднего рода неправильно (окны/penjireler, письма/hatlar) [8, с. 507].

Обучение русскому языку мы предлагаем по таксономии Блума (Бенджамин Блум – известный американский педагог-психолог), предложившего организовать когнитивную и познавательную сферу в виде шестиуровневой иерархии (1 уровень – знание, 2 уровень – понимание, 3 уровень – применение, 4 уровень – анализ, 5 уровень – синтез, 6 уровень – оценка). В таксономии каждый уровень зависит от способности учащегося работать на этих уровнях. Например, чтобы студент мог применить знания (уровень 3), он должен иметь необходимую информацию (уровень 1) и обладать ее пониманием (уровень 2).

Одним из важных приемов формирования коммуникативно компетенции является работа с текстами художественного стиля. В методике преподавания русского языка текст рассматривается как средство получения информации, средство речевого, интеллектуального развития и нравственного воспитания учащихся [1]. Такие виды заданий, как лингвистический анализ текста, стилистический эксперимент, творческий диктант, изложение, сочинение играют важную роль в формировании коммуникативно-целесообразной связной речи. Студенты-билингвы в процессе работы над текстом осознанно выбирают нужные лексические и грамматические языковые средства, используют в связной речи верные конструкции и словоформы [6, с. 126].

Очень важным этапом в обучении студентов-билингвов является переход студентов от репродуктивного билингвизма к продуктивному билингвизму, когда студентам даются задания: создайте, организуйте, придумайте, докажите, порекомендуйте, оцените. В основе постижения знаний, на наш взгляд, лежит мотивация – основа, стимул познания через

слово, через работу с текстом на лингвистических дисциплинах. В педагогической науке необходимым мотивом учения и эффективным средством успешного обучения является интерес. Ядро интереса составляют тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные между собой познавательный и эмоциональный компоненты. К.Д. Ушинский писал: «Учение, лишенное всякого интереса и взятое только силою принуждения, убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдет» [3: 4252].

Важно, чтобы в процессе обучения русскому языку мы смогли замотивировать, заинтересовать студента, чтобы в итоге были сформированы ключевые компетенции. Результаты личности студента после окончания вуза: это личность, способная мыслить творчески, обладающая гибкостью ума, критическим мышлением, цифровой грамотностью, эмоциональным интеллектом, способностями комплексного многоуровневого решения проблемы.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
2. Концепция преподавания русского языка и литературы [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru.pdf> (дата обращения 29.10.2021).
3. Литневская Е.И., Багрянцева В. А. Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. И. Литневской. — М.: Академический проект, 2006. – 590 с.
4. Нуруллина Г.М. Культуроведческий подход к формированию лингвистических знаний у учащихся-билингвов / Г.М. Нуруллина // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов: VI Виртуальный Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. Ч. III. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С. 270-278
5. Нуруллина Г.М. Обучение категории рода имен существительных русского языка в условиях билингвизма / Г.М. Нуруллина // От билингвизма к транслингвизму: про и контра: материалы III Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. Москва, 1-2 декабря 2017г. / сост. У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова, С.В. Дмитриук. – Москва: РУДН, 2017. – С. 507-512_РИНЦ
6. Нуруллина Г.М., Голованова И.Ю. Компетентностный подход в обучении русскому языку в системе современного профессионального образования студентов-нефилологов // Развитие профессиональных компетенций учителя: основные проблемы и ценности: сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию: Часть 2. Казань: Отечество, 2019. С. 43-48
7. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
8. Татарина Н.М. Ошибки в русской речи туркменских студентов, вызванные межъязыковой интерференцией. [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru.pdf> (дата обращения 30.10.2021).
9. Ушинский К. Д. Материалы к 3-му тому «Педагогической антропологии» // Собр. соч. М.-Л., 1950. Т. 10. 4252 с.

Таштемирова Замира Сатвалдиевна
кандидат педагогических наук, доцент ФерГУ
Избаева Нодира
магистрант ФерГУ

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Онлайн-образование - это обучение с помощью средств интернет-технологий и телекоммуникации, когда учащиеся удалены от преподавателя и не имеют возможности заниматься в аудиториях. Оно понимается в различных контекстах как электронное обучение, дистанционное обучение или сетевое обучение. Следует отметить, что интернет-обучение и дистанционное образование не идентичные понятия. Последнее охватывает более широкий круг, куда и включено онлайн-обучение. «Онлайн-образование относится к учебной среде, поддерживаемой Интернетом, и оно может быть либо полностью дистанционным, либо смешанным» [4]. Это обучение с помощью веб-компонента, обеспечивающий совместную работу и доступ к контенту, выходящему за пределы классного кабинета.

Система онлайн-обучения способствует приобретению необходимых навыков и новых знаний с помощью персонального компьютера и выхода в сеть Интернет. Место расположения компьютера не имеет значения, поэтому учиться можно дома, на работе, в онлайн-классе, а также в любом другом месте, где есть персональный компьютер с подключением к сети Интернет.

Таким образом, в настоящее время традиционное обучение в классе больше не применимо к нынешнему молодому поколению. Интернет и дистанционное обучение, которое обычно называют онлайн-образованием, играют жизненно важную роль в системе образования страны. Нельзя отрицать, что онлайн-уроки дают учащимся множество преимуществ. Тем не менее, есть и много негативных последствий от онлайн-образования. Ограниченное совместное обучение, увеличение усилий — вот несколько негативных последствий онлайн-образования. Но тем не менее, оно экономит время обучаемого и обучающего, позволяет самостоятельно заниматься над учебным материалом и др. Чтобы эффективно использовать дистанционные методы, следует сформулировать стандартные условия, внимательно следить за внедрением онлайн-образования, оценивать и пересматривать методы, используемые в обучении, и модернизировать их для поддержания качества онлайн-образования в школах и вузах.

В Узбекистане все сферы, включая систему образования, движутся в направлении цифровизации и дистанционный формат образования широко распространен во время пандемии, когда пришлось обеспечить непрерывный процесс обучения при помощи цифровых технологий, т.е. дистанционно. Но ещё 2019 году Указом Президента Узбекистана (от 9 октября 2019 г.), была утверждена концепция развития системы высшего образования в Узбекистане до 2030 года, где определились стратегические цели, приоритетные направления, задачи, этапы развития высшего образования в Республике Узбекистан на среднесрочную и долгосрочную перспективу [1]. В соответствии с ней, планировался поэтапный переход учебного процесса на кредитно-модульную систему и преобразование системы узбекского высшего образования в хаб по реализации

международных образовательных программ в Центральной Азии. Распространение коронавирусной инфекции вынудил страну экстренно перейти на дистанционную форму профессионального взаимодействия и запустились дистанционные уроки для учащихся школ, которые транслировались на национальном телевидении. Высшим образовательным учреждениям пришлось использовать креативность, чтобы обеспечить преподавателей и учащихся системами управления обучением, такими как Moodle, Zoom и платформами конференц-связи для связи со студентами. Хотя это был новый формат обучения для многих обучаемых и скорость сети интернета была низкой в отдалённых от центра регионах, эксперимент ускорил переход образования к новому типу обучения [3, с 72].

Какие меры были предприняты правительством Узбекистана для внедрения онлайн-образования?

Настоящее время в Узбекистане ведётся цифровизация образовательной системы и внедряется смешанный тип традиционного, дистанционного и электронного обучения. Для автоматизации рабочего процесса в школе работает образовательная платформа kundalik.com. Многофункциональный сайт hemis.uz оказывает электронные образовательные услуги студентам и профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений.

Кроме того, разработана платформа дистанционного образования Maktab.uz, где размещены более 7500 видеоуроков и 2400 презентаций к ним по школьной программе 1-11 классов. Данная платформа не только обучает учащихся, но и оказывает методическую поддержку учителям образовательных школ. Кроме того, разработана интерактивная виртуальная образовательная платформа Smartland. Она включает в себя 136 игр на русском и узбекском языках по 15 предметам и 2008 упражнений.

Таким образом, в Узбекистане сегодня все больше обращает внимание на возможности применения в учебном процессе цифровых технологий, внедрение которых повысит уровень качества и количества образования. Хотя есть проблемы в организации учебного процесса с преобладанием дистанционных образовательных технологий, методов, форм и средств, но успешная реализация онлайн-обучения и дистанционного формата в образовательной системе приведёт к эффективному распределению времени, что является ценным как для преподавателя, так и для обучаемого.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года»
2. Давлятова Г. Н. Использование компьютерных технологий при обучении иностранным языкам/ Научный вестник 2016 №2, с 97-98
3. Рахимов О.Д. Неиспользуемые возможности: дистанционного образования в Узбекистане / Научный журнал/ 2021 с 72-75// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neispolzuemye-vozmozhnosti-distantcionnogo-obrazovaniya-v-uzbekistane/> (дата обращения: 07.05.2022).

4. Selvi Narayanan. Online Education: It's Implication towards Undergraduate Students' at Private Higher Learning Institution and Malaysian Education System from Educator Perspectives// / [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.researchgate.net/publication/312153183> ABSTRACT Online Education It%27s I
mplication towards Undergraduate Students%27 at Private Higher Learning Institution and
Malaysian Education System from Educator Perspectives/ (дата обращения: 07.05.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

ПАРДАЕВА З. Ж.

доктор филологических наук, профессор

ШОМИРЗАЕВА Н. К.

студентка 4 курса факультета русского языка и литературы

Джизакский государственный педагогический институт

г. Джизак. Узбекистан.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Глобализация во всех сферах в мировом контексте даёт о себе знать. Впервые появившиеся глобальные экологические проблемы заставили людей поразмышлять о своих деяниях, о своих отношениях к природе. Поток глобальных проблем хлынули друг за другом. Первой глобальной проблемой в образовании явилось отчуждение от чтения книг. А следующая возникла с развитием Интернет-ресурсов, который способствовал возникновению проблемы уникальностью текста, плагиатство стало глобальной проблемой науки, одним словом всего того, что связано с “грамотностью”, “образованием”. Но наступила другое время, которое способствовало разработки новейших методик – время широкой цифровизации, благодаря ей коренным образом изменилось все: в первую очередь отношение к Интернет-ресурсам, формировалось интернетное, планитарное информационное мышление.

Глобальная цифровизация формирует новый тип культуры современного общества - цифровая культура требует модернизации и системы профессионального образования в направлении готовности адекватного использования возможностей технологических новаций и развития с их помощью актуальных профессионально значимых качеств. Цифровизацию можно рассматривать как эффективное мировое развитие только тогда, когда она сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов. Важнейшая задача современной науки – определить и использовать позитивные стороны этого явления.

В современном мире нельзя представить обучение без использования ресурсов Интернета. Интернет несёт большой потенциал образовательных услуг. Это и электронная почта, и поисковые системы, которые являются универсальными для применения, как на занятии, так и во внеурочное время.

Преимущества применения сети Интернет на занятиях литературы заключаются в следующем:

1. Свободный поиск Интернет-ресурсов по заданной теме;
2. Исследование определенного Интернет-ресурса по методическим указаниям преподавателя;
3. Внедрение Интернет-ресурса в качестве дидактического материала на занятии;

Поиск информации в Интернете может помогать в таких видах учебной работы, как написание рефератов, сбор материала по теме, составление тестовых заданий по теме, иллюстрирование своих текстов материалами из Интернета. Таким образом, креативный подход позволяет максимально применять на занятии богатый инструментарий, воображаемый передовыми компьютерными технологиями.

В современном глобализационном мире интернет-ресурсы являются информационной базой для всех; и преподаватели и студенты имеют свободный доступ к нему. Нынешний литературный Интернет верный помощник при обучении чему-либо. Важно только умение работать в Интернете и находить необходимый материал из электронной библиотеки - русскую классику, всемирное наследие, произведения писателей-современников и другие. Можно привести к примеру много полезных сайтов и для обучаемых и для обучающихся.

Один из популярных образовательных порталов – «Литература» (<http://www.litera.ru>) [3] – он информирует нас о лучших литературных ресурсах русского Интернета: электронные библиотеки, рецензии на книжные новинки, литературные конкурсы и многое другое. Входящий в этот портал литературный сайт «Точка зрения - ЛИТО.РУ» <http://www.litera.ru/slova/ring/index.html> [5] содержит постоянно пополняемый архив лучших литературных произведений Интернета, написанных в различных жанрах и стилях. Все материалы сопровождаются редакторскими комментариями.

Внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс считается важным условием развития действенных подходов к обучению и совершенствованию методики преподавания, может помочь учителю увеличить мотивацию обучения литературе и приводит к цельному ряду позитивных следствий:

- 1) обогащает обучающихся знаниями и навыками в их образно-понятийного единства и психологической окрашенности;
- 2) психологически упрощает процесс усвоения материала;
- 3) возбуждает актуальное внимание к предмету познания;
- 4) расширяет кругозор;
- 5) увеличивается эффективность образовательного процесса.

Не менее актуальный современный Интернет источник – это канал YouTube. Его можно использовать и на занятии литературы и внеурочное время при выполнении самостоятельной работы, Одна из возможностей этого канала – каждый читатель-слушатель имеет доступ к просмотру и прослушиванию литературного произведения. Именно экранизация поможет видеть, чувствовать, переживать вместе с героями; понимать их, размышлять о художественном мастерстве автора.

Благодаря глобальной Интернет сети современный человек имеет доступ к мировым информационным ресурсам, через Интернет-ресурсы достаточно обратиться к сайтам издательств и библиотек, на которых можно ознакомиться с книжными новинками и отзывами на них, заказать нужные книги и периодические издания, а большинство из этих сайтов также имеют бесплатные рассылки, что позволяет без особых усилий студентам отслеживать новые работы по интересующим проблемам. Отдельно следует отметить уникальные возможности таких ресурсов общеобразовательного портала Узбекистана: www.edu.uz и www.ziynet.uz . [12, 13]

Например, студенты направления русский язык и литература изучают творчество Фазиля Искандера на 3-ем курсе по дисциплине Современный литературный процесс. На сайте <https://bibliozaor.ru/personalii/fazil-iskander.html> [6] они могут ознакомиться с творческой биографией Фазиля Искандера, составленной **Валентиной Шелудько**. *«Фазиль Искандер — выдающийся писатель Абхазии и России, классик современной литературы. За неповторимый авторский стиль и увлекательность сюжетов его сравнивают с*

Габриэлем Гарсиа Маркесом, называют продолжателем традиций великих романов Ф. Рабле и М. Сервантеса. Проза Искандера носит автобиографический характер, отличается лиризмом, юмором, изяществом и тонким психологизмом. Писателю удалось органично соединять русские классические традиции и национальный колорит Кавказа. Главное в рассказах и повестях Фазиля Искандера: непередаваемый юмор, богатство образов, колоритные персонажи и афористичность.

Так высоко и многогранно оценивают Фазиля Искандера исследователи и почитатели его творчества». Такой отзыв мотивирует студентов на чтение. Они нажимают «поиск» в Gogole, для того читать, и читать Искандера. Им на помощь придут такие сайты, как ...

При изучении социально-философской сказки Фазиля Искандера «Кролики и удавы» можно использовать Интернет-ресурсы из сайта <https://audiokniga.club/593-iskander-kroliki-i-udavy.html> [7]: известность Фазилю Искандеру принесли сатирическая повесть «Созвездие Козлотура», которая была написана в 1966 году и социально-философская сказка «Кролики и удавы», сделавшая его всемирно знаменитым, которая была написана в 1973 году и стала доступна читателям лишь только в 1986 году.

В «Кроliках и удавах» события разворачиваются в одной далекой африканской стране. Удавы охотятся за кроliками, а обезьяны, слоны и другие животные соблюдают нейтралитет. Несмотря на то, что кроliки обычно очень быстро бегают, при виде удавов они словно впадают в оцепенение. Удавы не душат кроliков, а как бы гипнотизируют их. При этом кроliки и удавы при полной вроде бы своей противоположности составляют единое целое. Возникает особый симбиоз. Особый вид уродливого сообщества. Потому что кроliк, переработанный удавом, - как размышляет Великий Питон, - превращается в удава. Значит, удавы - это кроliки на высшей стадии своего развития.

О чем бы ни писал Фазиль Искандер, во всем чувствуется легко узнаваемая, только ему свойственная ирония. В его книгах перемешиваются острый юмор, язвительная сатира, тонкая лирика и высокая романтика.

Кроме того мы можем читать социально-философскую сказку Фазиля Искандера «Кролики и удавы» на сайте <https://mybook.ru> mybook - электронная библиотека. Там мы можем найти полную версию социально-философской сказки. А также мы можем загрузить подкаст в MyBook и ЛитРес на телефон и можно слушать сказку онлайн.

На сайте <https://www.litres.ru/fazil-iskander/kroliki-i-udavy/chitat-onlayn/page-2/> [8] надо сначала купить книгу, а после скачать ее на телефон или на компьютер. А на сайте <https://book24.ru/product/kroliki-i-udavy-161408/> [9] можно найти и описание книги и характеристику к книге: «Фазиль Искандер завораживает нас неподражаемым чувством юмора, острой восприимчивостью к несправедливости, философским пониманием основ жизни. Мастерское владение словом и подлинный гуманизм - главные составляющие литературного гения Искандера».

Первая публикация электронной книги «Кролики и удавы» - 1982 год. Эта книга понравилась 87% пользователей.

Кроме того на канале Youtube существуют несколько видео о Фазиле Искандере и его социально-философской сказке «Кролики и удавы». Например: на канале «gasindm» [2] видео Дмитрия Гасина, который рассказывает о книгах, музыке и кино. Это видео длится 8 минут 21 секунд.

Следует указать сайт AbookRU.info [1], на который Николай Козий вложил интересную информацию в 2004 году и длится она 7 часов 17 минут 21 секунд. В отличие аудиозаписи Герасимова Вячеслава эта аудиозапись состоит из 89 аудиозаписей, и каждая из них длится 5 минут 2 секунды. Другую аудиозапись можно прослушать у Ильи Прудовского (2012 год), ее длительность 5 часов 24 минут 49 секунд, и она состоит из 63 аудиозаписей. В отличие от других сайтов тут мы можем прочитать краткое описание социально-философской сказки «Кролики и удавы».

На канале Youtube также функционирует канал Алины Тогайбаевой. Она рассказывает отрывок из произведения Фазиля Искандера «Кролики и удавы». Видео длится 7 минут 19 секунд. Помимо этих видео мы можем еще узнать о социально-философской сказке «Кролики и удавы» на канале Александра Попова. Он в своем видео рассказывает и о «Кроликах и удавах» и о «Созвездие Козлотура». Видео длится 5 минут. На канале «Театр жизни» можно посмотреть трейлер к спектаклю «Кролики и удавы».

На канале «РГБМ - Библиотека для молодёжи» [4] можно послушать и о жизни и творчестве Фазили Искандере, и о его социально-философской сказке «Кролики и удавы». Лекция проходит в рамках молодёжного проекта «Лекторий Арена». Лекцию читает филолог Анна Харитоновна, член Союза литераторов Российской Федерации. В этом видео она ознакомит с жизнью и творчеством Фазиля Абдуловича Искандера.

«Телеканал Культура» представляет интеллектуальную программу «Игра в бисер». На «Телеканал Культура» можно подписаться по этой ссылке: <https://www.youtube.com/channel/UCik7...> [11] Во главе этой игры литературовед Игорь Волгин. В следующем составе они проводят полемику по социально-философской сказке «Кролики и удавы»:

Антонина Хлебникова Искандер – поэт, вдова Фазиля Искандера.

Наталья Иванова – литературный критик, заместитель главного редактора журнала «Знамя».

Евгений Попов – писатель.

Борис Алексеев – писатель.

По словам Антонины Хлебниковой, в этой аллегорической сказке Фазиль Абдулович имел ввиду самые разные государственные устройства. Игорь Вольгин говорит, что если взять линию антиутопии, то социально-философская сказка «Кролики и удавы» связана с концептуальной идеей романа «Мы» М. Замятина, с «Собачьим сердцем» и «Роковыми яйцами» М. Булгакова, с «Чевенгуром» и с «Котлованом» А. Платонова. Наталья Иванова добавила, что она соотносит антиутопию Фазиля Искандера с традиционными произведениями этого жанра: с «Приглашением на казнь» В. Набокова, «Скотным двором» и «1984» Дж. Оруэлла, «Замком» Ф. Кафки. Остро полемизируя с А. Казинцевым («Очищение или злословие?» - «Наш современник», 1988, № 2) и Вс. Сахаровым («Репортаж из котлована» - «Наш современник», 1988, № 3), писатель приходит к выводу: «И в изображенном Искандером времени 30-х годов, и в кроличьем царстве власть базируется на рефлексе подчинения, на массовой мрачной эйфории, в которой «Веселые ребята» объединены с глобальными требованиями расстрелов».

Кроме каналов Youtube можно предлагать студентам и научные работы, посвященные отдельным вопросам изучения творчества Фазиля Искандера.

Большой массив Интернет-ресурсов по творчеству Фазиля Искандера

свидетельствует о художественном мастерстве писателя, который заинтриговал литературоведов и критиков, а также читателей-поклонников художественной прозы. Студенты, ознакомившись с прозой Фазиля Искандера через Интернет сайты, имеют одновременно прочитать его произведения и ознакомиться с критикой о них, послушать аудиокнигу или посмотреть медиа-материалов. Это уже говорить о глобальных возможностях глобальной Интернет сети.

Использованные Интернет источников:

1. AbookRU.info
2. gasindm
3. «Литература» (<http://www.litera.ru>)
4. РГБМ - Библиотека для молодёжи
5. «Точка зрения - ЛИТО.РУ» <http://www.litera.ru/slova/ring/index.html>.
6. <https://bibliozaa.ru/personalii/fazil-iskander.html>
7. <https://audiokniga.club/593-iskander-kroliki-i-udavy.html>
8. <https://www.litres.ru/fazil-iskander/kroliki-i-udavy/chitat-onlayn/page-2/>
9. <https://book24.ru/product/kroliki-i-udavy-161408/>
10. <https://www.youtube.com/channel/UCik7...>
11. <https://www.youtube.com/channel/UCik7...>
12. www.edu. uz.
13. www. ziyonet. uz .

Давлятова Г.Н.

Ферганский государственный университет, г.Фергана

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ РИТОРИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Важно отметить, что в процессе своего развития ораторское искусство использовалось в различных сферах жизни общества: духовной, идеологической, социально-политической, экономической. При этом наиболее широкое применение риторика всегда находило в общественной, судебной и политической деятельности.

Ораторское искусство называют «духовным детищем демократии». [3, с. 12] С данным тезисом нельзя не согласиться, ибо движущей силой прогрессивных идей, критической мысли являются демократические формы управления, активное участие граждан в экономической и политической жизни страны.

Традиционно красноречие рассматривалось как один из видов искусства.

За время становления науки о риторике было предложено огромное множество определений и толкований понятия «ораторское искусство» и «риторика». С античных времён под ораторским искусством понималась высокая степень мастерства публичного выступления, качественная характеристика ораторской речи, а также искусное владение живым словом.

В научной литературе существует и другое определение ораторского искусства, которое понималось как правильное построения речи и её публичное произнесение, целью которое предполагало воздействие на аудиторию и убеждение.[2, с. 28] Каждое из указанных выше

определений значимо и можно считать обоснованным и взять на вооружение при создании учебно-методического пособия «Риторика как наука об эффективной речи».

С древнейших времён обществом ценилось умение убеждать, доказать правильность выдвигаемых идей, суждений, мыслей, отстаивать свою точку зрения, свою позицию, а также владеть навыками устной речи, искусством слова на высоком уровне, умение убедить и повлиять на слушателя.

На наш взгляд, вызывает интерес и следующее определение, ораторское искусство – это наука о красноречии и учебная дисциплина, излагающая основы ораторского мастерства. Главное, такая речь направлена на внеязыковую действительность, в сферу жизненных интересов, потребностей слушателя.

Как показал анализ научной литературы, объективной основой зарождения ораторского искусства как социального явления стала востребованность и необходимость публичного обсуждения и решения проблем и вопросов, имевших общественную значимость. В связи с этим целью ораторского искусства было желание изменить сознание аудитории, её взгляды, убеждения, настроения и др.

Необходимо отметить, что сила оратора, по мнению известного античного оратора Цицерона: убеждать, услаждать, увлекать.[1, с. 8] При этом Цицерон прокомментировал, что представляет собой речь оратора, какая она. Безусловно, убеждение вытекает из необходимости.

Что представляет собой понятие «услаждать»? Речь должна доставлять наслаждение, делать приятным, утешать. По его словам, сила оратора в том, чтобы речь служила удовольствию, т.е. получать от речи удовлетворение, доставлять удовольствие. Наконец, ораторская речь должна «увлекать» - вызывать интерес, должна вести к победе слова, показать его силу воздействия.

На наш взгляд, чтобы достичь такой речи, уметь говорить так, чтобы слушателю было бы интересно слушать, всё понять. Ибо в таком случае, именно такая убеждающая, услаждающая, увлекающая речь достигнет намеченной цели. Здесь также уместно ещё раз процитировать Цицерона: «надо «говорить стройно, складно и с мыслями».[Там же, с. 6] Данный тезис наводит на мысль, что логически построенная речь более действенна. Однако речь такая, когда от одной темы переходишь к другой, перескакивать из одной мысли к другой, при всём этом забывая с чего начал, не вызывает интереса аудитории. Значит, она бесполезна и пуста.

Возникает вопрос: Можно ли обучить риторике как искусству красноречия? От решения данного вопроса зависит содержание курса риторики. В этом плане, по-нашему мнению, не только можно, но и нужно обучать.

Имеет ли смысл вырабатывать методические рекомендации? Бесспорно, они помогут овладеть риторическим искусством, её азами, спецификой, закономерностями, навыками правильно вести диалог, общаться с публикой.

Надо ли давать начинающим изучать риторике советы, к которым должен прибегать выступающий? Считаем, это важно, так как советы, а не назидания, на наш взгляд, повысят качество публичной речи и направят их в правильном направлении в плане повышения культуры слушающего. Целенаправленные и научно обоснованные методические рекомендации по подаче риторических моделей, образцов, алгоритмов позволит начинающему оратору (или будущему оратору) предостеречь и избежать многих ошибок,

построить достойное выступление с учётом предложений и рекомендаций. В связи с этим, по-нашему мнению, здесь будет уместным предложить, разработанные нами методические рекомендации и советы тем, кто выступает перед публикой, перед большой или малой аудиторией. К таковым можно отнести следующие модели (образцы, алгоритмы):

- знание выступающим предмета выступления, ибо компетенция ценится превыше всего;
- продумать выбор темы (её актуальность, вызывает интерес и др.);
- преподнести содержание выступления в проблемном формате и предложить способы решения;
- составить конкретный и чёткий план выступления, чтобы не отклоняться от темы, избранной для передачи информации (от начало до конца своего выступления);
- учитывать психологию слушателей, их возраст, интересы;
- выступление должно быть логически выдержанным, осуществлять взаимосвязь всех его звеньев, целостность;
- интерпретировать и комментировать новую или непонятную для слушателей лексику, выражения в процессе выступления, чтобы у них не возникало другое истолкование;
- придерживаться афоризма: «краткость - сестра таланта», т.е. говорить кратко, чётко и ясно;
- речь оригинальная и эмоциональная мотивирует «слушание» и «слышание» аудиторией выступающего;
- в случае использовании неологизмов, терминов и непонятных слов в выступлении важно дать им пояснение, толкование, ибо не вся аудитория может быть осведомлена о значении указанной лексики;
- важно не увлекаться иноязычной лексикой (если есть такое слово в русском языке необходимо его заменить русским вариантом);
- при предъявлении информации важно придерживаться правдивости, достоверности, приводимых фактов;
- для обоснованности своих суждений важно обогащать речь пословицами и поговорками, афоризмами известных личностей, а также приводить в доказательство своих суждений реальные и положительные примеры;
- насыщать выступление выразительными средствами языка, такими как тропы и риторические фигуры, т.е. украшать речь обращениями, восклицаниями, антитезами, параллелизмами и т.д.;
- установить тесный контакт (прямое обращение, диалог) с аудиторией;
- стараться не использовать слова-паразиты, избегать тавтологии и плеоназма в речи;
- важно знать правила, приёмы и технику выступления для большей убедительности публичной речи;
- авторский стиль должен быть простым, понятным и доступным для понимания слушателей;
- уделять внимание этике общения, ибо само обращение с речью выражает высокое уважение говорящего к слушателям и наоборот, уважение к человеку, выступающему с речью;
- внедрение интерактивных речевых стратегий и др.

Цель перечисленных методических рекомендаций и указаний не столько информативная, сколько прагматическая, т.е. такая, чтобы выработать у оратора

конкретные навыки построения ораторского произведения.

На наш взгляд, яркими особенностями развития качественной риторики является как воздействующая, так и убеждающая речь. Считаем, что указанные выше советы и рекомендации позволят подойти к публичному выступлению (т.е. риторике речи) с точки зрения прагматики, ибо задача современного оратора заключается как в овладении специальными профессиональными знаниями, так и умениями оперировать полученными знаниями, т.е. обмениваться, внедрять их в жизненную практику, вести активный диалог, полилог, грамотно и качественно строить свою речь, в том числе и профессиональную, опираясь на современные коммуникативные технологии.

Комплекс методических рекомендаций и указаний может быть использован в целях расширения кругозора выступающего по теории и практике риторической науки, совершенствования речевой деятельности, повышения знания закономерности процессов развития риторики, поэтики риторического произведения, его восприятия, анализа риторико-теоретического наследия, обогащения речевой практики терминами и выразительными средствами риторической речи, а также восприятия и понимания значимости науки риторики.

Здесь важно решение вопроса: Как лучше осуществить словесное действие перед разной аудиторией? По-нашему мнению, необходимо, придерживаясь определенных требований и канонов риторической речи, необходимо совершенствовать стиль речи, тем самым совершенствовать стиль жизни, систематически повышать свою риторическую образованность и культуру.

Список литературы:

1. Мастера красноречия. - Москва, 1991.
2. Михальская А.К. Основы риторики. - Москва: Просвещение, 1996. – 416 с.
3. Малоханова И.А. Школа красноречия: интенсивный учебно-практический курс речевика-имиджмейкера. – Москва, 2002.

Давлятова Г.Н.

Ферганский государственный университет, г.Фергана

К ВОПРОСАМ РИТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

XX век оставил на месте классической риторики и словесности Эллады величайший, значимый методологический вклад в науку «Риторика». Одним из мастеров слова, знатоков искусства красноречия является известный мыслитель античности Аристотель. Ученик великого Платона, многогранный ученый, автор «Логики», «Поэтики», «Аналитики» написал наиболее значительный для своего времени и значимый для современности труд в трех книгах – «Риторика», где охватил проблемы мира разума и духовного богатства человека.[3, С.11] Изучение работ Аристотеля позволило нам выявить главные положения его трудов по риторике, что дало возможность взять их за основу исследовательского труда.

Аристотель в своих произведениях описывает качества ритора, которые можно отнести и к современному оратору: высокая образованность, мастерство речи, безупречный

стиль, честность, правдивость, высокая культура речи и поведения. Рассуждая о нравственном праве каждого оратора, Аристотель рекомендует заранее подготовиться к выступлению перед публикой, среди которой не все знакомы с азами риторики, вооружены ораторскими умениями, риторическими знаниями. Кроме этого он утверждает, что выступающий перед аудиторией обязан в должной мере владеть темой, предметом своей речи, быть всесторонне осведомлённым о том, о чём говорит, что в свою очередь даёт преимущество оратору. [2, с.119].

В век развитой современной техники и технологий стали доступны электронные риторические дискурсы и тексты известных личностей, ораторов, воздействующие на огромное количество слушателей. Однако ничто не заменит эмоциональные и интонационные варианты речи при живом общении, прямом контактировании оратора с аудиторией.

Что привело сегодня к высочайшему взлету ораторского искусства?

Риторика, по мнению русских учёных Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, - чисто русский феномен, национальный термин, введённый в русскую науку в 20-30-е годы.[1, с. 89] Такое определение риторики говорит о её принадлежности к национальному явлению.

Известно, что под ораторским искусством понимается высокая степень мастерства публичного выступления, качественная характеристика ораторской речи, искусное владение живым словом. По глубокому убеждению многих исследователей, риторика - это искусство построения и публичного произнесения речи с целью оказания желаемого убеждения и воздействия на аудиторию. [3, с. 12]

В нынешнее время риторика востребована и становится наукой, сосредоточенной на красоте речи, ее изобразительности и выразительности, т.е. на широкое использование троп и риторических фигур, характерных для обращения ко многим слушателям.

Бесспорно, важнейшим риторическим средством воздействия и убеждения на человека является слово. Здесь, считаем, уместным привести строки из Н.С. Гумилёва:

Словом можно убить,

Словом можно спасти,

Словом можно полки за собой повести.

В указанном фрагменте стихотворения говорится о силе Слова, его значимости для слушателя, сути и смысле риторики. В связи с чем слово оратора должно быть убеждающим и воздействующим на умы и сердца аудитории, к которой он обращается.

На наш взгляд, оратор не должен увлекаться непонятными иностранными «словечками», а также помнить о недопустимости тавтологии, использования слов-паразитов. Не следует думать, что от частого использования иностранной лексики выступление станет убедительнее. В этом плане, по-нашему мнению, уместно вспомнить высказывание А.П. Чехова: «они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном». Ибо образованность заключается не в знании огромного количества иностранных слов, а в знании предмета речи, владение веским русским словом.

Можно и нужно, по-нашему мнению, широко использовать известные риторические приёмы, которые должны быть убедительны и обоснованы. Одним из самых значимых является риторический прием, использование выразительных средств языка, троп и фигур, придающих экспрессивность и эмоциональность, убедительность и действенность речи.

Сегодня в век глобализации, цифровизации и информатизации общества широкое распространение получил термин «неориторика», который введен профессором Брюссельского университета Х.Перельманом в 1958 году. Известно, что неориторика занимается поиском наилучших вариантов общения, приёмов убеждающей коммуникации. [4, с. 18] Как известно, смежными для неориторике дисциплинами являются: языкознание, теория литературы, логика, философия, этика, эстетика, психология и др., что говорит о её многогранности и ёмкости как понятия.

Высшая школа только начинает знакомиться с современными технологиями общения, с основами риторического искусства, которое долгие годы оставалось вне поля зрения исследователей, в забвении и в определённые периоды не было востребовано. Однако сегодня мы наблюдаем большой интерес к риторике, она вновь возрождается, выходит на первый план, что, безусловно, является поворотным направлением в науке.

При этом никто не отрицает взаимообусловленность языка и риторики. Представители самых разных наук, школ и направлений начинают уделять пристальное внимание языку и, шире, риторической деятельности, как особой речи, специфичной черте человека. [3, с. 54]

Сегодня риторика достигает максимального расцвета, когда формируется совершенно новый для европейской культуры тип человека, осуществляются преобразования во всех областях жизнедеятельности человека, в том числе в образовании и культуре.

К сожалению, отрицательное отношение к риторике сейчас сохраняется, а особенности языковой ситуации не исключают развитие полемической коммуникации в общественной и политической сферах, на место риторики приходят такие дисциплины, как ораторское искусство и культура речи, которые не только многое заимствуют из риторики, но вносят в свой объект и много нового.

В настоящее время уровень требований к риторической науке высок. Главное, приветствуются чистые помыслы, ясное мышление, высокое чувство меры при выражении мыслей, соблюдение как норм культуры речи, так и этических норм, а также торжество прогрессивной идеи.

Считаем, что в настоящее время важно воспитание специалиста-ритора (предпринимателя, политика, дипломата, юриста, священника, педагога, военного, врача и др.), знание каноников риторики в разных сферах (педагогика, экономика, политика, дипломатия, юриспруденция и т.д.).

Статус высококвалифицированного специалиста определяется также его речевыми способностями, умением говорить красиво, умением контактировать. При этом не следует забывать, что цель взаимообусловленности диалогической пары - «риторика и культура речи» - заключается в умении создавать все виды современной словесности.

Большую роль играет как содержание выступления, так и стиль, манера говорить, внешность, тон голоса, мимика и жесты. Как видно, всё включено в риторический идеал современного специалиста. Безусловно, аргументированность, логика изложения материала, обоснованность, приводимых фактов и доказательства, реальные жизненные примеры также являются ключевыми при выступлении оратора перед аудиторией.

Всесторонняя обращенность молодёжи к вопросам риторического образования и воспитания позволит поднять уровень всех звеньев обучающей системы.

Итак, изучение научной литературы показало, что многие дисциплины, в том числе и гуманитарные (начиная с философии до современных наук: лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика, текстолингвистика и др.), исторически восходят к риторике, затрагивая аналогичные проблемы, а также используя её понятийный аппарат, терминологию.

Список литературы:

1. Введенская Л.А. Риторика и культура речи// Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 537 с.
2. Голуб И.Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво// Учебник. – М.: Омега-Л, 2012. – 405 с.
3. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. - Москва, 1829.
4. Перельман Х. Неориторика. – Брюссель, 1958.

Воронкова М.А.

КФУ, 3 курс

научный руководитель - доц., канд. филол. наук Шемшуренко О.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА SCRUM КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ 4К КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Современный образ жизни человека предполагает под собой постоянную интеграцию с быстро меняющимся и постоянно растущим информационным полем и высоким темпом развития человечества. Под этим мы подразумеваем постоянное изменение и обновление профессионального рынка, вследствие чего происходит формирование высокого спроса на развитие новых навыков и компетенций. Одной из самых востребованных на рынке труда является 4К концепция. Для развития входящих в нее компетенций в подростковом возрасте мы предлагаем использовать метод Scrum в образовательных учреждениях.

В 1986 году два японских преподавателя экономики Такеучи и Нонака Икуджиро опубликовали в журнале «Harvard Business Review» статью под названием «The New New Product Development Game», в которой выявили командно-ориентированный подход, полностью менявший классический процесс разработки и реализации продукта. Данная публикация послужила катализатором для Джеффа Сазерленда и Кена Швабера к созданию нового метода Scrum. [4, с.35-54.]

1. Метод Scrum был создан как средство для организации эффективной командной работы, исключающий отставание от графика разработки и реализации проекта, дублирование функций у исполнителей и позволяющий экономить бюджет. Термин означает нестандартный, простой и гибкий в использовании способ управления, включающий в себя основы тайм-менеджмента. Отличительной чертой метода является вовлеченность всех участников и присвоение им конкретных ролей. [1, с.106-112.]

Основные понятия, которые применяются при применении методологии Scrum, включают следующие:

1. Product owner (владелец продукта) – это человек, обладающий четким представлением того, что создаст или достигнет команда в процессе реализации продукта.
2. Scrum-master (скрам-мастер) – это человек, ответственный за ход реализации

проекта и обеспечивающий проведение коротких собраний с целью оказания помощи команде в устранении препятствий на пути достижения цели.

3. Scrum-team (скрам-команда) – это группа людей, непосредственно выполняющих работу и обладающих навыками и знаниями для реализации идеи продукта.

4. Sprint (спринт) – это промежуток времени для выполнения определенного количества заданий, не превышающий одного месяца.

5. Backlog (бэклог) – это перечень работ, разделяется на 2 вида:

5.1. Product-backlog (бэклог продукта) – это полный перечень всех работ, при выполнении которого команде гарантируется получение готового продукта при выполнении.

5.2. Sprint-backlog (бэклог спринта) – это перечень работ, определенный командой и согласованный с владельцем продукта для дальнейшего планирования достижения цели.

6. Daily scrum (скрам-собрание) – это ежедневные совещания, где присутствуют команда, скрам-мастер, владелец продукта, и определяются приоритетные задачи, ход работы и результаты выполненных действий.

7. Scrum-board (скрам-доска) – это доска с задачами спринта в виде стикеров, которые в процессе выполнения спринта поочередно перемещаются участниками команды по колонкам «Backlog»; «В работе»; «Сделано».

Скрам-урок имеет четкую структуру. Первым этапом урока является формирование бэклога проекта, который является ключевым документом и представляет собой ранжированный список требований к результатам проекта. В рамках урока этот документ содержит следующее: наименование разделов рассматриваемой темы, задания по теме, вид и сроки представления результатов, требования к результатам изучения темы, справочная информация.

Мы рассматриваем скрам-урок как проектную деятельность. Следовательно, в качестве самого проекта становится изучаемая тема, а в роли продукта проекта рассматриваются знания, умения и компетенции, приобретаемые в процессе занятия.

Одним из ключевых моментов занятия является распределение главных ролей в проекте – это владелец продукта (учитель), scrum-мастер (ученик) и участник команды.

Далее владельцем продукта определяются требования к продукту проекта и устанавливаются приоритеты среди них. Он контролирует выполнение установленных требований и задач и имеет право вносить изменения в процессе реализации продукта.

Владелец продукта заблаговременно формирует список требований к продукту, т.е. список требований к знаниям и компетенциям учащихся по изучаемой теме. Далее ученикам представляются «надежные» ресурсы, которые могут быть использованы в процессе. В них входят аудио- и видеисточники, интернет-ресурсы, учебники и др. Далее учитель совместно с учениками устанавливает срок реализации и формы демонстрации достигнутых результатов.

Scrum-методика предполагает организацию работы короткими фиксированными итерациями – спринтами, в конце которых представляется готовый продукт проекта или его часть. Длина спринта устанавливается совместно учителем и учащимися, но не превышает двух недель.

Следующим этапом является разделение класса на скрам-команды от 3 до 6 человек с целью реализации проекта. Один из участников становится скрам-мастером.

Мы должны упомянуть, что scrum-уроки предполагают под собой нестандартное расположение рабочих мест учащихся. Парты размещены группами, чтобы ученики видели друг друга и могли свободно совершать манипуляции над общим проектом.

Ученики самостоятельно выбирают в удобном для них порядке разделы из бэклог проекта и выполняют их совместными усилиями. Учитель находится рядом в качестве консультанта, если команда нуждается в помощи.

Для визуализации деятельности используется скрам-доска – носитель, разделенный на 3 столбца «План», «В работе», «Сделано». В столбце «План» в начале занятия располагаются стикеры с установленными заранее задачами проекта. В ходе урока ученики переставляют стикеры из колонки «План» в колонку «В работе» и начинают выполнение работы. Задача учителя заключается в контроле данного процесса, и в случае замедления он обязан оперативно помочь команде разобраться с трудным моментом. Также учитель может проверить качество усвоения материала, произвольно выбрав задачу из колонки «Сделано» и проверив знания каждого из присутствующих в команде. В контексте уроков в качестве скрам-доски предлагается использовать бумажный плакат А2, маркерная или пробковая доска или такие электронные скрам-доски как Trello.

По окончании изучения темы, производится демонстрация результатов в формате контрольной работы или применяется иной подходящий вид контроля (тест, опорной схемы и т.д.). Особенностью данного процесса является ретроспективность. После проведения контроля, происходит самооценка и совместная рефлексия учителя и ученика над тем, что и как можно улучшить на следующих этапах работы.

Таким образом, данная технология включает в себя несколько этапов: подготовительный, планирование, реализация, рефлексия. [3, с.54-57]

Мы должны упомянуть, что особенности методологии Scrum позволяют эффективно формировать и развивать 4К компетенции.

В 2002 году американская некоммерческая организация Partnership for 21st Century Skills разработала концепцию 4К. В нее входят такие компетенции, как коммуникация, коллаборация, креативность и критическое мышление, которыми должен обладать конкурентоспособный и востребованный сотрудник в современное время.

Концепция 4К была принята научным сообществом, всесторонне изучена и апробирована, в результате чего получила широкое применение во многих образовательных стандартах.

В России о 4К компетенциях активно заговорили примерно с 2014 года на научных и образовательных конференциях. Активно идеи 4К в образовании сегодня продвигаются Фондом новых форм развития образования, учрежденным Приказом Минобрнауки России от 2 июня 2017 г. № 490, благотворительным фондом «Вклад в будущее», учредителем которого выступает Сбербанк России, Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и др.

Рассмотрим подробнее, как именно Scrum способствует формированию 4К компетенций обучающихся.

Командная работа. В контексте Scrum-уроков организуется работа командами,

которые формируются с учетом индивидуальных возможностей обучающихся. Следовательно, в процессе работы над общим проектом, нивелируются слабые стороны каждого учащегося за счет сильных сторон других участников. Это позволяет команде показывать самые эффективные образовательные результаты. Будущая необходимость совместно решать поставленные образовательные задачи помогает обучающимся сориентироваться в том, как лучше распределить задачи таким образом, чтобы лучшие стороны участников были максимально задействованы, а слабые были прикрыты сильными качествами других членов команды. Обязательные игры на командообразование и рефлексия по итогам достигнутых результатов помогают участникам команд правильно оценивать объем и качество своего вклада в общий результат работы, каждый начинает видеть свою работу глазами других членов команды, что очень важно для формирования объективной оценки итогов работы.

Коммуникация. Методология Scrum формирует процесс командной работы так, что достичь результата можно только вместе, через помощь друг другу и взаимные объяснения непонятных моментов в работе. Такие условия содействуют эффективной выработке навыков коммуникации и заставляют их постоянно применять на практике, так как без взаимодействия и общения работа вообще не будет выполнена, а проект не будет закрыт.

Креативность. Способность видеть и применять нестандартные решения и умение создавать новые инструменты для решения задач в ситуации высокой неопределённости – это обязательные условия эффективного развития в быстро меняющемся мире. Scrum позволяет обучающимся самостоятельно выбирать, какими способами и приемами они будут пользоваться для работы над своим проектом, чтобы достигнуть все поставленные цели и выполнить все критерии реализации успешного проекта. Это способствует включению как изобретательского, так и творческого мышления, что как следствие ведет к развитию креативности.

Критическое мышление. Мы рассматриваем умение оценивать информацию критически как возможность рассмотреть ситуацию со всех сторон, что в свою очередь позволяет выбрать наиболее верное и целесообразное решение вопроса. Scrum предполагает такие правила командной работы, которые направлены на всестороннее обсуждение как поступающей информации, так и конкретной деятельности каждого участника – необходимо давать аргументированные и взвешенные предложения, обсуждать проблемы и возможные пути их решения с разных точек зрения, запрещается во время обсуждений делать нападки на личность, важно проговаривать о необходимости совершения определённых действий и оценивать характер участия. Такой способ применения критического мышления позволяет развиваться каждому участнику команды, не травмируя других. [2]

Подводя итоги, мы бы хотели акцентировать внимание на том, что scrum-уроки продуктивнее и эмоционально насыщеннее традиционных. Ученики активно обсуждают различные задачи и проблемы, свободно высказывают и аргументированно отстаивают свою точку зрения. Нестандартный подход способствует развитию 4К компетенций обучающихся. Мы предлагаем внедрять данную методику в общеобразовательные учреждения для развития командной работы и коммуникативных навыков и повышения уровня креативности и критического мышления.

Литература:

1. Идельменов Д.С. SCRUM как метод повышения эффективности работы проектных команд // XXX Международные плехановские чтения. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – 2017. – С. 106-112.
2. Полушкин Д.П. EduScrum как средство формирования 4к компетенций обучающихся// Синергия Наук. - 2018. - №30
3. Рабинович П.Д., Матвиюк Е.С., Сорока Е.Ю., Заведенский К.Е.// М.: EdExpert. – 2017. - №2 - С. 54-57
4. Сазерленд, Джефф Scrum. Революционный метод управления проектами / Джефф Сазерленд. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – С. 35-54.

Воронкова М.А.

КФУ, 3 курс

научный руководитель - доц., канд. филол. наук Шемшуренко О.В.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОДКАСТОВ

В современном мире мы можем наблюдать постоянные изменения, как условий жизни, так и потребностей к обучению. Образовательные учреждения ставят перед собой цель подготовить такого будущего специалиста, который будет отвечать новым требованиям, предъявляемым в различных сферах деятельности. Также необходимо отметить активный процесс информатизации всех сфер жизни. Наблюдается появление новых тенденций, как в общей системе образования, так и преподавании иностранных языков. Электронные образовательные ресурсы позволяют ученикам использовать больше возможностей, например, пройти курс обучения из университета другой страны или выучить другой язык самостоятельно. Одним из набирающих популярность медиасредств являются подкасты.

Мы рассматриваем цель работы преподавателя образовательного учреждения как обеспечение владением учениками способности к межкультурной коммуникации посредством их собственной осознанной и ответственной деятельности. Из этого следует, что мы должны учитывать потребности, интересы и личностные особенности обучения. Эффективность овладения иностранным языком предполагает развитие самостоятельной деятельности учащихся. Для получения наиболее высокого результата обучения преподавателю необходимо развивать у учеников мотивацию к изучению иностранного языка. [9]

В последние время сущность мотивации и ее составляющие активно изучались ведущими педагогами и психологами. Термин «мотивация» впервые был использован в статье А. Шопенгауэра. В дальнейшем многие ученые трактовали понятие как побуждение к действию (А. Маслоу) [7], как способность человека самостоятельно удовлетворить свои потребности через деятельность (Е.П. Ильин) [4], как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности и задающих границы и формы деятельности, направленность, ориентированную на достижение определенных целей (А.Г. Асмолов) [2]. Наиболее точным определением мы считаем понятие мотивации Платонова

К.К. как психического явления, которое является совокупностью мотивов. [8]

Следовательно, вся деятельность человека находится под влиянием мотивации, так как от нее зависит окончательное решение при выборе действий. Мы можем сделать вывод, что при обучении иностранным языкам мы должны, прежде всего, учитывать мотивацию учеников.

Итак, что же такое мотив? Мотив является одним из ключевых понятий психологической теории деятельности, которая была разработана в советские времена ведущими психологами Леонтьевым А.Н. и Рубинштейном С.Л. Они рассматривали мотив как «опредмеченную потребность». [5] Мотив воспринимается как то, ради чего осуществляется деятельность. В качестве него могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства. [3, С.64]

Лопатина Е.В., Батунова И.В. считают, что мотивация учебной деятельности подразделяется на две группы: внутренняя и внешняя.

Внешняя мотивация обусловлена различными факторами внешнего мира и одобрения социального окружения. Следовательно, это обстоятельства, которые вынуждают ученика учить иностранный язык независимо от желания, самочувствия и занятости. Например, обязанность сдать экзамен, изучение языка для карьерного роста или туристических поездок и т.д.

Внутренняя мотивация возникает из содержания деятельности, понимания целей обучения, заинтересованности предметом, эмоциональной формы ведения занятий преподавателем и т.д. [6]

Также одной из активно используемых классификаций мотивации, является классификация Гарднера Р.К. и Ламберта У.Е. Они делят мотивацию на инструментальную и интегративную. Инструментальная мотивация рассматривается, как желание выучить иностранный язык для определенной цели, такой как прохождение обучения и получение диплома, получение более высокооплачиваемой должности или денежного вознаграждения. Интегративная мотивация – это желание выучить новый язык, узнать культуру стран изучаемого языка, желание путешествовать и приобщиться к традициям, общаться с носителями языка. [1]

Проанализировав данные классификации, мы можем разделить мотивацию учебной деятельности на две группы: а) внешняя и инструментальная; б) внутренняя и интегративная.

В образовательном учреждении при изучении иностранного языка преподавателю крайне важно помочь ученикам найти и осознать индивидуальные внешние мотивацию обучения.

Для выявления мотивов к изучению иностранного языка и возможных причины недостаточно высокого уровня мотивации, нами было принято решение провести опрос среди учеников Общеобразовательного Муниципального Автономного Учреждения Лицей №6 им. З.Г. Серазетдиновой г. Оренбурга. В исследовании было задействовано 40 человек 10-го и 11-го классов обучения.

Проведя тестирование, мы выявили, что большинством учеников (72 %) руководит инструментальная мотивация к изучению английского языка, так как они изучают его, чтобы получить диплом, построить карьеру, но не используют его для общения. Несмотря на это, часть учеников (28 %), изучающих английский язык проявляют интерес к культуре,

традициям, обычаям стран изучаемого языка и планируют совершать туристические путешествия, общаться с иностранными гражданами.

Из вышеописанных исследований мы сделали вывод, что уровень заинтересованности и интегративной мотивации обучающихся довольно низкий и является недостаточным для продолжительного и эффективного изучения английского языка. Цель нашей работы - внедрить в учебный процесс подкасты и проверить их влияние на интегративную мотивацию к изучению иностранного языка.

В течение 7 уроков на занятиях внеурочной деятельности по английскому языку в качестве дополнительного средства обучения использовались подкасты. Преподаватель включал их в работу как для развития навыков аудирования, так для развития навыков работы с лексикой и грамматикой. На занятии проходились следующие темы:

1. проблемы окружающей среды;
2. еда и здоровье;
3. современные технологии;
4. межличностные отношения с друзьями;
5. преступления и наказания;
6. проблемы современного города;
7. планы на будущее.

После прохождения каждой темы, ученики должны были записать собственные подкасты в аудио-формате по прослушанной теме. Выполненное задание демонстрировалось классу на следующем занятии в соревновательном стиле. В качестве ориентировочного результата, ученикам предлагался подкаст, который был записан носителем и подобран преподавателем по пройденной теме. При прослушивании полученных аудио-работ обучающиеся должны были делать небольшие конспекты, и по окончании было необходимо прокомментировать подкаст. В конце занятия выбирался наилучший подкаст, и ученик имел право самостоятельно выбрать тему следующего занятия из предложенного списка.

Важной особенностью данного типа заданий являлось то, что у учеников появлялась интегративная мотивация и интерес к работе на уроке. Также, преимуществом являлось то, что ученики могли прослушать подкаст преподавателя и одноклассников в любое удобное им время, если они пропустили занятие.

По завершении эксперимента, учащиеся отметили, что «смогли сплотиться и лучше слышать друг друга», «стали лучше понимать речь на слух и улучшилось произношение», «появилось желание общаться с носителями языка на пройденные темы».

На последнем занятии мы провели вторичное анкетирование и выявили, что интегративная мотивация учеников выросла с 28 % до 69 %, то есть больше половины учеников теперь осознавали не только необходимость обучения с целью окончания образовательного учреждения, но и были готовы далее совершенствовать свой уровень английского языка, как для профессиональных целей, так и будущих путешествий и общения с носителями языка.

Мы можем сделать вывод, что подкасты создают интерактивную среду между учебным материалом и обучающимися, тем самым побуждая их изучать языки для самореализации и международного общения.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что ученики, изучающие английский язык,

нуждаются в устойчивой интегративной мотивации, чтобы долго и эффективно продолжать обучение. Используя подкасты на занятиях, мы на личном опыте убедились, что они могут мотивировать учеников на изучение иностранного языка, делая занятия интересными, полезными и современными.

Литература:

5. Gardner R.C., Lambert W.E. Attitudes and motivation in second language learning. Rowley, MA, Newbury House, 1972, 313 p..
6. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 2001
7. Божович, Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадежина. М.: Педагогика, 1972. 352 с. – С. 64
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб., 2000
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., Смысл, Академия, 2005. — 352 с.
10. Лопатина Е.В. Проблема мотивации при изучении иностранного языка студентами технического вуза // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 3. – С. 30–32.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2008 – 352 с.
12. Платонов. Ю.П. Краткий курс социальной психологии / - СПб. : Речь, 2008.
13. Чикнаверова Карине Григорьевна. Концепция и методика развития иноязычной компетенции студентов вуза на основе активизации их самостоятельности //Нижегородский государственный лингвистический университет им.Н.А.Добролюбова. – Нижний, 2016. – 355 с. – С. 26

Якупова Л.Ф.
К(П)ФУ, аспирант
научный руководитель – проф. Мухаметшина Р.Ф.

«ВЕБ-КВЕСТ» КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ (ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Термин «веб-квест» впервые был предложен профессором Университета Сан-Диего (США) Б.Доджем в 1995 году. Он занимался разработкой инновационных технологий в Интернете. Веб-квест (webquest) – особый вид проектной деятельности для поиска справочной информации в сети Интернет. Данный вид проектной деятельности является не только современным подходом в образовательном пространстве, но также и мотивирует учащихся к творческой деятельности. Основные задачи веб-квеста как одной из активных форм обучения в проектной деятельности:

- 1) формирование положительных эмоций и мотивации, которые помогают качественному усвоению материала;

- 2) развитие творческого потенциала обучающихся;
- 3) включение всех видов ключевых компетенций;
- 4) организацию проектной деятельности в нетривиальной форме;
- 5) индивидуализация темпа и стиля деятельности;
- 6) развитие функциональной грамотности и другие.

Веб-квест основан на конструктивизме, который ставит ученика в центр процесса обучения.

Педагогический конструктивизм использует методы системного, комплексного, кибернетического, информационного, синергетического подходов (совокупность принципов, основой которых является рассмотрение объектов как самоорганизующих систем) и теории самоорганизации для проектирования методов и средств обеспечения педагогической практики [Сергеев 2006: 48].

В данном аспекте учитель выступает в качестве консультанта, как и требует от нас ФГОС. Педагог создает условия для самостоятельной работы и поддерживает, направляет обучающихся в процессе работы над проектом.

План проекта «Веб-квест» в полилингвальном аспекте должен учитывать лингвокультурологическую особенность отдельно взятого ученика, либо группы учеников по предмету литература. Возможно включение элементов родной литературы, а также элементов межнационального и полилингвального общения в сравнительно-сопоставительном поле исследования.

Шаг 1: Обозначение проблемы, выдвигаемой учителем, вызывающая желание учеников решить её;

Шаг 2: Поиск информации по проблеме в сети Интернет по заранее подготовленным ссылкам учителем, каждая из которых имеет четко определенную роль и вносит свой вклад в решение проблемы;

Шаг 3: Решение проблемы путем ведения переговоров и достижения согласия всеми участниками проекта.

Процесс создания веб-квеста включает следующие элементы (по В.Доджу):

1. Подбор темы, подходящей для веб-квеста;
2. Выбор задания, составление текста задания, определение и описание ролей для учащихся.
3. Заполнение матрицы выбора критериев для оценки учащихся. Заполнение матрицы выбора критериев для оценки педагогов;
4. Подбор ссылок в Интернете, необходимых для выполнения задания учащимися;

5. Заканчивать создание веб-квеста рекомендуется написанием введения и заключения;
6. Дизайн веб-квеста (можно использовать готовые шаблоны, размещенные в Интернете).

Самое главное в квесте - это путешествие обучающихся по всемирной паутине в поисках ответов на вопросы квеста. Учителю необходимо дать некоторые ссылки, которые помогут обучающимся найти ответы, но группы могут использовать и свои ресурсы. Поиск учителем нужных сайтов - очень кропотливая задача. Ссылки необходимо копировать и давать аннотацию к сайту.

Пример проекта «Веб-квест»

1. Тема: Русские писатели XIX века, посетившие город Казань;
2. Задание: Групповой творческий проект, подразумевает 3 роли – фотограф, экскурсовод, журналист.

Шаг 1 (для всех обучающихся проекта): Обзор литературы в сети Интернет, о том какие писатели посетили Казань.

Задача фотографа: поиск фотографий писателей (с учетом возраста посещения города), а также фотографий мест города того времени, где побывали писатели.

Задача экскурсовода: определение точек пребывания писателей на карте города (с учетом посещений достопримечательностей).

Задача журналиста: описать цель визита, написать статью в новостном блоке газеты еженедельного выпуска.

3. Матрица критериев оценки учащихся.

Элемент	Критерии
1. Введение	Имеет мотивирующую и познавательную ценность
2. Задание	Проблемность, четкость формулировки
3. Порядок работы и необходимые ресурсы	Точное описание последовательности действий; релевантность (степень соответствия найденной веб-страницы запросу пользователя); разнообразие и оригинальность ресурсов; разнообразие заданий, их ориентации на развитие мыслительных навыков; наличие методической поддержки – вспомогательных и дополнительных материалов (примеры, шаблоны, таблицы, бланки, инструкции и т.д.), для выполнения заданий; при использовании элементов ролевой игры – адекватный выбор ролей и ресурсов для каждой роли

4. Оценка	Адекватность представленных критериев оценки типу задания, четкость описания критериев и параметров оценки, возможность измерения результатов работы
5. Заключение	Взаимосвязь с введением, точное описание навыков, которые приобретут обучающиеся, выполнив данный веб-квест

Пример бланка оценки веб-квеста (от 1 до 5)

ФИ ученика	Понимание задания	Выполнение задания	Результат работы	Творческий подход	Общая оценка

4. Подбор ссылок в Интернете рекомендации учителя:

Общий обзор: <http://www.filatelica.ru/expo/1135/>

<https://visit-tatarstan.com/guides/po-sledam-velikikh-pisateley-i-poetov-gid-po-literaturnomu-tatarstanu/>

Фотограф: <http://www.vseportrety.ru/por-pisatelipoety.html>

Экскурсовод: <http://retromap.ru/forum/viewforum.php?f=82>

Журналист: <https://newspaper.kpfu.ru/blogs/slovo-redaktora/news-russkie-pisateli-o-kazani/>

Список сайтов может быть дополнен на усмотрение творческой группы проекта.

5. Оформление проекта с учетом введения и заключения.

Для дизайна и компьютерного оформления данного проекта веб-квеста предлагаю новый интерактивный инструмент «Генератор горячих точек на изображении» от Рассела Тарра.

Таким образом, введение проекта «Веб-квест» поможет решить ряд образовательных задач по предмету – литература. Во-первых, реализация развития критического мышления учащихся, как одной из компетенций по ФГОС. Во-вторых, получение конечного продукта проектной деятельности, который поможет учителям для дальнейшей интересной работы по изучению текста произведений. В-третьих, ученики во время работы над проектом научатся самостоятельно, производить выборку правильных ориентиров и направлений в глобальной сети Интернет. Освоение нового метода повысит читательский и исследовательский потенциал обучающихся.

Литература:

1. Мухаметшина Р.Ф. Диалог русской и татарской культур в литературном образовании учащихся национальных школ Республики Татарстан: автореферат д.п.н. / Р.Ф. Мухаметшина – Москва: 2007. – 20 с.
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации / утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>.
3. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // [Электронный ресурс]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/>
4. Сергеев С.Ф. Педагогический конструктивизм: концептуальная модель// Школьные технологии. 2006. №2. С.48-53.

Давлатова М.М.,
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия)
Аминова А.А.,
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия),

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Ценность цифровой образовательной среды бесспорна. И заключается она в том, что «способствует формированию у обучающихся многих важнейших качеств и умений, востребованных обществом XXI века и определяющих личностный и социальный статус современного человека» [2, URL], среди которых актуальными являются:

информационная активность и медиаграмотность,
способность к непрерывному образованию и решению творческих задач,
готовность работать в команде,
коммуникативность и профессиональная мобильность.

В условиях современных реалий образование становится важнейшей отраслью экономики цифрового общества, крупнейшим нематериальным активом любого государства. Изменяются способы создания, передачи и фиксации знания, а также процесс личностного развития человека. Знания становятся общедоступны благодаря цифровым технологиям. Значительная часть инноваций в образовании уже сегодня реализуется через образовательно-технологические стартапы.

Сэм Маршал, деятельность которого сосредоточена на создании цифровых рабочих мест и использовании социальных инструментов для совместной работы и внутреннего общения, рекомендует «особое внимание при формировании такого пространства уделять практическому обучению, в котором студенты непосредственно заняты своим собственным обучением, наряду с возможностью социального обучения, то есть когда студенты могут учиться друг у друга и взаимодействовать в командах» [4, URL].

При изучении языка (в том числе и русского) дистанционные формы обучения

должны способствовать практическому овладению им, а именно:

- 1) помочь овладеть культурой общения в актуальных сферах деятельности;
- 2) повысить общую культуру студентов, уровень гуманитарной образованности;
- 3) развить коммуникативные способности, сформировать психологическую готовность к эффективному взаимодействию с партнером по общению,
- 4) выработать стремление найти свой стиль и приемы общения, собственную систему речевого взаимодействия;
- 5) способствовать формированию открытой для общения коммуникабельной личности.

При решении вышеупомянутых задач возникает проблема осуществления смешанного обучения студентов, понимаемое нами как особая форма обучения, которая позволяет сочетать различные виды учебной деятельности, включая очное обучение в аудитории и современные технологии обучения в электронной дистанционной среде. Основная закономерность такого вида обучения – непосредственное интерактивное взаимодействие обучаемого с преподавателем. При планировании и организации образовательного процесса дистанционное обучение может стать одной из действенных, необходимых форм освоения вузовских дисциплин.

Сейчас одним из ярких примеров дистанционного обучения являются образовательные платформы, которые дают людям со всего мира шанс обучаться в подходящее время в удобном месте, увеличивать свои знания [1, с. 207; 3, с. 48]. Наиболее известными являются образовательные платформы Открытое образование, Coursera и другие.

Современные технологии смешанного обучения, являясь общепринятыми, включают многообразие средств:

- веб-ориентированный тренинг,
- виртуальные классы / вебинары,
- конференции по телефону и через Интернет,
- видео-, аудиотехнологии (к которым можно отнести подкасты – небольшие аудиопрограммы, формат которых схож с радиопередачей).

Данный метод оказался особенно востребованным образовательными учреждениями не только в условиях всеобщего социального дистанцирования и карантинных мер, он стал значимой частью реализации совместных образовательных программ (СОП) бакалавриата и магистратуры, академической мобильности, совместных мероприятий, осуществляемых в рамках договоров о сотрудничестве российскими университетами с зарубежными организациями в сфере образования и науки. Так, например, К(П)ФУ, Ферганский университет и Кокандский педагогический институт, реализующие СОП по подготовке специалистов в области русского языка, выстраивают учебный процесс в гибридном, смешанном формате, использование же электронных образовательных ресурсов и коммуникативных платформ «Zoom» и «Microsoft Teams» способствует быстрой адаптации студентов к новым условиям обучения и обеспечивает эффективное проведение лекционных, семинарских и практических занятий в полном объеме.

Возможность контролировать выполнение заданий в установленные сроки,

увеличение контрольных точек, возможность дистанционного общения с преподавателем способствуют многократному увеличению частотности обращения бакалавров и магистрантов к русскому языку. Одним из путей обучения стало использование видеозаписей либо видеопрезентаций к каждому из занятий и размещение их в электронной среде.

Многие представители сообщества преподавателей признают преимущества дистанционных средств для обучения, работа/участие в которых либо использование которых способствует развитию навыков аудирования, говорения и пополнения словарного запаса.

Таким образом, преподаватели вузов, обучающие студентов овладению различными языками, составляя научно-педагогическое сообщество, являются не только свидетелями, но и активными участниками построения новой модели языкового образования, которая должна учитывать новые формы. Однако, следует помнить, что языковое образование – это, прежде всего, коммуникация, взаимодействие во всех видах речевой деятельности, поэтому следует разумно выстраивать баланс между классическими форматами и дистанционными форматами онлайн-офлайн образования.

Литература:

1. Борисенко Д.В. Потенциал образовательной коммуникации и виртуальной среды в обеспечении учебного процесса в университете // Педагогика: традиции и инновации : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск, 2013. - С. 207-209. - URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4605/> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Гариева Н.В. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога. URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2020/01/09/statya_tsifrovaya_obrazovatel'naya_sreda_kak_faktor_professionalnogo_razvitiya_pedagoga.pdf. (дата обращения: 22.04.2022)
3. Насибуллов Р.Р., Насибуллова Г.Р. Дистанционное обучение как современное средство непрерывного образования. / Образование и саморазвитие. - Казань, 2012. - №3(31). - С. 48-53
4. Marshall S. The Digital Workplace Defined. URL: <https://www.cmswire.com/cms/social-business/what-a-digital-workplace-is-and-what-it-isnt-027421.php> (дата обращения: 22.04.2022)

Дубровская Е.М.
Новосибирский государственный технический университет,
доцент кафедры филологии

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА МЕССЕНДЖЕРОВ НА УРОКАХ РКИ

Процесс цифровизации и гаджетизации в современном мире развивается со значительной скоростью и охватывает с каждым днём больше сфер человеческой деятельности. Влиянию такого процесса подвержена и коммуникация. Причинами могут служить множество факторов: от относительной оперативности и легкости общения в

интернете, до недавно охватившей мир пандемии Covid-19, которая на определенный срок вынудила колоссальную часть населения планеты отказаться от большинства форм очного взаимодействия.

Лидирующим каналом коммуникации в сети на данный момент становятся мессенджеры. Они, в силу своей простоты использования и высокой распространенности, являются источниками актуального информационного поля для людей многих возрастных групп. Данный фактор, в свою очередь, повышает целесообразность использования мессенджеров и в образовательной сфере.

В практике преподавания РКИ использование мессенджеров позволяет сделать процесс обучения непрерывным, более интенсивным и результативным. Рассмотрим некоторые способы.

Внеаудиторно преподаватель может отправлять в чат со студентами различные дополнительные материалы и необходимый языковой материал для отработки фонетики, лексики или грамматики: короткие голосовые сообщения с правильным произношением сложных слов и фраз, небольшие блоки предложений с новой лексикой или грамматическими правилами, пройденными на недавних занятиях. Студенты же, в свою очередь, сразу выполняют задания и отвечают в общий чат или лично преподавателю. [1, с. 408]. Для учащихся такой подход становится возможностью регулярно оставаться в процессе обучения, а преподаватель видит предельно чёткую зафиксированную картину успеваемости и вовлеченности студентов.

Посредством мессенджеров студенты также могут практиковать устную и письменную диалогическую речь. Благодаря тому, что в общих чатах взаимодействие может быть как вида преподаватель-студент, так и студент-студент, появляется возможность инициировать и моделировать искусственные речевые ситуации. К примеру, студент кратко пишет о событии, которое с ним произошло, а остальные учащиеся задают дополнительные вопросы, чтобы выяснить больше информации. Кроме того, в мессенджерах нажатием всего пары кнопок можно создавать групповые аудио- и видеозвонки, что будет отличным методом разговорной практики вне стен учебного заведения. [2, с. 1857]

Описанный лингводидактический потенциал мессенджеров имеет право на существование благодаря ряду преимуществ. В первую очередь это психологическая составляющая – то, как студенты воспринимают обучение с помощью мессенджеров. В сознании учащихся происходит стирание границ между развлекательной и образовательной средой, а преподаватель становится не столько экспертом, сколько равноправным участником общения. [3, с. 258] Так у студентов повышается мотивация, что способствует более результативному обучению. Во-вторых, в чатах можно оперативно решать организационные вопросы. В-третьих, мессенджер выступает в роли облачного хранилища учебной информации, поскольку все сообщения сохраняются, а студент может в любой момент вернуться к необходимому правилу, упражнению или материалу. В-четвёртых, данный канал связи позволяет быстро обмениваться медиафайлами (видео, изображения), что на начальном уровне обучения упрощает, к примеру, семантизацию слов и выражений без использования языка-посредника или может стать отличным способом введения нового лингвокультурного материала.

Культурологический компонент включает два аспекта знаний:

- 1) знание основ иноязычной культуры;
- 2) знакомство с представителями национальной культуры иноязычной страны. [4, с.91]

На наш взгляд, взаимодействие преподавателя со студентами посредством мессенджеров способствует более быстрой аккультурации иностранных учащихся и интенсификации процесса овладения языком.

Одним из вариантов лингвострановедческого материала, используемого на уроках РКИ может стать и визуальный контент мессенджеров, а именно – поздравительные открытки, популярные в русскоязычной среде. Несмотря на кажущуюся несерьезность и заведомо развлекательный характер передачи информации, открытки имеют и педагогическую ценность, могут способствовать приобщению к культуре страны изучаемого языка, могут поддаваться анализу и расшифровке, являя собой один из типов креолизованного текста.

Термин «креолизованные тексты» принадлежит Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову. Они утверждают, что «это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели вербальный язык)» [6, с. 180].

Кроме описанного выше термина в современной лингвистике можно встретить и другие. Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт в разработанной ими типологии текстов используют обозначение «поликодовый». «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо семиотической системы» [7, с. 107]. Также в работах некоторых исследователей используются понятия: семиотически осложнённые тексты, видеOVERBальные тексты.

Примерами креолизованных текстов могут служить кинотексты, рекламные плакаты, тексты теле- и радиовещания, интернет-мемы, а также виртуальные открытки.

Являясь сложной знаковой системой, «открытка всегда отражает вкусы, пристрастия, эстетику, технологии и государственный строй тех годов, в которые она была создана» [5, с. 103]. Открытки же, пересылаемые в мессенджерах, зачастую отражают в своём составе приметы времени (как например, визуальные компоненты в виде масок, шприцов с вакцинами и защитных костюмов в период пандемии Covid-19), иными словами, мы можем говорить о том, что именно интернет-открытки фиксируют важные аспекты социальной и культурной жизни страны в текущий момент времени. При этом интернет-открытка несёт в себе большой объем информации о национально-культурной специфике страны изучаемого языка, что выражается в использовании:

- 1) прецедентных феноменов (устойчивые выражения и узнаваемые образы в составе открытки);
- 2) традиционных атрибутов конкретных праздников или праздников в целом;
- 3) общепринятых показателей достатка (автомобили, гаджеты определённых марок);
- 4) обращений к характерным для русской культуры и религии праздникам (Масленица, Медовый спас);
- 5) характерные для русского быта предметы (самовары, зефир, конфеты определённых марок).

На наш взгляд, работа с интернет-открытками способствует не только приобретению и усвоению знаний о стране изучаемого языка, но и выступает как фактор развития

коммуникативной компетенции учащихся и основой для реализации общения в социальных сетях и мессенджерах с неподготовленными носителями русского языка.

Литература:

1. Павлов А. И. Мессенджеры на занятиях РКИ //Вызовы и тренды мировой лингвистики. – 2020. – Т. 16. – С. 407– 409.
2. Кетебаева А. С. Формирование коммуникативной компетенции с использованием мессенджеров при обучении разным видам речевой деятельности //Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. – 2020. – С. 1856-1859.
3. Тимошина Д. В. О возможностях использования мессенджеров в образовательном процессе (из опыта преподавания русского языка как иностранного) / Д. В. Тимошина // Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве»: сб. материалов. – Москва: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. – Ч. 1. – С. 257-259
4. Дрога М.А. Лингвокультурологический компонент на уроках РКИ (на примере игры-викторины)//Мир русского слова. 2015. № 3. С. 91-93.
5. Каримова Л. Н., Макеева С. О. Использование поздравительной открытки на уроках английского языка // Материалы научной конференции: Актуальные проблемы лингвистики и методики / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. С. 103–106.
6. Сорокин Ю. А. и др. Оптимизация речевого воздействия. – 1990. – С. 180 – 181.
7. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. ЧI М. – 1974. – С. 107.

Гильманова Ч.Р.
КФУ ИФМК, 4 курс
научный руководитель – доц. Рахимова Д.И.

ИЗУЧЕНИЕ СРАВНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

На сегодняшний день существует достаточно большое количество подготовительного материала к ЕГЭ по русскому языку, однако не все из них в полной мере обеспечивают качественную подготовку при изучении средств выразительности языка, а именно сравнения. В данной исследовательской работе мы затронули вопросы, касающиеся изучения сравнения в контексте подготовки к ЕГЭ по русскому языку, рассмотрели имеющиеся базовые методы и приемы подготовки по данной теме, провели анализ предложенных авторами актуальных учебно-методических комплексов упражнений по изучению и отработки знаний, полученных по теме сравнения. Полученные результаты данного исследования могут быть полезны при использовании их для подготовки учащихся к ЕГЭ по русскому языку.

Авторы художественных произведений широко используют различные средства языковой выразительности, к которым относятся тропы, крылатые слова, пословицы и поговорки, фразеологизмы и др. Ими авторы создают большое поле для формирования у читателей представления, а также более глубокого понимания мысли, которую хотели

донести. Одним из таких часто используемых тропов в русском языке является сравнение. Рассмотрим определения сравнения в трудах известных лингвистов.

В словаре С.И. Ожегова можно найти такое определение сравнения: «Сравнение – это конструкция, состоящая из нескольких слов или выражений, содержащих уподобление одного предмета или явления другому» [6, с. 455].

В.В. Виноградов, советско-русский лингвист, отмечал в своих «Разработках»: «Сравнение – особый тип фразеологических конструкций, внутренняя условность фразы которых определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [3, с. 276].

Сравнение состоит из трех основных частей:

1. Что сравнивается (субъект сравнения);
2. С чем сравнивается (объект сравнения);
3. Наличие общего признака (основание для сравнения).

По правилу, субъект в сравнительной конструкции сравнивается с объектом по их общему признаку, характеру. Например, в предложении «...потом поплыли корабли по синему морю, полетели как чёрные вороны» субъект сравнения представлен словом «корабли», в то время как объектом считается слово «вороны», основание или же повод для сравнения – это внешнее свойство (форма и цвет).

В «Литературной энциклопедии» с точки зрения русского лингвиста и педагога В.М. Фриче, сравнение имеет только два вида:

1. Прямое сравнение – сравнение, которое выражается с помощью союзов как, словно, точно, будто. Например: «На небе непрерывно вспыхивали неяркие, длинные, словно разветвлённые молнии. Они не только вспыхивали, сколько трепетали и подёргивались, как крыло умирающей птицы». (И.С. Тургенев)

2. Косвенное сравнение – это сравнение, которое употребляется в качестве существительного в форме творительного падежа. Например: «Луга превратились в моря. Там плавали не только дикие утки, но и перелетные лебеди. Последние сказочным видением возникали на водной глади, и я сидел часами, наблюдая заслезившимися от волнения глазами, как эти явившиеся как будто из сказки существа кружат вдали, а затем так же внезапно, как и положено призракам, исчезают».

В русском языке традиционно выделяют 4 способа выражения сравнительного значения:

1. Лексический способ (при помощи союзов как, как будто, точно, словно, наподобие, подобно, вроде, в виде и др.);
2. Словообразовательный способ (при помощи словообразовательных морфем);
3. Морфологический способ (при помощи степени сравнения прилагательных и наречий, форма творительного, родительного, винительного падежей у существительных);
4. Синтаксический способ (при помощи синтаксических конструкций, как сравнительного оборота и сравнительного придаточного).

Как правило, учащиеся при подготовке к ЕГЭ по русскому языку для изучения тех или иных теоретических вопросов, обращаются к используемым на уроках русского языка учебно-методическим комплексам. На сегодняшний день наиболее популярными являются следующие пособия авторов: Т.А. Ладыженская, М.М. Разумовская, В.В. Бабайцева.

Пособия и учебная литература по русскому языку у Т.А. Ладыженской предполагает

изучение средств выразительности языка, включая сравнение, в единстве. Следовательно, в данном учебно-методическом комплексе отсутствуют правила для изучения тропов в отдельности, а также упражнений для их отработки. Изучение средств выразительности языка начинается с 5 класса в разделе «Стили текста». Для учащихся 10-11 классов в учебнике Н.Г. Гольцовой, И.В. Шамшина в разделе «Лексика. Фразеология. Лексикография» подготовлен параграф «Изобразительно-выразительные средства языка», включающий правило для изучения, где представлены определения тропов русского языка.

Изучение сравнения в УМК М.М. Разумовской, как и в учебниках Т.А. Ладыженской, начинается еще в средних классах, программа которого с каждым годом обучения дополняется и структурируется. В 5-9 классах ученики знакомятся с системой художественных средств, в том числе и с сравнением. Изучение темы закрепляется выполнением упражнений с заданием на проведение лингвистического анализа текста: поиск микротем, выявление грамматических и лексических связей в тексте, а также определение изобразительно-выразительных средств, присущих ему.

Учебник теории В.В. Бабайцевой, составленный для глубокого изучения русского языка, включает в себя программу для 5-9 классов, где стили литературного языка начинают изучаться с 5 класса. Здесь можно ознакомиться с различными стилями русского языка, особенностями использования их в тексте. В учебнике не приводится информация о сравнениях.

После проделанного анализа можно прийти к такому выводу, что структура материала у пособий отличается, в зависимости от взглядов их авторов и методов, которые они применяют. Данные пособия способствуют получению базовых основ, необходимых для изучения предмета. Однако для качественной подготовки к решению заданий ЕГЭ по русскому языку имеющейся программы недостаточно.

Анализ вариантов ЕГЭ по русскому языку показал, что некоторые задания требуют от учащихся знаний о сравнениях, о способах его выражения, правилах пунктуации при использовании сравнений в письменной речи. Во-первых, для успешного выполнения задания № 26 нужно провести подготовительную работу, которая включает полный разбор изобразительно-выразительных средств языка, в том числе и сравнения. Тем не менее, на данном этапе важно рассмотреть особенности сравнения, а именно всевозможные способы его выражения. Во-вторых, в КИМах ЕГЭ по русскому языку нам удалось найти задания, которые нельзя выполнить без навыков расставления знаков препинаний при сравнениях и сравнительных оборотах (№ 19, № 21).

На наш взгляд, изучение сравнения должно включать в себя работу над текстом, так как текст является одним из важных условий, поддерживающих интерес школьников к подобного вида работам, и именно в текстах раскрываются особенности использования тропов (семантика, способы выражения, формы и т.д.) [5, с. 193]. Применение различных упражнений на уроках-повторения по русскому языку, направленных на лингвистический анализ текста, позволит учащимся рассмотреть и проанализировать способы выражения сравнения, а так же разграничивать данный троп от остальных средств выразительности языка. Кроме того, полезными будут задания, направленные на самостоятельное составление предложений, текстов с использованием различных способов выражения сравнения. Например:

Прочитайте предложения (1-7) внимательно и самостоятельно заполните пропуски

(А-Ё) сравнениями, затем укажите способы их выражения.

1. Дождь лил ..., так что на крыльцо нельзя было выйти.

2. Надо в себе воспитывать вкус к хорошему языку, ...

3. Время шло медленно, ...

4. Небо опустилось, и стало желто-розовым, ...

5. Он позволял своей машине ... падать вниз, не долетая до нее несколько десятков метров, а затем тут же взмывал в небо.

6. Его предсказание сбылось быстрее, ...

Важнейшим достоинством творческих заданий является возможность с их помощью создавать на уроке живые речевые ситуации, которые необходимы для формирования коммуникативной компетенции учащихся, что необходимо ученикам не только для успешной сдачи ЕГЭ, но для комплексного развития речи [1, с. 80-81].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что необходимо создавать специальные условия для подготовки к ЕГЭ по русскому языку. Учитель должен тщательно подбирать и обдумывать языковые факты, уметь работать с различными пособиями по подготовке к ЕГЭ, предлагать школьникам яркие и в то же время доступные их восприятию тексты, упражнения для отработки теоретического материала.

Список использованной литературы

1. Архипова Е.В. Основы методики развития речи учащихся: Учеб. пособ. для студ. пед. вузов / Е.В. Архипова. – М.: Вербум, 2004. – 192 с.
2. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория. 5-9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Дрофа, 2012. – 319 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика художественной речи - Москва: изд-во Моск. ун-та, 1957. - 448 с.; 23 см
4. Ладыженская Т.А. Русский язык. 5-9 класс. Учеб, для общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова — 2014. — 207 с.
5. Одинцов В.В. Стилистика текста – 2 изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 261 с., 21 см.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и образование, 22 см. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
7. Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. // Русский язык. 5 кл.: учебник для общеобразоват. Учреждений // - М.: Дрофа, 2012. – 317 с.

**Аминова З.З.
КФУ, Казань
Рахимова А.Э.
КФУ, Казань**

ФОРМИРОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Грамматическая компетенция является составным компонентом лингвистической компетенции - одного из важнейших компонентов иноязычной коммуникативной

компетенции.

Стрельникова А. Б. [6] отмечает, что в современных образовательных стандартах по иностранным языкам овладение грамматическими навыками является одной из целей обучения в развитии языковой компетенции как неотъемлемого компонента коммуникативной компетенции.

Одним из основоположников коммуникативного подхода в современной отечественной методике преподавания иностранных языков стал Ефим Израилевич Пассов [3]. По его мнению, сущность коммуникативного подхода состоит в том, что «процесс обучения является моделью процесса общения, и его цель - иноязычное говорение.»

Коммуникативный подход к обучению английскому языку на среднем этапе основан на утверждении, что для успешного овладения предметом, учащиеся должны не только знать языковые формы, но и иметь представление о том, как их использовать для целей реальной коммуникации.

Согласно исследованиям российских методистов [4], грамматический материал в школе имеет бессистемный характер. Следует отметить, что уровень владения грамматическими навыками различных видов речевой деятельности у учащихся достаточно низкий. Это может быть обусловлено рядом причин, например, таких, как неэффективные приёмы обучения грамматике, высокие требования к изучению грамматике путем запоминания грамматических правил и бесконечного числа исключений вне содержательного контекста, что приводит к отсутствию комфортных условий на уроках, наличию большого количества грамматических ошибок в речи, что в целом негативно сказывается на развитии коммуникативной компетенции обучающихся.

Также актуальным для преподавания английского языка является грамматический строй, который значительно отличается от русского. Пустовойтов [5] полагает, что несуществующие в русском языке конструкции, такие как сложное дополнение и подлежащее, перфектный инфинитив, «for+to конструкция» не используются обучающимися из-за отсутствия аналогичных конструкций в родном языке. Как результат они переводят их слово в слово или выбирают самые простые для применения конструкции. Свободное же употребление грамматических структур разной сложности в речи возможно только в том случае, если человек начинает мыслить на неродном языке. Следовательно, коммуникативная методика обучения иностранным языкам предполагает изучение активных грамматических конструкций.

Формирование грамматических навыков носит поэтапный характер, включающий рецептивный (восприятие грамматического материала - чтение текста или аудирование с целью восприятия новых грамматических явлений, а также восприятие иллюстративных средств и подстановок), репродуктивный (направлен на развитие умений и навыков по данному грамматическому материалу, выражение временных отношений, задания на составление коротких диалогов) и продуктивный этапы (активное использование грамматических конструкций в речи как творческий подход к решению поставленной перед обучающимися задачи), которые помогают учащимся активно использовать грамматические конструкции в речи. Коммуникативная направленность обучения иностранному языку предполагает общую установку на функциональную направленность новой грамматической структуры.

В настоящее время грамматика преподается в рамках комбинированного подхода,

построенного по определённой схеме. Обучающимся предлагается ознакомиться с новой грамматической формой и ее значением, далее грамматическое явление отрабатывается с помощью условно-речевых и коммуникативно-ориентированных заданий и упражнений, затем следует выполнение дополнительных заданий на закрепление изученного в качестве самостоятельной работы и завершается на этапе контроль, который определяет сформированность грамматических навыков.

Так какой же подход к преподаванию грамматики наиболее эффективный, позволяющим одновременно развивать как беглость речи, так и точность языкового выражения? Фотос, Нассаджи [1] называют условия, необходимые для усвоения грамматических форм, такие как сознательная работа с ними, вероятность столкнуться с ними при рецептивной, а также применение их в продуктивной деятельности.

С другой стороны, Ларсен-Фриман объясняет проблему «инертного знания», когда обучающиеся владеют структурами языка, но их коммуникативные умения не позволяют им эффективно пользоваться ими в речи. По словам Ларсен-Фриман Д. [2], важно использовать грамматические структуры в значимых для них контекстах, а также подчеркивает важность применения методики преподавания, опирающейся на комплексе подходов, которые должны применять преподаватели иностранных языков.

На практике следует отметить, что не существует универсального метода или подхода. Эффективность того или иного метода (подхода) часто зависит от ряда факторов (от целей и условий обучения, от категории обучающихся, их психологических особенностей). Преподаватель должен сам решить, какой подход будет наиболее эффективен в конкретных условиях в зависимости от этапа обучения, уровня подготовленности учащихся, целей и задач занятия. Следовательно, необходимо совмещать как классические методы и подходы (прошедших испытание временем), так и современные.

Коммуникативный подход не исключает изучения грамматики, а смещает акцент с изучения правил и закрепления их в упражнениях на активизацию речевой деятельности. Следовательно, по мнению Стрельникова [18], требования к обучению грамматики с применением коммуникативного подхода предусматривает следующие методические рекомендации: подбор коммуникативного материала таким образом, чтобы он мог быть привязан к грамматическому; коммуникативная направленность всех заданий и упражнений даже на начальном этапе; обучение коммуникативной грамматике предполагает использование только аутентичных материалов; лексический материал, на котором осваивается грамматика, должен быть уже знаком обучающимся и актуален; при выборе текстов, видео- и аудио-фрагментов необходимо учитывать возраст учащихся и их познавательные интересы; отработка приобретаемого навыка реализуется во всех видах речевой деятельности: ученик должен научиться «слышать» грамматическую структуру, «узнавать» ее в тексте, воспроизводить в устной и письменной речи; введению нового материала должно предшествовать повторение ранее усвоенного и широко использовать в качестве опоры иллюстративную наглядность, схемы, таблицы; пояснения и правила должны быть краткими, точными и простыми; коммуникативный урок предполагает существенное снижение фронтальной работы и увеличение работы в парах, группах или командах; использовать коммуникативные приемы предупреждения и коррекции ошибок в

речи учащихся, не нарушая благоприятный климат общения в искусственной иноязычной среде.

Литература:

1. Fotos, S., & Nassaj, H. (Eds). (2011). Teaching grammar in a second language: integrating form-focused instruction in communicative context. London: Routledge
2. Larsen-Freeman, D., & Anderson, M. Techniques and Principles in Language Teaching: Oxford University Press, 2011
3. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования [Текст]/ К.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
4. Пронина Н. С. Обучение школьников коммуникативно значимым грамматическим явлениям английского языка на основе лексического подхода: дис. канд. пед. наук/ Н. С. Пронина. – Нижний Новгород, 2010.
5. Пустовойтов Ю.Л. Альтернативные подходы к формированию иноязычного грамматического навыка //Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. Ч. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54942> (дата обращения: 02.05.2022)
6. Стрельникова А. Б. Коммуникативная грамматика английского языка: методы преподавания в техническом вузе // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 1039–1042.

Мамаева Е.Е.

**КФУ, 2 курс магистратуры, Казань
научный руководитель – проф. Ерофеева И.В.**

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ)

Основной тенденцией развития современного образования является его гуманизация, которая заключается в переносе его приоритетов на личность обучающегося, на создание комфорта, учет особенностей развития, а также на формирование тех его качеств, которые позволят ему активно функционировать в условиях постоянно меняющегося общества, основой которого выступает информация и коммуникация.

Государственным образовательным стандартом второго поколения утверждено требование, состоящее в необходимости наличия у выпускника средней общеобразовательной школы «сформированной коммуникативной компетенции, являющейся результатом образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и прочих видов деятельности» [7].

Согласно второму требованию Стандарта, знания и навыки, предлагаемые для освоения школьникам, должны носить не только предметный, но и меж- и метапредметный характер, способствуя тем самым формированию целостного представления о мире, а также необходимого умения применять все доступные знания и способы действия для решения поставленной задачи.

Двум этим требованиям, как нельзя лучше, отвечает принцип межпредметного взаимодействия [8, с. 64].

Что же касается непосредственно дисциплины русского языка; она, несмотря на богатый потенциал, относится к тем дисциплинам, межпредметная связь которых рассмотрена довольно скудно и ограничивается, как правило, взаимодействием со школьным курсом литературы, как предметом наиболее близким. Между тем реализация межпредметной связи двух языковых дисциплин (русского языка и иностранного языка) представляется не менее оправданной ввиду общности их предмета – языка.

Одной из действенных методик проведения подобной работы в школе представляется организация сопоставительного анализа отрывков художественного произведения, созданного на языке, изучаемом классом параллельно с родным, и его переводов на русский язык.

Естественно, работа с каждой отдельной лексико-грамматической конструкцией имеет свои особенности, что зависит от состава компонентов и их частеречной принадлежности. В своем исследовании мы заострили внимание на нюансах перевода атрибутивных конструкций, являющихся важнейшим источником экспрессии в художественном тексте, которая играет немаловажную роль в понимании неповторимого авторского стиля и выразительности самого текста.

Для примера анализа описательной лексики нами было выбрано произведение на английском языке в жанре фэнтези, а именно повесть Дж. Толкиена «The Hobbit».

Оригинал: ... *and at the head of a long line of feasters sat a woodland king with a crown of leaves upon his golden hair...* [9, с. 65].

Перевод Н. Рахмановой: ... *во главе пирующих сидел лесной король в венке из листьев на золотоволосой голове...* [5, с. 75].

Перевод В. Баканова: ... *и во главе пирующих восседал златокудрый лесной король в короне из листьев...* [6, с. 48].

(Англ. *golden* – золотой, золотистый)

Как правило, ввиду наличия в обоих языках богатого выбора лексем цветообозначения и процессов заимствования, которые перекрыли имеющиеся пробелы в наименованиях отдельных оттенков, подобные единицы не вызывают проблем, и цвет может быть точно передан лексемами переводящего языка. Приведенные в данном примере переводческие трансформации, скорее всего, обусловлены необходимостью создания возвышенного образа героя и соответствием всех единиц подобному стилю контекста. Однако же, несмотря на то, что *золотоволосый* и *златокудрый* являются друг для друга синонимами, ни один словарь не фиксирует тождества между лексемами *волосы* и *кудри* – это означает, что В. Бакановым был самостоятельно включен новый компонент, который не является частью оригинального облика героя.

Оригинал: *He was drenched with water, his black hair hung wet over his face and shoulders...* [9, с. 104].

Перевод Н. Рахмановой: *С человека стекала вода, темные волосы свисали ему на лицо и на плечи...* [5, с. 118].

Перевод В. Баканова: *С него ручьями лилась вода, мокрые черные волосы облепили шею и плечи...* [6, с. 77].

(Англ. *black* – черный; *wet* – сырой, влажный, мокрый)

Еще один пример переводческой трансформации – опущение лексемы. Следует отметить, что полученный метатекст не должен уступать оригиналу в прагматической

целостности. В рассматриваемом случае исключение информации о мокроте волос оправдывается предшествующим сообщением о воде, стекающей со всего человека.

В результате выборки нами было обнаружено, что для английского языка, на котором написан роман «Хоббит», более характерны некоторые модели сочетаемости элементов атрибутивных конструкций, не имеющие полного аналога в русском языке, что и приводит к необходимости применения переводчиками различного рода трансформаций.

Полученные в ходе проведения анализа и выборки фрагменты текста, а также описания, обуславливающие нюансы их перевода на русский язык, были использованы нами в разработке интегрирующей данный материал в процесс обучения школьников русскому языку в качестве материала акцентирующего внимание на его особенностях, в нашем случае – на согласовании компонентов атрибутивных сочетаний.

Предлагаемой нами методике сопоставительного анализа художественного текста с материалами его переводов на русский язык соответствует следующий алгоритм работы:

1. Ознакомление учащихся с отрывком оригинального текста, предпочтительно созданным на языке, изучаемом учебной группой параллельно с русским.

2. Проведение педагогической оценки механизма ассоциаций и словарного запаса учеников в ходе выполнения ими дословного перевода предоставленного текста на русский язык. Выполняя функцию наблюдения за группой данный этап способствует повышению процента понимания материала, а также углубляет эмоциональную вовлеченность школьников в работу, которая представляется необходимой для качественного ее выполнения.

3. Работа с ключевыми компонентами текста, включающая в себя:

- постановка проблемы, цели и задач по ее достижению;
- поиск лексем, на базе которых будет осуществляться анализ;
- исследование обнаруженных единиц.

На данном этапе уместно использование наводящих вопросов с целью привлечения внимания учащихся к конкретным аспектам. Содержание и форма вопросов могут быть самыми разнообразными, тем не менее все они направлены на подробное изучение лексем и их конструкций, представленных в тексте.

4. Обработка и анализ предоставленных переводов. Здесь, учащимся дается некоторое количество переводов (1 – 3, в зависимости от их принадлежности к возрастной группе), в ходе работы, с которыми и происходит решение части поставленных задач.

5. Сравнение результатов анализа. При необходимости учащимся задаются соответствующие наводящие вопросы. Заключительный этап работы включает в себя установление степени адекватности рассмотренных переводов прагматическому и языковому планам оригинального произведения.

Предлагаемая нами методика использования материалов на английском языке в процессе реализации межпредметного взаимодействия на уроках обучения русскому способствует формированию и развитию у школьников всех видов компетенций, а также расширению их общего культурного и лингвистического кругозора. При всем этом она не является элитарной и доступна учащимся с любым уровнем владения иностранным языком.

Литература:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.;

- Издательство института среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: МГУ, 1978. – 176 с.
 3. Донецких Л.И. Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений. — Кишинев: Штиинца, 1980. — 160 с.
 4. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. – 210 с.
 5. Толкин Д. Хоббит, или туда и обратно. – М.: АСТ, 2013. – 256 с.
 6. Толкин, Д. Хоббит, или туда и обратно. – М.: АСТ, 2015. – 290 с.
 7. ФГОС. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
 8. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др. – М.: Просвещение, 2010. – 159 с.
 9. Tolkien J.R.R. The Hobbit. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2007. – 320 p.

Тарасов И.А.
КФУ (ИФМК), магистрант 1 года обучения,
МАОУ «Лицей №121» Советского района г.Казани,
учитель родного (русского) языка и литературы
Валиуллина Р.Х.,
МАОУ «Лицей №121» Советского района г.Казани,
учитель родного (татарского) языка и литературы

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ И ЛОНГРИД КАК ИНСТРУМЕНТ ФИЛИАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Активная эскалация медиапространства вносит существенные коррективы в концепцию развития современного образования в целом и литературного в частности [Юдина 2018: 4]. На смену декартовой системе координат приходит сеть. Повсеместная цифровизация интенсифицирует процесс формирования трансмедиального пространства, которое неизбежно оказывает влияние на мышление современного школьника, имплементируя иные механизмы чтения и восприятия художественных текстов.

Ребенок XXI века – визуалист, зритель, в большей степени художник, нежели читатель. Именно поэтому, для нас чрезвычайно необходимо коммуницировать с новым поколением участников образовательного процесса на понятном для них языке [Бесчасная 2020: 58].

Креолизация - это «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности» [Беленко 2021: 78].

Креолизованный текст – это текст, который состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам).

Креолизованный текст – это неоспоримая помощь в перцепции художественного модуса произведения. Крайне важно осознавать при этом, что невербальная часть не должна замещать вербальную. Её основная задача- усилить «эффект» апперцепции.

Именно по этому принципу должны строиться современные учебно-методические комплексы. Благодаря чему мы сможем успешно развивать у обучающихся логико-лингвистический интеллект, о важности которого свидетельствует теория множественного интеллекта Говарда Гарднера.

Креолизованный текст, благодаря своей метаприродности, может выступать не только в качестве условного «формата», но и в роли базиса автономной образовательной технологической парадигмы.

Креолизация на уроках литературы в значительной степени ускоряет процесс формирования социокультурной компетенции у обучающихся. Достигается это за счет того, во-первых, наглядность способствует более оперативному усвоению информации, а во-вторых, невербальная система, дополняющая художественный текст, приобретает определенные имплицитное (коннотативное) значение, которое отображает социокультурные особенности и национальную специфику той историко-культурной эпохи, в которой было создано данное произведение [Исаенко 2017: 16]. Комбинация семантики слов и изображений в совокупности формируют многоуровневую смысловую нагрузку текста. Более того, визуальный язык отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов литературного языка и способствует нелинейному характеру новых человеческих опытов, поскольку видимый образ всем «интуитивно ясен».

Работа с эстетикой зрения и языком визуального искусства формирует сложный комплекс представлений о мире, природе и человеке. Визуальный образ открывает в современном школьнике и художника, и инженера одновременно, снимая оппозицию естественного и гуманитарного образования [Аранова 2011: 20]. Используя креолизацию, мы открываем новые возможности в различных сегментах образовательного процесса. Особенно наглядно, это представлено в контексте проектно-исследовательской деятельности школьников.

Так, реализуя учебный групповой проект «Вредные советы оратору», созданный в рамках учебной дисциплины «Родная литература», обучающимися в качестве формата презентации работы была выбрана такая разновидность креолизованного текста, как лонгрид (<https://lyceum-121.ru/6d-project>).

Очевидным конкурентным преимуществом лонгрида в ряду себе подобных является возможность реализации совместной деятельности как для участников внутри проектного консорциума, так и для педагога. Совместная деятельность в лонгриде аналогична работе с виртуальной доской, онлайн-документами и так далее.

Лонгрид разрабатывается в виде одностраничного сайта при использовании любой техники сайтостроения, включая конструкторы сайтов. В данном случае использовалась платформа Tilda.

Как и у любого другого формата лонгрид обладает определённой, если так можно выразиться, логикой создания. Условно это можно представить в виде триады – Планирование (Pre-production), Создание (Production) и Публикация (Post – production). При этом важно понимать, что каждый из этапов подразумевают свою стадиальную структуру. Предлагаем рассмотреть каждую из ступеней в частности.

Первый шаг – это выбор темы и ее предварительное исследование. При выборе темы мы исходили из того, что она не должна быть очевидной, при этом достаточно

серьёзной и не абстрактной, в большей степени практикоориентированной, чтобы у обучающихся была возможность преломить её в этическом и социальном ключе. И на наш взгляд, нам это удалось, поскольку ораторство, как область в рамках которой мы работали, затрагивает крайне широкий спектр концептов из области философии, психологии, лингвистики, эстетики, риторики, этики, а также в нашем случае кроме всего прочего еще истории и литературоведения.

Также на данной стадии проектирования были сформулированы цели, задачи и гипотеза исследования.

Следующий шаг - разработка идеи, концепции подачи материала, предварительное определение жанровых характеристик и формата лонгрида.

Согласно общепринятой классификации, существует четыре разновидности лонгридов - вербальноцентрические, медийноцентрические, интегрированные и комплексные. В нашем случае был выбран формат комплексного лонгрида, поскольку данный ресурс содержит самые разнородные вербальные и медийные элементы, каждый из которых при этом может выступать в качестве самостоятельного минитекста.

Затем мы приступили к делегированию полномочий внутри команды. Школьный проект — это, своего рода, подготовка ко взрослой жизни. Участие в проектной деятельности имитирует работу, где есть руководители и специалисты, и его главная цель развить навыки, необходимые для будущей работы в рабочем коллективе, так называемые, *teams skills*. Каждому из участников проектного консорциума был присвоен определённый статус, предполагавший свой четко сформулированный функционал. Данный подход был позаимствован нами у ведущей девелоперской компании страны «Setl Group», которая в недавнем прошлом при поддержке Правительства РФ и Министерства Образования запустила акселератор Startup Junior для школьников в рамках реализации проекта «Форсайт – кемп». Это оказалось возможным благодаря генетическому сходству двух этих форматов – небольшие команды, в среднем, 5 – 6 человек, акцент на создание благоприятных условий для успешного самоменеджмента участников, который достигается благодаря философии свободного распоряжении ресурсами и возможности самостоятельно принимать необходимые решения. Кроме того, общность цели, определяемой по системе SMART и взаимответственность, регламентируемая теми правилами и нормами, которые обсуждаются на момент создания проектной команды.

Важно подчеркнуть, что поскольку ребята еще не обладают полноценными *hard skills* и предпочитают работать в равном партнёрстве, руководствуясь своими сильными и слабыми сторонами, социальную роль взяли на себя тьюторы, в роли которых выступают родители.

Затем был создан синопсис лонгрида и сценарий работы над материалом. В школьной практике этот этап является важным, а порой и необходимым, потому что он может обозначить основные вехи, опорные точки будущего лонгрида, которые помогут учащимся проложить свой маршрут. Данные этапы работы были оформлены нами в формате воркшопа и диаграммы Ганта.

Далее мы переходим к production – созданию. Работа на данной стадии начинается

с разработки story board – «раскадровки» лонгрида, то есть создания топов истории и инкорпорирования их в таймлайн.

Приступая к формированию блока технических заданий и полевой работе, каждый участник приступает к выполнению своих непосредственных обязанностей, разработав при этом индивидуальный маршрутный лист. Поскольку проектная деятельность предполагает создание конечного продукта, то данный этап предполагает и работу над ним. В рамках нашего проекта была разработана продукция материального характера – это чек листы, видеопособие, а также сборник стихотворений «Если выступать решил ты» авторского сочинения, созданного по аналогии со знаменитым шедевром Григория Остера «Вредные советы».

Следующий шаг - ревизия собранного материала (работа с собранным материалом - редакция фото-, аудио- и текстового материала, формирование аудиовизуальных блоков).

Комбинация семантики слов и изображений в совокупности формируют многоуровневую смысловую нагрузку текста. Более того, визуальный язык отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов языка и способствует нелинейному характеру новых человеческих опытов, поскольку видимый образ всем «интуитивно ясен».

Работа с эстетикой зрения и языком визуального искусства формирует сложный комплекс представлений о мире, природе и человеке. Визуальный образ открывает в современном школьнике и художника, и инженера одновременно, снимая оппозицию естественного и гуманитарного образования. Используя креолизацию, мы открываем новые возможности, успешно развивая при этом у обучающихся логико-лингвистический интеллект, о важности которого свидетельствует теория множественного интеллекта Говарда Гарднера.

Затем происходит «сбор» лонгрида из отдельных частей согласно «раскадровке», после чего можно переходить к этапу post-production – публикации.

На данной стадии нами были проведены тестирования лонгрида на различных устройствах и в различных браузерах, а также была создана мобильная версия сайта.

Таким образом, мы видим, что креолизация, как феномен, в целом, и лонгрид как некое порождение, в частности являются крайне продуктивным способом развития функциональной грамотности школьника.

Список литературы:

1. *Жилавская И.В.* Медиаобразование молодежи: монография / И.В. Жилавская. –М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – 275 с.
2. *Лотман Ю. М.* Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2001. –703 с.
3. *Бесчасная А.А.* Поколение «дельта»: в поисках характеристик российского поколения настоящего будущего/ А.А. Бесчасная // ЖССА, 2020. № 4. – С. 57-61.
4. *Жилавская И.В.* Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий: автореф. дис. канд. фил. наук / И.В. Жилавская. –М.: 2008. – 22 с.
5. *Исаенко В.П., Смирнов Д.В.* Роль социокультурной среды в формировании нравственных основ личности: раздумья о нравственности и путешествиях / В.П. Исаенко, Д.В. Смирнов // Вестник академии детско-юношеского туризма и

краеведения, 2017. № 2. – С. 10-24.

6. Аранова С.В. К методологии визуализации учебной информации. Интеграция художественного и логического // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 18–24.

Кузнецова О.Е.,
школа № 9, г. Фергана

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ШКОЛЫ

ЮНЕСКО приведены интересные сведения о том, что, когда человек слушает, он запоминает 15 % речевой информации, когда смотрит - 25 % видимой информации, когда видит и слушает - 65 % получаемой информации. Современные технические средства как раз и являются тем, благодатным средством и инструментом, когда их функции позволяют получить максимум информации. В настоящее время среди многих форм активизации познавательной деятельности учеников на уроках в начальных классах они довольно широко используются. Кроме того, если взять эти данные к сведению, то можно прийти к выводу, что современные ТСО являются хорошим подспорьем в работе как ученика, так и учителя. Важно отметить, что возникла острая необходимость применения технических средств обучения и в начальной школе, которые в качестве аудиовизуальных средств могут воздействовать на различные органы чувств.

При всём этом они позволяют выйти за рамки школьной аудитории; сделать видимым то, что невозможно увидеть невооруженным глазом, имитировать любые жизненные ситуации. Многие современные технические средства вплоть до персональных компьютеров стали или становятся привычными не только в повседневном быту многих школьников, но и образовательном процессе, применение которых позволяет и учителю, и ученику сэкономить время, сделать это время ценным в знанием ключе, что сделает работу более эффективной, разнообразить формы работы, осуществлять поиск информации, планировать результаты, воспользоваться графическими возможностями персонального компьютера, развивать интерес к изучаемому материалу, активизировать его внимание, стимулировать познавательную и творческую активность, самостоятельность, формировать коммуникативные навыки, повышать творческий потенциал личности и мотивацию, обеспечивать объективный контроль качества учебного процесса.

Сегодня в школах страны компьютер притягивает большое внимание как исследователей, так и специалистов-практиков, в частности, учителей школ. При фронтальной работе с классом данный способ позволяет добиться более высоких результатов, в задачи которого входит следующее: обратная связь в процессе обучения, индивидуализация учебного процесса, наглядность, поиск информации из различных источников, организация работы с техническими средствами обучения.

Возможности применения современных технических средств значительны: от справочной системы до средства моделирования некоторых ситуаций и получение исчерпывающей информации по всем сферам образовательного процесса.

Известно, что компьютер в учебном процессе имеет свои преимущества:

выполняет несколько функций, служит средством общения, создания проблемных ситуаций, партнером, инструментом, источником информации, контролирует действия ученика и предоставляет ему новые познавательные возможности.

Сегодня образовательный процесс невозможно представить без современной техники и технологий, ибо их динамическое развитие влияет непосредственно и на развитие методики преподавания и обучения.

Умение учеников начальных классов работать с информацией на современном уровне с широким применением технических средств, используя при этом не только традиционные источники, но и современные электронные носители информации и Интернет, - это, на наш взгляд, определённый «трамплин» для их использования в перспективе на высоком уровне, что позволяет учителю организовать учебный процесс таким образом, чтобы у обучающихся развить как познавательный интерес, так и интеллектуальные и творческие способности.

В настоящее время в учебном процессе, наряду с обзорными слайд-презентациями, используются как повседневный материал более простые по исполнению 40-минутные видео-уроки на программе ZOOM. Они представляют собой запись голоса учителя-диктора или самого учителя, сопровождаемую показом набора учебных слайдов. Специально подготовленные и иногда анимированные слайды дают текстовое и графическое сопровождение урока, что, безусловно, заинтересовывает учеников как что-то новое, оригинальное.

В практике работы учителей многих школ активно включаются современные средства обучения, в частности, интерактивные доски, мультимедийные программы, разработанные самими учителями или в соавторстве с учителями информатики.

Что представляет собой интерактивная доска? Это большой сенсорный экран, работающий как часть системы, в которую также входят компьютер и проектор, с помощью которого изображение учебного материала проецируется на интерактивной доске, т.е. на экране. Достоинством такой работы является то, что с проецируемым на доску изображением можно работать, вносить изменения и пометки, вносить дополнения, которые сохраняются и в дальнейшем по мере необходимости редактируются или переписываются на съёмные носители (флешки). В этом случае, электронная (или интерактивная) доска работает в качестве устройства ввода учебной информации, учебного материала. Электронная доска удобна для широкого и активного использования на уроках русского языка при предъявлении не только грамматического материала, но и графического (схемы, кластеры, таблицы, диаграммы и др.), наглядно-иллюстративного (рисунки, картинки и т.д.), которые могут быть показаны в различных вариантах и формате. Такая подача материала позволяет, по-нашему мнению, сравнивать, сопоставлять, проводить параллели, находить различия, тем самым развивая у учеников речемыслительную деятельность.

Важно отметить, что благодаря иллюстративной наглядности и интерактивности, ученик вовлекается в активную учебно-познавательную работу, обостряется восприятие получаемой информации, повышается концентрация внимания, улучшается осознанное понимание и запоминание демонстрируемого учебного материала, что позволяет учителю акцентировать внимание учеников на наиболее существенных фрагментах урока, где представлен иллюстративный материал (о Родине, природе, спорте и др.).

Мультимедийное предъявление учебного материала для младших школьников ещё один из важнейших видов и средств обучения. При таком подходе обучения осуществляется одновременное использование различных форм представления учебной информации и ее обработки в едином носителе. Например, в одном контенте может содержаться как текстовые, аудиовизуальные, графические и видео- сведения по программным темам, а также, можно осуществлять интерактивное взаимодействие с ним. При этом компьютер может предоставлять учебную информацию ученику через все возможные Интернет-каналы, такие как аудио, видео, анимация, изображение и другие наряду с традиционным способом предоставления учебной темы.

Безусловно, целенаправленное, разумное и обоснованное использование мультимедийного оборудования, с учётом возрастных и психологических особенностей учеников начальных классов, позволяет сочетать иллюстративный показ с голосовым сопровождением через технические средства. Наиболее оптимальным и распространённым видом являются слайдовые презентации как самого современного наглядно-иллюстративного материала, использование которого целесообразно на любом этапе урока, как с помощью компьютера, проекционного экрана и интерактивной доски для проведения оргомента урока, предъявления новой грамматической темы, закрепления материала или его повторения.

Итак, применение наглядно-иллюстративного материала с помощью современных технических средств на уроке в начальных классах школы даёт учителю ряд преимуществ: управлять любой компьютерной демонстрацией иллюстраций, выводить репродукции картин, рисунки, таблицы, схемы, создавать и перемещать объекты, запускать видео и интерактивные анимации, выделять важные моменты цветными пометками, работать со сканвордами, кроссвордами, ребусами, вписывая ответы непосредственно на экране.

Бесспорно, что компьютер способен осуществить разнообразную по форме и содержанию связь с учеником (информативную, справочную, консультирующую и др.), что подтверждается проведением онлайн-уроков по время пандемии.

Главное, чтобы учебные программы мотивировали младших школьников к получению знаний, повышали их положительное отношение к предмету, укрепляли интерес к нему. Важным аспектом в работе учителя начальных классов является также проблема: оправдан ли выбор предлагаемых упражнений и заданий, правильно ли в методическом плане подается учебный материал. с современными техническими средствами.

Многолетняя практика работы в школе показывает, что мощная и совершенная техника во многом способна решать методические задачи, что и традиционные технические средства. Диалоговый режим в дистанционном формате: «компьютер и ученик», «учитель-ученик» способен всесторонне и полнее преподнести учебный материал, выявить индивидуальные особенности учеников. При этом такое диалоговое онлайн-общение не исключает «живое общение» учителя с учениками.

Таким образом, сопровождение учебного предмета преследуют практическую цель не только в учебной аудитории, но и вне урока и досуговой деятельности учеников младшего звена обучения.

Список литературы:

Карпов Г. В., Романин В. А. Технические средства обучения и контроля. - М., 1972.

– 168 с.

Коджаспирова Г.М., Петров К.В. Технические средства обучения и методика их использования. – М.: Академия, 2001. – 256 с.

Харитоновна И. В. Использование учебных фильмов при обучении в вузе.- Пермь: Меркурий, 2011.

Турсунова Л. Р.
школа № 9, г. Фергана

РАБОТА С ИЛЛЮСТРАТИВНО-НАГЛЯДНЫМ МАТЕРИАЛОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ШКОЛЫ

Сегодня обществу нужны активные, мобильные личности, умеющие делать выбор, решать проблемы, ставить цели, планировать и организовывать их достижение, работать в команде, оценивать полученные результаты и т.д. В связи с этим образование ориентирует на развитие творческой личности ученика, на его социальную активность.

Для решения образовательных задач следует руководствоваться принципами, выдвинутыми в концепции общего среднего и специального образования как базового в единой системе непрерывного образования, творческое преломление которых в учебно-воспитательном процессе – гарантия успешной работы и неременное условие развития интереса школьников к изучению русского языка, на что нацеливает и усовершенствованная школьная программа.

Как известно, в работе с учениками начальных классов используются средства зрительной, слуховой наглядности, которые позволяют запомнить учебный материал на сознательном уровне.

Безусловно, принцип демонстрации наглядно-иллюстративного материала - один из основных дидактических принципов на уроках русского языка в начальных классах школы. В связи с этим обучение строится на конкретных образах, наглядных предметах, непосредственно воспринимаемых учениками. Иллюстративно-наглядный материал в педагогическом процессе, прежде всего, основан на закономерностях познания окружающей действительности и развития мышления учеников, при этом имеет свои специфические особенности.

Дидактический материал в виде карточек с заданиями обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию, что дает возможность выполнить больше заданий и упражнений.

В научной литературе принцип иллюстративной наглядности является основным исходным положение дидактики, которое определяет направление работы с иллюстративным и наглядным материалом в учебном процессе [2, с.65].

Иллюстративная наглядность используется при изложении учебного материала учителем в ходе самостоятельной деятельности учеников по приобретению знаний и формированию умений и навыков, при усвоении материала и при других видах деятельности.

Важно помнить, что обучение должно быть наглядным в той мере, которая необходима для сознательного усвоения учениками знаний и навыков, опирающихся на

живые образы предметов и явлений.[3, с.21] Здесь, на наш взгляд, необходимо учитывать возрастные и психологические особенности школьников младших классов. При этом важно помнить, чтобы наглядные пособия были простыми для восприятия, доступными для понятия.

Считаем, что одним из условий, способствующих активизации мыслительной деятельности учеников начальных классов на уроках русского языка в школе, является использование различной обобщающей наглядности. Например, таблицы, схемы, диаграммы с пустыми окошками, но обязательно с образцами выполнения заданий.

Безусловно, наглядные средства, иллюстрации, используемые на уроках русского языка и чтения в начальных классах должны быть яркими, красочными и по возможности подвижными. В этом плане, считаем важным использование и компьютерного подкрепления, например, мультимедийное, что является для школьников современным средством обучения, которое вызывает у учеников большой интерес и желание познать больше.

Как показал многолетний опыт работы в школе, широкое и активное использование наглядных пособий и иллюстративного материала, продемонстрированного на интерактивных досках, в форме слайдовых презентаций, мультимедийного показа повышают у учеников положительную мотивацию к обучению, стимулируют их. Например: игра «Угадай!», «Что на картинке лишнее?», «Какие цвета неправильно подобраны?», «Нарисуй своё любимое животное или птицу», «Назови рисунок или картинку», «Реши грамматическую задачку», «Реши кроссворд», «Скорворденок в картинках», «Заполни таблицу по образцу» и др.; можно использовать технику «да или нет», «Знаешь ли ты...?» и ряд других заданий с использованием современных информационных средств обучения.

На уроках русского языка нами используются иллюстрации в самых различных случаях, в частности, ознакомлении учеников с грамматическими правилами и новыми и основными понятиями предмета, рекомендуемых в учебных программах для начальных классов, с включением в учебный процесс современных технических средств. Современные средства обучения могут предоставить различные виды и формы иллюстрируемого материала. Это, прежде всего, разноцветные рисунки, картины, предметно-операционные карты, учебные таблицы с изображением ряда знакомых ученикам предметов, наборы картинок. Такие электронные дидактические пособия, по-нашему мнению, значительно расширяют возможности учителя при обучении учеников младшего школьного возраста грамматике, пунктуации, фонетике, развитию речи, для иллюстрирования упражнений и т.д.

Бесспорно, работая с иллюстративным материалом на уроке русского языка в начальной школе, необходимо учитывать и этапы обучения, степень подготовленности учеников к полноценному восприятию и анализу схемы, рисунка, картинки и др., а также их способности самостоятельно составить и записать информацию, проговорить её, расшифровать незнакомую запись, их способность и умение пользоваться ими в практической деятельности.

Иллюстративные средства наглядности облегчают восприятие программного материала, способствуют быстрому и прочному запоминанию, однако при подаче учебной иллюстрации в разумных пределах.

Считаем, что целенаправленная и систематическая работа с иллюстративно-наглядным дидактическим материалом на уроках русского языка в школе на начальном

этапе обучения даст положительные результаты в приобретении разносторонних знаний и умений учениками по учебному материалу, развитию их речемыслительных способностей, повышении интереса к предмету, а также их активизации в учебном процессе.

Важно напомнить, что необоснованное, произвольное и избыточное применение наглядно-иллюстративного материала на уроках в начальных классах может дать и отрицательный эффект. Таковыми могут быть: применение наглядности, которое не соответствует возрасту, теме урока, а также психофизическим особенностям школьников младших классов, а также чрезмерное использование иллюстраций, рисунков, картин и др. При всём этом обязательны объяснения, пояснения, комментирования и т.п., а также, необходимо предоставлять по возможности самостоятельность для нахождения необходимой информации в иллюстративном материале или демонстрационном устройстве.

Как рекомендации можно предложить следующее: соблюдать умеренность в использовании наглядно-иллюстративного материала, не сдерживать развитие учеников абстрактного мышления, дать возможность самим ученикам наблюдать и выявлять в демонстрируемом материале схожесть и различия предметов и явлений, особенности предоставляемых рисунков, иллюстраций, а также сделать самостоятельно краткие выводы, высказать свою точку зрения и др.

Желательно, чтобы учитель через наглядно-иллюстративный материал как бы беседовал с учащимися, настраивал каждого на диалог, рассуждение, поиск, догадку, подбадривал, ориентировал на успех. Ибо роль учителя на уроке заключается в управлении процессом обучения, консультировании, помощи и поддержке учеников, формировании их личностных качеств. Учитель должен обеспечить для каждого ученика работу в соответствии с его склонностями, интересами и возможностями. Для этого несколько поменяем позиции учащегося и учителя на уроке: учащийся учится сам, выполняет конкретные задания, а учитель осуществляет наблюдение за его учением. При таком учебном процессе внимание будет сконцентрировано на учащемся, а не на учителе. Кроме того, достигается гибкость и мобильность в формировании знаний и умений учеников начальных классов, развивается их творческое и критическое мышление.

Итак, необходимо изменить структуру и стиль своей работы для обеспечения активной, самостоятельной, целеустремленной и результативной работы каждого ученика. Такая технология требует от учителя большой предварительной работы, от ученика – труда - получать знания. Мобильный характер технологии требует оптимизации процесса обучения, т.е. достижения наилучшего результата с наименьшей затратой сил, времени и средств.

Таким образом, целенаправленное и обоснованное использование учителями наглядно-иллюстративного материала в учебном процессе начального звена обучения помогает ученикам школ глубже усвоить программный материал, обогащает их кругозор, стимулирует развитие их когнитивных способностей, интересов.

Список использованной литературы

1. Денисевич Г.В. Урок русского языка и методика его проведения. - Курск, 2006.
2. Евдокимов В.И. К вопросу об использовании наглядности в школе. - СПб, 2002.
3. Занков Л.В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. – М., 2000.

Формирование коммуникативных умений студентов языковых вузов с помощью проектной методики

Стремительное развитие информационных технологий, активное появление новых средств телекоммуникации в настоящее время не может не отразиться на методике обучения иностранным языкам. Однако изменения в методах преподавания требуют изучения и экспериментальной проверки, именно этому посвящено данное исследование.

Кроме того, недостаточная реализация коммуникативного потенциала языковых дисциплин в вузе стала ещё одной причиной для проведения исследования и обуславливает его актуальность. Объектом данного исследования выступают способы применения метода проектов на дисциплине «Практический курс английского языка» на первом курсе университета, предметом – результативность этой методики в развитии умений говорения.

Проектная методика применяется в обучении многим дисциплинам на протяжении многих лет и считается эффективным методом обучения [1, 3]. В реалиях XXI века преподаватели комбинируют использование уже известных техник с новыми средствами. В нашем педагогическом эксперименте проектная методика применялась со следующими информационными технологиями: средством сбора обратной связи Google Forms, платформой для создания виртуальных досок Padlet, средством для видеосвязи Microsoft Teams.

В качестве участников эксперимента выступили студенты, обучающиеся на первом курсе ИФМК КФУ по направлению «Педагогическое образование», в количестве 49 человек (24 – экспериментальная группа и 25 – контрольная группа, в которой обучение проводилось по традиционной методике).

На первом этапе эксперимента было проведено входное тестирование в обеих группах с целью определения изначального уровня развития умений говорения на английском языке у первокурсников. Тестирование проводилось с помощью сайта Google Forms, куда студенты вписывали ответы на вопросы в форме диалога. Результаты входного среза показали, что умения говорения у студентов двух групп находятся примерно на одном уровне, что можно увидеть в приведённой ниже таблице.

Таблица 1

Результаты входного тестирования

	Среднее значение в процентах
Контрольная группа	70,5
Экспериментальная группа	72,5

Следующий и самый продолжительный этап эксперимента – формирующий, во время которого проводилась экспериментальная проверка эффективности проектной методики в экспериментальной группе. Работа над проектами студентами проводилась в мини-группах, каждая группа выбрала для себя свою тему (в рамках общей темы) и форму

представления проектов.

Так, одна мини-группа сделала проект в виде буклета с помощью сайта Canva.com, другая – презентацию в программе PowerPoint, третья – видеоролик на платформе YouTube. Все три проекта были размещены на общей виртуальной доске в сервисе Padlet, специально созданной преподавателем для экспериментальной группы. Таким образом, использование платформы Padlet позволило организовать проектную работу группы, не ограничивая свободу творчества студентов, так как каждый имел возможность выбрать формат проектов по своему усмотрению. Это важно для сохранения интереса и мотивации студентов к проектной деятельности [2].

В завершение эксперимента был проведён заключительный этап – контрольный, в ходе которого студенты как экспериментальной, так и контрольной группы прошли итоговое тестирование, сходное с входным тестированием: в нём так же нужно было дать ответы на предложенные вопросы в сервисе Google формы. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты итогового тестирования

	Среднее значение в процентах
Контрольная группа	81,96
Экспериментальная группа	89,7

Сравнительный анализ результатов контрольного среза в обеих группах показал, что уровень говорения повысился у всех первокурсников, однако прогресс более заметен в экспериментальной группе. Разницу можно увидеть в следующей таблице.

Таблица 3

Сравнение результатов входного и итогового тестирований

	Входное тестирование	Контрольное тестирование	Разница
Контрольная группа	72,8	81,96	9,16
Экспериментальная группа	74,5	89,7	15,2

Кроме того, что проектная методика оказалась эффективнее традиционного обучения, были выявлены другие преимущества применения проектной методики с цифровыми технологиями:

- Благодаря платформе Padlet у студентов была возможность увидеть в одном месте чёткое обозначение сроков и требований к выполнению проектов.
- Студенты могли получить обратную связь от преподавателя на этой же платформе, являющейся средством коммуникативного взаимодействия студентов с преподавателем.
- Возможность в любой момент обратиться к проектам других мини-групп, так как студенты работали над проектами в рамках одной большой темы, и в совокупности все проекты представляют собой один большой общий проект группы.
- Возможность осуществить творческий подход к выполнению задания:

выбрать удобную для студентов форму проекта.

Последнее преимущество подтвердил опрос студентов, проведённый анонимно в качестве рефлексии по окончании проектной работы в экспериментальной группе. Ещё одним показателем положительного эффекта проектной методики стал положительный ответ со стороны каждого студента экспериментальной группы на вопрос: «Помогла ли Вам проектная работа в освоении изучаемой темы?»

Подводя итог, можно сделать вывод, что проведённый педагогический эксперимент вместе с опросом студентов доказал гипотезу исследования: обучение английскому языку, в частности развитие умений говорения, происходит эффективнее при использовании на регулярной основе проектной методики, в особенности с включением в образовательный процесс современных информационных технологий.

Литература:

1. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А.Колесникова, М.П.Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. — М: Издательский центр «Академия», 2005. — 288 с.
2. Фрик О.В. О дидактических возможностях использования виртуальной доски Padlet в образовательном процессе вуза / О.В. Фрик // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – №1 (33). – С. 15–19.
3. Legutke, Mihael. Process and experience in the language classroom. – (Applied linguistics and language study). – London and New York, 1999. – 323 p.

Порсюрова Т.В.

КФУ ИФМК, 3 курс, г. Казань

Научный руководитель – доц., канд. пед. наук Каримова А.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТОТЕХНИКИ НА ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ СОШ

Сейчас мы живем в век инновационных технологий, и с каждым годом появляются новые изобретения, которые заменяют человека в различных сферах жизни. В изначальном понимании робот – это машина, выполняющая работу за человека. Но со всем ли сможет справиться робот и сможет ли он заменить человека во всех сферах? Очевидно, нет. По нашему мнению, учитель не будет заменен роботами, но они успешно могут стать его помощниками.

В 1977 году американский писатель-фантаст Айзек Азимов опубликовал эссе «Новые учителя», в котором он предложил создать для каждого человека специальную обучающую машину, которая сможет анализировать уровень знаний и, соответственно, автоматически задавать курс обучения. Спустя почти 40 лет эта тема остается актуальной.

Первый в истории урок, проведенный роботом учителем, прошел в Японии в 2009 году. Робот по имени Сая провела урок науки и техники для учеников начальной школы Кудан (*район Токио, Япония*). Эксперимент прошел удачно, считает профессор Токийского университета Хироси Кобаяси, который уже более 15 лет занимается разработкой и созданием роботов. Сая умеет говорить на нескольких языках, производить переключку,

давать школьникам несложные задания, а также выражать свое текущее настроение при помощи мимики, управление которой осуществляется при помощи 18 моторчиков. Япония является передовой страной в сфере робототехники, поэтому неудивительно, что первые роботы-учителя появились именно здесь. [6]

Роботы, преподающие в японских школах, имеют множество самых разнообразных функций. Например, они могут контролировать правильность английского произношения у каждого ученика, а также адаптировать задания индивидуально под каждого школьника в зависимости от его знаний и способностей.

Также роботы в обучении иностранного языка используются в Финляндии (робот-гуманоид); китайский образовательный стартап Liulishuo занимается обучением иностранным языкам при помощи искусственного интеллекта, и робот-учитель английского уже набрал шестьсот тысяч учеников; в Южной Корее робот-учитель Eng key преподает ученикам младших классов английский язык. Правда им управляет живой человек, который ведёт урок, находясь в другом месте. [1]

Не только за рубежом, но и в России мы имеем опыт работы с роботами-учителями. Первого в России робота-учителя в 2016 году создали сотрудники Казанского федерального университета (КФУ) на базе информационно-сервисного робота EVA компании «Андроидная техника». Прототипом «Евы» стала ее тезка-робот из мультфильма «Валл-И». [3]

Робот умеет двигаться по классу со скоростью 5 км/ч, распознавать лица и речь учеников, отвечать на их вопросы, шутить и поддерживать диалог. Свой первый урок информатики робот провел в IT-лицее КФУ. Планировалось, что он будет вести уроки в лицее самостоятельно.

Роботы используются в классе в основном для очень специфических и повторяющихся задач, таких как пополнение словарного запаса, контроль посещаемости и имитация поведения. Этот тип технологии при поддержке искусственного интеллекта может учиться во время того, как сам обучает, и формировать свою личность (хоть и искусственную) с неограниченными знаниями и безграничным терпением. По мнению вице-канцлера Букингемского университета сэра Энтони Селдона, благодаря искусственному интеллекту, который будет способен выбирать стиль обучения в соответствии с индивидуальными особенностями каждого ребенка, отпадет потребность в традиционном академическом обучении. Ученый Исигуро (Япония) считает, обучение иностранному языку с помощью робота более продуктивно, так как на чужом языке люди с большим интересом и желанием говорят с роботом, а не с обычным учителем. И важно также то, что роботы-учителя не будут допускать ошибок. [6]

Но не все с этим полностью согласны. По мнению известного британского аналитика и футуролога Яна Пирсона, к 2030 году роботы и физически, и умственно превзойдут людей. Но Пирсон полагает, что профессия учителя относится к тем, в которых робот не сможет в полной мере заменить человека [8]. Это связано в первую очередь с тем, что роботы не обладают критическим мышлением, они не умеют творить, потому что творческий процесс невозможно автоматизировать. Соответственно, совместное творчество учителя и учеников останется процессом взаимодействия людей. Даже при изучении иностранных языков в процессе развития разговорной диалоговой речи необходимо использовать элементы невербального общения, которые доступны только

людям. Эти элементы потом понадобятся на практике при общении с людьми, а не роботами. Также, по мнению психологов, люди запоминают информацию в комплексе с эмоциями и ощущениями, которые они получают в процессе общения. Очень часто именно личность учителя, его индивидуальное обаяние играют решающую роль в отношении ученика к учебному предмету и ко всему процессу обучения.

Директор по бизнес-развитию «SkyEng» (онлайн-платформа для изучения английского языка) Ларьяновский Александр уверен, что учителя можно частично заменить искусственным интеллектом. Учителям бывает непросто держать под контролем целый класс, заметить у каждого слабое место. Машина это сделает за несколько секунд: проанализирует работу ученика, его ответы, чтобы потом выдать учителю всю информацию «по полочкам». В таком формате искусственный интеллект выступает не вместо учителя, а вместе, пояснил «Ридусу» (интернет-газета) Александр Ларьяновский [4]. Если грамотно подойти к этому вопросу, искусственный интеллект действительно облегчит и усовершенствует работу учителей. Например, искусственный интеллект сможет дистанционно собирать все данные о ребенке: его успехи в учебе, участие в олимпиадах, оценки, рекомендации учителей, — огромный пласт информации будет доступен для родителей и учителей.

Опираясь на опыт других стран и мнения ученых, работающих в этой сфере, мы считаем, что роботов можно и нужно использовать в обучении иностранным языкам. Но для первых экспериментов мы предлагаем использовать их не на уроках, а на внеклассных мероприятиях по той причине, что педагог имеет большую свободу выбора содержания, форм, средств, методов внеклассной работы, чем при проведении урока. Поэтому мы можем использовать разные формы взаимодействия робота и учеников, использовать разные технологии и методы обучения иностранным языкам также опираясь на опыт других стран и учитывая все плюсы и минусы работы с роботами. Специфика внеклассных мероприятий позволяет нам проводить множество экспериментов в обучении, которые в дальнейшем можно будет применить на уроках иностранного языка.

Литература:

2. Ауслендер Дмитрий. 5 роботов, которые уже работают в школах [Электронный ресурс] // HI-news : [сайт]. [2006]. URL: https://hi-news.ru/technology/5-robotov-kotorye-uzhe-robotayut-v-shkolax.html#roboty_vmesto_uchitelej (дата обращения: 18.02.2022)
3. Гандилджян Лусине. Роботы - преподаватели английского языка [Электронный ресурс] // Flarus : [сайт]. [2001]. URL: <http://news.flarus.ru/?topic=8389> (дата обращения: 19.02.2022)
4. Гусев В. Э. «Аватар», «Федор» и «Ева»: каких роботов придумали в России [Электронный ресурс] // ИНФО 24 : [сайт]. [2012]. URL: <https://info24.ru/news/avatar-fedor-i-eva-kakih-robotov-rossija-mozhet-predlozhit-rynku.html> (дата обращения: 19.02.2022)
5. Ефремова Эрика. Заменят ли роботы учителей: все за и против // Ридус : [сайт]. [2011]. URL: https://www.ridus.ru/news/274978?utm_source=news (дата обращения: 18.02.2022)
6. Есенкулова А. Н. Методика проведения внеклассных мероприятий [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Инфоурок» : [сайт]. [2015]. URL: <https://infourok.ru/metodika-provedeniya-vneklassnih-meropriyatij-2746187.html> (дата обращения: 28.02.2022)

7. Иванов Сергей. Роботы заменяют учителей английского в школах: Япония запускает внедрение ИИ [Электронный ресурс] // SpBcomputers : [сайт]. [2017]. URL: <https://spbcomputers.ru/it-outsourcing/it-stati/1641-roboty-zamenyayut-uchitelej-anglijskogo-v-shkolakh-yaponiya-zapuskayet-vnedrenie-ii> (дата обращения: 17.02.2022)

8. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – С. 118 – 140

9. Погосова Юлиана. Роботы внедряются в школы [Электронный ресурс] // Инвест Форсайт : [сайт]. [2012]. URL: <https://www.if24.ru/roboty-vnedryayutsya-v-shkoly/> (дата обращения: 17.02.2022)

Шайдуллова Л.Ф.
КФУ, магистр 1 курса
научный руководитель – доц., канд. фил. наук Нагуманова Э. Ф.

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕБ-КВЕСТ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

За прошедшие столетия наряду с классно-урочной системой появились альтернативные системы, в большей степени ориентированные на природу ребёнка.

Миссия современной программы обучения – содействовать становлению личности, которая умеет эффективно работать с информацией, осмысленно воспринимать происходящие события, противостоять манипуляциям, успешно и гуманно решать социальные проблемы, нести ответственность за свой выбор и выстраивать своё обучение в течение всей жизни.

Современные социокультурные условия детерминируют развитие образовательных технологий. Наиболее эффективными, способствующими высокой личностной включённости в обучение, быстрому доступу к информации и повышению у обучающихся познавательной мотивации, являются интерактивные технологии обучения.

Сегодня все большую популярность приобретают образовательные квесты. Веб-квест технология представляет проблемные задания – проекты с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются информационные ресурсы Интернета. Данная технология сочетает в себе активные методы обучения с преимуществами информационно-интерактивных технологий.

Понятие «квест» «изначально обозначало один из способов построения сюжета – путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей» [3, с. 4].

Образовательный квест – педагогическая технология, включающая в себя набор проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которых требуются какие-либо ресурсы, и в первую очередь ресурсы Интернета. Разрабатываются квесты для максимальной интеграции Интернета в различные учебные предметы на разных уровнях обучения в учебном процессе. Они могут охватывать отдельную проблему, учебный предмет, тему, также могут быть и межпредметными.

Веб-квест является одним из средств использования информационно-коммуникационных технологий в целях создания урока, ориентированного в первую очередь на учеников, вовлеченных в учебный процесс.

Как отмечают исследователи, «особенностью веб-квестов является то, что часть

информации или вся информация, представленная на сайте для самостоятельной или групповой работы обучающихся, находится на самом деле на различных веб-сайтах. Благодаря же действующим гиперссылкам, обучающиеся этого не ощущают, а работают в едином информационном пространстве.

Веб-квесты имеют ряд преимуществ, среди которых:

- мотивация обучающихся к изучению нового материала;
- организация работы в форме целенаправленного исследования, неограниченного по времени;
- активизация самостоятельной индивидуальной или групповой деятельности обучающихся, которой они сами управляют» [1, с. 7].

Образовательные «продукты», выполняемые индивидуально или в группе в результате завершения квеста, могут быть различными: от решения поставленной проблемы в виде ответа на вопрос до созданных мультимедиа презентаций, роликов, сайтов, буклетов и др.

В данной статье рассматривается возможность применения веб-квеста при изучении военной прозы. Мы предлагаем обратиться к повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...».

В рамках литературного квеста по произведению Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» будут выделены следующие этапы работы:

1. На первом этапе педагог проводит подготовительную работу, знакомит с темой, формулирует проблему. Тема подбирается так, чтобы при работе над ними обучающийся углубил свои знания по изучаемому предмету или приобрел новые знания. Ученики знакомятся с основными понятиями по выбранной теме, материалами аналогичных проектов. Ведется работа в 4 группах при выполнении заданий: группа историков (работа с исторической справкой), группа киноведов (работа с материалами одноименного художественного фильма), группа режиссеров (работа с психологической и художественной совместимостью актёров согласно ролям), группа биографов (работа с биографией Б. Васильева).

2. На этапе выполнения задания формируются исследовательские навыки обучающихся. При поиске ответов на поставленные вопросы среди большого количества научной информации развиваются критическое мышление, умение сравнивать и анализировать, классифицировать объекты и явления, мыслить абстрактно. Ученики приобретают навыки трансформировать полученную информацию для решения поставленных проблем.

3. На этапе оформления результатов деятельности происходит осмысление произведённого исследования. Работа предусматривает отбор самой значимой информации и представление её в виде веб-сайта, html-странички, слайд-шоу или буклета. На этом этапе очень важна роль педагога как консультанта.

4. Обсуждение результатов работы над веб-квестом можно провести в виде конференции, чтобы обучающиеся имели возможность показать свой труд, осознав значимость проделанной работы. На этом этапе закладываются такие черты личности как, ответственность за выполненную работу, самокритичность, взаимоподдержка и умение выступать перед аудиторией.

5. Завершающим этапом является оценка, однако обязательным для веб-квеста является предварительное (до начала работы) объявления его принципов. Критерии оценки

бывают разными (по времени презентации, оригинальности, новаторству и прочее).

К примеру, можно обратиться к критериям методической оценки веб-квестов, которые разработали Б. Додж и Т. Марч:

Введение – мотивирующая и познавательная ценность.

Задание – проблемность, четкость формулировки, познавательная ценность.

Порядок работы и необходимые ресурсы – точное описание последовательности действий; релевантность, разнообразие и оригинальность ресурсов; разнообразие заданий, их ориентация на развитие мыслительных навыков высокого уровня; наличие методической поддержки.

Оценка – адекватность представленных критериев оценки типу задания, четкость описания критериев и параметров оценки, возможность измерения результатов работы.

Заключение – взаимосвязь с введением, точное описание навыков, которые приобретут учащиеся, выполнив данный веб-квест [2, с. 13].

Очень важно на заключительном этапе, когда производится публичное представление выполненных работ, организовать конструктивное обсуждение.

В результате выполнения заданий веб-квеста, обучающиеся узнают много нового, учатся работать с сетевыми сервисами. У них есть возможность проявлять свои творческие способности, они учатся общаться, обсуждать проблемы и находить общее решение.

Предложенный выше вариант работы над повестью Б. Васильева в школьной аудитории способствует более осмысленному пониманию произведения, написанного в XX столетии, а также применение новых форм работы дает возможность возродить интерес к чтению текстов о войне.

Литература:

1. Андреева М. В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. – М., 2004.

2. Быховский Я. С. Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции "Информационные технологии в образовании. ИТО-99". // <http://ito.bitpro.ru/1999> (дата обращения: 25.04.2022)

3. Николаева Н. В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся. // Вопросы Интернет-образования. – 2002. – № 7. – 16 с.

Курманова А.С.
КФУ, магистрант 1-го курса
научный руководитель – доц. Туганова С.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ

Вследствие пандемии COVID-19 человек столкнулся с проблемами, которые казались невозможными в условиях глобальной мобильности XXI века. Ситуация вынудила компании на время отказаться от деятельности с большим скоплением людей, деловые

мероприятия стали проходить онлайн на базе специальных площадок. Исключением не стала Организация Объединенных Наций. С конца XX века поднимались вопросы о преобразовании структуры организации и ее формата в контексте глобальной цифровизации. На необходимость изменений указала пандемия, бросившая вызов устаревшей системе и ставшая катализатором для обновленных процессов [3, с. 145].

«Коронакризис» спровоцировал ООН на разработку стратегий с целью адаптации к новым условиям работы. Ситуация в мире в корне повлияла на работу устных переводчиков: актуальность обрели вопросы, связанные с судьбой синхронного перевода в ООН и развитием удаленного перевода. Однако в ходе реализации стратегий организация столкнулась с трудностями, включающими неготовность участников к онлайн-деятельности, неспособность информационных систем вместить в себя большое количество данных, а также снижение дипломатической активности и качества синхронного перевода.

Из-за коронавируса многие устные переводчики ООН были вынуждены работать из дома, что стало причиной возникновения ряда проблем, включающих поиск места для работы в доме и устранение лишнего шума. Оборудование переводчиков должно было принимать и передавать речевое сообщение без помех, соединение интернета должно было быть бесперебойным. Многие устные переводчики подчеркивают, что все эти факторы также должны были соблюдать и сами делегаты, ведь от качества оригинала сообщения зависит то, каким получится сам перевод. Большой проблемой стала невозможность мгновенной координации. В обычных условиях синхронисты работали в команде из нескольких человек и контролировали друг друга. Работа на дому изменила устоявшийся порядок и уменьшила элемент визуализации и присутствия. По словам переводчика М. Пиклса, устный перевод во многом выигрывает из-за возможности работы в команде. Чтобы восполнить данный пробел, переводчиками были разработаны способы коммуникации с помощью мессенджеров и приложений, определяющих очередность синхронистов и случаи замены коллег. Синхронист должен был следить за происходящим на заседании сразу на нескольких мониторах, искать текст в Интернете и отслеживать сообщения от коллег. По мнению А. Дельгадо, ненадежность соединения и проблемы со звуком являются причинами, по которым удаленный перевод никогда не превзойдет его устный аналог, осуществляемый из кабины. Однако многие переводчики отмечают и позитивные моменты. По их словам, специалисты смогли выработать навыки, позволяющие быстро находить решения непредвиденных проблем. Удаленная работа способствовала тому, что переводчики начали уделять время самообразованию – многие из них прошли курсы по работе с платформами для перевода. По мнению переводчика Цюнь Чжана, синхронисты сделали то, на что раньше у них не было времени [26].

Несмотря на то, что традиционный устный перевод сегодня является приоритетным, деловое сообщество заинтересовано в развитии удаленного устного перевода, который должен предоставить широкий охват аудитории и доступ к опытным переводчикам. Сегодня в ООН с целью поддержки переводческой деятельности функционирует рабочая группа по разработке моделей оказания услуг удаленного устного перевода [1, с. 262-263]. Интерес к освоению данного направления можно увидеть со стороны образовательных учреждений. Президент CUITI Маурицио Виетци, в своем выступлении на конференции «Переводчик 2030: обучение профессионально-ориентированному переводу в меняющемся мире», проходившей в МГИМО, рассмотрел особенности обучения переводу в период

пандемии и акцентировал внимание на том, что необходимо изменить требования к компетенциям устных переводчиков из-за расширения объемов удаленного устного перевода. Долгое время профессиональное сообщество отрицало идею о переходе синхронистов на удаленный режим работы, однако этот вопрос всегда был актуален. Многие связывают возникновение нового «нюрнбергского момента» в переводческой деятельности именно с развитием технологий аудио- и видеосвязи, которым будет под силу произвести революцию в устном переводе [2, с. 176].

К очному формату ООН вернулась только 6 июля 2021 года, однако и сегодня сохраняется риск повторения сценария 2020 года. Необходимо уделять больше внимания вопросу устного удаленного перевода, который в будущем мог бы произвести революцию и стать отличной альтернативой привычного синхронного перевода в международных организациях при возникновении критических ситуаций.

Литература:

1.Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: учеб. пособие / И.С. Алексеева. — СПб.: «Союз», 2001. — 288 с.

2.Краснопеева Е.С. Дистанционный устный перевод: терминология, таксономия и ключевые направления исследования / Е. С. Краснопеева // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 143—167.

3.Лагоха С.А. Трансформация ООН в условиях пандемии / С.А. Лагоха // Мир и пандемии: трансформации, коммуникации, стратегии: материалы Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда. – Екатеринбург, 2021. – С. 144–146.

4.Устный перевод в ООН во времена пандемии - URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/portraits-un-interpreters-adapt-new-work-modes-during-covid-19>
(дата обращения: 15.04.2022)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Альсултанова Р.М.
КФУ ИФМК, 1 курс, Казань
научный руководитель – доц. Сорокина Т.В.

ЖАНРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТЮДА В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ М.АКАЕВОЙ «ЭТЮДЫ О МУДРЕЦАХ ВОСТОКА»)

Современный этап развития литературы ознаменован множеством интересных тенденций в области создания новых жанровых моделей или «воскрешения» ядра хорошо известных ранее и исчезнувших в силу ряда причин жанров. Несмотря на то, что современная литературоведческая наука еще не завершила процесс описания основных новация в данной области, можно говорить о некоторых очевидных и довольно интересных тенденциях. Поскольку рамки статьи несколько ограничены, мы позволим себе лишь назвать их, не углубляясь в серьезные размышления на эту тему. Опираясь на современный учебник, созданный коллективом авторов Санкт-Петербургского университета, можно сказать, что особенно значимы две ключевые тенденции: во-первых, это редукция, минимизация, то есть стремление к уменьшению объема текста за счет усложнения его содержания; а во-вторых, это жанровый синтез.

В рамках обозначенной темы исследования для нас актуальной является именно первая тенденция, поскольку жанр этюда в современном литературоведении характеризуется именно как малый жанр, открывающий автору большие возможности. По словам автора, этюды о ученых она начала писать в 70-ые годы прошлого столетия, в годы учебы в аспирантуре, в годы работы над научными исследованиями в Ленинградских высших учебных заведениях. Так, эпоха Возрождения возникла не на пустом месте, ей предшествовали несколько столетий генерации и накопления научных знаний на Востоке, которые и послужили основанием для развития знаний в других государствах. М.Акаева, заинтересованная этой исторической эпохой, обратилась к жанру, который мы и изучили.

На наш взгляд, данный жанр, действительно, интересен, причем в нескольких аспектах. Прежде чем сказать о них, позволим себе кратко напомнить историю изучения данного жанра. Как это ни парадоксально, но наиболее удачное определение этюда было дано В.Дынник еще в 1925 году, а все последующие попытки, так или иначе, отталкивались от него по принципу творческого диалога. В связи с этим мы постараемся вычлнить в характеристике данного жанра наиболее важные для нас моменты. Прежде всего, это жанр, одинаково востребованный в таких видах искусства, как музыка и в живопись, а позже перешедший и в область литературы. Неудивительно, что интерес к жанру этюда актуализируется в эпоху Серебряного века, поскольку для символистов музыка была важнейшим из искусств, способным наиболее полно и глубоко передать субъективное, интуитивное переживание (в связи с этим В.Дынник в своей словарной статье приводит в качестве примера произведения Андрея Белого и Валерия Брюсова как наиболее показательные в этом плане).

Литературный этюд характеризуется постановкой менее широких задачи и охватом

ограниченного материала: «Чем более детализирована тема, чем более она отчетлива, тем более отчетливой и углубленной разработки требует она. И на отчетливости мысли, на диалектической стройности, прежде всего основана эстетическая сторона <...> этюда. Отчетливость мысли связана с отчетливостью слова, что также способствует созданию художественного впечатления. Небольшие же размеры этюда дают возможность пользоваться более образным и выразительным языком, более взыскательно употреблять слова, чем это принято в крупном исследовании [2].

Сказанное выше позволяет нам поставить вопрос об актуальности предпринятого нами исследования, чему способствует жанровая природа книги, выбранной в качестве материала анализа в данной статье. Следует также подчеркнуть, что произведение М.Д.Акаевой «Этюды о мудрецах», созданное в 2007 году, еще не успело привлечь большое количество исследователей, что и обуславливает новизну данной работы.

Итак, цель представленной статьи – проанализировать возможности жанра этюда в создании образа Улугбека – героя первой части книги. Обозначенная цель предопределила решение следующих задач:

- рассмотреть основные приемы создания центрального образа;
- проследить роль лирического и живописного начал в характеристике Улугбека;
- обосновать авторский выбор жанра.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу текста, хотелось бы сказать несколько слов об авторе «Этюд о мудрецах». Профессор Майрам Акаева принадлежит к числу высокообразованных, творчески одаренных и талантливых личностей. Круг ее интересов необычайно широк – от научных исследований в области теоретической механики и педагогики до литературного труда, в котором ей удалось добиться всеобщего международного признания. Фактически, М.Акаеву можно считать самородком. Она бурно ворвалась в большой мир, заявив о себе яркими книгами об ученых «Архимед и другие» и «Звезды науки», переведенные на многие языки мира, которые стали широко популярны. Они возвышают и поэтизируют имена ученых, о которых пишет автор. Эти книги представляют из себя книжный жанр особого типа, воздействие которого происходит не только на умы, но и на души читателей.

Итак, обратимся непосредственно к тексту. Примечательно, что каждая глава отличается особой композицией. В начале в тезисной форме изложены наиболее значимые достижения определенного ученого, а далее следует поэтичный эпиграф, призванный раскрыть именно человеческий потенциал героя, о котором пойдет речь. Так, глава об Улугбеке Мухаммеде Тарагае открывается следующей справкой: ЦИТАТА с.10. А далее автор обращается к высказыванию Амина ибн Фариса Рейхами о том, что ЦИТАТА с.11

Созданию образа героя, безусловно, способствует его подробный портрет. М.Акаева рассказывает об Улугбеке не как о великом «преемнике громкой воинской славы своего деда», а как об известном всему миру ученом. Изучая первый этюд, мы узнаем, что Улугбек был менее жесток и беспощаден, чем Тимур, но его характер также соответствовал характеру гениального правителя своего времени. Он горяч новыми идеями, восхищен возможностями, которые ему предоставлены и неимоверно любознателен. Все эти сведения раскрывают внутренний мир человека, описание его характера и модели поведения. Безусловно, портрет, который тесно связан с сюжетом произведения, в нашем случае с «Этюдами о мудрецах Востока», влияет на его динамику. Мы получаем не «голую»

информацию, например, о походах Тимура или об открытии первой обсерватории, а видим причинно-следственную связь действий исторических деятелей, опираемся на их характер и поведение, которые и дают объяснение той или иной тактики, которую и придерживались правители среднеазиатского государства.

Принципиально важно, что автор не отстраняется от своего героя с помощью эпической дистанции, присущей эпосу, а напротив, проникается глубоким лирическим чувством сопричастности, свойственным лирическим жанрам. Он не скупится на эмоции, стремится передать свое восхищение: «Присутствие глубокого эстетического вкуса, стройные пропорции и изящная, без излишней пышности отделка – все это в равной степени можно сказать обо всех без исключения архитектурных сокровищах эпохи Улугбека». Используя восторженные оценочные эпитеты, Акаева показывает свое отношение к создателям внука Тимура. Она восхищается его способностью к искусству, удивляется таланту и гениальности правителя, который смог перенести научный центр Востока в Самарканд. Оценивая его открытия, писательница выражает отношение и к самому Улугбеку: «Государь был молод, талантлив, кипел энергией. Как ни преклонялся он перед наукой, но никогда не замыкался лишь в ней одной», - пишет Майрам Акаева. Она восторгается им и его желанием к переменам и новшествам, что в то время было присуще не каждому правителю.

Еще одна интересная особенность этюда М.Акаевой – биографичность. Автор описывает жизнь Улугбека, начиная детством и заканчивая трагичной смертью. Иногда кажется, будто она является современником великого астролога, так как в художественном тексте с невероятной точностью изложена биография Мухаммеда. Описание внешности, отношения Тимура, родного дедушки, к своему наследнику, первые военные походы и первая заинтересованность наукой – все это Майрам Акаева упомянула в произведении, не упуская ни одну важную деталь жизни величайшего научного деятеля. Писательница также не забыла о трагичной смерти Улугбека – убийцы к астрологу были посланы от его родного сына, они же и устроили самосуд над правителем, отрубив ему голову. Так завершился земной путь великого ученого Улугбека Мухаммеда Тарагайя, но в памяти поколений остались его великие деяния.

Таким образом, проанализировав первый этюд о мудрецах, в котором был представлен образ великого Улугбека, мы пришли к следующим выводам.

Ученые Востока сыграли исключительную роль в средние века, когда в Европе были мрачные времена застоя в науке и культуре, когда подлинных ученых объявляли еретиками и жгли на кострах. К этой плеяде выдающихся ученых-энциклопедистов Востока относят, в первую очередь, Улугбека. В эпиграфе автору удалось совместить лирическое вступление вместе с историческим. Так, М.Акаева написала и четкие факты биографии астронома, и вставила цитату Амина ибн Фарис Рейхами, в которой узнается, что Улугбек не только великий «ученый на троне», но и добрый, честный и миролюбивый человек.

Такой авторский выбор жанра объясняет сама Майрам Акаева: «Эту книгу я писала в самое драматическое время для моей Родины – Кыргызстана, и, безусловно, для нашей семьи после государственного переворота 24-го марта 2005 года. Взлеты и падения, научные подвиги и жизненные перипетии моих героев помогли мне выстоять, выдюжить все трудности и испытания судьбы.»

Таким образом, жанр этюда и позволил автору реализовать поставленную задачу

создать яркий и неповторимый образ великого Улугбека.

Литература

1. Этюды о мудрецах Востока / Майрам Акаева. - Санкт-Петербург: Феникс, 2007. – 239 с.;
2. Современная русская литература (1990-е гг. – начало 21 в.): С568 Учебное пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С.И.Тимина, В.Е.Васильев, О.Ю.Воронина и др. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ;

Быков А.В.

**Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
доцент кафедры русского языка и литературы**

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет-2030)

ВОПРОСЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАССКАЗА А.И. КУПРИНА «КУСТ СИРЕНИ» В ШКОЛЕ

Рассказ А.И. Куприна «Куст сирени» (1894) по самому распространённому в России учебнику В.Я. Коровиной, издаваемому вот уже более 20 лет, изучается в 8 классе и вызывает восторг учителей и методистов. В методических статьях рассказ оценивается весьма высоко. «Небольшой по объёму, но глубокий и очень жизненный, рассказ является одним из шедевров раннего творчества писателя» [2, с.212]. Суть сюжета в следующем: молодой офицер Алмазов, учась в Академии генерального штаба, вернулся домой, думая, что провалил экзамен, посадил пятно на чертёж местности, зарисовал его кустами, но профессор настаивал, что в том месте нет кустов. Завтра утром они поедут вместе туда, чтобы убедиться, что Алмазов пытался обмануть профессора. Алмазов уже отчаялся, но не отчаялась его энергичная жена Верочка. Она стала действовать, продала свои драгоценности, и на вырученные деньги они уже ночью убедили садовника продать им куст сирени и посадить его в нужном месте так, чтобы казалось, что он там рос всегда, что и было сделано. Утром профессор убедился в правоте Алмазова, и экзамен был сдан.

Учителя находят в этом рассказе глубокий нравственный смысл, они считают, что в нём воспеты не только энергия, сила духа, настойчивость Верочки, но и её высокая нравственность. «Её преданная, жертвенная любовь сродни подвигу декабристок, ибо героиня полностью приносит себя на алтарь служения этому чувству. Она живёт исключительно интересами мужа, погружена в заботы о нём» [5, с.32]. «Вера умеет обходить острые углы, она лишена эгоизма, который выставляет на первый план «я», она готова многим жертвовать ради мужа и семейного счастья» [2, с.213].

Всё верно, но рассмотрим данный рассказ в другом аспекте: а была ли духовно прекрасная Верочка бескорыстна в своей заботе о благе мужа? О чём она заботилась? Почему она помогала ему учиться в Академии? Потому что любила его? Конечно. Но прежде всего потому что, если он успешно закончит Академию, он получит большой чин, сделает карьеру и тем самым обеспечит вполне ощутимое материальное благополучие их семьи и соответственно самой Верочки. Верочка прежде всего умна: закладывая свои

драгоценности, она делает серьёзный вклад в своё светлое будущее. Она прекрасно понимает, что счастье женщины может быть только в семье. Только вместе с мужем она может достичь желанной цели, поэтому забота о муже – это одновременно и забота о самой себе.

Кроме того, есть ещё один аспект, о котором упоминается в статье Устиновой М.И. Статья представляет собой конспект урока, по задумке автора на уроке дети должны написать мини-сочинение – письмо героине рассказа: «Конечно, то, что совершили Вы, можно назвать ложью, но мне кажется, что это была ложь во спасение. Спасение своей семьи, карьеры мужа и собственного душевного спокойствия. Мы, люди XXI века, можем поучиться у Вас таким качествам, как бесконечная вера в мужа, оптимизм, вера в будущее и вера в то, что все препятствия можно преодолеть, но только вместе» [3, с.139].

Да, Алмазовы сдали этот экзамен, обманув профессора. Муж не смог выполнить чертёж по всем правилам, и супруги спасли своё семейное счастье ложью. И авторы учебника, методисты, учителя прославляют героев рассказа как нравственный пример, чтобы ученики обучались сберегать своё тихое мещанское счастье – путём обмана. Небольшого, простительного, но всё же обмана.

Мы считаем, что произошла ошибка, подмена понятий. На наш взгляд, подлинно нравственным, духовно прекрасным является добро, сделанное бескорыстно чужим, другим людям (а не ближайшим родственникам). Мы считаем, что воспитание подобной нравственности является главной и сложнейшей задачей школьного предмета «Литература». Российскому обществу не хватает людей, наделённых подлинной честью, совестью, ответственностью, бескорыстным гуманизмом. А рассказам вроде «Куста сирени», которые учат, как обманывать и ловчить ради собственного мещанского благополучия, не место в школе. К сожалению, в школьной программе по литературе слишком много произведений с нулевым или даже отрицательным нравственным смыслом.

Литература:

1. Голубева Г.Л. "Да ведь это настоящий брильянт!.." Рассказ А.И. Куприна "Куст сирени". VII класс // Литература в школе. – 2009 . – № 12. – С. 32-34.

2. Князева Е.Г. Своеобразие художественной организации и языка рассказа А.И. Куприна "Куст сирени" // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 211-214.

3. Манакина И.А. Межпредметные связи при изучении рассказа А.И. Куприна "Куст сирени" // Педагогика и психология: актуальные проблемы исследований на современном этапе: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2016. – С. 38-39.

4. Устинова М.И. Урок литературы в 8 классе тема: А.И. Куприн "Куст сирени" // Инженерная аксиология. Величие инженерной мысли: просветительский и профориентационный аспект в образовательной деятельности педагога. Сборник статей V межрегиональной очно-заочной научно-практической конференции с международным участием. – СПб, 2017. –С. 134-140.

5. Харитоновна О.Н. Сирень в судьбе героев рассказа А.И. Куприна "Куст сирени". VIII класс // Литература в школе. – 2012. – № 11. – С. 30-32.

РЕФЛЕКСИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ЛИЛИИ ГАЗИЗОВОЙ, КАРИНЫ САРСЕНОВОЙ, ВИКТОРИИ ОСАДЧЕНКО)

Осмысление своего поэтического предназначения, роли и места в современном мире, размышления о том, какую память оставит после себя поэт, свойственны в большей или меньшей степени всем художникам слова. Эта «вечная» область искусства не утратила своей значимости и на современном этапе развития литературы. Именно этим обусловлен выбор темы представленной статьи. Мы намеренно обратились именно к лирике как к литературному роду, способному наиболее ярко и выразительно передать субъективные переживания, мгновения творческого озарения. Способность лирически запечатлеть эмоции, состояния, все значимое и эстетически ценное выделяет данный литературный род в ряду других. По справедливому замечанию Л.Я. Гинзбург: «По самой своей сути лирика – разговор о значительном, высоком, прекрасном <...>; своего рода экспозиция идеалов и жизненных ценностей человека» [2, с.8]. Одной из таких ценностей, безусловно, является творчество, искусство.

В качестве наиболее показательного материала исследования нами выбраны стихотворения трех современных поэтесс – Лилии Газизовой, Карины Сарсеновой и Виктории Осадченко. Сходное мироощущение, обусловленное несколькими факторами (одно поколение, близость восточной культуре, образование, гендерный принцип и т.д.) предопределило возможность поиска типологических сходжений в лирике названных поэтесс.

Итак, цель данной статьи – изучить особенности поэтического мироощущения названных выше поэтесс, их отношение к собственному предназначению поэта. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- проанализировать некоторые стихотворения заданной тематики;
- выявить сходные черты в решении темы творчества и предназначения поэта в лирике Л.Газизовой, К.Сарсеновой и В.Осадченко;
- обозначить уникально-авторское в рефлексии о творчестве.

Следует сказать, что из трех названных выше поэтесс, наиболее востребованным с точки зрения критического анализа, является поэзия Лилии Газизовой. Так, статья Д.А.Салимовой и М.С.Прохоровой «О некоторых лингвистических особенностях стихов Лилии Газизовой» посвящена оригинальному стилю, языку поэтессы, мастера верлибра. В статье Р.Р. Валиуллиной «Образ Казани в контексте проблемы городского текста» также представлен анализ творчества Газизовой в аспекте историко-литературного обзора работ, посвященных образу Казани. Статья А.Бабанской, опубликованная в четвертом номере журнала «Дети Ра» в 2017 году, представляет собой обзор сборника стихотворений Лилии Газизовой «Верлибры». В статье «Антология казанской лирики нулевых: часть первая» литературный критик Никита Васильев рассказывает о главных героях «казанского поэтического бума», где отдельное место отведено особенностям поэтики стихотворений

поэтессы Лилии Газизовой.

Имя двух других авторов изучено в меньшей мере и известно пока лишь узкому кругу исследователей и знатоков казахской и узбекской современной поэзии. Одна из целей данной статьи – популяризация творчества талантливых поэтесс конца XX – начала XXI вв.

Обзор научно-критической литературы, попытки рассмотреть творчество Л.Газизовой, К.Сарсеновой и В.Осадченко в сравнительно-сопоставительном ключе еще не предпринимались, что и обусловило новизну данного исследования.

Лилия Газизова родилась в 1972 году в Казани. Окончила Казанский медицинский институт и Литературный институт имени Максима Горького в Москве, училась в аспирантуре Института мировой литературы РАН. Автор одиннадцати поэтических книг (последняя на данный момент — вышедший в 2016 году сборник «Верлибры»). Также выступает как переводчик с татарского языка. Организатор Международного поэтического фестиваля имени Н.Лобачевского и Международного Хлебниковского фестиваля «Ладомир». Лауреат премий имени Г. Державина (2003) и других. Живет в Казани.

Карина Сарсенова родилась в 1975 году в городе Алматы (Казахстан). Получала образование в Москве. На данный момент она является писателем, поэтом, членом союза писателей России, основателем и генеральным продюсер продюсерского центра KS PRODUCTION, экспериментального авторского театра «ТРИУМФ», школы искусств, ART-ПРОСТРАНСТВА, Евразийского творческого союза. Президент Евразийской международной премии. Создатель нового литературного жанра «нео-эзотерическая фантастика». Автор более 54 книг, на русском французском и китайских языках. Автор сценария к полнометражному фильму «Хранители пути» и к более 15 авторским музыкально-театральным постановками- мюзиклам.

Виктория Осадченко родом из Ташкента (Республика Узбекистан). Окончила факультет журналистики Национального университета имени М. Улугбека. С 2006 года является членом Союза писателей Республики Узбекистан. Ее стихи публиковались в журналах «Звезда Востока» (Узбекистан), «Книголюб» (Казахстан), «Новая Юность», «Дружба народов» (Россия), «Интерпоэзия» (США), в альманахах «Преддверие», «Сегодня», в антологии «Анор/Гранат» (М., 2009). Перу поэтессы принадлежат такие сборники как «Пейзажная лирика», «Егоркины сказки», «Воздух».

Как отмечает советский и российский литературовед В.Е. Хализев, «лирика в основном ее массиве автопсихологична», то есть стихотворения являют собой акт прямого самовыражения автора. В какой-то степени действительно, автор и его лирический герой обладают неразрывной связью. Внутренний мир поэта, его переживания и жизненные принципы нередко находят свое отражение в стихотворениях. Именно поэтому данная проблема звучала в произведениях на протяжении всей истории литературы, а в определенные периоды она становилась особенно остро, на что можно обратить внимание и в наши дни.

Несмотря на отмеченный некоторыми современными литературоведами расцвет поэзии, который пришелся на XXI век, связь между поэтом и читательской аудиторией ослаблена. В связи с этим актуализируется медитативное, философское начало, авторы нередко задаются «вечными» вопросами, каков смысл и назначение самовыражения в произведениях, что именно необходимо донести до людей посредством творчества и какова вообще роль поэзии в жизни общества. Более того, мы говорим об условно женской поэзии,

а потому субъективность, эмоциональность в выражении чувства предельно обостряется в силу чуткого, восприимчивого женского характера.

Итак, перейдем непосредственно к анализу поэтических текстов. Начнем со стихотворения с любопытным и одновременно символичным названием. «Молчи, Газизова!» представляет собой диалог лирического «Я» автора с неким лирическим субъектом, который настоятельно просит героиню молчать. «- Молчи, Газизова! // - Молчу, Газизова» звучит здесь неоднократно, и после каждого подобного рефрена мы видим объяснение, что герои подразумевают под молчанием. В этих ответах собственно и прослеживается позиция автора в отношении проблемы предназначения творчества. Лирическая героиня очертила четкие контуры, заповеди того, о чем не стоит писать поэту: это личные переживания и тревоги, переполняющие душу (« - Утай от всех своё!»), несчастья жизни, с которыми люди и так сталкиваются ежедневно (« - Не засоряй горем эфир!»), и даже если придать этим темам форму, о них всё равно не стоит говорить (« - А стихи? // - И стихи»).

Такова точка зрения лирического субъекта, с которой вынуждена согласиться героиня. На противоречивость ее отношения к подобной проблеме указывает специфика художественной речи (стилистические фигуры, пунктуация и т.д.), благодаря которой задаётся особое настроение повествования. Всё стихотворение пронизано повторами и параллелизмом: некий голос как бы всегда ставит героиню перед фактом, говоря в повелительном наклонении указания, с которыми она просто не может не согласиться. При этом героиня всегда точно знает, кто она, повторяя свою фамилию: « - Молчу, Газизова», то есть никакие правила не лишат ее индивидуальности и не помешают ее самоидентификации. Четкими ответами на протяжении всего стихотворения она как бы отбивается от своего собеседника, конкретно представляя, что ей нужно и как она будет себя вести, делая вид, что уже следовала этим принципам. Однако к концу, когда дело доходит до самого главного для любого поэта, до стихов, когда не остается другого варианта, как принять тот факт, что даже, облачив в стихотворную форму свои мысли, она не сможет говорить обо всём, что волнует ее душу, героиня теряется. Последние строчки заканчиваются многоточием, и героиня не называет себя: « - Молчи, Газизова! // - Молчу...». Использованный до последних двух двустиший параллелизм задает ритм всего стихотворения, который сбивается к концу, к своеобразной кульминационной части, где читатель понимает, что все это время речь шла о смысле и назначении творчества. Если предположить, что лирический субъект – это внутренний голос самого лирического «Я», тогда можно прийти к выводу: в данном стихотворении мы видим самоанализ героини, посредством которого она приходит к определенным выводам о роли поэта в обществе. А именно, быть художником слова – это неотъемлемая часть ее натуры, пусть она не станет говорить о проблемах общества, о личных переживаниях, но, когда ее лишат возможности писать стихи, она перестанет быть самой собой.

В таком случае, мы можем задать вопрос: почему же поэт вынужден молчать, почему он запрещает себе писать обо всем, что тревожит его душу? Интересно, что ответить на него нам поможет стихотворение другой современной поэтессы, в творчестве которой мы нашли сходения с произведениями Лилии Газизовой. Так, в стихотворении Виктории Осадченко «Ждать на подземном ветру...» с первых строк звучит уже знакомый нам мотив молчания: «Не говори ничего», «Не зарекайся ни от чего», «Просто иди, молчи». Как и в

стихотворении Газизовой, лирическая героиня Осадченко призывает не обращаться в творчестве к своим проблемам и проблемам общества, оставить при себе свои мысли. Но здесь она как раз и отвечает на вопрос, почему решила придерживаться такой позиции: «Мы сделаем только хуже – вдвое невыносимей». Человек, которому дарована способность анализировать всё происходящее вокруг и излагать это в стихах, должен нести ответственность за сказанное, потому что, говоря словами Вадима Шефнера, «словом можно убить, словом можно спасти».

В композиции этого стихотворения лежит противопоставление, благодаря которому в полной мере раскрывается отношение Осадченко к проблеме смысла, назначения творчества и роли поэта. Если делить стихотворение на две части, то в первой – как мы уже заметили, представлена позиция лирической героини о том, чего не стоит делать и о чем не нужно говорить. Во второй же части она предлагает этому альтернативу: писать о том, чего так не хватает людям в жизни. Благодаря особой образной системе вырисовывается новый смысл и ответ на проблемный вопрос. Вторую часть Осадченко начинает со строк: «Давай прорисуем хотя бы белую птицу на синем». Образ птицы в небе символизирует свободу, и раз он композиционно расположен именно в этом месте, то можно предположить, что позиция автора следующая: в своем творчестве поэт вынужден молчать, потому что он лишен свободы самовыражения. Свободы лишены и люди, поэтому автору ничего не остается, кроме как рисовать ее утопический образ. Поэт готов работать для людей, отложить на задний план отягчающие его душу проблемы, чтобы написать нечто, благодаря чему им «не будет страшно, не будет тесно...».

Мотив творчества, как способа служения людям, звучит в произведениях еще одной рассматриваемой нами поэтессы Карины Сарсеновой. «Небо, небо без границы!..» резко отличается от предыдущих стихотворений художественной спецификой и настроением, однако здесь мы видим уже знакомую идею: лирическая героиня Сарсеновой, как и героиня Осадченко, создает свое творчество «для мира». В этом стихотворении она рассказывает о своих источниках вдохновения, о темах и образах, которые становятся ведущими в ее творчестве. Благодаря таким характерным для Сарсеновой приемам, как игра глаголов, параллелизм глагольных форм, мы видим, что же значит для ее героини создавать стихи: «поднимаясь, наслаждаюсь», «насыщаюсь, наполняюсь», «умерев, в себе рождаюсь», «позабывши, вспоминаюсь», «живу и обновляюсь». Как и героиня Газизовой, она живёт литературой и искусством, беря вдохновение из всего сущего вокруг, из Бытия. Только ее мировосприятие как будто проходит через призму светлых, положительных моментов жизни. Сарсенова еще четче расписывает ту самую альтернативу, о которой говорит Осадченко. Здесь также звучит мотив свободы: «Небо, небо без границы! // Птицы, ветер, облака...». Поэтесса показывает, как своим творчеством возможно осуществить «компенсацию наших сложных и мрачных текстов», о чем также пишет Осадченко. Таким образом, позиция лирического «Я» Сарсеновой конкретная: несмотря на те жизненные трудности, которые вынуждают ее умереть и забыться, возможно вновь родиться и вспомнить благодаря животворящей силе искусства.

Итак, подведем итоги. В стихотворениях всех трех поэтесс звучит схожая мысль: несмотря на потерянную связь с читателями, литературное творчество по-прежнему создается для людей, остается самым верным способом служения им. Поэты готовы пожертвовать своим самовыражением, писать не о том, что они хотят, а о том, что принесет

пользу людям, если это сделает их хоть немного счастливее. Пусть подобный подход и в какой-то степени ограничит их свободу слова, но они понимают, что ее не хватает всем, поэтому готовы подарить эту свободу миру, воссоздав ее образ в своих произведениях. Но это не значит, что о хорошем можно только писать. Благодаря своему творчеству поэты открывают глаза людям на «вдохновенное Бытие», в котором действительно возможно «жить и обновляться».

Литература:

1. Вика Осадченко, Летящий остров [Электронный ресурс]: Журнал Дружба народов, номер 7, 2011 год // <https://magazines.gorky.media/druzhba/2011/7/letayushhij-ostrov.html>
2. Газизова Лилия Верлибры. – Казань: Татарско книжное издательство, 2016. – 160 с.
3. Гинзбург Л. Я. О лирике. – Москва: Интрада, 1997. – 416 с.
4. Сарсенова Карина Счастье вопреки. – Москва: «Грифон», 2016. - 140 стр.

Крылов В.Н.

Казанский федеральный университет

профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания

РУССКАЯ КРИТИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Б. Ф. ЕГОРОВА

До 1970-1980-х гг. в нашей науке появлялись лишь единичные исследования по истории критики (Н.И. Мордовченко, М.Г. Зельдович, М. Поляков, Р. П. Шагинян, Ю. В. Манн, Б.И. Бурсов). Изменение ее статуса как научной дисциплины происходит только в 1970-е годы, и Б. Ф. Егоров был в этом отношении одним из первопроходцев. Для него критика не была лишь предварительным этапом литературоведческого исследования, элементом историко-литературного комментария, а вполне самостоятельным и значимым феноменом общественного и эстетического сознания, обладающем внутренними закономерностями, возможностями и своей ролью в литературном процессе.

Ко многим критикам в советскую эпоху господствовало предвзятое отношение, поэтому научное изучение эстетической, органической и даже народнической критики было сопряжено с рядом сложностей.

В полной мере в исследованиях Егорова проявились наиболее яркие черты его научного стиля, точно обозначенные С. Гиндиным: конкретность и «зримость» предмета исследования; полнота охвата изучаемого явления; стремление к системности описания и анализа; погружение исследуемого явления в реальные условия бытования; междисциплинарный инструментарий и ненавязчивость его применения [1, с.15-19].

В наибольшей мере эти черты отразились в его книге «О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стилль» (1980), ставшей событием в литературоведении и не утратившей своего значения и сегодня. В чем нам видится методологический потенциал книги Егорова? Выделим несколько направлений.

1. В книге Б. Ф. Егорова впервые была поставлена важная проблема национального своеобразия русской критики. Вопрос этот ставился применительно к литературе, а к критике – нет. О сложности его решения Егоров так писал: «Это одна из самых интересных и глубоких тем, имеющая прямое отношение к теории критики. В то же время это одна из

самых трудных для науки тем, так как исследователь, изучающий национальное своеобразие, должен сопоставлять критику различных национальных регионов. Но сам он принадлежит к определенной национальной культуре, находится внутри ее, поэтому невольно точка зрения человека этой культуры отражается в анализе. Славянофилы считали это для себя достоинством, ибо были убеждены, что по отношению к зарубежному материалу русский ученый будет более беспристрастным, чем аборигены, а отечественный материал он будет знать лучше и глубже, чем чужестранец» [2, с.22].

Намечая методологию такого рода исследования, Егоров подчеркивал: «... ученый любой культуры испытывает трудности по отношению к обоим сравниваемым объектам. Он действительно что-то может знать хуже в чужеземном кругу материалов, по сравнению с местными исследователями, а без знания чужого очень трудно выделить в своем значимое, важное, отличающее: изнутри легко пропустить самое существенное, непохожее на других, ибо оно может оказаться настолько обычным, въевшимся до костей, что уже перестает замечаться. Исследователь должен стремиться к историчному объективному анализу, он должен строить модели отдельных национальных культур при постоянном учете параллельного существования других» (с.22).

Давая характеристику национального своеобразия русской критики, исследователь прежде всего учитывает не только социально-политические факторы, но и общекультурные особенности России в сравнении с Западной Европой. Типологические отличия русской критики от западноевропейской видятся в разной степени внимания критиков (к литературе/искусству либо к жизни, отображению жизни в искусстве; в различиях преимущественных адресатов (либо писатель, знаток, либо широкие читательские круги), в отличиях позиции критиков по отношению общественно-публицистической активности, в приоритетах жанров, стилевой организации и т.д.

Однако, насколько нам известно, продолжения поднятой Б. Ф. Егоровым проблемы не последовало. А между тем критика XX века и современная могут быть осмыслены с этой точки зрения. Важно выявить, какие из выделенных черт остались как сущностные (доминантные), а какие изменились, в каком отношении русская критика утрачивает свою национальную специфику. Опираясь на предложенные антиномии, любопытно проследить изменение статуса критики в последующие эпохи, уже на рубеже XIX-XX вв., когда западнические традиции оказывали большее влияние на русскую критику и, соответственно, менялся характер антиномий, точнее, некоторые из них возможно трансформируются или даже исчезают. Например, если в XIX веке русская критика ориентируется на широкие читательские круги, западноевропейская – на писателя и знатока, то критика модернистская - скорее близка к европейской традиции.

В ответе на вопросы анкеты «История и теория литературной критики Современное состояние и перспективы изучения» (Саратов) Б. Ф. Егоров снова указывал на неизученность многих аспектов проблемы: «Кажется, только автор этих строк в книге «О мастерстве литературной критики» (Л., 1980) пытался определить своеобразие русской литературной критики на фоне западноевропейских ее сестер. Конечно, это была лишь постановка вопроса, необходимы дальнейшие разыскания в этой области. Необходимы и обстоятельные исследования исторического развития западноевропейских и американских литературных критик (как, впрочем, и восточных: мы ведь практически ничего не знаем о японской, китайской, индийской и т. д. литературных критиках). К. сожалению, в

отечественном литературоведении нет ничего подобного многотомному труду Рене Уэллека (пока вышло четыре тома из пяти): это всемирная история литературной критики, включающая Францию, Англию, Германию, США, Италию, Россию, Данию. А лишь при наличии фундаментальных трудов такого рода можно заниматься национальной спецификой отдельных критик. Не менее интересна абсолютно не исследованная проблема — своеобразие региональных критик. Социально-историческая, географическая, экономическая, этническая специфика различных регионов нашей страны с русским населением (Север, Поволжье, Юг, Сибирь) обусловила оригинальные мировоззренческие и психологические черты жителей этих районов, получившие — по крайней мере, с первой половины XIX века и позднее — отражение в художественной литературе, публицистике и, естественно, в литературной критике [3, с.8]. Добавим, что ценными были бы и сравнительные исследования русской критики и критики народов Востока. В этой связи большой интерес представляют труды по современному инокультурному восприятию русской критики, например, глазами китайских исследователей [5].

2. Напомним целевую установку автора: «Настоящая книга представляет собой первую попытку рассмотреть в целом разнообразие и динамику форм в русской литературной критике XIX века в тесной связи с разнообразием и динамикой методов и идей» (с. 20). Очень важно обратить внимание, что «в некоторых случаях особенности формы помогают понять такие черты метода и мировоззрения критика, которые прежде оставались в тени» (там же).

В этой связи особенной эвристической ценностью обладает излюбленный принцип исследователя: «любой текст заслуживает внимания к своей форме. Например, по величине газеты, по количеству рубрик, по их порядку и расположению можно сделать глубоко содержательные выводы о характере этого издания в данной стране в данное время». (с. 7). По мысли Егорова, «научное творчество вполне достойно изучения с точки зрения не только содержания, но и формы» (с. 9). Он полагал, что «тем более несправедливо забывать о форме литературоведческих трудов, историко-литературных и критических» (с.9).

В этом отношении книга Егорова заложили основу изучения поэтики и мастерства критики – направление, которым мало занимались прежде и которое в его современном виде во многом восходит к исследованиям Егорова. По мысли немецкой исследовательницы современной русской критики Биргит Менцель, «существование этого пробела в русском советском литературоведении объясняется длительным господством идеологической предвзятости и страхом перед любого рода формализмом» [4, с.11].

Она же выделила именно работы Егорова как немногие, в которых исследуются жанровые особенности и формально-стилистические средства литературной критики, в них делается попытка описать поэтику критических жанров и реконструировать их историческую эволюцию. В литературоведении тем самым наметился подход от чисто эмпирического, прикладного изучения критики (критика с точки зрения эволюции суждений о литературе), как предварительного этапа историко-литературного исследования, к постижению ее функциональных возможностей в историко-литературном процессе, проблем взаимодействия критики и литературы на уровне структуры текста. В новаторской книге Б.Ф. Егорова были рассмотрены критические жанры в их движении и эволюции, поставлены проблемы взаимосвязи критики и литературы, соотношения научного и художественного аспектов в критике, но они решены на материале критики XIX

века. Тем самым заложены основы исторической поэтики русской критики XIX века. Данный подход следующие поколения ученых «продлевают» и далее – в XX – начало XXI века.

Заметим, что если книга Б. Ф. Егорова дала импульс изучению форм литературной критики, то применительно к другим отраслям науки призыв ученого во многом остается нереализованным. Сам исследователь и после выхода анализируемой книги обращал внимание на этот аспект в исследовании деятельности Ап. Григорьева, Ю. М. Лотмана.

Но при этом он справедливо считал, что «механически нельзя ни пересадить явления и приемы из одной эпохи в другую, ни выучить наследие прошлого. Необходимо чувство историзма по отношению к своим дням и подобное же чувство историзма при обращении к прошлому. В самом уже понимании обусловленности и преходящей значимости методов и форм заключается потенциально умение творчески использовать их для себя» (с. 13).

В этом видится нам научная актуальность, методологические возможности исследовательских достижений в области теории и истории литературной критики Б. Ф. Егорова.

Литература:

1. Гиндин С. И. Научный почерк Бориса Федоровича Егорова. (Из наблюдений читателя со стажем)» // Острова любви Борфедда: сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова / ИРЛИ РАН, СПбИИ РАН, Союз писателей Санкт-Петербурга; ред.-сост. А.П. Дмитриев и П.С. Глушаков. – СПб.: Росток, 2016. – С. 15-19
2. Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стилль. – Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1980. –318 с. В дальнейшем цитаты по этому изданию указываются в тексте.
3. Егоров Б. Ф. История и теория литературной критики Современное состояние и перспективы изучения. Ответы на вопросы анкеты // Русская литературная критика. Вып 2. – Саратов, 1991. С. 7-10
4. Менцель Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки. – СПб.: Академический проект, 2006. – 400 с.
5. Чжан Цзе. История русско-советской литературной критики XX века / Чжан Цзе, Ван Цзечжи, У Сяоду и др. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2017. – 456 с. (выходные данные книги – перевод с китайского).

Алижанова Н.Г.
ТГПУ им. Низами магистр 1-курс, г.Ташкент
научный руководитель – доц. Гибралтарская О.Н.

ПРИНЦИП ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» – образец гармоничного сочетания социальных, психологических и общечеловеческих проблем, актуальных в любые моменты истории. При этом в произведении Ф.М.Достоевский раскрывает собственную художественно-философскую систему, демонстрируя яркие принципы индивидуализма и противопоставляя его идеям христианского смирения. Л.М. Розенблюм

в работе «Творческие дневники Достоевского» анализирует мнение автора о герое и приходит к мнению, что «при изучении большой, многогранной проблемы «образа автора» <...> центральное место должен занять вопрос о художественном воплощении авторской точки зрения на изображаемый мир» [3, с. 238]. Именно этот аспект будет проанализирован в данной статье.

Несмотря на значительную долю философских рассуждений о сущности бытия, в романе большее внимание сосредоточено не столько на центральной идее, сколько на главном герое. Таким образом Достоевский подводит читателей к мысли, что сюжет образуется и выстраивается исключительно благодаря персонажам и их действиям, а не посредством выражения идеи Раскольникова. Основными героями-носителями идей в романе выступают Раскольников, представляющий принципы индивидуализма, и Соня Мармеладова, символизирующая смирение и христианские мотивы. Подобным образом произведение распадается на две противоположные друг другу линии, в совокупности образующие принцип двойничества. Первую пару двойников Достоевский видит в Лизавете и Соне – обе юродивые, представляют идеи чистоты и нравственного начала, признают и почитают Бога. Ключевым моментом произведения является диалог, в который вступают идеи героев-двойников. То есть Федор писатель реализует собственные философские представления посредством столкновения различных образов и мировоззрений, поэтому роман столь психологически наполнен. А.Генис и П.Вайль в своем анализе отмечают, что «...Раскольников – единственный герой книги. Все остальные – проекции его души. Тут-то и находит объяснение феномен двойников. Каждый персонаж, вплоть до случайных прохожих, вплоть до забитой насмерть лошади из сна Раскольникова, отражает частичку его личности» [1]. Таким образом, принцип двойничества работает на раскрытие проблематики.

Ф. М. Достоевский придерживался мнения, что человек только перед лицом смерти или в минуты экзистенциальных рассуждений способен обратиться к основным вопросам бытия. Именно поэтому автор принципиально ставит своих героев в подобные ситуации, демонстрируя таким образом их равенство относительно возникновения и решения «вечных вопросов». Подвергая анализу художественный текст Достоевского, можно прийти к выводу, что принцип двойничества в композиции романа раскрывается не только в противопоставлении психологических составляющих характеров персонажей, но и в существовании системы двойников. Идея индивидуализма, раскрывающаяся преимущественно в образе мыслей и действий Раскольникова, постепенно выражается и в других персонажах – Лужине и Свидригайлове, являющимися его идеологическими двойниками. Противоположной Раскольникову идеи придерживается Сонечка Мармеладова, также имеющая ряд двойников, приверженцев христианской теории, – Лизавету, Миколку, Дуню.

Таким образом, становится понятно, что Достоевский использует прием двойничества и противопоставления идейных взглядов персонажей как композиционный принцип, при этом включает в повествование элементы, демонстрирующие двойственность характера главного героя: исповедь, письма, сновидения.

С точки зрения введения в художественный текст образной системы двойников лаконично и понятно выразился в своей статье «Раскольников–Свидригайлов–Порфирий Петрович: поединок сознаний» Т.В.Миджиферджян: «Переключка образов Раскольникова,

Свидригайлова и Порфирия Петровича значительна, их отношение к людям, отдельные слова и мысли буквально повторяются» [2, с. 67]. Свидригайлов выступает двойником Раскольникова и концентрирует в себе все отрицательные стороны его характера. Мужчина считает, что ради достижения цели хороши любые средства. Впрочем, такой же точки зрения придерживается и сам главный герой. Лужин, в свою очередь, наиболее ярко отражает идеи индивидуализма, считая, что основа мира – личные интересы и их достижение.

С точки зрения жизненной позиции противопоставлена Раскольникову Соня Мармеладова, являющаяся одновременно как антиподом, так и прямым двойником главного героя. Их мнение относительно жизненной позиции отличается, при этом герои солидарны в общечеловеческих ценностях: они сопереживают окружающим, понимают страдания других людей. Как подчеркивает сам Родион Раскольников, они оба преступники, убийцы, однако с одной лишь разницей: Соня убила себя, а он, Раскольников, старуху-процентщицу. Столь неоднозначное двойничество в их взаимоотношениях строится на евангельском мотиве жертвы за человечество. Все созданные автором прямые двойники Раскольникова вызывают у него лишь отвращение: подобная композиция системы персонажей позволяет решить сложные нравственно-философские вопросы.

Подводя итог проведенному анализу, следует выделить следующих наиболее ярких и очевидных двойников Раскольникова: Свидригайлов, Лужин и Лебезятников. Благодаря введению в сюжет подобных персонажей Достоевский достигает очень важной нравственно-психологической цели: он показывает всю несостоятельность их жизненных теорий, их опасность и разрушительность. Примечательно, что в композиционном построении, что двойники Раскольникова так или иначе умирают. Сам же герой в конце концов возрождается, сохраняет в себе живую человеческую душу. Тем самым писатель утверждает идею о том, что у человечества есть шанс.

Таким образом, реализованный в романе Достоевского принцип двойничества доказывает, что произведение явилось итогом мучительных раздумий о противоборстве двух начал – доброго и злого, об адекватной оценке личности героя и о том, насколько порой ошибочными и разрушительными бывают идеи человечества.

Литература:

1. Вайль П., Генис А. Страшный суд // http://vuzlib.com.ua/articles/book/41572-ogolevskie_koordinatykhudozhe/1.
2. Миджиферджян Т.В. Раскольников-Свидригайлов-Порфирий Петрович: поединок сознаний // Достоевский: Материалы и исследования. – Л., 1987. – С. 65-81.
3. Розенблюм Л.М. Творческие дневники Достоевского. – М., 1981. – 368 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. АНДРЕЕВА

Говоря о принципе воплощения визуального в литературе и в целом о проблеме взаимодействия искусств, в первую очередь стоит рассмотреть основные положения теории интермедиальности. Сам термин был предложен австрийским учёным Оге А. Ханзен-Лёве и в широком смысле подразумевает создание целого внутрикультурного пространства, путём цитации концептуальных моделей других художественных форм. Своеобразная перекодировка нарративных мотивов рождает метатекстовый интермедиальный знак, культурный семиотический «артефакт» [6, с. 42], являющийся одновременно полноценным художественным произведением и парадигмой для искусства и тем самым рожающий возможную дальнейшую реализацию вновь разработанного кода и новой эстетической концепции.

Трансформация между языками художественных форм обусловлена средствами и методами разных видов искусств, каждое из которых организовано в соответствии со своей внутренней системой. Говоря о реализации изобразительности в литературе, мы подразумеваем перенаправление плана художественной семантики в вербальную. Одним из основных механизмов такого перехода следует считать культурную «жизнь» определённого иконографического знака, образующего в конкретный исторический момент своеобразный «лексикон» смыслов и мотивов. Внутреннее значение иконографического смыслового пространства соотносится с сущностью наблюдаемого явления, оно же неразделимо со своей формальной частью, которое постигается при наблюдении через фактическое и экспрессивное восприятие. Знание содержания знака обусловлено существованием основополагающих принципов определенной эпохи, её философии, которые невольно, естественно воспринимаются человеческой личностью.

Возможность обращения в рамках нашего исследования к явлению интермедиальности в культуре обусловлено тем, что рассматриваемый нами период отражает ситуацию преломления ценностного мировоззрения, когда происходит смена монолитной домодернистской концепции постижения мира искусствоведческой, приводящей в итоге социокультурного кризиса к деидеологизации литературы. Этот процесс сопровождается «разгерметизацией» границ искусств, все их виды сливаются в единый мультимедийный текст. Тенденция развития видов искусств по двум, казалось бы, противостоящим путям: к дифференциации и одновременно стремлению к синтезу - достигает пика своего внутреннего идеологического спора именно на рубеже XIX-XX веков. Очень точен в этом отношении смысл выражения Н. А. Хренова, что появляется острая необходимость преодоления болезненного восприятия настоящей эпохи как хаоса [7, с. 190]. Тем самым, стремление к синтезу стало насущной глобальной задачей наступающей культурной эпохи. Именно идея о синтетическом слиянии художественных форм стала для авторов рубежа веков, можно сказать, программной. При этом нужно добавить, что факт этого слияния не должен был становиться самоцелью нового метода. Синтез искусств подразумевался как средство решения некоей сверхзадачи, преодоления

границ бесплодности отвлеченной философии, невозможности возвращения к теологической слитой системе.

Рождение модерна как новой силы художественного универсума, целью которого являлось единение искусства и жизни, стало ярчайшим явлением перелома историко-философской культурной картины. Модернистский подход предполагал отказ от фатально детерминистских реалистических концепций и развивал интерес к субстанциональным ценностям, интуитивно чувственному познанию.

Такой философско-методологический спор находит своё явное отражение в размышлениях и в целом в писательской судьбе Л. Н. Андреева. На протяжении всей своей литературной деятельности писатель стремился подходить к написанию своих произведений феноменологически, то есть с точки зрения «чистого наблюдения», подразумевавшего минимальное искажение оцениваемого предмета научным знанием. Тем самым, Андреев пытался не столько примирить эстетические концепции, сколько, в принципе освободившись от их границ, воссоздавать неподдельно правдивую картину мира. Но правдивость эту не стоит связывать с реалистическим детализированным воспроизведением явлений. Сам Андреев считал отказ от деталей принципиальным методом создания желаемой синкретичности. Феноменологическое изображение реальности достигается не собственно реалистическими методами, а лишь сохранением реального в основе произведения, путем упразднения натуралистической видимости.

Перенося своё внимание на то, как в прозе и драматургии Андреева решался экзистенциальный вопрос о смысле жизни, безусловно связанный писательским методом схваченного изображения, мы должны отметить, что персонажи в его произведениях действуют на пределе человеческих возможностей, трагедия их существования смещает их самих на границу бытия и небытия. В основании такого подхода к изображению судьбы человека лежат антиномические принципы, позволяющие выразить парадоксальность судьбы героев. Смещение героя на периферию происходит постольку, поскольку бытие замещается пеленой абсолютного Ничто. Итогом конечного излома судьбы героя, как правило, становится торжество равнодушного Пустого: смерть героя или момент перед шагом в Бездну. Показательна в этом смысле повесть «Жизнь Василия Фивейского», где идея бессмысленности самой жизни может быть выражена в «ключевом слове» [4, с. 91] произведения – «идиот», которое в принципе символично для андреевской экзистенции – трагического осмысления своего «я» в соотнесении с «роком» [5, с. 120]. Также гротескное представление образа в «Жизни человека» Некто в сером, имеющего ирреальное значение, воплощает идею о зависимости души Человека от стоящих выше него сил. Столкновение с непреложным понимается Андреевым как высшая возможность свободы человека, как борьба, которая, однако, в сущности, бессмысленна.

Особенное запечатление обостренной проблемы о месте личности в мире отличает Андреева как от круга реалистических художников, так и современного ему модернистского течения. Тяготение Андреева к представлению о трансцендентном характере сущностных начал не говорит о его приверженности и к символистскому методу. В отличие от символистов Андреев видит в сути «первобытия» не освобождающую человека силу, а скорее губительную, неумолимую. Эта обособленность творческого метода, как было выяснено ранее, объясняется приверженностью Андреева к идее о широком синтезе целых полос жизни. Но в то же время мы можем говорить об особенностях

его писательского видения в сближении с экспрессионистским методом, дававшим ту иллюзию действительности, которая так естественно воплощалась в произведениях Андреева.

В экспрессионистском течении, оторванном от нравственной мотивировки, картины ужаса сильны сами по себе до такой степени, что кажутся абстрагированными от реальной действительности. Исчезают «противоядия и все краски жизни», из-за неумолимости наступающего исхода ярчайше представляется «весь ужас оголенного зла» [4, с. 90] Принцип экспрессивности повествования Андреева соотносится все с тем же кредо изображения схваченной, не препарированной специально научным или художественным взглядом действительности. Сгущенный в своей подлинности мир начинает деформироваться в произведениях писателя от собственной иррациональной сущности, своей предельной внутренней напряженности.

С точки зрения выраженности экспрессионистских тенденций можно выделить среди произведения писателя повести и драмы, тяготеющие к аллегорической экспрессии. Так, образы из «Жизни Человека» достигают своей отдаленности от конкретного и вместе с тем архетипической связанности благодаря условно-обобщенному методу. Типология образов варьируется примерно по трем типам: единичный, но лишенный индивидуального (Человек, Жена, Профессор, Инженер и т. д.), хоровой, воплощающий собирательность (Соседи, Зрители, Родственники) и отвлеченный, представленный группой в своей семантике абсолютно отвлеченных образов (Некто в сером, Время). Кроме того, можно выделить рассказы и пьесы реалистические по содержанию, но имеющие элементы экспрессионистского стиля («Жизнь Василия Фивейского»).

Также очень важная интермедияльная черта – цветопись, в творчестве Андреева приобретает большое значение. Так, в повести при помощи черного цвета реализуется мотив рока, экзистенциального одиночества: «черные как уголь» глаза о. Василия, «черненький, тихонький» утонувший сын. Белый цвет традиционно символичен в осмыслении смерти: так, в образе попадьи после смерти сына он начинает преобладать: рука, «как мраморная: белая и тяжёлая», «белые пальцы, озаренные ярким светом лампы», «два бледных, два угрюмых лица». Голубой цвет приобретает смысл спасения, его смысловая глубина достигается в финале повести: о. Василий бежит к «голубой полоске», светлеющей на западе, в которую он будто хочет успеть проскользнуть, пока его не настигла чёрная сила рока, представленная природным образом тучи, застилающей последнюю надежду.

Как воплощение музыкальности в произведениях Андреева выступает всепоглощающая Тишина. Данный образ безусловно имеет все ту же мотивировку философии экзистенциализма, а потому в повестях и драмах писателя является, можно сказать, лейтмотивным: «и была долгая, мёртвая тишина», «ненарушимая тишина стояла, словно кольцами охватывала...», «грозная тишина смыкалась над нею» («Жизнь Василия Фивейского»). Экспрессивный контраст этого образа выражен в соотношении двух крайностей – Крика и Молчания. Вопль человеческого бытия и немой ответ бесконечной темноты придают картинам Андреева оглушающий эффект: «Крик становится сильнее и замирает. Тишина.» («Жизнь Человека»).

Своеобразие музыкальности и живописности андреевской прозы и драматургии и создают «изобразительный гипноз» [5, с. 305] в его произведениях. «Сочетание

объективного и предметного в условной обстановке» [3, с. 28] образуют своеобразный неомифологизм прозы писателя. Такой синтез иконического и вербального позволял, внешне оставаясь в пределах действительности, достигает реальности внутреннего переживания путем иллюзионистского пересоздания натуры. Иллюзионизм прозы писателя во многом достигался нелинейностью повествования, тем самым создавая особый прием в его произведениях - «ассоциативный монтаж» [3, с. 29] подразумевающий своеобразное наложение образов.

Вышеперечисленные приёмы одновременно являются и спонтанно-естественным методом писателя, и в то же время результатом его критических размышлений о судьбе театра и кинематографа, выраженных в его теории панпсихизма, подразумевавшего одушевление всех составляющих картины: вещей, пространства, времени наряду с живущими в драме героями. Отталкиваясь от рассуждений, что нынешняя эпоха – время не явных настроений, а движений скрытых и всеобщих, Андреев приходит к мысли, что принципы современного театра должны быть в первую очередь основаны на изображении универсальных процессов, а не препарированных характеров, заключенных в рамках оторванной ситуации. Тем самым это наделение всего жизнью должно было по Андрееву осуществить главную задачу театрального искусства – объединить все элементы жизни картины в большую единую душу, которая является продолжением души реального мира.

Рождение же нового вида искусства – кинематографа – было воспринято писателем с большим воодушевлением. Идея о будущем кинемо, который разовьется, обретет цвет и четкость как о второй реальности – зеркале человеческих душ, развита в «Письмах о театре» [1] Андреева. Наступающей эпохе «кинемо», по мнению писателя, суждено осуществить некую огромную социально-психологическую задачу – «создать общение между людьми и их одинокими думами» [1, с. 520]. Сложность идеи автора о приближении этой новой эры в искусстве выражена в его размышлениях о взаимодействии Нового театра и кинемо. Ранний период драматургического экспрессионизма для Андреева был шагом именно к кинематографу, так как динамика нового типа изображения реальности и позволяла вполне воплотить именно экспрессионистские идеи. Более того, изображение одной из самых важных тем для писателя – бунт человека против мира удачно воплощалось в работе современных кинорежиссеров («Усталая смерть» Ф. Ланга, «Улица» К. Грюне) при помощи сплетения реальности и кошмарных снов.

Экспрессионистская поэтика прозы и драматургии Андреева безусловно рождала некий «кинематографический код» [2, с. 157]. Пьесы «Жизнь Человека», «Царь Голод», казалось бы, поставить без искажения того впечатления, которое достигается в его произведениях, в театре практически невозможно. И, кажется, единственная возможность воплотит живописную сторону пьесы – это кино. Однако Андреев развивает мысль именно о театре панпсихе, который, по мнению писателя, частично уже воплощен в практике московского Художественного театра. От драм-сценариев, которые способен обслужить лишь «Великий кинемо», автор обращается к панпсихизму театра, но стоит отметить, что за этим панпсихе так или иначе стоит именно кино, которое соответственно теории панпсихизма должно было служить психологизму. По-настоящему вещь и аллегорические образы могут ожить и слиться в единую жизнь картины только в кинематографе, в специфике построения кадров, при помощи специальных киноприёмов, таких, как «наплывы», временные сдвиги, рапидная съёмка.

Подводя итог нашего исследования, стоит обобщить выводы, касающиеся творческого метода писателя, соотнеся их с планом теории интермедиальности. Мы прослеживаем безусловную связь между вопросом воплощения в поэтике писателя визуальных образов с традицией иконографического знака. Смысловым центром этой связи является философия экзистенциализма, которая не просто близка писателю, а скорее является плацдармом проблематики его прозы и драматургии. Вопрос о влиянии на писателя зарождающегося искусства кино может трактоваться двояко, однако сообразнее будет говорить о синтетическом влиянии. С одной стороны, обращение к глубинам человеческого сознания, соотносимое с теорией экзистенциализма и приобретающее художественное решение в теории экспрессионизма, так или иначе приводит писателя к проблеме воплощения «надбытийных» начал в искусстве. Здесь мы можем говорить о влиянии других видов искусств: живописи, музыки и того же кинемо на своеобразие изображения в произведениях Андреева, приобретших особую визуальность образов. С другой стороны, философские доктрины писателя о неприверженности определенному методу, рождали уникальную картину воплощенной действительности, которая могла бы полнокровно воплотиться в самом синтетическом виде искусства – кинематографе. Перед нами встает вопрос о первоначальности, о месте зарождения андреевского феномена. Убеждение писателя об обобщенном воссоздании природы относит нас к подобному разрешению поставленного нами вопроса, а именно взаимному влиянию двух вышеописанных сторон.

Литература:

1. Андреев Л. Н. Собрание сочинений: в 6-ти т. / Л. Н. Андреев. – М.: Художественная литература, 1996. – Т. 6. – 720 с.
2. Бабичева Ю. В., Ковалова А. О., Козьменко М. В. Л. Н. Андреев и русский кинематограф 1900–1910-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2012. – №4. – С. 149-162.
3. Боева Г. Н. «Изобразительный гипноз» Леонида Андреева: о вербальном и визуальном в творчестве писателя / Г. Н. Боева // Труды СПбГИК. – 2017. – Т. 215. – С. 25 – 31.
4. Бондарева Н.А., Замуруева Н.А., Щербакова С.П. Зарождение экспрессионизма в России в качестве единого художественного метода на рубеже веков // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №3. – С. 89-92.
5. Иезуитова Л. А. Леонид Андреев и литература серебряного века: Избранные труды. – СПб, ИД «Петрополис», 2010. – 738 с.
6. Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду/ пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого; ред. Д. Крфт, Р. Михайлов, И. Чу-баров. – М.: РГГУ, 2016. – 450 с.
7. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. – М.: Прогресс – Традиция, 2008. – 536 с.

ПЕРЕВОД КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ «ЧУЖОГО ЖАНРА» ИНОНАЦИОНАЛЬНЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

В настоящее время проблема перевода инонациональных произведений в аспекте жанра мало изучена в литературоведении. Большинство исследований, сложившихся в этой области (Д. Дюришин, Ю. Д. Левин, П. Тороп, Г. Гачечиладзе, П. М. Топер), связаны с рассмотрением разных стратегий художественного перевода, а также тех этнолингвистических трудностей, которые объективно поджидают переводчика. Общеизвестным в этой связи является утверждение, что «сколько-нибудь точный перевод с одного языка на другой невозможен. В каждом языке существуют так называемые “реалии”, которые являются носителями национального, местного или исторического колорита; точных соответствий на других языках такие слова не имеют. При переводе на язык другой культуры предполагаемые художником ассоциации могут “выпадать”, и тогда воздействие иноязычного реципиента или вообще не произойдет, или приобретет совершенно новое, не предусмотренное содержание» [5, с. 188].

Трансформация произведения неизбежна в случае любого перевода как одной из форм инонациональной рецепции, однако наиболее сложной она видится с точки зрения *категории жанра*. Так, наши исследования доказали, что одним из источников эстетической интерференции является литературный жанр: интерференция чаще всего возникает тогда, когда «жанр инонационального произведения не характерен для родной литературы читателя», он не вошел в ту систему жанров, которая сформировала его эстетический опыт. При восприятии инонациональной литературы читатель как бы вступает в борьбу с тем содержанием, которое заключает в себе «чужой» жанр, пытаясь осмыслить его специфику по уже знакомым для него художественным приемам и образцам.

Вместе с тем читательская рецепция инонационального жанра отличается от позиции по отношению к нему со стороны переводчика. Переводчик более рационален в своих стратегиях, нежели читатель: изучая творчество писателя, особенности «литературной культуры» его эпохи, наконец, поэтику иноязычного произведения, он целенаправленно стремится преодолеть нарушения, вызванные языковой и эстетической интерференцией [3, с. 24]. При этом последняя возможна и в области содержания произведения, и его художественной формы.

Среди факторов, обуславливающих переводческие трансформации, выделяется как сама лирическая форма, жанр, непривычный, новый для опыта реципиента, так и время, эпоха, в которой выполнен перевод. Так, исследователи отмечают, что выдающаяся элегия В. А. Жуковского «Сельское кладбище», возникшая в русской литературе в результате перевода стихотворения английского поэта Т. Грея «Elegy written in a Country Church-yard», значительно расходилась с источником. В основе переводческих изменений – разные причины. По словам Л. Г. Фризмана, например, «перевод “Сельского кладбища” возник в иную эпоху, чем та, в которую был написан оригинал. Жуковский же ориентировался на современные читательские запросы, и в создаваемой им новой художественной системе даже те места элегии Грея, которые были переведены без существенных изменений, приобретали иное звучание, оказывали иное воздействие на читателя» [4, с. 16].

Вместе с тем привнесенные В. А. Жуковским изменения иноязычного источника не были концептуальными: они не касались основы нового для русской поэзии лирического жанра и тех его приемов, которые отличали поэтику элегии от других, близких к ней лирических форм – послания, романса. Как отмечал А. Н. Гиривенко, «сохраняя в целом ход мыслей Грея, его основные идеи и образы, общую композицию, Жуковский прекрасно ориентируется в ее эмоциональной стихии, перелагает мысли на язык чувств» [2, с. 44].

Если говорить о переводах В. А. Жуковского других форм (баллады и эпоса), то исследователи единогласны во взгляде на то, что «чужое» в творчестве русского романтика почти всегда становилось «своим». К примеру, переводя на русский язык эпос Гомера «Одиссея», Жуковский был далек от «объективности» передачи античного произведения, «древнегреческая эпопея под пером романтика, – пишет А. Н. Гиривенко, – в чем-то приблизилась к элегии, в ней заметен особенный налет сентиментальности, чуждые оригиналу мотивы христианской морали и т.д.» [2, с. 54]. Вместе с тем именно перевод Жуковского до сих пор является одним из наиболее совершенных для знакомства русских читателей с творением Гомера.

Продолжим наши размышления.

К более сложным, дискуссионным случаям художественного перевода относится перевод на русский язык канонических жанров литератур Востока, в частности *жанров китайской поэзии и прозы*. Известный китаевед В. М. Алексеев в одной из своих лекций («Китайская литература и ее переводчики») с сожалением утверждает, что «китайская литература еще не имеет ученых-переводчиков, способных передать читателю-несинологу все эмоциональное достоинство, в ней заключающееся. Переводы китайской литературы не более как фантомы, которые нужно остерегаться принимать за вещи реальные и показательные» [1, с. 99]. Рассуждая об объективных трудностях китайско-русского перевода, исследователь полагает, что в отборе литературных произведений ключевое значение имеет «вопрос формы»: «переводчик, который теряет с первых слов этот секрет формы, теряет все», – замечает В. М. Алексеев [1, с. 106]. Форма произведения, созданная в первую очередь за счет признаков того или иного жанра, утрачивается при всякой попытке переводчика к ее *трансплантации* или подделке под вкус своих читателей, особенно западноевропейского или русского [1, с. 106]. При этом больше всего подвергаются изменениям *формы поэзии*, нежели прозы. В преодолении же трансформаций, объективно поджидающих переводчика, определяющее значение имеют, по мнению В. М. Алексеева, знания о традициях китайской культуры, языка, литературы в целом, ее жанровой системы, символических образов и т.п. Именно они создают необходимую основу для инациональной рецепции, которая, несомненно, может расширять свои возможности, попадая в область такого перевода.

Литература:

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: в 2 кн. – Кн. 1. / [сост. М. В. Баньковская; отв. ред. Б. Л. Рифтин]. – М.: Вост. лит-ра, 2002. – 574 с.
2. Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 280 с.
3. Гороп П. Тотальный перевод. – Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1995. – 220 с.
4. Фризман Л.Г. Два века русской элегии // Русская элегия XVIII – начала XX века. – Л.: Сов. писатель, 1991. – С. 5–48.

5. Художественная жизнь современного общества: в 4 т. – Т. 1. Субкультуры и этносы в художественной жизни / Рос. АН; Гос. ин-т искусствознания. Редколлегия: А. Я. Рубинштейн (гл. ред.) и др. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 237 с.

Афанасьев А.С.
КФУ

НАРРАТИВНЫЙ МЕТАЛЕПСИС В РОМАНЕ Л. УЛИЦКОЙ «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»

Для современной русской женской литературы является процесс включения в художественный нарратив автобиографического нарратива. Основным приемом, который актуализируется писательницами при подобном включении, становится прием нарративного металеписа. Как нам представляется, наиболее любопытно рассматриваемый нами тип нарративного металеписа представлен в романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» (2006).

Сложное и неоднозначное с точки зрения поднимаемых в произведении философских и религиозных вопросов, оно специфично и в нарративном плане. По справедливому замечанию С. Шишковой-Шипуновой, Л. Улицкая «избрала нечто среднее между документальной и художественной формой повествования и написала эту вещь в редком жанре псевдодокументов – писем, дневников, воспоминаний, записей разговоров, газетных и архивных материалов» [2]. В качестве адресатов и адресантов этих посланий выступают около 30 вымышленных героев (многие из которых имеют прототипов в реальности) и «истинных участников» описываемых событий. С позиции учения нарратологии о типах повествования здесь представлен акториальный тип повествования, однако с точки зрения самого характера наррации (лексики, синтаксических конструкций и собственно стиля) более уместным стоит видеть в романе аукториальный тип. Каждую из пяти частей романа венчает письмо «Людмилы Улицкой»¹ «Елене Костюкович» – тоже писательнице и переводчице (истины ради отметим, что в пятой части помещено сразу два письма). Образы реальных писательниц втягиваются в художественный мир романа, превращаясь в квазибиографического нарратора (Л. Улицкая) и квазибиографического персонажа (Е. Костюкович) наряду с Даниэлем Штайном, Эвой Манукян, Хильдой и всеми остальными героями, и одновременно подключают автобиографический нарратив.

Содержание писем «Людмилы Улицкой» образует собственный метасюжет, который раскрывает внутренний мир квазибиографического нарратора. Два первых письма структурно одинаковы: «Людмила Улицкая» в каждом из них выступает в двух ипостасях – писательницы и близкой подруги «Елены Костюкович». В «писательской» части адресант жалуется коллеге на муки творчества, которые «Елене Костюкович» должны быть хорошо знакомы («Как всякая большая книга, эта меня доканывает. Не могу объяснить ни себе, ни тебе, зачем я за это взялась, заранее зная, что задача невыполнимая» [1, с. 320-321]), и

¹ Для удобства мы будем использовать кавычки при написании фамилии и имени писательниц при упоминании их как квазибиографического нарратора/персонажа.

приоткрывает дверь на «творческую кухню», вводя метатекстовую компоненту («Я полностью отказалась от документального хода, хотя все книжки-бумажки, документы, публикации и воспоминания сотен людей выучила, как полагается рабу документа, наизусть» [там же, с. 163]; «Безумной сложности монтажные задачи. Весь огромный материал толпится, все просят слова, и мне трудно решать, кого выпускать на поверхность, с кем подождать, а кого и вообще попросить помолчать» [там же, с. 320]). Два последних примера позволяют говорить о том, что адресатом письма имплицитно становится каждый читатель, способный понять и оценить движение писательской мысли и его тяжелый труд. «Дружеские» части обоих писем объединяет одно событие – известие о рождении внука. Но если в первом письме об этом скупно сообщается как о событии будущего («Большая новость – к лету будет второй внук» [там же, с. 165]), то во втором рождении внука Луки «Людмила Улицкая» посвящает целый абзац. При этом «явление младенца» она определяет как «образование нового мира, нового космического пузыря, в котором все отразится» [там же, с. 322], что, безусловно, соотносит с общей религиозной проблематикой романа.

Ипостасийная двучастность первых писем распадается на самостоятельные третье и четвертое письма. Центральная тема третьего «дружеского» письма – пищевое отравление, которое случилось с «Людмилой Улицкой». Однако физиологическое отравление по мере рассуждений адресанта переходит в философско-символическое: «я поняла, что извергаю я из себя весь тот кошмар, который я поглотила за последние месяцы чтения – мучительного чтения всех книг об уничтожении евреев во время Второй мировой войны, всех книг по средневековой истории <...> все антисемитские опусы <...> все еврейские и нееврейские энциклопедии <...> весь еврейский вопрос, которым я отравилась сильнее, чем томатным соком» [там же, с. 495-496]. Значимость этого письма заключается в том, что именно здесь впервые представлены философские размышления персонажа-автора, которые будут ведущими в последних письмах.

Подавленное настроение этого письма переходит и в четвертое «писательское» письмо, где «Людмила Улицкая» жалуется на психологическую усталость от написания «коллажа»: «Я не настоящий писатель <...> Я вырезаю ножницами куски из моей собственной жизни, из жизни других людей, и склеиваю “без клею”– цезура! – “живую повесть на обрывках дней”» [там же, с. 624]. Психологический диссонанс заключен в следующем: как писатель, «Людмила Улицкая» (а возможно, и Людмила Улицкая – уже без кавычек) «не имеет права» переносить достоверные биографии реальных людей в свое художественное произведение; при этом фикциональность персонажей, их характеров и фактов несколько не снижает художественное достоинство книги, но вступает в противоречие с концептуальной установкой на документальность повествования, что сильно расстраивает автора письма. Именно поэтому особую значимость приобретает приведенная цитата из стихотворения Б.Л. Пастернака «Памяти Рейснер», в котором, по мнению «Людмилы Улицкой», происходит правильная конвертация документального материала в художественное произведение. Эмоционально «произнесенное» слово «цезура!», намеренно разбивающее пастернаковскую фразу, передает внутреннее состояние адресанта, раздосадованного невозможностью подобным образом преобразовать ее собственный материал.

В двух последних письмах главной становится религиозно-философская проблематика – та проблематика, которая является для романа центральной, но

практически (за исключением небольшого пространства третьего письма) не артикулировалась в предыдущих письмах. Рассказ о встрече с Даниэлем Руфайзеном – прототипом Даниэля Штайна (пятое письмо) и сон об Ангеле Победания (шестое письмо) предваряют рассуждения адресанта о главном вопросе романа – о «личной ответственности в делах жизни и веры» [там же, с. 686]. Оказался Даниэль (и Руфайзен, и Штайн – в данном вопросе они для «Людмилы Улицкой» тождественны) победителем или побежденным? – этот вопрос соединяет эти письма. В пятом письме декларируется его (их) поражение: «Даниэль был праведником. По человеческому счету он потерпел поражение – после его смерти приход распался, и нет церкви Иакова, как и не было» [там же, с. 659]; «Община Даниэля Руфайзена распалась. Община Даниэля Штайна, моего литературного героя, полувыдумка-полувоспоминание, тоже распалась» [там же, с. 662]. Материальное воплощение заветов Даниэля после его смерти существовать перестало. В шестом письме происходит «прозрение» адресанта: в увиденном сне «Людмила Улицкая» поняла, «что он <Даниэль – А.А.> ушел непобежденным» [там же, с. 681], оставив простую истину: «веруйте как хотите, это ваше личное дело, но заповеди соблюдайте, ведите себя достойно» [там же, с. 658].

Таким образом, Л. Улицкая в романе «Даниэль Штайн, переводчик» металепис как один из приемов, позволяющий ей ввести не столько (квази)автобиографический нарратив, сколько поддержать поэтику документализма, общую установку на достоверность описываемого.

Литература:

1. Улицкая Л. Даниэль Штайн, переводчик / Л. Улицкая. – М.: Эксмо, 2008. – 704 с.
2. Шишкова-Шипунова С. Код Даниэля Штайна, или Добрый человек из Хайфы / С. Шишкова-Шипунова // Знамя. – 2007. – №. 9. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=3375> (дата обращения: 01.05.2022).

Подряднов С. А.

Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ, 1 курс
научный руководитель – проф. Крылов В. Н.

САДОМАЗОХИСТСКИЕ МОТИВЫ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ Ф. СОЛОГУБА «ЖАЛО СМЕРТИ»

*Чем бы и как меня не унизили,
Что мне людские пороки и смех,
К страшным и тайным утехам приблизили
Сердце моё наслажденье и грех.
Ф. Сологуб, 1895*

В отечественном литературоведении тема садомазохизма в творчестве Фёдора Сологуба остаётся совершенно неисследованной, в то время как именно с неё всё и начиналось. Уже в дебютном поэтическом сборнике «Из дневника» (1883-1904) одним из центральных мотивов становится испытанная автором и применяемая им самим пытка розгами. Бедное детство будущего знаменитого писателя-символиста было осложнено

практически интимной близостью с матерью, которая порола его часто и много, а самое удивительное – вплоть до 28 лет. Закономерно, что, будучи гимназистским учителем, он и сам был сторонником порки в качестве наказания для детей, о чём написал статью для педагогического журнала «О телесных наказаниях» [1; 2].

Л.М. Клейнборг же пишет, что Сологуб был садистом не только как поэт. И в своих воспоминаниях передаёт слух, будто уход Фёдора Кузьмича со службы объясняется тем, что он превратил учеников в «тихих мальчиков», изображённых в «Навях чарах», окунул их в тайны «мудрого садизма» [3]. Не спроста в Передонове, учителе-садисте из романа «Мелкий бес», многие критики увидели образ самого автора, что самому Сологубу крайне не нравилось: «Это Горнфельд написал статью, что Сологуб – Передонов, а с его лёгкой руки все так с тех пор и считают» [4, Данько, с. 227]. Впрочем, Сологуб и сам мифологизировал свою дурную славу, за что в прессе после издания очередного садистского цикла стихотворений «Багряные пики» получил прозвище Джека Потрошителя современной литературы [5].

Необходимо отметить, что в творчестве Сологуба детство предстаёт в ареале совершенной нравственной черты, посему даже в садомазохистическом контексте оно лишено эротизма, а влечение к смерти обосновано на исключительном стремлении к правде, за что дети не могут быть виновны. В заключение затянувшегося предисловия приведу слова Барсковской: «Дети у Сологуба не просто оставлены Богом: писатель готов бросить упрёк в том, что Господь прощает зло, обрекает невинных малюток на заклятие <...> более всего Сологуб опасается, что «звериный лик» уничтожит ребёнка» [5].

Как известно, садистом или мазохистом не становятся просто так. Родители, применяющие насилие, как правило, обладают комплексом вытесненных чувств. Вспомнить хотя бы самого Сологуба. Причём для некоторых детей наказание становится единственным способом коммуникации с родителями, отчего они нарочно совершают шалости. Когда же ребёнок выходит в социум, то у него есть два сценария развития комплекса, что впервые описал Зигмунд Фрейд ещё в 1919 в статье «Ребёнка бьют» [6]. Обобщив её, можем сделать следующие выводы:

1. Отождествляясь со своим насильником, проигрывая сцены событий, происходивших с ним, на других детей, ребёнок начинает искать жертву, ведь только с ней он сможет испытать те сильные чувства, которые были у него с родителями в детстве.

2. Или, транслируя через различные сигналы то, что он жертва, ребёнок провоцирует насилие над собой, привязываясь к личности сильнее себя для полного подчинения.

Впрочем, без исключений дело не обходится. Володя из рассказа «Ёлкич» такой же забытый родственниками недолюбленный ребёнок, но произносит: «Если надо мучить других, тогда я не хочу», опровергая саму сущность идеи бюрократического механизма общества, садомазохистскую по своей сути. Но всё же я намерен показать общие черты реализации садомазохистических характеров в героях Сологуба, а для этого предлагаю сопоставить его героев с авторами концепций, именем которых в психологии непосредственно и были названы интересующие нас мотивы.

Маркиз де Сад о своём детстве писал так: «Мне казалось, что всё должно подчиняться моим прихотям!». Этому же отец учит и Ваню: всегда стараться брать вверх на другими, постоянно повторяя гоббсовское «человек человеку волк» (у садистов же

категории свои: «Волк волка не сожрёт» [6]). Ему, как и либертенам де Сада, важно бунтовать против природы и общества: «А вот я люблю всё по-своему делать. То ли дело, брат, свобода, это не то, что цветочки нюхать и маме букет собирать» [8, с. 570]. Именно поэтому Ваня устраивает голодовку, в придачу добиваясь покорения Коли Глебова, не способного противиться желудку и матери. В папиросках и вине, к которым отец приучил его с малых лет, Зеленева важна их нерациональность, ведь чем радикальнее либертену удаётся самоосуществлять себя в действии, тем лучше. Нельзя сказать, что Ваня использует Колю исключительно в эгоистических целях, однако признать дружескими их отношения тоже нельзя, ведь после того как мама Глебова пришла разбираться к Зеленым, Ваню выпороли; отчего в нём появилось желание утопить Колю, что томило и радовало его в процессе прокручивания сценария событий в голове: «Лучше бы сделать так, чтобы он сам утонул. Его можно заставить, заговорить, заморозить» [8, с. 588]. Более того, Ваня признаётся отцу, что Коля нравится ему в первую очередь своей послушностью. В мироощущении Вани нет ничего красивого, как и для героев де Сада: пробегающей белке тот предпочтёт дохлую ворону, а в цветочках на лугу он отмечает лишь коровий помёт. По этой же причине в мироощущении героя нет места и для Бога. Когда перед прыжком с обрыва Коля хотел помолиться, Ваня прервал его: «Ты всё ещё веришь? Ну, вот, если Он тебя спасти хочет, пусть эти камни в торбочке сделаются хлебом» [8, с. 597].

В садистской картине мира нет места красоте и вере, ведь те не совпадают с собственной волей героев. В сущности, природа садизма двойственна. В конце рассказа Ваня также поддаётся страху, прыгая в воду вслед за Колей, вкусив собственного яда. Его фантазия также была подвержена явлениям, речь о которых пойдёт ниже.

Зигмунд Фрейд в другом своём трактате «По ту сторону принципа удовольствия» [9] установил, что важнейшей чертой мазохизма является влечение к смерти, причём ключевым фактором в подобном стремлении является фантазия. Как правило, мазохисту нравится многократно проигрывать в сознании образы и сценарии, прежде чем наступит момент их реализации. Для Захера-Мазоха этой фантазией стал образ тёти, графини Ксенобии из детства, за эротическими приключениями которой тот наблюдал из шкафа, из-за чего впоследствии и сам испытал удары её хлыста, будучи по неосторожности обнаруженным, о чём сам пишет в «Воспоминаниях детства» [10].

Саша же Кораблёв из рассказа «Земле земное» грезит о познании чувства страха, которого стремится достичь через боль. Кораблёв сильно зависит от мнения отца, но тот не уделяет ему должного внимания после смерти жены (здесь можно предположить, что она ушла из жизни по своей воле, хотя об этом не упоминается напрямую, тайна её смерти проходит сквозным мотивом через весь текст). Саша подходит к отцу в начале рассказа с похвальным листом, но преподносит его как дань, ведь самому ему нет никакого дела до оценок, то есть самореализация заменяется специфическим удовольствием от такой потери. То же происходит и с героями Захер Мазоха, подписывающими договора, регулирующие передачу полномочий на определённые аспекты жизни со своими доминантами. Да и сам автор «Венеры в мехах» в своём контракте имел пункт, согласно которому жена могла убить его. Важно, что стремление к порабощению не обязательно связано с половыми влечениями. Так, примерный гимназист вечно вглядывался в темноту, которая «обступала его со всех сторон и словно таила в себе то, что глазами не высмотришь» [8, с. 464] и тянула к себе. В надежде привлечь внимание отца Саша выбивает окна в доме, умоляя того:

«Накажи меня пострее. Розгами да побольнее» [8, с. 478]. Однажды и вовсе пририсовывает к портрету матери усы углём, единственно, чтобы доказать родителю: «Высеки меня побольнее – право, давно пора» [8, с. 480], и только тогда тот послал его к берёзе наломать розог. То есть Кораблёв провоцирует насилие к себе осознанно и добровольно, избирая орудие пыток, но даже это не производит впечатление на равнодушного отца, отчего в Саше ещё сильнее укореняются комплексы. Вскоре он понимает, что боль «нестерпимая, но проходящая, да вовсе она не страшна» [8, с. 481]. Кораблёву неловко и грустно за одноклассника, который боится, что дома за хулиганство ему светят розги, оттого вступается за него, кланяясь перед учителем в ноги. В конце концов Сашу начинает тянуть к смерти: «Но что бы там ни было, как хорошо, что есть она, смерть - освободительница» [8, с. 487], смотря на воду, он думает: страшно ли будет тонуть. Но, когда няня Лепестенья зовёт его домой, тот оставляет мысли о самоубийстве, решая пойти к «жизни земной, в путь истомный и смертный» [8, с. 488].

Таким образом, садомазохистические мотивы проходят через всё творчество Сологуба, переплетаясь с детством, смертью и прочими мотивами, без которых невозможно представить автора. В рассказах из цикла «Жало смерти» они становятся двигательной опорой для создания двоемирия в мировоззрении героев, а также воспроизводят окружающую героев среду безвременья, в которой дети оказались жертвой жестоких людских законов. Самых персонажей рассказов «Жало смерти» и «Земле Зелёное» невозможно было бы понять без анализа их комплексов, ведь те служат зеркалом их нравственных и эстетических ценностей.

Литература:

1. Павлова М. Писатель-инспектор: Фёдор Сологуб и Ф.К. Тетерников / М. Павлова. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 512 с.
2. Верташов Д. В. Газетная критика и публицистика Ф.Сологуба: проблематика и историко-литературный контекст (на материале русских газет 1904-1905 гг.). Дис. ... к. филол.н. – М., 2013. – 173 с.
3. Клейнборт Л.М. Встречи. Фёдор Сологуб // Русская литература / Л.М. Клейнборт – 2003. – №2 – С. 102-121.
4. Данько Е.Я. Воспоминания о Фёдоре Сологубе. Стихотворения / Е.Я. Данько // Библиографический альманах. 1. – М. – СПб. : Феникс : Atheneum. – 1992. – 464 с.
5. Барковская Н. В. К вопросу о педагогических взглядах Ф.К. Сологуба/ Барковская Н.В. // Филологический класс. – 2013. – №1 (31). – С. 58-61.
6. Фрейд З. Ребёнка бьют / Фрейд С. // Венера в мехах. Представление Захера-Мазоха. Работы о мазохизме : под ред. А.Т. Иванова – М. : РИК «Культура». – 1992 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://lib.ru/PSIHO/FREUD/rebenok.txt> (дата обращения - 01.05.22)
7. Маркиз де Сад Философия в будуаре : пер. с фр. / Маркиз де Сад - М. : АСТ. – 2011. – 288 с.
8. Сологуб Ф.К. Собрание сочинений в шести томах/ В 1 т. Тяжёлые сны. Роман, Рассказы. / Ф. К. Сологуб. – М. : НПК «Интелвак» - 2000. – 666 с.
9. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Фрейд. З. – М. : ERGO. – 2018. – 148 с.

10. Л. фон Захер-Мазох Воспоминания детства и размышления о романе / Захер Мазох Л. // Венера в мехах. Представление Захер-Мазоха. Работы о мазохизме : под ред. А.Т. Иванова – М. : РИК «Культура». – 1992 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://bookap.info/klasik/zaher_mazoh_venera_v_mehah_predstavlenie_raboty_o_mazohizme/g13.shtm (дата обращения - 01.05.22)

Ван Сыци
К(П)ФУ, 2 курс, город Казань
научный руководитель – доц. Корнеева Татьяна Александровна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРНИТОНИМОВ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА И М.Ю. ЛЕРМОНТОВА)

Русская поэзия отличается образностью, которая, отчасти, обеспечивается красочными метафорами и аллегориями при участии в них зверей и птиц [2, с. 10]. Названия зверей и птиц представляют собой зоонимы, причем орнитонимы (названия птиц) представляют собой отдельную группу лексем, служащих как для дифференцированного обозначения денотатов, так и для орнитоморфных сигнификатов. В аспекте сформулированной темы статьи важно отметить, что чаще всего орнитонимы употребляются не как биологические классификационные единицы – имена собственные, а как имена нарицательные. В результате апеллиативации орнитонимы обозначают обширный круг сходных внешне объектов – птиц, а также иносказательно стигматизируют личность человека. И то и другое открыло орнитонимам широкую дорогу для применения их в художественной литературе. Как следствие, – широта выполняемых орнитонимами функций в русском языке. О.Б. Симакова [7, с. 7], например, закрепляет за орнитонимами такие функции как метафоризация, характеристика и формирование фразеологизмов. Н.А. Курашкина [3, с. 15], в свою очередь, выделяет номинативную, классификационную, информативную, коммуникативную и когнитивную функции орнитонимов. М.В. Кутьева акцентирует внимание на эвфемистической функции орнитонимов [4, с. 129]. Отметим, что многообразие функций орнитонимов часто используется в русской поэзии [1, с. 280], в том числе у А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Однако особенности функционирования орнитонимов в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова изучены на сегодняшний день недостаточно, так как в опубликованной литературе отсутствуют специальные исследования, посвященные данному вопросу.

Поэтому целью данной статьи явилось изучение особенностей функционирования орнитонимов в поэзии XIX века на примере таких русских поэтов как А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов. В статье использованы общие и специальные методы научных исследований, в том числе: контент-анализ поэтических текстов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова за период 1809–1841 гг.; компонентный – для формирования выборки орнитонимов из поэтических текстов; контекстный – для оценки функции орнитонимов; лингвостатистический – для частотного анализа. Материалом исследования послужили 115 орнитонимов (с учетом словоформ, дериватов и повторов) из 1151 произведений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова [5, 6].

Результаты изучения особенностей орнитонимов в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова состояли в том, что, в среднем, доля произведений с орнитонимами составляет 6,26%. При этом в лирике А.С. Пушкина наблюдалась наименьшая доля произведений с орнитонимами – 4,74%, а в творчестве М.Ю. Лермонтова – наибольшая (7,07%). В произведениях поэтов найдено 22 уникальных орнитонима, что составило долю в 0,01% среди сплошной выборки слов. С учетом повторов наибольшее количество орнитонимов наблюдается в творениях А.С. Пушкина (91 орнитоним), тогда как наименьшее - в поэзии М.Ю. Лермонтова (23 орнитонима). При этом, в творениях М.Ю. Лермонтова найдено всего 7 уникальных орнитонимов, а в произведениях А.С. Пушкина – 15. В творчестве поэтов использованы такие орнитонимы как гипероним *птица* и онимы: *ворон, голубь, гусь, коршун, кукушка, ласточка, лебедь, наседка, орел, петух, попугай, сокол, соловей, сорока и утка*. Перечисленные орнитонимы выполняют в поэтических текстах разные функции (таблица 1).

Таблица 1.

Функции орнитонимов в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова

Показатели	Семантическая	Выразительная	Ассоциативная
Количество в произведениях А.С. Пушкина	46,00	37,00	9,00
Доля в произведениях А.С. Пушкина, %	50,00	40,22	9,78
Количество в произведениях М.Ю. Лермонтова	17,00	6,00	0,00
Доля в произведениях М.Ю. Лермонтова, %	73,91	26,09	0,00

Таким образом, орнитонимы в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова выполняют такие функции как: семантическую, заключающуюся в обозначении птиц при помощи орнитонимов, как обобщенной категории (гипероним) или частных категорий орнитонимов-онимов (онимы-нарицательные); выразительную, заключающуюся в использовании орнитонимов в образовании тропов и фигур речи, а также идиом; ассоциативную, заключающуюся в отсылке при помощи орнитонимов на соответствующий денотату типичный природный ландшафт или географическую местность. Кроме того, следует отметить, что орнитонимы в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова никогда не выполняют номенклатурную или номинативную функции, так как никогда не употребляются в форме первичных и вторичных имен собственных, характерных для биологической систематики или топонимики.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что функции орнитонимов в поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова представляют собой их неполный набор. Так, семантическую функцию выполняют, в среднем, 54,78 % орнитонимов, выразительную - 37,39 %, ассоциативную - 7,83 %, тогда как номенклатурную и номинативную функции названия птиц в поэзии не выполняют.

Литература:

1. Афанасьева Н.А., Чэнь Д. Лексико-семантическая группа «птицы» в русской поэтической картине мира // В сборнике: Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции. – Санкт-Петербург, 2020 г. – С. 279–283.

2. Ван Е. Истоки и художественная семантика орнитологических образов в лирике восточной ветви русского зарубежья: автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. – Волгоград, 2018. – 26 с.
3. Курашкина Н.А. Орнитонимы-номены в эколингвистической интерпретации // Экология языка и коммуникативная практика. – 2020. – № 1. – С. 11–22.
4. Кутьева М.В. Этнокультурная специфика вербализации абстрактных категорий в орнитонимах (к проблеме восприятия иностранцами русской полисемии) // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сборник статей. – М.: ТрансАрт, 2014. – С. 119–133.
5. Лермонтов М.Ю. Избранные произведения в одном томе // Ekniga.org: Михаил Лермонтов. Полное собрание стихотворений в одном томе. URL: https://royallib.com/book/lermontov_mihail/polnoe_sobranie_stihotvoreny_v_odnom_tome.htm 1 (дата обращения: 11.11.2020). – Режим доступа: свободный.
6. Пушкин А.С. Избранные произведения (в одном томе) // Ekniga.org: Александр Сергеевич Пушкин. Избранные произведения в одном томе. URL: <https://ekniga.org/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/203860-izbrannye-proizvedeniya-v-odnom-tome.html> (дата обращения: 24.10.2021). – Режим доступа: свободный.
7. Симакова О.Б. Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (На материале русского и французского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пенза, 2003. – 28 с.

Ван Шо

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Бреева Татьяна Николаевна.
Институт филологии и межкультурной коммуникации, E-mail – 870095911@qq.com**

СПЕЦИФИКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

1) Русские знакомы с великой русской культурой и глубоко изучили литературу и русский язык. Культурная иммиграция из России в 1920-1940-е годы оказала огромное влияние на культурное развитие китайского народа. Русский мир превратился в новую и необычную иностранную культурную среду, и наряду с процессом национальной культурной самоидентификации он способствовал созданию специального культурного фонда на китайской земле. Русский язык, литература и общая русская культура проникли достижениями европейской материальной и духовной культуры в северо-восточный Китай и Маньчжурию. В 20-30-е годы XX века здесь появились десятки библиотек, научных и образовательных кружков, литературных кружков, курсов русского языка, истории и культурологии.

2) По данным Министерства образования КНР, в Китае в 137 вузах существует факультет русского языка или специальность «русский язык». В 50 вузах можно получить степень магистра по этой специальности, в 10 вузах работает докторантура, еще в 6 вузах получают образование те, кто продолжает исследовательскую деятельность. Преподавателей русского языка в вузах насчитывается более 1000, в т. ч. 200 профессоров и 400 доцентов. Общее число китайских студентов, обучающихся по специальности

«русский язык», составляет более 20 тысяч человек, в т. ч. около 1000 обучается в магистратуре и больше 100 – в докторантуре.

3) Целями обучения русскому языку на базовом этапе являются:

1) овладение знаниями о грамматике, лексике и фонетике; 2) овладение основными навыками разговорной речи, аудирования, чтения и письма; 3) формирование начального уровня языковой и коммуникативной компетенции; 4) овладение знаниями в области страноведения как основой для более продвинутого этапа обучения.

В настоящее время можно констатировать высокую степень интеграции интернет-технологий, мобильных технологий, и технологий мультимедиа в образовательный процесс в китайских высших учебных заведениях, что повлияло на изменение традиционной для Китая модели образования

4) Игра является ведущей деятельностью у преподавательского состава русской литературы и представляет собой естественное состояние, потребность, способ коммуникации и взаимодействия. В игре студенты воспроизводят окружающие, доступные для их восприятия социальные явления, взаимоотношения между людьми, что способствует расширению их жизненного опыта.

5) Особое внимание в процессе стимулирования познавательной активности уделяется эмоциональной сфере. В процессе развития познавательной активности происходит развитие мотивационной сферы, мотивов поведения, определяющих отношение к познанию.

6) Достижением преподавателей считается работа по всестороннему развитию студентов при изучении литературы. Недостатком является то, что не все преподаватели могут показать высокопрофессиональные навыки для обучения студентов, но студентов отличает их тяга к обучению, постоянное рвение к учебе и чтению, что положительно сказывается на изучении и освоении русской литературы

7) Усвоение произведения русской литературы представляют собой интегральное личностное образование, структуру которого образуют единство когнитивного, эмоционально-мотивационного, деятельностного и рефлексивного компонентов. Основными методами руководства являются: объяснение и разъяснение содержания, анализ игровой ситуации, обсуждение, беседа, показ видеофильмов

8) В процессе изучения русской литературы китайской аудиторией могут встречаться различные трудности. В инсценировании заключается одновременно творческое воображение и литературные «мысли» Благодаря инсценированию студент учится объяснять каждое слово в произведении.

**Хошимова Азима,
магистрантка 1 курса направления Лингвистика: русский язык
Ферганский государственный университет**

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ “ТОСКА” В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье показано, что концепты эмоций, в том числе так называемые базовые, такие как тоска или печаль, могут быть определены в терминах универсальных семантических примитивов.

Ключевые слова и фразы: эмоция, эмоциональный концепт, концепт тоска, словарная дефиниция.

Интуитивно кажется очевидным, что, например, такие слова, как грустный, несчастный, огорченный, обеспокоенный, сожалеющий и расстроенный, связаны друг с другом и что их значения в значительной степени перекрываются. Также интуитивно ясно, что печаль, гнев и страх ближе друг к другу, чем любое из них к счастью, поскольку первое является «плохим» чувством, а второе — «хорошим» чувством.

Наши эмоции формируются окружающим миром, поэтому разные культуры коллективно переживают эмоции по-разному. Например, в Корее слово «хан» используется для одновременного обозначения состояния грусти и надежды. Значение, которое мы придаем эмоциям, также меняется на протяжении истории человечества. По словам Красавского Н. А, автора «Книги человеческих эмоций», сегодня мы уделяем слову «счастье» много места в наших дискуссиях. Но когда мы оглядываемся на Европу эпохи Возрождения 16-го века, можно заметить увлечение концепцией печали, которое почти эквивалентно сегодняшнему увлечению счастьем [2].

Интересную связь между словами и эмоциями можно увидеть в термине «тоска по дому». В середине-конце 18 века слово «тоска по дому» было диагностировано как смертельное состояние, называемое ностальгией — от *nostos*, «возвращение домой», и *algia*, «боль». Как объясняет Смит, в то время многие люди испытывали тоску по дому, которая была настолько сильной, что вызывала меланхолию и истощение, а также язвы, пустулы и лихорадку. Эти люди не могли есть и в конечном итоге исчезали и умирали. В настоящее время мы не даем понятию тоски по дому такую интерпретацию, которая меняет то, как мы воспринимаем это слово и как мы относимся к нему.

Как выражается этот автор, «изучение новых слов для обозначения эмоций означает, что вы сможете идентифицировать эти эмоции по мере того, как они возникают в вашем собственном опыте. И чем больше эмоций вы сможете определить и перевести из расплывчатых, аморфных вещей в конкретные термины, тем легче вам будет».

Эмоциональный внутренний мир человека представляет собой сложный и вместе с тем чрезвычайно интересный объект исследования. Прежде изучение эмоций было прерогативой психологов и физиологов. Однако со второй половины XX века эмоции начинают привлекать внимание лингвистов. Социализированные в конкретной культуре, эмоции формируют эмоциональные концепты, которые в настоящее время активно изучаются когнитивной лингвистикой на материале разных языков.

Под эмоциональным концептом, вслед за Н. А. Красавским, в настоящей статье понимается этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, оценку и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека [2].

«Концепции эмоций» концентрируют свое внимание на изучении эмоций, где многие дисциплины не дали своих определений. Детальный анализ эмоций с когнитивной точки зрения дает модель эмоций, основанную на языке. Кроме того, поскольку изучаемый конвенциональный язык включает в себя метафорические выражения, относящиеся к

информационным понятиям базового уровня, а также метонимические выражения, относящиеся к физиологическим реакциям, где достигается модель, богатой концептуальным содержанием, которая полностью объединяет взгляды когнитивистов и физиологов. Полученные в результате новые «определения» позволяют ему приступить к глубокому изучению тонких связей между языковыми моделями и научными теориями эмоций.

Изучение смысловой структуры формирующих этот синонимический ряд слов позволяет обнаружить следующие семантические признаки: - эмоции (*тоска, грусть, уныние, печаль, скука, тревога*); - эмоциональное состояние (*тоска = томление; печаль = внутреннее состояние, грусть = чувство; уныние = чувство, состояние*); - интенсивность переживания эмоций (*тоска = сильный; грусть = легкий*); - качественные свойства эмоций (*тоска = душевный; печаль = душевный; грусть = томный*); - отрицательная знаковая направленность эмоций (*тоска - тщетный; грусть = тоскливый; уныние = гнетущий, безнадежный, мрачный*). Помимо этого, следует подчеркнуть факт наличия в словарных толкованиях тоски семантического компонента, обозначающего иррациональный страх.

С психологической конструкционистской точки зрения эмоции можно рассматривать как психологические «составные элементы», являющиеся результатом комбинации более базовых психологических «элементов», которые сами по себе не являются специфическими для эмоций. Согласно конструкционистским теориям, такие эмоции, как гнев, отвращение или страх, возникают при сочетании различных элементов: представлений о теле, экстероцептивных ощущений и концептуальных знаний о категориях эмоций.

Таким образом, эмоциональный концепт тоска в русском лингвокультурном сообществе ассоциируется с такими понятиями как боль, грусть, страдание, скука, печаль. Компонент страха, составляющий специфику семантической структуры русского концепта тоска.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. Т. IV
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001.

Каримова Нигора Маратовна
Ферганский государственный университет
преподаватель кафедры русской филологии филологического факультета
Научный руководитель – доц. Давлятова Г.Н.

ЭКСКУРС В ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Современная культура впитала не только христианское представление о времени и пространстве. Она аккумулирует в себе все научные и ненаучные парадигмы от древности до наших дней. В поэтическом мире И. Бродского, являющемся органичной частью современной культуры, мы находим и античные, и христианские, и ньютоновские, и современные черты представлений о времени и пространстве, поэтически воплощенные, трансформированные, но не теряющие связи со своими корнями. Данное обстоятельство

делает необходимым сделать небольшой экскурс в генезис представлений о времени и пространстве.

Для античности время есть, по мысли Платона, подвижный образ вечности. Платон имел в виду круговращение небес, то есть время астрономическое. Временной поток — это смена замкнутых циклов. Замкнутый круг жизни. С этим связана идея вечного возвращения. Никакого движения нет. Всё возвращается в том же образе. Полное отсутствие истории. Как писал А. Ф. Лосев: «Круговращение и переселение душ ведь не есть история. Это история, построенная по типу астрономии. Это — вид астрономии».

Пространство античного человека было тоже замкнутым. Идея Космоса — Порядка — несовместима с идеей бесконечного пространства.

Христианское понимание времени сильно отличается от античного. Время начинается и кончается, и в нем совершается творческая и необратимая жизнь. Время вместе с миром сотворено Богом. Блаженный Августин в «Исповеди» писал: «...нет никакого сомнения, что мир сотворен не во времени, но вместе со временем». Время единично. Оно кончится, когда исполнится полнота сроков. Святитель Григорий Нисский по этому поводу говорил: «Когда человечество достигнет своей полноты, тогда непременно остановится текущее это движение естества, достигнув необходимого предела, и место сей жизни заступит другое некое состояние, отдельное от нынешнего, протекающего в разрушении и движении. Когда естество наше в соответственном порядке и связи совершит полный оборот времени, тогда непременно остановится и сие текущее движение, создаваемое преемством рождаемых. Наполнение вселенной сделает уже невозможным дальнейшее возрастание в большее число, и вся полнота душ из состояния невидимого и рассеянного возвратится тогда в собранное и видимое». Из этих слов видно, что и пространство нашего мира является ограниченным, или замкнутым. Границы времени и пространства положены Творцом.

Итак, христианское понимание времени эсхатологично. Время «течёт» линейно в отличие от античного циклического мироощущения. Христианство пробудило интерес к временному и преходящему, тогда как для античности всё временное не имело особого смысла. Интерес этот возникает из того, что «Творец в Воплощении бесконечно умаливает себя, войдя во внутрь сотворенного Им мира и подчинившись ограниченности времени. Каждый момент временного потока ничтожен перед Вечностью, в которой пребывает Бог, как ничтожен перед нею и сам поток времени. Но Бог, став человеком, реально вместили себя в каждый момент периода Своей жизни. Поэтому и временной поток, и история приобрели в глазах христиан необычайную ценность. Таковы потоки исторического сознания, благодаря которому христиане сформировали современную мировую цивилизацию и культуру».

Христианское понимание необратимости хода времени подготовило торжество ньютоновской небесной механики, то есть «научная картина» мира вырастает из христианской онтологии. Основывается эта небесная механика на представлении об однородности времени и пространства.

Но новая картина разрушила представление о мире как о космосе, заменив его идеей бесконечного пространства. Такое понимание было подготовлено эпохой Возрождения, когда произошло распадение в мировоззрении человека целостного космоса на человека (наблюдателя) и природу (Вселенную). Французский историк науки Александр Койре³² говорит о двух основных чертах изменившегося мышления, которое появилось в результате

научной революции XVII в. Во-первых, аристотелев Космос, конечный и иерархически упорядоченный мир, что не противоречило христианству, в сознании людей уступил место бесконечной Вселенной, которая, если и имеет внутреннюю связь, то лишь благодаря идентичности составляющих её элементов и единообразия законов. Во-вторых, сменилось ощущение пространства. Виртуальность евклидовой геометрии стала восприниматься как реальность, в результате чего вместо концепции движения-состояния пришла концепция движения-процесса.

Ньютоновское ощущение мирового пространства представляет собой «необратимое и непреходящее небытие», с которым невозможно никакое взаимодействие погруженных в него материальных объектов. Абсолютные пространство, время, движение Ньютона недоступны опытному познанию.

Декарт в отличие от Ньютона ощущает пространство как бесконечное математическое тело. Декарт и Ньютон по-разному понимали соотношение пространства с Богом. Если Декарт мыслил пространство как некое тело, а Бога представлял вне природы, то Ньютон мыслил пространство как несо-творенное «вместилище» мира и Бога. Другой «творец» «научной картины» мира - Лаплас - вообще отказался от «гипотезы» Бога. Это привело к тому, что не только пространство мыслилось бесконечным, но и время.

В начале XX в. после открытия общей и специальной теории относительности Эйнштейна в мироощущении вновь произошла революция. «Научная картина» мира распрощалась с представлением о бесконечном пустом пространстве. Подлинная наука отвергла картину мира, домысленную «научной идеологией». Мироздание вновь вернулось в свои «границы» — не претендуя больше на бесконечное «пространство» Бога, оно уже больше не вытесняет Его своей трехмерной пустотой.

Пространство мира снова представляется ограниченным и замкнутым, в силу его кривизны, что и приводит к замкнутости- и время мира тоже имеет начало и конец. Это факты современной науки, которые и признает и доказывает не только та часть ученого мира, что не порывала с верой в Бога, но и атеистически настроенная часть. Например, английский астрофизик Ст. Хокинг: «новому пониманию пространства и времени предстояло произвести переворот в наших взглядах на Вселенную».

Старое (то есть ньютоно-декартовское) представление о почти не меняющейся Вселенной, которая, может быть, всегда существовала и будет существовать вечно, сменилось картиной динамической, расширяющейся Вселенной, которая, по-видимому, возникла когда-то в прошлом и, возможно, закончит своё существование когда-то в будущем».

Таким образом, наука пришла к осознанию начальности и конечности нашего мира, следовательно, и начальное, и конечности времени и пространства. Современное представление о мире пришло к эсхатологизму, который давно открыт христианством, точнее — христианам.

Литература:

1. Литературный энциклопедический словарь // Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. - М., 1987.- С. 185.
2. Минералов Ю. История русской литературы. 90-е годы XX века. - М., 2002.
3. Миркина З.А. Нескончаемая встреча: Стихи и поэмы. - М., 2003. - С. 86.

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ЛИТЕРАТУРЕ

Естественными формами существования изображенного мира являются время и пространство. Время и пространство в литературе представляют собой своего рода условность, от характера которой зависят разные формы пространственно-временной организации художественного мира. Среди других искусств литература наиболее свободно обращается со временем и пространством (конкуренцию в этом отношении может составить лишь искусство кино). В частности, литература может показывать события, происходящие одновременно в разных местах: для этого рассказчику достаточно ввести в повествование, просто литература переходит из одновременного пласта в другой (особенно из настоящего в прошлое и обратно); наиболее ранними формами такого временного переключения были воспоминания и рассказ какого-либо героя – их мы встречаем уже у Гомера.

Еще одним важным свойством литературного времени и пространства является их дискретность (прерывность). Применительно ко времени это особенно важно, поскольку литература воспроизводит не весь временной поток, а выбирает из него лишь художественно значимые фрагменты, обозначая «пустые» интервалы формулами типа «долго ли, коротко ли», «прошло несколько дней» и т.п. Такая временная дискретность служит мощным средством динамизации сначала сюжета, а впоследствии и психологизма.

Дискретность же собственно пространственных образов состоит в том, что в литературе то или иное место может описываться не во всех деталях, а лишь обозначаться отдельными приметами, наиболее значимыми для автора и имеющими высокую смысловую нагрузку. Остальная же (как правило, большая) часть пространства «достраивается» в воображении читателя. Так, место действия в «Бородино» Лермонтова обозначено всего четырьмя отрывочными деталями: «большое поле», «редут», «пушки и леса синие верхушки». Также отрывочно, например, описание деревенского кабинета Онегина: отмечены лишь «лорда Байрона портрет», статуэтка Наполеона и – чуть позже – книги. Такая дискретность времени и пространства ведет к значительной художественной экономии и повышает значимость отдельной образной детали.

Характер условности литературного времени и пространства в сильнейшей степени зависит от рода литературы. В лирике эта условность максимальна; в лирических произведениях может, в частности, вообще отсутствовать образ пространства – например, в стихотворении Пушкина «Я вас любил...». В других случаях пространственные координаты присутствуют лишь формально, являясь условно-иносказательными: так, невозможно, например, говорить, что пространством пушкинского «Пророка» является пустыня, а лермонтовского «Паруса» – море. Однако в то же время лирика способна и воспроизводить предметный мир с его пространственными координатами, которые обладают большой художественной значимостью. Так, в стихотворении Лермонтова «Как часто, пестрою толпою окружен...» противопоставление пространственных образов бального зала и «царства дивного» воплощает очень важную для Лермонтова антитезу

цивилизации и природы.

С художественным временем лирика обращается также свободно. Мы часто наблюдаем в ней сложное взаимодействие временных пластов: прошлого и настоящего («Когда для смертного умолкнет шумный день...» Пушкина), прошлого, настоящего и будущего («Я не унижусь пред тобою...» Лермонтова), брэнного человеческого времени и вечности («С горы скатившись, камень лег в долине...» Тютчева). Встречается в лирике и полное отсутствие значимого образа времени, как, например, в стихотворениях Лермонтова «И скучно и грустно» или Тютчева «Волна и дума» – временную координату таких произведений можно определить словом «всегда». Бывает, напротив, и очень острое восприятие времени лирическим героем, что характерно, например, для поэзии И. Анненского, о чем говорят даже названия его произведений: «Миг», «Тоска мимолетности», «Минута», не говоря уже о более глубинных образах. Однако во всех случаях лирическое время обладает большой степенью условности, а часто и абстрактности.

С абстрактным или конкретным пространством обыкновенно связаны и соответствующие свойства художественного времени. Так, абстрактное пространство басни сочетается с абстрактным временем: «У сильного всегда бессильный виноват...», «И в сердце льстец всегда отыщет уголок...» и т.п. В данном случае осваиваются наиболее универсальные закономерности человеческой жизни, вневременные и внепространственные.

Формами конкретизации художественного времени выступают, во-первых, «привязка» действия к реальным историческим ориентирам и, во-вторых, точное определение «циклических» временных координат: времен года и времени суток. Первая форма получила особенное развитие в эстетической системе реализма XIX–XX вв. (так, Пушкин настойчиво указывав, что в его «Евгении Онегине» время «расчислено по календарю»), хотя возникла, конечно, гораздо раньше, видимо, уже в античности.

Для современной литературы более характерная тенденция – индивидуализировать эмоционально-психологический смысл времени суток применительно к конкретному персонажу или лирическому герою. Так, ночь может становиться временем напряженных раздумий («Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» Пушкина), тревоги («Подушка уже горяча...» Ахматовой).

По мнению литературоведа Есина, «вообще индивидуальных оттенков в эмоциональной окраске времени существует в новейшей литературе великое множество».

Время и пространство принадлежат к фундаментальным проблемам не только философии, но и эстетики, искусствоведения, литературоведения. Изменение представлений о пространстве и времени всегда было связано с процессом познания, его развитием, что непосредственно отражалось в эволюции художественного мышления. Художественное мышление в любой исторический период должно давать ответы о времени и пространстве как общих проблемах бытия.

Современные исследователи на рубеже XX–XXI веков справедливо утверждают, что хронотоп выступает как фундаментальное онтологическое понятие. Каждое историческое событие, явление повседневной жизни, произведения искусства, так или иначе, отображаются в системе пространственно-временных координат. Хронотоп становится не только изобразительной и сюжетобразующей единицей – он соединяет в себе

пространственно-временные представления писателя, его героев, читателя и служит способом воспроизведения пространственно-временных отношений художественного произведения. Это и представляет особую художественную ценность при изучении современных произведений.

Вопросы времени и пространства достаточно полно изучены в философии, эстетике, но не достаточно полно в духовно-просветительской поэзии, в частности, в сопоставительном плане. Эта проблема широко исследована Афлотуном, Аристотелем, Г.Гегелем, К.Юнгом, Ф.Буслаевым, А.Потебня, А.Лосевым, А.Белым, И. Бродским и другими известными личностями. В частности, в русском литературоведении имеется ряд научных работ, посвящённых психологическим и философским основам духовной поэзии, в частности, посвящённых представлениям и взглядам, связанных со временем и пространством[14, с.23].

Литература:

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике.— М., 1986.
2. Глэд Д. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. - М., 1991.
3. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Собрание сочинений в 7 т. - Т. 6. - М., 1967.
4. Екабсонс А.В. Конценция времени и пространства в современном литературоведении // Восток-Запад. Материалы третьих Бородинских чтений. – Ташкент, Узбекистан, 2012. – С.91-94.

Нематжонова Н.Б.
преподаватель ФерГУ
Жумабоева Х.Д.
ФерГУ, магистрант 1 курса

FEATURES OF THE WORK OF ANTON PAVLOVICH CHEKHOV

The work of Anton Pavlovich Chekhov has been in demand for many decades. His works actively enter the spiritual world of the reader, enriching him with the ideological, moral, aesthetic values necessary for the formation of a harmonious personality. Chekhov touched upon in his stories and plays a lot of topical topics for his time: the themes of the fate of Russia, the intelligentsia, childhood, the peasantry, servility, the vulgarity of society, as well as a number of eternal themes: love, human happiness, the meaning of life. His works are simple and concise in form and style, but contain deep questions of being.

Anton Pavlovich Chekhov has always attracted the attention of critics and literary critics, but the mystery of his work has not been completely solved. With each new reading of his works, readers discover new, still unexplored sides of his beautiful, mysterious world. How many articles, reports, books, monographs have been written, and yet no one has been able to find an unambiguous solution to many of the problems that Chekhov posed in his work. The work of the prose writer remains modern, as in our time people continue to be concerned about the issues of love, moral beauty, human happiness, the meaning of life. Many social issues remained relevant: narrow-mindedness, vulgarity, servility and others. It is especially important to bring these

problems to the attention not only of the adult reader, but also for schoolchildren.

Chekhov's works are special. With outward simplicity, they are fraught with many difficulties for reading. There is a problem of students' misunderstanding of the writer's works in full measure, so the teacher of Russian language and literature needs to know the features of Anton Pavlovich Chekhov's prose and select effective forms and methods of work in the classroom.

The work of Anton Pavlovich Chekhov is the work of a small genre. The writer has not written a single novel. What determined the formation of Chekhov precisely as a master of small form? This issue was studied by many researchers, among them - A.V. Kuleshov, A.P. Chudskov, M.P. Gromov, L.M. Tsilkevich and many others.

In Russian literature, circumstances developed in such a way that the story began to be developed after the stories and the novel had already appeared. The novel and the story are relatively "high" genres of literature, and they were prepared not only by the development of prose, but by all the previous development of poetry, the genres of epic, poem, ballad. The story in prose was a "lower" genre, for a long time, at best, attracted attention as a frivolous political genre, with fantastic, adventurous content with a purely external chain of events.

In the 19th century, the novel became the leading genre of Russian writers. A wide epic canvas, pictures of morals, social life, heroes resolving complex social and moral problems. Turgenev, Goncharov, Dostoevsky, Tolstoy became outstanding masters of the Russian novel at that time.

By the 80s of the XIX century, there was a crisis of the novel, and it began to wane. The collapse of the broad epic form brought forward the short story genre. But Chekhov's stories pose the same serious problems as the earlier epic forms. The story receives careful processing in its plot structure, becomes a genre of great literature.

Naturally, in paving the way for the genre of the short story, Chekhov polemically pushed back from old techniques, dilapidated themes, and external entertainment. On the other hand, Chekhov's stories absorbed the best achievements of former Russian literature. Anton Pavlovich remained true to his approach, the developed system for constructing a story. The social background and deepened psychological analysis naturally fit into this system, the skill of which the seeking writer increased from work to work. The characters of the heroes began to be comprehended more deeply as a reflection of the socio-historical appearance of the era and the embodiment of the universal principle [1, p. 109 - 110].

In his stories, Chekhov, as a rule, tries to trace the life of a single person. The writer managed to show how the views, beliefs and, finally, the very life of his characters change under the influence of a vulgar, philistine environment. According to Chekhov, each person is responsible for his own destiny, and no comforts of life should influence his choice. The world created by the writer is socially very diverse: officials, philistines, merchants, peasants, clergy, students, intelligentsia, metropolitan and local nobility. Therefore, the world of the moral life of contemporary Russian society he created is also diverse.

Heroes of many stories by A.P. Chekhov, having fallen into the atmosphere of philistinism, they stop fighting, acting, resign themselves to life. An example is the story "Ionych". The vulgarity of the environment into which the young doctor Dmitry Startsev finds himself is not immediately revealed. To give an idea of the inhabitants of the city, Chekhov introduces us to the Turkin family, "according to local residents, the most educated and talented" [10, p. 178].

Chekhov's stories remind us that we determine our own destiny, it is we who are

responsible for what will happen in our life. And the destiny of each generation, each person is to discover the purpose of life. That is why Chekhov's moral lessons are always relevant.

In his stories, Chekhov touches on a wide variety of topics:

- the theme of love ("About love", "Lady with a dog", "House with a mezzanine");
- the theme of the village, the fate of the people, the peasantry ("Men", "In the ravine", "New cottage");
- the theme of the intelligentsia ("Student", "Ionych", "House with a mezzanine", etc.);
- the theme of childhood ("Boys", "Grisha", etc.);
- the theme of the meaning of life ("A boring story", "Dowry", "The cook marries", "Event").

The lyricism of Chekhov's prose is a hidden expression of the writer's attitude to the depicted, humanism, love of life, poetization of the beautiful in man, a dream of a better life, sympathy for suffering.

Thus, Anton Pavlovich Chekhov is a master of the story. Studying the stories of the writer, one can note their amazing brevity, capacity, where the characters of the characters are widely deployed on a small "area", their connection with the social environment is shown. The writer comically shows how the views, beliefs and, finally, the very life of his characters change under the influence of a vulgar, philistine environment.

Chekhov's work is also characterized by the use of artistic details, namely subtext. In Chekhov's stories, the landscape performs a function similar to subtext. A feature of the landscape of the story is its direct connection with the structure of thoughts and feelings of the characters. This gives a special lyrical coloring to feelings and thoughts.

Anton Pavlovich Chekhov creates comic devices in his stories, among them they distinguish between the comic of characters, the comic of the plot and, in connection with the plot, the situations in which the heroes of the work fall, the comic of portraits, the comic of speech, names, surnames, the comic in describing the environment. The relationship of the hero with the world in Chekhov's comic works is complex and varied. This diversity is also reflected in the poetics of Chekhov's comic works: a comic short story, a satirical story, an ironic tragicomedy shows a certain evolution of the hero's relationship with the world.

Chekhov's innovation in dramatic works lies in the transformation of forms, the rejection of the tradition's characteristic of the theater of that time. In the transformations, two main tendencies are caught: the rejection of the autocracy of the hero, the unleashing of tight knots of intrigue, swift action, dialogue; strengthening the new unity of a through image-symbol, recurring leitmotifs, roll calls, the unity of the poetic structure and mood.

Bibliography:

1. Abramovich G.L. Introduction to Literary Studies. - M.: Nauka, 2009. - 290 p.
2. Bauman E.G. Innovation A.P. Chekhov. - M.: Knowledge, 2008. - No. 1. - 70 s.
3. Bogdanova O.Yu. Features of the study of epic works // In the manual: Methods of teaching literature in secondary specialized educational institutions / Ed. HELL. Zhizhina. - M.: Enlightenment, 2007. - 310 p.
4. Questions of the analysis of works of art. Ed. BUT. Korst. - M.: Enlightenment, 1969. - 190 p.
5. Students' perception of a literary work and the methodology of school analysis / Ed. A.M. Dokusova. - M.: Key, 2004. - 230 p.
6. Golubkov V.V. Methods of teaching literature. - M.: Enlightenment, 2002. - 288 p.
7. Gukovsky G.A. The study of literature in school. - M: Knowledge, 2006. - 311 p.

8. Gurvich I. Chekhov's Prose (Man and Reality). - M.: Higher school, 2013. - 85 p.
9. Dobin E. Chekhov's detail as the core of composition // Questions of Literature. -2005. - No. 8. -194 p.
10. Zagidullina M. Honestly about Chekhov // Banner. - M., 2003. - No. 4. - 234 p.

Залялиева Д.И.
К(П)ФУ, аспирантка
научный руководитель – доц. Махнина Н.Г.

МОТИВ ИГРЫ В ПОВЕСТИ Т. КРЮКОВОЙ «ЧУДЕСА НЕ ПОНАРОШКУ»

Для современной детской литературы характерной чертой становится учет психологии ребенка, специфики его восприятия мира. Писатели ориентируются не на абстрактного читателя как объект воспитательного воздействия, а на его конкретные интересы и предпочтения, уровень развития мышления и воображения. Это определяет и особенности функционирования игры в произведениях для детей. Одной из детских писательниц, творчество которой может быть исследовано в данном плане, является Тамара Крюкова.

В сказочной повести Т. Крюковой «Чудеса не понарошку» с самого начала задаются игровые отношения с читателем. Писательница вводит элементы метатекста: прозаическое и стихотворное предисловия. Они проблематизируют восприятие основного текста произведения, ориентируя читателя на поиск ответа о возрастной отнесенности сказки. Прозаическое предисловие завершается так: «Итак, вперед в Шутландию! Надеюсь, вам понравится это путешествие. И может быть, вы сможете мне наконец-то найти ответ на трудный вопрос: для какого возраста эта книга?» Стихотворное предисловие представляет собой диалог воображаемого читателя и автора, который призывает задействовать фантазию, позволяющую самому сотворить чудо, создать сказочный мир:

«Как мне попасть в тот край?

– Я дам тебе один совет.

Послушай и решай.

Дорога в сказку далека,

Длиною в целый шаг.

Шагни – и знай наверняка,

Ты – чародей и маг» [1].

Герой сказки, мальчик Митя изначально предстает именно таким, способным своей фантазией преобразить самые обычные явления. Так, пятно света от фонаря превращается в его воображении в фонарного зайчика, и мальчиком тут же моделируется забавная встреча этого зайчика с солнечным собратом.

В этом качестве, умении отдаваться игре своей фантазии мальчик изначально противопоставляется взрослому. Уже в начале сказки это проявляется в его стремлении видеть смысл в ставших затертыми выражениях. Так, слова мамы, что завтра будет «сумасшедший день», заставляют его с интересом думать о том, как день будет сходиться с ума. Знаком противопоставления взрослого и детского миров является и разная скорость течения времени: погруженные в повседневную рутину взрослые упускают время, которое

для них проходит слишком быстро. А скучающий от недостатка внимания ребенок, наоборот, ощущает время застывшим.

Встреча с волшебником Авосей, которая становится завязкой сказочного пути героя в иную страну, таким образом, может быть интерпретирована и как плод фантазии Мити. Характерно, что Авося приглашает мальчика как чемпиона фантазеров в страну Великоигранию, на севере которой находится Игрландия, а на юге – Шутландия, и все это располагается в области Фант-Азии. Как видим, перечисленные топонимы связаны с игровым началом и по звучанию, и по смыслу.

Таким образом, Авося становится своего рода вторым «Я» героя. Его оживлённые споры с Митей обозначают собственные размышления мальчика о мире взрослых как ненастоящем, лишенном главного: «– Разве взрослые понимают, что такое настоящая жизнь? Настоящая жизнь бывает только в Фант-Азии,...» [1].

Тема познания ребенком жизни в игре разворачивается на сюжетном уровне как описание приключений героев в мире Фант-Азии. По сути, ничего особенно чудесного здесь герои не встречают, попадая сначала на пустырь-поле, затем в подземелье, напоминающее склад ненужных вещей.

Появляющиеся в этом мире столб с указательными стрелками «куда-то» и «где-нибудь», сапоги-скороходы и многое др., то есть все то, что традиционно маркирует чудесное в сказке, возникает, скорее, в результате веры играющего ребёнка в реальность игры.

Таким образом, Т. Крюкова выстраивает путь героя в иную страну и обратно, как путь познания в игре. Оправдывая спор читателей о возрастном назначении сказки, Крюкова раскрывает суть такого познания и как характерной для ребенка игры с языком.

В повести возникают самые разнообразные формы языковой игры. Так, название «скатерть-самобранка», непонятное для современного ребенка, расшифровывается через знакомые ему понятия «сама» и «браниться». Это определяет и специфический характер функционирования образа.

Одной из часто встречающихся форм становится придание прямого значения фразеологизмам и метафорам. Так, выражения «дойти до ручки» и «потерянный человек» получают предметное воплощение: Митя действительно видит перед собой висящую дверную ручку, а сорока, встретившая заблудившегося мальчика в лесу, называет его человеком потерянным.

Формами игры становится и персонификация понятий. Категории «здравый смысл» и «факты» предстают в образах старичка и карпузов. Детская дразнилка о жадине-говядине воплощается в образе жадной коровы. И в данном случае писательница тоже подчеркивает особость мировосприятия ребёнка, которому свойственно определенным способом осваивать абстрактные, непонятные для него слова.

Герой не только познает законы бытования языка, но и сам творит его, занимаясь характерным для детей словотворчеством, давая названия увиденным предметам и явлениям: «морожено-торто-мясо-брод», «какнадовая роцца» и т.д.

Таким образом, Крюкова в современном ключе интерпретирует традиционный путь сказочного героя в иной мир как познание, осуществляемое через игру, которая разворачивается в повести на разных уровнях.

Литература:

1. Крюкова Т.Ш. Чудеса не понарошку. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=105533&p=1>(Проверено 20.04.2022)

**Тошпулатова Наргиза Расуловна, магистрантка 1 курса
Ферганский государственный университет (г. Фергана)**

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК В РУССКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. Народные сказки считались простейшей формой повествования, а сказки из разных культур анализировались с точки зрения их структуры. Можно утверждать, что структурный анализ сказок начинается с работы Проппа (1958/1968) «Морфология сказки». Вслед за новаторской морфологической классификацией русских сказок, предложенной Проппом, исследования структурной типологии сказок разных культур привели к возникновению грамматик рассказов и привели к расцвету нарратологии [4]. Однако с ростом интереса к нарративу как социальному и психологическому феномену структурный анализ историй подвергся нападкам. Утверждается, что, хотя исследования структуры рассказа привели к интересным описаниям различных моделей, недостает объяснения того, как формальные модели связаны с содержанием рассказа. Поэтому более поздние работы по нарратологическим исследованиям призывают к нарративному анализу, выходящему за рамки структур. В данной статье проводится повторный анализ структуры народных сказок.

Ключевые слова: сказка, фольклор, жанр, композиция, стилистические приёмы, сюжет, образ автора.

Сказки в целом являются частью народной литературы, которую чаще называют фольклором. Их можно отнести к одной из категорий народного сказительства. Многие фольклористы называют мифы, легенды и сказки основными жанрами повествования в фольклоре «в зависимости от того, как повествование воспринимается сообществом». Мифы — это истории, которые считаются священными, легенды — это более светское изложение реальных событий, а народные сказки — это повествования, считающиеся вымыслом. Проще говоря, народная сказка — это традиционная история, которая передавалась из уст в уста. Сказки о культуре обычно сохраняются как часть давней народной традиции, отражающей юмор, романтику и мудрость людей в культуре.

Ученые изучали сказки с точки зрения их структуры, их цели и их содержания. Учитывая, что форма, функция и поле являются тремя основными критериями классификации жанра, повествовательную структуру сказки можно рассматривать как форму, ее социальную цель — как функцию, а ее содержание — как поле. Проследивая литературу по изучению сказок, можно обнаружить, что классификации сказок в сборнике в основном основаны на повествовательном мотиве или содержании рассказов - например, Сказки о животных, сказки, сказки о трикстерах, сказки о феноменах, сказки о чудесах и т. д. Однако, как указывает Мартин, такая тематическая категоризация на основе предмета или содержания сказки может привести к некоторым проблемам из-за непоследовательность в выборе критерия. Например, можно утверждать, что тема сказки о животных может быть такой же, как и у сказки о чудесах, и что животные могут играть

повествовательные роли в сказке о чудесах.

С другой стороны, классификации сказок, основанные на структурном анализе, также не освобождаются от критических замечаний. Можно утверждать, что структурный анализ сказок начался с новаторской морфологической классификации русских сказок Проппа. По Проппу, сказка может быть описана по ее составным частям и по отношению этих составных частей друг к другу и к целому. Он утверждает, что событие как поступок персонажа, определенного с точки зрения его значения для хода действия, может быть выделено в качестве основных компонентов сказки. Затем он выделяет тридцать одно функциональное событие, или «что делают действующие лица сказки», в своем исследовании 115 русских сказок. Утверждается, что эти тридцать одно событие происходят в той же последовательности, что и основные компоненты сказки.

Вслед за Проппом такие ученые, как Липовецкая, изучают структуру сказок разных культур. Дандес утверждает, что «не может быть строгой типологии без предшествующей морфологии», и изучает структурную типологию сказок североамериканских индейцев. Предлагая формальный анализ сказок как средства для понимания конкретного человеческого поведения и мышления, его исследование африканских народных сказок освещает то, как завязывание и разрыв дружбы служит структурной рамкой, в которой происходят различные типы сказок в той культуре [1].

Точно так же Овчинникова Л.В. пытается построить формальную модель для анализа и классификации эпизодов сказки и предлагает морфологию французских сказок. Эти исследования указывают на важность и использование структурного анализа не только для типологических утверждений, но и для понимания культурной детерминации содержания внутри, возможно, транскультурных форм [2].

На самом деле выдвижение на передний план последовательности событий в этих исследованиях породило множество интересных грамматик историй, а также привело к расцвету исследований нарративных структур под названием нарратология. Однако с ростом интереса к нарративу как к социальному и психологическому феномену, а не исключительно как к формальному литературному или историческому жанру, теории и практики структурного анализа рассказов подверглись нападкам и часто обвиняются в игнорировании содержания при поиске формы.

Утверждается, что, хотя исследования структуры рассказа с использованием различных методов привели к различным описаниям различных моделей, большинству моделей не хватает объяснения того, как формальные паттерны связаны с содержанием рассказа. Таким образом, постструктуралистские исследования рассказов пытались включить два других аспекта жанра — функцию и поле — в определение и объяснение природы рассказов.

Понимая историю на основе ее функции, Брюэр и Лихтенштейн придерживаются более узкой точки зрения и утверждают, что «истории — это подкласс нарративов, основной дискурсивной силой которых является развлечение». Однако, как указывает Сутеев В., такие утверждения упускают из виду многогранный характер истории, поскольку социальные цели разных типов историй различаются [3]. Не должно быть никаких сомнений в том, что существует большое количество историй, выполняющих, помимо развлечения, и другие функции. Другие функции историй могут заключаться в разрешении личных социальных проблем, а также в обобщении и реорганизации личного

опыта; установить социальную идентичность и социальные отношения, социальные иерархии и эмоциональные связи; просвещать, убеждать, предупреждать, успокаивать, оправдывать, объяснять и утешать членов организации.

Таким образом, фольклорную сказку рассматривают, несмотря на их взаимосвязь, как два самостоятельных жанра. В целом представляется возможным выделить следующие жанровые особенности авторской сказки: опора на фольклорные традиции, присутствие игрового начала, наличие «образа автора», сочетание реального и фантастического.

Литература:

1. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск, 1992. 183 с.
2. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика. М., 2003. 312 с.
3. Сутеев В. Сказки и картинки. М., 2002. 230 с.
4. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976. 375 с.

Бахрамова М.М.
преподаватель кафедры методики
русского языка ФерГУ

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Взросший интерес к изучению концепта «женщина» на материале различных языков обусловлен, с одной стороны, антропоцентричностью гуманитарного знания, а с другой - развитием гендерных исследований, в том числе и в лингвистике. Гендер понимается как создаваемая обществом «социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.)» [Словарь гендерных терминов].

На формирование содержания концепта «женщина» значительное влияние оказывают как социальные, так и культурно-исторические факторы, включая мифологию и религию, общественные процессы, промышленно-экономическое развитие, а также биологические особенности женщин.

Зарубежные исследования, посвященные изучению концепта «женщина», восходят к трудам Э. Сепира и О. Есперсена, где рассматривается проблема мужской и женской языковой компетенции. «Мужской» язык расценивался как норма, «женский» — отклонение от нее [1, с.64]. В конце XX века вопросы речевого поведения мужчин и женщин продолжают разрабатываться в рамках социолингвистики, но также активно развивается феминистская лингвистика, ориентированная на выявление андроцентричности языка: ориентированности на мужчину, ущербности образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке.

Интересно, что лингвокультурологический подход к рассмотрению концепта «женщина» более активно развивается в отечественном языкознании. Наряду с этим, в западной науке большее внимание уделяется психо- и социолингвистике, а также феминистской лингвистике - своеобразное направление в языкознании, главная цель которого - «разоблачение и преодоление отраженного в языке мужского доминирования

в общественной и культурной жизни» [Словарь гендерных терминов].

При сопоставлении узбекской и русской культур были обнаружены как специфические, так и универсальные черты в развитии культурно-исторической составляющей концепта «женщина». Подчинению женщины и главенствующей роли мужчины в обществе способствовали мифология и христианство. Движение за эмансипацию женщин имеет место в обеих странах, но в Исламских государствах оно возникло значительно раньше, чем в России, и на данный момент пользуется большей популярностью. Дополнительные возможности для самореализации женщин, стремящихся к равноправию полов, предоставило развитие промышленно-экономической сферы в жизни двух стран.

В лингвокультурологии изучение концепта «женщина» ведется неразрывно с исследованием двух других тесно связанных с ним концептов - «мужественности» и «женственности» (маскулинности и фемининности). По мнению А.В. Кириловой, понятия «мужественности» и «женственности», объединяя в себе совокупность противоположных начал, являются фундаментальной оппозицией человеческой культуры [2, с.87].

Так, концепт «женщина» неразрывно связан с таким понятием как «гендер». Д.А. Салеева, рассматривая гендер как когнитивный конструкт, утверждает, что «когнитивный процесс получения и переработки информации приводит к формированию концептов, которые структурируются по принципу бинарных оппозиций. Гендерные концепты упорядочены согласно бинарной оппозиции «женственность – мужественность» [3, с. 64].

В отечественной лингвистической науке отсутствует последовательное употребление термина «гендер», что связано с некоторыми различиями в его понимании и относительной новизной этого понятия [Словарь гендерных терминов].

В настоящее время учёные-лингвисты согласны с тем, что гендер является продуктом культуры и отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках и традициях. В коллективном сознании каждого народа на протяжении длительного времени складываются гендерные стереотипы — упрощённые и заострённые представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола. Гендерные стереотипы, как отмечает М.Д. Городникова, «отражают совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках той или иной культуры» [4, с.26–30].

Таким образом, несмотря на интенсивное развитие гендерных исследований, изучение гендерных аспектов языка и коммуникации остается еще мало разработанной областью в общей междисциплинарной сфере гендерных исследований, что и обуславливает их актуальность.

Литература:

1. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир.- М., 1993. – 656 с.

2. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. - М., 1999. – 155 с.
3. Салеева, Д.А. Этнические, возрастные и гендерные концепты в русских, английских и татарских поговорках: дис. канд. филол. наук / Д. А. Салеева – М., 2004.-226 с.
4. Городникова, М.Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания / М. Д. Городникова. - М., 2010. С. 26-30.

Сабиров Н.К.

Старший преподаватель кафедры русской филологии

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

Аннотация: В статье рассматривается появление и дальнейшее развитие литературного жанра путевых записок с периодом окончательного преодоления традиций древнерусской литературы в XVIII веке и отмечается, что жанр был сформирован «на основе эволюции паломнического и светского путешествий».

Ключевые слова: эволюция, паломническое и светское путешествие, травелог, латинский итинерарий, крестовый поход, эпистолярный, мемуарный, «проскинитарий»,

Исследователи произведений путевой литературы отмечают сложный характер их жанровой природы. Ваша Сайнбаяр в своих исследованиях по данному вопросу связывает появление литературного жанра путевых записок с периодом окончательного преодоления традиций древнерусской литературы в XVIII веке и отмечает, что жанр был сформирован «на основе эволюции паломнического и светского путешествий, на дальнейшее формирование жанра влияют европейские образцы литературного путешествия – травелоги (от англ. *travel* - путешествие)»².

Формы реализации жанра путевых заметок – записи дневникового, эпистолярного и мемуарного характера различных стилей: «художественного, документально-художественного, художественно-публицистического (в зависимости от функциональной значимости текста и от особенностей предмета изложения). Путевые записки на структурном и содержательном уровне способны объединять элементы различных жанровых форм – очерка, эссе, легенды, письма, рассказа и проч., то есть путевые записки открыты для синтеза с прочими видами автобиографической прозы»³.

Такое понимание жанровой природы путевых заметок привлекает внимание ко множеству жанровых форм, эволюция которых привела к формированию жанровых признаков путевых заметок.

Прежде всего, это традиции паломнической литературы. Исследование паломнической литературной традиции требует уточнения как самого понятия паломничества, так и литературных жанров, с ним связанных. В теории литературы давно установлен факт прямой зависимости традиции от мировоззрения. Средневековой

² Ваша Сайнбаяр. Иноязычная лексика и особенности её использования в путевых записках Петровского времени: дисс. канд. филол. наук. – М., 2007. – с. 20.

³ Там же. – с. 21.

мировоззрение характеризуется религиозностью, которая была свойственна не только европейской культуре, но и взаимодействующей с ней восточной.

Следовательно, именно христианская церковь определяла тип отношения к действительности. Духовная суть христианства связана с преодолением трудностей, противостоянием. Само возникновение христианства связано с подавлением нового учения государственным аппаратом Римской империи. Утверждение новой религии стало основой развития европейской цивилизации. Общая религиозная идея объединила европейские государства и позволила им развиваться. Догматы христианства стали нравственной и политической основой для формирования развитого общества. Однако довольно скоро в недрах влиятельной конфессии произошёл раскол.

В 1054 году папа римский Лев IX и патриарх константинопольский Михаил Керуларий предали друг друга анафеме, что привело к разделению христианства на православие и католичество. Это стало теологическим итогом политических событий, прежде всего, перенесения столицы Римской империи в Константинополь. В результате великая империя разделилась на Западную и Восточную, что привело к образованию двух крупных центров христианства в Риме и Константинополе. Западная и Восточная христианская церковь долгое время осознавали общность. И в конце одиннадцатого века византийский император Алексей Комнин совместно с папой Урбаном объявил крестовый поход. Крестовые походы открыли для христианства Святую землю – Иерусалим – не только в духовном, но и географическом плане. Реальной стала возможность прикоснуться к святыням не только душевно или мысленно, но и физически.

Кроме воинственных рыцарей, к Святым местам отправились мирные паломники. Традиция путешествий к духовно значимым местам существовала всегда, но «наиболее системно паломничество сложилось при становлении и развитии мировых монотеистических религий: христианства, буддизма и ислама»⁴.

Существование паломнической традиции в разных религиях убедительно свидетельствует о связи повседневной культурной практики с мировоззрением, а также о наличии общего культурного пространства в средневековой Европе. Древняя Русь стала полноценной частью этого пространства именно с принятием христианства.

С утверждением религиозных принципов путешествия к духовно значимым местам стали не просто этнографическим исследованием, но приобрели характер паломничества, которое «является традиционным видом религиозной деятельности, представляющем собой путешествие верующих людей к святыням, находящимся вне пределов их постоянного места жительства»⁵.

Традицию христианских паломничеств связывают с палестинским путешествием императрицы Елены, которое привело к воздвижению Креста Господня, позволило уточнить топографию святых мест и мемориализовать ключевые центры евангельской истории. Но в раннехристианские времена паломничества были индивидуальными актами личного благочестия.

Но паломничество носило достаточно массовый характер, что позволило

⁴ Житенёв С.Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института Наследия, 2015, № 1. – с. 23.

⁵ Там же.

сформироваться социокультурной практике. В знак посещения Святой земли путешественники привозили пальмовую ветвь, что и послужило основанием для утверждения названия: дословно «паломник» - тот, кто несёт пальмовую ветвь.

До захвата Палестины арабами паломничество принимало столь массовый характер, что отцы церкви вынуждены были напоминать путешественникам о смысле посещения Святых мест. Именно тогда складывался ритуал подготовки с получением благословения, сформировалась традиция путешествия к Святой земле, включающая паломническую инфраструктуру.

Во времена владычества арабов паломническая практика, по понятным причинам, утратила массовый характер, но не прекратилась. Именно отважным паломникам восьмого-одиннадцатого века христианство обязано не только сохранением традиции, но и возвращением ей высокого смысла и духовного содержания.

Во время крестовых походов традиция паломничества активно возобновилась и обрела письменную форму. Значительное количество образованных людей, сопровождавших крестоносцев, сделало возможным существование устойчивой литературной традиции паломнических произведений.

Преемником древней культурной традиции в этом отношении является латинский итинерарий. Слово это возникло в античности для именованя путеводителя по дальним странам. В эпоху раннего христианства слово было заимствовано новой религиозной практикой для обозначения руководства для посещения святых мест, которое оформлялось как результат собственных впечатлений. Основные традиции паломнических произведений сложились именно в жанре итинерария, который представлял как явление многоплановое, объединяющее реальный путь с духовным. И путешествие к святыням становилось дорогой к просветлению. «Культура паломничества формировалась в своих текстовых инвариантах именно как описание определённого опыта и соответственного образца поведения и именно потому произведения в жанре итинерария различаются с произведениями сходного жанра (землеописаниями, периплами и пр.). Сложившаяся система поведенческих стереотипов, культивируемых в паломнической среде норм и правил постепенно приобретает самодовлеющее значение, становится предметом анализа»⁶.

Жанровый канон итинерария был воссоздан из порядка отправления богослужения в Святой Земле, обнаруженного во время Крестовых походов. «Если в ранних итинерариях находится форма, возникающая спонтанно и зависящая от своего содержания, то поздние приходят к форме, вполне способной конституировать своё содержание к так называемым *путеводителям души* – произведениям философской мысли, которые рассматриваются в качестве предельной формы того же жанра»⁷.

Отсюда возникает идеальное восприятие мест паломничества, которые описываются не столько как географические объекты, сколько как приметы идеального мира, что реализует философский потенциал паломнических текстов.

⁶ Воронова А.А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. канд. филос. наук. – М., 1998. – с. 9.

⁷ Воронова А.А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. канд. филос. наук. – М., 1998. – с. 12.

Очевидно, что жанровая специфика паломнических произведений латинской и византийской традиции долгое время формировалась в одном русле. Тем не менее, географическое положение Византии определяло более массовый характер паломничества. Традиция христианских паломнических путешествий сложилась именно благодаря византийским императорам, и литературная традиция довольно рано приобрела собственное лицо.

Византия представляла собой «независимый оригинальный тип цивилизации с собственным механизмом конструирования социокультурной реальности, реализуемом в особой стратегии структурирования индивидуального и коллективного опыта»⁸. Носители этой цивилизации обладали собственными субъективными представлениями, которые определяются как уникальное «византийское» мироощущение и миропонимания.

Все эти особенности сформировали собственный тип литературы, в том числе и паломнической. Религиозная литература должна была быть интересной и познавательной, но познавательность эта носила не столько научный, сколько религиозный характер. Религия же служила политическим интересам государства. Иная культурная традиция воспринималась как варварская, второстепенная по отношению к византийской. Почтительное отношение к традиции определило её обрядовый характер, что отразилось в канонизации литературных жанров.

Синтез науки и художественной литературы, и подчинённость этих видов знания религии, а через неё – государственности определили специфику жанра византийского проскинитария. Для Византии характерна была тесная связь с античной наукой и внимание к образованию. В этом отношении византийская культура существенно отличалась от западноевропейской. Городской тип культуры определил доступность достижений научной мысли для образования. Известно, что школьники знакомились с устройством Земли по Географии Птолемея, дополненной и уточнённой поздними авторами. Но источником знаний о мире для византийцев всегда являлась не только собственно научная, но и религиозная литература.

Византийское религиозное сознание характеризовалось верой в Царство небесное, а не в Царство Божье на земле. Соответственно, если латинский итинерарий представал как путь к просветлению, то византийские итинерарии по своему характеру преисполнены почитания святыни. Отсюда возник специальный термин для византийского варианта традиционного жанра: «проскинитарий» - «*πρόσκυνητάριον*», этимология которого восходит к слову «*πρόσκυνῶ*» («почитаю», «преклоняю колени»).

Ю.Б. Мантова, изучая особенности проскинитариев поздневизантийского периода, предполагает, что классические образцы жанра имели следующие особенности:

- Каноническое путешествие содержало в себе определённый набор топосов и образов, описание которых содержало один и тот же набор деталей.
- Основным содержанием проскинитария было описание святого места.
- Описание пути отличалось схематичностью и условностью.

⁸ Кириллов А.А. Опыт цивилизационной характеристики духовной культуры: Византия: дисс. канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 1998. – с. 29.

- Путь паломника всегда сопряжён с определёнными трудностями и опасностями, преодоление которых является неременной жанровой чертой проскинитария и происходит с помощью чудесного вмешательства высших сил.
- В основе паломничества лежит стремление путешественника «убежать от мира людей и обосноваться в совершенно не достигаемом месте»⁹.

Как можно заметить, в жанре проскинитария наблюдается определённое сходство с латинской традицией итинерариев - путь паломника всегда становился отражением стремления к духовному просветлению. Но если для католической культуры это был поиск Царства Божьего на земле, то для православной Византии – всего лишь прикосновение к божественному, достичь которого земному человеку невозможно.

Разнится и смысл возвращения из путешествия: для латинской традиции возвращение паломника означало приближение его к святости и избавление от части земных грехов, для византийской традиции – распространение сведений о святых местах, которые могли послужить укреплению государства.

Русская путевая литература ориентировалась не только на светскую европейскую традицию, но и на отечественную агиографическую, в которой широкое распространение имел жанр хождений. В процессе развития жанр хождений трансформировался к XVIII веку в путевые записки, и в дальнейшем подвергался влиянию европейских образцов литературных путешествий.

В современном литературоведении путевые заметки и путевые записки рассматриваются как общая форма литературного путешествия, причём форма, в которой может быть реализован любой эпический жанр.

Специфические особенности литературных путешествий в конкретную эпоху обусловлены актуальным художественным методом и уровнем развития прогрессивной мысли.

Использованная литература:

- 1.Ваша Сайнбаяр. Иноязычная лексика и особенности её использования в путевых записках Петровского времени: дисс. канд. филол. наук. – М., 2007. – с. 20.
- 2.Ваша Сайнбаяр. Иноязычная лексика и особенности её использования в путевых записках Петровского времени: дисс. канд. филол. наук. – М., 2007. – с. 20.
- 3.Житенёв С.Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института Наследия, 2015, № 1. – с. 23.
- 4.Житенёв С.Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института Наследия, 2015, № 1. – с. 23.
5. Воронова А.А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. канд. филос. наук. – М., 1998. – с. 9.
6. Воронова А.А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. канд. филос. наук. – М., 1998. – с. 12.

⁹ Мантова Ю.Б. Путешествия в византийской агиографии IX-XII вв.: особенности художественного воплощения: дисс. канд. филол. наук. - Москва, 2016. – с. 17.

7.Кириллов А.А. Опыт цивилизационной характеристики духовной культуры: Византия: дисс. канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 1998. – с. 29.

8.Мантова Ю.Б. Путешествия в византийской агиографии IX-XII вв.: особенности художественного воплощения: дисс. канд. филол. наук. - Москва, 2016. – с. 17.

**Абдуллаева Чаросхон Махамадсоли кизи
Abdullayeva Charoskhon Mahamadsoli kizi**

**Магистрант Ферганского государственного университета.
Graduate student of Ferghana State University**

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ
ПРАВЕДНИЧЕСТВА В ПРОЗЕ Л.Е.
УЛИЦКОЙ.**

**L.E. ULITSKAYA NASRIDA SOLIHLIK MAVZUSI TIMSOLINING AKSIOLOGIK
KONTEKSTI.**

**THE AXIOLOGICAL CONTEXT OF THE EMBODIMENT OF THE THEME OF
RIGHTEOUSNESS IN THE PROSE OF L.E. ULITSKAYA.**

Аннотация

Постижение идейно-художественного своеобразия и эстетической самобытности поэтики произведений Улицкой, изучение проблемы интертекстуальности её творчества на примере новых романов следует считать научно-обоснованным и необходимым. Анализ приёмов интертекстуальности в художественных текстах Улицкой позволяет расширить и углубить представление о художественном мире писателя и его эволюции, более четко обозреть идейно-эстетическую структуру новых произведений автора.

Annotasiya

Ulitskaya asarlari poetikasining g'oyaviy-badiiy o'ziga xosligi va estetik o'ziga xosligini anglash, uning ijodi matnlalaroligi muammosini, eng avvalo, yangi romanlar misolida o'rganishni ilmiy asoslangan va zarur deb hisoblash kerak. Ulitskaya badiiy matnlaridagi intertekstuallik usullarini tahlil qilish yozuvchining badiiy dunyosi va uning evolyutsiyasi haqidagi tushunchani kengaytirish va chuqurlashtirish, muallifning yangi asarlarining g'oyaviy-estetik tuzilishini yanada aniqroq tadqiq qilish imkonini beradi.

Annotation

Comprehension of the ideological and artistic originality and aesthetic originality of the poetics of Ulitskaya's works, the study of the problem of the intertextuality of her work, first of all, using the example of new novels, should be considered scientifically substantiated and necessary. The analysis of intertextuality techniques in Ulitskaya's literary texts makes it possible to expand and deepen the understanding of the writer's artistic world and its evolution, to more clearly survey the ideological and aesthetic structure of the author's new works.

Ключевые слова и выражения: праведничество, интертекст, библейский сюжет, прецедентный феномен, контраст, ментальность, литературоцентричность.

Tayanch so'z va iboralar: solihlik, intertekst, Injil hikoyasi, pretsedent hodisa, kontrast, mentalitet, adabiy markazlik.

Keywords and expressions: righteousness, intertext, biblical story, precedent phenomenon, contrast, mentality, literary centrality.

Ментально-аксиологический аспект прозы Л.Е. Улицкой 2010-х годов формируется посредством широчайшего библейско-литературного контекста, аллюзивной, реминисцентной, интерпретационной и прямой цитации произведений русской классической литературы XIX века, интертекстом из творчества поэтов Серебряного века и литературы 60-х — 80-х годов XX века (вплоть до И. Бродского).

В романах Улицкой показана не только власть Русского Слова для целого ряда поколений русских людей, но и ее кризис в начале XXI века под воздействием процессов глобализации [Улицкая 2011: 177], миграционных процессов и роста атеистических настроений среди некоторой части молодежи. Индикатором происходящего в духовной сфере личности начала XXI века процесса возрождения «русского слова» стала в творчестве Л.Е. Улицкой динамика сквозной для прозы писателя темы праведничества, представленной в трех формах: собственно традиционное поведение истово верующего человека; нравственное праведничество и подсознательное праведничество.

Создание образов праведников происходит у Улицкой с использованием евангельского интертекста, фольклорных мифологем и обширной литературной цитации из древнерусской литературы. Особым символическим ментальным знаком в романах является также образно-мотивная система Серебряного века, который посредством интертекста произведений литературы этого периода демонстрирует отход от православных ценностей, утрату духовных ориентиров и увлеченность эстетикой зла, что в итоге, по убеждению автора, в известной мере привело к катастрофическим последствиям в России начала XX века. Сопоставительный анализ образа поэзии Серебряного века, созданного в романах Л.Е. Улицкой позволяет сделать вывод, что для романа Л.Е. Улицкой «Зеленый шатер» Серебряный век важен как отражение эпохи постсталинизма, поэтому особое внимание автор обращает на творчество запрещенных поэтов — М. Цветаевой, А. Ахматовой, О. Мандельштама. Интертекст стихотворений этих поэтов используется для характеристики душевного и духовного состояния героев Улицкой, для выражения авторской позиции. В романе «Лестница Якова» выявление такой важной черты ментальности русского народа, как литературоцентричность, происходит в [Улицкая 2011: 177] основном на материале произведений А.П. Чехова, поэзии Валерия Брюсова (образ Якова Осецкого) и на основе образов и мотивов классической мировой драматургии (образ Норы). Во всех случаях можно говорить о том, что литературоцентричность составляет одну из важнейших особенностей повествовательной манеры Людмилы Улицкой.

Тема праведничества проходит сквозной линией через все творчество Л.Е. Улицкой. В ее ранних рассказах и романе «Медея и ее дети» проводится мысль, что святость человека заключается, прежде всего, в семейном подвижничестве.

Исследователи справедливо относят к персонажам житийного типа романа «Казус Кукоцкого» горничную Василису, а в романе «Даниэль Штайн, переводчик» — главного героя произведения. Например, Д.М. Бычков точно подметил, что Василиса принадлежит к малому числу воцерковленных персонажей романа «Казус Кукоцкого», хотя и является второстепенным, почти эпизодическим персонажем, а Даниэль Штайн становится уже центральной фигурой житийного повествования. «Соблюдение ритуалов богопочитания», житейская мудрость, проявляемая во взглядах на окружающий мир и на отношения людей

в нем, «потаенность и сокрытость» страдания, отказ от эгоцентричной обращенности на себя и бескорыстное жертвенное служение людям — все эти качества говорят о христианском мироощущении этих персонажей [Бычков 2011: 10].

По словам Д.М. Бычкова, Улицкая «акцентированно» подчеркивает молчание героини и описывает внешность Василисы по иконографическому канону, удлиняет ее фигуру, не соотнося в словесном портрете части тела и их нормальные пропорции. Внешность юродливой героини описывается автором в согласии с ее внутренним строем. Улицкая выделяет в натуре Василисы «неиссякаемый источник благодарности», стремление к добру, забывчивость и быстрое прощение обид [Улицкая 2006: 87].

Образ Василисы реализуется в романе не только через Евангельские интертексты, но и посредством приема «текст в тексте»: авторское внимание к Василисе воплощается в форме «жития», т. е. отлитературности.

Прецедентный феномен «византийский лик» в «Зелёном шатре» применяется к облику Антонины Наумовны. Хотя в этом случае «византийский лик», который видит в себе Антонина, свидетельствует о полной потере героиней трезвой оценки своих действий. Образы праведников у Улицкой не всегда воплощены через характеры подчёркнуто верующих людей. Так, праведницей, по нашему убеждению, является, и Анна Федоровна из повести Улицкой «Пиковая дама», осознанно и с кротостью терпевшая от своей скверной, развратной матери постоянные издевательства, сносящая жертвы, мучения и унижения вплоть до самой смерти. Так, верующая дочь пожертвовала ради матери любимым мужем, детьми, профессиональным призванием и погибла ради исполнения её мелкого (кулинарного) желания.

Праведниками были и супруги из рассказа «И умерли в один день», в котором воплощен авторский идеал чистой и верной супружеской любви. Несомненно, что человека, живущего по Правде Господней, описывает Улицкая и в ряде других своих рассказов. Так, в цикле рассказов «Люди нашего 145 царя» уже более десяти персонажей описаны как праведники, которых писательница изображает с большой симпатией и участием [Улицкая 2007].

Житийная традиция в прозе Улицкой обнаруживается в разнообразных формах. Права Т.В. Садовникова, когда пишет, что «в череде обычных ежедневных дел писательница зачастую обнаруживает “обыкновенное чудо”, что позволяет подключить некоторые тексты Л.Е. Улицкой и к традиции святочного рассказа» [Садовникова 2000: 89]. Кроме рассказа «Капуста» из цикла «Детство-49», к святочному типу рассказа можно отнести и несколько рассказов из цикла «Люди нашего царя», в том числе «Путь осла», «Приставная лестница», «Великий учитель», повествующие о Рождественском чуде, осуществившемся по Божьей воле.

Все произведения, входящие в книгу «Люди нашего царя», посвящены проблеме поиска Бога, который назвал Царем земной и небесной жизни. Рассказ «Путь осла» наполнен Евангельскими реминисценциями, цитациями и сюжетами из Священного Писания, с помощью которых Улицкая создает образы праведницы главной героини и ее гостей. Главная героиня живет в уединении, как в монастыре, в маленьком посёлке, но дом ее всегда полон друзей, ставших близкими людьми, любящих ее и стремящихся к общению с ней. Для создания образа праведницы Улицкая использует символику двух жизненных дорог. Одна — это древняя римская дорога, созданная язычниками, другая, параллельная

ей, — современный автобан. Идя до самой старости (второй) дорогой суеты, героиня сменила ее на древний петлистый путь осла, который привел ее к Истине: она стала жить просто, одаряя окружающих теплом и радостью. Неслучайно на перекрестке дорог, символизируя жизненный крест судьбы человека, стоит часовня с иконой Троицы. Героиня живет просто, гостеприимно, удалившись от суеты и смирившись с тем, что было прежде. Одиночества не случилось в жизни героини, но душевную гармонию она обрела. Повествователь варьирует библейский сюжет и прямо заявляет об этом: «Происходило Рождество, — я в этом ни минуты не сомневалась: странное, смешанное, разбитое на отдельные куски, но все необходимые элементы присутствовали: младенец, Мария и её старый муж, пастух, присутствовал агнец, и звезда подала знак» [Улицкая 2007: 24].

В тексте Улицкой произошло Рождественское чудо: больной мальчик заговорил, все счастливы. Хотя чудеса отвергаются повествователем, потому что младенец не выздоровел полностью, но чудо свершилось. Ведь слово «чудо» происходит от корня «чути» — чувствовать.

В рассказе «Коридорная система» представлена еще одна праведница — мать Жени. Мать выбрала путь веры, всепрощения, страдания, жизнь с человеком, которому нужно было великодушно простить его предательство и его ненависть к ней. Героиню-мать окружающие любили за кротость, милосердие и всепрощение. И сослуживцы, и домашние вместе с ней приблизились к вере: перед смертью на тумбочке героини открыто появляется икона Сергия Радонежского.

Поэтому и уходит героиня Улицкой из жизни умиротворенная, с благодарностью ко всем ненавидевшим и обидевшим.

В рассказе «Короткое замыкание» прецедентный феномен «свет небесный» становится символом жизни в Боге. Иван Мстиславович ослеп в старости и стал жить исключительно гармонией музыки. Он чувствует, что даже во мраке есть [Улицкая 2011: 143] божественный свет, который растворяет человеческие трагедии, осветляет грязь жизни, очищает души людей. Герой благодарит Бога, что ослеп. Ведь могло быть хуже. Теперь же осталась гармония жизни — это главное, потому что в ней чувствуется Бог. Герой с благодарностью выбрал свой путь праведности, добра и доверия.

В книге «Люди нашего царя» изображаются различные типы праведников, но всех их объединяет вера и благодарность за все, что случилось плохое, и хорошее в их жизни. В рассказе «Великий учитель» святая праведница бабушка Гены вызывала пренебрежительное отношение внука из-за ее старческой немощи.

Хотя Гена пережил чудо — был спасен молитвой бабушки во время страшной аварии — он не связал это с ее святостью. Только после смерти парализованной бабушки внук понял, что она была «великим учителем жизни», тайной монахиней, духовной сестрой великого старца, что она совершила настоящий подвиг: после закрытия монастыря приняла в голодные годы двух сироток — его мать и тетку и вырастила их достойными людьми [Улицкая 2007: 52].

В сборнике «Люди нашего царя» ощутима ирония героев (и отчасти автора) к христианству (так, иронична поставленная в название книги подмена Творца на Царя и «сынов человеческих» на «людей нашего царя»), но главное то, что в книге Улицкой решаются сложные вопросы любви и ненависти, утверждается приоритет духовного перед материальным. С помощью прецедентных феноменов мирового искусства, Библейской

символики, образов русской классической литературы Улицкая ставит проблему праведности в современном мире и в том числе романе «Зелёный шатёр», где образы праведников в романе созданы словно в двойном контрасте: внешнем (в сопоставлении с другими персонажами) и внутреннем (демонстрацией того, каким был душевный человек и каким стал человек духовный в результате жизненных испытаний).

В работе Н.В. Максимовой «Москва в романе Л.Е. Улицкой “Зелёный шатёр”» расшифровываются смыслы слова-символа «зелёный шатёр» как «метафорическое обозначение столицы» [Максимова 2012: 33]. Но художественный смысл этого выражения значительно глубже. По нашему убеждению, зелёно-золотой шатёр является носителем, прежде всего, символики единства земного и вечного, которую постигает героиня романа. Зелёный шатёр — это благодать, означающая предсмертное познание Вечности.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема праведничества является постоянной и сквозной темой творчества Л.Е. Улицкой. Если до романа «Зелёный шатёр» праведники изображались ею или как единичные второстепенные персонажи («Медея и её дети», «Казус Кукоцкого»), то в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» возникла уже целая система образов, среди которых возможно выделить, по крайней мере, три типа праведничества: 1. праведничество как христианское подвижничество за Веру; 2. праведничество как сознательное неукоснительное следование законам православной нравственности; 3. праведничество как подсознательный приход к вере после тяжких жизненных испытаний. Таким образом, как было показано, воплощение темы праведничества как идеала русской ментальности происходит в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» посредством введения Евангельского и литературного контекста, прецедентных феноменов первообраз, иконописный лик, свет миру, Благодать и др., то есть на основе константного в творчестве Улицкой принципа литературоцентричности.

Использованная литература:

1. Тынянов, Ю. История литературы: Критика / Ю. Тынянов. СПб.: Азбука классика, 2001. – 512 с.
2. Тюпа, В.И. Аналитика художественного (Введение в литературоведческий анализ) / В.И. Тюпа. – М.: Лабиринт, РГГУ, 2001 – 192 с.
3. Улицкая, Л.Е. Бедные родственники / Л.Е. Улицкая. – М.: Эксмо, 1994. – 224 с.
4. Улицкая, Л.Е. Медея и её дети: роман / Л.Е. Улицкая. – М.: Эксмо, 1996. – 253 с.
5. Улицкая, Л.Е. Казус Кукоцкого / Л.Е. Улицкая. – М.: Эксмо, 2000. – 509 с.
6. Шкловский, В.Б. О теории прозы / В.Б. Шкловский. – М., 1983. – 254 с.
7. Эпштейн, М.Н. О парадоксе новизны: О литературном развитии XIX – XX веков / М.Н. Эпштейн. – М.: Современный писатель, 1988. – 416 с.
8. Эпштейн, М. Постмодерн в России. Литература и теория / М. Эпштейн. М.: Издание Р. Элинина, 2000. – 368 с.
9. Бауэр, В. Энциклопедия символов / В. Бауэр. – М.: Крон-Пресс, 2000. – 504 с. 198
11. Борев, Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Ю.Б. Борев. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 575 с.
12. Всемирная энциклопедия: Христианство / гл. ред. М.В. Адамчик. – Минск: Современный литератор, 2004. – 832 с.

Эгамназарова З.К.
ст.преподаватель Академии
Вооруженных Сил
Республики Узбекистан
Е.А.Пернопасова
преподаватель кафедры русского
языкознания национального
университета

РУССКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ XIX ВЕКА В ПРЕЛОМЛЕНИИ РАССКАЗОВ **Я.П.БУТКОВА**

Среди писателей второй половины XIX века встречаются ряд имен, которые в своё время имели огромную популярность, но со временем эти имена были забыты, на наш взгляд, незаслуженно. К ним относится писатель Яков Петрович Бутков. Поскольку его биография нашему современному читателю практически неизвестна, считаем необходимым остановиться на некоторых его фактах.

Я. Бутков родился в 1820 году в Саратовской губернии, по происхождению мещанин.

В 20 лет будущий писатель пешком и на попутных приехал в Санкт-Петербург, поселился в знаменитых «петербургских углах». В столице изредка начал выступать в печати. Ему удалось найти литературную работу и сблизиться с редактором журнала «Отечественные записки» А.А. Краевским, который начал печатать его в журнале. В последствии, А.Краевский на деньги Общества посетителей бедных выкупил его от мещанского общества и избавил от рекрутства. Современники отмечали, что Яков Петрович Бутков, писатель-самоучка, был замкнутым, излишне робким и мнительным человеком. Он стал прототипом для главного персонажа повести Ф.М.Достоевского «Двойник». Жил Бутков в нужде, часто голодал и умер от болезни всеми забытый в возрасте 36 лет.

Творчество Я.П.Буткова, одного из ярких представителей «натуральной школы», занимает важное место в демократической литературе 40-х годов XIX века.

Основной темой его произведений была борьба маленького человека с материальной нуждой, быт мелкого чиновничества и столичной бедноты. Обычное место действия его рассказов захудалые трактиры, купеческие конторы, канцелярии, где мелкие служащие дрожат перед начальством. Мир Петербурга, жизнь мелкого чиновничества показана Бутковым достоверно, с чувством мрачно-горького юмора. Язык произведений Я. Буткова выразительный, меткий и цепкий. В творчестве сатирика ярко выразилось живое и сердечное сострадание к обездоленным людям.

Началом

писательской деятельности Я.Буткова стала первая значительная книга – сборник «Петербургские вершины» (1845 -1846 годы). В их основе находятся драматические события, обыденные для людей того времени: поиски работы – рассказ «Сто рублей», желание получить небольшой знак отличия, чтобы улучшить статус в обществе – «Ленточка», мечта о порядочном костюме (наблюдаем переключку с рассказом Н.В. Гоголя «Шинель») с целью быть принятым в обществе и не пропустить шанс продвигаться по службе – «Партикулярная пара». Используя элементы сатиры – искаженность и

преувеличенность нравственных норм и ценностей, комизм ситуаций – автор показывает жизнь различных слоев столичного города по этажам его домов. «Вершины» домов – чердаки и мансарды – населяют бедные чиновники, студенты, то есть малообеспеченные слои населения Петербурга. «Низовья» – подвалы и первые этажи занимают «люди крепкие земле», то есть, люди, занятые реальным делом. Однако есть и другие поселения города: *«За пределами шумного, хлопотливого Петербурга, вне круга вечной, неутомимой деятельности полумиллиона ходячих самолюбив, есть тихая колония, с каждым днем увеличивающая число своих обитателей. Ее не касаются житейские волнения, ей чужды интересы, желания, нужды и все, что одушевляет, приводит в движение колоссальную машину, называемую Петербургом. Длинными и тесными рядами тянутся здесь безмолвные, одинокие жилища, осеняемые болотными деревьями. Эта колония называется Смоленским кладбищем»* [1].

Меткие, цепкие выражения А.П. Буткова свидетельствуют о его даре подробно описывать предметы, явления, события. Об этом неоднократно писал великий критик В.Г. Белинский: «Талант чисто сатирический и несколько не юмористический В авторе видны ум, наблюдательность и, местами, остроумие и много комизма..., чувствуется сердце, умеющее сострадать ближнему» [2].

Говоря о литературном развитии, Белинский писал: «Бедна литература, не блистающая именами гениальными; но не богата и литература, в которой всё – или произведения гениальные, или произведения бездарные и пошлые. Обыкновенные таланты необходимы для богатства литературы, и чем больше их, тем лучше для литературы» [2].

Историк литературы, критик А.П. Милюков так вспоминал о Я. Буткове: «... в нём было много задатков, обещавших ему такую роль в нашей литературе, которая не могла бы быть скоро забыта. Это один из печально погибших талантов, какими так обильны летописи русской литературы» [4].

Изучение произведений писателей-сатириков имеет целью проникновение читателей в мир прекрасного и осмысление закономерного, типического. Эти и другие явления ещё раз подтверждают возвращение вновь и вновь к творчеству как Я.П.Буткова, так и других названных выше сатириков второй половины XIX века. Бесспорно, наибольшее значение для этого процесса имеет степень насыщенности читательского рынка и позиция, занимаемая литературной критикой.

Литература

1. Белинский, В.Г. Петербургские вершины, описанные Я. Бутковым / В.Г. Белинский. Кн. первая. – СПб.: В тип. Н. Греча, 1845. – XVI, 168 с.
2. Белинский В.Г. полное собрание сочинений. – Москва: Издательство Академия наук СССР, 1955. – Т.9.м – 803
3. Бутков, Я.П. Горюн / Я.П. Бутков [Электронный ресурс]. – URL: <https://librebook.me/goriun/vol1/9>
4. Милюков А.П. литературные встречи и знакомства. СПб., 1890.

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В РАННИХ ПОВЕСТЯХ ЮЗА АЛЕШКОВСКОГО

В первые послереволюционные годы идентичность человека в России была встроена в пространство государственной системы. В советские же годы человек стал задумываться о своей социальной идентичности. Но к 1960-м годам в заявленном идеале «культурности» возникло перепроизводство в сфере интеллигенции. По причине уровня своих возможностей и социальной необустроенности эта среда ощущала не востребованность в стране, называемом рабоче-крестьянским государством: еще в 1950-е годы самоидентификация интеллигентной среды объяснялась послевоенными событиями, а в 1960-е годы она уже носила на себе итоги сталинизма. С этого времени множество образованных советских людей перестали быть с государством заодно, верить ему. Наиболее огорченная и разочарованная субкультура интеллигенции стала диссидентской средой.

Освободить и освободиться – основной лозунг советской культуры 1970-х и начала 1980-х гг. Наиболее невыносимым стало для интеллигенции отсутствие свободы слова. Государство не утрачивало давления над культурой, но и с мировым общественным мнением не считаться не могло. Небольшие цензурные послабления чередовались с обрушиваниями и разносами, судебными процессами над творческой интеллигенцией. Представители художественной интеллигенции вынужденно оказывались в пограничном состоянии. Издательства прекращали сотрудничать с писателями, как только партия вмешивалась. Творчество искало пристанища в маргинальном мире, не зависимом от давления «художественных советов» и условий жизни.

Постоянные притеснения, угрозы со стороны государства привели к появлению андеграундной культуры. В это время многие авторы «писали в стол», их имена оставались неизвестными, а за попытки опубликоваться через «самиздат» наказывались и авторы, и те, кто хотел им помочь. Ярким прозаиком андеграундной культуры стал Юз Алешковский (1929-2022). Он пишет о советской России и ее многострадальном народе. Основная тема Алешковского – демифологизация советской государственной системы.

В произведениях писателя - действительность СССР, описывающая политический беспредел партийных лиц, бездушных чиновников, нечеловеческие деяния парткомов, произвол советских судов, коррупции, измывательство над советскими людьми.

Жанр его первой культовой повести «Николай Николаевич» (1970) не случайно назван самим Алешковским анекдотом: «...Случайно под банковской возникший в уме анекдот превратился в повесть, в новеллу, в лирическую фантасмагорию <...> причем в то время, когда свободная словесность корчилась на дыбах цензуры и двух мертвословных сестер-сидисток – идеологии и фразеологии...» [3]. Дело, по всей видимости, в том, что панацеей от официозной, отвратительной серьезности, которой являются дикие, с точки зрения элементарного здравого смысла, вещи, является советский анекдот, призванный образно и четко демонстрировать абсурдность всего того, что должно быть чуть ли не прекрасным. Видимо, по этой причине анекдот до недавнего времени расценивался как нешуточный

криминал с вытекающими последствиями. Во времена застоя анекдот фактически заменял отсутствие гласности.

Друг Ю. Алешковского Андрей Битов вспоминает о зарождении его прозы: «...И Алешковский начал как сказитель – с устной литературы. <...> Хохма, шутка, каламбур, афоризм – застольное «треканье». Для остальных это мог быть разговор-для него жанр. И в этом жанре он был признан в кругу как гений...» [5, с.9] Впоследствии «кухонный жанр» развился в литературных издательствах и сообществах, и Алешковский эту динамику уловил раньше и создал свой первый анекдотичный текст – повесть «Николай Николаевич».

Внимание читателя переносится с фабульного содержания на стиль. Николай рассказывает взхлеб о головокружительной карьере и истории знакомства с будущей женой. Важно то, не о чем рассказывает Николай, а как он рассказывает дружку-кирюхе о своих научных планах лаборатории: «...Кимза мечтал запустить мою малофейку на Андромеду и – в общем, я в этом деле не секу – посмотреть, что выйдет. Понял? <...> Они бы попали на Андромеду и в стеклянном приборе, как в пузе, забеременели бы...». [1, с.15]. Здесь Николай рассуждает о символической возможности продолженной жизни его чудесной «молофейки» на галактике Андромеды, и, следовательно, и бесконечности человеческого существования.

Пример доношительства и стукачества, непременно присутствующий в советском обществе, усматривается в образе Поленьки, Вали и других подхалимов и стукачей: «...Я сразу усек, что донос тиснула одна из лаборанток. Большие некому. Валя, псина» [1, с.25]. Как человек, не принадлежащий системе, свободный в оценках и действиях, Николай выглядит настоящим и искренним на фоне продажных горе-ученых: «А что нужно в наши времена для этого тупому человеку, кроме стукачества? Девуцу ту, лаборантку и стучевилу, звали Поленькой...» [1, с.42] Рассказчик, дистанцированный от дезертирств, измен и предательств, интересен именно своей нецензурностью и вульгарностью.

Авторская точка зрения на события в жизни Страны Советов читаются в следующих эпизодах: «срока увеличили», «вся страна, кроме вождей и главмагов голодает», «ну, на что я способен, просидев полжизни в лагерях» [1, с.48]. Сознание нарратора структурирует повесть таким образом, что его отношение отражается на пространственно-временных характеристиках бытия. Описываемые события ограничиваются московской квартирой, где находятся рассказчик и урка, а во вставных эпизодах рассказчик переносит внимание читателя в Берлин, в Прагу.

Как типичный представитель советского общества Николай повествует о событиях, происходящих в советское время в советских городах: народ воровал, спивался, голодал. Резко негативно Николай относится к тому, что происходит в заграничных посольствах. В характеристике послов «с шеей покраснее и толстых», которым кроме еды ничего не было нужно, усматривается ненависть рассказчика: «Обгладывает, стонет <...> глаза под хрустальную люстру вываливает, падаль. Объяви ты его родному государству войну – не оторвется от косточки. Тут-то я его, говорит урка, левой вежливо за шампанским тянусь, а правой беру рыжие часы или лопатник с валютой. <...> Куда там! Исключительно занят косточкой...» [1, с. 29]

Сюжет повести развивается потому, что имеет смысл собственно анекдот. Герой попросту и по своей воле и не по своей попадает в различные смешные и гротескно-

неправдоподобные ситуации. Ярко и карнавализованно описан эпизод пребывания Николая в тюрьме, где прослеживается отсылка к фактам из жизни академика Сахарова. В эпизоде саркастично и пародийно выписан прогнивший миропорядок советской власти, использующей карательную психиатрию по отношению к ученым, исследователям, литераторам и другим, мешающим системе.

Такие же истории общественных и политических безумств усматриваются в других текстах Ю. Алешковского. Повествование в «Руке» ведется от имени рассказчика, который мстит Гурову за все, что сделала с ним проклятая система: лишила мужской силы, карательный отряд расстрелял родителей. История допроса в повести становится сюжетообразующей. Создается эффект диалога, когда слышны слова только одного рассказчика – Руки. В диалоге рассказчика с допрашиваемым, когда выясняется, что подавленный, испуганный Гуров то *«паршиво спал»*, то *«ему дурно, не может завтракать»*, то *«предлагает лимон, каратиков пятьдесят, шестьдесят»* [1, с. 232], чтобы откупиться, снова предстает картина гнилой продажной структуры власти и угнетенного жизнью народа.

В «Карусели» через описание жизни простого рабочего представлен жестокий, общественно-политический мир СССР, единственным выходом из которого для советских евреев была эмиграция из страны. Рассказчик обращается к родственникам: *«письма мои до вас дойдут обязательно, если, разумеется, не воздушная катастрофа, палестинские террористы»* [2, с.256]. Живым юмором, обилием мата и ругани описывает жизнь многострадального народа Алешковский. Смех писателя-единственная правда жизни и сила независимости и свободы для советского человека.

Трагично и горько звучит риторический вопрос главного героя «Карусели»: *«Зачем советская власть – если она не в состоянии наладить как следует работу транспорта, построить дороги, обеспечить каждого человека достойным жильем, уничтожить взяточничество и кастовость, если она наплодила подпольных миллионеров, вместо того чтобы привлечь их к коммерции и организаторской деятельности?»* [2, с.459]. Алешковским высмеяно невежество, безысходность исторической действительности, раболепствование господствующей системе, нравственная катастрофа.

Беспристрастное изображение действительности со свойственным Алешковскому абсурдом можно найти в любом произведении автора. Остро переживаемое состояние жизни определяет стилевую доминанту текстов. В «Маскировке» приемами перевертыша и абсурда рассказано о доле мужчин-алкашей, резко бросающих пить после череды изнасилований их женщинами. А вот системе это не на руку. Народ *«стрезва иначе мыслить начинает. В религию уходит. А самое страшное для нас сегодня, товарищи коммунисты, в том, что начинает народ искать ответы на Вечные Вопросы не в беспробудном пьянстве, а в наблюдении за интимной жизнью своих руководителей...»* [1, с.212] Народ завидует власти, которой снабжен любительской колбасой. *«У народа возникает незаконная социальная зависть к системе снабжения нас любительской колбасой со знаком качества. А дальше что будет? <...> надо устроить еще один всенародный внеочередной субботник, а магазины «Березка», где по сертификатам без маскировки продукты продают высшего качества, закрыть немедленно, чтобы они, сволочи, не мозолили народу глаза и не уничтожили его веры в наше бесклассовое общество и в то, что все от мала до велика, от Брежнева до ханыги Тетерина, просты и скромны,*

как Ленин...» [1, с.212]. Косыгин категорически против ввода сухого закона для алкашей Старопорохова: «*Вы что? Сухой закон немедленно вызовет прекращение строительства БАМа и других молодежных строек! Людям в провинции жрать нечего, так пусть хотя бы пьют...*» [1, с.211]. В два полюса повести – историю рассказчика и историю СССР вписана жизнь простых советских людей.

Все персонажи Алешковского страдают от издевательств системы и преодолеть ее гнет они могут только в состоянии абсолютной потери человеческого облика. В художественном мире «Маскировки», описанном алкоголиком Федей, народ до последнего борется за доступные цены на такси, непросроченные продукты, за право рожать здоровых, а не двуязыких и безруких детей.

Воплощение общественных, политических мотивов, эпизодов в творчестве Алешковского обнаруживает определенную динамику. Автор представляет советскую социально-нравственную катастрофу с помощью символики метафоризации, выводящей произошедшее из реально-исторического во вневременной план метаисторизма. Автор использует целую систему знаковых понятий: круговорот, круг жизни, принципы биологического существования тела, мгновение, бесконечность, бытие, путь, вера, ложь, время. Николай («Николай Николаевич») рассуждает о символической возможности продолженной жизни его чудесной «молофейки» и, следовательно, и бесконечности человеческого существования, подальше от ненавистного, предательского мира.

Все ранние повести Алешковского изобилуют гротесковыми деформациями, присущими советской действительности. Язык повестей создан спародированными документами, советскими бюрократическими заседаниями, допросами, расколами, доносами, советскими языковыми клише, приобретающими в тексте каламбурное звучание. Стиль, язык, смех и гротеск автора вскрывают язвы общественной действительности мрачных десятилетий советского режима.

Литература:

1. Алешковский Ю. Собрание сочинен: в 3 томах. М. : Рипол Классик, 2001. Т. 1. 672 с.
2. Алешковский Ю. Собрание сочинен: в 3 томах. М.: Рипол Классик, 2001. Т.3. 544с.
3. Алешковский Ю. Николай Николаевич (апгрейд). URL: <https://mybook.ru/author/yuz-aleshkovskij/nikolaj-156-nikolaevich-1/read/> (дата обращения: 07.04.2021)
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1990.
5. Битов А. Повторение непройденного: Литературная биография Ю. Алешковского // Знамя. М. 1991. №6. С. 192–206.
6. Катикова А. А. Судьба человека в тоталитарном государстве (по роману Юза Алешковского «Кенгуру») // Актуальные вопросы современной науки и образования Сборник трудов международной конференции. Петрозаводск, 2019. С. 28–31.
7. Майер Л. Сказ Юза Алешковского // Русская литература XX в. Исследования американских ученых. СПб., 1993. С. 526–535.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА

Аннотация. Статья рассматривает творчество С.А. Есенина, и типы национального характера в маленьких поэмах писателя- «Марфа посадница», «Ус», «Песнь о Евпатии Коловрате». Эта статья относится к проблеме- национальная сущность русского народа, историческое становление России и отражение этого становления в творчестве поэта. Творчество С.А.Есенина – как уникальный духовно-эстетический феномен отечественной и мировой поэзии.

Ключевые слова и выражения: национальное самосознание, двоецентрие русского характера, художественные типы: «заступник», «защитник родной земли», «тип героя Богоносца», революционность.

С.А. Есенин являясь знатоком русской души, с большим мастерством отражал в своих произведениях различные типы национального характера. Созданные им типы раскрывают национальную сущность русского народа, которая проявляется как в повседневной жизни, так и в исторических испытаниях. При создании галереи типов Есенин стремился провести мысль о взаимосвязи и взаимообусловленности исторического развития России и становления различных типов народного характера.

Созданная концепция русского национального характера, имеет отличие от других, авторским видением его своеобразия. Традиции литературной характерологии, представление о национальных типах, его новые качества, получили развитие в творчестве Есенина. Поэт имеет большой вклад в художественное знание русского народа, его сути и характера.

Изучение типов национального характера - конструктивное направление в исследовании национального склада русской души, требующее понимания того, что типические образы не определяют сущности нации в целом. И тем не менее, по мнению Г.П. Федотова, типизация «в известной мере... необходима для национального самосознания» и при его изучении требует опоры «на полярные выражения национального характера...». Двоецентрие русского характера как «соборного организма» является критерием, помогающим обозначить содержание национальных типов во всем их многообразии.

В его маленьких исторических поэмах «Марфа Посадница» (1914), «Ус» (1914), «Песнь о Евпатии Коловрате» (1912), поэм «Анна Снегина» и «Пугачев», можно конструктивно рассмотреть проблему национального характера в творчестве С.А. Есенина.

Художественное изучение народа позволило Есенину создать в своих маленьких исторических поэмах образы с ярко выраженным национальным характером, которые можно объединить в обобщенный тип «заступника», «защитника родной земли», «тип героя Богоносца», характеризующегося очевидным архетипическим началом. Герои его ранних поэм представляют собой традиционный православный идеал заступников - защитников веры и русской земли. Характер героя, народного заступника, «тип героя-Богоносца» близок и понятен русскому человеку. (Воронова О.Е. Сергей Есенин и русская духовная

культура. Рязань. С. 72). В нем выражена неразрывная связь главных героев с родиной, землей, защищая которую они жертвуют своей жизнью. Национальный характер обнаруживает себя в любой ситуации, а в отношении народа к смерти он проявляется наиболее отчетливо. Смирение перед судьбой, верность долгу и вере вознаграждаются прославлением и памятью народа, а также божьей милостью.

«Революционность» по мнению критиков, является одним из достоинств поэм Есенина. В период исторических революционных событий в России, и Первой мировой войны, поэт написал поэмы о новгородской посаднице (Марфа Посадница) и донском казаке (Ус), которые стали очень актуальными среди народа.

Подчеркивая внутреннюю силу народа, Есенин сумел соединить революционность с древнерусскими мотивами, с религиозным началом: новгородская «буйница» в своем стремлении к неподчинению Московии отзывалась царившими тогда в обществе настроениями «заглушить удалю московский шум». В образе Марфы просматривается свойственное предкам свободолюбие новгородцев, переродившееся в революционно-бунтарские качества. И вместе с этим в характере Марфы присутствуют смирение, кротость, «примирённость» с жизнью, «непротивленство». Героиня подчиняется призыву «правнуков Миколы», которые отказываются склонить голову перед московским царем и расстаться с доставшейся по наследству вольностью, и, внимая божьему слову, принимает временную победу «сил зла» как необходимую передышку для собирания новых сил.

Подвиг непротivления, описанный Есениным, очень значим для этики русского народа как национальный подвиг, религиозное открытие: он раскрывает свойственные русскому человеку смирение и жертвенность во славу родной земли. Эти качества основаны на образе кроткого и страдающего Спасителя (Христа) как святыне русского народа.

Идея служения своей родине обусловлена необходимостью защиты своих ценностей, сформированных веками, от врагов и притеснения соседей. Через образы Коловрата и Уса Есенин раскрывает ментальные основы архетипа «заступник». Его герои – идеал жертвенности. Присущие им черты – любовь к отечеству, вольный дух и бесстрашие, способность к самопожертвованию, понимаются поэтом как характерные черты русского человека, которые раскрывают православные начала его души. В этих чертах характера видна связь пассивно-созерцательной традиции православия и языческих пластов национального сознания.

В русском характере возник психологический комплекс обороны, обусловленный постоянной мыслью о необходимости выстоять, защитить родину и близких от опасности. Это способствовало развитию готовности к нападению и притеснению, мудрой смирности и одновременно - особой стойкости русских в жизненных испытаниях.

Таким образом, в исторических поэмах «Марфа Посадница», «Ус», «Песнь о Евпатии Коловрате» Есенин развивает идею Святого Отечества, которая была важной составляющей идеала русского народа – «Святой Руси». Обращение Есенина к историческим личностям, которые вобрали в себя определенный социально-исторический образ мыслей и поступков, позволяет рассматривать их образы как выражающие сущность национального сознания, характера и бытия.

Список использованной литературы:

1. Коржан В.В. Есенин и народная поэзия. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969 -199 с.

2. Лосский Н.О. Характер русского народа. - М.: Дарь, 2005. - 336 с
3. Есенин С.А. Поли. собр. соч.: в 7 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев; ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. - М.: Наука; Голос, 1995. - 2002.

Доронина Ирина Николаевна
преподаватель кафедры русской филологии,
Ферганский Государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

Аннотация: В данной статье говорится о влиянии художественной литературы на людей, так как без чтения нет человека, нет личности. Именно чтение является тем незаменимым инструментом, который помогает сформировать нравственные принципы, моральные устои и культурные ценности, овладеть информацией, накопленной веками, развить фантазию, научить думать, анализировать, оценить собственные и чужие поступки, научиться грамотно писать.

Ключевые слова и выражения: литература, большое место, теоретические, глубокие устойчивые обобщения, основная функция, преобладающая форма

Влияние художественной литературы на людей многосторонне. Литература расширяет интеллектуальный кругозор читателей всех возрастов, выделяет эмоциональный опыт, выходящий за рамки того, что мог бы приобрести человек в своей жизни, формирует художественный вкус, доставляет эстетическое наслаждение, которое в жизни современного человека занимает большое место и является одной из его потребностей. Но самая главная, основная задача художественной литературы — это формирование у людей глубоких и устойчивых чувств, побуждающих их продумывать, выкристаллизовывать свое мировоззрение, определяющих это мировоззрение, превращающих его в действенную силу, направляющую поведение личности.

После прочитанных книг у читателя появляются—эмоционально-волевые импульсы, сложение этих импульсов это итоговое воздействие художественной литературы на людей, причем сами они не могут выделить, как каждая книга на них повлияла и какие чувства они используют в данное время. Л. И. Беляева сделав анализ из 1200 взрослых читателей большинство писали, что художественная литература сыграла большую и главную роль в их духовном развитии, но что они не могут выбрать или выделить определенные книги. Также и среди ученых С. А. Петуховым и М. А. Севрюгиной рабочих многие говорили об общем влиянии на них книг.

На определенных этапах развития личности воздействие прочитанных книг может еще не сливаться, быть несогласованным с жизненным опытом и взаимодействовать с ним как определенная духовная сила, определяя личностные установки и отношение к жизни. Это очень ярко описано М. Горьким: «Часто я передаю ему разные истории, вычитанные из книг; все они спутались, скипелись у меня в одну длиннейшую историю беспокойной, красивой жизни, насыщенной огненными страстями, полной безумных подвигов,

пурпурного благородства, сказочных удач, дуэлей и смертей, благородных слов и подлых деяний. Не мешая мне видеть действительность такую, какова она была, не охлаждая моего желания понимать живых людей, этот книжный хаос прикрывал меня прозрачным, но непроницаемым облаком от множества заразной грязи, от ядовитых отрав жизни.

Другая, менее частая, форма влияния художественной литературы состоит в том, что герой определенного произведения, формируя идеал и основные личностные установки того или иного читателя, становится для него конкретным воплощением этого идеала и этих основных личностных установок, конденсирует его жизненный опыт и мировоззрение. Благодаря этому образ героя становится особой нравственной силой внутри человека, определяющей его оценки своего поведения, особо ответственные поступки и решения. Обычно читатели о таких героях говорят как о живом человеке, друге и советчике, как о мере своего поведения и мыслей. Воздействие такого героя может продолжаться очень долго, иногда всю жизнь.

Книги – это источник неисчерпаемых знаний, бесконечных, захватывающих приключений, тайн. Книги – это что-то невероятное, неземное, великолепное. Они могут заставить нас смеяться, плакать, переживать, радоваться вместе с героями книги так, будто это происходит с нами самими. Читая хорошую книгу, как будто попадаешь в другой мир, знакомишься с разными персонажами, путешествуешь вместе с ними.

На наш взгляд, во все времена книги влияют на людей очень сильно, неважно подросток ты или старец, парень или девушка. В некоторых книгах мы получаем знания, взять те же школьные учебники или энциклопедии, а некоторые читаем просто для удовольствия, у кого-то захватывает дух от прочтения детективов, кому-то нравится фэнтези, а кому-то любовные романы, но, даже учитывая, что всем нравятся разные жанры, то книги очень сильно влияют на всех нас. Кто-то может быть очень стеснительным, тихим, нерешительным, а почитав книгу с наглым, уверенным в себе персонажем, сам обретают уверенность в себе. Читая книги, улучшается память и увеличивается словарный запас, меняется взгляд на мир, и хорошая книга обязательно поменяет что-то в человеке.

Жаль, но в наше время мало кто читает книг, такие люди предпочитают проводить время в интернете, или, смотрят телевизор, а по вечерам ходят по барам или клубам. А потом некоторые удивляются тому, что деградирует население. Речь таких людей оставляет желать лучшего, разговаривая, они вечно используют нецензурную лексику, слова паразиты или просто запинаятся во время разговора. С людьми, которые читают книги, такого не бывает, особенно если читать книгу в голос, тогда дикция становится близкой к идеалу. Как говорится «Книга наш друг и наш учитель».

Снижение уровня литературной культуры связано с проникновением западной культуры в нашу страну и с возрастающим давлением ее на сознание наших соотечественников, особенно на молодежь. Надо помнить, что от современной молодежи и именно от них зависит, какие нравственные ценности будут преобладать в нашей стране. Вот почему нам интересно мнение людей, не столько пожилых, сколько молодых.

Проблема чтения является одной из наиболее актуальных и животрепещущих проблем современного мира. В связи с развитием компьютерных и других информационных технологий происходит, как одно из следствий, падение интереса к литературе вообще. Дети перестали читать, а значит, страдают грамотность, интеллект, эмоциональное и нравственное воспитание. Утверждения о кризисе детского чтения не

случайны и имеют под собой реальную основу. Сейчас дети, подростки и молодёжь читают не так, как предыдущие поколения. Идет процесс коренного изменения читательских привычек. Подростки предпочитают классической литературе фэнтези и детективы. Они слабо ориентируются в книжном «царстве».

В наш 21 век не нужно бояться выделяться своей любовью к чтению книг, это очень увлекательное и модное занятие. Как сказано выше расширяется кругозор, словарный запас, а также появляется интерес к собеседнику. Можно найти время для чтения художественной литературы в любое время например в парках, в общественном транспорте и даже перед сном, самое главное – просто иметь желание. Чтение книг – это здорово!

Таким образом человечество не может отказаться от чтения литературы, так как человек перестанет развиваться и не сможет выразить свои мысли. На сегодняшний день люди читают книги именно при помощи гаджетов. И поэтому у всех есть возможность читать книги. Чтение обогащает духовный мир и улучшает мировоззрение каждого.

Список использованной литературы

1. Аксарова В.Я., Сафонова Н.К. Читающий подросток в мире взрослых: поиски гармонии.
2. Варганова В.Г. Чтение в системе социокультурного развития личности: сборник статей международного научно – практического семинара. М: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007.
3. Дубровина И.В. «Психологические программы развития личности в старшем школьном возрасте», М: «Академия», 1997.
4. Сметанникова Н. И. Через чтение в мировое образовательное пространство. М.: ИТОП РАО, 2001.
5. Харитоновна О. И. Дети и чтение на рубеже XXI века: Литературные пристрастия современных подростков: итоги исследования. Волгоград, 2001.
6. Чудинова В. П.. Чтение в контексте развития информационного. Социологические исследования. №5, 1999.

Джагаспанян Рафик Николаевич
магистрант 1-курса направления Литературоведение, ФерГУ
Джагаспанян Евгения Сергеевна
магистрант 2-курса направления Литературоведение, ФерГУ

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕЙЗАЖА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ НАУКЕ

В мире литературных произведений пейзаж является одним из важнейших компонентов литературы. Если взять пейзаж в широком его смысле, то мы сразу же увидим понятие изображения природы как незамкнутое пространство мира в целом. Пейзаж можно охарактеризовать как один из содержательных композиционных элементов.

Пейзаж, возник в литературе в XVIII веке, в области естественных наук он одухотворяет великие открытия и способствует глубоким исследованиям просветителей.

Внепейзажные образы природы существовали и преобладали в фольклоре и на ранних этапах формирования литературы: его силы нередко участвовали в жизни людей олицетворялись, мифологизировались, персонифицировались. «Слово о полку Игореве» является большим примером. Широко бытовали сравнение человеческого мира с

предметами и явлениями природы: героя - с орлом, соколом, львом, война - с тучей; блеска оружия - с молнией и т.п., а также наименование в сочетании с эпитетами, как правило, постоянными: «высокие дубравы», «чистое поле», «дивные звери» [1].

В качестве фона действия природа стала изображаться в античной литературе. Упоминания о наступившей ночи нередки в гомеровских поэмах о восходе солнца («Встала младая с перстами пурпурными Эос»), («Тогда же сумрак спустился на землю»).

Большое значение приобретает изображение природы как обстановки развертывающегося действия в романе Лонга «Дафнис и Хлоя», идиллиях Феокрита, так называемых пасторалях нового времени [2].

Собственно же пейзажи до XVIII в. в литературе редки. Это были скорее исключения, нежели «правило» воссоздания природы. Например, описание чудесного сада, который одновременно и зоопарк, - описание, предвещающее новеллы третьего дня в «Декамероне» Дж. Боккаччо. Или «Сказание о Мамаевом побоище», где впервые в древнерусской литературе запечатлен созерцательный и одновременно глубоко заинтересованный взгляд на природу [3].

Время рождения пейзажа как существенного звена словесно-художественной образности - XVIII в. Так называемая описательная поэзия (Дж. Томсон, А. Поуп) широко воссоздала картины природы, которая в эту пору подавалась преимущественно элегически - в тонах сожалений о прошлом.

Таков образ заброшенного монастыря в поэме Ж. Делиля «Сады». Такова знаменитая «Элегия, написанная на сельском кладбище» Т. Грея, повлиявшая на русскую поэзию благодаря знаменитому переводу В.А. Жуковского (Сельское кладбище, 1802). Элегические тона присутствуют и в пейзажах «Исповеди» Ж.Ж. Руссо и у Н.М. Карамзина («Бедная Лиза») [4].

Писатели XVIII в., рисуя природу, еще в немалой мере оставались подвластными стереотипам, клише, общим местам, характерным для определенного жанра, будь то путешествие, элегия или описательная поэма. Характер пейзажа заметно изменился в первые десятилетия XIX в., в России - начиная с А.С. Пушкина. Образы природы отныне уже не подвластны предначертанным установкам жанра и стиля, неким правилам: они каждый раз рождаются заново, представляя неожиданными и смелыми.

Настала эпоха индивидуально-авторского видения и воссоздания природы. У каждого крупного писателя XIX-XX вв. - особый, специфический природный мир, подаваемый преимущественно в форме пейзажей. В произведениях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева и А.А. Фета, И.А. Бунина и А.А. Блока, М.М.

Пришвина и Б.Л. Пастернака природа осваивается в ее личностной значимости для авторов и их героев.

Речь идет не об универсальной сути природы и ее феноменов, а об ее неповторимо единичных проявлениях: о том, что видимо, слышимо, ощущаемо именно здесь и сейчас, - о том в природе, что откликается на данное душевное движение и состояние человека или его порождает. При этом природа часто предстает неизменно изменчивой, неравной самой себе, пребывающей в самых различных состояниях. Вот несколько фраз из очерка И.С. Тургенева «Лес и степь»: «Край неба алеет; в березах просыпаются, неловко перелетывают галки; воробьи чирикают около темных скирд. Светлеет воздух, видней дорога, яснее небо,

белеют тучки, зеленеют поля. В избах красным огнем горят лучины, за воротами слышны заспанные голоса. А между тем заря разгорается; вот уже золотые полосы протянулись по небу, в оврагах клубятся пары; жаворонки звонко поют, предрассветный ветер подул - и тихо всплывает багровое солнце. Свет так и хлынет потоком...».

В литературе XX в. (особенно - в лирической поэзии) субъективное видение природы нередко берет верх над ее предметностью, так конкретные ландшафты и определенность пространства нивелируются, а то и исчезают вовсе. Таковы многие стихотворения Блока, где пейзажная конкретика как бы растворяется в туманах и сумерках. Нечто (в иной, «мажорной» тональности) ощутимо у Пастернака 1910-1930-х годов. Так, в стихотворении «Волны» из «Второго рождения» дается каскад ярких и разнородных впечатлений от природы, которые не оформляются как пространственные картины (собственно пейзажи). В подобных случаях эмоционально напряженное восприятие природы одерживает победу над ее пространственно-видовой, «ландшафтной» стороной. Субъективно значимые ситуации момента здесь «выдвигаются на первый план, а само предметное заполнение пейзажа начинает играть как бы второстепенную роль».

Опираясь на ставшую ныне привычной лексику, такие образы правомерно назвать «постпейзажными».

Стоит отметить, что в литературе XIX-XX вв. звучит мотив и горестного, болезненного, трагичного отъединения человека от природы.

Писатели XIX-XX вв. неоднократно запечатлевали, а порой и выражали от своего лица надменно-холодное отношение к природе. Вспомним героя пушкинского стихотворения «Сцена из "Фауста", томящегося скукой на берегу моря, или слова Онегина (тоже вечно скупающего) об Ольге: «... как эта глупая луна на этом глупом небосклоне», - слова, отдаленно предварившие один из образов глубинно кризисного второго тома лирики А.А. Блока: «А в небе, ко всему приученный,/ Бессмысленно кривится диск» («Незнакомка»).

Литературный пейзаж – это комплексный художественный феномен, который формируется на пересечении индивидуально-авторского и культурно-специфического видения природы.

От элементарных описаний природы пейзаж в литературе отличает не только его эстетическая самодостаточность, но и относительная художественная самостоятельность.

Пейзаж, будь то пейзажная лирика или пейзажные сцены в романе, и в коем случае не является самоцелью; он непременно соотнесен с человеком, даже если последний не является предметом непосредственного изображения.

Говоря о романтическом пейзаже, к примеру, об элегиях Жуковского, Г. Гуковский предпочитал термин «пейзаж души». Приблизительно ту же картину полного слияния пантеистически настроенного субъекта с природой мы наблюдаем в лирике Б. Пастернака. Реалистический пейзаж в литературе, напротив, предельно объективен, но и его многоаспектные связи с человеком очевидны: он может соответствовать или противоречить настроению персонажа, автора-повествователя, лирического героя, внушать ему определенные чувства и мысли, быть, наконец, прямым или косвенным соучастником действия.

Образы природного мира, необязательно в форме пейзажа, нередко занимают в произведении командные высоты, выполняя роль заглавного смысла («Гроза» А.Н.

Островского, «Вишневый сад», «Степь», «В овраге» А.П. Чехова, «Соловьиный сад» А. Блока).

Литературный пейзаж можно рассматривать как визуальное, либо как мультисенсорное изображение природы, которое несёт эмоционально-эстетическую и информационную нагрузку, создаваемую при помощи языковых средств.

Литературный пейзаж как явление художественное, многогранен и глубок, поэтому литературоведы неоднократно предпринимали попытки классифицировать пейзажи по различным критериям. Одной из популярных классификаций является классификация по локальному признаку (по географическому расположению описываемых объектов, либо по общему характеру местности). По этому критерию различают такие типы пейзажа как: лесной, степной, морской, деревенский, урбанистический и т.д.

По сезонному критерию пейзажи делятся на зимний, весенний, летний, осенний. Существует ещё темпоральный критерий – деление пейзажа с учётом времени суток. По данному критерию пейзажи делятся на утренний, дневной, вечерний и ночной.

Таким образом можно с уверенностью сказать, что литературные пейзажи можно классифицировать по занимаемым ими в композиции произведения места и роли. По этому признаку пейзажи можно классифицировать на интертекстуальные, инициальные и финальные. Одним из главных критериев при определении типа пейзажа является жанр, создаваемого произведения. По данному критерию пейзаж может быть: лирическим, драматическим, историческим, идиалистическим, утопическим. Особое внимание представляет классификация пейзажей, основанная на анализе объема и локального расположения пейзажа в тексте. По данному признаку пейзажи делятся на:

- штриховой, или контурный (краткое описание, к которому писатель обращается однократно);
- дисперсивно-штриховой (несколько пейзажных описаний распределенные по всему тексту произведения);
- дисперсивно-дескриптивный (по всему тексту распределены подробные пейзажные описания);
- компактно-дискрептивный (в произведении имеется одно объемное описание пейзажа).

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: из нашего исследования определения пейзажа в литературоведческой науке следует, что характер пейзажа в истории литературы неоднократно менялся. В фольклорных текстах природа олицетворялась и выступала наравне с действующими лицами. В ранних античных и средневековых произведениях пейзаж изображался как фон действия. А в литературе XVIII-XX вв. он стал обладать эмоционально-психологической значимостью, начиная с текстов сентименталистов (Ж.Ж. Руссо, Н.Карамзина и др.), как средство осмысления внутренней жизни человека.

Список литературы:

1-Хализев В.Е. Романова Г.И. Литературное произведение // Русская словесность. №2. - 1994. - С. 17-25.

2-Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. СПб., 2001. С. 145.

3-Человек природа - искусство: Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. 1986. Д., 1986. – С. 79.

4 Потебня А.А. Теоретическая поэтика. Из записок по теории словесности. М., 1990.- С.276.

Я.И. Нишанов,
старший преподаватель кафедры русской филологии ФарГУ

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИИ ПЛАНЕТ И ПОХОЖИЕ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье анализируется генезис путевых и подобных им сюжетов, общность системы образов, общность в выражении идеи, исторические и современные черты.

Ключевые слова и выражения. Генезис, исторические, общие черты, система образов, идейная общность, сходство, литературные связи, творческое влияние.

Это не только уникальный исторический источник для определенного периода времени, но и литературно-эстетический потенциал народных депутатов, а также их нравственная и духовная целостность.

В рассказе великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои о пророках и мудрецах говорится: Лукман приготовил язык и сердце овцы и поставил на стол. Следующей девице было приказано приготовить худшую часть баранины. Лукман снова приготовил свое сердце языком. Когда его хозяин спросил его о причине этого, Лукман сказал, что если язык сладок, а сердце доброе, то нет ничего лучше их. Наоборот, хуже их нет ничего» [1.169].

История Эзопа также имеет очень похожий сюжет. Когда Ксанф приказывает Эзопу купить самые чудесные вещи, он покупает язык свиньи и предлагает гостям своего хозяина блюдо, которое жарят, варят и готовят на языке вместо закуски. На вопрос, почему, Эзоп ответил: «Что может быть лучше и чудеснее языка? В конце концов, разве весь мир философии и науки не опирается на язык? Без языка ничего не поделаешь - не купишь, не подаришь, не купишь. Правила, законы и постановления государства все из-за языка. Основа всей нашей жизни – это язык. В мире нет ничего лучше языка». На следующий день Эзоп готовит для Ксанфа, который заказал худшую еду. В следующем путешествии Эзоп отвечает: «Есть ли в мире что-нибудь большее, чем язык? Язык приносит нам конфликты, раздоры, ложь, резню, зависть, раздоры, войны: что может быть хуже языка?» [2,64]

Оба основаны на том факте, что человеческий язык может служить как добру, так и злу. В рассказе Лукмана используется язык овец, а в следующем произведении — язык свиньи. Можно сказать, что в каждом рекламном щите отражены национальные реалии. Хотя мотивы в творчестве Эзопа и в творчестве Алишера Навои схожи, их объем описания, манера выражения и выражения, стилистические особенности и поэтические особенности уникальны. Тот факт, что данная сюжетная схема встречается в литературе двух народов, территориально удаленных друг от друга, свидетельствует о ее своеобразии в фольклоре. Есть основания полагать, что это сходство обусловлено подвижным характером сюжета. Хотя современный фольклор и литература не отрицают бродячих сюжетов, они признают,

что факторы самостоятельного возникновения сходных сюжетов обусловлены определенными социально-историческими условиями и этико-эстетическими потребностями в разных странах. [3.58]

Комментируя распространение древнегреческой литературы на Востоке, Ф. Сулаймонова говорила, что народы Средней Азии впервые встретились с греками в VI веке до нашей эры, особенно во время походов Александра и Греко-Бактрийского государства. Естественно, что эта культурная связь влияет и на творческий процесс [4.181].

Трудно сказать наверняка, были ли Лукман Мудрый и Эзоп одним и тем же человеком или разными людьми. Но мы знаем, что когда люди создают легенду, ее героя принято называть по имени известного исторического или мифического деятеля.

Такой лаконичный, поучительный, интересный и запоминающийся способ изложения истории был необходим и популярен во все века.

Фольклорные источники о Лукмане говорят, что он жил при Александре Македонском, был врачом, был обижен королем, наказан, а король убит. [5.5]

Фольклорист М. Джураев анализирует научные взгляды Т. Бенфей и подчеркивает, что причины сходства европейских и индийских произведений следует искать не в общности их истории, а в культурно-исторических связях между этими народами. [6.116] Торговые, экономические и культурные обмены, имевшие место во время похода Александра Македонского, были периодом «миграции эпических сюжетов». Таким образом, появление мобильных сюжетов связано с возникновением и изменением общественно-исторических и политических процессов.

В другой басне Эзопа царь Египта Нектанебон сказал Ликургу: «Если ты построишь здание, которое не касается земли и не достигает неба, я дам тебе десятилетнюю плату, а если ты не выполнишь этого условия, вы заплатите мне столько времени». Ликург дает Эзопу это задание. Эзоп бросил четыре орлиных пера и запустил особого быка. Когда пришло время, он посадил детей на орла, и дети сказали: «Уберите грязь, палки, столбы, кирпичи и строительные материалы!» они кричат. Царь Нектанебон признает басни Эзопа.

Этот сюжет присутствует и в образцах узбекского фольклора. Царь сказал крестьянину по имени Аяз: «Найди мне плотника, который построит дом так, чтобы верх не доставал до неба, а низ не касался земли». Когда Аяз пришел домой расстроенный, его жена услышала об этом и велела ему найти двух воробьев. Жена Аяза учит воробьев говорить «сырцовый кирпич», «сырцовый кирпич». Он обвязал их ноги веревкой, отвел к королю и подбросил в воздух. Аяз сказал королю: «Теперь, если ты найдешь рабочего, который может доставить глину и кирпичи, этот мастер построит здание, о котором ты упоминал». Подобных примеров много.

Таким образом, историческое событие или личность находит свое отражение в национальной литературе, выходит за национально-этнические границы и вносит свой вклад в литературоведение. Он приспособляется к нему, изучает его, наводит исторические и литературные мосты между нациями и народами.

В древности общие сюжеты согласовывались в результате торгово-культурных и экономических связей народов, то есть сюжет перемещался между народами, и каждый народ имел свое мировоззрение, эстетические потребности, быт, обычаи и национальные традиции. В устной и письменной литературе народов мира уникальные исторические и мифологические образы, бремя национальных героев, истории их жизни, их произведения

служат образцовой школой и источником образования и воспитания для будущих поколений. С одной стороны, подобные сюжеты являются результатом литературного влияния и литературных связей, а с другой стороны, они создаются сходным образом у всех народов в силу близости нравственных ценностей и понятия о добре.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алишер Навои. История пророков и судей. Полное собрание сочинений. 20 лет. 16-й. - Ташкент: Фан, 2000.
2. Эзоп. (Пер.и комм-и М.Л.Гаспарова). - Москва: Эксмо, - 2009.
3. Сулаймонова Ф. Восток и Запад. - Ташкент: Узбекистан, 1997.
4. Лукман Хаким. Сказки, рассказы, анекдоты, анекдоты. - Ташкент: АС, 1990.

**Бакиров Р.А.
КФУ, ИРЛИ РАН**

ОБРАЩЕНИЕ К ОДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПОЭМЕ Н. АСЕЕВА «ПЛАМЯ ПОБЕДЫ»

Николай Николаевич Асеев (1889–1963) впервые публикуя в 1945 году в «Новом мире» поэму «Пламя победы» предпослал ей эпиграф из державинской оды «Бессмертие души», который из последующих редакций уже убрал, равно как и подзаголовок – «Из лирического дневника». Текст поэмы он закончил вовремя чистопольской эвакуации 1941–43 годов, но дорабатывал ее практически всю жизнь.

В поэме рождается новый и для самого Асеева, и для русской поэзии голос войны. Об этом поэт не только думает и пишет сам, но пытается донести свою позицию до коллег, выступая перед писателями. Вот что среди прочего говорит в 1943 году Асеев, поднимая тему отражения Великой Отечественной войны в произведениях советских писателей и критикуя, в частности, Симонова и Твардовского:

«Среди всех стихов, написанных за время войны, нет ни одного, которое передало бы по-настоящему, хотя бы в десятой доле все то, что чувствуешь и мыслишь в связи с происходящим. Ходульные, давно примелькавшиеся возгласы и сравнения, нравоучительные строки, перефразированные формулировки из газетных статей оставляют холодным сердцем и не приносят новой пищи уму. Я бы сказал, что поэзия наша еще не получила права на погоны, а если и получила, то не оправдала их. <...> Приходится говорить о таких двух крупных поэтах, как Константин Симонов и Александр Твардовский. Похвальбы им расточать нечего» [2, с. 2].

«Телескопические» события, говорит Асеев, требуют соответствующей поэзии, то есть – построенной на одической, «телескопической», оптике. И к ней он стремится сам. В стихах Симонова и Твардовского война – это маленькая жизнь, где за несколько месяцев люди «рождаются», меняются и умирают, где есть свой быт и своя лирика. Асеев же применял в военных стихах иную оптику, выступая внешним наблюдателем в духе автора классицистических од. К слову, в своей попытке привить эстетику батальной оды текущей повестке он проявлял себя последовательным учеником Маяковского, приверженность которого XVIII веку «отмечена глубочайшей соприродностью Маяковского духу древних культур, донесенному до его творческого сознания посредством одических жанров» [1, с. 352]. Асеев нарочито имперсоналистичен и метафоричен в своей военной поэзии, сохраняет

лозунговость и патетичность как характерную черту своей поэтики того периода и как наследие одического модуса. Если, например, Василий Петров в XVIII веке клеймит турецкого султана:

Султан ярится! ада дочери,
В нем фурии раздули гнев.
Дубравные завыли звери,
И волк и пес разинул зев, –
то Асеев почти два века спустя посылает свои инвективы Гитлеру:
Несовместимы гений
с гниением!
А этот,
пока не начало рассветать,
только и умеет,
что по-гниению
спящих
за глотку хватать.

Сохраняет Асеев и характерную для духовных и философских од (вспоминаем эпиграф) обращение к формуле бессмертия души и бессмертия народа в разных вариациях, прежде всего, применительно к душам героев, иногда мифологически соединяя реальный и литературный миры:

Но со страниц
его книг обожженных –
сотни героев
вооруженных.
Из-за деревьев,
подсеченных под корень,
вышел бессмертный народ,
непокорен!

Ср. с хрестоматийными строками других поэтов того же времени: «И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами - / Живые с мертвыми: для славы мертвых нет» (А. Ахматова), «будто светит звездой с обелиска / Неумершее сердце героя... / Тот... / Никогда не уходит из жизни, / даже если в бою погибает!» (Н. Рубцов), «И он упал... / Чтоб навсегда уже стоять в строю / Бессмертия борцов за справедливость» (М. Дудин) и т.п. При этом и Асеев, и Державин в «Бессмертии души» не отрицают смерть плоти, но говорят именно о вечной жизни духовной:

Бессмертие — стихия наша,
Покой и верх желаний — Бог!
Болезнью изнуренна смертной
Зрю мужа праведна в одре,
Покрытого уж тенью мертвой;
Но при возблещущей заре
Над ним прекрасной, вечной жизни
Горе он взор возводит вдруг;
Спеша в объятие отчизны,

С улыбкой испускает дух.

Важно также, что Н. Асеев, следуя классицистическому канону, насыщает поэму античными реалиями, ставя Великую Отечественную в один ряд с войнами Древней Греции и Древнего Рима, а Москву – в число прославленных в мифах городов:

Город – страны основа –
встал на семи холмах,
бренность всего земного
провозвещающая в умах.

<...>

Жил Рим, горд, –
первым считался на свете;
стал лавр стерт
зубом столетий.
Был Карфаген, Сиракузы, Фивы –
сонмы людских существ, –
мир многоликий, пестрый, шумливый
стерся с земли,
исчез...

С другой стороны, Асеев сохраняет одическую условность и патетичность при изображении российских / советских воинов. В одной из од Ломоносова читаем, например:

Бегущих горды пруссов плечи
И обращенные хребты
Подвержены кровавой сечи.
Главы валяются, как листья,
Теперь с готовыми трубами
Перед берлинскими вратами
Победы нашей дайте звук.

Аналогичное, но уже с переворотом в тему защиты от вражеских сил, есть и в «Пламени победы»:

Такой Москва
стоит повсюду
на сотни верст.
И валит враг
за грудой груды
из трупов мост.

Мы видим в обоих случаях отсутствие персонифицированного врага и стремление сделать место действия, несмотря на упоминание конкретной топики, максимально условным. Показательны и не сохранившиеся в поздних редакциях поэмы апологические и глубоко классицистические по своей сути обращения к Сталину как верховному правителю, носящие едва не ритуальный характер.

В итоге же, элементы и традиции батальной, духовной, философской, иногда даже панегирической оды получают в поэме Асеева новую жизнь в пределах единой лиро-эпической парадигмы. Можно говорить и об определенном движении в разных редакциях

поэмы от оды к классицистической поэме – в том числе, и на уровне включения актуальных тогда вопросов внутренней и внешней политики советского государства.

Литература

1. Вайскопф М.Я. Во весь логос: религия Маяковского / Вайскопф М.Я. Птица тройка и колесница души: Работы 1978–2003 годов. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 576 с.

2. О чувстве нового. Из выступления Николая Асеева // Литература и искусство. – 1943, 3 апреля. № 14 (66). – С. 2-3.

АНИСИМОВА Е.В.

Аспирант КФУ, I курс (город Казань)

Научный руководитель: доц. Насрутдинова Л. Х.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В РОССИИ

В Европе появление понятия «детская литература» возникло раньше, чем в России. Первый немецкий детский журнал Х. Ф. Вейсе «Друг детей» вышел в 1775 году. После этого стали появляться детские журналы, газеты, романы и др. В Европе печатная назидательно-беллетристическая литература для детей зарождалась вместе со взрослой периодикой, которая имела антиаристократическое направление. В России похожая картина наблюдалась позже, когда образование в немецком духе способствовало становлению нового специального типа литературы.

Классический романтизм - важный этап формирования детской литературы. Впервые Э.Т. А. Гофман провел границу между двумя видами литературной сказки — детской и взрослой

В своем собрании народных сказок Братья Гримм ряд детских. В подражание детским народным сказкам русские писатели-романтики предложили свои образцы. По мотивам сказки из собрания братьев Гримм В.Ф. Одоевский пишет сказку «Мороз Иванович».

Но романтиков всё же нельзя считать основателями детской литературы. Они лишь внесли в понятие вторую часть — литературу для детей, которая ориентировалась на детский игровой вымысел и на фольклорную «детскую» сказку.

Появление «детской литературы» в России относится к XVIII веку. Эпоха Просвещения способствовала осознанию того, что детство – особый период жизни. В конце XVIII века в Российской империи начал выходить журнал «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова (1785- 1789).

И.П. Токмакова выделяет следующие этапы становления детской литературы: 1) долитературный, мифотворческий период; 2) фольклорный многожанровый пласт искусства слова; 3) период рукописной литературы; 4) печатная детская литература XVI-XVIII веков. Лишь начиная с XIX века, по Токмаковой, берёт своё начало собственно детская литература, так как в этот период стали видны литературные направления развития.

В России с конца 1830 годов начал проявляться интерес к детскому фольклору. Спустя век, в конце 1920 –х годов Г.С. Виноградов и О.И. Капица, представив научное описание детского фольклора, положили начало академическому изучению жанра. На

рубеже XIX-XX веков в научных кругах стали говорить о связи детского фольклора и детской литературы. М.К. Азадовский и М.А. Рыбникова в 1930-е годы разработали один из главных методов изучения детской литературы – с позиции народного искусства.

Исследователи второй половины XX - начала XIX века углубили комплексный подход к детской литературе и фольклору. Они стали говорить не только о связях между ними, но и о взаимодействии старинных форм с современными произведениями, фигурирующими в детской среде, литературой и культурой нашего времени в целом.

В это же время появился и специальный раздел критики, где главная проблема состояла в рассматривании специфики данного рода литературы. В.Г. Белинский стал первым критиком детской литературы. Перед ним стоял вопрос об отношении её к национальной культуре и современному сознанию.

Педагоги М.В. Соболев и П.Ф. Каптеров оказали влияние на литературно-издательский процесс конца XIX века. Из массы «народной» литературы они выбрали собственно детские произведения, выдвинув принципы воспитательной ценности и художественности.

Л.Г Оршанский в 1912 году рассматривал критику с позиции «чистого искусства». По его словам книга для детей должна перестать служить пособием педагога и законоучителем, а также средством политической и моральной дрессировки.

С тех пор в науке и критике продолжают существовать два антагонистических направления – эстетическое и педагогическое.

XX век стал золотым веком детской литературы.

В XX—XXI веках вновь началась работа по составлению словарей детских писателей. Вышли издания словарного типа: «Мир петербургской детской книги», «Сто детских писателей», «Русские детские писатели XX века». Детской литературе начинает осмысливаться в свете культурологии .

В 1960— 1980-х годах развернулось изучение литератур народов СССР — якутской, белорусской, украинской, эстонской и др. Сейчас актуален интерес к народным литературам в России.

Профессор Светловская в программе «Детская литература» дала следующее определение: «Детская литература – это произведения искусства слова, специально написанные для детей или вошедшие в детское чтение и воплощённые в совокупности изданий, разовых и периодических, составляющих круг чтения дошкольников, младших школьников, подростков и юношества». [3,с.33]

К концу XX века существовало несколько значений «детской литературы». Г.М. Первова в 90- годы дала следующее толкование: « Детская литература – это функционирующая в детской среде часть всей литературы, представленная ребёнку в специальных изданиях (книгах и периодике), включающих произведения словесного, изобразительного и дизайнерского искусства, доступные человеку в начале его жизни (в период детства) для опосредованного или самостоятельного восприятия картины образов мира с целью формирования и развития личности» [2, с.68]

До сих пор не установлены параметры для выделения детской литературы из общей литературы.

Одни литературоведы предпочитают не выделять детскую литературу, настаивая на ее общих эстетических свойствах. Другие обозначают детскую литературу как

разновидность массовой литературы, обращая внимание на ее невысокий художественный уровень. Сами дети безошибочно выбирают из огромного океана общей литературы свою стезю.

Детское произведение выдаёт узнаваемый образ читателя-ребёнка.

Промежуточное положение между классической и узколокальными литературами обнаруживает в себе одна из особенностей детской литературы. Другая же особенность состоит в специфике диалога: диалог строится писателем с учётом различия уровней эстетического и этического восприятия. В целом, литература для детей более консервативна из-за запретов обязательств, которыми автор ограничивает себя.

Канонический способ художественного мышления обеспечивает дисциплина творческого процесса. Это ведет к воспроизведению наиболее популярных у «детского» читателя художественных форм. Автор подстраивает свое произведение под существующее в его эпоху представление о том, что есть «детская литература».

Детским писателем осознается тот факт, что он воспроизводит несколько иную литературу в сравнении с литературой, предназначенной взрослым.

Модернистское направление детской литературы характеризует вытеснение из текста читателя-взрослого и предоставление большей свободы читателю-ребёнку.

Кроме того, детская литература подразделяется по родам и жанрам. Современная детская литература отражает потребности общества и формирует их. В конце 20 –го века в неё стали входить трагедия семейных отношений и реальность катастроф, криминал, негативные новости. В последние десятилетия наметился поворот к общечеловеческим ценностям.

Другой каламбур в понятии «детская литература» — распадение термина на: «литературу», «чтение», «творчество». Тексты с маркировкой «переходности» чаще называют «кругом детского чтения», тем самым отказывая им в статусе локальной литературы, акцентируя их принадлежность литературе в ее общем значении. Тексты, которые имеют маркировку «детского адреса», вкуче образуют «литературу для детей», т.е. отдельный тип литературы.

Произведения для детей на протяжении XIX века писались на литературном языке, их этико-эстетический канон совпадал с нормативным представлением о литературности — даже если произведения были бездарными.

По другому ситуация сложилась в XX веке. Детская литература стала наконец определяться в согласии с нормами русского языка, приписывающими суффиксу *-ск-* значение принадлежности: «дет-ск-ая литература» — это литература детей.

Таким образом, детская литература возникла на пересечении учебно-воспитательной деятельности и художественного творчества и является областью искусства, где главное — способствовать формированию личности ребёнка и доставлять ему эстетическое наслаждение.

Детская литература является частью общей литературы, которая обладает всеми присущими ей свойствами, при этом ориентирована она на интересы читающих детей и потому отличается художественной спецификой, адекватной детской психологии.

Литература

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература.// Учебник для студентов высших педагогических заведений // 3-е издание – М.: Издательский центр «Академия», 2005 - 576 с.
2. Первова Г.М. Детская литература как предмет исследования в исторической ретроспективе. // Журнал «Вестник ТГУ», выпуск 3, 1998 //с.61-69.
3. Светловская Н.Н., Джежелей О.В. Детская литература. //М.: 1983/с.33
4. Тихонова С.В. Основные тенденции развития современной детской литературы./ Журнал «Нижегородское образование», №4, 2015 // с.121-126

Карпова Е.В., Пермякова Т.Н.
Новосибирский государственный технический университет

ПРЕЛОЖНО-ПАДЕЖНОЕ СОЧЕТАНИЕ *ПО ФАКТУ* В ОЦЕНКАХ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Актуальность обращения к описанию предложно-падежного сочетания *по факту* определяется, с одной стороны, необходимостью дифференцированного описания языкового факта, подразумевающего отражение его в сознании говорящего, с другой стороны – обращением к языковой компетенции носителя языка вообще и профессиональным компетенциям будущих филологов, в частности. В совокупности кажущаяся «неочевидность» отступления от литературной нормы, связанная с широким распространением грамматической формы, и некоторые проблемы экстралингвистического характера делают предложно-падежное сочетание *по факту* интересным объектом изучения.

Исследователи в течение значительного времени отмечают возрастающую активность употребления предлога *по* в речи, обращая особое внимание на сложность четкого определения его семантики (К.С. Горбачевич, Н.С. Валгина, Н.Ю. Шведова и др.). Семантика предлога в ряде требующих осмысления употреблений характеризуется как «самое общее значение отношения» [1, 58–59]. Последнее обстоятельство имеет следствием как некоторые преимущества конструкций с данным предлогом, так и трудности их оценки. Так, употребление конструкций с предлогом *по* оценивается как целесообразное в тех случаях, когда оно «способствует «конденсации» текста, сокращению конструкции и ее большей емкости» [1, 58–59], иными словами, выполняет компрессивную функцию. Вместе с тем представляется необходимым поставить вопрос об ортологической оценке расширения возможностей использования конструкции – тех случаев, которые не соответствуют современной литературной норме и вызывают затруднение в вопросах интерпретации и употребления в силу естественной лакуны в описании системных явлений, например, в описаниях русских синтаксем [2].

Попытки описания репертуара возможностей сочетаний с предлогом *по* связаны и с их дистрибуцией. В центре внимания лингвистов оказываются прежде всего официально-деловой стиль и газетная речь, так называемые «отношения общего касательства» рассматриваются применительно к научному стилю речи. Так, Н.Г. Наумова предлагает основанную на типах синтаксических отношений классификацию значений предлога *по* в текстах официально-делового и научного стилей. В ее работе нормативное сочетание обнаруживается в описании присущего научному и официально-деловому стилям

смыслового оттенка предлога 'действовать на основании неких данных, фактов'. В качестве причины названа актуальность для обоих стратов языка опоры в действиях на какие-либо основания: «в научном стиле при этом чаще ссылаются на научные работы и другие источники информации, в официально-деловом – на факты и данные...»; приводится пример: « *По фактам хищений... принимает меры* (Организационно-правовые основы деятельности Вятского государственного гуманитарного университета)» [4, с.48]. В целом исследователи отмечают книжный характер конструкции с предлогом *по* и одновременно расширение сферы его употребления: «Валентность «*по* + Дат.» имеет книжный(и даже канцелярский) характер, тем не менее в современном языке наблюдается экспансия такого предложного управления» [3, с.77].

Появление сочетания, синонимичного наречию «фактически» и существенно отличающегося от нормативного, обуславливает прежде всего необходимость своего обозначения: *Крышу прошлые хозяева по всем документам починили, а по факту не починили: деньги на ремонт потрачены, понимаете, а дырки в крыше остались* (К. Серебренников, А. Архангельский). Узуальный характер употребления и отсутствие оценки в нормативном аспекте определяет появление запросов носителей языка относительно различных аспектов функционирования единицы.

Сложность описания семантики единицы в ненормативном употреблении и в то же время наблюдаемое распространение такого употребления не только в разговорной речи, но и, например, в СМИ отражены в метарефлексии носителей языка и подтверждаются ею. В Глобальной сети обнаружены запросы относительно семантики сочетания *по факту*: *Что значит выражение «по факту»? Например, в беседе отвечают собеседнику этим выражением.* Очевидно, что запрос носителя языка характеризуется некоторой неопределенностью и апеллирует лишь к устному диалогическому общению. Отвечающие апеллируют к различным значениям и функциям предложно-падежного сочетания – от связанных с лексическим значением имени в составе предложно-падежного сочетания до функции подтверждения, одобрения (*говорить по факту*). Ср.: Ответ 1: *Говорить по факту – означает говорить по той теме которая в данный момент идёт. Не отвлекаясь на другие темы. Точность, достоверность происходящего, либо происшедшего уже, это результат какого-либо действия.* – Ответ 2: *не соглашусь. Факт не может быть длящимся, факт – это уже состоявшееся и зафиксированное событие. Следовательно, говорить "по факту" это говорить о чём то, что уже определённо состоялось и кем-либо или чем-либо зафиксировано.* – Ответ 3: *"По факту" это одобрение какого либо высказывания, подразумевая, что человек разложил всё по фактам, нигде не погрешил против истины. Это если коротко. Можно подробнее, но мне лень* ((Яндекс.Кью) (здесь и далее в цитируемых фрагментах сохранено авторское написание. – Е.К., Т.П.).

Как нам представляется, в этих и подобных ответах можно выделить общее – желание говорящего (автора высказывания) убедить адресата (а может быть, и себя самого) в достоверности описываемого явления или события, что позволяет нам обратить внимание на семантику всего высказывания в целом. Т.В. Шмелева, описывая элементы семантической структуры высказывания, и персуазивность, в частности, говорит о плане выражения данной категории, который устроен таким образом, что «положительное значение ее – отсутствие сомнений в достоверности – не получает специального выражения с помощью каких-либо показателей (выражается имплицитно); специальные средства

вводятся только в случае неуверенности автора, вернее при его желании осведомить об этом своих слушателей» [6, с. 94]. Однако полученные исследователями экспериментальные данные показывают, что современные носители языка считают необходимым эксплицировать эту модусную категорию, чтобы у слушателя/адресата не возникло сомнений в истинности сообщаемого.

Часть запросов связана с правилами правописания существительных с предлогом: *Как правильно писать: «по-факту» или «по факту»?* Ответы ориентированы на формальное соответствие объекта запроса предложно-падежной форме существительного безотносительно к функции, представление о которой, как кажется, стало причиной обращения: ***По факту или по-факту пишется отдельно или через дефис, можно понять, если определить часть речи и грамматическую форму слова. Мы оплатили разговор по телефону по факту. Оплатили по чему? по факту. Это слово представляет собой существительное в форме дательного падежа с предлогом. Между предлогом и словом можно вставить определение в виде местоимения или прилагательного: по этому факту; по данному факту. Этот прием проверки ясно доказал, что слово "по факту" пишется отдельно с предлогом.*** Далее автор ответа подчеркивает отличие рассматриваемого случая от правил правописания приставки *по-* в составе наречий: *Отличаем от написания приставки по- в составе наречий с суффиксами -ому/-ему, -и....*

Запросы носителей языка связаны с пунктуационным оформлением единицы, например: *Является ли «по факту» в значении «на деле, фактически» вводным словом?* Ответ справочной службы сайта «Грамота.ру» корректен и однозначен: *Эти слова не являются вводными и не обособляются*, однако очевидно, что вопрос в более широком смысле не случаен и не исчерпан. Ответы на различного уровня ресурсах Глобальной сети ориентированы на немногочисленные и непроверенные данные в части описания семантики сочетания (и в этом смысле они отмечены на непрофессиональных ресурсах и в силу преимущественно интуитивного толкования характеризуются расплывчатостью и неполнотой) или же на нормативное употребление предложно-падежного сочетания с обязательным распространением формой родительного падежа.

Так или иначе, сегодня анализируемое сочетание получило определенное описание. Зафиксированное сочетание на вики-ресурсах в целом квалифицируется как устойчивое, попытки его описания содержат уточнение лингвистического статуса (*Используется в качестве наречия*), описание произношения ([pɐ_ 'faktɔ]) и интерпретируется следующим образом: *обозначает то, что было в действительности, в противоположность субъективному восприятию или воспоминаниям.* При этом попытка лексикографического описания не содержит никаких данных в аспекте лексической парадигматики. Существенным представляется отсутствие иллюстративного материала (*Отсутствует пример употребления*): использование единицы характеризуется разнообразием.

Обращение к рассматриваемому языковому факту связано и с проблемами подготовки филологов. Освоение ими речеведческих курсов (прежде всего теории ортологии в рамках курса «Русский язык и культура речи») связано с определенными трудностями, обусловленными в числе прочего особенностями речи самих студентов: «...амбивалентность студента как языковой личности обусловила определенные свойства его идиолекта, который включает в себя элементы разных форм русской национальной речи: литературный язык, более или менее соответствующий его нормам, устная

разговорная речь, групповые жаргоны и т. п.», особым образом отмечается владение молодежным (студенческим) сленгом [5, с. 114]. Представляется существенным, что на фоне распространения исследуемого сочетания, в том числе в сферах, традиционно включаемых в так называемую зону повышенной ответственности в отношении к нормам литературного языка, вычленение девиации для учащихся затруднительно. Это подтверждается результатами эксперимента, в ходе которого студентам младших курсов был предложен ряд микротекстов, включающих сочетание *по факту*. Соответствующее литературной норме употребление единицы (пример 1) и случаи различного рода отступлений (примеры 2 – 6) респондентам было предложено охарактеризовать в нормативном аспекте (*Соответствует ли такое употребление единицы «по факту» норме литературного языка, с вашей точки зрения (да/нет)? Если нет – укажите, почему вы так считаете?*), в стилистическом аспекте (*К какому страту языка, с вашей точки зрения, относится вариант употребления? Варианты ответов: научный стиль речи, официально-деловой стиль, разговорная речь, жаргон, просторечие, другое (указать)*) и подобрать синонимы с учетом контекста (*Подберите синоним/синонимы к единице «по факту» с учетом контекста употребления в каждом примере*).

Нормативное употребление иллюстрирует употребление рассматриваемой единицы в сочетании с отглагольным существительным в шаблонной конструкции, типичной для официально-делового стиля (пример 1): *На их основании будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела по факту вандализма*, — сообщили в министерстве. Употребление сочетания *по факту* в данном примере большинством респондентов было оценено как нормативное, относящееся к официально-деловому стилю речи (35 из 40 ответов). Несоответствие литературной норме остальными респондентами связывалось с субъективными представлениями о происхождении единицы и ее стилевой принадлежности: *Нет, это профессиональный жаргонизм плотно устоявшийся в речи; резко снизило официальность речи...*

Один из контекстов демонстрирует, как представляется, незначительную стилистически обусловленную модификацию предыдущего случая (пример 2): *Дело, считай, по факту возбуждается, по заявлению врача*. Наличие типичного глагольно-именного сочетания, распространителем которого является элемент *по факту*, компенсирует отсутствие распространителя в форме родительного падежа – следствие употребления в разговорной речи. Лакуна в репрезентации семантики ‘данные, факты для осуществления действий’ частично компенсируется элементом *по заявлению врача*. Стилистически обусловленная модификация оказала влияние на характеристики употребления сочетания *по факту*: 27 из 40 респондентов оценили его как ненормативное. Отмечена факультативность единицы в составе данного высказывания и объективная необходимость конструктивных изменений: *Я бы вообще убрала это из предложения*.

Два примера демонстрировали участие исследуемого элемента в выражении семантики противопоставления информации разного рода, в значении «фактически», – получившее широкое распространение в различных сферах коммуникации. Ср.: (пример 3) *«У меня всё сосчитано, — молодой человек показал мне собственный «путевой лист», — должен был проехать уже 25 часов, а по факту — только 18 и (6) В 2000 году военные передали в муниципальную собственность 12-квартирный жилой дом, однако при этом объект оказался настолько засекречен, что в реестре городской недвижимости до сих пор*

не значит. Раз на бумаге нет, а **по факту** есть, то привидением его, вроде бы, не назовешь. Респонденты оценили данные случаи употребления (примеры 3 и 6) как соответствующие литературной норме языка: дано соответственно 33 и 37 положительных ответов. Представляется интересным, что почти все ответившие положительно относят данные высказывания к разговорной речи (что можно с определенной долей осторожности отнести к выражению представлений о внутренней норме страта), а в ряду синонимов преимущественно называют *действительно, в действительности, на самом деле, на деле, реально*. При этом лексема *фактически* в качестве синонима элемента *по факту* упоминается в единичных случаях.

Близким по значению к данным (примеры 3 и 6) случаям употребления представляется контекст (пример 5): *По факту вуз никакое не учреждение, а самостоятельно хозяйствующий субъект*. Оценки статуса учебного заведения противопоставляются друг другу, одна из характеристик представлена как соответствующая, с точки зрения автора, реальному положению дел в определенном ключе. Оценка респондентами данного случая употребления несколько меняется: лишь 22 человека – чуть более половины участников – положительно ответили на вопрос о его принадлежности к литературной норме. Противопоставление при этом «усматривается» респондентами, что выражается подбором синонимов: *на самом деле, на деле, в реальности*. Однако в ряду синонимов применительно к данному случаю появляются элементы, маркированные стилистически и/или выражающие субъективное представление говорящего о содержании высказывания: *вообще, вообще-то, так то; если честно, если реально говорить*.

Сочетание семантики 'по причине' и 'на основании' представлено в контексте (пример 4): *Почти все герои романа «Фигурные скобки» иррациональны по факту своей профессии*. Значительным количеством респондентов употребление отнесено к нормативному, квалифицировано как научный стиль речи, что, как кажется, может объясняться влиянием темы сообщения. В ряду синонимов единицы, так или иначе указывающие на причину: *по роду, по причине, из-за...*

Семантическая смежность выбранных языковых фактов, конструктивные особенности употребления исследуемой единицы в сочетании с широким распространением подобных явлений в речи позволяют говорить в ряде случаев о различных девиациях, далеко не всегда распознаваемых носителями языка.

Очевидно, учащиеся испытывают затруднения в ортологической оценке языковых фактов, которые как минимум на определенном этапе квалифицируются как массовая ошибка. Более того, определенные единицы не выделяются учащимися в качестве девиации, подчас объективно, но сама эта объективность нуждается в экспликации на основании обращения к тем критериям нормативности, которые позволяют оценивать динамические процессы. Данные анализа оценки сочетания *по факту* носителями языка подтверждают необходимость дальнейшего наблюдения за функционированием единицы и шире – аналогов соответствующего фрагмента языковой системы, и поисков методических решений в преподавании культуры речи.

Литература

1. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П.

Катлинская. – 3-е изд., стер.. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 555, [5] с.

2. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001 – 440 с.

3. Кустова Г. И. Семантические переходы в абстрактных существительных // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – № 2 (30). – 2016. – С. 73–85.

4. Наумова Н. Г. Особенности семантики и функционирования предлога *по* в современном русском языке (на материале текстов научного и официально-делового стиля) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 441. – С. 44–53.

5. Шарифуллин Б. Я. Речевой портрет современного студента: первое приближение // Лингвистический ежегодник Сибири. – Вып. 7. – Красноярск, 2005. – С. 108–114.

6. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 78–100.

Источники

Википедия. Тип и синтаксические свойства сочетания. – Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%BE_%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%83).

Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/>

Портал «Грамота.ру». – Режим доступа: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=%D0%9F%D0%BE%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%83>

Яндекс-кью. – Режим доступа: https://yandex.ru/q/question/chto_znachit_vyrazhenie_po_faktu_6713d27d/

Косимов А.Р.

**Ферганский государственный университет
Старший преподаватель кафедры русской филологии**

ЛИЧНОСТЬ В РОМАНЕ ТОГАЯ МУРОДА «ПОЛЯ, УНАСЛЕДОВАННЫЕ ОТ ОТЦА»

Проблему национального характера на примере художественного произведения, рассматривали многие исследователи. Предпринятые попытки при изучении народного характера на фоне литературных традиций, отражены в материалах о концепции личности, типологической классификации характеров, которые прослеживаются на исторической и художественной эволюции, отражённые авторами произведений и восприятием читателей. Отношение к художественному мастерству и вопросам литературной традиции отражены во многих трудах, к примеру, Б.И.Ярхо [2, с.927]; узбекского литературоведа Б.Саримсокова [3, с.128]. Многочисленные исследования кандидатских и докторских исследований были посвящены изучению развития узбекских романов, художественных аспектов мастерства писателей, в частности Т.Муроду. Одним из ярких примеров является труды литературоведов, оставивших значимый след своими откликами по творчеству Тогай Мурода. Сборник «Мен қайтиб келаман. Тогай Мурод замондошлари хотирасида» [6]. («Я вернусь. Тогай Мурод в памяти современников») [1]. является уникальным. Составителями

данного сборника была проделана огромная творческая работа в память мастера слова. 46 представителей узбекского литературоведения выразили благодарность в адрес писателя. Книга оставила глубокий след в узбекской литературе XX века своими яркими произведениями, внесла большой вклад в развитие литературы. Воспоминания о народном писателя Узбекистана, лауреате Государственной премии имени Абдуллы Кадыри - Тогай Мурода яркие, светлые, не оставили равнодушными настоящих поклонников литературы.

Учитывая, что проблема влияния художественного синтеза восточных и западных традиций в сравнительном анализе не достаточно изучена, необходимо выявить характерные черты восточной литературы, у которой приоритетное направление не только описанию событий, но и ставит задачу по извлечению истины, вследствие чего отражён сильный нравственно-эстетический дух героев. В восточной литературе преобладает выразительность, выражение художественных идей служащие иллюстрацией; повествование, повествование в повествовательной манере; символическое и образное выражение жизни, отражены высочайшие критерии истины и красоту, основанные на идеале, где человек является личностью в обществе со своими убеждениями и духовными ценностями. Речь идёт о литературе XX столетия, которая преподнесла читателю немеркнущие в историческом сознании художественные образы, раскрывающие настоящую красоту духовности личности.

При рассмотрении национального характера героев произведения в родной литературе, необходимо отметить творчество талантливого писателя Тогай Мурода - яркое событие в узбекской литературе. Интерес к его личности, к более глубокому пониманию его творчества стремительно растёт. В словах современников запечатлена жизнь писателя совместно с простым народом, вспоминают его произведения, которые написаны мастером искусства художественного слова. Человек с характерным характером, решительностью, благородством создал новый мир, новую эпоху в литературе. Пером писателя открыта новая страница в истории современной узбекской литературы. Общеизвестные повести и романы написаны замечательным художником слова с ярким талантом. За короткое время писатель высоко поднял общественное значение искусства слова, обогатил тематику и идейное содержание национальной прозы, сделал значительный шаг вперед в развитии современной узбекской литературы.

Интерес к нравственным, духовным аспектам процесса становления личности составляет главную особенность в понимании своеобразия творчества писателя, формирования основной идейно-эстетической концепции писателя. Творчество основано на плодотворном влиянии устного народного творчества. Необходимо отметить, что художник слова многим обязан своим предшественникам. Обладая современным художественно-эстетическим мышлением, Тогай Мурод творчески усвоил реалистические традиции мировой литературы, что способствовало открытию новых возможностей в родной литературе.

Успех Тогай Мурода как замечательного художника слова заключён в солидарности со своим народом и в радости и в горе, который мечтал о независимости родины. Выходец из «низов», испытал на себе тяжкий труд земляков-хлопкоробов. При создании крупного, яркого произведения «Отамдан колган далалар» («Поля, унаследованные от отца») который стал значительным явлением не только в творчестве молодого писателя, но и в литературе многих народов, нужен был не только яркий талант художника, но и радость, сострадания

и благодарность народу. Именно данное значение имеет свой смысл и назначение. Чтобы творить во благо народа необходимо верить в будущее, помогать другим, поддерживать и сочувствовать в несчастье, делиться добрым словом, что приводит к красоте духовного мира. Всё это проявления духовной красоты души, воспитанности, добросовестности множества людей с высокой духовностью, что приводит к формированию сильного гражданского общества.

Роман «Поля, унаследованные от отца», написанный в 1994 году, посвящен Независимой Республике Узбекистан. Материалом романа послужила жизнь узбекского народа, охватившая огромный и важный исторический период на протяжении более ста лет – со второй половины XIX века и до 80-х годов XX века. События, происходящие на протяжении данного периода, имеют самостоятельное значение в истории управления Туркестанским генерал-губернаторством. Хронологической границей является 1897 год. В управлении Туркестаном происходят существенные изменения. Именно с данного периода начинается повествование в романе писателя, описывающего события, относящиеся к простому трудовому узбекскому народу. Отметим, что с принятого в 1886 году «Положения об управлении Туркестанским краем» земли, обрабатываемые местным оседлым населением Туркестана, закреплялись за их владельцами и степные пространства, объявленные государственными, отдавались в пользование местному населению. По правилам, действовавшим с 1886 года, к переселению в Туркестан допускались «исключительно русские подданные христианских вероисповеданий, принадлежащие к сословию сельских обывателей» [5]. Положениями и законами определялась роль духовного развития — уникальная сила, которая влияет на человеческое сознание, развивает мировоззрение, способ мышления в определенном направлении.

Народ забывший, кто он и откуда, – это трагедия для всего человечества, народ, который потерял свои корни, обречен на вечное рабство. Силы зла и агрессии поработивший народ, прежде всего, лишают народ главного богатства - национальных духовных ценностей, многовековую историю. Важную роль в формировании духовности играет историческая память. В данном случае совокупность идей писателя заставляет читателя обрести основу духовности - культурные и материальные основы, традиции, ценности, образ жизни.

У каждой национальности Родина начинается с порога – это дом, семья. Писатель с первых строк романа предоставляет читателю невероятно яркие жизненные образы поколений. По воспоминаниям Нодира – правнука Жамолиддина, о поколении, единственным вещественным доказательством является сундук с вещами, напоминающий о событиях, рассказанных из поколения в поколения. Потомки одной семьи составляют династию, служат интересам народа, завоёвывают репутацию среди людей, являются ярким примером династий сохранивший статус. Естественно открывателем в данном произведении является прадед, развивший традиции в воспитание потомков, который стал примером в продолжение славного имени, достойного труда предков.

Автор романа, начиная повествование, даёт писателю возможность проследить гармонию человека и природы.

«Бобомиз ховлиси Фарғонада бўлади.

Даласи Фарғона адоғида бўлади.

Бобомиз даласи олдидан бир ариқ сув оқади» [4, с. 6].

«Дедушкин двор был в Фергане.

Поле находится на окраине Ферганы.

Перед дедушкиным полем течет поток воды целого арыка» [1].

Слова, сказанные мастером слова, заданы вопросом о смысле жизни человека на фоне природы, который пытается найти ответы на важные вопросы: кто мы, чего добиваемся, как будем жить? Ответ заключается в неопределимой роли Ферганской долины в истории и культуре Центральной Азии. Богатая земля с высокоразвитым земледелием, животноводством и народными ремеслами, полями, чистой проточной водой в арыке приводит к вдохновению и цели в жизни. Жизнь в гармонии с природой тесно связана с духовным миром человека, которая формировалась испокон веков.

«Йўл ариқ ёқалаб ўтади. Йўл мажнунтол соялаб ўтади.

Бобомиз ана шу йўлдан сахар-сахар далалайди» [4, с. 6].

«Дорога проходит по краю арыка. Дорога затенена ивами.

Рано-рано по этому пути наш дед идёт по полям» [1].

Долина изобилует великолепными угольями, прохладной водой водоёмов, которые заполняются водами горных рек. В селе господствует культурный ландшафт – бескрайние плодородные поля, оросительные каналы, территории плодовых деревьев и стройные тополя. Вдоль дорог тянутся аллеи тополей, шелковицы и карагачей. В данном регионе есть необычное и причудливое, экзотическое, что выражает основу своеобразия края. Именно в рассмотрении вопросов духовности тема природы по отношению к людям, которые честно работают, испытывают радость от красоты и совершенства мира являются основными факторами, которые формируют духовность, культурные ценности.

На примере одного слова в данном произведении, мы обратимся к Ферганской области, которая впереди всех в Средней Азии по числу топонимов, включающих слово «арык»: Акарык (Оқарык), Кумарык (Қумарық), Бешарык (Бешарық), Алтыарык (Олтиарық) – и это только самые известные топонимы. Большая Советская Энциклопедия гласит: «Арык - местное название канала оросительной сети в Средней Азии, Казахстане, Закавказье». Арык – это жизненный источник.

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера (Москва, Прогресс, 1986 г.) автор пишет: Арык – «оросительный канал», среднеазиатское заимствование из уйгурского, казахского, татарского, крымско-татарского, башкирского агук «оросительный канал», турецкого arık, arğ «борозда, ров, канава», чагатайского агук «линия, трещина».

Автор особое внимание уделяет жизни, бьющей ключом – воде. Описывая поля, писатель не разделяет водные артерии и плодородную почву. Жамолиддин любит своё поле больше своей жизни, в нем он находит мир и спокойствие. Искусство возделывания почвы присуще не только герою произведения, но и каждому народу. Уход за плодотворной землёй, системой полива один из древних и прекрасных элементов формирования не только восточной, но и мировой цивилизации, однако искусство возделывания почвы присуще народам, проживающим на территории Средней Азии своеобразно, земледельцы относятся к кормилице с душой. Земля, вырастившая великих ученых и полководцев стала частью мировой культуры.

Значимым персонажем рассматриваемого произведения является Жамолиддин, который близок к автору трудолюбием, мировоззрением, идеей веры в светлое будущее. Особое внимание автор уделяет личности со своей частной собственностью – полем,

основным доходом для пропитания не только своей семьи, но и помощь многодетным семьям. При этом, подход к обрабатыванию земли начинается с обращения в всевышнему.

«Бобомиз калима қайтариб-қайтариб кетмон попади. Худони ёдлаб-ёдлаб кетмон попади. Худога шукрона айтиб-айтиб кетмон попади» [4, с. 123]. «Работая кетменем дед не однократно, повторяет изречение. Работая кетменём вспоминает всевышнего. Работая кетменем выражает благодарность всевышнему» [1].

Жамолиддин вспоминая всевышнего, обращается к земле, надеясь на хороший урожай, но не подразумевает, что в скором времени оставит свою кормилицу и на ней совершенно другие люди, другого вероисповедания будут работать и взращивать сельскохозяйственные культуры. Главной характеристикой земледельца являются его моральный облик, воспитание, его любовь к родине, личная ответственность за благополучие семьи.

Персонаж Тоғая Мурода - Жамолиддин является находкой со своими причудами и своеобразным характером. На протяжении всего повествования особое внимание отведено личности и земле. Жизнь на земле зависит от правильного выбора дальнейшего развития отношений человека и природы, от нравственных взглядов членов общества. Личность, испытывающая особое уважение к обществу, благодаря успехам в работе приобретает авторитет, и уважение общества, что способствует счастливой жизни. Каждый шаг по своему полю, взмах кетменя останется в памяти дехканина.

В заключении необходимо отметить, что значение романа велико в плане исторических событий, происходящих в Ферганской долине. Трудолюбие, любовь к родной земле составляет яркую составляющую, которая из года в год, из поколения в поколение стремится к новой свободной жизни при этом основываясь на твердые убеждения о независимости. В духовном наследии узбекского народа заложена высокая духовность, совершенство.

Роман «Поля, унаследованные от отца» блестящее творение в области узбекской литературы, основанный на реальных событиях, реальных людях, любивших родную землю.

Литература:

1. Авторский перевод. В дальнейшем используется авторский перевод.
2. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения. Избранные труды по теории литературы. Москва: Языки славянских культур, 2006. 927 с.
3. Саримсоқов Б. Бадиийлик асослари ва мезонлари. – Тошкент, 2004. – 128 б.
4. Тоғай Мурод. Отамдан колган далалар. Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1994. Б. 6, 123.
5. ЦГАРУз. Ф. П-1, оп. И. д. 708. Л. 162.
6. www.ziyouz.com kutubxonasi

Джагаспанян Евгения Сергеевна
магистрант 2-курса направления Литературоведение, ФерГУ
Джагаспанян Рафик Николаевич
магистрант 1-курса направления Литературоведение, ФерГУ

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЭТИКИ ЖАНРА РОМАНА ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

В качестве анализируемых элементов поэтики жанра романа воспитания мы взяли такие категории как «система образов» и «хронотоп». Наш выбор обусловлен тем, что система образов героев романа способствует раскрытию нового способа формирования личности - драматического, катастрофического. Как организовано взаимоотношение образов, раскрыто их влияние на героя, как показана линия развития Подростка, факторы, детерминирующие это развитие. С помощью каких сюжетных ходов организуются столкновения, взаимоотношения героев романа, разворачивается драматическая коллизия.

Очень важно решить вопрос, в каких временных и пространственных координатах совершается столкновение героев, и самое главное, как средствами хронотопа запечатлен катастрофический скачок в сознании героя. Необходимо выяснить, как выражаются особенности формирования Аркадия средствами субъектной организации. Как форма повествования способствует яркому изображению изменения в душе героя.

Обратимся к анализу образа Аркадия, развитие которого во многом зависит от влияния других героев. В черновых записях к роману Ф.М.Достоевский неоднократно замечает, что Подросток сталкивается с представителями всех слоев современного общества. "Подросток попадает в действительную жизнь из моря идеализма (своя идея). Все элементы нашего общества обступили его разом" [1].

Достоевский, как автор романа воспитания, создает художественное впечатление непрерывности развития личности героя и дает читателю почувствовать особенности психологического развития Аркадия до приезда в Петербург. Сложившиеся к началу действия романа черты его личности имели длительную историю развития, которая протекала в детстве и юности.

В Петербурге создается совершенно новая психологическая атмосфера для развития душевной жизни Подростка, он устанавливает новые, невозможные до приезда в этот город, связи со светским обществом. Если до приезда в Петербург развитие его души было глубоко центрированным, направленным в глубь своей личности, то в столице происходит раскрепощение замкнутого состояния Подростка, меняется линия развития, выношенные в душе чувства переносятся в общение с другими людьми.

Сам писатель говорил о цели своего героя: "Подросток, хотя и приезжает с готовой идеей, но вся мысль романа та, что он ищет руководящую нить поведения, добра и зла, чего нет в нашем обществе, этого жаждет он, ищет чутьем, и в этом цель романа", - пишет Ф.М.Достоевский.

Нужно представить серую, тягостную атмосферу воспитания без тепла, доброты, когда вокруг встречаешь равнодушие, более того, пренебрежение, толчки, обиды. И как описать то солнце, которое всплывает в жизни Аркадия при появлении отца? Мир заливаются светом, все окружающее окрашено в новые, яркие цвета. Душевное волнение Подростка объясняется понятным психологическим законом: в сознании героя появляется

идеал, к которому может направиться его душевное стремление.

Нам кажется, эта психологическая особенность детства Аркадия - оторванность от отца и внезапное его обретение — объясняет дальнейшее развитие Подростка. Встреча с отцом и последовавшее скорое разлучение с ним в детстве способствовали огромной степени идеализации образа Версилова. Характерное для каждого ребенка, это явление идеализации образа отца получило гипертрофированное развитие в психологии Подростка. "Толчок" к движению душевной жизни, о котором пишет Ф.М.Достоевский, был очень сильным; но дорога, им проложенная, должна была наполниться содержанием.

Каждый из персонажей выступает как символический образ, выражающий собственную морально-этическую позицию — отношение к духовной святине - идеалам Христа. Все образы выражают особую позицию отношения к этому нравственному "скрепляющему началу". Через душевные противоречия Версилова показаны метания "высшего интеллигента" между желанием верить и мучительным безверием - атеизмом. В противовес Версилону "люди сердца"

Интересно замечание Ю.Бертнеса о духовном развитии Аркадия. Поиски идеала в своем отце приводят Подростка к облику небесного отца Иисуса Христа, считает исследователь. В процессе нравственного поиска происходит "отождествление образа Христа с образом отца в сознании Аркадия" [2].

«Подросток» - особенный роман Достоевского. Это единственный роман воспитания в творчестве писателя, следовательно, художественные средства временной и пространственной организации должны помочь выполнению особых художественных задач, свойственных роману воспитания.

На наш взгляд, в романе «Подросток» художник пытался избежать привнесения опыта повзрослевшего человека в описание момента становления его душевной жизни.

Нужно отметить еще одну особенность хронотопа романа "Подросток". На организацию временных отрезков в одну художественную систему влияет сосредоточение фокуса повествования на развитии личности молодого героя.

События романа имеют только один источник воспроизведения: субъективное мироощущение Аркадия (шкалу ценностей Подростка, его критерий выбора фактов, которые побуждают его к переживанию, анализу). Чаще всего при переживании событий времени в силу вступает своя собственная логика, в результате в воспроизведении действительности "нарушается естественный темп движения, времени, объективная последовательность фактов и явлений" [3].

В романе воспитания Достоевского прошлое имеет очень большое значение для героев, участвующих в событиях настоящего. В прошлом накапливаются напряжение в отношениях между людьми, завязываются отношения, которые требуют продолжения, в душах героев формируются убеждения, которые должны претерпеть проверку в настоящем. Таким образом, во всех событиях прошлого (иногда многолетней давности) накапливаются огромного напряжения заряды; их разрядка задерживается до удивительного стечения обстоятельств, и в результате рокового совпадения по замыслу автора, эти заряды разряжаются в течение всего лишь нескольких дней описываемого действия.

Таким образом, Достоевский достигает чрезвычайной концентрации страстей, сосредоточенных в одном мгновении настоящего. События прошлого, как проекции, опускаются в немногие дни описываемого действия, сгущая накал напряжения

происходящих событий до предела. Герой романа, живущий впечатлениями прошлого, в критических ситуациях настоящего действия должен мгновенно принимать "последние" решения, обнажая внутреннее "я" уже сформировавшейся в прошлом личности, в один миг показывая направление ее изменения.

Литература:

1-Семенов Е.И. Роман Ф.М.Достоевского "Подросток". Проблематика и жанр. - Л.: Наука, 1986 с. 36.

2-Бертнес Ю. "Христос-отец": к проблеме противопоставления отца кровного и отца законного в "Подростке" Достоевского // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сборник научных трудов. Выпуск 2. - Петрозаводск, 1998.с. 415.

3-Гражис П.И. Время в романах Достоевского и его современников. Вильнюс: Издательско-редакционный совет Министерства высшего и среднего специального образования Литовской ССР, 1982. - 75 с.

Нагуманова Э.Ф.

Казанский федеральный университет, Казань

МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЛИРИКЕ РОЗЫ КОЖЕВНИКОВОЙ

В центре нашего внимания творчество казанской поэтессы Розы Кожевниковой. Многим представителям казанской интеллигенции ее завораживающие строки о любви, малой родине, жизни и смерти знакомы, однако за пределами Республики Татарстан имя Розы Хабиевны известно немногим.

Роза Кожевникова (1950-2007) – поэт, переводчик, редактор, оставившая читателям несколько сборников стихов для взрослых и детей. Она была лауреатом нескольких престижных премий, заслуженным работником культуры РТ. В течение всей своей недолгой творческой деятельности она занималась переводами: перевела на русский язык стихотворения таких поэтов, как Роберт Ахметзянов, Зульфат, Хасан Туфан, Равиль Файзуллин, Ренат Харис и др., хотя собственные стихи писала на русском языке. Ее творчество находилось на пересечении двух культур: русской и татарской.

Важнейшей чертой русскоязычной литературы народов России многие исследователи называют транскulturность (К. Султанов, М.Н. Эпштейн, М.В. Толстанова, У.М. Бахтикиреева, В.Р. Аминева и др.). Давая характеристику транскulturной литературы, М. Эпштейн называет такой признак этой литературы, как ««внеаходимость» по отношению к существующим культурам» и преодоление «зависимостей от «своей», «родной», «врожденной» культуры» [4, с. 90].

Феномен транскulturной русскоязычной литературы неотделим от проблемы этнонациональной идентичности, т.к. вхождение в мир двух культур предполагает своеобразное «раздвоение личности» как результат стихийного совмещения двух разных идентичностей. Т.Г. Хухуни и И.И. Валуицева считают, что «в подобной ситуации нельзя полностью исключить риска для человека оказаться в положении «полу-своего» и для той, и для другой культуры, не принимаемого полностью теми представителями каждой, которым подобная двойственность не свойственна» [3, с. 17-18].

Лирическая героиня Розы Кожевниковой находится «между» русской и татарской

Название тоже говорит о многом, а также финальные строки:

*В растерянной душе – всемирный хаос,
Твоим пронзенным светом, мой Аллах!* [1, с. 51].

Лирическая героиня, с одной стороны, ощущает свое слияние с мирозданием, с другой – страх перед силами Всевышнего:

*Как прирученный, раненый зверек,
Пугливо, робко льнуть к твоим ладоням* [1, с. 51].

Она ощущает таинственную силу, исходящую от Аллаха, но объяснить это словами, понять разумом не может:

*Перед тобою – каюсь,
Но в чем, в каких проступках и грехах?..* [1, с. 51].

Лирическая героиня энергетически связана с землей предков и космосом, поэтому она не чувствует своей оторванности от Аллаха, хотя не знает слов молитвы.

Важное место в лирике Розы Кожевниковой занимает тема родовой памяти. Свою причастность к роду поэтессы передает в стихотворениях, в которых воссоздаются картины, связанные с жизнью родного села, матери, отца.

Образ малой родины никогда не уходит из стихотворений Кожевниковой («Астраханский цикл»).

Вспоминая историю гибели родного села в Астраханской губернии, она пишет «Аллахом позабытый уголок» [1, с. 80], т.к. село оказалось в зоне строительства Астраханского газоперерабатывающего завода. И вновь воспоминание о молитве. Молитва связывает человека с предками, с родом, поэтому пророчески звучат слова поэтессы о столах «отравленной травы». Это, конечно же, и стоны людей, «от языка родного отлученных».

У поэтессы есть целый цикл стихотворений «В песках за Аксараям», в котором она мысленно обращается к своим предкам, к родной станции («Дельта, Дельта!..», «Травят серую кладбище» и др.). В этих произведениях звучит глубокая боль по поводу той экологической катастрофы, которая случилась на родной земле поэтессы: «ядовитая вонь / По древнейшим степям Аксарая...» [1, с. 82]. Роза Кожевникова связывает реальную экологическую проблему с нравственной, так как уходит в небытие целое поколение:

*Старики?
Ну что там, в самом деле!
Оттрудились
и свое отжили.
Дети их
корней здесь не пустили* [1, с. 81].

Как видно из приведенных примеров, для поэтессы важно сказать в произведениях о связи поколений, через воссоздание картин родной стороны она обеспечивает передачу информации от одного поколения к другому, это становится формой естественного диалога с Большим временем (по М. Бахтину).

Рассматривая лирику Розы Кожевниковой, мы находим значимый для многих русскоязычных поэтов способ самоопределения и идентификации лирического субъекта по отношению к родной для себя этнокультурной традиции через воссоздание картин земли предков, а также передачу особого состояния молитвы.

Литература:

1. Кожевникова Р.Х. Остаться в декабре: стихи, переводы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2016. – 223 с.
2. Сарчин Р. Наития Розы Кожевниковой // <https://stihi.ru/2014/05/29/7802> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Хухуни Т.Г., Валуйцева И.И. Транслингвизм, транскультуральность и этнокультурная идентичность: комплементарность или конфликтность? // Би- поли-, транслингвизм и языковое образование [Посвящается нашим учителям]. Материалы IV Междунар. науч.- практ. конф. под эгидой МАПРЯЛ (Москва, РУДН, 7-8 декабря 2018 г.). – М.: РУДН, 2018. – С. 11-19.
4. Эпштейн М. Н. Транскультура и трансценденция // Только уникальное глобально: Личность и управление. Культура и образование. – СПб., 2007. – С. 90-102.

**Низамбиева И.И.,
КФУ старший преподаватель**

АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РЕПРЕССИРОВАННОЙ ЖЕНЩИНЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА Г.ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)

Высшее образование в современном поликультурном мире обретает особую важность в свете необходимости обеспечения устойчивого развития общества на пути экономических реформ, построения правового государства и гуманизации взаимоотношений людей при контакте друг с другом. Для успешной реализации этих целей и достижения результата обществу нужны высококвалифицированные, эрудированные специалисты с высоким уровнем коммуникативных способностей.

Овладение культурой речи, совершенствование языка позволяет студентам избежать помех в общении, когда внимание акцентируется на неграмотную, косноязычную форму высказывания.

В ходе многолетней работы со студентами-иностранцами, была выявлена интересная закономерность: освоение русского языка и приобщение к русской литературе, к русской культуре протекает легче в группах, изучающих язык на примере анализа отечественных художественных произведений.

Актуальность темы неоспорима, так как важно исследование языковой картины мира отечественных авторов (в данном случае, романа Г.Яхиной) в координатах интегративной парадигмы лингвизации и общей потребностью изучения языка текста Г.Яхиной в рамках приобщения студентов-инофонов к русскому языку и литературе.

Мы считаем, языковая личность – способности и умения человека использовать

различные виды речевых и мыслительных операций (вслух, про себя, мысленно, громко и т. д.) в различных коммуникативных ситуациях.

В современном мире, в эпоху расцвета феминизма и идей о равенстве мужчин и женщин, неоднозначную оценку вызывают такие произведения, как «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной. Муж Зулейхи жестоко и холодно с ней обращается, свекровь ненавидит ее, унижает при каждом удобном случае, все заботы по дому и хозяйству женщина берет на себя; после смерти мужа ее отправляют в Сибирь, где она вместе с сыном борется за выживание в условиях суровой природы и новых порядков. Героиня с каждым новым испытанием закаляет свой характер: тяжелая жизнь, страдания и трудности не сломят ее, а сделают сильнее и умнее в борьбе за жизнь.

Эволюцию этого художественного образа можно разобрать с точки зрения лингвистики: как автор раскрывает личность Зулейхи сквозь призму ее высказываний и мыслей.

Важно отметить, что в начале романа героиня показана как типичная представительница татарской национальной культуры: скромна, тиха, покорна. В первой части романа автор не дает внешних описательных характеристик Зулейхе, словно это не так важно, поскольку героиня не может чувствовать себя полноправным членом общества (ее этого права лишают). Женщинам-татаркам, находящимся замужем, не позволялось много говорить, любое лишнее высказывание считалось пустословием и строго наказывалось. Вся ее речь построена из внутренних монологов и обращений к самой себе: *«Как там мама говорила? Работа отгоняет печаль. Ох, мама, моя печаль не слушается твоих поговорок...»* [3, с. 36].

Преобладание внутренней речи Зулейхи над прямой речью обусловлены ее бесправием и одиночеством в доме мужа. Бесправное положение находит выражение в доминирующем большинстве предложений с семантикой запрета, которые напрямую переплетены с центральным образом Зулейхи. Семантика запрета описана в указанных предложениях: отрицательной частицей «не» с предикатом (*«...не разрешалось притрагиваться», «Не касайся!»*), а также посредством использования категории состояния «нельзя», «выражающим абсолютную невозможность совершить какое-либо действие» - являющимся абсолютным запретом (*«дома оставить нельзя...», «уходить с места нельзя...»*). Помимо этого, мы видим, как она становится постоянным объектом инвективной лексики для своей свекрови Упырихи, которая не скупится на оскорбления в адрес снохи, называя ее: *«мокрая курица», «лентяйка», «девчонка», «немота», «фэхиишэ»* и т.д.

Языковую картину мира образа главной героини на данном этапе маркирует пассивность, полная несамостоятельность. Центром ее вселенной является муж, от которого она полностью зависит, и это находит отражение в ее речи, словах, выражениях: *«Сколько лет она замужем? Надо будет спросить у Муртазы, когда он будет в настроении, – пусть подсчитает»* – даже то, что касается лично ее, она вынуждена спрашивать у мужа; *«Хороший муж ей достался, грех жаловаться»* – думает она, когда размышляет о своей жизни и бесправии. Кроме того, Муртаза оказывается единственным человеком, с которым она может поговорить, однако он не поддерживает разговоры, контакта с ней. Заметно, что Зулейхе не хватает общения, и при представившейся возможности она жаждет поделиться своими переживаниями как можно более полно (используя распространенные предложения), но ни в ком не находит отклика. Она часто задает мужу вопросы, интересуется окружающим ее миром, природой, однако Муртаза не придает никакого значения ее словам. Зулейха покорно живет с мужем, который проявляет самые худшие качества рядом с ней, потому что другой жизни она не видела, и не знает, каково это быть женой любящего мужа. Она смиренно терпит все; благодарит его просто за то, что он есть, и однажды не оставил ее в лесу в метель на съедение волкам. Это ли есть счастье? Можно ли назвать счастьем такую жизнь?

Трансформация образа Зулейхи происходит после смерти Муртазы, параллельно меняется и их речевой портрет. Зулейха во время отправки по этапу и жизни в ссылке все больше замыкается в себе, мы наблюдаем только ее внутренние монологи: *«Прости, Муртаза, что не исполнила твой наказ. Не смогла. Впервые в жизни послушалась тебя»* [3, с.127].

К концу романа Зулейха не меняется внешне, остается такой же кроткой, тихой, молчаливой, самостоятельно переживает горе и смиренно проходит жизненные трудности. Однако внутренне она становится сильнее, словно в ней обнажается внутренний стержень силы и воли. Сложно дать однозначный ответ на вопрос, где жить ей было сложнее: в родном доме с ненавистной свекровью и мужем-тираном или в глухой тайге в ссылке.

Гузель Яхина талантливо сочетает литературные и языковые приемы для построения содержательной и целостной языковой картины мира героев. В ее романах можно увидеть сложные, многоструктурные речевые портреты персонажей, развивающиеся в динамике и проходящие не только и не столько внешнюю, сколько внутреннюю и жизненную трансформации.

Используя подобный анализ художественных произведений отечественных авторов на занятиях «Культуры речи», «Русского языка как иностранного», студенты-инофоны учатся не только понимать язык, но и воспринимать, запоминать и анализировать культурные коды страны, в которой им предстоит учиться.

Литература:

1. Атавова Р.А. Инвективная лексика как средство выражения языковой агрессии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 5(59). Ч. 3. с. 78.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс.- М.: Гносиз, 2004.- 477 с.
3. Яхина Г.Ш. Зулейха открывает глаза. М.: Изд-во АСТ, 2015. - 512 с.

Баландин А.С.
КФУ, 3 курс
научный руководитель – профессор Крылов В.Н.

ПАРАДОКС МЕТОДА РЕКОНСТРУКЦИИ: А. ЗАКРЖЕВСКИЙ О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ

Александр Карлович Закржевский, забытый и редко упоминаемый критик, оценивался отечественными литературоведами как представитель крайнего психологического субъективизма [6, с.319]. Действительно, сочинения Закржевского отличаются многочисленными повторами, большим количеством оценочных суждений, ярко представленной авторской позицией. Оппозиция «пошлость – элитарность» присутствует практически в каждой работе писателя. Показательна, например, статья «Религия подвига» (1910): «Творчество Толстого царит над толпой <...> толпа хоть и читает, но редко сама понимает, что читает». То же мы встречаем и в последних работах Закржевского: «Леонтьев должен был примириться со своей ролью изгнанника, которого никто не понимает и не может понять». [2, с.6].

Именно поэтому, реконструкция воззрений критика, на первый взгляд, не представляет особых трудностей для исследователя. Почти каждое упоминаемое Закржевским имя, сопровождается целым рядом эпитетов, раскрывающих его отношение к писателю или произведению. Так, Закржевский награждает Ницше эпитетами: «величественный, самый благородный» [3, с.2], «слишком гениальный» [3, с.9]. Н. Лопатину, с другой стороны, повезло меньше: о его романе А. Закржевский высказывается следующим образом «написан топорным языком, газетным, пошлым, серым» [3, с.42]. Подобная идеализация, или, напротив, обесценивание объектов исследования, тяготение к крайним оценкам часто встречается в работах критика.

Вследствие данной особенности исследователь Закржевского подвержен соблазну упростить взгляды писателя при их реконструкции. Действительно, как может относиться к Л. Толстому критик, утверждающий, что «замечательный» К. Леонтьев не дает «как Толстой и ему подобные обещаний Богу исправиться»? [2, с.12]. Как может Закржевский,

писавший о том, что "Леонтьев презирал «розовое христианство» Толстого и Достоевского» [2, с. 20] относиться к Толстому, которого критик причислял к "сектантской и революционной России" [2, с. 11].

Вот почему, анализ трилогии Закржевского о Достоевском, а также поздних статей писателя приводит к тому, что оппозиция «Толстой-Леонтьев» «связана» с отрицательным отношением критика к писателю [4, с.133].

Тем не менее ранняя малоизвестная работа Закржевского опровергает подобную интерпретацию. В «Религии подвига» Закржевский утверждает, что Толстой является гениальным и непонятым (а это, по Закржевскому, высшая похвала) писателем. Высоко оценивает Закржевский, прежде всего, стиль Толстого, который критик называет «импрессионистическим». [3, с.52]. Довольно непривычный, применительно к творчеству Толстого эпитет, Закржевский разъясняет следующим образом: «Толстой рисует одним взмахом кисти» [3, с.55].

Подобная метафора резко выбивается из контекста оценок творчества Толстого русской религиозно-философской критикой. Например, В. Розанов сравнивает способ создания произведений Толстого с постройкой дома, план которого всегда находится в голове архитектора [8, с.365]. Н. Бердяев утверждает, что именно аполлоническое, рациональное начало завершилось в творчестве Толстого [1, с.125]. Как мы видим, основной акцент критики серебряного века делают именно на рациональности архитектора-Толстого, а не на впечатлительности писателя.

Однако оригинальную идею Закржевский не развивает: не отстаивая тезис о том, что Толстой – художник впечатления, он вскоре следует основной интенции религиозно-философской критики. Подобно Л. Шестову [9, с.18] он говорит о воле писателя, щедро вознаграждающей положительных героев и карающей отрицательных. Как и Бердяев, он видит противоречие между отрицанием Толстым красоты и необыкновенным вкладом Толстого в красоту [1, с.154].

Вслед за Мережковским, Закржевский напротив не идет, называя образ жизни Толстого «кристально светлым» [5, с.120], не принимая, по-видимому, тезисы из монографии Мережковского о том, что Толстой никогда не переставал быть барином [5, с.131]. Мы видим, что Закржевский, не смотря на всю резкость суждений, опасается выдвигать экстравагантные тезисы, относительно широко известных публике постелей и ограничивается рассуждениями о непонятности этих писателей толпой (см. например, работы о Лермонтове, Леонтьеве, Сологубе и др.). Кого подразумевает ввиду Закржевский под толпой не уточняется и, возможно, связано со страхом Закржевского перед критическими рецензиями. Однажды критик признался О. Прохаско: «Если бы знали это [отсутствие у Закржевского образования] газетчики, меня бы еще хуже заели: хорош лектор, не прошедший даже городского училища» [7, с.26]

Таким образом, довольно необычное сравнение Л. Толстого с импрессионистами, к сожалению, теряется в ряду общих для философской критики фраз. А ведь сопоставление творчества Толстого с одним из его любимых художников и иллюстратором его романов импрессионистом Л. Пастернаком могло бы пополнить оригинальные оценки критики серебряного века.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. – М.: Захаров, 2001. – 173 с.

2. Закржевский А. Одинокий мыслитель: (Константин Леонтьев): К 25-летию со дня смерти. – Киев: Изд-во Христианская мысль, 1916. – 35 с.
3. Закржевский А. Сверхчеловек над бездной: публицистика. – Киев: Типография А.М. Пономарева, 1911. – 147 с.
4. Крылов Вячеслав. Баландин Андрей. Оппозиция «Л.Н. Толстой – К.Н. Леонтьев» в интерпретации литературной критики А.К. Закржевского // Филология и культура. Вып. 2. Вестник ТГГПУ, 2021. – С. 130-136.
5. Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – М.: Изд-во Республика, 1995. – 624 с.
6. Никольская Т.Л., Чанцев А.В. Большая Российская энциклопедия. Русские писатели. 1800-1917: Биограф. словарь. – М.: Изд-во ФИАНИТ, 1992. – 623 с.
7. Прохаско О. Загробная исповедь (памяти А.Закржевского). – Киев: Изд-во Склад, 1916. – 45с.
8. Розанов В.В. Опавшие листья [Текст]. – Берлин, 1930. – 439 с.
9. Шестов Л.И. Философия трагедии. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 480 с.

Зокиров Мухторали Турдалиевич
доцент кафедры языкознания
Ферганского государственного университета

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ТРУДОВ АЗ-ЗАМАХШАРИ

Абулкасим Махмуд ибн Омар аз-Замахшари, почетное имя которого Джаруллах, один из ведущих исследователей арабского языка, грамматики, байана, тафсира и хадисов, оставил большое творческое наследие во многих отраслях знаний [1, 215-227].

В понятие ‘илм ал-байан’ входит комплекс знаний по риторике, красноречию и стилистике. Под тафсиром (‘ат-тафсир’) имеются в виду, прежде всего, толкования и комментарии к Корану, а впоследствии – пояснения к различным научным терминам и трудам. У известного арабского историка X века ат-Табари, например, имеется “Тафсир к Корану” в сорока томах. Термин ‘ал-хадис’ означает особо оформленный рассказ (сказание, предание) о деяниях и пророчествах пророка Мухаммеда, т.е. предание о том, что сказал или свершил пророк.

Основные труды аз-Замахшари относятся к области теологии, и так или иначе связаны с исследованиями арабского языка. В 526-529/1131-1135 годах им написан большой комментарий к Корану “ал-Кашшаф”, сохранивший по сей день значение почти канона [7, т. I, 383; 6, 65; 8, 47]. По мнению В.А.Звегинцева, в этом сочинении особое внимание аз-Замахшари уделяет “лексикологической его части, подробно останавливается на разночтениях, обосновывая правильность отдельных вариантов обильными цитатами из древней поэзии. По сути говоря, аз-Замахшари дал в этой своей работе первый образец научной критики текста” [6, 65].

Тематическая классификация трудов аз-Замахшари изложена Б.З.Халидовым. Им создано свыше пятидесяти трудов, описание которых приводится у Йакута, Ибн Халликана, Хаджи Халифы и др. [8, 554-556]. Аз-Замахшари создал десять работ по языкознанию.

Касаясь его деятельности, арабский языковед ас-Самарра'и пишет: “Если бы Замахшари не написал ничего кроме ‘Кашшафа’ и ‘ал-Муфассала’, то и их хватило бы для его славы” [2].

Основным трудом по арабской грамматике, созданным аз-Замахшари, является написанный им в течение года и четырех месяцев в 513-515/1119-1121 гг., “ал-Муфассал фи-н-нахв” [9, 47]. Впоследствии автор сократил указанное сочинение, назвав его “ал-Анмузадж” - “Образцы”. Ведущие арабские грамматики проявляли к этому труду такой же интерес, как и комментаторы к его трактату “ал-Кашшаф”. Об этом подробно упоминается в “Кашф аз-зунун” в разделе “ал-Муфассал”.

В предисловии к своему труду аз-Замахшари указал и на метод, которым он пользовался при составлении трактата: “Я создал эту книгу, названную “Подробный в искусстве и’раба”, разделив ее на четыре части: 1/ имя; 2/ глагол; 3/ частицы; 4/ ал-муштарак (общие явления)” [5].

Наиболее интересен четвертый раздел трактата аз-Замахшари – “ал-Муштарак” (Общие явления). В нем излагаются и рассматриваются вопросы фонетики, правила звукоучения, дается характеристика звуков, фонетических явлений, описываются различные случаи чередования звуков. Автор явился одним из первых, кто обратил внимание на тот факт, что в языке существуют определенные явления, распространяющиеся на все части речи и требующие особого исследования. Данный раздел трактата аз-Замахшари занимает семьдесят страниц.

Широко известен также и двухтомный толковый словарь арабского языка “Асасу-л-балага”, отличающийся оригинальным методом построения. Здесь аз-Замахшари дает не только семантическую характеристику слов, но и рассматривает их в контексте, независимо от того, постоянно их значение или перманентно. Экземпляр этого словаря находится в Египте [9, 553].

С целью ознакомить своих соотечественников с лексическим богатством арабского языка и литературы, и открыть им доступ к сознательному усвоению знаний, аз-Замахшари составил арабско-персидско-тюркский словарь “Мукаддимату-л-адаб”. По некоторым сведениям, он, по традиции, посвятил свой труд сыну Хорезмшаха Абулмузаффару Атсызу (1127-1156), покровителю науки и поэзии, который, как отмечает Б.З. Халидов, “является одной из самых ярких фигур в истории Хорезма периода борьбы против вассальной зависимости от Сельджукидов за создание самостоятельного государства Хорезмшахов” [6, 65: 9, 48; 8, 553].

Неполная и недатированная, но очень старая рукопись этого словаря со старотюркскими глоссами была преподнесена в дар Русской Академии наук в 1897 году от В. Вяткина [3,465]. Двухтомный “Мукаддимату-л-адаб” объемом в 570 страниц содержит пять разделов: об именах, глаголах, частицах, склонении и спряжении. В рукописном экземпляре этого сочинения, хранящемся в Каире (по-видимому, включающую только арабо-тюркскую часть), между строк имеется персидский перевод [9, 48]. Книга содержит много ценного, интересного и полезного лингвистического материала, понимание которого облегчается ее Лейпцигским 1843-1850 гг. изданием, снабженным указателями и комментарием [9, 48].

Собрание мудрых изречений и пословиц, составленных по принципу макама, представляет собой другое сочинение аз-Замахшари “Атваку-з-захаб” – “Золотые ожерелья”, считающееся образцом изящной прозы [7, т. VI, 387], которое неоднократно

переводилось на европейские языки.

Другой его труд “ал-Мустакса фи-л-амсал”, представляющий собой словарь арабских пословиц, построенный по алфавитному принципу, также широко распространен на Востоке и в Европе [9, 48].

Среди художественно-дидактических сочинений аз-Замахшари следует отметить “Навабигу-л-калам” – “Перлы изречений”, “Раби’у-л-абрар ва нусусу-л-ахбар” – “Весна благочестивых лиц и тексты преданий” (широко распространены его компендии), “Рисала фи калимати-ш-шахад” – трактат “О словах исповедания веры”, “Китаб насаихи-с-сыгар” – “Книга наставлений малолетним”, “Нузхату-л-му’танис” – “Услада общения” [9, 48-49; 8, 553].

Ученому принадлежат также диван стихов, составленный в алфавитном порядке, макамы, касыда и другие труды.

В своих грамматических и лексикографических работах аз-Замахшари излагает материал предельно сжато, но содержательно, а в художественных произведениях, следуя духу времени, пишет в усложненном стиле, употребляя попарно рифмованные фразы, украшая их языковыми и стилистическими средствами арабской поэзии, искусно используя богатую синонимику и редкие слова арабского языка.

Такова краткая характеристика основных трудов аз-Замахшари. Отметим, что его богатое и многогранное научное наследие имеет непреходящее значение. Оно высоко оценивается современными исследователями, усилиями которых отдельные труды ученого изданы и введены в научный оборот.

Литература

1. Маммадалиев В.М. Араб дилчилийи. Бакы: “Маариф”, 1985.
2. Ахвледзиани В.Г. Арабское языкознание средних веков. История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981.
3. Бартольд В.В. Сочинения, т.VIII. М.,1967.
4. Turdaliyevich, Z. M., & Farhod, I. (2022). Loiқ Is the Successor of the Great Figures Of Tajik Literature. *International Journal of Culture and Modernity*, 14, 51-55.
5. Zokirov, M. T., & Ibragimova, M. S. N. (2021). Alisher Navoi about style problems. *ISJ Theoretical & Applied Science*,(12), 601-604.
6. Звегинцев В.А. История арабского языкознания. Краткий очерк. Изд. МГУ, 1958.
7. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.-Л., 1957.
8. Халидов Б.З., Халидов А.Б. Биография аз-Замахшари, составленная его современником ал-Андарасбани. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1973. М., 1979.
9. Джирджи Зейдан. Тарих адаб ал-луга ал-арабиййа (на арабском языке), т.II. Бейрут, 1967.
10. Зокиров, М., & Зокирова, С. (2010). ТИЛ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯСИНИНГ МОҲИЯТИ ҲАҚИДА УМУМИЙ ТУШУНЧА. *Известия ВУЗов (Кыргызстан)*, (6), 10-11.
11. Kuldashev, N., Avazbek, D., & Parviz, A. (2022). Opinions of Our Ancestors on Language and Speech Purity. *Journal of Ethics and Diversity in International Communication*, 2(4), 10-16.
12. Ibragimova, E. I., Zokirov, M. T., Qurbonova, S. M., & Abbozov, O. Q. “Filologiyaning dolzarb masalalari” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy internet-konferensiya materiallari: Ilmiy ishlar to‘plami.–Farg‘ona, 2018.–113 sahifa.

13. Turdaliyevich, Z. M. (2022). Actual Problems of Bilingualism in a Multi-Ethnic Environment. *International Journal of Culture and Modernity*, 13, 17-23.
14. Zokirov, M. (2007). Lingvistik interferensiya va uning o'zbek-tojik bilimimizda namoyon bo'lishi. MDA-Toshkent.
15. Zokirov, M., & Isomiddinov, F. (2020). December. ABOUT THE HOLES OF LANGUAGE LANGUAGE DICTIONARY. Конференции.

Ситникова Т.В.
ГАПОУ «ВСПК», к. фил. н., преподаватель, Волгоград

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДНЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ВОЛГОГРАДСКОМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Международный день родного языка (International Mother Language Day) был провозглашен Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1999 года и отмечается с 2000 года ежегодно 21 февраля в целях поощрения языкового и культурного разнообразия и многоязычия.

Целью образования студентов Волгоградского социально-педагогического колледжа является гуманистическое воспитание, в результате которого, исходя из тенденций общечеловеческого развития, необходимо сформировать личность свободную, инициативную и в тоже время ответственную перед собой и окружающими. Особенно важно, чтобы эту истину обучающийся должен слышать не только из уст преподавателя, но и видеть на реальном примере жизни великих людей, их творчества; он должен иметь возможность понять изучаемую эпоху, побродить в «коридорах времени». Именно на это направлен классный час «Небесные покровители родного языка» в форме интеллектуальной игры «Х: О», проведенный 21 февраля 2022 года со студентами 4 курса специальности «Преподавание в начальных классах» (автор-разработчик к. фил. н. Ситникова Т.В.).

Целью игры является повышение интереса к истории и деятельности Кирилла и Мефодия – создателей славянской азбуки.

Задачи: воспитание внимания и уважения к слову и к истории языка (на примере рассказа о деятельности Кирилла и Мефодия), интеграция познавательных областей: «Социализация», «Коммуникация» и вовлечение в них студентов.

Целевая аудитория: студенты 1 – 4 курсов.

Количество участников: 25 человек.

Продолжительность: 40 минут.

Форма работы: командная.

Оборудование: Для проведения мероприятия необходимо минимальное количество вспомогательных средств. Классный час в форме игры проводится на базе обычной учебной аудитории. Дополнительными материалами служат распечатанные на плотной бумаге (по возможности) иллюстративные материалы.

Методические рекомендации

На предварительном этапе подготовки студентам дается задание ознакомиться с

историей возникновения славянской азбуки и деятельностью Кирилла и Мефодия на сайте: liveinternet.ru.

Перед проведением игры группа (по картинкам) делится на 4 группы: команда Х (9 человек), команда О (9 человек), Знатоки родного языка (жюри), Летописцы (оформители).

Правила игры: Команда, выигравшая в конкурсе, ставит свой знак на игровом поле, перечёркивая клетку с названием выигранного конкурса. Проигравшая команда имеет право выбрать новую клетку на игровом поле. Победителем игры становится команда, которая во время игры выстроит в ряд 3 своих знака, независимо, по вертикали, горизонтали или диагонали. Если данное условие невыполнимо, то проводятся все 9 конкурсов и побеждает та команда, которая наберёт больше своих знаков. Если все же какая-нибудь команда поставит в ряд 3 своих знака, то игра немедленно прекращается и остальные конкурсы не разыгрываются. По итогам выполнения заданий на каждом этапе и участия в общем конкурсе определяется команда победителей.

Во время проведения игры наблюдался повышенный интерес к теме и выполнению заданий этапов игры. Студенты с большим интересом выполняли задания этапов, активно обсуждали выбор команды. Обосновывали свой выбор при представлении ответов. Творческий конкурс и творческие составляющие всех конкурсов вызвал активную и слаженную работу участников команд. На этом основании можно сделать вывод о том, что цель данного мероприятия была достигнута. Кроме этого достигнуты задачи мероприятия в плане формирования умений ребят работать в группе, слушать и слышать участников своих команд, представлении и отстаивания своего мнения.

Список использованной литературы

1. Бернштейн С. Б. Константин-Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984.
2. Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963, 1988 (2-е изд.).

Использованные материалы и Интернет-ресурсы

1. liveinternet.ru.
2. days.pravoslavie.ru
3. museum.edu.ru

Степанова И.А.

КФУ, магистрант 1-го года обучения

Научный руководитель – канд.филол.наук Афанасьев А.С.

ФЕНОМЕН ЖЕНСКОЙ КРИТИКИ В ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В современном обществе становится более значимой феминистская литературная критика, чьей задачей становится пересмотр канонических «больших» текстов с разных сторон. Например, с позиции

- 1) Женского чтения
- 2) Женского авторства
- 3) Женского стиля письма

Хоть и определяться феминистская критика может по-разному, все же есть во всех

ее видах одно целое – это принятие образа феминного бытия в мире, в жизни, и, конечно же, отражение этого на разных отраслях, в частности, на литературе. По этой причине и появляется потребность женской литературной критики в переоценке литературных принципов и изменения взглядов на письмо.

Элизабет Гросс предложила разделить феминистский критицизм на следующие разновидности, между которыми не всегда легко проложить грань дифференциации:

1. женская литература — внимание смещено на пол автора;
2. женское чтение — внимание смещено на пол читателя;
3. женское письмо — внимание смещено на стиль текста;
4. женская автобиография — внимание смещено на содержание текста.

Отсюда вытекает дифференциации текстов на 3 основных типа:

1. "женские тексты" — текст написан автором-женщиной, чаще всего написан для читателя-женщины;
2. "феминные тексты" — текст написан в стиле, культурно означенном как "женский";
3. "феминистские тексты" — текст, который направлен на борьбу с традиционным патриархатным каноном литературы.

Литературоведы отмечали, что определение феномена «женской литературы» всегда сводятся к исследованиям и теориям социолингвистики, социологии и культуры, приводящим «к открытию и закреплению в культуре существования феномена женского текста и его кардинального отличия от текста мужского на основании психобиологических, социальных, речевых особенностей женского отношения к реальности и к себе и, как следствие, особенностей женского текстуального самовыражения и текстуальных стратегий в целом» [2, с.26].

Представление о феминистском критицизме литературы представлял интерес как в развитии литературы, феминной литературы и феминизма в общем плане, ведь именно в рамках этой проблемы в 1970-х гг. были выдвинуты основные актуальные вопросы, бывшие предметами полемики литературоведов. Это, например, вопрос о построении женской субъективности и ее особенностях, отличие ее от мужской субъективности. Также вопросы об оригинальности феминного языка, мышления и сексуальности. В некотором роде с женской литературной критикой как способом репрезентации феминизма трактуются как большие надежды на выстраивание «иного» (феминного) представления мира, так и сложности, ассоциирующиеся с проектом феминизма конца XX века вкуче.

Основой феномена критицизма стала иная презентация канонных текстов с двух сторон: женское авторство и женское чтение. Она выступает в конфронтации с мужскими ценностями, считающимися канонными в литературе. Эти традиции представили «женский опыт бытия вторичным, несущественным, а значит, подавляемым и болезненным в традиционной культуре — в частности, против традиционного функционирования языка, который конституирован такими классическими философскими понятиями, как "сознание", "субъективность", "порядок", "общество"». Именно эти факты и создали потребность критицизма в феминном пересмотре взгляда на литературу в целом, в создании истории женской литературы.

Главной проблемой в теории женского критицизма – проблема субъективности. Она имеет две трактовки, заключающихся в следующих методологических подходах. Первый –

женщина как другой, а именно субъективации через инаковость. Второй – женщина, не отличающаяся ОТ мужского мира, субъективна вне сравнительных категорий. Начинает выстраиваться независимая топология феминного.

Это два абсолютно разных подхода, которые используют категорию «другости» по-разному: первый случай определяет дружость как отход от нормы, а второй – феминная топология описывается как «мир без другого».

В первом случае на теоретическую концепцию в основном повлияли положения экзистенциализма (в психоаналитическом варианте), а именно труды Моники Виттинг и Симоны де Бовуар. Так, Симона де Бовуар в книге «Второй пол» показывает «инаковость» феминности, ориентируясь на зависимость мира от понятия «фаллоса». По отношению к нему женщина всегда «другая», здесь нет субъективности. «Второй пол» всегда объект. Во втором методологическом подходе находят отклик идеи феминистского постструктурализма, где все внимание переключается именно на женскую субъективность, игнорируя классическую философскую субъективность.

В 1970-х гг. происходит зарождение феминистского литературного критицизма, в контексте которого многие авторы, такие как Ю.Кристева, Э.Шоуолтер, С.Губар, А.Жардин, Э.Сиксу, Л.Иригарэ представили свои значимые труды. И.Жеребкина отмечала, что «в определенном смысле с феминистским литературным критицизмом как разновидностью теории феминизма связаны как наибольшие надежды на создание “альтернативной” (женской) картины мира, так и наибольшие проблематизации, связанные в конце XX века с феминистским проектом в целом» [1, с. 135]. Действительно, литературный критицизм того времени представлялся не сколько литературоведческим инструментом, сколько всеобщим мерилем феминного.

В 1985 году Э.Шоуолтер выпускает книгу под названием «Новая феминистская критика», которая собрала в себе уже успевшие стать каноничными работы многих авторов, писавших о поэтике феминизма: С.Гилберт, Б.Зиммерман, С.Губар, Р.Ковард, Р.ДюПлесси и многие другие. Здесь рассматривается феминная литература с точки зрения ее создания женщинами, анализа новых дисциплин – феминная лингвистика, проблематика феминного языка, психодинамика креативности женщин, сама история литературы.

Рассматривая известную статью Э.Шоуолтер под названием «К вопросу о феминистской поэтике», можно выделить два определяющих способа анализа феминной литературы:

1. «Феминная критика» - в этом методе женское выражается в патриархальных сексуальных кодах и стереотипах, связанных с гендером. Все сводится к маскулинной истории литературы, манипулирующей стереотипами феминной;
2. «Гинокритика» - выстраивает до этого не сконструированные характеры феминного дискурса, которые уже не имеют зависимости от маскулинного и отступают от приспособления к маскулинным литературным моделям. В данном методе женщина – автор текста, который выражает новые типы литературного дискурса и основывается на своем личном феминном опыте. По мнению автора, само понятие «гинокритики» может начаться лишь тогда, когда мы освобождаемся от традиционного патриархального устройства истории и не пытаемся «вписать» женщину в свободные окна между линиями

истории, выстроенной патриархатом. Фокус в данном случае должен быть переведен на новый мир собственно феминной литературы.

Что касается русского литературного критицизма, то развитие он получает лишь в 90-х гг. XX века, хоть термины «женщина-писатель», «женщина-поэтесса», «женщина-поэт» начинают фигурировать в русской литературе уже с завершения XVIII – начала XIX веков. Раньше женщина в критицизме рассматривалась лишь как субъект. Так, например, «многие века женщин просто не допускали к литературной деятельности – как к предосудительному, невозможному и неприличному для нее занятию. А когда они все же стали участвовать в литературном процессе, то за ними, негласным законом, были закреплены лишь лирические жанры» [3, с.27]

Конец XX – начало XXI веков порождает «новую женскую прозу», которая объединила многих писательниц, таких как Т. Толстая, Л. Улицкая, Д. Рубина, Л. Петрушевская, А. Маринина. В это же время зарождается и феминный литературный критицизм, к которому относятся М.Гессен, П.Басинский, С.Василенко, М.Вишневицкая, М.Арбенина. Теперь женщина становится не объектом критицизма, а субъектом.

Таким образом, в завершение можно сказать следующее: процесс эволюции женской литературы – очень прерывающийся, дробный процесс, который делится на знаменательные исторические периоды, сменяющие латентное существование феминной литературы. В нашей статье мы рассмотрели, как меняется отношение как зарубежного, так и отечественного критицизма по отношению к женской литературе. Именно эта динамика показывает ее значимость в литературоведении как всего мира, так и России в частности.

Литература:

1. Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. — М. : Идея-Пресс, 2000. Сс.135-163.
2. Пензина О.В. Проза второй половины XX века: гендерный аспект авторства: Рукопись дис. канд. филолог. наук. М. – 2009. – С. 177.
3. Эфендиева Г.В. Художественное своеобразие женской лирики восточной ветви русской эмиграции: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.01. – М., 2006. – С. 27.

**Қаххор Ваҳобович Йўлчиев,
филология фанлари доктори, ФарДУ доценти**

ЛИРИК МАКОН ВА ВАҚТ БИРЛИГИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Лирик шеърятдаги топохронос масаласи антик даврдан бери мавжуд бўлса-да, охирги йилларда нисбатан кам ўрганилган. Зеро, шоир шеър ёзиш жараёнида ташқи маконнинг аниқ лаҳзадаги кўринишидан таъсирланиб, ботиний топохроносни яратади. Бунда ташқи оламдан олган маконий деталь, турли топосларни ўзининг бадий-эстетик тушунчаси ва кечинмасидан келиб чиқиб қайта ифодалайди. Натижада шаклланаётган шеъринг асардаги топохронос муаммоси юзага чиқади. Бу эса ўз навбатида фабула ва лирик сюжет, диспозиция ва композиция масаласини ҳам тадқиқ этишни талаб этади. Чунки улкан топохроносни, яъни реал воқеликни ҳар бир шоир бадий идрок этиш жараёнида ўзига хос тасаввур қилади, англайди, кўради. Бу эса лирик субъект ва яратилаётган ботиний асар ҳамда шаклланаётган матн ўртасидаги ички алоқани кузатиш заруратини изоҳлайди. Бунда ташқи топохронос ва ички топохронос, лирик субъект ва ташқи оламнинг умумий ҳамда

хусусий жиҳатларини аниқлаш тадқиқотчининг биринчи галдаги вазифаларидан саналади.

Зеро, “Ички (матндаги) макон эркинлиги ўлчаб бўлмайдиган даражада мураккаб, ташқи маконга нисбатан тўлароқ бўлади. Унда турли кучларнинг жамланмаси: кутилмаганлик, парадокслар яширин бўлади. Унда макон ва замоннинг ажралиши ёки турлича ўлчовда бўлиш каби муаммолар қолмайди. Ижодкор соф ижодий эркинликка эришишда барча макон-замонни енгиб ўтади. Шунинг учун бундай макон билан чексиз талқинлар бўладикки, улар билан “буюк” матн барча жойда “мангу яшайди” [2, б.288]. Демак, бадий матндаги топохронос турли ўринларда ҳар хил талқин этилиши, кўплаб мазмуний қатламларга эга бўлиши бадий матнда ижодкор ижодий эркинликка эришишига боғлиқ бўлади. Шоир ўзи яратаётган бадий топохроносга кўп функцияли бадий код сифатида ёндашади ва унга турли бадий-эстетик мазмунларни сингдириб юборади. Буни Абдулла Ориповнинг қуйидаги шеъри таҳлилида кузатиш мумкин:

Қани, най бер менга, дўстгинам,
Бергил, майли рубоб бўлса ҳам.
Бер бир нафас бўшатиб олай
Тўлиб кетган юрагимни ман. [1, б.71]

Айтиш керакки, бу ердаги ташқи топохроноста икки одам бор ва шеър сюжети диалоглашган. Бошқачароқ айтганда, лирик субъектнинг ҳаёлидаги дўсти билан суҳбати ҳам дейиш мумкин (Бизнингча, бу матн ҳам аслида монологик матннинг бир кўриниши, аммо соф монологдан ички мазмундаги персонажлар мурожаати, воқеалар деталлашгани билан фарқланади). Шеър тузилишига диққат қилинса, лирик воқелик “тўлган юрак” топохроноси атрофида кечади. Мазкур топохроноста ташқи ва ички олам муносабатлари, макон-замон чегараси яхлитлашган. Дастлаб “най”, сўнгра “рубоб” деталининг сўралгани кечинмалар тиғизлигини англатмоқда. Демак, шеър композициясидаги бадий мурожаат (дўстгинам) ва такрор мурожаатлар (“қани, ... бер менга”, “бергил”) сюжет линияси лирик қаҳрамон ҳаётида содир бўлаётган воқеалар маҳсули эканига ишора қилади. Моҳиятга кўра, барча воқеалар юракда, кенгроқ айтилса, лирик субъектда, яъни маълум маконда содир бўлган. Бироқ қайси вақтда деган саволга лирик субъектнинг ўзи “тўлиб кетган юрак” дея жавоб бермоқда. Демак, шу ерда топохронос аниқ сифати билан кўринган. Шеър структурасининг айна шу макон ва вақтида янги қирраси очилмоқдаки, бу лирик шеърятдаги топохронос масаласи у лирик қаҳрамон характерининг ҳали кўрилмаган томонларини очишга ёрдам берапти. Чунки шеър матнида шу пайтгача дўстидан най, рубоб сўралгани ортида, яъни ташқи топохронос ортида ички топохронос турганлиги ойдинлашади. Кўринадикки, шоир матн қуришда ташқи олам деталлари ёрдамида ички оламни тасвирлаган. Лекин бу ерда бундай мураккаб структурадан мақсад нима эканлиги эса кейинги бандда юзага чиқади:

Қаламимнинг кучи етмади
Ҳисларимни буткул тўкмоққа.
Дўстим, тингла, япроқчаларнинг
Шивирлаши эшитилмоқда...

Бу ерда лирик қаҳрамоннинг шоир эканлиги ва унинг табиат гўзаллигидан қалбида туғилган ҳаяжон, жунбушга келган ҳаётга ташналик ҳисси, табиат билан ошнолик, гўзалликка интилиши акс эттирилган экан, ботиний макондаги ҳиссий ғалаёнлар, кечинмалар туғени лирик субъектга ҳаётни теран тушуниш, ўз фикр ва кечинмаларини

эркин ифодалаш имконини берган. Шоир ўзи ҳам тўла англамаган мураккаб, лекин уни ҳаракатга ундаётган, қалбини тўлдириб турган жўшқинликка ташқи топохроносдан жой излаган. Бу ерда асосий муаммо икки топохроноснинг қўлами турличалигида эмас, балки лирик субъект кечинмаси, унинг таъсирида шаклланаётган бадий матн муҳимрок саналади. Натижада лирик кечинма-образнинг маълум топохроносадаги аниқ суврати намоён бўлади. Ундаги кечинманинг ҳаракати деярли сезилмайди. Шундай бўлса-да, япроқчалар деталда унинг ўсиши кейинги мисраларда юз беришига ишора бор.

Гўзал, сокин оқшом чўкмоқда,
Тебранади елда чироклар.
Дарахтзор ҳам сокин солланар...
Қандай маъсум, эрка бу чоғлар...

Бир қарашда кечинмаларнинг мазкур ҳаракати ўта хусусий, тор, субъективдек туюлади. Лекин бадий структурадаги шартлилик тамойили унинг умумийлиги юзага чиқишига ҳам асос бўлади. Чунки “бадий воқелик образлар воситасида яралган ирреал олам бўлиб, бадий шартлиликни қабул қилган ҳолдагина унга эстетик объект сифатида ёндашиш мумкин бўлади” [3, б.56]. Ўшанда маълум бир макон ва замондаги лирик субъект аниқ эстетик юкломани бажарувчи объектга айланади ва ўқувчини ўзи яшаётган маконга олиб киради, уни ҳам ўз замонига қўшади.

Юқоридаги парчада келтирилган оқшом, бир томондан, вақтни англатса, иккинчи томондан, оқшомги елда тебранаётган чирок ва дарахтзор тасвири билан умумий мазмуний муносабатга киришиб, топохроносни ҳам ифодалайди. Натижада лирик субъект тасавуридаги аниқ макон ва вақт тасвири кўзга ташланади.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Орипов А. Танланган асарлар. 4 жилдлик, 1- жилд. Шеърлар ва дostonлар. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2000. – 432 б.
2. Топоров В.Н. Пространство и текст. Текст: семантика и структура. Москва: 1983.– С. 227-284. http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Toporov_Babilon.html.
3. Қуронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати.– Тошкент: Akademnashr, 2010. – 400 б.

**Хан Сывэнь аспирант 1 курса
научный руководитель – доц. Файзуллина Н. И.**

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ БЫТОВЫХ ПРЕДМЕТОВ В АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ

Первые упоминания о загадках можно встретить в летописях, в памятниках древнерусской письменности, где загадка уже выступала как самостоятельный жанр, подвергаясь осуждению вместе с обрядовыми играми, песнями и плясками, хотя и была широко распространена в народном быту. До 30-х годов XIX века загадки не были специальным объектом исследования, их собирание осуществлялось в основном в рукописной традиции. Издание загадок было тесно связано с публикацией пословиц и поговорок, но в период общего подъема интереса к фольклору и изучению устного народного творчества, загадки стали выделять в самостоятельный жанр [10].

Проблемой образного содержания загадки и ее структурной организацией

занимались многие ученые 19 и 20 веков. В.И. Даль в 40-е годы XIX века собрал свой основной фонд словарного и фольклорно-этнографических материалов и в 60-е гг. опубликовал их в своих главнейших трудах – «Толковый словарь великорусского языка» и «Пословицы русского народа»; в последнем сборнике были опубликованы и загадки. В основном он шел от устной традиции, почти не включая в свой сборник загадки рукописного или книжного происхождения, однако В.И. Даль не выделил загадки в самостоятельный жанр, поместил их среди пословиц [7].

Во второй половине 19 в. выходят сборники И.А. Худякова «Великорусские загадки» (1861) и Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач» (1876). С появлением этих сборников началось новое осмысление загадки.

Впервые загадкой заинтересовались лингвисты как традиционного направления, так и структуралисты, семиотики, паремиологи. В «Паремиологическом сборнике», который вышел в свет в 1978 г., были раскрыты новые свойства пословиц и загадок, так как был проведен структурно-семантический анализ данных паремий. «Паремиологические исследования» (1984) продолжили Ю. И. Левин, Г. Л. Пермяков, В. Н. Топоров [4]. Логическая структура и стратегия отгадывания загадок недостаточно изучена. Г. Л. Пермяков писал, что «логических моделей, по которым построены загадки (аналогия, метафора, метонимия, парадокс и т. д.), не более сорока, но они универсальны для всех типов культур» [Пермяков 1978, с.324]. В. Иванов отмечал: «загадка - это иносказательное описание какого-либо предмета, данное обычно в форме вопроса» [Иванов 1978, с.254].

Загадки иногда описывают объект как нечто живое и в то же время дают так мало деталей, что мы не можем понять, кого они хотят представить - животное или человека. В них перечисляются качества задуманного существа, его функции или называются качества существ и их функции. Перечисленные качества немногочисленны и описываются в общих терминах [1]. Любое более конкретное описание, вероятно, навело бы слушателя на мысль о конкретном животном, либо о человеке. По нашим наблюдениям, загадки довольно сложно организованы с точки зрения смысла.

Загадки, в которых перечисляются качества существа, но в то же время не дается достаточно деталей, чтобы определить его как человека или животное, очевидно, задуманы совсем не точно. Некоторые из загадок, с самого начала не создавали четкого представления объекта [2]. Рассмотрим загадки про пилу: к ним относятся загадки, описывающие решето или сито как существо со множеством глаз (*A riddle, riddle, as a suppose, a hundred eyes and never a nose*) и без носа, или пилу как существо с зубами и без рта (*Some goes north, east, south, and west, one hundred teeth and no mouth*). Самые интересные загадки описывают существ с необычайно большим количеством ног (*Red colored, six legs, and moves about even when its stomach is cut*).

В загадках о человеке загаданное противоречие заключается в наличии необычного и, по-видимому, необъяснимого количества ног, и иногда вводятся уточняющие детали. В загадке Сфинкса количество ног меняется в зависимости от времени суток. В нескольких текстах, среди которых, кажется, нет английских примеров ответом является одно существо с особым количеством ног [5].

Когда отсутствует существенная часть качества существа, как в загадке "У чего есть голова, но нет волос?", противоречие может быть и достаточно ярким, чтобы вызвать

любопытство, и достаточно точным, чтобы слушатель мог догадаться об ответе. Во многих загадках такого рода присутствует двусмысленность, напоминающая каламбур. Когда говорящий предполагает "булавку", спрашивая "Что имеет голову, но не имеет тела?", он использует слово "голова" в двух смыслах [7].

Индийская загадка объединяет представление о существе с двумя головами с идеей передвижения без ног и дает ответ "корабль" на свою загадку "Что есть то, что имеет две головы, но не имеет ног и может отправиться в Калькутту". Французская загадка представляет себе нечто имеющее две головы "Что имеет голову на обоих концах?" [13]. "Голова" присутствует в следующих ответах на загадки: булавка, головастик, часы, игла, бутылка, змея, бочка: What has two heads and one body [Taylor 2017, 1000 с.]

Часто в народной загадке вводится образ глаз, под которым понимается большое количество неких отверстий денотата. Например, ирландские загадки: "У того, что в углу, сто глаз" и "Вот он в гавани, у него сто глаз". Глаза встречаются в ответах на загадки, как сито, картофель, наперсток, обувь: Thousand eyes and no mouth; What has many eyes and no mouth [Taylor 2017, 1000 с.]

Рассмотрим загадки о пиле, которые описываются через нелогичное создание рта "Зубы есть, рта нет". Это понятие применимо к нескольким совершенно несвязанным вещам. Наиболее частое употребление этого образа встречается при описании предметов с зубьями: Some goes north, east, south, and west, one hundred teeth and no mouth; East and west and north and south, ten thousand teeth and never a mouth.

Таким образом, мы пришли к выводу, что загадки о бытовых предметах часто создаются при актуализации образа тела человека. Мы можем увидеть модель, которая часто встречается в загадках - "it has "something" -but no "something". Идея соединения несоединимого на первый план выдвигает проблему напряженных отношений загадки с логикой. Это не значит, что загадка и логика несовместимы, - все, что имеет смысл, имеет логику, в том числе и алогичные по форме загадки. Рассмотрение особенностей структурной организации загадки позволяет создать и ее непротиворечивую семантическую классификацию. Описание, основанное на качестве, допускает большую свободу в выборе вспомогательных деталей. Несмотря на эту поверхностную неустойчивость, они обычно сохраняют основную идею без серьезных нарушений. Необдуманная загадка может, однако, ввести детали, не имеющие отношения к теме, и тем самым запутать слушателя.

Список литературы

1. Анерская, Д., Смирнов, В. Народные загадки / Д. Анерская, В. Смирнов. – Кострома.: Костромское книжное издательство, 1959.
2. Аникин, В.П. К мудрости ступенька: О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке / В.П. Аникин. – Минск, 2000. – 196 с.
3. Античные писатели. Словарь. – СПб.: Издательство "Лань", 1999. – 448 с.
4. Апресян, Г.Н. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Г.Н. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
5. Аргентов, Г.О. Особенности народных загадок как вида народного умственного развлечения / Г.О. Аргентов. – Кунгурско-Красноуфимский край, 1935. – 183 с.
6. Бузылева, К. Английская загадка: Трансформация прошлого в творчестве А.Комптон-Барнетт / К. Бузылева // Начало. – М.: 2002. – Выпуск 5. – С. 185-217.

7. Волоцкая, З.М. Опыт описания структуры и семантики загадок одного тематического поля / З.М. Волоцкая // Современное славяноведение. – М., 1986. – №4. – С. 76-84.
8. Говоркова, О.Н. Загадки на уроках в начальной школе / О.Н. Говоркова // Образование, наука и производство Т.3. Социальные вопросы и проблемы образования: Сб. научных трудов Под ред. Н.Г. Хохлова. – М., 2001. – С. 37-42.
9. Головачева, А.В. К вопросу о прагматике загадки / А.В. Головачева // Исследования в области балто-славянской культуры. Загадка как текст. – М.: Индрик, 1994. – С. 195-213.
10. Денисова, Е.А. Семантическая структура русской загадки / Е.А. Денисова // XII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 208-211.
11. Журинский, А.Н. Загадки народов Востока: Систематизированное собрание / А.Н. Журинский; Сост. А.В. Козьмин. – М.: ОГИ, 2007. – 536 с.
12. Митрофанова, В.В. Русские народные загадки / В.В. Митрофанова. – Л.: Наука, 1978. – 180 с.
13. Николаева, Т.М. Загадка и пословица: социальные функции и грамматика / Т.М. Николаева // Исследования в области балто-славянской культуры. Загадка как текст. – М.: Индрик, 1994. – С. 143-177.
14. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремииологии / Г.Л. Пермяков. – М., 1988. – С. 201-204.
15. Титова, Н. Г. Особенности английских загадок и вариативность их классификаций / Н.Г. Титова // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научно-методической конференции. – Пенза, 2009. – С. 172-176.

Сесорова А.Д.
КФУ, аспирант 3 курса
научный руководитель – проф. Пашкуров А.Н.

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ПОЛЕЖАЕВА

Интерес к последним стихотворениям того или иного автора существует в литературоведении давно, свидетельством тому служат одноименные антология (2003 г.) и конференции. Любопытным представляется исследование последнего поэтического текста поэта, анализ его своеобразного литературного завещания.

Последним стихотворением Александра Полежаева считается «Отрывок из письма А.П. Лозовскому» («Чухотка»), написанное в декабре 1837 г., незадолго до смерти поэта в январе 1838 г. Полежаев, разбитый жестокостью и превратностью своей судьбы, действительно умирал от чахотки, автобиографические мотивы пронизывают последний текст поэта.

Стихотворение имеет название «Отрывок из письма А.П. Лозовскому», оно посвящено другу Полежаева Александру Лозовскому, дружба с которым скрашивала последние годы поэта, во многом благодаря которому поэтическое наследие Полежаева сохранилось и частично было опубликовано после его смерти (естественно, с купюрами).

Вполне логично, что последнее стихотворение поэта является элегией. «Универсализм и неизбывность элегического чувства предопределены идеей быстро текущего времени и идеей неизбежности смерти» [7, с. 7]. Общеизвестно, что элегия

зародилась в Древней Греции, от других жанров ее отличал вид строфы – элегический дистих. Элегия берет происхождение из плача над умершими, однако она не обязательно носила скорбный характер. В современном нам понимании элегию начинает развивать Мимнерм, создавая элегии, посвященные индивидуальным чувствам, в частности, о любви. Ксенофана считают создателем философского типа элегии. В Древнем Риме элегия продолжает свое развитие в лирике римских поэтов Тибулла, Катулла и Овидия, которые популяризовали именно любовные элегии. Следующий виток развития жанра элегии происходит в эпоху Ренессанса, поскольку этот жанр оказывается способен выразить все новое, появившееся в Новое время, ее приверженцами стали Пьер Ронсар, Дю Белле. Позднее, в эпоху классицизма, элегия становится второстепенным жанром, однако существует в рамках прециозной поэзии. В конце XVII – начале XVIII века жанр приходит в упадок, но ближе к середине столетия получает новый виток развития, отвечая предромантическим веяниям. В эпоху романтизма жанр элегии расцветает и активно развивается. Элегия оказалась способна выразить романтическую неудовлетворенность жизнью, русские элегики стремились отойти от действительности в мир, полных скорбных и грустных рассуждений, возвести на пьедестал иные ценности: красоту духа человека, богатство, заключающееся в человеческом чувстве. «Романтизм, дерзнувший преобразить (а порой ипреобразовать) действительность в соответствии с идеалом свободной личности, тем самым придает последней значение субъекта деятельности, включающей в себя как критическое осмысление действительности, так и преобразование ее в свете этого идеала» [3, с. 5].

Открывает стихотворение обращение к адресату: «Вот тебе, Александр, живая картина моего настоящего положения...» [5, с. 327] Однако этим и исчерпываются все отсылки к образу Лозовского, последующий текст представляет собой своеобразную исповедь, краткий пересказ немногих печальных событий, которые оттенялись краткие обманчивыми вспышками радости:

«И в кликах радости безумных
Безумство счастьем называл
Тогда — вдали от глаз невежды
Или фанатика-глупца —
Я сердцу милые надежды
Питал с улыбкой мудреца,
И счастлив был! <...>» [5, с. 327]

В стихотворении Полежаева возникает образ змеи, к которому он неоднократно обращался в других своих стихах, поэт сравнивает свою болезнь со смертельным змеиным укусом:

«Удушьем, кашлем — как змея,
Впилась, проклятая, в меня;
Лежит на сердце, мучит, гложет
Поэта в мрачной тишине
И злым предчувствием тревожит
Его в бреду и в тяжком сне» [5, с. 327].

Однако самым близким по эмоциональной и смысловой окраски становится схожий

образ из стихотворения «Отчаяние» (1836):

«О, дайте мне кинжал и яд,
Мои друзья, мои злодеи!
Я понял, понял жизни ад,
Мне сердце высосали змеи!..» [5, с. 266]

Если годом ранее герой взывает к смерти, хочет приблизить ее, то уже в «Отрывке из письма А. Лозовскому» лирический герой все же сожалеет о том, что так скоро и бесславно ему придется покинуть сей мир. Интересно также отметить образ кинжала, который возникает в обоих этих стихотворениях.

«Я спал душой изнеможённой,
Никто мне бед не предрекал,
И сам, как раб, ума лишённый,
Точил на грудь свою кинжал <...>» [5, с. 327].

В последнем стихотворении поэт не видит причину своих бед в судьбе или в воле других людей, герой сам точит «на грудь свою кинжал», слово обвиняя себя самого в печальном конце жизни.

Даже в дружбе поэт не находит утешения в горестях своей печальной судьбы, оказывается неспособен гармонизировать свою жизнь. «Чухотка» вписывается в тематический контекст стихотворений Полежаева, главными темами которых становится смерть, страдания, красота. Однако в последнем стихотворении поэт все же не находит сил уравновесить смерть жизнью, мгновением – вечностью. Все стихотворение проникнуто горькой иронией. Поэт рисует ряд эфемерных и обманчивых радостей жизни, которые приравниваются им к безумию:

«Я подвиг жизни совершил
И юных дней фиал безвкусный,
Но долго памятный, разбил!
Давно ли я в оргиях шумных
Ничтожность мира забывал
И в кликах радости безумных
Безумство счастьем называл?» [5, с. 327]

Но и сама его жизнь не может воспрепятствовать трагическому финалу его судьбы. Поначалу герой находится в состоянии сна, в который погружается его душа, уставшая от невзгод и разочарований «Я спал душой изнеможённой» [5, с. 327]. Возникает мотив душевной слепоты, герой идет по жизни неосознанно, наощупь:

«С уничтожением рассудка,
В нелепом вихре бытия
Законов мозга и желудка
Не различал во мраке я» [5, с. 327].

В конечном счете герой прозревает, пробуждается от душевного сна, самозабвения, и оказывается один на один со своей болезнью и смертью, буквально заглядывает в лицо самой смерти:

«Потом проснулся... но уж поздно...
Заря по тучам разлилась —
Завеса будущности грозной

Передо мной разодралась...
И что ж? Чахотка роковая
В глаза мне пристально глядит <...>» [5, с. 327].

В конце стихотворения возникает антропоморфный образ смерти, которая разговаривает с героем, вглядывается в него:

«И что ж? Чахотка роковая
В глаза мне пристально глядит,
И, бледный лик свой искажая,
Мне, слышу, хрипло говорит:
«Мой милый друг, бутылным звоном
Ты звал давно меня к себе;
Итак, являюсь я с поклоном —
Дай уголок твоей рабе!
Мы заживём, поверь, не скучно:
Ты будешь кашлять и стонать,
А я всегда и безотлучно
Тебя готова утешать...»» [5, с. 327]

В этом отрывке также звучат автобиографические мотивы: Полежаев действительно в конце жизни, чтобы утешиться, стал злоупотреблять алкоголем.

По иронии судьбы за несколько дней до смерти Полежаеву, умирающему от чахотки, которая развилась у него после тюремного заключения (в тюрьму он был заточен по приказу императора), Николай I пожаловал чин прапорщика. В официальных документах в первый и единственный раз офицерский чин Полежаева был отмечен в записи в метрической книге Московского военного госпиталя: «1838 года января 16 дня Тарутинского егерского полка прапорщик Александр Полежаев от чахотки умер и священником Петром Магницким на Семеновском кладбище погребен» [6, с. 67].

Литература:

1. Васильев Н.Л. Поэзия А. И. Полежаева в контексте русской литературы. URL: <http://cheloveknauka.com/poeziya-a-i-polezhaeva-v-kontekste-russkoy-literatury> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Воронин И. Д. А. И. Полежаев: Жизнь и творчество. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 259 с.
3. Иванюк Б.П. Проблема автора и жанрово-сюжетных отношений в лирике // Автор. Жанр. Сюжет. Калининград, 1991. С. 3-10.
4. Николаева Е.Г. «Суд» Н. А. Некрасова и послание «А. П. Лозовскому» А. И. Полежаева («Группа узников») // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Москва, 2014. С. 244–250.
5. Полежаев А.И. Полное собрание стихотворений. – М.: Советский писатель, 1939. – 462 с.
6. Рябинин Ю.В. Мистика московских кладбищ. – М.: Алгоритм, 2011. – 560 с.
7. Токарева Г.А. О жанре элегии и элегическом модуле // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 7-11.

Сизая С.А.
КФУ, аспирант 2 курса
научный руководитель – Мухаметшина Р.Ф.—профессор, д.п.н.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В настоящее время многих волнует судьба ребенка, как личность и объект нравственного воспитания, это предмет обсуждения так как в мире все больше насилия и жестокости: случаи, произошедшие в Н.Челнах и Ульяновской области, когда зверски убили щенков и расстреляли детей. Просто не укладывается в голове: как это возможно и почему? Психологи сходятся во мнениях, что жестокость-проявление агрессии по отношению к другим и корень ее, чаще в несчастном находится детстве преступников[3, с.5, 4,с.6].Мы предполагаем, что семья, окружения, книги в детстве—помогают преодолеть психологические пороки и воспитать достойный характер [4, с.17].

Изучением нравственного воспитания дошкольников занимаются:Г.В. Иванова, Ю.А.Голубова, Е.В.Таранова, О.В. Куниченко, О.И.Спербер, В.В.Зябкина и мн.др

Детство—пора самоидентификации с нравственными образцами, предъявляемыми ему окружающими людьми[6 , с.15], а детская литература- подчас рассматривается как гибрид науки и искусства - педагогики и художественной литературы [2, с.15], цель которой: в формировании правильных ориентиров.

Нравственное воспитание-это длительный процесс, продолжающийся всю жизнь, основным институтом которого является семья [6,с.11]. Образование и воспитание нуждается в преемственности начальной школы и детского сада. Это может заключаться в содержании образовательных методов, приемов и форм работы с детьми: начиная с младшего дошкольного возраста и заканчиваясь выпускниками школы[4, с.18].

Литература в жизни каждого ребенка имеет огромное значение. Советская система образования предполагала, что без некоторого перечня детской литературы просто не обойтись и воспитание духовно-нравственных качеств дошкольников и учащихся школ—первостепенная задача. Наставь ребенка в начале его пути, он не уклонится от него, когда и состарится [Притчи 22:6]. Мы разделяем мнение ученых и Священного Писания и хотели бы составить примерный список произведений, без которых, как нам представляется, не может быть сформировано в ребенке нравственное основание.

Условно произведения можно разделить по тематике: животные, природа, семья, добро и зло. Что мы представили в виде таблицы:

Тематика	Автор	Произведения
Животные	А.Барто	«Зайка», «Мишка», «Бычок», «Лошадка»
	З.Александров	«Белочка»
	В.Берестов	Кошкин Щенок
	Б.Заходер	Кискино горе
	А.Блок	«Зайчик», «Ворона»

Природа	В.Лунин	«Утреннее настроение»
	М.Пляцковский	«Плачет ива у дорожки» «Подсолнушек», «Ромашки»
Семья, дружба	В.Сутеев	«Под грибом»
	В.Берестов	«Читалочка»
	М.Пляцковский	«В гости»
Добро и зло	В.Маяковский	«Что такое хорошо и что такое плохо»
	В.Берестов	«Кто чему научится»
	Я.Аким	«Жадина»

Родоначальником детской литературы является фольклор [1,с.23], поэтому следующими произведениями, воспитывающими нравственность, являются книги для детей: не только указанные нами выше, но и многие другие, способные внушать ребенку правильные идеи, научило бы его мыслить и отличать истину от заблуждений [7, с.26].

Семья – важный аспект духовно-нравственного воспитания личности [9, с.186]. Увы, многие родители перекладывают свою ответственность за воспитание на гаджеты или компьютер, в то время как лучше было бы прочитать книгу. Цель литературы – помочь становлению человека читающего, пропускающего через себя нравственное, доброе, вечное [3,с.18]. Таким образом, первоисточниками нравственного воспитания для детей является детская литература: беседы о прочитанном, добре и зле в семейном кругу, атмосфера любви в доме к ребенку. Ведь наши дети, внуки— утешение отцам, радость старикам [8, с. 90].

Литература:

1. Бабушкина А. П. История русской детской литературы / А. П. Бабушкина. – М. : Учпедгиз, 1948 . - 480 с.
2. Беленькая Л. И. Ребенок и книга: 0 читателе восьми-деяти лет / Л. Беленькая. - М. : Всерос. центр худож. творчества учащихся и работников нач. проф. образования, 2005 . – 142 с.
3. Винникотт Д.В.Ребёнок, семья и внешний мир [Электронный ресурс]. - Москва : ИОИ, 2015. - 256 с.
4. Джонсон С. Психотерапия характера [Электронный ресурс] / Милтон Эриксон. - Москва : Корвет, 2013. - 352 с.
5. Зябкина, В. В. Нравственно-эстетическое воспитание дошкольников в процессе ознакомления с художественной литературой : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / В.В. Зябкина; [Место защиты: Кур. гос. ун-т]. - Курск, 2012. - 24 с.

6. Таинство детства : [в 2 т.] / Валерия Мухина. - [3-е изд.]. - Екатеринбург : У-Фактория, 2005 Т. 1. - 2005 (Екатеринбург : ГИПП Урал. рабочий). – 501 с.
7. Оуэн, Р. Педагогические идеи Роберта Оуэна: Избр. отрывки из сочинений Р. Оуэна – М.: Учпедгиз, 1940. - 264 с.
8. Ревякина Н. В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV–XV веков монография . - Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 259 с.
9. Семья в XXI веке. - Барнаул: Всероссийская политическая партия "Партия Великое Отечество", 2017. - 285 с.

Султанова Севара Руслановна
преподаватель кафедры русской филологии,
Ферганский Государственный университет

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА (ДЖЕЙН ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»))

Писательница Джейн Остен оказала огромное влияние на развитие английского реализма XIX века. Романы Джейн очень отличаются от произведений других писательниц. Её реализм не просветительский, а критический. Однако, без Остен нельзя представить английский реализм XIX столетия. Романы Остен интересны ведь каждый ее герой описывается с особой любовью, и каждый герой обладает свои качества. Писательница наделяет своих не главных героев чертой, которая становится изюминкой на протяжении всего романа, таким образом каждый персонаж является прототипом английского общества.

Роман «Гордость и предубеждение» одно из самых любимых и востребованных произведений автора, которым восхищаются и сегодня. «Гордость и предубеждение» — является в первую очередь глубоко реалистичным образом характером и нрава не всего общества в Англии, но его привилегированных пластов в конце XVIII — начале XIX века. Джейн с большой любовью и своим мастерством раскрывает жизнь всех своих персонажей. На сегодняшний день существуют много работ Джейн Остен и люди со всего мира восхищаются ее работами.

Но наша статья не теряет своей актуальности, потому что еще мало кто занимался классификацией женских образов в романе «Гордость и предубеждение» с точки зрения воспитания, образования, и, самое важное это отношение к замужеству. Но мы будем разбирать только несколько образов этого романа.

Романы Джейн Остен всегда были есть и будут актуальными, потому что ее произведения - это источники человеческой психологии, законы общества, и в котором женщина не имела права голоса. Читая ее работы читатель восхищается еще тем, что автор так захватывающе пишет, что просто невозможно оторваться от любимой книги. Автор воспитывает таким образом своих читателей давая возможность, посмотрев на тех женщин и что- то изменить в своей жизни.

Женщины должны занять свое место в жизни, откуда их вытеснили мужчины. Ученый Пулен Делабарр считал, что главная функция женщин- это рождение и воспитание детей. И вообще высказывание о том, что женщины должны воспитывать своих детей и сидеть дома было распространено в английском обществе XVI в. Самой идеальной

считалась женщина скромная, добродетельная и молчаливая, и открывавшая рот только тогда когда ей задавали вопросы. Может на сегодняшний день каким-то мужчинам и нравятся такие женщины, но нынешняя молодежь в первую очередь смотрит на то, как девушка мыслит и есть ли у нее образование. Ведь с человеком, который все время молчит не о чем даже поговорить и разве в семейной жизни будет ли интересно с такой женщиной провести всю жизнь? В общественном мнении Англии того времени плотно укрепился стереотип, согласно которому женщина должна была служить своему супругу и домочадцам. Классическое образование явно «не вписывалось» в этот образ «идеальной дамы». В таких условиях появление феминизма было вполне естественным. В то время считали, что девушку следует обучить искусству ловить мужа, а никак не обращать ее излишней образованностью в «серую мышь» или «синий чулок», после чего она останется старой девой и обузой для семьи.

Для женщины единственной возможностью занять признанное положение в обществе это был брак и чувство любви мало кого интересовало. В нашем романе однако только главная героиня Элизабет Беннет была против этого. Она не хотела выходить замуж не по любви. Но матери было много дочерей и ее главной задачей было выдать всех дочерей замуж, чтоб они не остались старыми девами.

Многие романы Джейн Остен можно даже назвать автобиографичными. Возможно в своих работах она описывала свои несбывшиеся мечты и надежды на настоящую любовь и семейное счастье. Из-за скудного положения женщин в английском обществе в то время ее брак с любимым человеком был невозможным. Как говорилось выше в то время, ум женщин практически не ценился, а Остен отличалась живостью ума, и естественно острым языком, она также могла колко высказываться, и многие мужчины считали, что она не соответствовала идеалом женщины. Можно даже провести некоторую параллель между жизнью писательницы и ее романом «Гордость и предубеждение».

Главная героиня романа Элизабет Беннет обладала схожим характером самой писательницы. И Элизабет отвергала брак по расчету, как говорилось выше она мечтала выйти замуж по любви. Еще одна героиня романа Джейн Беннет – старшая сестра Элизабет также была схоже с сестрой самой писательницы. Но у сестры Джейн была несчастливой. Она была помолвлена, но ее жених умер от болезни до заключения брака.

Обе сестры Беннет обрели семейное счастье в романе. Джейн даже позволяет героям своего романа вступить в брак по любви. Здесь в своем романе воплощается несбывшаяся надежда Остен на счастье, она ломает все общественные стереотипы и преграды и исполняет желания своих героинь.

Следующая героиня романа Лидия. Образ этой женщины не понравился многим читателям. Но побег этой героини мог также выражать чувства Остен, когда она была влюблена в Тома Лефлера, возможно она мечтала убежать с любимым чтобы быть наконец по-настоящему счастливой женщиной, но в жизни Джейн не решилась на побег. В романе образ героини Лидии комичен, ее поступок обоснован лишь стремлением быстро выйти замуж и похвастаться своим соседям своим кольцом.

Таким образом описывать женщин в романе Остен можно бесконечно. У каждой женщины есть свои качества как положительные, так и отрицательные и каждый герой в романах Остен по своему уникален.

Список использованной литературы

1. Алексеев М. П. Английская литература: очерки и исследования / М. П. Алексеев. — Л. : Наука, 1991.
2. Амелина Т.А. Проблема реализма в творчестве Джейн Остен (Метод и стиль): Автореф. Дис. На соиск. Учен. степени канд. филол. Наук. -СПб., 1973
3. Браун Л. Женский вопрос. М. : Б. и., 1922
4. Лабутина Т. Л. Ранние английские просветители о роли и месте женщин в обществе // Вопросы истории. М., 1997. № 6.
5. Sultanova S.R. Theme of "love" in literature of different works

Тао Ли

Казанский федеральный университет, аспирант
научный руководитель – доц. Нагуманова Э. Ф.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ 1980-1990-х гг.

В русской и китайской литературах расцвет женской прозы приходится на вторую половину XX века. Именно в этот период выделяется целый круг женщин-писательниц, затрагивающих в своем творчестве вопросы, связанные с положением женщины в современном обществе.

Писатели-женщины пересматривают гендерные, семейные и социальные вопросы с уникальной точки зрения женщины. Появление произведений Л. Петрушевской, Л. Улицкой, В. Токаревой, Т. Толстой и др. отражает процесс изменения русской литературы постсоветского периода. Рассматривая подъем русской женской прозы в конце XX века, нетрудно обнаружить, что для этого существует множество внутренних и внешних факторов.

Реформы, проведенные Горбачевым в Советском Союзе в середине 1980-х годов, привели к демократизации общества. Несомненно, что многие женские темы, о которых в советском обществе принято было молчать, такие как гендерные различия, двойная ответственность женщины в обществе и семье, брак и секс и т.д. могли обсуждаться открыто и свободно на этом этапе. Открытая среда, ослабление идеологического контроля и усиление свободы слова были основными факторами, способствовавшими беспрецедентной активности женской литературы в этот период.

В 1980-е годы западная культура хлынула в Россию, и большое количество европейских и американских теоретических работ, в том числе работы с ярко выраженной феминистской окраской были переведены на русский язык, многие западные феминистские ученые и писательницы побывали в России, российские ученые и писатели также все чаще посещают западные университеты и научно-исследовательские институты.

В истории России женщина никогда не выступала как субъект истории, а лишь как объект в мужском дискурсе. Некоторые писательницы давно накопили в душе сильное желание говорить, что также является немаловажным фактором для распространения женских литературных произведений. Писатели-женщины, желая написать свой портрет словами, вместо того чтобы быть вечно объектом творения, хотят «разбить это зеркало, потому что в нем отражается не настоящее женское лицо, а мужское творение женского мифа, темперамента» [4, с. 62].

С. Василенко после появления сборника «Новые амазонки» писала: «Этим сборником мы хотели доказать, что пишущая женщина в наше время – не исключение из

правил, а потребность времени – само время нуждается в пишущей и творящей женщине. <...> Этим сборником мы должны были доказать, что женская проза – явление уникальное, непохожее ни на что. Мы это называли так: “Великая немая заговорила”. Под Великой немой мы подразумевали женщину, молчащую тысячелетия. Уникальный мир женщины, мир ее чувств, ощущений, ее мирозерцание, ее объяснение мироустройства, вылившиеся на бумагу, уже само рождало новое направление – направление направлений, называвшееся просто и емко – женская литература» [1].

Писательница И. Полянская в интервью, говоря об уникальности женской прозы, подчеркивала: «Мне кажется, что такого явления в нашей литературе, как женская проза, прежде не существовало. Конечно, были и раньше писательницы, но между женщиной-писательницей и женщиной-прозаиком лежит большая разница. Первая пишет сюжетную беллетристику, как правило более или менее ориентированную на стандартные – “мужские” – образцы. Вторая же стремится к каким-то культурно-эстетическим ценностям, пишет “всерьез”, экспериментирует с языком, формой, стремится выразить свое женское видение и свое естество» [3].

В русской женской литературе произошло много изменений с точки зрения стиля письма, жанрового своеобразия и тематики. В 1980-е годы в связи с расшатыванием идеологии и открытием культурной среды, вызванным «реформой», русская литература представляла собой беспрецедентное по тематике явление.

Женщины-писатели предпочитают отражать повседневную реальность. К какому бы писательскому стилю они ни принадлежали, все они рассматривают повседневность как основное пространство своего воображения: борьбу за выживание в повседневной жизни, искаженные отношения между людьми, тривиальную семейную жизнь. Соответственно, главная тема в женском литературном творчестве – тема выживания. В их произведениях предстает темнота жизненной среды, трудности жизни и иллюзорность будущего.

Смерть также является одной из самых распространенных тем в русской женской литературе второй половины XX века. В сочинениях писательниц смерть имеет разные формы: смерть от болезни, самоубийство, убийство, смерть вследствие трудных родов, смерть от различных других несчастных случаев, а иногда даже смерть по неизвестным причинам. Л. Петрушевская часто использует пугающие факты для передачи атмосферы смерти, Л. Улицкая тесно сочетает реальность и вымышленные факторы. Писатели-женщины, кажется, используют смерть, чтобы побудить людей к более глубоким размышлениям о природе и ценности жизни, используют смерть как инструмент, чтобы понять коннотацию существования и серьезно взглянуть на жизнь с разных сторон.

На грани между жизнью и смертью, в жизни без выхода единственное, что может поддержать людей, это любовь – любовь к родителям, любовь к детям, любовь к противоположному полу. Как вечная тема в литературе, тема любви занимает важное место и в творчестве писательниц, почти каждая русская писательница неизменно затрагивает тему любви. Однако любовь, которую они рисовали, редко заканчивалась счастливо: В. Токарева, Т. Толстая и другие описывают потерю любви и исследуют причины, по которым женщинам трудно обрести полноценную любовь; в то же время М. Арбатова сосредотачивает внимание на описании физической и психологической травмы, вызванной неудачной любовью.

В отличие от женской литературы 1930-х и 1970-х годов, писатели уже не

мифологизируют главных героев, а описывают душевный путь русских женщин в конце века и разного рода вещи, с которыми они сталкиваются, абсолютно правдиво и без прикрас. Чтение этих произведений не только заставляет по-настоящему вспомнить тяжелую, мрачную и безысходную жизненную действительность той эпохи, но и заставляет по-настоящему пережить удушье в духовной жизни главного героя.

При этом в произведениях Л. Петрушевской, Т. Толстой конца 1980-х гг. нет ответа на поставленные вопросы. «Как быть одинокой женщине. Как быть матери-одиночке. Как быть вообще человеку <...> И вот, пользуясь нашим разговором, я хочу категорически ответить, что не дело пишущего решать. Наше дело – ставить вопросы. Правильно, честно, корректно, как математики выражаются. Чтобы другие начали тоже думать. Каждый о себе» [2, с. 6].

В целом тематика русской женской литературы отражает сильное предметное сознание женщины. Они больше не ищут гендерной эквивалентности, больше не видят себя мужскими глазами, а стремятся увидеть себя своими глазами, они больше не подражают творениям писателей-мужчин, а скорее выражают то, что в патриархальной культуре считается женственным.

В китайской женской литературе также именно в конце 1980-х и в 1990-ые годы произошли существенные изменения. В XX веке в развитии женской литературы Китая в основном преобладали три направления мысли.

Первым этапом была эпоха Мао Цзэдуна, которая продолжалась до середины 1980-х гг. Есть два источника развития женской литературы в этот период: один – это теории освобождения женщин эпохи Мао Цзэдуна, а другой – появление женского сознания в контексте эпохи Просвещения, вдохновившее большое количество представителей женской литературы. Можно выделить два способа повествования о женском в эпоху Мао: модель освобождения женщин из низших слоев общества и модель роста и трансформации сознания интеллектуальных женщин.

Женский литературный дискурс начала 1980-х годов имел явную переходную окраску: с начала 1980-х годов женская литература стала выражать идеологию женщины, находящейся под тяжестью двойных ролей, их стремление к любви и стремление к твердой мужской груди. Такие писательницы, как Чжан Цзе («Ковчег»), Ху Синь («Четыре сорокалетние женщины»), Чен Жун («Девушка средних лет») и т. д. пишут о равенстве, речь идет не только о равенстве социальных ролей, но и углубление смысла социального равенства и социального ячейки – семьи.

Второй этап – с середины 1980-х до конца 1990-х гг.

В этот период основное внимание уделялось гендерным различиям и легитимности женской независимости. В конце 1980-х годов в Китае начала внедряться западная феминистская теория. Она подчеркивала гендерные различия, обсуждала женский опыт и исследовала женскую историю, построение женской эстетики оказало глубокое влияние и даже непосредственно породило китайскую феминистскую литературную критику и творчество. В конце 1980-х годов это главным образом проявлялось во внедрении теорий, но еще не проявлялось открыто в творчестве.

Большое количество произведений, созданных в 1986-1990-х гг., связаны с философией феминизма: «Дом на горе» Цань Сюэ, «Три любви» Ван Аньи, «Две стопки» Те Нин и т. д.

Критик Чжан Цинхуа подчеркивает, что 1985 год был необычным для женской литературы и намекает на начало поворотного момента в женской литературе Китая. «Объявляя о рождении совершенно другого мира для женщин, рождении женского писательского сознания и начале тенденции женской литературы, выставляющей напоказ гендерные различия» [5, с. 308].

Третий этап – с конца 1990-х по настоящее время. Направленность этого периода отличается от двух предыдущих этапов, она основана на том, что феминизм вошел в материальную и идеологическую структуру общества, стал частью женской жизни.

После 1990-х годов идентификация женской гендерной идентичности сочетается с личным письмом, и авторы смело описывают личную жизнь и опыт женщин, физические и психологические желания. В то же время отношения между мужчиной и женщиной в творчестве менялись от напряженного противостояния к принятию друг друга как неповторимых личностей. Например, роман Чи Ли «Жизненное шоу».

Нетрудно заметить, что китайская и русская женская литература переживают расцвет практически в одно и то же время. Причины бурного развития женской литературы как в Китае, так и в России во второй половине XX века можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, существенные изменения в политической и культурной жизни двух стран приводят к тому, что женщины получают больше возможностей выразить свое мнение. Во-вторых, можно объяснить влиянием передовых западных теорий, которые вдохновили женщин-писателей и дали возможность женщинам посмотреть на себя со стороны, исследовать отношения между мужчиной и женщиной и даже отношения между обществом и женщиной.

Однако путь женской литературы в Китае более извилист. В силу исторических и политических причин китайская новая женская литература на первом этапе имеет более ярко выраженные «мужские» черты. В этот период женщины хотят бросить вызов традиционным патриархальным устоям. Под давлением двойной идентичности писательницы стали задумываться о том, что значит быть женщиной, в силу этого шло переосмысление женской роли.

Именно в конце 1980-х годов как китайские, так и русские писательницы стремятся сломать дискурсивную систему, в которой доминирует мужской авторитет, и описать наиболее реальную психологическую деятельность и жизненный опыт женщин с женской точки зрения. Как и представители русской женской прозы, китайские авторы обращаются к исследованию любовных, брачных и семейных отношений. Однако в книгах русских писательниц больше размышлений на тему смерти. А поскольку Китай долгое время находился под гнетом феодального правления, трудно было искоренить старое феодальное мышление, и независимая современная китайская женщина все равно более уязвима в обществе. Поэтому китайские писательницы акцентируют внимание на конфликте женских образов с окружающим миром, в котором еще живы традиционные представления о роли женщины в патриархальном обществе.

Список литературы:

- 1 Василенко С. «Новые амазонки» (Об истории первой литературной женской писательской группы. Постсоветское время) // Женщины: свобода слова и творчества: сборник статей. – М.: Эслан, 2001. – С. 80-89. <https://www.wmmsk.com/2020/08/amazonky/>
2. Петрушевская Людмила: Бессмертная любовь. (Беседа с драматургом) / Записала

М. Зонина // Литературная газета. – 1983. – 23 ноября. – С. 6.

3. Полянская И. Литература – это послание: [беседа с писательницей И. Полянской /записала Е. Черняева] // Вопросы литературы – 2002. – № 1. – С. 243-260. // http://www.kulichki.com/moshkow/NEWPROZA/POLYANSKAYA_I/interviewvl.txt

4. Савкина И. Л. Говори, Мария! (Заметки о современной женской прозе) // Преображение (Русский феминистский журнал). – 1996. – № 4. – С. 62-67.

5. Чжан Цинхуа О литературных тенденциях современного китайского авангарда. – Издательство литературы и искусства Цзянсу, 1997. – 343 с.

Хакимуллина Э. Н.
К(Ш)ФУ, 4 курс, Казань
Научный руководитель – доц. Афанасьев А. С.

ПАРИЖСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЛИРИКЕ И. Г. ЭРЕНБУРГА

Илья Григорьевич Эренбург – писатель, поэт, один из самых известных деятелей советской культуры и «советский европеец», как он назван в книге П. Вайля и А. Гениса «Шестидесятые. Мир советского человека» [1, с. 44]. Париж как город, в котором И. Г. Эренбург жил в разные периоды своей жизни, часто упоминается в его произведениях либо становится основным местом действия (роман «Падение Парижа»), однако особенности репрезентации этого локуса позволяют говорить о выстраивании особого парижского текста в творчестве И. Г. Эренбурга.

Городскому тексту в отечественном литературоведении посвящено множество исследований, видное место среди них занимают труды, в которых изучается петербургский текст русской литературы. Одним из самых значительных по сей день остаётся монография В. Н. Топорова «Петербургский текст русской литературы», в которой учёный исследует структуру городского текста – «некого синтетического сверхтекста, с которым связываются высшие смыслы и цели» [4, с. 23]. В частности, семантическую связность разным текстам, по мнению В. Н. Топорова, придаёт единство описания субстратных элементов – климатически-метеорологической и ландшафтной, материально-культурной и духовно-культурной сфер, а также языковое кодирование в виде «городского» словаря, состоящего из слов-шиболетов, характерных для петербургского текста.

В своей работе мы придерживаемся методологии В. Н. Топорова, что позволит нам изучить, как функционируют выделенные им элементы в творчестве И. Г. Эренбурга, парижский текст которого можно рассматривать как часть единого парижского сверхтекста русской литературы. С этой целью мы рассмотрели 11 стихотворений и одну поэму, подозреваемых в принадлежности к парижскому тексту. Поделимся результатами нашего исследования.

Антитетичная разделённость времени на день и ночь становится одним из важнейших аспектов, характеризующих парижский текст в поэзии И. Г. Эренбурга. В стихотворении «Париж», относящемся к раннему периоду творчества поэта (1911 г.), это противопоставление выражено с помощью урбанистического пейзажа, изображённого в четырёх строфах, каждая из которых посвящена определённой части суток: утру («Под чёткий стук разбуженных трамваев / Встречает утро заспанный Париж» [5, с. 98]), дню, вечеру и ночи («Блуждает ночь по улицам тоскливым» [Там же, с. 99]). Обозначение утра

и дня встречается в тексте 3 и 4 раза соответственно, о ночи и вечере говорится лишь единожды. Однако подобное соотношение не раскрывается в традиционной русской культурно-философской диаде света и тьмы, в которой первое оценивается положительно, а второе – отрицательно [2]. Парижский день имеет негативную семантику: этому персонифицированному образу присущи тиранические признаки («И утомлённых подымает властно / Грядущий день, всесилен и несыт», «Под крик гудков бессмысленно и глухо / Проходит новый день – ещё один!» [5, с. 99]), свет характеризуется как «тупой и безучастный». Город, на который пролит дневной свет, выглядит хаотичным и разрозненным. Наступление вечера становится предметом ожидания людей, однако темнота становится лишь временем забвения в пороках: «Мужчины ждут, чтоб опустилась тьма, / И при луне, насыщены и пьяны, / Идут толпой в публичные дома» [Там же]. В последней строфе появляется образ лирического героя, которому сопутствует образ ночи. Это время суток дарит парижанам свободу от оков дневной будничной суеты: рабочие «бунтуют и поют, / Чтоб завтра утром в ненавистных зданьях / Найти тяжёлый и позорный труд» [Там же], лирический герой предаётся размышлениям о счастье и о жизни. Определение былого как прошедшего «бесслётно и ненужно» соотносится с определением Парижа как «непонятного и чужого» – этот вывод поддерживается кольцевой композицией, возвращающей к утру, за которым неизбежно придёт день, наполненный шумом и бессмысленными делами.

В стихотворениях, написанных годом позже, появляется противопоставление России и Парижа: французская столица замещает собой и олицетворяет всю страну, в сознании лирического героя уступающую родным просторам. Спасением от непогоды, преследующей во Франции, становятся мысли о России: интересно, что парижской реальности, в которой находится лирический герой, присуща ограниченность хронотопа, выражающаяся в первом случае полутёмной мансардой, во втором – улицами. Пространство родины в мыслях героя безгранично и простирается во все стороны благодаря создающим горизонталь и вертикаль образам бега санок и дымка над домами. В стихотворении «Когда встают туманы злые...» «безразличье» и «нехотенье жить» лишь поддерживают «величье» России, которое несравнимо с незначимым «шумом парижской мостовой» [5, с. 103]. Образ недоступной и величавой страны в стихотворении «Когда в Париже осень злая...» конкретизируется с помощью сужения пространства до образа дома: «недостижимой» Россия является только для лирического героя, для которого и «робкий огонёк, зажжённый милыми руками», и «у огня горячий чай» [7] – детали, создающие образ уютного домашнего очага, – оказываются лишь бредом, мечтой, которая не может сбыться в холодном чужом городе.

Другим элементом, имеющим моделирующую роль в парижском тексте И. Г. Эренбурга, является образ Сены, который появляется в ряде произведений разных лет и соотносится в сознании лирического героя с Летой. Мортальный образный ряд, сопутствующий изображению «летейских вод», поддерживает ощущение надвигающейся на город катастрофы. В поэзии, созданной во время оккупации Франции, частотен приём создания апофатических образов, который подчёркивает трагичность происходящего для лирического героя и для Парижа. В стихотворении «У приёмника» данный приём реализуется через кольцевую композицию: в начале утверждается, что «над крышами Парижа весна не зашумит», в финале констатируется, что «над крышами Парижа ни звуков,

ни огня» [7]. Отсутствие весны как символа жизни усиливает ощущение омертвелости города, в котором обречено на гибель всё – и ночь («А ночь давно мертва»), и мыши, и народ, который «выполот», словно сорняки [Там же].

Метаморфозы, произошедшие с французской столицей, описываются в стихотворном цикле «Париж» 1940 года – в нём прошлое маркируется через словоформу «был»: «Был здесь каждый камень мил и дорог», «Был этот город густым, как лес» [5, с. 249-253]. Настоящее сопровождается мотивом ухода: уходят предметы («Вывозили пушки. Жгли запасы нефти»), люди, искусство («Вместе с пехотинцем уходило / Тёмное, как человек, искусство») [Там же]. Несмотря на чужаков-оккупантов, Париж пуст и тих – в третьей части он персонифицируется и сравнивается с трупом, лежащим в гробу, эта мортальная тематика поддерживается вновь возникшим образом Сены, уже прямо названной рекой подземного царства: «Как руки улиц легли на грудь, / Как стала Сена, пожрав мосты, / Рекой забвенья и немоты» [Там же].

В более позднем стихотворении «Я помню – был Париж. Краснели розы...» также появляется словоформа «был», но есть и два глагола в будущем времени, которые относятся к персонифицированному образу победы и актуализируют мотив надежды: «В грязи, в крови, озьявшая сестра, / Она придёт и сядет незаметно / У бледного погасшего костра» [Там же, с. 275].

В поэме «Париж», написанной в 1943 году, продолжает выстраиваться персонифицированный образ столицы. В начале произведения преобладают мортальные образы («Парижа небо всех небес спокойней, / Как зеркало, что не смутил покойник»), однако город, оказываясь ненужным для чужаков, сохраняет свой смысл в деталях, важных для горожан, и именно это даёт надежду на спасение.

В стихотворении «Ты говоришь, что я замолк...», написанном в первом году после освобождения Парижа, изображён город, который восстановил своё величие: «И голубой, и в пепле лет / Стоит, шумит великий город. <...> / И там с шарманкой под окном / И плачет, и смеётся вольность» [5, с. 289-290]. Значимость времени, проведённого в Париже и ставшего воспоминанием, становится темой и произведения «Во Францию два гренадёра...», в котором лирический герой рефлексировал над своей особенной связью с чужбиной: «Зачем только чёрт меня дёрнул / Влюбиться в чужую страну?» [Там же, с. 299].

Превращение Парижа в воспоминание продолжается в двухчастном стихотворении «Франция», созданном в 1947 году. В первой его части актуализируется мотив поиска страны, связанный с мотивом разлуки с ней. Францию лирический герой «выдумал ... во сне», однако это ощущение иллюзорности исчезает во второй части текста, где появляется «былой Париж»: он оказывается городом, «готовым в любое сердце влезть» [Там же, с. 301-302]. Стихотворение завершается словосочетанием «тот Париж»: данное указательное местоимение обозначает существование Парижа как локуса, который существует вне реального времени и пространства и который в таком виде известен лирическому герою, прожившему там много лет и переживавшему трагедию города как свою.

Таким образом, парижский текст И. Г. Эренбурга выстраивается на протяжении всего его творчества – в прозе, воспоминаниях и поэзии. В лирике константными приметами репрезентации образа Парижа является оппозиция света и тьмы, под покровом которой парижане могут предаться своим истинным желаниям, а также изображение хаотичного облика города. В стихотворениях, посвящённых тематике войны, частотны

мортальные образы, создающие ощущение гибнущей столицы, в центре которой расположена Сена – река, превратившаяся в Лету. Мотивы пустоты, молчания, ухода, актуальные в текстах, описывающих оккупационный период, сменяются мотивом надежды на жизнь. В послевоенной лирике появляется мотив обретения былого величия города – в том числе он проявляется в сравнении Парижа с ульем, который был распотрошен нацистами, и в обретении столицей после победы способности снова быть наполненной шумом. Несмотря на трагическую тональность военных произведений, Париж в лирике И. Г. Эренбурга не теряет своей самости, глубинной сущности и цельности, сохраняя свободу и умение жить.

Литература:

1. Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 368 с.
2. Григорьева Т. В. Семантическая интерпретация концептов «Свет» и «Тьма» в русском языке [Электронный ресурс] / Т. В. Григорьева // URL: <https://www.dissercat.com/content/semanticheskaya-interpretatsiya-kontseptov-svet-i-tma-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 09.02.2022).
3. Носик Б. Прогулки по Парижу. Левый берег и острова [Электронный ресурс] / Б. Носик // URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nosik-boris/progulki-po-parizhu-levij-bereg-i-ostrova/22> (дата обращения: 09.02.2022).
4. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – СПб.: Искусство–СПБ, 2003. – 616 с.
5. Эренбург И. Г. Запомни и живи... – М.: Время, 2008. – 608 с.
6. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания: том первый. – М.: Советский писатель, 1990. – 640 с.
7. Эренбург И. Г. Стихотворения [Электронный ресурс] / И. Г. Эренбург // URL: <https://wysotsky.com/0009/375.htm#335> (дата обращения: 09.02.2022).

**Rahimov Zokir Azimovich,
FarDU dotsenti**

XX ASR TARIXIY ROMANCHILIK TARAQQIYOTI HAQIDA AYRIM MULOHAZALAR

XX asrda jahon adabiyotining uzviy bo‘lagi bo‘lgan o‘zbek romanlari badiiyati tarkibida shakllanib, taraqqiy etib kelayotgan tarixiy romanchilikning o‘ziga xos tamoyillari, tadrijiy taraqqiyotini kuzatish mumkin. O‘tgan asrning shiddatli kurashlari, kishi anglab, anglashga ulgurmagan jarayonlar haqidagi mulohazalarga nazar tashlar ekanmiz, bevosita bu jarayonda o‘zbek tarixiy romanchiligining ham murakkab va shu bilan bir qatorda yuksak taraqqiyot tamoyillarini anglab, teranroq his qilamiz.

Darhaqiqat, har qanday davr o‘z muhitida yorqin iz qoldirar ekan, badiiy adabiyot ham xuddi shunday davrga hamohang tarzda taraqqiy etadi. O‘tgan asrdagi murakkab ijtimoiy-siyosiy ziddiyatlar, inson va ijod erki “bo‘g‘ilgan” davrga nazar tashlasak, bir qator ijodkorlarning badiiyat mezonlarini yuksak darajaga ko‘tarishi bilan bir qatorda, ularning shaxs sifatidagi jasoratini ham qayd etishga to‘g‘ri keladi.

O‘zbekiston Qahramoni Ozod Sharafiddinov qayd qilganidek: “O‘zbek romanlarining

ichida oltinchi va yettinchi bo‘lib maydonga kelgan asarlar mazmun jihatdan ham, badiiyat jihatdan ham jahonning hech qaysi asaridan qolishmaydi. Ular favqulodda zo‘r iste‘dod bilan yaratilgan barkamol asarlar edi” [1, 10-bet]. Haqli ravishda ta‘kidlanganidek, o‘zbek tarixiy romanchiligini boshlab bergan, tamal toshini qo‘ygan iste‘dod sohibi Abdulla Qodiriydan keyin uni yuksaklik sari olib chiqqan adiblardan biri Muso Toshmuhammad o‘g‘li Oybek edi.

Adibning “Qutlug‘ qon”, “Navoiy” romanlari asos qilib olingan davrning barcha xususiyatlari juda mahoratli talqin etilishi bilan alohida ajralib turadi. Ammo bu tarixiy asarlarning yaratilish tarixiga nazar tashlar ekanmiz, adibning badiiy mukammalilik sari intilishidan tashqari, olam va odamni, o‘z davri va muhitini juda teran anglaganligini ham qayd qilish zarurdir. Ana shunday bir sharoitda, bu mavzularda qalam tebratish, davr va muhit uchun juda katta isyonkorlikdan dalolat beradi.

“Qutlug‘ qon” romanidagi obrazlar olami ham, “Navoiy” romanida ilgari surilgan gumanizm g‘oyalari ham qayd qilingan tushunchalarni asoslaydi. Shuning uchun ham “Natijada mardlik, tantilik, ma‘naviy yuksaklik, jasorat, teran aql-idrok, olijanoblik, kabi sifatlar g‘oyatda hayotiy tarzda tasvirlanadi. Umuman, tabiiy shaklda namoyon bo‘ladigan hayotiylik muallif uslubining yetakchi fazilatini tashkil qiladi. Natijada, Yo‘lchi shunchaki shaxs sifatida emas, butun o‘zbek xalqining timsoli sifatida gavdalanadi. Uning evolyutsiyasi, qishloqdan kelib, shahar muhitini kashf etgani, XXI asr boshidagi o‘zbeklar o‘rtasida boshlangan yangi uyg‘onish jarayonini o‘zida aks ettiradi” [1, 11-bet].

To‘g‘ri, badiiyat mezonlari, talqinlari turli yo‘sinlarda o‘zgarishi, yangilik sari intilishi mumkin, ammo yaratilgan san‘at asrlaridagi badiiy talqinlar bugungi kunda ham o‘quvchi qalbini larzaga soladi. Buning zamirida, hayotni juda teran anglash bilan birgalikda yetuk mahorat, iste‘dodning ham mavjudligi, ularning uzviy birlashib ketganligini ham alohida qayd qilib o‘tish zarur. Qayd qilingan romandagi talqinlar bugungi kunda ham o‘zining badiiylik funksiyasidagi xususiyatlarini yo‘qotmagan. Bu esa ijodning muhurligi bilan birgalikda, olam va odamni anglashning ulug‘ligi bilan chatishib ketadi.

Adabiyotshunos N.Karimov qayd qilganidek: “Adabiyotimizning xalq hayotiga nazar tashlab, jamiyatning muhim ijtimoiy va ma‘naviy masalalarini tasvirlashga kirishishi uning realizmga asoslangan ijodiy metodining shakllanishiga yordam berdi. Xullas, o‘zbek adabiyoti, XX asrda jahon adabiyotining tarkibiy qismi sifatida rivojlana boshladi” [2, 6-bet]. Qanchalik murakkab davr sifatida qayd etilmasin, haqli ta‘kidlanganidek, bu davr adabiyoti, xususan, bevosita tarixiy romanchilikning taraqqiyotini alohida e‘tirof etish zarur.

Har bir davrning buyuk iste‘dolarigina hayotga teranlik bilan yaqinlashadi, badiiy talqin etishga intiladi. O‘tgan asr tarixiy romanchiligi bugungi kitobxon uchun ham juda muhim badiiy obrazlarni kashf etib berdiki, istiqloqlarning o‘ttiz yilligida ham bu kabi mukammal obrazlar talqini “yarq” etib namoyon bo‘lgani yo‘q desak, xato qilmagan bo‘lamiz. Shu o‘rinda jahon adabiyotining yetuk vakili Andre Moruaning Balzak haqidagi mana bu fikrlarini keltirishni joiz: “Balzak ijodining eng muhim xususiyati shundaki, u bizga shunchaki juda ko‘p roman qoldirib ketgani yo‘q, balki uning romanlari butun bir jamiyatning tarixidan iborat. Uning asarlarida ishtirok etuvchi shaxsalar vrachlar, huquqshunoslar, davlat arboblari, savdogarlar, sudxo‘rlar, zadogon ayollar, satanglar bo‘lib, ular jildlardan jildlarga ko‘chib yurishdi” [3, 194-bet].

Darhaqiqat, badiiylik zamirida hayotni talqin etish, obrazlar olamini badiiy kashf etish mavjud ekan, ijodkor ahli shu yo‘ldan borishga, murakkab inson xarakterining turfa xil jihatlarini badiiy to‘qima yoki tarixiy shaxslar obraziga singdirib boradi.

XX asr adabiyoti juda ulkan xazina bo‘lishi bilan bilan bir qatorda, buyk daholar obrazini yaratishga intilish o‘sh davrning mahsulidir. Oybekdek iste’dod sohibi “Navoiy” romanini yaratgandan keyingi davrda adibga nisbatan qilingan adolatsizliklar, biryoqlama tahliliy yondashuvlarning o‘ziyoq davr va muhit murakkabligidagina emas, buyuk tarixiy siymolar obrazini yaratishga bo‘lgan intilishlarning “oldini olish” bilan ham uzviy bog‘liq edi. Ammo tafakkurga ega inson borki, o‘zligini, o‘z tarixini, buyuk ma’naviyatini anglashga harakat qiladi. Shuning uchun ham, millatning faxri, buyuk tarixning zarvaraqlaridan o‘rin olgan adiblarning, tarixiy shaxslarning obrazini yaratishga izchillik bilan harakat qilindi.

XX asrning 70-80-yillariga kelib esa tarixiy romanchilikning uchunchi to‘lqini vujudga keldiki, bu o‘rinda P.Qodirovning “Yulduzli tunlar”, “Avlodlar dovoni”, O.Yoqubovning “Ulug‘bek xazinasi”, “Ko‘hna dunyo”, Mirmuhsinning “Temur Malik”, Hamid G‘ulomning “Mashrab”, M.Qoriyevning “Spitamen” kabi qator tarixiy mavzudagi romanlari yaratildiki, bu asarlarda uzoq o‘tmishimiz, tariximiz badiiylashtirildi.

To‘g‘ri, qayd qilingan romanlardagi badiiy mukammalnikni kimdir inkor qilishga harakat qiladi, ammo biz bu o‘rinda shunday murakkab bir davrda qay tarzda bo‘lsa-da, tarixiy shaxslar obrazini yaratishga bo‘lgan intilishni ta’kidlamog‘chimiz, xolos.

Agarda, Pirmuhsin Qodirov “Yulduzli tunlar” romanida buyuk temuriylar avlodining tipik vakili obrazini talqin etish orqali, nafaqat, Movarounnahr, Xuroson, balki Hind o‘lkasigacha bo‘lgan hukmronlikni, bu o‘lkalardagi madaniy-ma’rifiy hayotning naqadar go‘zalligini, ilm-fanning taraqqiyotiga alohida urg‘u berish orqali tarix haqiqatini jonlantirishga harakat qilgan bo‘lsa, Odil Yoqubov “Ulug‘bek xazinasi”da xuddi shu avlodning tipik vakili shoh va olim Mirzo Ulug‘bek obrazi orqali davr muhitini talqin etishga harakat qilganligini kuzatamiz. Har ikki adibning tarixiy romanchilik taraqqiyotidagi o‘rnini alohida qayd etgan holda, uning badiiy mukammaligi sari siljishiga ham o‘z hissalarini qo‘shganliklari ham ayni haqiqat.

Turk olimlari Ahmed Buran, Ercan Alkayalar qayd qilganidek: “Temuriylar sivilizatsiyasining yetuk vakillari hisoblangan Mirzo Ulug‘bek, Gavharshodbegim, Husayn Bayqaro, Mir Alisher Navoiy, Zahiriddin Muhammad Bobur kabi o‘z davrining buyuk siymolarining tarixini, murakkab hayotini tarixiy voqealar zahirida o‘rganish ham bejiz emas” [4, 11-bet].

Darhaqiqat, XX asr tarixiy romanchiligi ham murakkab va o‘ta shonli yo‘lni bosib o‘tdi. Buning zahirida uzoq yillik tarix u yoki bu darajada o‘zining badiiy ifodasini topdiki, bu esa istiqbol davri tarixiy romanchiligining yanada yuksalishiga zamin hozirladi.

A d a b i y o t l a r:

1.Sharafiddinov O. Millatni uyg‘otgan adib. Qarang: Mustaqillik davri adabiyoti. – Toshkent, G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2006. -288 bet.

2.Karimov N. XX asr adabiyoti manzaralari. Birinchi kitob. – Toshkent, “O‘zbekiston”, 2008. – 536 bet.

3.Morua Andre. Onore de Balzak. Qarang: Jahon adiblari adabiyot haqida. – Toshkent, “Ma’naviyat”, 2010. – 392 bet.

5. Ahmed Buran, Ercan Alkay. So‘z boshi (O‘n so‘z). Ma’lumot uchun qarang: Nasirov A. Badiiylik va hayotiy haqiqat. – Turkiya, Istanbul, Kesit yayinlari, 2019. – 140 bet.

ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Постколониализм — это способ взглянуть на историю с разных точек зрения. Постколониальные исследования, идеи которых представлены в трудах Франца Фанона, Эдварда Саида, Хоми Бхабхи, Гаятри Чакраворти Спивак и других, предлагают альтернативный подход к пониманию особенностей нового явления в современном мире: миграции.

Теоретические положения постколониальных исследований применимы к теме миграции, поскольку мигранты преимущественно находятся на обочине общества и подчиняются гегемонистским притязаниям большинства.

В своем традиционном использовании миграция относится к очень конкретным событиям, например, к сезонной миграции птиц или (добровольному или невольному) географическому перемещению людей. Однако этимологически понятие миграции происходит от латинского *migrare*, означающего просто «бродить» или «перемещаться». Хотя несомненно верно, что люди всегда «мигрировали» в самом широком смысле этого слова, из одного поселения в другое, из деревни в деревню и из города в город, было бы ошибкой полагать, что миграция как таковая то, что практикуется или переживается сегодня, такое же, как и в прошлом. Слово «миграция» в настоящее время обладает широким спектром смысловых сложностей и охватывает такие значимые вопросы, как экономические и социальные. Сорен Франк относится к современному применению этого термина в литературоведении как к «колебательным и незавершенным процессам, которые проявляются на разных уровнях литературного произведения — например, в отношении личной, национальной и культурной идентичности, языка, повествовательная форма и изложение» [2].

Каково бы ни было географическое положение писателя-мигранта, в ментальном ландшафте писатель навсегда запутался среди нитей, привязанных к полюсам, которые тянут в противоположные стороны. Даже если писатель намеренно пытается оправдать одну цель, одновременно, но бессознательно, возникает тоска по другой. Именно в этом заключается очарование литературы о миграции, и с этим согласны все теоретики культуры и литературные критики.

В результате обзора критических классификаций и различных категоризаций функций миграции в литературе настоящее исследование имеет тенденцию представлять список из трех общих тем, которые имеют отношение к литературе о миграции. Кроме того, к каждой из этих подкатегорий относятся определенные критерии или качества, которые определяют, что отличает литературу о миграции от других видов литературы.

Тематически миграционная литература изображает персонажей, которые по-разному пытаются справиться с миграцией. Эта реакция варьируется от переживания неуверенности перемещенных персонажей как «разрушительного, мучительного и болезненного» до переживания миграции как «продуктивной, увлекательной и привлекательной», оба из которых работают на одну и ту же цель «переписывания идентичностей в чтобы вызвать их нечистый и разнородный характер [2].

Главный герой работы о мигрантах бесконечно воссоздает себя через встречи с культурными сложностями и дискриминационный опыт меньшинства, что приводит к тому, что его идентичность выходит за рамки воспоминаний о прошлом и достигает своего рода зрелости, или, как признает Франц Фанон, участвует в «творение человеческого мира — это мир взаимного признания» [1]. Здесь следует напомнить, что для Фанона путь к этой личностной зрелости и многослойным признаниям проходил через цепляние за культурные традиции и утраченные или подавленные — в случае с колонизированными мигрантами — истории. Это контрастирует с принципами литературы для мигрантов, в которой упор делается на «недомашнее». Бхабха заявляет, что цепляние за прошлые истории и культуры повлечет за собой опасность «фиксации и фетишизма идентичностей» и в результате предотвратит тот светлый опыт признания для художника, который перемещает его за пределы этой нации (его родины) или другой (его новый дом). Писатель-мигрант отражает в своих произведениях «транснациональную» традицию, что означает не превосходство национальных традиций и не универсальность человеческих традиций, а репрезентацию тех промежуточных пространств, которые выходят за пределы существующих бинарностей и прокладывают мост «между дом и мир» [1].

Таким образом, неприглядность предполагает уже не негативную коннотацию, а условие «внетерриториальных и межкультурных инициаций». Этой отличительной чертой современной миграционной литературы является культурная «гибридность», которая проявляется в переживании «культурной промежуточности, процессов смешения, слияния или удвоения двух или более культур или двух или более систем значения».

Писатель-мигрант не должен ограничивать себя в границах культурных ангажементов, потому что они рискуют опытом развития и признания. Неявным следствием принятия этого определения для литературы о миграции является, по словам Лесли Адельсон, утверждение, что «литература о миграции пишется не только мигрантами». Наоборот, писателя можно считать художником-мигрантом на своей родине, потому что писателей-мигрантов отличают от немигрантов не географические границы и места, а гибридный характер их произведений. Фран Сорен предполагает, что то, что писатель-мигрант или даже пишет об опыте миграции, не гарантирует, что человек будет создавать литературу о мигрантах [2]. Это означает, что даже писатели-неиммигранты, изображающие персонажей, пересекающих географические границы и культуры, и демонстрирующие формирование гибридной самости из сердцевины культурных конфликтов, могут быть производителями иммигрантской фантастики. В этом отношении старые представления о том, что мигрант перемещается между двумя разными мирами и писатель-мигрант приносит с собой на новую землю совершенно выдающуюся уникальную литературную систему, более не применимы к пониманию произведения о миграции. Другими словами, то, что произошло с писателем — его биография и воспоминания о прошлом — гораздо менее важно, чем то, как писатель проявляет мобильность, гибридность, транснационализм и промежуточность в своем творчестве.

Список литературы:

1. Бхабха, НК (1994). Местонахождение культуры. Лондон и Нью-Йорк: Рутледж.
2. Франк, С. (2008). Миграция и литература. Нью-Йорк: Пэлгрейв Макмиллан.

МЕДИАСРЕДСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ахметова А.Ф.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2 курс
Научный руководитель – д.ф.н., профессор Давлетбаева Д.Н.

ИГРОВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОШ

Аннотация. Статья рассматривает формирование коммуникативной компетенции на младшем этапе обучения в школе, где главным методом обучения является игровой.

Ключевые слова: игровой метод обучения, мультимедиа технологии, методические приемы организации игр.

В современном мире внедрение в учебный процесс новых технологий, позволяющих создать условия для формирования коммуникативной компетенции учащихся, является одной из первостепенных проблем методики преподавания иностранного языка. Известно, что на начальном этапе обучения иностранному языку мотивация играет важную роль в развитии речевых навыков и языковых умений учащихся. Исходя из этого, игровые мультимедийные технологии представляют собой современный и эффективный метод преподавания иностранного языка на начальном этапе обучения, обеспечивающий не только усвоение новых знаний, умений и навыков, но и формирование мотивационной основы учащегося к изучению английского языка.

Период младшего школьного возраста играет ключевую роль в становлении личности учащегося, в том числе в формировании вторичной языковой личности. Использование игрового метода в процессе обучения иностранному языку предоставляет преподавателю возможность обеспечить развитие учащихся с учетом их индивидуальных потребностей и психофизиологических особенностей. Более того, учащимся представляется возможность стать активным субъектом педагогического процесса. Однако игровые технологии не призваны заменить традиционные методы – они выступают в роли вспомогательного средства обучения. В связи с этим роль педагога заключается в рациональном использовании различных игровых технологий, что требует не только фундаментальных знаний в профессиональной области, педагогике и психологии, но и знания в сфере применения современных технологий на уроке иностранного языка.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание на формирование коммуникативной компетенции на младшем этапе обучения в школе, где главным методом обучения является игровой.

Актуальность данной работы обусловлена противоречием между образовательным потенциалом игровых технологий с использованием средств мультимедиа в формировании у учащихся коммуникативной компетенции изучаемого языка и недостаточным их внедрением в систему средней общеобразовательной школы.

Исходя из вышеизложенного возникает проблема: эффективны ли мультимедийные игровые технологии при обучении младших школьников иностранному языку?

В настоящее время игровые технологии представляют огромный интерес для педагогов. Между тем игровые технологии так и остаются «инновационными» в системе

российского образования. Однако игровые технологии нашли широкое применение в нашей практике. Они имеют огромный потенциал с точки зрения приоритетной образовательной задачи: формирования субъектной позиции ребёнка в отношении собственной деятельности, общения и самого себя [Сейдаметова С.М., 2015].

Как известно, трактовка понятия «технология» является общим, применительно ко многим отраслям знаний: медицине, технике, в том числе и педагогике. Под педагогической технологией понимается «система взаимосвязанных приемов, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, объединенная единой концептуальной основой, целями и задачами образования, создающая заданную совокупность условий для обучения, воспитания и развития воспитанников».

Игра как одно из древнейших педагогических средств обучения и воспитания переживает в настоящее время период своеобразного расцвета. Чем же вызвано повышение интереса к игре в настоящее время? С одной стороны, оно вызвано развитием педагогической теории и практики, распространением проблемного обучения, с другой стороны, обусловлено социальными и экономическими потребностями формирования разносторонне активной личности [Леонтьев А.А., 1979].

Как педагогическое явление игру одним из первых классифицировал немецкий педагог и теоретик Фридрих Фрёбель. Основой его педагогической теории являлась теория игры. Подметив дидактичность игры, он доказал, что игра способна решать задачи обучения ребенка, давать ему представление о форме, цвете, величине, помогать овладевать культурой движения. Последующее развитие игровых форм обучения и их изучение показало, что с помощью игры решаются практически все актуальные задачи педагогики [Пигуля А. В., 2016].

Таким образом, игровое обучение имеет глубокие исторические корни. Известно насколько игра многогранна: она обучает, развивает, воспитывает, социализирует, развлекает и позволяет отдохнуть. Однако исторически установилось так, что одна из первых и основных её задач – обучение.

Учебная деятельность, которая выступает ведущей для учащихся начальных классов, носит обязательный, целенаправленный, общественно значимый и систематический характер. Тем не менее, игра продолжает занимать важное место в жизни ребенка, но уже не является преобладающей [Горлова Н. А., 2010].

В школьном образовательном процессе учителя часто используют приемы мультимедийных средств обучения для создания и использования дидактических игр, как инструмента и помощника в быстром усвоении знаний по разным предметам. Мультимедиа технологии – это взаимодействие звуковой и визуальной информации с использованием современных технических и программных средств. К ним относят текст, звук, графику, фото и видео. Безусловно, не одна презентация не обходится без мультимедиа. Мультимедийная дидактическая игра представляет собой взаимодействие с виртуальной средой, построенной компьютером, при помощи различных способов передачи информации. В наше время все игры на компьютере относятся к мультимедийным играм. Такой тип игр учителю можно проводить как индивидуально, так и в группе учащихся [Шинкоренко А.В., 2014].

Следующим вопросом в рассмотрении проблемы использования игровых технологий является мотивационный компонент игры. Известно, что при использовании на

уроке однообразных методов обучения учащиеся заметно утомляются, теряют интерес, перестают воспринимать учебный материал. Иными словами, важность использования игровых технологий на уроке иностранного языка обусловлена их мотивирующим потенциалом. Слабая языковая подготовка учащихся не мешает им быть полноправными участниками обучающих игр. Это связано с тем, что их личные качества играют большую роль в процессе игры. Самый находчивый и сообразительный ученик может стать первым. Соревновательный элемент обучающих игр обеспечивает высокую степень мотивированности учащихся – каждый старается победить.

При подготовке к проведению игры педагогом учитывается уровень возможностей учеников, создается множество ролей, прорабатываются индивидуальные задания, в которых себя может проявить каждый. Во многом мотивирующий эффект игры достигается посредством использования различного дополнительного материала. К ним относятся раздаточный материал со схемами, моделями и речевыми образцами, а также элементы интерьера, помогающие погрузиться в игровую среду и снять эмоциональное напряжение. Особое место как составляющая часть игровых методов обучения занимает компьютер [Зимняя И.А., 1991].

Рассмотрим более подробно некоторые методические приемы организации игр при обучении детей младшего школьного возраста иностранному языку. Следующие принципы описаны зарубежным методистом Уилгой Риверс.

Прием использования различий в точках зрения (*opinion gap*). В соответствии с этим приемом, стимулом для иноязычного общения для детей на уроке являются естественные различия в жизненном опыте и точках зрения на проблемы, обсуждаемые в процессе обучения. При реализации данного игрового приема могут быть использованы следующие мультимедийные технологии: красочная презентация, использование интерактивной доски, платформа с различными дидактическими играми *Learning Apps*.

Прием перекодирования информации основан на переводе информации из одной формы в другую. Например, из графической (нарисованное яблоко) в вербальную (слово *apple*). Использование интерактивной доски позволит сделать игровой процесс более красочным и интересным.

Прием ролевой игры. Данный прием хорошо известен и дает наиболее ощутимые результаты как средство развития умения и навыков устной речи. Например, вводя лексику «*Colors*», учитель просит учащихся в учебно-речевой ситуации «В магазине» разделить на следующие роли: продавец, покупатель елочных игрушек, покупатель новогодних гирлянд. Каждому учащемуся данной ситуации дается задание использовать цвета в своей речи.

Прием использования вопросников. Вопросники являются эффективным способом стимулирования устных высказываний учащихся на всех этапах обучения. В самом начале обучения (начало 1 класса) вопросы зачитываются учителем, так как многие дети еще не умеют читать на иностранном языке, но могут воспринимать информацию на слух. Вопросы легко проецируются на любую изучаемую тему и отвечают практически всем принципам коммуникативного общения: речевой направленности, личностной индивидуализации, функциональности, ситуативности, новизны.

Прием использования языковых игр и викторин. Такие игры занимают значительное место в обучении иностранному языку школьников, так как игровая деятельность является

характерной для детей на данном этапе обучения [Richard J.,2015].

Таким образом, при обучении иностранному языку следует ориентироваться на показатели сформированности социальной активности учащихся, которые представлены в виде уровней ее развития. Так как для учащихся на начальном этапе обучения игра является одним из ведущих видов деятельности, педагогу важно отбирать игровой материал, основываясь на степени мотивированности и вовлеченности учащихся в сам игровой процесс.

Остановимся подробно на методике работы с игровыми технологиями в процессе обучения младших школьников иностранному (английскому) языку. Современный урок иностранного языка в условиях коммуникативного подхода к обучению требует активной деятельности от учащихся. Говоря об игровых технологиях, М. Ф. Стронин различает 2 группы игр: подготовительные и творческие. К первой группе относятся игры, формирующие языковые и речевые навыки: фонетические, орфографические, лексические, грамматические. Творческие игры способствуют дальнейшему развитию речевых навыков и умений. К ним относятся аудитивные и ролевые игры [Стронин, М. Ф., 2001].

Подготовительные (обучающие) игры – это игры, в ходе которых приобретаются новые знания, умения и навыки. Их цель может быть различной – от тренировки отдельных фонетических навыков до развития умений аудирования. В соответствии с установленной целью обучающие игры на уроке иностранного языка подразделяются на языковые и речевые. Обучающие игры развивают творческую активность учащихся, способствуют формированию необходимых для современного информационного мира компетенций. Обучающая игра строится согласно следующим главным принципам: возможность участия в игре всех учащихся, наличие соревновательного компонента, приоритет дидактического содержания над развлекательным.

Рассмотрим виды обучающих игр, применяемых на уроке иностранного языка, для формирования языковых навыков:

Фонетические игры предполагают коррекцию произношения и воспроизведение языкового материала. Среди педагогов распространен такой вид работы на уроке как фонетическая зарядка. Лексические игры применяются для тренировки применения слов в потоке речи, активизации речемыслительной деятельности учащихся, развития словарного запаса. Грамматические игры способствуют переходу учащихся к активной речевой деятельности, поскольку они обеспечивают тренировку употребления определенных грамматических конструкций, создают игровую среду для запоминания речевых образцов. Орфографические игры направлены на освоение правописания изученных слов.

Вторая группа игр включает в себя игры, способствующие развитию речевых умений учащихся. Среди них важное место занимают ролевые игры, способные организовать процесс обучения таким образом, чтобы учащиеся могли использовать накопленный языковой материал в жизненных ситуациях.

Ролевая игра представляет из себя модель общения, несущую существенные черты действительности через подражание ей. Учащиеся, благодаря возможности выбора, могут примерить на себя различные социальные роли и выступать в процессе игры в качестве человека с интересами и идеями, отличными от их личных. Однако игроки, которые не понимают свою роль в данной игре, менее склонны к принятию правил игры и достижению ее дидактической цели [Peterson M, 2012].

Все игры, проводимые на уроке, должны соответствовать определенным методическим требованиям. Место и время, отводимое на игру, уровень подготовки учащихся, языковой материал и цель урока играют важную роль в выборе обучающей игры.

Одним из условий успешного проведения игры на уроке является верная позиция педагога в игре. Он не должен выступать в роли судьи, наблюдателя или распределителя ролей, он должен играть сам, быть частью игры. Игра должна соответствовать учебно-воспитательным целям урока. Важным критерием при отборе игр на уроках английского языка является доступность для учащихся данного возраста. Игра проводится по ранее заготовленному сценарию, в основе прочитанного рассказа или сказки.

Введение балльной системы оценивания и бонусов в виде поощрения активной деятельности учащихся, командная работа обеспечивает соревновательный характер обучающей игры. Важно отметить, что прерывание игры ради исправления ошибок является нецелесообразным, так как это противоречит свободе, непринужденности участия в ней.

Многие методисты отмечают тот факт, что чрезмерное использование средств мультимедиа на уроке иностранного языка приводит к потере интереса к ним и неэффективности эмоционального воздействия на учащихся. Для того, чтобы избежать этого, педагогом при разработке игры должны учитываться следующие принципы: принцип создания проблемных ситуаций, вызывающих состояние затруднения у учащихся, принцип индивидуальной деятельности и взаимодействия с другими участниками игры, принцип дуализма игры, применяемой на уроке, а именно наличие игровой и дидактической задачи.

Все игры следует проводить на иностранном языке для полного погружения в языковую среду. При разработке игры необходимо обратить внимание на лексику, используемую учителем для объяснения правил. Она должна соответствовать уровню знания языка учащимися. Простота использования делает ее актуальной для детей младшего школьного возраста.

При использовании компьютерных игр на уроке его роль меняется: в контексте самостоятельного изучения языкового материала учащимися он функционирует как координатор процесса обучения. При выборе компьютерной игры для использования на уроке педагогом должны учитываться следующие критерии: доступность, возможность самостоятельного и группового использования, наличие контролирующего элемента, дидактический и мотивационный потенциал, развитие метапредметных умений, понятный интерфейс и простота использования, соответствие времени, отведенной игре, санитарно-гигиеническим нормам, отсутствие сцен насилия.

Педагогом должны быть проведены обучение в виде показа образца выполнения игрового действия и установка игровой задачи. Им демонстрируется возможный прогресс в игре, необходимые знания и умения.

При оценке результатов игры следует избегать отрицательных оценок, так как они приведут к потере интереса в игре. Целесообразнее перейти от обсуждения удачных моментов к менее успешным. Обсуждение поможет учащимся проговорить, что они изучили на уроке [Lewis M., Weber R., 2008].

Сказанное позволяет заключить, что игровые технологии занимают особое место среди педагогических технологий. В основе таких технологий лежит педагогическая игра, разнообразная по дидактической цели, структуре, возрастным возможностям их

использования и содержанию. Педагогическая игра обеспечивает готовность учащихся применить на практике приобретенные знания и навыки, необходимые для успешной учебной деятельности.

Из сказанного становится очевидным то, что применение игры на уроках английского языка способствует коммуникативно-деятельностному характеру обучения, психологической направленности уроков на развитие речемыслительной деятельности учащихся средствами изучаемого языка, а также оптимизации интеллектуальной активности учащихся в учебном процессе, комплексности обучения, интенсификации его и развитию групповых форм работы. Известно, что легче поддается запоминанию то, что интересно, а интересным бывает то, что увлекает и не вызывает скуки. В занимательной игровой форме можно отработать и повторить учебный материал, значительно пополнить активный словарный запас учащихся, получить и закрепить навыки правильного написания английских слов.

Литература:

1. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе: б-ка учителя иностр. яз. / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
2. Горлова Н. А. Личностно-деятельностный метод обучения иностранным языкам дошкольников, младших школьников и подростков. Теоретические основы: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2010. –248 с.
3. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. М., «Знание», 1979 – 48 с.
4. Пигуля А. В. Использование компьютерных игр на ранних этапах обучения английскому языку. ISSN 2072-0297 Молодой учёный Международный научный журнал № 7 (111) / 2016
5. Сейдаметова С.М. Использование компьютерных обучающих программ в младшей школе // Проблемы современного педагогического образования / С.М. Сейдаметова, Ф.В. Шкарбан – 2015. – № 48-3. – С. 197–206.
6. Стронин, М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин – М.: Просвещение, 2001 – 370 с.
7. Шинкоренко А.В. Использование интерактивных и мультимедийных технологий на уроках английского языка в начальных классах /А.В. Шинкоренко, Е.В. Филатова, Л.В. Саидова / Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. — Челябинск: Два комсомольца, 2014. —С. 186-188.
8. Lewis M., Weber R. Character Attachment in Games as Moderator for Learning // Handbook of Research on Effective Electronic Gaming in Education. – New York, 2008.
9. Peterson M. Language Learners Interaction in a Massively Multiplayer Online Role-Playing Game // Digital Games in Language Learning and Teaching. – London, 2012. – P. 70–95.
10. Richard J. Emphasizing Student Engagement in the Construction of Game Performance // Teaching Games for Understanding: Theory, Research, and Practice / J. Richard, N. Wallian – London, 2015. – P. 19–33.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Невозможно отрицать образовательную ценность медиасредств в преподавании русского языка. Они служат богатым источником учебного материала и средством мотивации учащихся на уроке за счет отличного от школьной программы содержания. Более того, медиа окружает современных учеников с раннего детства, они проводят достаточно много времени за просмотром видеоконтента и именно оттуда черпают интересующую их информацию. Можно сколько угодно сетовать на негативное влияние материалов сети Интернет на учебу школьников, однако всё же целесообразно привлечь столь значимый материал на пользу изучения русского языка.

Отличным, но недооцененным источником информации в этом случае выступают телевизионные передачи. Работа с подобным материалом позволяет формировать коммуникативную компетенцию – владение «всеми видами речевой деятельности, основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения» [2, с. 17]. Также считается, что телепередачи можно использовать для обогащения речи учеников [1, с. 235]. Действительно, телевизионная речь всегда считалась образцовой, а в контексте программы она выглядит естественной, хоть и может нести формальный характер.

Рассмотрим, какие стороны речи можно развить с помощью телешоу:

- речевой этикет – даже в комедийных шоу ведущий всегда любезен с гостями и зрителями, в большинстве передач обращается на «Вы», учтиво задает вопросы, органично поддерживает беседу, использует вежливые формы для приветствия, прощания и представления участников (особенно те, что устоялись в культуре телешоу, например, «Мы рады приветствовать у нас в гостях...»);
- чистоту речи – в передачах не злоупотребляют словами-паразитами, просторечными выражениями, нецензурной лексикой (например, «типа», «это самое»);
- использование языка в конкретной ситуации общения с определенным человеком – в зависимости от формальности обстановки и статуса собеседника ведущий использует те или иные языковые средства (с молодыми людьми и на «легкие» темы общение более непринужденное, при беседе со старшими соблюдается субординация, а при обсуждении серьезных тем выбирается более сдержанная, стилистически менее окрашенная лексика);
- орфоэпические нормы – учитель может обратить внимание на произношение слов, которые вызывают затруднения у учащихся (например, «инцидент», «средства»);
- морфологические нормы – употребление словоформ в соответствии с правилами литературного языка (например, «в аэропортУ», «горячИЙ кофе», «красивее» вместо «красивше»);
- синтаксиса – ученики могут обратить внимание на корректное строение предложений, особенно те, которые содержат союзы, придаточную часть, однородные члены предложения;

сочетаемость слов – в шоу часто используют устойчивые выражения, которые необходимо запомнить учащимся, чтобы не подменять их элементы (например, «всеми полюбившийся», «щекотливая ситуация»).

Однако учителю следует быть осторожным при выборе материала и удостовериться, что в предложенном ученикам отрывке не содержится речевых ошибок, поскольку порой они могут попасть и на телевидение. Но и в этом случае можно предложить школьникам статью «корректорами».

Помимо этого, отрывок из телепередачи может быть использован для развития речи собственно учащихся. Как известно, ведущие и гости интервью обладают хорошей дикцией, поставленной речью, отработанной интонацией и активной жестикуляцией. Это так же достойно внимания на уроке, поскольку как вербальное, так и невербальное общение составляет нашу культуру речи. Следовательно, на основе предложенного эпизода можно предложить ученикам повторить выразительные фразы, сымитировать жесты героя программы, проанализировать невербальное поведение, разобрать с учащимися, как вести себя в диалоге при разных обстоятельствах, как не дать беседе угаснуть и как задавать вопросы, чтобы получить на них желаемый ответ. Это сформирует также стратегическую и дискурсивную компетенцию у школьников. Работа с телепередачей может быть разбита на три части:

до просмотра – ученики освежают в памяти нормы и правила, о которых далее пойдет речь; пытаются предугадать произношение/употребление слов из отрывка (вставляют пропущенные элементы в реплики);

во время просмотра – школьники смотрят отрывок, отмечают особенности речи участников, делают пометки;

после просмотра – повторяют определенные фразы из эпизода, создают собственные фрагменты интервью с учетом просмотренного отрывка.

Таким образом, несмотря на отвлеченность содержания от школьной программы, телевизионные передачи являются примером относительно грамотной речи, которую можно применять на уроках русского языка как материал для изучения норм и правил литературного русского языка.

Литература

1. Баранов М.Т. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; Под ред. М.Т. Баранова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 368 с.
2. Юсупова З.Ф. Компетентностный подход к обучению русскому языку в школе / З.Ф. Юсупова – Казань: Казан. ун-т, 2015. – 68 с.

**Бедилова А. М., Исмаилова С. Р.
ТГЭУ**

КОМПЛЕКСНАЯ РАБОТА С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Где нет текста, там нет объекта для исследования и мышления.

М.М. Бахтин

Формирование умений связно изложить мысль в устном и письменном виде,

анализировать и совершенствовать написанное, умение грамотно высказывать мнение по обсуждаемому вопросу, быть тактичным и убедительным в дискуссии – одно из самых важных направлений в развитии речемыслительной деятельности учащихся высшего учебного заведения.

Ведь именно коммуникативная компетентность начнёт играть основополагающую роль, помогая в профессиональной подготовке и трудовой деятельности. Работа с текстом на уроках русского языка позволяет развивать творческий потенциал учащихся, пополнять их словарный запас, улучшать качество речи. Текст – это основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды.

Далее предлагаем комплекс упражнений, способствующий формированию у студентов необходимых навыков извлечения информации из текста. Данные упражнения направлены на эффективное комплексное обучение речи, при котором умения воспринимать устную и письменную речь (аудирование и чтение) формируются в сочетании с умениями строить устное и письменное высказывание (говорение и письмо). В каждом виде речевой деятельности формируются умения, общие для всех видов.

Тема. Причинно-следственные отношения в простом предложении

Запомните!

из-за из с вследствие за неимением ввиду в результате в силу от	+ сущ. в род. п.	из-за неупеваемости из любопытства с непривычки, со скуки вследствие неудачи за неимением времени ввиду плохой погоды в результате банкротства в силу ряда причин от шума
благодаря по	+ сущ. в дат. п.	благодаря реформам по состоянию здоровья
в связи с	+ сущ. в тв.п.	в связи с экономической реформой

Задание. Составьте словосочетания. Обратите внимание на управление предлогов.

в связи с / в результате
 в результате / благодаря
 благодаря / в результате
 из-за / благодаря
 в результате / благодаря
 из-за / в связи с
 в результате / благодаря

экономии / экономией
 сотрудничеству / сотрудничества
 воспитания / воспитанию
 упорного труда / упорному труду
 хорошим знаниям / хороших знаний
 болезнью / болезни
 обеспечения / обеспечению

в связи с / в результате
из-за / в связи с
в результате / благодаря
благодаря / за неимением
в результате / благодаря
вследствие / в связи с
из-за / благодаря

подготовки / подготовкой
противоречий / противоречиями
соответствию / соответствия
личной выгоды / личной выгоде
разделению труда / деления труда
обменом товаров / обмена товарами
книге / книги

Задание. Составьте словосочетания, используя следующие предлоги: *в результате, из-за, вследствие, благодаря, в связи.*

Образец: условия жизни – из-за условий жизни

Согласование цен, выигрыш, проигрыш, свой труд, изготовление товара, выбор партнеров, объем производства, благосостояние народа, богатство нации, развитие экономики, обеспечение граждан, создание сбережений, коммерческая деятельность, легкие налоги, терпимость в управлении.

Задание. Словарная работа к тексту «Адам СМИТ – отец современной экономической теории».

Мораль –	принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений.
Нравственность –	<u>моральное качество</u> человека, правила, которыми руководствуется человек в своём выборе. Правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе.
Нравственная философия –	предметом нравственной философии является понятие добра в его непосредственной взаимосвязи с нравственным смыслом жизни.
Научная теория –	термин « теория » происходит от греч. <i>theoria</i> , что значит наблюдение, рассмотрение, исследование, умозрение. Это высшая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях исследуемой области действительности.
Позиция –	точка зрения.
Экономические отношения –	объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении <u>благ</u> .
Эгоизм –	(др.-греч. <i>Εγω</i> , лат. <i>ego</i> – «я») – поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, в том числе когда индивид ставит свои интересы выше интересов других.
Общественное благо –	<u>благо</u> , которое потребляется коллективно всеми гражданами независимо от того, платят они за него или

	нет.
Рациональный –	от лат. ratio, opis разум. Разумный, основанный на разуме, не допускающий ничего без обсуждения.
Благосостояние –	обеспеченность населения государства, социальной группы или класса, семьи, отдельной личности необходимыми для жизни материальными, социальными и духовными <u>благами</u> .
Расточительность –	неспособность экономно расходовать материальные и иные ресурсы, избыточная щедрость, склонность к транжирству, неразумным и нецелесообразным тратам.
Варварство –	в переносном смысле – грубое, дикое, бескультурное, нецивилизованное поведение.

Задание. Объясните значение следующих слов и словосочетаний.

Естественный ход вещей, противоречить, сотрудничество, разделение труда, рост благосостояния, производительность, сопутствует, неблагоприятие, революционная идея, универсальная выгода, экономия.

Задание. Прочитайте текст, используя метод Инсерт.

Адам СМИТ – отец современной экономической теории

Шотландец Адам Смит (1723-1790) навсегда вошел в историю экономической мысли своей книгой *«Исследование о природе и причинах богатства народов»* (1776 г.), над которой он работал девять лет, и она принесла ему славу «отца экономической науки».

Он был единственным ребенком в небогатой семье таможенного чиновника, скончавшегося за несколько месяцев до рождения своего первенца. Воспитанный матерью, посвятившей ему всю жизнь, Адам в 14 лет поступил в университет Глазго (Шотландия). Упорно набирая знания и одолевая вечно мучившие его болезни, он стал одним из образованнейших людей своего времени. Не случайно именно он возглавил кафедру нравственной философии, а потом и сам университет в Глазго. Подготовка лекций для студентов этого университета и стала толчком к формулированию Адамом Смитом своих представлений о проблемах экономики.

Основой научной теории А.Смита был взгляд на человека с трех точек зрения:

- с позиций морали и нравственности;
- с позиций гражданских и государственных;
- с позиций экономических.

Он попытался объяснить экономические отношения людей именно с учетом особенностей их существа, считая, что человек эгоистичен от природы и поэтому его цели вполне могут противоречить интересам окружающих. Но люди все же ухитряются как-то сотрудничать друг с другом ради общего блага и личной выгоды каждого.

Значит, есть какие-то механизмы, которые обеспечивают такое сотрудничество. И если их выявить, то можно понять, как устроить экономические отношения еще более рационально.

Вот почему Смит так много писал о разделении труда: он видел в нем источник роста благосостояния любого народа мира. Именно он первым четко показал роль разделения труда в повышении его производительности.

Он дал ответ на вопрос, почему разделение труда и обмен товарами неуклонно

сопутствуют истории человечества. Великий шотландец показал, что обмен товарами происходит тогда и только тогда, когда он выгоден обеим сторонам. Это была революционная для своего времени идея (впрочем, и до сих пор она нелегко усваивается людьми, мало знакомыми с экономикой).

До Смита на обмен и торговлю смотрели в соответствии с шутливым утверждением, приписываемым еще древним грекам: *«Рынок – это специально отведенное место, где люди могут обманывать друг друга».*

Иными словами, считалось, что в любой сделке одна сторона выигрывает, а вторая соответственно обязательно проигрывает.

Смит доказал, что на самом деле существует универсальная выгода для всех, кто вступает в обмен товарами. Это выгода – экономия его участниками своего труда. Иными словами, человек соглашается на обмен только тогда, когда полагает, что затратил на изготовление отдаваемого товара меньше времени, чем ему пришлось бы потратить на изготовление того товара, который он хочет получить. Если обмен происходит свободно и его участники вольны в выборе партнеров и согласовании цен, то такой обмен – благо для всех его участников и страны в целом.

Иными словами, Смит доказал, что без обмена бессмысленно и невозможно само разделение труда, а без него дороги к росту объемов производства и благосостояния народа не найти.

Более того (в отличие от своих предшественников), он сумел понять и доказать, что богатство нации создается не только в сельском хозяйстве или в торговле, но всеми видами производств, существующими в экономике. Поэтому у любой страны есть возможность стать богатой и обеспечить своим гражданам хорошие условия жизни. Помешать росту богатства страны может только неблагоразумие ее правителей, так как: *«Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти».*

Если же власти не мешают людям свободно трудиться, создавать сбережения и вкладывать их в коммерческую деятельность, то страна будет процветать: *«Для того чтобы поднять государство с самой низкой ступени варварства до высшей ступени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении; все остальное сделает естественный ход вещей».*

Задание. Составьте словосочетания. Обратите на управление предлогов.

благодаря / из-за	упорного труда / воспитанию
из / вследствие	подготовки / скромности
в результате / из-за	плохого здоровья / преодоления
за неимением / благодаря	средств / экономическим отношениям
из-за / благодаря	сотрудничеству / проблем в экономике
с / в результате	повышения производительности / непривычки
за неимением / из-за	свободного времени / противоречий
благодаря / в связи с	обменом товаров / универсальной выгоде

в результате / благодаря
из-за / благодаря
вследствие / благодаря
из-за / благодаря
благодаря / в результате
из-за / благодаря

легким налогам / варварства
личной выгоды / хорошим условиям жизни
соглашения / экономии труда
расточительности / терпимости в управлении
разделения труда / обеспечению
неудобств / возможностям

Задание. Дополните предложения, вставив необходимые предлоги *благодаря, в результате, из-за, вследствие*.

1. Адам Смит навсегда вошел в историю экономической мысли ... своей книге «Исследование о природе и причинах богатства народов». 2. ... воспитанию матерью, посвятившей ему всю жизнь, Адам в 14 лет поступил в университет Глазго (Шотландия). 3. ... упорного стремления получать знания и одолевая вечно мучившие его болезни, он стал одним из образованнейших людей своего времени. 4. ... подготовки лекций для студентов университета Глазго у Адама Смита формулировались свои представления о проблемах экономики. 5. ... общему благу и личной выгоды каждого люди сотрудничают друг с другом. 6. ... правильному разделению труда, можно обеспечить рост благосостояния любого народа мира. 7. ... разделения труда можно добиться повышения производительности. 8. ... универсальной выгоде для всех, происходит обмен товарами между людьми. 9. ... обмена возможно само разделение труда. 10. ... благоразумного управления государством можно обеспечить рост богатства страны.

Комплексная работа с текстом даёт возможность обеспечить на уроке органическую взаимосвязь изучения нового материала и повторения, создавая условия для реализации внутрипредметных и межпредметных связей.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э./ Модернизация профессионального образования: Компетентностный подход. – М.: МПСИ, 2005. – 216 с.
2. Пахнова Т.М. Русский язык. Работа с текстом при подготовке к экзамену. М.: 2013. - 416 с.
3. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна [Текст]. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008.

Избаева Нодира
магистрант 2 курса ФерГУ

КРОСС- ОБУЧЕНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Последние десятилетия в образовательных системах развитых стран Евросоюза, Австралии и США наблюдается тенденция переноса основного акцента на обучение в неформальной среде (Crossover Learning), что способствует эффективному усвоению не только теоретических знаний, но и практических навыков. Самостоятельность, самоконтроль, самооценивание играют важную роль в достижении результатов неформального обучения, главным критерием которого является всестороннее развитие ребенка как интеллектуального, так социального и личностного.

Термин кросс-обучение появился в 1894 году в области психологии (Edward Wheeler Scripture). В 1947 исследования перенесли в медицинское поле (Hellebrandt, Parrish и Houtz) и к концу 20 века метод кроссов проник в область педагогики и лингводидактики. Данный метод сочетает в себе сильные стороны формальной и неформальной учебной среды, и стремится предоставить учащимся лучшее из обоих миров. Обучение в неформальной обстановке больше не ограничивается музеями и внешкольными клубами, где они могут подключить образовательный и важный для учащегося контент. Использование виртуальной реальности, мобильных телефонов, камеры и возможность цифровой записи значительно улучшили неформальную учебную среду.

Метод кроссов или перекрёстное обучение есть инновационный подход, являющийся ответом на то, о чем десятилетиями говорят педагогические исследования, согласно которым учащихся следует научить думать как, а не что. Кроме того, этот подход уделяет больше внимания на вооружение учащихся необходимыми в жизни знаниями и навыками критического мышления.

«Отчет об инновационной педагогике за 2015 год выделяет «перекрестное обучение» как одно из десяти нововведений, которые находятся на грани глубокого влияния на образование» [5]. Этот опыт перекрестного обучения использует сильные стороны обеих сред и обеспечивает обучаемым с подлинными и привлекательными возможностями образования. Обучение происходит в течение всей жизни человека, опираясь на опыт в разных условиях. Следовательно, более широкие возможности предоставляются учащимся тогда, когда помогают им записывать, связывать, вспоминать и делиться со своими разнообразными учебными событиями или опытами.

«Шарплс и другие утверждают, что «это связи двухсторонней работы» Обучение в школах и колледжах может быть обогащено повседневным опытом в жизни; неформальное обучение можно углубить знания, полученные в классе с самостоятельным поиском решений. Данный опыт вызывает дополнительный интерес и мотивацию к обучению. [5]

Этапы проведения данного метода следующие:

1. Создание ситуации для практического освоения темы.
2. Постановка учебных, учебно-практических задач учащимся.
3. Наблюдение и сбор материала обучаемыми в неформальной обстановке
4. Обмен опытами в классе/ аудитории.
5. Анализ и осмысление опыта с помощью учителя

Приведём пример, учащимся предлагается провести неделю, наблюдая за своим повседневным окружением и определяя случаи, когда категория рода, числа или падежа использовалась неправильно. Или найти слова – новообразования в речи дошкольников, школьников, студентов, взрослых и т.д., или рассмотреть рекламные баннеры на наличие/отсутствие грубых грамматических ошибок. Например, студент может увидеть рекламный баннер или объявление, где форма множественного числа была использована неправильно. После того, как ошибка была выявлена, он должен фотографировать или записать её и на занятии объяснить свои примеры, исправляя их.

Другой пример, после изучения раздела словообразования (или лексикологии, или фонетики) обучаемым даётся задание на выявление случаев употребления вариантных словоформ. Ученики/студенты в течение недели наблюдают, ищут с интернета, общаются с друзьями и находят примеры на вариативное использование словообразовательных

аффиксов в речи людей. На занятии они делятся своим опытом, анализируя свои примеры и под руководством учителя обобщают собранный материал, что способствует к закреплению пройденной темы.

Таким образом, перекрестное обучение или кросс-образование представляет собой процесс обучения вне стандартной среды образования. Он позволяет возможность учащимся разного уровня успеваемости активно участвовать и проявлять самостоятельность в практической деятельности. Это обучение через опыт, что является единственным источником знаний.

Литература

1. Давлятова Г. Н. Использование компьютерных технологий при обучении иностранным языкам/ Научный вестник 2016 №2, с 97-98
3. Давлятова Г. Н. Инновационные технологии на занятиях русского языка и литературы // 2018, С 71
3. Косимов А. Р. Значение медиатекстов в формировании языковой картины мира/ Universum: филология и искусствоведение. №4 (94) 2022, с
4. Стуколов Е. А. Стратегии обучения в зарубежных странах: инновационность и эффективность/ Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. No 10, с 78-84
5. Brian Gilliam, Digitally Enhanced Crossover Learning Strategies: Connecting Formal and Informal Learning Environments/ The Journal of Global Business Management Volume 15* Number 2 * October 2019 [Электронный адрес: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewjbt4HX0rr3AhWyk4sKHO4ICoIQFnoECAIQAAQ&url=http%3A%2F%2Fwww.jgbm.org%2Fpage%2F1%2520Brian%2520Gilliam.pdf&usq=AOvVaw0j6FX5HH_171r3wiX796Vf] Дата обращения: 30.04.2022

Мирсаева А.А.
КФУ ИФМК, 4 курс
научный руководитель – доц. Рахимова Д.И.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, в настоящий момент многие школы частично или полностью переходят на дистанционный формат обучения; такой формат также требует использования инновационных методик контроля образовательных результатов.

Для того, чтобы обучение было действительно эффективным и полноценным, педагог должен получать регулярную и объективную информацию о том, как именно дети усваивают материал, каким образом они могут использовать свои знания для того, чтобы решить определенные практические задачи. Контроль позволяет успешно установить обратную связь между педагогом и обучающимися, также благодаря контролю можно оценить, как дети усваивают учебный материал, как они овладели теми или иными знаниями, навыками, умениями.

В процессе контроля знаний обучающихся по русскому языку целесообразно

использовать разнообразные формы и методы работы с детьми. Самыми распространенными из них являются:

- классический школьный урок;
- факультативные занятия;
- элективные курсы;
- индивидуальные консультации;
- самостоятельная проектная научно-исследовательская деятельность школьников.

В старших классах при изучении русского языка одним из самых актуальных вопросов является подготовка к ЕГЭ. В процессе подготовки к Единому Государственному Экзамену целесообразно использовать инновационные методы контроля как способ самоконтроля учащихся, самостоятельной проверки знаний по предмету. Использование электронного тестирования позволяет учащимся самостоятельно выполнять следующие типы заданий:

- выбор единственно верного варианта ответа из нескольких;
- выбор нескольких правильных ответов из общего числа;
- соотнесение конкретного термина, определения с его характеристиками, свойствами;
- восстановление логической последовательности процессов, событий или явлений;
- поиск ошибок в приведенном тексте;
- работа с первоисточниками (тексты художественной литературы, классической и современной) с ответом в свободной форме [3, с. 25].

В процессе организации контроля знаний обучающихся целесообразно использовать электронные демонстрационные версии, основанные на материалах Единого Государственного Экзамена прошлых лет. Следует активно использовать материалы с официального интернет-сайта информационно-образовательных ресурсов, разделенные на несколько модулей:

- модули с информацией для изучения и запоминания;
- модули для выполнения практических заданий;
- модули для контроля усвоенных знаний.

Хорошие результаты дает работы с электронными первоисточниками – текстами художественной литературы. Фрагменты таких материалов в электронных учебно-методических комплексах, как правило, содержат указания на источник, также в них часто содержится краткая информация об авторе, комплексы вопросов и заданий. Такие ресурсы помогают эффективно проконтролировать знания обучающихся.

Обращение к таким ресурсам позволяет проверить такие результаты, как:

- умение осуществлять работу с источниками информации, умение работать с современными средствами коммуникации и получения информации;
- умение составлять рефераты и оформлять результаты собственного научного исследования.

Также следует активно использовать в процессе контроля тексты с вопросами и заданиями по прочитанной обучающимися художественной литературы. Педагог может использовать готовые комплексы вопросов в качестве ориентира и добавлять к ним свои собственные.

Работа электронными таблицами и схемами как метод контроля позволяет

проверить, как обучающиеся усвоили навыки сравнения, систематизации и анализа информации. Хорошие результаты дают задания на заполнение обучающимися электронных таблиц. Такого рода задания позволяют представить, как связаны друг с другом изучаемые факты, явления, процессы или термины. Примерные задания: занеси в ячейки таблицы слова с безударными проверяемыми (непроверяемыми) гласными, распредели в колонки таблицы глаголы 1 и 2 спряжения.

Таким образом, использование инновационных методов контроля на уроках русского языка помогает значительно разнообразить методы и формы исследования материала [1, с. 89].

Система выполнения тестовых заданий значительно облегчает контроль освоения учащимися учебного материала и играет важную роль в процессе подготовки к Единому Государственному Экзамену.

Основное преимущество инновационных методов контроля заключается в том, что их использование на уроках и во внеурочной деятельности делает процесс изучения русского языка интересным, увлекательным. Использование инновационных методов контроля на уроках русского языка позволяет учителю и ученикам осуществлять работу со следующими видами информации:

- звуковая;
- текстовая;
- графическая;
- видеоинформация,

При работе с каждым из этих видов информации в процессе контроля учебных результатов у учащихся активно работают различные виды памяти и внимания; чередование разных видов информации активизирует восприятие, воображение и другие психические процессы. Графическая информация, используемая в электронных ресурсах для контроля усвоенных знаний, может быть разных типов: таблицы, схемы, фотографии [2, с. 94].

Инновационные методы контроля, используемые на уроках русского языка в средней общеобразовательной школе, играют важную роль в реализации принципа наглядности обучения. Также при этом происходит интеграция в образовательную область "Русский язык и культура речи", поскольку тексты в аудио учебниках читают профессиональные дикторы. Таким образом, во время прослушивания учебных материалов у обучающихся формируется культура речи, они учатся выражать свои мысли связно и логически выдержанно.

Использование новых технологий помогает правильно организовать систему контроля результатов, достигнутых обучающимися.

Использование инновационных методов контроля на уроках русского языка способствует формированию у обучающихся высокого уровня информационной культуры, которая включает в себя:

- культуры работы с дидактическими пособиями;
- культуру работы со средствами массовой информации;
- культуру диалога и монолога в формате онлайн.

В процессе использования инновационных методов контроля на уроках русского языка формируется личность, которая способна не только к репродуктивным действиям

(повтор, воспроизведение чего-либо по образцу), но и самостоятельно исследовать тему, анализировать информацию и делать выводы.

Использование инновационных методов контроля знаний на уроках русского языка активизирует познавательные возможности обучающихся и ускоряет формирование у обучающихся базовых языковых компетенций.

Литература:

1. Леднев, В.С., Никандров, Н.Д., Рыжаков, М.В. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика [Текст] / В.С. Леднев и др. – М., 2002. – 384 с.
2. Львов М.Р. Основы теории речи: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр “Академия”, 2002. – 248с.
3. Поздняков Н. С. Методика преподавания русского языка. Учебное пособие для педагогических институтов. – М.: Академия, 2002 – 304 с.

Гимадетдинова Виктория Геннадьевна
Ферганский государственный университет, преподаватель

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЛЕНГА В МЕДИАДИСКУРСЕ

В систематическом изучении языка, которое теперь называется лингвистикой, переход от старой филологии к структурализму и генеративной грамматике в академии мало что повлияло на отсутствие интереса к сленгу или улучшение его статуса. За некоторыми исключениями, лучшие исследования сленга проводились лексикографами и другими специалистами вне академии. Ведущие журналы по лингвистике на протяжении двадцатого века почти никогда не публиковали статей о сленге (исключением была американская речь, начатая в 1925 году и ныне являющаяся официальным журналом Американского диалектного общества).

Дисциплины, называемые общественными науками - например, антропология, психология, социология и социальная история - также вызвали небольшой интерес к сленгу. Во всех дисциплинах, которые стремились привнести научную объективность в изучение человеческого поведения, сленговая лексика считалась украшением языка, несущественным и случайным компонентом лексики, который можно было игнорировать с небольшими потерями для понимания человеческого поведения. Однако развитие социолингвистики за последние полвека помогло узаконить изучение сленга. Социолингвистика соотносит вариативность и изменение языковых форм с социальными факторами. Поскольку сленг по сути является лингвистическим выражением социальной принадлежности, этот тип лексики занимает центральное место в проблемах социолингвистики. Хотя сленговые исследования не должны бороться за легитимность в социолингвистике, стандартные контролируемые полевые исследования социолингвистики, в которых гендерные, расовые, классовые и возрастные факторы соотносятся с особенностями языка, не всегда поддаются изучению сленга. Социальные аспекты сленга не обязательно похожи на те, которые можно отнести к внутренней переменной, такой как потеря конечных групп согласных. Сленг может быть лучше объяснен, например, в модели социальной сети. Одна из самых серьезных проблем, связанных с изучением сленга, состоит в том, чтобы вписать сленг в текущие разговоры в

социолингвистике по таким темам, как идентичность, власть, формирование сообщества, стереотипы, дискриминация и тому подобное.

Сленг - это просто неформальный язык, который используется в повседневном общении. Он определяется как «постоянно меняющийся набор разговорных слов и фраз, которые говорящие используют для установления или усиления социальной идентичности или сплоченности внутри группы или с тенденциями или модой в обществе в целом».

Интернет-сленг - это новый язык с новаторскими и новаторскими характеристиками, и его использование можно рассматривать как форму творческой рекламы. Таким образом, встраивание интернет-сленга в рекламу может повысить качество их творчества и повысить внимание к ним. В этом исследовании мы изучили влияние характеристик интернет-сленга на внимание к рекламе, узнаваемость бренда, оценку продукта и отношение к рекламе, проведя два эмпирических исследования, одно с использованием экспериментов по отслеживанию взгляда, а другое с использованием анкет.

Появление интернет-сленга является результатом языковой вариативности. Языковые вариации - это ключевая концепция социолингвистики и характеристика языка, что означает, что существует более одного способа выразить одно и то же. Ораторы могут использовать четкое произношение (ударение), выбор слов (лексика) или морфологию и синтаксис. В этом исследовании интернет-сленг рассматривается как вариант SL, потому что он обычно связан с выбором слова, морфологией и синтаксисом. Интернет-сленг как вариант SL (например, английский, китайский и немецкий) является неформальным, нерегулярным и динамичным.

Интернет-сленг часто заимствует иностранные слова, диалекты, цифровые элементы и значки; он также часто объединяет использование перефразирования, омонимов, миниатюр, дублирования и других методов словообразования и нетрадиционного синтаксиса. Интернет-сленг приобрел эффект «новизны» благодаря своей антиконвенциональной природе, поэтому ненормативность является его определяющей характеристикой.

Сленг проистекает из конфликтов в ценностях, иногда поверхностных, часто фундаментальных. Когда человек использует язык по-новому, чтобы выразить враждебность, насмешки или презрение, часто с острым умом, он может создавать сленг, но новое выражение исчезнет, если его не подберут другие. Если говорящий является членом группы, которая обнаруживает, что его творение проецирует эмоциональную реакцию своих членов на идею, человека или социальный институт, это выражение получит распространение в соответствии с единодушным отношением внутри группы. Новый сленговый термин обычно широко используется в субкультуре до того, как он появляется в доминирующей культуре. Таким образом, сленг - например, «сосунок», «хонки», «бритоголовый», «придурак» - выражает отношение, не всегда уничижительное, одной группы или класса к ценностям другого. Сленг иногда возникает изнутри группы, высмеивая или осмеивая собственные ценности, поведение и отношения; например, «свадьба из дробовика», «поедатель тортов», «жирная ложка». Таким образом, сленг создается в основном общественными силами, а не отдельным оратором или писателем, который в одиночку (как Гораций Уолпол, придумавший «интуитивную прозорливость» более 200 лет назад) создает и закрепляет слово в языке. Это одна из причин, почему трудно определить происхождение сленговых терминов.

Сленговые выражения включают лексемы разной степени сложности, в том числе фиксированные фразы, идиомы и другие голофрастические лекции. Как только мы исследуем внутреннюю структуру этих лексем, становится очевидным, что лексический регистр сленга состоит из системы лексикализованных тропов, которые кажутся частично отклоняющимися от стандарта, предполагаемого как релевантные в данном случае. Сленг знаком и непривычен обычному уху, и от этого зависит его ироническая сила.

Сленговые лексемы обычно являются структурными кальками или частичными аналогами стандартных лексем, что делает сленг как знакомым, так и странным для стандартного уха. Но большинство ораторов не могут легко описать природу этих структурных вычислений и вместо этого персонифицировать различие, как это делает Эрих, тем самым трансформируя факты морфосинтаксического или фонолексического различия в факты социологического различия.

Некоторый сленг становится респектабельным, когда теряет свою остроту; «дерзкий», «шипящий», «потраченный», «попал в точку», «джаз», «фанк», которые когда-то считались слишком неприличными для женского уха, теперь стали семейными словами.

Сленг используется для многих целей, но обычно он выражает определенное эмоциональное отношение; один и тот же термин может выражать диаметрально противоположные взгляды, когда используется разными людьми. Многие сленговые термины в первую очередь уничижительны, хотя они также могут быть амбивалентными, когда используются в интимной близости или привязанности. Некоторые кристаллизуют или укрепляют самооценку или продвигают идентификацию с классом или группой. Другие льстят объектам, учреждениям или людям, но могут использоваться разными людьми для противоположного эффекта. «Урод Иисус», первоначально использовавшийся как насмешка, был принят в качестве названия некоторыми уличными евангелистами. Сленг иногда оскорбляет или шокирует при прямом употреблении; некоторые термины эвфемизируют деликатное понятие, хотя очевидный или чрезмерный эвфемизм может нарушить табу более эффективно, чем менее приличный термин. Некоторые сленговые слова необходимы, потому что в стандартном языке нет слов, выражающих точно такое же значение; например, «урод», «шторм в сарае», «резинковая шея» и существительное «ползать». С другой стороны, множество слов, не имеющих смысла, используются просто как причуда.

Таким образом, есть много других вариантов использования сленга в зависимости от человека и его места в обществе. Поскольку большая часть сленга используется на устном уровне людьми, которые, вероятно, не подозревают, что это сленг, выбор терминов, естественно, следует множеству бессознательных моделей мышления. Сленг, используемый писателями, выбирается более осознанно и тщательно для достижения определенного эффекта. Однако писатели редко изобретают сленг. Утверждалось, что сленг создается изобретательными людьми, чтобы освежить язык, оживить его, сделать язык более острым и живописным, увеличить запас лаконичных и ярких слов или предоставить словарный запас для новых оттенков значения. Однако большинство создателей и распространителей сленга, вероятно, не осознают этих благородных целей и не слишком обеспокоены тем, что происходит с их языком.

Литература:

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 32—41.
2. Грачев М.А. Арготизмы в молодежном жаргоне // Русский язык в школе. — 1996. — № 1. — С. 78—85.
3. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. — 2000. — № 5. — С. 63—91.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*Э.Ибрагимова, доцент ФерГУ, к.ф.н.,
З.Акбарова, магистрант ФерГУ.*

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА В ЯЗЫКЕ

Наш век ознаменован особым интересом к человеку, к его сознанию и подсознанию, к его внутреннему миру и внешнему облику. Возможно, мы имеем дело с неким новым «Возрождением» с его интересом к человеку, формирующем особый тип мировоззрения, в центре которого стоит человек. Этим в определенной степени объясняется антропоцентризм в гуманитарных (и не только) исследованиях. Без сомнения, принцип антропоцентризма представляет собой парадигмальную черту современной лингвистики. Различные языковые явления рассматриваются, согласно данному положению, в диаде «язык и человек». Характер взаимосвязи между указанными конститuentами наглядно репрезентируется в сфере оценок, так как «природа оценки соответствует природе человека» [Арутюнова 1999, с. 181].

Теоретически значимым для настоящего исследования является положение, согласно которому «оценка представляет Человека как цель, на которую обращен мир.» [там же, 181], что позволяет выдвинуть тезис об эгоцентричном характере оценочных суждений.

Среди оценок наряду с сенсорно-вкусовыми, психологическими, этическими, утилитарными, нормативными, телеологическими оценками выделяются категории эстетической оценки [Арутюнова 1984, 1985; Вольф 1988, Писанова 1997] и их частное проявление - субкатегория «положительная эстетическая оценка», в которой воплощается одна из самых важных духовных ценностей человечества - ценность эстетическая.

В качестве эстетической ценности красота никогда не теряла своей актуальности с того времени, когда человечество начало осознавать духовную потребность в ней. Теперь это понятие стало более многомерным и неуловимым под влиянием развития современной цивилизации и обмена информацией между различными культурами, и рассмотрение понятия «красоты» приобрело особенно важное значение.

Многосторонний характер концепта красота объясняется не только разными философскими обсуждениями, начавшимися с античности и продолжающимися до наших дней, но и самим существованием в разных языках, множества слов эстетической оценки с разными коннотациями, характеризующими ее разные аспекты.

Теоретические положения работы базируются на концепциях ведущих философов, культурологов, эстетиков, лингвистов русских и китайских (Н. Д. Арутюновой, Н. Г. Брагиной, Е. М. Вольф, С. Г. Воркачева, А. А. Ивина, В. И. Карасика, М. Л. Ковшовой, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, Т. В. Писановой, Ю. Е. Прохорова, Ю. С. Степанова, Л. Н. Столовича, Тань Аошуан, В. Н. Телия, Н. Ю. Шведовой, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой, Ли Цзэхуо, Чжу Гуанцяня, Чжу Джигуна и др.)

Эстетический компонент входит в семантику множества слов, имеющих разные коннотации. Наш анализ подтверждает основной статус эстетического концепта в познании мира и осознании духовной культуры. Эстетическое восприятие действительности играет

важную роль в познании мира человеком и в развитии духовных ценностей человечества.

Сделанный анализ позволяет определить особенности в понимании разных типах дискурса: эстетическая оценка в народном и элитарном типах дискурса соединяется с этической, а также с утилитарной оценками.

Многомерность образной и понятийной стороны концепта и его синонимов, сложность их внутреннего содержания, неоднозначность интерпретаций, этнокультурная специфичность и глобальность, лежащая в основе этого феномена, позволяют относить рассматриваемый концепт к предметной области самых разных наук: эстетики и философии, психологии и этнографии, социолингвистики и культурологии. Изучение концепта красота, таким образом, неизбежно осуществляется на стыке нескольких научных дисциплин, в их тесном взаимодействии.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1984. - с. 5-24.
2. Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. -1985. №3.с. 13-25.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., Наука, 1988. - 341 с.
4. Ibragimova, Ehtiyot Ismailovna; Dosmatov, Hikmatullo Haitboevich LINGUISTIC PHENOMENA ASSOCIATED WITH WORD GAMES. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. -Dosmatov, H. H., & Ibragimova, E. I. (2021). linguistic phenomena associated with word games. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (97), 108-111., 2021-yil. DOI: 10.15863/TAS.
5. Ibragimova, Ehtiyot Ismailovna; Igor Feliksovich Porubay ABOUT THE FEATURES OF SOCIAL MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE EXAMPLES OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES). International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. -Porubay, I. F., & Ibragimova, E. I. (2021). About the features of social media discourse (based on the examples of Russian and English languages). ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (104), 482-486., 2021-yil. DOI: 10.15863/TAS.
6. Ibragimova, Ehtiyot Ismailovna; Sharafutdinova, Nilufar Khursandovna. ТИПОЛОГИЯ РЕЧИ ДВУХ ГЕРОЕВ. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. -Ibragimova, E. I., & Sharafutdinova, N. K. (2020). Typology of speech two heroes'. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (84), 682-686., 2020-yil. 10.15863/TAS

Миндубаева И.И.
КФУ, Казань, 4 курс
научный руководитель – канд. фил. наук, доц. Корнеева Т.А.

РОДОВАЯ СИНОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И МЕТОДИКА ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ В 5-6 КЛАССАХ

Родовая синонимия – это особое явление, связанное с одновременным существованием в языке существительных мужского и женского рода с одинаковым лексическим значением, например, *соусник – соусница, перифраз – перифраза, арабеск – арабеска*. Это явление было широко распространено в русском языке до начала XIX

века, впоследствии родовая синонимия начала разрушаться, и родовые синонимы стали различаться семантически или стилистически. В последнем случае параллельные формы одного слова отличаются оттенками значения (*уст.*), стилистической окраской (*разг., простореч.*) или сферой употребления (*проф.*). «Замечено, что чаще всего при колебании форм мужского и женского рода побеждает форма мужского рода» [4, с. 64].

В учебнике «Практическая стилистика» (1974) Д.Э. Розенталь подчеркивает конкретно стилистические различия, выраженные принадлежностью одной из параллельных форм определенному стилю речи (*банкнот - банкнота, ботинок — ботинка, ботфорт — ботфорта, валенок — валенка, вокализ — вокализа, георгин — георгина, глист — глиста, желатин — желатина, зал — зала, канделябр — канделябра, мирт — мирта, погон — погона, рельс — рельса, рояль (м.р.) — рояль (ж.р.), санаторий — санатория, фильм — фильма, черёд — череда, эюр — эюра*). [6, с. 410] «В приведенных словах в современном русском языке утвердились формы мужского рода, а формы женского рода являются либо устарелыми, либо характерными для разговорного стиля, для просторечного или профессионального употребления». [6, с. 411]

Как утверждает Д.Э. Розенталь, при семантическом различии не приходится говорить о колебаниях в роде, так как с разными родовыми формами связаны разные значения. Например, *взятка* (вид подкупа) — *взяток* (у пчелы); *гарнитур* (мебели, белья) — *гарнитура* (шрифтов); *жар* (в теле, в печке) — *жара* (зной); *занавес* (театральный) — *занавесь* (занавеска); *карьер* (место открытой разработки полезных ископаемых; ускоренный галоп, быстрый аллюр) — *карьера* (продвижение по службе, достижение известности); *кегель* (размер типографской литеры) — *кегля* (деревянный столбик для игры); *манер* (в выражениях таким манером, на новый манер) — *манера* (способ действия, внешние формы поведения); *округ* (подразделение государственной территории) — *округа* (окружающая местность, окрестность). [6, с. 412]

Несмотря на то, что явление родовой синонимии представляется разновидностью словообразовательной синонимии, включающей в себя слова, имеющие общее словообразовательное значение и общую соотнесенность, семантически дифференцированные существительные не являются вариантами одного слова, то есть синонимами не считаются. Например, «*лов* (общее значение действия) – *ловля* (более конкретное значение действия), *прорез* (действие) – *прорезь* (результат действия)». [1, с. 43]

Тему родовой синонимии в своих работах глубоко раскрывает В.М. Марков. По мнению ученого, данное явление чаще всего находит свое отражение в прилагательных образованиях нулевой суффиксации. Множественные примеры, приведенные В.М. Марковым в учебном пособии «Историческая грамматика русского языка», взяты из древнерусских источников: «*скоро и улучно без прогрьхы стреляху (МЛС, стр. 208), но – без прогрьха стрьяху (Новг. IV лет., Срезневский)*» [5, с. 10].

Говоря о происхождении родовых синонимов, мы должны упомянуть труды Л.А. Булаховского. В книге «Русский литературный язык первой половины XIX века» учёный относит большинство колебаний к заимствованиям из французского языка и объясняет это расхождением между родом языка-источника и окончанием, которое при отпадении французского -е твердо звучало как окончание мужского склонения. Учёный также

отмечает, что в первой половине XIX века подобные заимствования преобладали в формах женского рода, позже – мужского: *бекеша – бекешь, картеча – картечь, амальгам – амальгама, анализ – анализа, апогей – апогея, архив – архива, бакенбард – бакенбарда, гравюр – гравюра, грот – грота, карьер – карьера*. [2, с. 356]

В период XVIII – начала XX число слов с неустойчивой родовой характеристикой было значительно больше, хотя и в конце XX века такие существительные встречаются. Поэтому неоднократно в качестве примеров лингвисты приводят примеры, взятые из произведений художественной литературы:

Она садилась за угол, за роялюю... (М.Г.); *Он откинул крышку рояля.* (Пауст.)

Он зачем-то оторвал расстегнувшийся манжет рубашки и швырнул его в угол (М.Г.); *Из-под манжеты вытекла и поползла в ладонь струйка крови.* (Фед.) [6, с. 414].

На протяжении школьного курса русского языка в целом существуют возможности для накопления учащимися довольно широкого круга сведений по стилистике и обобщения всего изученного в 9 классе, чтобы учащиеся могли правильно и целесообразно использовать стилистические средства языка в собственных высказываниях, достигая определенных коммуникативных намерений. Однако тема «Родовая синонимия имен существительных» не представлена ни в одной из вышеперечисленных УМК. Упражнение на эту тему можно найти только в учебнике «Русский язык. 11 класс» И.В. Гусаровой в параграфе «Род имени существительного». [3, 2018] Сравнив линии базовых УМК, мы пришли к выводу, что не все частные проблемы оказываются освещены в школьном курсе русского языка.

Литература:

1. Балалыкина Э.А. Современный русский язык: Морфология. Ч.1. Имена. Наречие. Категория состояния / Э.А. Балалыкина. – Казань, 2003. – 172 с.
2. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис / Л.А. Булаховский. – Киев, 1948. – 467 с.
3. Гусарова И.В. Русский язык и литература. Русский язык: 11 класс: базовый и углубленный уровни: учебник для общеобразовательных организаций / И.В. Гусарова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Вентана-Граф, 2018. – 432 с.
4. Иванов В.В. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе: Пособие для учителя / В.В. Иванов, З.А. Потиха. – 2-е изд, перераб. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
5. Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов и пед. вузов / В.М. Марков. – М., «Высш. школа», 1974. – 143 с.
6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие / Д.Э. Розенталь. – Издание 3-е, исправленное и дополненное. – Москва: Высшая школа, 1974. – 352 с.

МОТИВ ПРОЩЕНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ПОЭТИКИ

Концепт «прощение» включает в себя различные культурные, философские, религиозные, мифологические и психологические контексты, которые позволяют методом их анализа воссоздать континуальное пространство каждой национальной культуры. Если в русской культуре прощение связано с понятием соборности и идеей сопричастности человека к Богу и имеет в своей структуре специфический и обязательный этап покаяния перед ближним, то в восточных (в частности, в арабо-мусульманской) культурах прощение необходимо не столько для установления связи с ближним, сколько для внутренней гармонии, и адресовано оно прежде всего к Аллаху.

Репрезентация этого концепта в художественных произведениях в форме мотива позволяет рассматривать литературное произведение с точки зрения развития сюжета, своеобразия конфликта, пространственно-временной и субъектно-образной организаций художественного текста. Специфика функционирования мотива прощения в произведениях русских и татарских писателей XIX–XX вв. дает возможность выявить универсалии словесно-художественного искусства, то общее, что объединяет писателей, принадлежащих к разным национальным литературам. В произведениях и русских (И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др.) и татарских (Г. Исхаки, Ш. Камала, Ф. Амирхана и др.) прозаиков этот мотив является сюжетобразующим, он связан с комплексом смежных и контрастных мотивов (обида, тоска, гордыня, ненависти, злобы, с одной стороны, и любви, сострадания, самопожертвования – с другой), определяет тип повествования в произведениях и пространственно-временную организацию текста.

В произведениях перечисленных русских писателей мотив прощения имеет религиозный подтекст и соотносится с их христианскими воззрениями, проблематикой веры и безверия. В творчестве И.С. Тургенева прощение включает в себя идею христианского смирения, у Л.Н. Толстого оно предполагает преодоление преувеличенного чувства личности и установление широких и гармонических связей с началами общими – нацией, человечеством, вселенной, Божеством. В творчестве Ф.М. Достоевского мотив прощения несет в себе смысловую нагрузку конкретных идей подпольных персонажей, используется ими для своего самоутверждения. Часто ситуация прощения оборачивается непощением, невозможностью понять и простить. Так, герой-ростовщик рассказа «Кроткая», доведя до последней степени унижения свою жену и видя ее непокорность, с гордостью отказывает ей в прощении, заявляя: «побеждена, но не прощена» [1, с. 493]. Это был символический жест, говорящий о болезненных идеях, помешательстве, гордыне героя: «Увидит потом сама, что тут было великодушие, но только она не сумела заметить, – и как догадается об этом когда-нибудь, то оценит вдесятеро и падет в прах, сложа в мольбе руки. И у кого мне теперь прощения просить?» [1, с. 487]. Но и героиня в свою очередь не может принять его прощение за свое преступление.

Ситуации непощения присутствуют и в творчестве Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, однако, здесь они не осложнены идейными убеждениями гордого подпольного героя, но в

большой степени соотносятся с общими христианскими идеями всепрощения и милости к ближнему, греховной сущности ненависти и злобы. «Любите ненавидящих вас», – убеждает Долли Алексея Александровича, на что он возражает: «Простить я не могу и не хочу, и считаю несправедливым...» [2, с. 383]. Лиза Калитина многократно убеждает Лаврецкого простить жену, если он хочет, «чтобы и его простили». «Простить! – подхватил Лаврецкий – простить эту женщину, принять ее опять в свой дом, ее, это пустое, бессердечное существо! Да что тут толковать!» [3, с. 72]. В произведениях Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева герои не могут простить друг друга не из гордости, а от душащей их ненависти, тогда как герою Ф.М. Достоевского не позволяет сделать этот шаг болезненное самолюбие. Абсолютность и безвозмездность прощения героев «Дворянского гнезда» и «Анны Карениной», не требующая ничего взамен, отличается от подобных ситуаций в романах Ф. М. Достоевского. Но непрощение, неотпущенность грехов «давит» на душу героев и Л.Н. Толстого, и И.С. Тургенева, и Ф.М. Достоевского, делает их одинокими и несчастными.

Мотив прощения в творчестве Г. Исхаки так же обладает религиозной семантикой. В романе «Телэнче кызы» («Нищенка», 1907–1914) ключевыми являются две ситуации прощения. Во-первых, это сцена взаимного прощения, обозначаемого в татарском языке специфической лексемой «бэхиллэшу»: перед смертью отец Сагадат испытывает глубокие муки раскаяния за судьбу своей семьи, примечательно, что сама Сагадат в этот момент не только просит у него отцовского прощения, но и молитвы перед богом, благословления. Во-вторых, это эпизод покаяния Габдуллы перед Сагадат в публичном доме, который не только укрепляет его в своём намерении сделать её своей женой, но и позволяет Сагадат вновь поверить в доброту людей и простить его за свой позор.

Общей для татарских писателей идея значимости подлинных традиций ислама варьируется в зависимости от проблематики произведений. Так, ситуация прощения в «Нищенке» передана через тему тяжелой судьбы татарской женщины, в хикая Ш. Камала «Буранда» («В метель», 1910) – через ситуацию тяжкого греха перед матерью.

Художественная реализация мотива прощения в произведениях русских и татарских писателей осуществляется прежде всего через эмоционально-экспрессивные формы выражения духовного напряжения героев в сценах прощения. Наиболее частыми являются такие жесты, как простиранья рук и объятия, которые присутствуют в эпизоде прощения Анны и Каренина у Л. Н. Толстого, Лизы и Лаврецкого у И. С. Тургенева, Сагадат и Габдуллы у Г. Исхаки, Мусы и Гафифы у Ш. Камала. В рассказе «Кроткая» прощение непосредственно связано с ситуацией надрыва и выражается очень экспрессивно: герой падает жене в ноги, целует их, хватая ее за руки. Но в произведениях татарских писателей меньше аффективных жестов. Моментам душевных потрясений, предельной интенсивности переживаний соответствует не экспрессивные выражения и жесты, а «оцепенение», «окаменение» героя, его «застывание». В сцене размолвки с Габдуллой в состоянии «оцепенения» героиню романа «Нищенка» приводят одновременно нахлынувшие эмоции: это и замешательство, и растерянность, и обида на Габдуллу. Интенсивность переживаний запечатлена во внешних, физически зримых проявлениях. В подобное же состояние ввергают Габдуллу чувства вины и стыда.

В ситуации гордого молчания героев в произведении Ф. М. Достоевского широко используется символика: это и железная кровать, и ширмы, и отдельный стол, и образ богородицы, который несет в себе особую смысловую нагрузку. В романе Л.Н. Толстого

нет символики, непосредственно соотнесенной с ситуацией прощения. Мало ее и у И.С. Тургенева, здесь мы можем вспомнить лишь белый платочек, который Лиза отказалась протянуть Лаврецкому на прощание. В произведениях татарских писателей значим образ луны, сопровождающей героиню в судьбоносные минуты их жизни. Наивысшую степень интенсивности переживаний знаменуют слезы: «я» героиня переходит границы собственного бытия, трансцендируя в другое «я».

В произведениях русских писателей мотив прощения реализуется в большей степени через категорию художественного времени, чем пространства. Сердце героев замирает перед открывшейся истиной: время для них останавливается. Герои Ф.М. Достоевского «спешат» исповедаться и просят прощения лихорадочно, в ускоренном темпе. В прозе татарских авторов мотив прощения имеет преимущественно пространственные характеристики. Таков путь Мустафы к матери в хикая «В метель» Ш. Камала, скитания Сагадат по бедным улицам и ночлежкам Казани в романе Г. Исхаки.

Концепт «прощение», являясь важной составляющей духовной жизни представителей всех религиозных конфессий, используется в произведениях русских и татарских писателей как символ очищения души, освобождения от греха, наполняясь в зависимости от историко-культурной ситуации и этических взглядов писателя дополнительными коннотациями: будь то актуальная для татар проблема положения женщины в обществе как матери или жены, или значимая в прозе Ф. М. Достоевского тема бунта и смирения, выбора между земным и божественным, верой и безверием. Функционирование данного мотива выявляет и своеобразие творческой индивидуальности каждого писателя на уровне принципов и приемов художественного изображения, жанровой специфики текстов, особенностей стиля.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 12– М.: Изд-во «Правда», 1982. – 544 с.
2. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Худ. лит., 1988. – 412 с.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. 2-е изд., испр. и дополн. Т. 6. –М.: Наука, 1981. – 496 с.

Файзуллина Н.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

МЕТАФОРА В НАРОДНОЙ ЗАГАДКЕ

Изучение текстов устного народного творчества неизбежно наталкивает нас на размышления о способах выражения «народного» автора значимой для него и для слушателя идеи. Подобные размышления особенно актуализируются в тот момент, когда наступает осознание невозможности изложения всех значимых компонентов в предельно ограниченном в объеме фольклорном тексте. Именно данным положением мы детерминируем ввод метафоры в тексты устного народного творчества, в том числе и загадок.

Как подчеркивала В.Н. Телия, «метафора, как результат отношения между двумя значениями слова (статическим и динамическим), из которых одно выступает как исходное, а другое как производное, является ярким примером динамики в сфере лексической

семантики» [1, с.11]. Данный тезис довольно ярко иллюстрирует причину обращения к метафоре при составлении текста народной загадки, поскольку именно в метафоре мы видим двойственную природу языкового знака, где возможна четкая дифференциация плана содержания и плана выражения, дифференциация статического и динамического аспектов языкового знака.

Рассмотрим загадку *Сто одежек и все без застежек*, где явно все члены коммуникации различают план выражения и не соотносимый с ним «в прямом значении» план содержания. Как можем заметить, в загадке говорится о некотором предмете, на котором имеется довольно большое количество одежды. Однако сам контекст народной загадки сразу нас переводит в другой ракурс, поскольку задача отгадывающего найти предмет так или иначе подходящий под представленное образное описание. Более того, важным для отгадывающего является именно расхождение планов выражения и содержания.

Обнаружение денотата, реального предмета действительности, соответствующего предложенному описанию, позволяет «вскрыть» использованную логику изображения: под обилием одежды подразумевается большое количество листьев капусты; под характеристикой «без застежек» - отсутствие фиксации листьев, их закреплённости.

Подобная логика образного «намёка» на денотат характерна и для метафоры, которая называет то, что по определенным причинам не может быть названо или не имеет имени: «при изучении метафоры постоянно обращалось на две функции метафоры: с одной стороны, она служит средством обозначения тому, чему нет названия, с другой - средством создания художественной речи» [1, с.11].

Мы полагаем, что первая функция как нельзя лучше описывает причину включения каждой из лексем в состав описательной части загадки: обозначить то, что в реальной жизни имеет свое название, но в силу самой ситуации коммуникации (загадки всегда загадывались при условии соблюдения «договора»: загадыванию всегда предшествует комментарий, указывающий на то, что сейчас будут загадываться загадки; загадки строго соотносятся с заявленной тематикой).

Как можем заметить, такая установка сразу же актуализирует в сознании отгадывающего процесс декодирования сообщения путем поиска предметов действительности, удовлетворяющих условиям предложенного текста, поскольку метафора в данном случае фиксирует «когнитивные механизмы восприятия окружающей действительности» [2, с. 63].

Так, загадка о моркови *Сидит девица в темнице, а коса на улице* неперменным образом свидетельствует о том, что описываемый предмет (не обязательно одушевленный) находится в некоем темном помещении, а некоторая часть загаданного предмета находится за пределами данного темного помещения.

Замещение денотата лексемой *девица* не несет в себе какого-либо культурного значимого сообщения, однако ввод антитемы *девица* позволяет с легкостью ввести понятие *коса*, которое характерно только для женского пола, а также смоделировать все оставшиеся сведения в единую ситуацию.

Интересно отметить, что максимально образными видятся нам загадки, в которые включен антитема, то есть субъект, заменяющий искомое наименование предмета, поскольку в данном случае загадка будет являть собой завершенное описание субъекта.

Иначе загадка выглядит при отсутствии антиденотата. Так в загадке Не лает, не кусает, а в дом не пускает мы отмечаем разрушение создаваемого образа, поскольку ряд слов в тексте употреблен уже в прямом значении.

Таким образом, ввод метафоры в народную загадку является вполне оправданным и естественным образом согласуется с природными функциями метафоры – называть предмет, у которого нет имени. Контекст загадки накладывает подобное условие на каждый загадываемый предмет, что позволяет максимально ярко «проявиться» метафоре, а также вскрыть когнитивные механизмы восприятия человеком окружающей действительности.

Литература:

- 1.Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
- 2.Уланов А. В. Метафора как языковой феномен русского языка// Гуманитарные исследования. – 2016. – № 1 (10). – С. 62-65.

Ван Юйлин
КФУ, аспирант 2 курса, Казань
Научный руководитель – доцент Исламова Э.А.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ВЕШНИЕ ВОДЫ»

За последние десятилетия в лингвистических исследованиях произошел поворот от лингвоцентрической установки к антропоцентрической, которая характеризуется изучением языка как основной части духовной культуры человека. В сознании человека сохраняется не только предметно-логическая информация, но и эмоциональное, волевое и иное отражение действительности. Эмоции включаются в структуру сознания и мышления и сопровождают все когнитивные процессы, являются катализатором познавательной деятельности. В.И. Шаховский в своих работах отмечает, что эмоциональная составляющая латентно присутствует во всех языковых знаках, во всех продуктах когнитивной деятельности [6, с. 8]. В этой связи вопросу языкового отражения эмоций уделяется большое внимание в рамках когнитивной лингвистики.

Следует отметить, что действительный мир эмоций и их языковое отражение не совсем совпадают, одна и та же эмоция может проявляться и выражаться в разных вариантах в лексике, синтаксисе, интонации и т.д. Эмоции переживаются по-разному, имеют индивидуальные особенности [5, с. 30]. Любовь у разных людей бывает разной, например: любовь матери к сыну, любовь между мужем и женой, любовь к работе и др. Многие исследователи акцентируют внимание на поиске закономерностей выражения эмоций. Поскольку выразительный компонент эмоций социален, люди могут показать их разными языковыми средствами.

Положения об эмоциональном содержании концепта и эмоциональной природе внутренней формы знака, являющиеся базовыми в теоретической лингвистике, дали толчок для использования эмотивности в качестве важного средства интерпретации смысла художественного текста [3, с. 435]. На сегодняшний день одним из актуальных направлений лингвистических исследований является изучение текстов, выражающих внутренний мир человека. Исследователи отмечают, что в любом тексте содержится несколько видов информации, а эмоциональная информация в большом объеме присутствует в

художественных текстах.

Исследование особенностей вербализации эмоций в повестях И.С. Тургенева до сих пор не является исчерпывающим. Герои в произведении «Вешние воды» живут разнообразной и сложной жизнью в эмоциональном отношении, автор мастерски изображает внутренние переживания всех персонажей, использует все языковые средства, в том числе и эмоциональные метафоры.

Эмоции репрезентируются в языке преимущественно посредством метафорического уподобления объектам других структур. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» отмечают, что эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то, поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций авторы считают описание через метафоры [2, с. 388].

Современная теория метафоры рассматривает метафорическую номинацию как лексическую единицу, объективирующую результаты особых ментальных механизмов отражения и интерпретации внеязыковой действительности [1, с. 3]. Эмоции являются абстрактными, расплывчатыми и трудно выразимыми. Чтобы живо и четко выражать внутренний «невидимый мир» людей, И.С. Тургенев обращается к метафорическому подходу. В произведениях, когда автор описывает свои переживания или переживания героев, образные эмоциональные сценарии реализуются в метафорических словах и выражениях.

Автор часто конкретизирует эмоциональное состояние героев через описание физиологических изменений в их организме, когда они находятся в определенной эмоциональной ситуации. Например: *«При этих словах Джемма, которая продолжала сидеть на своем месте не шевелясь, — ее грудь резко и высоко поднималась — Джемма перевела глаза свои на г-на Клюбера... и так же пристально, таким же точно взором посмотрела на него, как и на офицера. Эмиль просто дрожал от бешенства»* [4, с. 48]. *«Джемма тоже ничего не сказала Санину, даже не взглянула на него: по сдвинутым ее бровям, по губам, побледневшим и сжатым, по самой ее неподвижности можно было понять, что у ней нехорошо на душе»* [4, с. 49]. Гнев часто вызывает учащенное сердцебиение и дыхание, его внешнее выражение можно найти в мимике, физиологических реакциях человека. Такие метафорические модели рассматриваются как смысловая проекция сходной эмоциональной ситуации.

Автор проецирует эмоциональное воздействие на другое явление: *«Он смутился, даже стухнул. В нем словно что-то обрушилось, как плохо выведенная стенка»* [4, с. 65]. Человек, испытывающий волнение или напряжение, чувствует себя обремененным, переживает сильный страх и беспокойство. Метафорическое переосмысление осуществляется посредством проекции внутреннего переживания на результат других событий, вызывающих одно и то же эмоциональное воздействие. *«Он горестно и глухо воскликнул: «Я ее люблю, люблю безумно!» — и весь внутренно зарделся, как уголь, с которого внезапно сдули наросший слой мертвого пепла»* [4, с. 82]. Настроение героя переосмысливается как проявление других объектов, пребывающих в подобном состоянии.

В связи с тем, что на развитие языка влияют культура, обычаи, история и другие факторы, в языке содержатся характеристики нации и эпохи, в метафорических представлениях отражается глубокая корреляция между внутренним миром и бытовой жизнью человека. Например: *«Эти чувства были самые искренние, эти намерения —*

самые чистые, как у Альмавивы в «Севильском цирюльнике» [4, с. 98]. В повести появляются словесное выражение, образы и ситуации из других произведений, как литературные реминисценции, которые основываются на подобном состоянии. В памяти И.С. Тургенева возникают такие литературные ссылки, это тесно связывается с его опытом путешествий по западным странам. Таким образом, метафоры являются феноменом взаимодействия языка, мышления и культуры.

Метафорические выражения, репрезентирующие эмоциональную сферу человека в художественных произведениях, представляют собой одну из актуальных и сложных проблем современного языкознания. На основании данного исследования можно сделать вывод о том, что эмоции выражаются в физиологических реакциях человека, включают в себя следствие воздействия культуры и социума. В метафорической интерпретации эмоциональной сферы человека находят отражение отношения между людьми и отношения человека с окружающим миром.

Литература:

1. Коберник Л.Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Н. Коберник; ТГУ. – Томск, 2007. – 29 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-393.
3. Муллинова О., Муллинова Т. Категория эмотивности в лингвистике: проблематика изучения и описания // Сборник научных статей VIII Международной научной конференции «Славянские литературы в контексте мира», посвященной 125-летию со дня рождения Янки Купалы и Якуба Коласа. – Минск: БДУ, 2017. – С. 435-439.
4. Тургенев И.С. Вешние воды. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 448 с.
5. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №. 9. – С. 29-42.
6. Шаховский В.И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты?) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2009. – С. 7-14.

**Хань Сяо,
КФУ, аспирант, 3 курс
научный руководитель – доц. Бурцева. Т.А.**

ОПТАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. В. МАЯКОВСКОГО

Аннотация: Оптатив как одна из морфологических категорий употребляется в функции императива, передающего пожелание говорящего другим лицам, а также к самому говорящему. Отмечается особенность оптатива – выражать не реальный факт, а только предположение. В статье рассматриваются императивные и неимперативные формы для выражения семантики оптатива в поэтических текстах В. В. Маяковского.

Ключевые слова: оптатив, императив, предположение, В. В. Маяковский

В русском языке часто используются императивные формы для выражения смежных

значений, как оптатив, долженствование, намерение и т. п. Бирюлин и Храковский в своей книге рассматривают эти значения как «непрямые», «транспозиционные» употребления императивных форм [1, с. 47 – 50].

Морфологические категории императив и оптатив имеют одинаковые семантические значения – оба они выражают желание говорящего. Но в отличие от императива, оптатив выражает желание «в чистом виде», иными словами, при помощи оптатива, говорящий сообщает, о том, что осуществилось некоторое действие.

Императивные формы в значении пожелания могут совпадать с формами сослагательного наклонения:

*«Было **бы** время, я **б** доказал,
которые – коза и зелень.»*

(«Гимн взятке», 1915) [2, с. 34];

*«Быть может, в турнирах,
быть может, в боях
я был **бы** самый искусный рубака.»*

(«Эй», 1916) [2, с. 38].

Как видим, в роли лирического героя выступает сам автор, с помощью формы сослагательного наклонения пожелание его высказывается косвенно и смягчённо – ему хотелось бы изменить грешное общество и достучаться до сердца людей своими творчествами.

Оптативное употребление императива рассматривается в рамках "синтаксического побудительного наклонения", выражающего волеизъявление [3, с. 110]. В стихотворениях В. В. Маяковского "оптативность" выражается конструкцией с частицей *пусть* (*пускай*), сочетаясь с формой изъявительного наклонения:

*«Пусть
разиллюминуют
Москву
в миллион свечей.
С этой минуты
навек минуют
войны.»*

(«Гимн взятке», 1915) [2, с. 34];

*«Под жнейкой
машинною,
жатва, вались, –
пусть хлеб
урожается втрое!»*

(«Мари двадцати пяти тысяч», 1930)
[2, с. 945].

Частица *да* «являющаяся составной частью аналитической формы повелительного наклонения, выступает почти исключительно при глаголе «здороваться» [5, с. 255]. Чаще всего конструкция *да здоровается* употребляется в художественных произведениях. Однако следует отметить, что конструкция *да* обычно употребляется для выражения неконтролируемого действия. И в этом случае, адресат обычно не обозначен:

*«Да здравствует революция,
радостная и скорая!»*

(«Владимир Ильич Ленин», 1924)
[2, с. 1191];

*«Мир!
Народы
кончили драться.
Да здравствует
минута эта!»*

(«Летающий пролетарий», 1925)
[2, с. 1212].

Из конструкций такого типа видно, что Владимир Маяковский очень горячо поддерживал революционные идеи, он неоднократно выражал свое истинное пожелание к новому миру.

По мнению Вейренки, употребления оптативных конструкций обычно передают призыв к «высшей силе» [4, с. 101–102]. В поэтических стихотворениях встречаются фразеологические сочетания типа *Слава нам/вам*:

*«Слава вам, идущие обедать миллионы!
И уже успевшие наесться тысячи!»*

(«Гимн обеду», 1915) [2, с. 28];

*«Мы победили!
Слава нам!
Сла-а-ав-в-ва нам!»*

(«Революция», 1917) [2, с. 60].

В стихотворениях В. В. Маяковского мы видим, что оптатив, используемый в функции императива, частично сохраняет в семантике свои особенности – очерчивает предположительное действие героя, хотя такое действие может и не произойти. Автором высказываются пожелания разными способами типа форма сослагательного наклонения, конструкции с частицей *пусть, да* и т. п., все подобные формы помогают поэту создать эмоциональный и вполне реалистичный образ лирического персонажа.

Литература:

1. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Повелительные предложения: проблемы теории // Храковский (ред.) 1992: 5 – 49.
2. Маяковский В. В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. Москва: Эксмо, 2018. 1312 с.
3. РГ 1980 – Русская Грамматика. Т. 2 // Под ред. Н. Ю. Шведовой. М. 1980.
4. Veyrenc J. 1980 – Études sur le verbe Russe // Paris, 1980.
5. Чистякова, Л.М. Частицы в современном русском литературном языке / Л. М. Чистякова. - Л., 1949. - с.

Ерофеева И.В.,
проф. Казанского федерального университета;
Абдуллаев А.А.,
магистрант СОП КГПИ и КФУ

ЧТО МОЖНО УЗНАТЬ ИЗ ОДНОЙ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ **В.И. ДАЛЯ?**

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля – словарь абсолютно уникальный [2]. Подобных ему не было создано в лексикографии ни до, ни после известного ученого. Основой данного словаря стал народный язык и областные, диалектные слова. Лексика словаря особая – она отражает народную жизнь, в ней представлены прежде всего такие области действительности, которые связаны с ремеслами, медициной, естествознанием, а также с бытовыми реалиями.

В специальной статье, посвященной словарю Владимира Даля, замечательный лингвист, историк языка В.В. Колесов отмечает, что «таинственная притягательность его Словаря состоит в том, что это первый у нас словарь ментальности (идеографический словарь)» [4, с. 224]. Обращаясь к этому словарю, можно познать русскую ментальность, так как в каждом слове аккумулируется исторический опыт народной жизни. Это достигается и посредством использования пословиц и поговорок, обилие которых представлено в каждой словарной статье, и спецификой подхода, предполагающего выявление всех смысловых нюансов, глубинных семантических оттенков, древних значений. Для достижения этой цели и был использован гнездовой подход. Подобный принцип предвосхитил ставшие столь популярными в XX веке концептуальные исследования. Каждая словарная статья предстает как развернутое определение концепта. И даже описание обыденных предметов передает в совокупности представленных характеристик важные с точки зрения разных гуманитарных наук стороны концепта-идеи.

Ученые назвали способ структурирования реальности В.И. Далем лингвоэнциклопедической деятельностью, поскольку в процессе составления словарных статей он использовал как собственно лингвистическую, так и энциклопедическую информацию [1, с.18].

Для каждого заглавного слова в словаре представлено достаточно обширное толкование, включающее сведения не только лингвистического, но и экстралингвистического характера, информацию об описываемых языковых единицах. В.И. Далем был использован особый принцип расположения слов в словарной статье – гнездовой. Данный принцип имеет как свои достоинства, так и недостатки. К преимуществам словаря гнездового типа относится возможность объединить в одной статье однокоренные слова, показать смысловые связи лексем, дать им подробную семантическую характеристику. С этой целью автором использовались как обычные определения уточняющего характера, так и развернутые дефиниции, а также пословицы и поговорки, позволяющие показать, какое место в народной жизни занимал тот или иной предмет или явление.

При описании многих реалий (предметов) В.И. Даль выступает как тонкий знаток народного быта. Так, из словаря мы узнаем не один десяток названий для ручки определенного предмета, которым пользуется человек (за что берут, держат какую-либо

вещь): *топорище* – у топора, *метловище* – у метлы, *грабловище* – у граблей, *молотовище* – у молота, *удовище* – у удочки, *цеповище* – у цепа, *косовище* – у косы и под.

Словарь В.И. Даля – прекрасное собрание не только лексического, но и этнографического материала. В словарных статьях содержатся разнообразные сведения о жизни народа: о жилище, о способах ведения хозяйства, орудиях труда, быте, одежде, утвари, пище, семейном укладе, религии, суевериях, приметах, мифологии, обрядах и пр.

Лексическая система любого языка – это совокупность семантических полей, каждая из них включает в свой состав определенные лексические группы, объединяющие номинативные единицы на основе их общего семантического признака (лексико-семантические группы). Слова бытового значения также объединяются в лексико-семантические группы, и одна из них – «предметы домашнего обихода», которая, в свою очередь, делится на подгруппы: «посуда», «мебель» и др.

Среди слов, обозначающих предметы мебели, особого внимания заслуживает слово СТОЛ. Данная лексема является обозначением необходимого для любого человека предмета домашнего обихода с древнейших времен. Что же можно узнать лишь из одной словарной статьи с заглавным словом СТОЛ? Описание данной реалии занимает три столбца словаря, напечатанного мелким шрифтом.

Словарная статья начинается с предельно широкого толкования значения слова, при этом в скобках дается этимологическая отсылка.

СТОЛЬ м. (стлать?) «утварь домашняя, для поклажи, постановки чего» [2, с. 328-329].

В отличие от современных толковых словарей, в которых при определении данного слова на первый план выходит внешний вид предмета, у В.И. Даля – его функциональное предназначение. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова *стол* – «предмет мебели в виде широкой горизонтальной пластины на опорах, ножках» [5].

Если обратиться к этимологическим словарям, то наиболее распространенное мнение о происхождении данного слова совпадает со ссылкой, данной В.И. Далем: «Стол от *стълати* “стлать”. Исходное значение – “подстилка”, затем – “стул” (см. престол) и, наконец, – “стол”» [6, с. 304]. То есть столом первоначально называлась скатерть, которую постилали на прямую поверхность, предназначенную для расстановки пищи.

Далее в Словаре В.И. Даля подробно перечисляются все составные элементы стола: *столечница*, *верхняя доска*, *подстолье*, *обвязка* и *ножки*. Такие элементы, как *подстолье* или *обвязка*, относят к специальным терминам столярного дела: *подстолье* – «ножки и рама стола, на которую настиляется крышка», *обвязка* – «элементы, предназначенные для соединения деталей или частей». После подробных характеристик внешних элементов даются определения стола по форме, по назначению, по количеству ножек.

Вторым значением слова *столь* является метонимическое «обед, ужин, трапеза» (в современном русском языке оно также сохранилось, но представлено как более широкое «питание, пища»). Примеры различных устойчивых сочетаний со словом *столь* в данном значении свидетельствуют о его широком распространении в XIX веке во времена В.И. Даля. К ним относятся типичные для той эпохи: *держать стол* – «кормить за плату»; *в столы смотреть* – «наблюдать за порядком царского стола»; *стол да скатерть* – «угощенье» и др. Сочетание *русский стол* оказывается наиболее семантически емким и включает характеристику блюд русской кухни: *горячее, холодное, жаркое, рыба, пироги,*

каша, сладкий пирог, заедки – и подробное их описание.

Значительное количество приведенных автором пословиц и поговорок русского народа отражают отношение к трапезе, к еде, к поведению за столом. Ведь само принятие пищи было очень важным ритуалом, сопровождавшим многие значимые события в жизни семьи и различных социальных коллективов. Это не только необходимое для поддержания жизнедеятельности ежедневное питание, но и важнейшая часть любого праздника. *Посади дурака за стол, он и ноги на стол* – «о неблагодарном, невоспитанном человеке»; *пей за столом, не пей за столбом* – «об отношении к алкоголю»; *мимо стола дорога столбова* – «о гостеприимстве»; *стол поставят, так и работать заставят* – «об отношении к работе»; *денежки на стол, а изба на простор* – «деньги по уговору во время сватовства от отца жениха» и др. В этих кратких изречениях отражаются качества человеческой природы, во многом проявляющиеся именно по отношению к пище и ее принятию.

Следующее значение слова *столь*, устаревшее в современном русском языке в связи со сменой социально-политического строя, – «престол, столица, место пребывания и сан государя либо святителя, кафедра». Слово *престоль* образовано префиксальным способом от слова *столь* и обозначает трон царя или стол в алтаре храма. В обоих смыслах слово обозначает особое, священное место, на котором могут располагаться представители высшей власти на земле или же, согласно христианской традиции, представители небесной власти.

Еще одно значение слова *столь* устарело полностью – это обозначение «способа организации канцелярии как структурного подразделения органа власти в XIX веке». В этом значении слово *столь* являлось административным термином и обозначало отдел в канцелярии, которым заведовал чиновник с помощником и писцами.

После характеристики основных значений слова *столь*, актуальных для XIX века, В.И. Даль приводит словообразовательное гнездо с корневым *стол-*. Среди производных с данным корнем выделяются несколько групп.

1. Первую составляют производные прилагательные, как известные современному русскому языку: *столовый* – «относящийся к столу, обеду», например, *столовые приборы, посуда* (в том числе *столовая* в современном значении «покой, где обедают»), так и устаревшее *стольный* – «относящийся к престолу», например, *стольный город* – «столица».
2. Вторую группу образуют субъективно-оценочные образования, представленные как уменьшительными формами: *столец, столик, столишка*, так и формой с увеличительным суффиксом – *столище*.
3. Третью группу составляют производные наименования лиц: *столовищик* – «застольный служитель», *стольник* – «придворный сан», *столяр* – «ремесленник, занимающийся работой с деревом», *столяриха* – «жена его».
4. В четвертую группу входят производные, обозначающие предметы, связанные со столом: *столечник* – «скатерть», *стольница* – «разделочная доска», *столовик* – «самый большой ржаной хлеб, который пекут к свадьбе», *стольчак* – «рундук, лавка для поклажи».
5. Пятую группу образуют сложные слова: *столмейстер* – «повар», *столначальник* – «заведующий канцелярским столом», *столовращенье* – «магическое действие».

Таким образом, в одной словарной статье дается исчерпывающее представление о смысловом содержании слова *стол*, определяются языковые и культурные тенденции в развитии его семантики, показывается динамика развития данной лексической единицы, представляющей из себя особую концептуальную область, отражающую менталитет народа, религиозные традиции, стереотипы русского сознания, отношение к жизни, психологические особенности, этнографические сведения. В словарную статью включены как архаичные номинации, так и актуальные до сегодняшнего дня языковые единицы. Показать на примере одного предмета мебели отдельную сторону национально-специфического образа мира русского народа стало возможным в силу значимости принятия пищи как важнейшего элемента жизнеобеспечения человека.

В современном мире появляются новые значения у слова *стол*, неизвестные эпохе В.И. Даля: *хирургический стол*, *компьютерный стол*, *интерактивный стол*, *барный стол* и другие. То есть значение данного слова продолжает расширяться под влиянием экстралингвистических факторов. Но те ключевые значения, которые были обозначены еще в древности, сохраняются в русском языке до сегодняшнего дня.

Литература

1. Байрамукова А.И. Лингвоэнциклопедизм естественнонаучного описания В.И. Даля // Вестник Пятигорского гос. лингвистического ун-та, 2012, № 2. – С. 18-22.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1982.
3. Киреева И.В. Лексико-семантические и лингвокультурные особенности русской кухонно-бытовой лексики: автореф. дис. ... канд филол. наук. – Краснодар, 2005. – 22 с.
4. Колесов В. В. Ментальный словарь Владимира Даля. Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки, 2010, 152 (2). – С. 223-229.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения 30.04.2022)
6. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Значение и происхождение слов. – М.: Дрофа; Русский язык, 1997. – 400 с.

Батирханова М.О.
ФерГУ, 2 курс докторант
Научный руководитель – проф. Хошимова Д.М.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА “СОМАТИЗМЫ”

Одним из основных достижений лингвистики XX века считается понимание лексики как многомерной системы. Среди наиболее известных 4-х макросистем словарного состава языка - лексико-грамматической, лексико-семантической, лексико-стилистической и лексико-тематической - последняя макросистема - одно из древнейших универсальных объединений слов в любом языке. Она основана на системности окружающей действительности, на предметно-тематической совокупности слов, её называющую.

1. Среди лексико-тематических объединений слов названия частей тела - соматическая лексика - является одной из трех языковых универсалий, представляющих так называемые «сверхобщности» для любого языка - наряду с названиями животного мира (зоонимическая лексика) и названиями растений (ботаническая лексика).

2. Под «сверхобщностью» понимается общее соматическое пространство в лексической системе языка, включающее не только совокупность лексем, центром которой является лексема с наиболее общим значением, соответствующим родовому понятию, к которому подключаются понятия видовые, выраженные соответствующими лексемами, но и единицы лексико-семантического уровня (слова и фразеологизмы) и синтаксематического уровня (паремии), в которых отражаются различные ассоциации и коннотации, приобретенные ими в процессе исторического развития сообщества и языка, его обслуживающего [Куприянова, 1999: 262-263].

В соматическое пространство языка включаются и отсоматические дериваты, поскольку в них реализуется наиболее полно семантико-словообразовательный потенциал данной тематической совокупности слов.

Комплексный подход к характеристике соматической лексики в совокупности всех ее производных образований (апеллятивов и онимов) и в составе устойчивых выражений (фразеологизмов и паремий) в каждом языке - в русском, узбекском и английском и контрастивный их анализ позволяют выявить в данных разносистемных языках общие для них («обусловленные явностью функций частей тела, легкостью их переосмысления, разветвленностью систем их переносных значений» [Катермина, 2004: 34]) и специфические национально-культурные особенности функционирования соматической лексики, отраженные в наивной ЯКМ, характерной для каждого этноса.

В работе осуществлено сопоставление соматизмов, представленных в исследуемых языках, в двух аспектах: лингвистическом и лингвокультурологическом.

По мнению Арсентьевой Е.Ф., сопоставительный аспект системного изучения фразеологии представляет большой интерес, как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных признаков исследуемых языков [9, с.53]. Мы придерживаемся данной точки зрения Е.Ф. Арсентьевой и, считаем, что исследование должно быть направлено именно на структурные особенности фразеологических единиц, в частности, на соматизмы в структуре фразеологизмов. Ибо, на наш взгляд, основная проблема во фразеологии современного русского языка связана с исследованием фразеологизмов, в структуре которых имеется соматический компонент, так как данная область малоизучена и представляет большой интерес в том плане, что такие соматические фразеологизмы частотны в речи представителей русского народа.

Среди фразеологизмов в особую группу выделяются именно фразеологизмы-соматизмы, отличительной чертой которых является наличие в их структуре в качестве знаменательного компонента лексемы, обозначающей часть тела человека или животного. Здесь, по-нашему мнению, необходимо толкование (пояснение) относительно данного термина: «Соматизмы это названия элементов устройства тела человека, т.е. собственно частей тела (рука, нога, спина), внутренних органов (желудок, легкие, печень) и органов чувств (глаз, нос, кожа), названия костей (череп, скула, позвоночник), волос (брови, ресницы, волосы), продуктов жизнедеятельности человека (пот, слюна, слеза)» [5, с. 26].

Обзор и анализ научных источников также показал, что лексико-семантическая группа

«соматизмы» обладает очень высокой фразеологической активностью, - фразеологические единицы с компонентом-соматизмом составляют приблизительно пятую часть от общего числа фразеологизмов [ФСРЛЯ, 1997] в русском языке. С этим связана актуальность изучения соматизмов.

В исследовании нами рассматриваются вопросы, связанные не только с понятием «соматический фразеологизм», критериями его определения, но и функционирование фразеологизмов с компонентом-соматизмом, исследуется символическое значение компонентов, выражающих части тела человека, т.е. собственно частей тела, типа: голова, рука, лицо, уши, нога и др., а также анализируются фразеологизмы с данным компонентом в сравнительном плане.

При этом, надо сказать, что не все лексемы, обозначающие название частей человеческого тела одинаково участвуют в образовании соматических фразеологизмов. По мнению Ф. Вакк, «чаще всего в соматических фразеологизмах употребляют названия тех частей, функции и значение которых очевидны, например, голова, глаза, рот, зубы, руки и ноги. От важности и очевидности главных функций частей тела зависит их численность, тематическое многообразие соответствующих групп соматических фразеологизмов»[19, с. 11].

Действительно, названия частей тела играют большее значение в формировании лексико-семантической системы каждого языка. Это древние выражения, которые часто совпадают с анатомической терминологией. В связи с этим выявление символического значения соматических фразеологизмов с указанными компонентами соматизмами, а также с точки зрения их употребления в современном русском языке вызвал и наш интерес.

В качестве примера, считаем, важным привести примеры подобного анализа соматических фразеологизмов: скалить зубы (угрожать), сердце упало (испугался), держать ухо востро (быть бдительным), высоко держать голову (значение превосходства), глаза орлиные (зоркие) и др. По результатам исследования, можно определить, что данная соматическая лексика во фразеологизмах высоко систематизирована, устойчива, часто употребляется в речи, развивается под влиянием внутриязыковых факторов, выступает в метафорах, метонимиях и т.п.

Литература:

- 1 Арсентьевой Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. - С. 52-57.
2. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Наука, 1972. – 639 с.
3. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке. - Таллин, 1964. - 29 с.
4. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. - Л., 1977.
- 5.Занковец А.А. Особенности и закономерности словообразования соматизмов русского и белорусского языков // Русский язык: система и функционирование: сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5-6 мая 2009 г. В 2 ч. - Ч. 2. - Минск: РИВШ, 2009. - С. 26-28.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996. - 288 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва, 1990.
7. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. - Москва: Языкознание, 1998.

**Абдусаломова Гульноза Маъруфжон кизи,
магистрантка 1-курса направления Лингвистика:русский язык,
Ферганский государственный университет**

ВАРИАТИВНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЯЗЫКА

Аннотация. Проблема вариативности в языке является одной из наиболее актуальных в последние десятилетия, когда появление новых средств коммуникации ускоряет языковые процессы, обостряя соперничество новых тенденций и старых норм. При этом конкуренция происходит не только между отдельными лексическими единицами и конструкциями, но и затрагивает системные уровни языка — грамматику, словообразование, орфографию.

Ключевые слова и выражения: лингвистика, вариативность, лексический уровень, фонологический уровень, семантический уровень.

Языки изменялись и менялись на протяжении веков. Некоторые языки умирают, такие как кельтский, санскрит и хеттский, в то время как другие превращаются в другой язык как признак того, что они живы. Одним из примеров эволюции языка в другой была латынь, или, вернее, вульгарная латынь, от которой произошла группа диалектов, называемых романскими. Это, в свою очередь, превратилось в современные романские языки: итальянский, португальский, испанский, французский и румынский. Другими словами, это означает, что язык является динамической системой, которая находится в постоянном развитии, чтобы удовлетворить коммуникативные потребности своих носителей.

На современном этапе развития языкознания вариантность занимает особое место так как остается одно из важнейших проблем лингвистической вариантности. По определению Аймермахера К. «Варьирование свойственно любому уровню языка на любом этапе его развития. Можно доказать, что именно варьирование выступает как форма связи синхронии и диахронии, поскольку единство синхронии и диахронии проявляется в каждый данный момент в вариантности языковых элементов» [1, с. 4].

По словам Горбачевич К. С., вариация понимается как два или более способов сказать одно и то же, что связь между структурой и однородностью — иллюзия. Лингвистическая структура включает в себя упорядоченную дифференциацию говорящего и стилей посредством правил, регулирующих вариации в речевом сообществе; родное владение языком включает в себя контроль таких разнородных структур [3].

Многие ученые рассматривают вариативность с позиции формального варьирования, варьирования плана выражения и плана содержания. Лингвисты выделяют широкое и узкое толкование о вариантности. В их понимании вариативность в широком смысле представляет непостоянность в значении и модификацию. Противопоставление варианта инварианту не находит своей необходимости на данном этапе. Синхрония в узком смысле вариативности представляет собой характеристику способа существования и функционирования единиц языка. А для дихотомии характерно качество абстракции отвлеченной от конкретной языковой единицы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вариативность проявляется в широком смысле как непостоянное явление, а в узком

понимании определяет методы функционирования единиц языка.

Лингвистическая вариантность или варьирования представляет некий феномен в науке как отличие в фонетическом аспекте находящее различие в изменении звукового состава или лексическое значение единицы без утраты ее тождества. По выражению В.М. Солнцева, вариантность «предполагает и изменчивость, и постоянство, выступая как единство изменчивого и постоянного» [2, с. 32]. Языковые варианты – это «разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой» в системе языка относятся к одному из определенных ярусов. Исходя из вышеизложенного, лингвистическая вариантность выявляет из себя определенную модификацию, которая не приводит к появлению чего-то нового. В последние годы вариантные единицы описывается в аспекте межкультурной коммуникации – фонетическому, морфологическому, синтаксическому, лексическому, которые в большой степени определяет суммарный состав вариантных единиц как средств выражения, аналогично сопоставляемых с обозначаемым.

Вариативность (вариантность) представляет собой одно из самых общих понятий в лингвистике, тем самым предоставляет возможность его исследования как в плане изучения системы языка, так и в плане употребления конкретных вариантных единиц. В связи с этим в лингвистике понятие вариативности (вариантности) используется двояко. Во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных средств языка для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин. При таком понимании отпадает необходимость в членении вариантности-инвариантности. Во-вторых, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии, выступая на фоне понятия инвариантности» [1, с. 32].

Различие двух терминов привело к тому, что на данном этапе развития лингвистики существует мнение о необходимости разграничения терминов «вариативность» и «вариантность». Таким образом, вариантность, в отличие от вариативности, можно рассматривать как быстро развивающуюся динамику и процесс изменения языка, а вариантность – как результат этих быстро развивающихся динамических изменений, проявляющиеся в самой системе языка и в находящие своё место в существовании вариантов. Такой подход считается вполне доказанным, так как само существование двух пониманий вариативности допускает двоякое ее терминологическое маркирование.

Согласно вышеупомянутому вариативность не функционирует во всех ее аспектах, только в том случае когда появляется потребность внимание к термину вариативности, но считается наиболее актуальным и часто используемым.

В лексической системе русского языка формируются особые языковые формы, позволяющие говорить о его национальном варианте – русском язык. *Творог / творог, матрас / матрац, строгать / стругать*), так и лексику ограниченного употребления – специальную и терминологическую (*идиома / идиом, флуктуировать / флюктуировать*) и стилистически маркированную – книжную (*миновать / минуть, пестовать / пестать*) и разговорно– просторечную (*харчи / харч, ныне / ноне*), в том числе экспрессивно– окрашенную (*кобенить / кобянить, талдыкать / талдычить*).

В заключении, принимая во внимание посылку о том, что язык является социальным

явлением, которое создается его носителями с целью достижения эффективного общения, разумно предположить, что вариации есть везде и всегда. Как утверждает Травкина А.Д., «язык — это то, что делают все его пользователи; это социальное, а не только академическое явление». Кроме того, другим актуальным вопросом является необходимость преподавания вариативности в языковом классе, независимо от того, является ли язык родным, вторым, третьим или иностранным. Именно с помощью обучения языковым вариациям учителя могут помочь учащимся избежать проблем с произношением и неправильного толкования, например, в контексте второго / иностранного языка [3].

Литература:

1. Солнцев В.М. Языковой знак и его свойства// Вопросы языкознания. – 1977. – № 2.
2. Сиротинина О.Б. Межстилевая и внутрителивая вариантность языковой системы // Вариантность как свойство языковой системы. М., 1982. Ч. 2. С. 63-64.
3. Травкина А.Д. Динамика фонетической формы английского слова. Калинин, 1988.

Гасымова А.А.
КФУ, ИФиМК, 2 курс
научный руководитель – канд. филол. наук,
доц. Корнеева Т.А.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ИСПЫТЫВАЮЩИЕ КОЛЕБАНИЯ В КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

Исследователи по-разному подходят к определению одушевленности/неодушевленности существительных, которые обозначают названия микроорганизмов, находящихся на стадии развития (*архея, бактерия, бацилла, вибрион, эмбрион, амеба, вирус, инфузория, коралл, личинка, микроб, паразит, планктон, прокариот, токсин, эукариот, зародыш, плод*).

Величко А.В. отмечает, что выбор формы данных существительных обусловлен стилистически, то есть в специальной литературе или в профессиональной речи они употребляются как одушевленные, в общелитературном – как неодушевленные [1, с. 746].

Исследуя контекст, можно отметить то, что из вышеупомянутых существительных только *амеба* и *архея* являются одушевленными. Рассмотрим следующие примеры из Национального корпуса русского языка:

Они похожи на амёб и передвигаются при помощи псевдоподий. [Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014)].

– Я архея не отвергаю и согласна, что он иногда в нас говорит сильнее, чем наша душа и наше сердце, – заметила gnadige Frau. [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)].

Такие существительные как *микроб, бактерия, бацилла, вибрион, инфузория, личинка* имеют варианты формы В.п.=И.п, В.п=Р.п. (*микробы/ микробов, бактерии/бактерий, бациллы/бацилл, эмбрионы/эмбрионов, вибрионы/вибрионов, инфузории/инфузорий, личинки/личинок, зародыши зародышей*), следовательно, могут употребляться и как одушевлённые, и как неодушевлённые. Сравним:

Поскольку антибиотики могут убить любой микроб, становится очевидно, что решение проблемы гнойно-воспалительных осложнений — не в противомикробных

средствах. [С. Фейгельман. Законы природы и раневая инфекция // «Наука и жизнь», 2007].

*Явление антибиоза, когда простейший организм – например, плесень – выделяет вещество, которое убивает **микробов**, это лишь один из эпизодов единоборства в этой нескончаемой эволюционной игре.* [Александр Волков. Антибиотики: кризис среднего возраста // «Знание-сила», 2013].

*Все симптомы указывали на вирус гриппа, поэтому врач не прописал Рики антибиотики, ведь они убивают **бактерии**, а не вирусы.* [Ю. Шуляк. Это война! Учёные против микробов // «Кот Шрёдингера», 2017].

*Если человек хочет одолеть **бактерий**, которые атакуют его организм или картошку на складе, нужно в место размножения бактерий доставить больше соответствующих бактериофагов.* [Ю. Шуляк. Это война! Учёные против микробов // «Кот Шрёдингера», 2017].

*Три девушки, описанные выше, как раз заражают **эмбрионы** гриппом.* [Александр Торгашев. 280 спасателей мира // «Русский репортер», № 43 (122), 12-19 ноября 2009].

*Некоторые штаммы вольбахии «научились» достигать этой цели, избирательно убивая **эмбрионов** мужского пола.* [Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014)].

*Спасибо за сайт, позволяет вживую наблюдать **зародышей** российского правительства.* [коллективный. Форум: Разорять область они не боялись, а книжку бояться (2011)].

Третья группа включает в себя неодушевленные существительные типа *плод, вирус*. Рассмотрим следующие примеры:

*Восьмилетнему мальчику он привил **вирус** коровьей оспы.* [Как родилась иммунология // «Знание-сила», 2003].

*Дело в том, что избыток гормонов щитовидной железы оказывает отрицательное воздействие на **плод**, нарушая нормальное формирование его тканей и органов.* [Большие проблемы маленькой железы // «Здоровье», 1999].

Существительное *паразит* является одушевленным тогда, когда употребляется по отношению к людям и животным. Однако если речь идет о растениях, то перед нами неодушевленное существительное (*уничтожить **сорняки и паразиты***).

*Метод отбора бактерий на вирулентность изящен и прост — **паразитов** брали с трупов нематод, погибших в течение первых суток.* [Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014)].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно отметить, что категория одушевленности/неодушевленности является сложной и большинство существительных испытывают колебания в категории одушевленности/неодушевленности. При определении одушевленности/неодушевленности субстантива значим и семантический, и грамматический показатели.

Литература:

1. Величко А.В. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / А.В. Величко. – СПб.: Златоуст, 2018. – 752 с.
2. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>.

GRAMMATICAL NORMS AND THEIR VIOLATION IN THE TEXT OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE SONG DISCOURSE

Abstract: In the article, the coherence and integrity are defined as the main categories of the text. Aimed to clear delineation of these concepts, the author uses the terms “cohesion” and “coherence”. The author analyzes the principles of classification in various types of cohesion in modern studies of text and discourse.

Key words: text; discourse; songs; linguistic aspects

The relevance of research. Since the middle of the 20th century, British and American bands of various musical styles have been under the scrutiny of young people around the world, while performers of musical compositions have become objects of admiration and imitation. The author's motives, recorded in the products of song discourse, can be aimed to the formation of the value system and social position of the listener [1]. Discourse - is a thought process reflected in a language, which gives an idea about the totality of speech actions of its participants in the socio-context [Latyshev, 2020]. The English-language song discourse is dominant on a global scale. According to D. Crystal [2], more than 90% of groups and solo singers of contemporary music sing in English, and their native language does not matter. However, the global nature of the distribution of the English-language texts in song discourse cannot but make a certain impact on these texts, mainly in terms of their simplification: the lyric should not contain complex grammatical phenomena, realities and idioms that may be incomprehensible to an audience for which English is not a native language. The Oxford Dictionary of Quotations data indicate that the texts of the English-language song discourse can and will serve as a source of English language supplementing, along with the texts of world fiction, cinema, etc.

According to many linguists, one of the main categories of text is coherence (N. S. Valgina, I. R. Galperin, K. Ya. Cuzco, V. A. Kukharenko). At the same time, the problem of determining the types of connectivity and their systematization does not have a clear-cut solution, since the text is not only an informational and structural unity, but also a functionally complete linguistic entirety.

The purpose of this article is to identify the most common deviations from the norm in the lyrics of modern songs in English.

The relevance of this work is beyond doubt - the data of this research work can be used in lessons on text interpretation, practical and theoretical grammar in schools and other educational institutions, and will also be of interest to those who are fond of studying modern English.

Research methods. To solve the problems posed in the work, a complex of basic general scientific and special theoretical and empirical literary research methods was used: cultural-historical (to study the evolution of scientific and artistic-critical views on the formation of the genre of song lyrics in diachrony); philological (in order to get acquainted with the source base to identify the features of the aesthetic code of modern songs in synchronism); functional (to study

the role and place of the genre of song lyrics in fiction); systemic (for studying the existing and developing of a new conceptual-categorical apparatus with the aim of analyzing song lyrics through the prism of the semiotics of art as a special sign system); method of critical analysis of scientific sources, contextual-interpretive method, observation and descriptive-comparative method, questionnaires, content and quantitative analysis.

The scientific novelty of the study. A comprehensive analysis of the methods of speech influence in song discourse on the material of English-language musical compositions, which convey mainly implicit information was carried out for the first time.

Considering the text as a dynamic phenomenon, whether “immersed in life” speech, or motion of flow between communicators, we can assume that coherence is a text-discursive category, defined cohesively by the qualities of linguistic units actualized in speech and conditioned by the specifics of the given speech genre (in our case - song) discourse [3].

As scientists note, the presence of cohesion means does not always indicate that a set of sentences is a coherent text and some texts which do not contain formal indicators of cohesion are quite logical and are easily perceived by the recipient (reader). However, in most cases, it is cohesion that is the basis of the semantic unity of text and discourse [4, c. 46].

Contemporary English song is of interest not only to the target audience, but also to linguists, analyzing the song discourse. Since English-language songs are directly influenced by spoken English, it should be noted that all trends in the development of spoken English are reflected in the lyrics of modern songs, in particular on the grammatical component.

Many of us love listening to foreign singers, who make a strong impact on our perception of foreign speech. A good song will not only help you to relax and have fun, but it will also keep you interest in learning English, and will also help you to learn something new for yourself. However, modern songs do not influence our perception of linguistic norms in the best way, since they often contain slang, violation of grammatical norms and even profane language. This does not mean at all that songwriters do not know their language.

Most likely, this is a desire to bring the words of the song closer to colloquial speech, where, of course, there are also incorrect phrases, and unusual word order, and abbreviations, and grammatical errors, i.e. what is completely unacceptable in official writing, and in literate oral speech. It is believed that “wrong language” is more common in spoken American English and is especially common in Afro-American dialects. Many people do not like rap precisely because of the uncivil wrong language. But lately, there has been a dangerous tendency towards illiterate composition of texts in other, more popular types of music.

Let us consider the concept of “grammatical norm”. According to L. L. Nelubina, grammatical norm is a set of grammatical rules and practice aimed to direct and order the speech activity of speakers in a given language. Grammatical norms include morphological norms and syntactical ones:

- morphological norms require the correct formation of grammatical word forms in different parts of speech (gender, number of a noun, short forms, degrees of comparison of adjectives, etc.);
- syntactical norms prescribe the correct construction of the basic syntactic units - phrases and sentences.

Violation of the grammatical norm, as a rule for the use of morphological forms in different parts of speech and syntactic constructions, leads to ambiguity, incorrect word and form use. The degree of correctness and appropriateness of speech is determined by linguistic and stylistic norms,

is in direct proportion to the rules of word usage, grammar, spelling and punctuation generally accepted in the language. Observation of grammatical norms is one of the main criteria for the correctness of speech and speech culture.

Let us consider the deviations from the norm which are found in modern English-language songs.

1. Abbreviations in writing and in speech

Large simplifications of the text in modern songs occur in terms of spelling, which subsequently led to incorrect pronunciation (many such examples have so strongly merged into public life that they began to belong not to spelling inconsistencies, in contrast to the correct spelling of the word, as it is indicated in the dictionary, but to the youth slang of English-speaking residents). Non-standard spelling is used to reflect the sound of some phrases in colloquial speech and writing, especially in song lyrics.

These are short forms of common words which show up in speech when you speak quickly. For example, "gonna" is short for "going to".

If you say "going to" quickly without pronouncing every word, you get something like "gonna". Let us consider some examples of the most common abbreviations.

Abbreviations of English words and expressions:

Ain't = am not/are not/is not: I ai't sure. You ain't my boss.

Ain't = has not/have not: I ain't done it. She ain't finished yet.

gimme = give me: Don't gimme that rubbish. Can you gimme a hand?

gonna = going to: Nothing's gonna change my love for you. What are you gonna do?

gotta = (have) got a: I've gotta gun. / I gotta gun. Have you gotta car?

gotta = (have) got to: I've gotta go now. / I gotta go now. We haven't gotta do that. Have they gotta work?

kinda = kind of: She's kinda cute.

lemme = let me: Lemme go!

wanna = want to: I wanna go home.

wanna = want a: I wanna coffee.

whatcha = what are you: Whatcha going to do?

whatcha = what have you: Whatcha got there?

ya = you: Who saw ya?

2. Skipping words

The last sounds in some words are swallowed, which is also characteristic of careless colloquial speech. In writing, an apostrophe (') is sometimes used instead of missing letters. These and other similar distortions are considered unacceptable in standard writing. Moreover, there are some words where the first or even the first two letters are missing.

wit'- with

talkin'- talking

3. Violation of grammatical norms

1. The tendency of double negation is noticeable, which is a gross grammatical error. (Often used for fortition). "I did not kill nobody"

2. Double indication of grammatical tense. "I didn't know" instead of "didn't know".

3. Skipping personal pronouns at the beginning of sentences.

4. The use of a pronoun in the wrong form.

“between you and I” (instead of “me”).

“If you have any questions see Mr Jones or myself (instead of “me”).

“There is something for we (instead of “us”) Americans to do.”

5. Strengthening the degrees of comparison of adjectives with the help of additional irregular forms.

6. Omitting articles, both definite and indefinite. The definite article often falls out in traditional constructions (“in USA”; “to enter first grade”), but appears in phrases where it is traditionally not used: in the names of unique phenomena, with proper names, etc. (“On the Saturday”; “The Trafalgar Square”).

7. Violation of word order (especially in questions).

8. Skipping predicate or part of it.

9. Violation of subject-verb agreement. “She’s got a ticket to ride and she don’t (instead of “doesn’t”) care.”

10. In search of expressive means of artistic speech, the authors sometimes resort to word creation, which shows insufficient mastery of grammatical forms variety. “Fergalicious”

11. Incorrect use of time.

“Now, when I was a little boy at the age of five I had smthin’ in my pocket keep a lot of folks alive.”

12. Changing the form of a word in order to maintain rhyme. “Song she sang to me, song she brang to me.”

13. Incorrect pronunciation of words, namely ‘spelling’ (spelling a word, which generally carries a spelling error). “T, to the A, to the S-T-EY, girl you tasty”.

Thus, despite the fact that a certain genre canon is inherent in the modern English-language song discourse, modern songwriters tend to go beyond the canon, simplify the song text and thereby bring the song discourse closer to the spoken one. [2].

The paradox of the existence of grammatical rules is that the concept of a norm does not exist without violations of the norm. Language errors are a consequence of the complex interaction of various factors and processes, therefore, their study allows you to understand the interaction of human thought and language processes better.

Backstreet boys

I Wanna Be With You

I wanna be with you

It’s crazy but it’s true

In everything I do (oh oh)

I wanna be with you.

I’d like to know your policy

When it comes to me

Violation of grammatical norms:

The Rolling Stones - (I can’t get no) Satisfaction

In the song: “I can’t get no satisfaction”

No-pronoun is used before any noun, but get is not a noun and the regular pronoun is any.
Any - used in negative and interrogative sentences

Correct: "I can't get any satisfaction"
Translation: "I cannot get satisfaction"

U2 - Boyfriend

In the song: "I still haven't found what I'm looking for"

For- can be used to mean:

Objectives - For example: We've decorated the room for your return!

We have decorated the room for your return!

Correct: "I still haven't found for what I'm looking"

Translation: "I still haven't found what I was looking for."

James Brown - I got you (I feel good)

In the song: "I feel good"

Good is an adjective. It is used when it is necessary to give more information about the verb.

Translated as "good"

Well - Usually used in an adverb function. It is used when it is necessary to give more information about the verb. Translated as "good". But when it comes to sensations, this rule is not followed.

Correct: "I feel well"

Translation: "I feel so good."

Justin Bieber - Boyfriend

In the song: "If I was your boyfriend, I'd treat you good"

We apply the same rule as in the last song.

Correct: "If I were your boyfriend, I'd treat you well"

Translation: "If I were your boyfriend, I would treat you well."

Lady Gaga - Bad Romance

In the song: "I want your love and I want your revenge, you and me could write a bad romance."

In Bad Romance, the mistake is to use the object pronoun those when it is necessary to use the nominative case, that is, I.

Correct: "I want your love and I want your revenge, you and I could write a bad romance."

Translation: "I want your love and I want your revenge, you and I could write a vicious romance."

Timbaland - The way I are

In the song: "Can you handle me the way I are?"

Correct: "Can you handle me the way I am?"

Translation: "Can you handle me as I am?"

Justin Timberlake - What Goes Around Comes Around

In the song: "When you cheated girl, my heart bled girl"

Correct: "When you cheated girl, my heart bled girl"

Translation: "When you cheated, baby, my heart was bleeding."

Fergie - Fergalicious

In the song: "If I was a rich girl, nanananana"

The verb was-was; the verb were- were (that is, plural), but in conditional sentences the verb were can also be used with singular pronouns.

Correct: "If I were a rich girl, nanananana"

Translation: "If I were a rich girl, nanananana."

In conclusion, we can say that the concept of the norm in Russian language is ambiguous, however, the traditional concept of the norm – the rules of pronunciation, grammar and word usage.

In this work, a typology of linguistic norms was presented, but since the subject of the study was violations of the grammatical norm in song lyrics, this type of norm was more widely disclosed here.

Reference list:

1. Zavalnui D.V. Narushenie grammaticheskoi normu v sovremennukh textah angloyazuchnuh pesen / D. V. Zavalnui , A. T. Gordeeva // Molodezch i nayka: sb. materialov X Ubileinoi Vserossiiskoi naychno-tehnicheskoi konferentsii. — Krasnoyarsk: Sibirskii federalnui un-t, 2014. — [Electronic source]. — URL: <http://conf.sfukras.ru/sites/mn2014/directions.html>
2. Shevchenko O. V. Lingvosemiotika molodezhnogo pesennogo diskursa [Text] / dis. kand. fil. nauk: 10.02.04 / O. V. Shevchenko. – Volgograd, 2009. – 202 p.
3. Movchan D., Chulanova G., Kobayakova I. Kommunikative-mediatory function of secondary text-reviews / D. Movchan, G. Chulanova, I. Kobayakova. – Advanced Education – Kyiv: NTU «KPI» 2017 – № 7. – p. 108-113.
4. Shvachko S. O. Problemu sinhronnogo perevoda / S. O. Shvachko. – Vinnitza : Foliant, 2004. – 112 p. + Grif MON
5. Latushev K. Motiv pesennoi liriki kak obekt kompozitorskoi interpretazii (na materiale tvorchestva Igorya Krutogo) [Electronic source] / Kirill Latushev // Elektronnyi zhurnal «MGLU». – M.: Minskii Universitet Maksima Tanka, 2021. – № 2.
6. Aznaurova E. S. Pragmatika hudozhestvennogo slova знаурова / E. S. Aznaurova – Tashkent: Fan, 1988. – 121 p.
7. Deik van. T. A. Voprosu pragmatiki teksta / T. A. van Deik // Novoe v zarubtzhnoi lingvistike: Lingvistika teksta. – M.: Progress, 1978. – C. 259 – 336.
8. Pushkin A. A. Pragmaticeskaya harakteristika diskursa lichnosti / A.A. Pushkin // Lichnostnue aspektu yazukovogo obsheniya. – Kalinin: Kalinin. gos. unt, 1989. – C. 45 – 54.
9. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspektu): Ucheb.dlya fak. inostran. yaz. / V. N. Komissarov. – M.: Vusshaya shkola, 1990. – 254 p.
10. Plotnizkii U. E. Angloyazuchnui pesennui diskurs kak component kulturu / U. E. Plotnizkii // Pragmaticheskie I soziokulturnue aspektu lingvistiki: Sb. statei. – Samara, 2002. – 54 p.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Экономическая терминология как наиболее динамичная сфера лексики на современном этапе развития языка является индикатором социально-политических процессов, происходящих в обществе. Экономические термины вследствие этого выявляют эволюцию экономических представлений в сознании носителей языка. В терминах – хронологических маркерах происходящих перемен в жизни государства и общества – отображается процесс перехода к новой системе экономики, появление новых профессий и занятий, связанных с торговлей, недвижимостью, биржей и т.д. Язык чутко реагирует на любые изменения в жизни человека, образуя неологизмы, трансформируя семантику ранее существовавших лексических единиц либо заимствуя новые единицы из других языков. Понятия экономики играют важную роль в сложном процессе познания изменений в жизни общества, поскольку в них отображаются процессы сближения и связи экономики и лингвистики, как двух общественно значимых наук. Языковая фиксация экономических отношений человека в социуме позволяет ученым говорить о зарождении новой научной дисциплины лингвоэкономики (Н.Ю.Бородулина, Е.Ф.Ковлакас, А.Р.Скулькарнаева), которую называют наукой XXI века. Лингвоэкономика опирается на знания предыдущих эпох с учетом имеющихся экономических, политических и др. теорий.

Сфера употребления экономической терминологии определяет специфику ее функционирования. Так, маркером экономической терминологии в рекламном дискурсе являются информативность и суггестивность, направленные на мотивацию к действию адресата [1]; в языке печатных СМИ эта категория слов может выходить за пределы субъязыка, обрастая синонимами, которые также нельзя рассматривать в отрыве от указанных терминов (профессионализмы, стилистически маркированные слова, лексемы, имеющие ярко выраженную коннотативную окраску, окказионализмы, просторечные слова и выражения и т.п.) [2].

В пространстве научного дискурса экономическая терминология также имеет свои особенности, проявляющиеся в ее когнитивной ориентации на фиксацию и передачу научной информации любой степени сложности. В целом научная речь характеризуется как наиболее точный, логичный, однозначный и объективный способ выражения мысли. Требование точности научной речи предопределяет такую особенность словаря научного стиля, как терминологичность: активно используется специальная лексика, терминологическая лексика, международная терминология (менеджмент, спонсор, секвестр, риелтор), общенаучная терминология (функция, процесс, условие, универсальный, причина, констатировать). Насыщенность терминами является одной из определяющих характеристик научного текста.

Системные отношения в экономической терминосфере представляют собой упорядоченную по определенным тематическим полям лексику, вербализующую разные типы экономических отношений и ситуаций. Данная терминосистема охватывает лексику народного хозяйства, предприятия, системы кредитования, финансирования и страхования, мировую экономику, терминофонд внешней экономики и т.д. [3, с. 8]. Между тем ряд

исследователей отмечает появление новой лексики, включающей не только экономику, но и все сферы жизни человека, экономика становится основанием для выстраивания соотношений человек – экономика, общество – экономика, политика – экономика и т.д. [4, с. 6].

Границы экономической терминосферы достаточно подвижны, поскольку отражают развитие социума на том или ином этапе его развития, и процесс пополнения данного класса слов происходит за счет средств общелитературного языка с предпочтением того или иного способа номинации.

Ядро экономической терминологии составляют базовые общеэкономические понятия и категории, такие, как *производство, потребление, производственные отношения, производительные силы, базис, капитал, надстройка, спрос, предложение* и т.п. На периферии экономической терминосферы находятся коннотированные единицы (термины, образованные путем вторичной номинации), а также термины и терминологические сочетания, имеющие параллельное употребление в сфере права, политики, социологии, географии, статистики, истории и др.

Способ номинации экономической терминосферы происходит в соответствии в двумя известными тенденциями выбора мотивированных или немотивированных наименований. В первом случае это составные наименования и сложные слова с прозрачной внутренней формой, во втором – заимствования.

Охарактеризуем действие разных способов номинации в экономической терминологии.

I. Морфологическое словообразование

1. В зоне аффиксальной деривации нами были выделены следующие словообразовательные доминанты.

Суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в образовании экономических терминов. Наибольшее количество экономических терминов, образованных с помощью суффиксации, отмечено среди существительных, в том числе среди отглагольных существительных, прилагательных и наречий. Среди самых продуктивных суффиксов отметим суффиксы – *иј, -циј, -ениј, -ость* со значением отвлеченности (*потребление, монетизация, минимизация, стагнация, урбанизация, индустриализация* и др.) и суффиксы – *тель, -ик, -щик, -чик, -ор*, со значением лица, занимающегося той или иной деятельностью: *потребитель, покупатель, сберегатель, заёмщик, кредитор* и др.

Образование адъективов на базе существительных представлено в нашем материале в виде словообразовательных моделей N + Suf (– *ск, – ов, –онн, –ованн, – циональн, – изированн* и др.) = Adj: *технологический, лизинговый, консолидированный, инновационный, стерилизованный, институциональный* и др.

Префиксация как наиболее продуктивный способ экономического терминообразования представлен моделями:

Pref + N = N: *макрэкономика, неоиндустриализация, метабренд, экосистема* и др.

Pref + Adj = Adj: *нейромаркетинговый, инфраструктурный, инфокоммуникационный, бивалютный* и др.

Отметим факт наличия в семантике некоторых префиксов значений корневых элементов, что позволяет им занимать промежуточную, двойственную позицию и иметь статус префиксоидов (*нейро-, инфо-, эко-, техно-, высоко-* и др.).

Конфиксальные образования:

Pref + N + Suf = N: *реструктуризация, дедолларизация* и др.

Pref + N = Adj: *транзакционный* и др.

2. Также отметим такой продуктивный тип терминообразования, как словосложение на базе существительных способом интерфиксации: *технопарк, конкурентоспособность, капиталовложение, недропользование, энергосотрудничество, налогообложение, нефтедоллары* и др.

Выявлены существительные как результат словосложения в сочетании с суффиксацией: *арендодатель, рекламодатель, грузоотправитель, векселедержатель, энергоноситель* и др.

II. Семантическая деривация представлена в нашем материале такими способами словообразования, как симпликация, сращение и включение.

Сращение представляет собой разновидность семантического словообразования в его лексико-синтаксическом варианте. Сращение особенно продуктивно в сфере прилагательных. Отмечены продуктивные модели с начальными компонентами *высоко-, низко-, сильно-, слабо-, мало-, много-* и др.: например, *высокотехнологичный, высокопродуктивный, малоэффективный* и др.

Среди существительных выделена особая группа составных наименований нерасчлененного типа, с тенденцией к специализации, уточнению основного понятия: *бизнес-инкубаторы, бизнес-структуры, бизнес-класс, своп-сделки, арт-рынок, купля-продажа, фирма-производитель, сайты-агрегаторы, онлайн-экономика* и др.

Аббревиация также рассматривается как способ образования сложно-сокращенных слов. При этом происходит тоже объединение слов словосочетания в одну лексему, но в ходе сращения сокращаются интегрируемые слова, отсекается их финальная часть: *государственный долг - госдолг, Министерство финансов - Минфин* и др.

В научной терминологии широко представлен процесс сращения, образуемый путем сложения начальных букв слов: *ВВП* (валовой внутренний продукт), *ЦБ* (Центральный банк), *МВФ* (Международный валютный фонд), *ЕАЭС* (Евразийский экономический союз), *сделка РЕПО* (reverse repo), *БРИКС* (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa — группа из пяти стран) и др.

Процесс семантической деривации связан с изменением объема значения слова в результате сужения или расширения его семантики.

Расширение значения: *продукт, товар, активы, ставка, стерилизация (денежных средств), инструменты (денежно-кредитной политики)* и др.

Сужение значения: *операция, курс (рубля), (экономические) агенты, модель (ведения бизнеса), санкции* и др.

На базе общенаучных терминов возникают терминологические сочетания: *предпринимательские структуры, система управления, рынок товаров и услуг* и др.

Анализ метафорических сочетаний, выбранных из указанных источников, позволил выявить ассоциативные модели, структура которых мотивирована областью источника-концепта:

1. Антропоцентрические модели.
2. Транспортно-механические модели.
3. Физические модели.
4. Пространственно-ориентационные модели.
5. Модели, основанные на символах, традициях, преданиях, исторических фактах [5, с. 249].

Антропоцентрические модели репрезентируются в соответствии с представлениями, наиболее понятными для осмысления человеческим разумом. Экономические понятия соотносятся с конкретными человеческими образами и действиями человека. Так, персонифицированный образ объекта выводится из сложного семантического взаимодействия компонентов сочетаний *«валютные интервенции центрального банка»*, из чего следует восприятие банка как противника, который может атаковать, агрессивно вмешиваться в личную жизнь граждан и т.п.

Негатив в восприятии экономических процессов следует выделить как характерную черту русского менталитета. Такие «признаки» экономических понятий выявляются в узуальной метафорической сочетаемости с предикатами. В основном они представлены в образе активного деятеля, уничтожающего или подавляющий объект воздействия: *«Кредит в 15% годовых убивает промышленность»;*

либо в образе олицетворенного субъекта, способного к произволу: *«Спекулятивный капитал, спровоцировав глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов, не только не понес заслуженного наказания, но и вышел из кризиса значительно окрепшим».*

Транспортно-механические модели представлены в сочетаниях *«плавающий валютный курс»*, *«чистое, свободное валютное плавание»*, *«жесткая посадка экономики России»*, *«Российский экономический Барометр»* репрезентирующих ассоциативные модели *«Экономика – плавающее судно»*, *«Экономика – летательный аппарат»*, *«Экономика – устройство»*.

Метафоры, отражающие кризисную ситуацию, восходят к источнику «природные и физические явления». Посредством таких ономастических метафор излагается собственный авторский взгляд на различные стороны кризисной ситуации в экономике и способы выхода из нее: *«Риск таких вложений усугубляется тем, что они осуществляются в условиях турбулентности и неопределенности мировой экономики».*

Итак, экономическая терминосфера является динамичной сферой лексики языка, отражающей общественно-политические процессы и являющейся маркером изменений, происходящих в социуме. Дискурсивные особенности экономической терминологии связаны с преобразующими тенденциями системы языка, проявляющимися в возможности подстраиваться под веяния времени и трансформировать имеющиеся модели в соответствии с возникающими потребностями его носителей.

В результате морфологической и семантической деривации экономических терминов в научном стиле речи наблюдается рождение новых слов по существующим в языке моделям, их трансформация, переосмысление, детерминологизация и переход в другие стили речи либо заимствование в различных видах, в том числе и из других метаязыков.

Литература:

1. Тарасевич Т.М. Особенности функционирования экономической терминологии в

- современном рекламном дискурсе: Дис. канд. филол. наук: 10.02.19. ТГУ, Тюмень, 2007. - 257 с.
2. Фаизова Н.А. Функциональные особенности новой экономической терминологии в публицистическом тексте: Дис. канд. филол. наук: 10.02.01. КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2008. - 221 с.
 3. Зарипова А.Н. Экономическая терминология в немецком, русском и татарском языках: Дис. канд. филол. наук: 10.02.20. КГПУ. Казань, 2004. - 208 с.
 4. Ковлакас Е.Ф. Семантические аспекты рыночно-экономической терминологии: Дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2003. - 201 с.
 5. Бородулина Н.Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий // Вестник ТГТУ, Том 12. №1 Б, 2006. - С. 248-252.

Абдуллаева Гулчехра Икболжон кизи
магистрантка 1-курса направления Лингвистика:русский язык,
Ферганский государственный университет

СВОЕОБРАЗИЕ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ И ПЛАНА ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается один из основных аспектов соотношения формы и содержания языкового знака. Девятнадцатый век называют золотым веком историко-сравнительного языкознания, а первую половину двадцатого века — веком структурной лингвистики. Величайшим теоретиком новой эры и тем, кто первым превратил структурный принцип в четко определенную теорию, несомненно, был выдающийся швейцарский компаративист Ф. де Соссюр. Копенгагенскую школу во главе с другим известным структуралистом Л. Ельмслевом иногда называют нео-соссюрианством, потому что ни одна школа не настаивала так решительно на том, что ее корни лежат в учении Соссюра, как школа Ельмслева.

Ключевые слова и выражения: слово, язык, речь, знак, символ, план выражения, план содержания, значение.

«Сущность языка, - пишет известный английский философ Б. Рассел, - состоит не в употреблении какого-либо способа коммуникации, но в использовании фиксированных ассоциаций, то есть в том, что нечто осязаемое – произнесённое слово, картинка, жест или что угодно—могли бы вызвать «представление» о чём-то другом. Когда это происходит, то осязаемое может быть названо «знаком» или «символом», а то, о чём появляется представление, - «значением».

Любой знак и знаковая система существуют ради передачи некоторого содержания(информации)и выполнения ряда функций, вытекающих из характера передаваемой информации. Информация—это всё, что может быть передано средствами любой семиотики. Чтобы увидеть разные типы информации в бесконечном информационном пространстве, то их можно представить в формах визуализации —это разрабатываемое современное направление передачи информации в виде ментальных карт -интеллект-карт). «И если первое направление – это развитие современного буквенно-звукового письма; второе - развитие современного языка формул; третье – развитие изобразительного искусства; четвёртое направление – это представление любого процесса

или события, мысли идеи в образе, визуальной форме» [2, с. 180]. Это направление передачи информации знаками в виде ментальной формы письма путём конструирования ментальных карт взамен громоздких письменных текстов, считается перспективным. Что же касается дефиниции и содержания знака – здесь дело состоит следующим образом.

Согласно Соссюру, языковое явление всегда имеет две взаимосвязанные стороны, каждая из которых получает свое значение из другой: артикуляция и акустическое впечатление, звук и мысль, индивидуальная сторона речи и ее социальная сторона, система речи и ее эволюция, и т. д. При изучении этих двусторонних языковых явлений Соссюр настаивает на том, что мы должны с самого начала встать обеими ногами на почву языка и использовать «язык» как норму всех других проявлений (физических, психологических и т. д.) речи, поскольку только «язык», по-видимому, «поддается независимому определению и обеспечивает точку опоры, которая удовлетворяет разум.

Ельмслев основывает свою теорию на тезисе о том, что в языковых явлениях есть два основных измерения: процесс и система, с одной стороны, и содержание, и выражение, с другой. Таким образом, для каждого процесса существует соответствующая система, и любой процесс может быть разложен на ограниченное число элементов, повторяющихся в различных сочетаниях, при этом существует взаимозависимое с выражением содержание. Он отмечает, что, поскольку язык неразрывно связан со многими аспектами человеческой жизни и поведения, большинство попыток подвергнуть его исследованию включали изучение языка не как самоцель, а как средство для «познания, основной объект которого лежит вне языка». Чтобы установить истинную лингвистику, лингвисты должны попытаться понять язык «не как конгломерат неязыковых явлений, а как самодостаточную целостность, структуру в своем роде».

Из вышеизложенного видно, что оба автора настаивают на том, что язык должен изучаться автономно. Однако есть одно принципиальное отличие: Соссюр стремится распознать и описать язык в терминах системы, но его метод установления системы использует процедуры, опирающиеся на экстралингвистическую информацию (например, психологическую, социологическую). Ельмслев пытается построить теорию языка, которая также признает, что язык является системой, но он пытается найти какие-то средства проверки существования этой системы, достоверность которых не зависит от нелингвистической информации.

Это различие имеет фундаментальное значение для Соссюра во всех его рассуждениях. В общем явлении, представленном «языком» (речью), Соссюр сначала выделяет две части: «язык» (язык) и «пароль» (говорение). «Язык» — это «Язык», а не «Условное освобождение». «Условно-досрочное освобождение» — это индивидуальный акт. Внутри акта Соссюр различает (а) комбинации, с помощью которых говорящий использует языковой код для выражения собственной мысли, и (б) психофизический механизм, который позволяет ему экстерниоризировать эти комбинации. В то время как речь неоднородна, «Язык» однороден. Это система знаков. «Язык» — это социальная сторона речи, находящаяся вне индивидуума, который никогда не может создать или видоизменить ее сам. Однако конкретно оно не менее, чем «условно-досрочное освобождение»; его можно локализовать в ограниченном сегменте речевого контура, где слуховой образ ассоциируется с понятием. Согласно Соссюру, основным объектом лингвистики является «язык», система знаков.

Термины план выражения и план содержания, по мнению семиотика, могут показаться перифразой древней философской оппозиции «форма и содержание», однако в семиотической оппозиции «план выражения» - «план содержания» в центре внимания оказывается не корреляция формы и содержания, а их асимметрия, иногда разный масштаб. План выражения – это не всегда «оболочка» или «вместилище» содержания, часто это просто свернутый и концентрированный знак в сопоставлении с означаемым, например, означающее и означаемое в государственных символах: флаге и гербе. Сравните также богатство содержания географической карты, чертежа, интеллект-карты, с одной стороны, и принципиальную «экономность» представления соответствующего содержания средствами названных семиотик- с другой.

Таким образом, обсуждая неизменность знаков, Соссюр говорит, что то, что удерживает «язык» от простого соглашения, которое может быть произвольно изменено заинтересованными частицами, — это не его социальная природа, а скорее действие времени в сочетании с социальной силой. Таким образом, он указывает на важность фактора времени, из-за которого «язык» имеет тенденцию оставаться неизменным.

Литература:

1. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. – М., «Знание», 1980. – 192 с
2. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учебное пособие. - М.:Академия, 2008. – 432 с.

**Усмонова Феруза Саиджон кизи
магистрантка 1-курса направления Лингвистика:русский язык,
Ферганский государственный университет**

ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

Аннотация. Проблема соотношения и взаимодействия языка и культуры стала центральной в науке, возникшей в середине прошлого века на стыке социолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, культурологии – культурологии. Основными задачами современной лингвокультурологии являются отражение в языке национального самосознания, вербализация средствами языка объектов культуры, передача ценностных категорий культуры в лексических значениях слов.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, языковая картина мира.

Для описания проблем функционирования языковой системы в определенный исторический период и на определенной территории следует обратиться к понятиям языковой ситуации, лингвокультурной ситуации, которые постоянно развиваются, поэтому их можно охарактеризовать как устойчивые или динамичные и представляют собой статичный период времени определенной лингвокультуры, образующий последующие подобные периоды. При изучении лингвокультурной ситуации важно учитывать лингвокультурные концепты, т. е. многослойные, многомерные структуры, включающие в себя идейный, эмотивный, исторический, этимологический компоненты, отличающиеся объективностью и исторической обусловленностью.

Как резонно указывает Слышкин, «не всякое реальное явление действительности может лечь в основу понятия, а только то явление, которое становится объектом оценки», поэтому аксиологический компонент является значимым компонентом понятия.

Коннотация концепта реализуется только в дискурсе, широком контексте, так как только в этих условиях лексические единицы, вербализирующие концепт, получают дополнительный - коннотативный - компонент своих лексических значений. Специфика лингвокультурного концепта заключается в том, что он признается культурным объектом.

При описании лингвокультурной ситуации важно анализировать лингвокультурные детали и универсалии. Анализ языковых единиц, вербализирующих эти образования, составляет суть лингвокультурологического анализа художественного текста. Одним из методов описания лингвокультурной ситуации является моделирование культурологических тематических полей текста. Метод культурно-тематических полей, предложенный Шаклеиным (1997), органично вытекает из метода поля в лингвистике. Это поле имеет некоторые характеристики, аналогичные другим полям: слова в полях связаны синтагматическими, парадигматическими и ассоциативными отношениями. Более частные культурологические смыслы актуализируются в культурных тематических микрополях текста.

Понятие языковой ситуации изначально ассоциировалось с языком или языками, обслуживающими определенные сферы жизни общества на той или иной территории. Эта концепция получила развитие в работах разных ученых. Он предложил более детальное определение языковой ситуации как «системы социально и функционально распределенных и иерархически распределенных языковых систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в данной этнической общности или в данном административно-территориальном объединении и в отношении которых члены соответствующего языковые и словесные коллективы придерживаются определенных социальных установок».

В соответствии с Аскольдовым, языковая ситуация — это «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупности языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в пределах определенных географических регионов или административно-территориальных образований» [1]. политические образования». В современной лингвистике термин «языковая ситуация» относится, как правило, к большим языковым общностям, таким как страны, регионы. Языковая ситуация объединяет все языковые образования (языки и языковые варианты), обеспечивающие общение в той или иной этнической группе или полиэтнической общности в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства.

Одним из важнейших процессов мышления, связанных с созданием образа мира, является категоризация: классификация, систематизация знаний о мире. Категория является важнейшим инструментом мышления. Вежбицкая А. полагает, что категория, как одно из фундаментальных понятий человеческой деятельности, тесным образом связана с языком. Основной единицей анализа когнитивных процессов систематизации знаний выступает концепт [2]. Маслова В.А. дает несколько определений концепта: концепт - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; концепт - оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике; концепт - культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения

целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексикосемантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [3].

Следует учитывать языковую и культурную составляющие концепта, по мнению Маслова В. А., в их взаимосвязи с философией, культурой и обществом [3]. Лингвокультурное понимание концепта отличается, прежде всего, тем, что он признается культурным объектом, как определяет Степанов, «слот культуры в сознании человека». Концепт в лингвокультурологии представляет собой многослойную, многоплановую структуру, включающую в себя идейный, эмотивный, исторический, этимологический компоненты, характеризующиеся объективностью и исторической обусловленностью. Все вышеприведенные определения указывают на два компонента, два плана концепта - план выражения и план содержания.

Таким образом, лингвокультурная ситуация, представляющая собой статическую временную выборку определенной лингвокультуры, характеризуется временным фактором. Он включает в себя несколько культур и языков. Он изучается на материале текстов, и объективность его оценки зависит от количества этих текстов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 267–279.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.

Курбонова Матлуба Гайратжон кизи
магистрантка 1-курса направления Лингвистика:русский язык,
Ферганский государственный университет
Мухитдинов Анвар Гофурович
доктор филологических наук, профессор.
Ферганский государственный университет

НАУЧНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ

Аннотация. Приток англоязычных заимствований в русский язык значительно ускорился в последние годы в результате коренных политических, социальных, экономических и культурных изменений, начавшихся в России в середине 1980-х гг., а также смены режима и переходного периода к рыночной экономике в начале 1990-х гг.

Ключевые слова и выражения: англицизмы, лексика, заимствование, русский язык, прогресс, процесс.

В настоящее время мотивация заимствования в русский язык в основном такая же, как и раньше, как и для любого другого языка. Не все англицизмы, пришедшие в русский язык, были заимствованы только из-за отсутствия соответствующего слова, обозначающего определенное понятие. Перечисляют два типа заимствованных слов в русском языке и объясняют, что мотивирует их перенос:

1) «те, в которых есть потребность, так как они обозначают новое понятие, которое существующее русское слово не передает или, по крайней мере, не передает «соответствующим привкусом»;

2) те, потребность в которых произвольна, которые заимствуются более ради их резонанса, современности, экзотичности».

Что также влияет на приток англицизмов в русский язык, особенно в крупных городах, так это наличие в русскоязычном обществе многих билингов, говорящих по-английски. Они являются «передатчиками» как уже существующих, так и новых англицизмов и больше других членов языкового сообщества способствуют быстрому принятию и активной интеграции англицизмов в русскую лексику.

Заимствование из английского языка в русский язык также зависит от структуры лексики каждого из языков: «Внутренняя упорядоченность заимствований среди элементов содержания отражается и в структуре лексики как места хранения символических отсылок к миру. Это означает, что заимствование русского языка было выполнено при условии, что носители как английского, так и русского языков идентифицируют и ссылаются на одни и те же понятия в основном одинаково, то есть культуры, в которых эти языки считаются родными. не настолько различны, чтобы вызвать несоответствие, хотя и имеют свои различия.

Судьба новых заимствований обычно определяется лингвистическими факторами: наличием синонима в реципиентном языке, семантической дифференциацией, словообразовательной активностью. Однако лингвистические факторы могут быть подавлены социальными обстоятельствами, действующими в другом направлении: изменением взглядов, предпочтений и обычаев в результате перестройки содержания общества. Я обсуждаю внутренние и внешние причины заимствования вместе, потому что эти два уровня мотивации взаимосвязаны [1]. Их можно разделить на шесть типов:

1. Отсутствие эквивалента. В языковом контакте частое и естественное явление, когда говорящие сначала не могут найти эквивалента в своем языке для обозначения нового, незнакомого понятия, пришедшего из другой культуры, таким образом, возникает ощущение отсутствия лексического эквивалента. возникает. Посредством заимствования язык-реципиент заполняет пустые места в своем лексиконе в тех случаях, когда задача никак не могла быть решена внутренними средствами. Поэтому принятие нового предмета или понятия может повлечь за собой и заимствование его иностранного названия.
2. Дифференциация значений. Еще одной важной причиной заимствования является намерение говорящих провести семантическое разграничение между словами и отдельными, но сходными понятиями путем конкретизации. Помимо своего основного значения, заимствованные слова могут выражать особые оттенки значения, которые отличают их от их русских синонимов. Семантическая специализация обычно имеет место в реципиентном языке. К русскому эквиваленту с общим значением (*убийца*) или более старому заимствованию (*магнитофон*) присоединяется новый элемент (*киллер, плейер*) [2], обозначающий понятие или предмет, приобретающий широкую популярность. в данный период и не получивший еще отдельного названия.

3. Экономия выражения. В разговорной речи однословные выражения часто предпочтительнее атрибутивных фраз. Этой экономии выражения служат и англицизмы, входящие в русский язык. Отсутствие компактного и адекватного наименования часто приводит к заимствованиям: например, давно известный в России *армрестлинг*, обозначаемый длинным названием борьба с руками, был заменен английским *армрестлингом*.
4. Терминологические особенности. В результате многократного заимствования из одного и того же источника в лексике данной профессии или определенного смыслового поля возникают точные и прозрачные терминологические подсистемы, включающие большое количество однословных выражений, которые не только облегчают, но и мотивируют дальнейшее заимствование. Помимо языка спорта, традиционно содержащего много слов английского происхождения, эта тенденция характерна и для языка информатики и политики. Более того, благодаря своей простой морфемной форме иностранные термины также могут способствовать дальнейшей деривации (например, электронно-вычислительная машина – *компьютер* ‘*компьютер*’ > *компьютерный*, *компьютеризация*).
5. Психолингвистические и социолингвистические факторы. Современные англицизмы не всегда обозначают новые предметы или понятия, их психолингвистическое или социолингвистическое значение часто затмевает обозначающую функцию, так как в последние десятилетия английский язык стал языком, символизирующим современность и новизну. в современном и технически развитом мире. Использование иностранных элементов дает профессионалам возможность доказать свой инсайдерский статус и компетентность. В то же время носители русского языка не всегда стремятся найти эквиваленты заимствованию в реципиентном языке.
6. Стремление к новаторству. Для выполнения коммуникативной функции языка его словарный запас должен постоянно обновляться. Новые слова иностранного происхождения способны повышать экспрессивность благодаря своей привлекательной новизне. Экспрессивность лексических элементов может изнашиваться, их новизна угасать в результате частого употребления, поэтому говорящие намерены постоянно обновлять используемый ими язык. Это особенно верно в случае сленга, но также распространено и в других регистрах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток, Диалог-МГУ, 1997
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О КОЛЛОКАЦИИ КАК СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Аннотация. Проблема сочетаемости очень важна в современной лингвистике. Исследование сочетаемости тесно связано с изучением синтагматики как более глубокого уровня лексических отношений. Хотя для описания этих отношений принималось во внимание несколько критериев (лексические ограничения, повторяемость и т. д.), граница между свободными и устойчивыми словосочетаниями часто проводилась весьма субъективно.

Ключевые слова: ключевые слова: коллокация, лексема, лакуна, сема

Важность изучения коллокаций отмечается М.В. Влавацкой: «Коллокация как отдельная лексическая единица имеет большое значение в лингвистической науке. Она встречается во всех естественных языках и является их главной особенностью в силу того, что в ней уточняются и конкретизируются значения слов, из которых она состоит. Известно, что значение любого слова выявляется посредством лексем в его окружении (коллокатов), образующих данную единицу» [3, с. 439]. Коллокацией называется «словосочетание, состоящее из двух или более слов, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого». В корпусной лингвистике коллокациями называются «статистически устойчивые сочетания как свободного, так и фразеологизированного характера. Основным фактором перехода от свободной к связанной единице является частота совместной встречаемости их компонентов». Коллокационной компетенцией можно назвать способность правильно образовывать «лексические единства» в соответствии с правилами лексической сочетаемости изучаемого языка. Коллокации могут состоять из одного или двух главных слов, сопровождаемых функциональными словами предложениями.

Хотя термин «коллокация» появился в русском языкознании давно, он не является общепризнанным российскими учеными и даже отсутствует в Русском лингвистическом словаре. Среди ученых нет единого мнения о том, как называть такие лексические единицы; ср. «установленные глагольно-именные выражения», «аналитические лексические словосочетания» и др. Большинство современных авторов понимают под словосочетанием статистически установленное словосочетание. Коллокации можно ставить между свободными фразами и идиомами по шкале фраз. Монография оказалась первой работой в отечественном языкознании, полностью посвященной исследованию концепта словосочетания на материале русского языка. Одним из ключевых свойств словосочетания является «невозможность предсказания таких сочетаний на основе значений их компонентов». В теории «смысл–текст» словосочетания рассматриваются как подкласс более обширного класса устойчивых словосочетаний, или фразем [1].

В нашем понимании словосочетания должны определяться просто как статистически установленные словосочетания. Методы извлечения словосочетаний, предложенные в большинстве работ, до сих пор не оценивались, могут ли они быть

применимы к русскому языку, и если да, то в какой степени. Также возникает вопрос, какие типы устойчивых выражений они позволяют извлекать. Толковые словари не всегда последовательно отражают информацию о устойчивых словосочетаниях.

По мнению некоторых ученых (Мельчук), свойство устойчивости (для словосочетаний) присуще всем словосочетаниям. Для их ранжирования следует выбрать порог устойчивости, выше которого словосочетание можно назвать устойчивым словосочетанием. Мы разделяем это мнение и предлагаем использовать различные статистические меры для ранжирования словосочетаний, например, от набора до свободных фраз. Анализ фраз (то есть биграмм), полученных из корпуса статистическим методом, может способствовать пониманию вопроса о том, какова взаимосвязь между сочетаемостью и устойчивостью [2].

Анализ полученных данных показывает, что большинство словосочетаний (фразем), зафиксированных в словарях, стоят в верхней части списка, т. е. их части встречаются очень часто.

<i>рассматривать вопрос</i>	<i>общественный мнение</i>
<i>такой мнение</i>	<i>иметь возможность</i>
<i>второй место</i>	<i>этот вопрос</i>
<i>общественный мнение</i>	<i>на вопрос</i>
<i>свой жизнь</i>	<i>давать возможность</i>
<i>федеральный закон</i>	<i>особый внимание</i>
<i>оказывать помощь</i>	<i>иметь место</i>
<i>привлекать внимание</i>	<i>весь жизнь</i>
<i>получать возможность</i>	<i>привлекать внимание</i>
<i>быть возможность</i>	<i>рассматривать вопрос</i>
<i>мелькнуть мысль</i>	<i>первый место</i>

В ходе эксперимента также были извлечены сочетания, ранее не зафиксированные в словарях. Анализ этих сочетаний, демонстрирующих как высокие, так и низкие значения меры ассоциации (одной или нескольких), показывает, что биграммы, стоящие вверху списка словосочетаний (отсортированных по убыванию), с некоторой долей вероятности оказываются устойчивые словосочетания и, следовательно, могут быть включены в словарь. Подавляющее большинство словосочетаний, стоящих в нижней части списка, оказываются свободными словосочетаниями.

Также можно отметить сочетания, признанные нами словосочетаниями, но не занесенные в словари. При большом значении меры для таких сочетаний можно в определенной степени сказать, что они относятся к классу устойчивых словосочетаний: например, центр внимания "в центре внимания", укромное место "укромный уголок", покончить жизнь. «покончить жизнь самоубийством», драконовский закон «драконовский закон», щекотливый вопрос «щекотливый вопрос» и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов, Н. (2006). Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Москва.
2. Мельчук, И. А. (1960). «О терминах ‘устойчивость’ и ‘идиоматичность’». Вопросы языкознания 4. 73-80.
3. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике. // Мир науки, культуры, образования. № 4 (77). 2019. С. 439-442.

Юлдашева Дилором
Студентка 2 курса
Ферганский государственный университет
Алимов Тимур Эрмекович
Ферганский государственный университет
Научный руководитель

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

Аннотация. Довольно часто мы находимся в ситуациях, где мы не можем называть предметы, свойства или действия по их настоящим именам. Причиной этого может являться стремление избегать коммуникативных конфликтов; целью может быть также намерение скрыть от других то, что говорящий хочет сообщить только конкретному адресату. В таких случаях нам нужно найти другое средство обозначения явлений. Таким видом иносказания является эвфемизация. Эвфемизм – это «стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной.

В каждом языке есть слова, употребления которых люди интуитивно или намеренно избегают, потому что они считаются говорящими или грубыми, неприятными, или низкими, невежливыми. Поэтому люди обычно заменяют такие слова эвфемизмами. Эвфемизмы и эвфемизация являются следствием того, что люди чувствовали свою слабость перед силами природы. Социализация человека стала причиной другой сферы использования эвфемизмов: переименования стали нужны по соображениям стыда и вежливости. [Вавилова 2003: 40-43]

Эвфемизмами являются, например: *скончаться* вместо *умереть*, *ждать ребенка* вместо *беременна* и т.п. Употребление эвфемизмов делает возможным говорить о явлениях, которые, названные прямо, беспокоили бы людей. Но напомним, что неприятные коннотации слова – не вина самого слова, а они связаны с объектом, на который слово указывает

Освещение истории изучения эвфемизмов в лингвистике лучше начать со времён, когда лингвистика ещё не оформилась как наука и термин «эвфемизм» ещё не возник, однако понятие эвфемизма (как выражения, смягчающего и замещающего неподходящее, грубое слово) уже появилось и подверглось первому осмыслению. Это времена античности – времена расцвета школ ораторского искусства. С V века до н.э. появляются тексты и трактаты, в которых говорится об эвфемизмах как о словах, с помощью которых говорящий может избежать злого слова и хранить молчание [45, р. 17-18]. Оформленные в более конкретные смысловые рамки идеи о смягчающих и приукрашивающих речь словах и выражениях встречаются в «Риторике» древнегреческого философа Аристотеля около 300

года до нашей эры. Два столетиями позже в трактатах об ораторском искусстве великого римлянина Марка Туллия Цицерона следующим образом преподносятся советы о выборе воздействующих слов, в том числе эвфемизмов, исключающих грубость, неуместность: «Между словами в собственном значении выбирали бы наиболее красивые, а в выборе метафор умеренно пользовались бы выражениями, заимствованными по сходству. Ведь, если в содержании речи есть что-нибудь бессмысленное или неуместное, неостроумное или несколько нелепое, это заслуживает упрёка; так и в выражениях: если есть что-нибудь неизящное или неподходящее, небрежное, грубое или малопонятное, то и порицают» [24]. Следовательно, ещё до нашей эры был сформулирован вопрос выбора таких слов, которые исключали бы и замещали собой грубые наименования предметов, явлений, каких-либо сущностей с целью избегания негативной оценки слушателя, упрёка, порицания. Во времена Средневековья эвфемизмы проявляются в трёх основных формах, которые можно обозначить как три типа: 1) слова, замещающие собой другие по причине суеверия; 2) слова, используемые вместо других из скромности; 3) слова, замещающие собой другие из соображения приличия [45, р. 18]. Первые использовались для замены слов и выражений, обозначающих плохое предзнаменование, т.е. таких слов, которые, как считалось, имеют определённую силу и способны навлечь беду. К таким эвфемизмам относились образные замены слова «умереть» на «сделать последний вдох», «душа отправилась к Богу», а также образное название Сатаны – Лукавый. Эвфемизмы второго типа выражали идеи, запрещённые моралью, и, как правило, были связаны с болезнью. Такие эвфемизмы могли рассматриваться как форма проявления уважения и деликатности в межличностном общении людей. Эвфемизмы третьего типа появляются с XI века – их возникновение связывается с «поэтическим бумом», когда ловкостью слова необходимо было «обойти» целый ряд социальных и религиозных запретов. Ведь ключевая тема этой литературы – куртуазная любовь – опирается на конфликт между желанием быть любимым и удовлетворением желания страсти, сулящим конец любви. То есть это любовь, которая не может существовать в браке, это любовь измены, которая должна быть скрыта посредством использования эвфемистических инструментов.

Использование эвфемизмов иногда связано с определенным типом речевого акта. Например, речевые акты угрозы, шантажа и некоторые другие могут реализоваться в завуалированной форме, для чего применяются эвфемистические приемы выражения: «У тебя могут быть *неприятности*»; «Если вы не выполните наши требования, у вас появятся *проблемы*» (*трудности, осложнения* и т.п.).

Кроме того, явление эвфемизации характерно и для различных сфер социальной жизни человека и общества. Это, например, дипломатия, которая традиционно использует разного рода камуфлирующие выражения типа *определенные круги, адекватные меры, непредсказуемые последствия, миротворческая акция, физическое устранение* (вместо: *убийство*) и т.п., репрессивные действия власти: *высшая мера* вместо *смертная казнь, применить санкции* (это может означать и арест, и высылку человека, и экономическую блокаду страны и т.п.); государственные и военные тайны и секреты: *объект* (о военном заводе, испытательном полигоне и т.п.), *изделие* (об атомной бомбе), *нетрадиционные формы ведения войны* (имеются в виду способы и средства полного уничтожения живой силы противника при сохранении его военной техники), деятельность армии, разведки, милиции и других органов власти, действия которых не должны быть «на виду»: *операция*,

акция, спецакция (имеется ввиду расстрел), *ликвидировать* в значении 'расстрелять', *неуставные отношения* (в армии: имеются в виду издевательства старослужащих над новичками), *зачистка* местности (проверка документов, арест лиц, не соответствующих тем или иным требованиям ситуации), *наведение конституционного порядка* (вместо: *война, военные действия*), отношения между различными национальными и социальными группами населения: *некоренное население* – например, о русских, живущих в Прибалтике, *этническая чистка* – высылка или уничтожение лиц, не принадлежащих к господствующей в данном регионе нации, *лица без определенного места жительства* (сокращенно *бомж*) – вместо старого *бродяга, дом ночного пребывания* вместо *ночлежка* и т.п.

С помощью эвфемизмов обозначаются некоторые профессии. Это делается с целью повысить социальный престиж таких профессий и скрыть негативное впечатление от «прямого» названия соответствующего рода занятий: *оператор машинного доения, оператор очистных работ* (ср. прежнее *ассенизатор*, переставшее выполнять свою эвфемистическую функцию), *контролер* вместо *надзиратель, исполнитель* – о том, кто приводит в исполнение смертные приговоры (ср. неэвфемистическое *палач*) и др.

В рискованных профессиях широко распространены суеверия, что приводит к возникновению такого явления как «слова-эвфемизмы». Так, в среде лётчиков и космонавтов не принято говорить «последний», вместо этого используется эвфемизм «**крайний**».

Согласно народным поверьям, произнести вслух название нечистой силы означает призвать её, поэтому вместо слов «чёрт», «бес» или «дьявол» использовались эвфемизмы «**лукавый**», «**рогатый**» и т.д.

В письменном тексте эвфемизм нередко выделяется кавычками и может сопровождаться разного рода метаязыковыми комментариями. Пишущий может «раскрывать» эвфемизм и в параллель ему приводить прямое наименование. Примеры из газет: «*Под благозвучным названием* упорядочения цен повышены цены на ряд товаров повседневного спроса»; «*Правило „око за око“, на языке дипломатии именуемое* принципом взаимности»; «*Термин „миротворческие операции“ все чаще становится* *смягченным синонимом слова „война“*»

Практически в любом художественном произведении можно встретить эвфемизм. В знаменитом романе «Преступление и наказание», написанном Фёдором Достоевским, Родион Раскольников заменяет слово «убийство» эвфемизмами «*это*» или «*дело*».

Также хочу отметить некоторые сходные примеры в английском языке, приведенные Москвином: *sanitation engineer* (санитарный инженер) и *waste-reduction manager* (менеджер по сокращения отходов) вместо *garbageman* (мусорщик) *building maintenance engineer* (инженер по уходу за домом) вместо *janitor* (дворник).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что эвфемизмы играют значительную роль в жизни нашего общества, также в создании положительного образа героя в литературе, даже когда речь идет о таких вещах, как болезнь или смерть. В некоторых случаях эвфемизмы используются с целью создания комического эффекта.

Литература:

1. Крысин Л. П. «Эвфемизмы в современной русской речи» (1994)
2. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б. А. Ларин. Л., 1961. С. 101-114.

3. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
4. Цицерон М. Т. О переводчиках (о наилучшем роде ораторов) [Электронный ресурс].

**Собирова Мохира Фароджон кизи,
магистрантка 1-курса направления Лингвистика:русский язык,
Ферганский государственный университет**

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Непрерывный приток английских заимствований, начавшийся в конце XX в. привело к тому, что набор англицизмов в русском языке становится более или менее похожим на заимствованную лексику многих западноевропейских языков. Убедительным доказательством этого факта является «Словарь европейских языков».

Но в то же время важно сказать, что поступление англицизмов в отдельные словари различается, отражая культурную и социальную историю соответствующих народов, структурно-семантические свойства языков и отношение носителей к этому процессу.

Общеизвестно, что активность заимствований избирательна даже в пределах одного языка. Существует определенное распределение иноязычных слов между функциональными стилями и речевыми жанрами или, другими словами, англицизмы различаются по отношению к текстовому типу дискурса.

Согласно, последним исследованиям они распределяются следующим образом в разных типах дискурсов: в художественной литературе они составляют 6 %, в бытовом общении их количество несколько больше (9 %), в деловом дискурсе они составляют 14 %, в научном дискурсе – 22 %, а в дискурсе СМИ они самые многочисленные – почти 30 % 2.

Другим доказательством является приведенная ниже короткая статья из молодежного журнала, в которой многие англицизмы превышают средний процент заимствований в дискурсе СМИ:

Фестиваль граффити стартует в четверг в новом арт-центре «Винзавод». Организаторы обещают три дня перформансов, инсталляций под музыку хип-хопа, фанка и электроклэша. Мастер-классы проведут граффитчики столицы, Питера, Брянска, Королева, Киева, Праги. Что особенно приятно – вход на фест свободный, а если кто хочет попробовать себя в «дворовом» искусстве, баллончики с краской выдадут бесплатно

СМИ являются не только сферой функционирующих в нем заимствований, но и транзиттером в другие дискурсы. Средства массовой информации используют английские заимствования с целью получения универсальной основы для общения. Очень многие заимствования стали заимствованы русским языком в результате социальных потребностей, в основе которых лежит стремление принадлежать к определенным социальным группам и занять должное положение внутри этих групп, а также стремление установить тесные отношения со всеми группами. члены. СМИ наполнены англицизмами, потому что по своей природе он отражает новые тенденции в языке. Заимствованные слова представляют собой понятия и понятия, идеи и отсылки из различных источников и сфер жизни, обозначающие стремительные научные, политические и экономические изменения в мире. Потребность информационного воздействия, возложенная на общество,

систематизирует все дискурсы с привлечением соответствующих вербальных средств для удовлетворения потребности.

Вступая в процесс общения, *Homo sapiens* удовлетворяет свои потребности, главная из которых потребность в информации, или запросы; они становятся движущей силой общения.

Коммуникативные цели накладывают руку на определенные потребности, такие как выживание, сотрудничество с другими людьми, личные потребности, убеждение других действовать и думать определенным образом, объединение обществ и организаций, действующих как одно целое, получение и направление информации, познание мир вместе с нашим опытом в нем.

Руководствуясь потребностями, человек должен использовать определенные языковые способности, помогающие ему выражать свои потребности, часто формулируемые с помощью англицизмов. Заимствованные слова являются естественным следствием взаимосвязи и интеграции языка и общества. Заметный рост английских неологизмов в русском языке в основном является результатом социолингвистических факторов и широкой общественной поддержки. Заимствованные слова считаются действительно международным средством межкультурной коммуникации и глобализации английского языка.

Некоторые недавние заимствования, проникшие через устные и письменные источники, встречаются в сферах бизнеса и экономики, права, политики, науки и техники, медицины, торговли, рекламы и др.: *кросс-курс, сайтхолдер, рейдер, хостинг, флэшмоб, девелопер, блоггинг и другие* [1].

Культурные области, затронутые в предыдущие десятилетия, также обогащаются, в частности, за счет интенсивного заимствования молодежного сленга, относящегося к названиям одежды, денег, напитков, музыки, наркотиков и продуктов питания, частей человеческого тела и даже социальных групп. Удивительно, как много современных слов строго основаны на разговорных формах. Благодаря СМИ разговорные обороты стали доступны языковому сообществу и получили распространение в молодежном языке и в журналистике: *кавер, ре-лукер, флейрингист, слайдер, метросексуал, голд-диггер, хед-лайнер, арт-хаус, мейнст-рим, и т. д.* Постоянное использование недавних заимствований мотивировано престижем этих слов. Молодые люди используют их, чтобы подчеркнуть свою роль членов образованной элиты. Фраза как *«Тайминг был супер!» не редкость в их речи.*

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть следующее: как видно из рассмотренных проблем и приведенных выше примеров, новейшим англицизмам присуща новизна, оказывающая сильнейшее прагматическое воздействие на русское речевое сообщество [2].

Изучение заимствованных слов очень важно по многим причинам. Мы исследуем англицизмы не только ради самих англицизмов. Они дают нам возможность глубже проникнуть в собственные языки и способствуют процессам интеграции, которые неизбежно ведут к созданию информационной «мировой культуры» и появлению объединяющих интерактивных паттернов. Потребности служат источником деятельности человека.

Они определяются процессом воспитания личности в широком смысле и связью с миром человеческой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 18 с
2. Дэвид Кристал. Глобальное понимание для глобального Английский // Вестник Моск. ун-та. сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 4. С. 9–29

Филиппова Людмила Александровна
магистрантка 1 курса направления Лингвистика: русский язык
Ферганский государственный университет
Мухиддинов А.Г.
доктор филологических наук, профессор
Ферганский государственный университет

НАУЧНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА

Аннотация. Идентификация языка (ИЯ) — это проблема определения естественного языка, на котором написан документ или его часть. Автоматическая ИЯ активно исследуется уже более пятидесяти лет. Сегодня ИЯ является ключевой частью многих конвейеров обработки текста, поскольку методы обработки текста обычно предполагают, что язык входного текста известен. Исследования в этой области в последнее время особенно активны. В этой статье представлена краткая история исследований ИЯ.

Ключевые слова: текст, язык, идентификация языка, технология языковой идентификации.

Идентификация языка — это задача определения естественного языка, на котором написан документ или его часть. Распознавание текста на конкретном языке естественно для человека, знакомого с этим языком. Так, представляем выдержки из статей *Википедии* на разных языках по теме обработки естественного языка.

Английский. Обработка естественного языка — это область информатики, искусственного интеллекта и лингвистики, занимающаяся взаимодействием между компьютерами и человеческими (естественными) языками.

Итальянский. Обработка естественного языка — это процесс автоматической обработки с помощью электронного компьютера информации, записанной или произнесенной на человеческом или естественном языке.

Исследования ИЯ направлены на то, чтобы имитировать эту человеческую способность распознавать определенные языки. За прошедшие годы был разработан ряд вычислительных подходов, которые благодаря использованию специально разработанных алгоритмов и структур индексации способны делать выводы об используемом языке без необходимости вмешательства человека. Возможности таких систем можно охарактеризовать как сверхчеловеческие: обычный человек может идентифицировать несколько языков, а обученный лингвист или переводчик может быть знаком со многими десятками, но большинству из нас в какой-то момент приходилось сталкиваться с письменными текстами на языках, которые они не могут установить. Однако исследования ИЯ направлены на разработку систем, способных идентифицировать любой человеческий

язык, набор, который исчисляется тысячами

В широком смысле ИЯ применяется к любой модальности языка, включая речь, язык жестов и рукописный текст, и применим ко всем средствам хранения информации, которые включают язык, цифровой или иной формат.

Современные исследования ИЯ традиционно сосредоточены на одноязычных документах. В одноязычном ИЯ задача состоит в том, чтобы присвоить каждому документу уникальную языковую метку. В некоторых работах сообщается о почти идеальной точности ИЯ больших документов на небольшом количестве языков, что побудило некоторых исследователей назвать это «решенной задачей». Однако для достижения такой точности необходимо сделать упрощающие предположения, такие как упомянутая выше одноязычность каждого документа, а также предположения о типе и количестве данных и числе рассматриваемых языков.

Способность точно определять язык, на котором написан документ, — это передовая технология, повышающая доступность данных и имеющая множество применений. Например, было установлено, что представление информации на родном языке пользователя является решающим фактором в привлечении посетителей веб-сайта. Технологии обработки текста, разработанные для обработки естественного языка и поиска информации ИЯ, обычно предполагают, что язык входного текста известен, и многие методики предполагают, что все документы написаны на одном языке. Чтобы применить методы обработки текста к реальным данным, используется автоматическая ИЯ, чтобы гарантировать, что только документы на соответствующих языках подвергаются дальнейшей обработке. При хранении и поиске информации принято индексировать документы в многоязычной коллекции по языку, на котором они написаны, а ИЯ необходима для коллекций документов, языки которых неизвестны априори, например, для данных, просканированных из World Интернет. Другим применением ИЯ, предшествовавшим вычислительным методам, является определение языка документа для направления его подходящему переводчику. Это приложение стало еще более заметным из-за появления методов машинного перевода для того, чтобы МП можно было применить для перевода документа на целевой язык, обычно необходимо определить исходный язык документа, а это задача ИЯ. ИЯ также играет роль в обеспечении поддержки документации и использовании языков с низким уровнем ресурсов. Одной из областей, где ИЯ часто используется в этом отношении, является создание лингвистических корпусов, где ИЯ используется для обработки целевых веб-сканеров для сбора текстовых ресурсов для языков с низким уровнем ресурсов.

Таким образом в этой статье представлен обзор языковой идентификации. Языковая идентификация — это богатая, сложная и многогранная проблема, которая привлекла внимание самых разных исследовательских сообществ.

Список использованной литературы:

1. Калегин С.Н. Логическая структура идентификационных наборов в системах языковой идентификации. / Современные информационные технологии и ИТ-образование. Том 12, № 1. – Москва, 2016. – С. 173-181.
2. Черновалюк И.В. Реферирование научного текста // Методические рекомендации по русскому языку для иностранных студентов и аспирантов Часть II. – Одесса, 2012. – 47 с.

Ганиева Гульноза Омонжон кизи
магистрант 1 курса направление Лингвистика: русский язык
Собирова Зилола Мухмудовна
Научный руководитель

БЛЕНДЫ КАК СВОЕОБРАЗНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Аннотация. Статья посвящена исследованию блендинга в рамках словообразовательной системы с целью сопоставления характеристик производных единиц основных словообразовательных процессов и выделения блендинга в качестве самостоятельного способа словопроизводства.

Ключевые слова: словообразование, блендинг, словосложение, аффиксация, аббревиация.

Язык неизменно чутко реагирует на характер и динамику процессов, происходящих в общественной жизни, отражая и выражая настроения нации, ее идеологию, ценности и приоритеты. Атрибуты национальной культуры и культуры повседневности обретают словесную форму, которая зачастую отличается неординарностью и тем самым способствует легкости запоминания и распространению новых лексем в среде носителей языка. На современном этапе блендинг является одним из наиболее популярных способов образования лексических единиц подобного типа. Согласно определению, бленд образуется в результате взаимодействия двух или более исходных коррелятов, которые проходят процесс усечения и объединяются в единую лексему, либо имеют сходные фрагменты в своей структуре и объединяются путем наложения.

Среди лингвистов, изучающих аббревиацию, нет единого мнения относительно терминологии, означающий данный способ словообразования. Для этого способа используются термины: аббревиация, аббревиатуры, сокращения, сложносокращенные слова, усечения, инициальные сокращения, инициализмы и т.д. Нельзя не отметить, что такое многообразие терминов не могло не вызвать путаницы и затруднений. Некоторые ученые считают, что аббревиатурами можно называть не только слова, состоящие из начальных букв, но и все те слова, которые были созданы с помощью усечений частей слов, при этом последний компонент аббревиатуры может быть целым словом. Тем самым, термины «аббревиация» и «усечения», «бленды» признаются синонимичными.

Для того чтобы определить, в какой мере оправданным является отождествление указанных языковых явлений, необходимо обратиться к определению словосложения, его типологии и основным отличительным характеристикам сложных слов.

Культурно обусловленные бленды, интерпретация которых осуществляется на основе общих и ситуативных фоновых знаний, иначе могут быть названы блендами-культурами [1]. Примером может служить лексема всПУТЧить, образованная на основе коррелятов путч и вспучить и возникшая в языке в связи с политическими событиями, произошедшими в России в 1991 году. Стоит подчеркнуть, что носитель русского языка, знакомый с историей страны, без труда сможет идентифицировать это слово в контексте и определить его значение, как и значение его производных (путчком, попутчики и т. п.), а также безошибочно прочувствовать присущие им оценочные коннотации.

Поскольку язык специального назначения стремится избегать многозначности,

присущей словам языка общего назначения, при образовании новых терминов используется словосложение. Этот процесс можно разделить на три стадии. На первой стадии осуществляется заимствование полных лексем из языка общего назначения. На второй стадии эти слова объединяются в соответствии с морфологическими и синтаксическими правилами языка. И на третьей стадии мы получаем полноценную лексическую единицу, способную функционировать в языке специального назначения. И хотя такую лексическую единицу можно считать и конечным продуктом словообразовательного процесса, чаще всего этот процесс продолжается, за счет сокращения, в соответствии с принципом языковой экономии. Результатом такого процесса и становятся аббревиатуры, многочисленные языковые единицы, обладающие новизной и представляющие собой новые знаки, образованные без применения каких-либо новых семантических операций.

Так, широко распространенные и общеизвестные бленды демокрад < демократ + крад(у); катастройка < катастрофа + перестройка; прихватизация < приватизация + хватать; хрущобы < Н. Хрущев + трущобы демонстрируют неудовлетворенность граждан государственным устройством, политикой правительства и, в целом, положением в стране. Но следует подчеркнуть шуточный характер новообразований, обыгрывающих реалии общественной жизни современной России, что свидетельствует как об ироническом отношении граждан к происходящему, так и о «снижении социальной ценности обозначаемых объектов» [2, с. 31] ввиду того, что известные всему мировому сообществу процессы и явления обретают в России уникальные национальные черты, которые в свою очередь и подвергаются осмеянию со стороны народа.

Таким образом, фиксация подобных тенденций позволяет нам погрузиться в культуру страны, осознать реалии повседневной жизни носителей языка, отследить актуальные тенденции и инновации в обществе, познавать язык в реальном времени через отдельные единицы, появление которых было спровоцировано теми или иными событиями.

Литература:

1. Грегор, Я. Иноязычные заимствования в современном русском литературном языке / Я. Грегор // *Auspiciá*. – 2005. – №2. – С. 28–35.
2. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Изд-во КомКнига, 2005. – 224 с.

Уринова Мохинур Зокиржон кизи
Магистрантка 1 курса направления Лингвистика: русский язык
Научный руководитель:
Мухитдинов Анвар Гофурович
доктор филологических наук, профессор

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается изучение категории рода у существительных в современном этапе русского языка. В силу того, что мнения ученых о данной категории расходятся, она представляет особый интерес для исследования. Объектом исследования

явилась грамматическая категория рода имен существительных.

Ключевые слова и выражения: род, род существительных, нарицательные и собственные существительные, категория лица

Категория рода в русском языке- это грамматическая категория, представленная как противопоставление трех классов слов: женского, мужского и среднего. В современном русском языке деление на рода, в полной мере не отражает реальную семантику обозначаемых ими предметов и явлений.

Категория рода является примером категории со стертым значением, но она занимает особое место в морфологической структуре языка и часто определяет формы слова, подчиненные существительным.

Категория рода у существительных отчетливо обнаруживается только в формах единственного числа. Во множественном числе родовые различия оказываются уже в значительной мере стертыми. Как слова с предметным значением, все имена существительные в русском языке, за исключением употребляющихся только в форме множественного числа и слов общего рода, принадлежат к одному из трех грамматических родов - мужскому, женскому или среднему роду. Наиболее существенным признаком, выражающим категорию рода в русском языке, является связь согласования - синтаксически род существительного определяется формой согласованного с ним прилагательного

Род некоторых существительных определяется тем общим понятием, к которому относятся данные частные наименования. Названия городов, как и слово, город, - мужского рода: Хельсинки, Сочи, Бордо, Монако, Кале, Токио, Бари, Чарджоу. Название островов, как слово остров, - мужского рода: Бали, Корфу, Таити, Гаити, Санторини. Названия рек, как слово река, - женского рода: Нил, Енисей, Рио-Гранде, Замбези, Хуанхэ. Названия животных, птиц обычно мужского рода: гну, шимпанзе, зебу, кенгуру, динго колибри, эму, киви-киви. Принадлежность роду в названиях вещей и понятий, не создает каких-либо оттенков, а лишь служит для распределения по морфологическим типам, что можно заметить при сравнении однородных понятий, передаваемых существительными разных родов, например названия населенных пунктов, район, город, массив, область, селение, село, деревня, так и собственных существительных: Киев, Минск, Курск, Михайлово, Бородино, отвлеченных понятий: любовь, спокойствие, жара, смелость, болезнь, названий мебели: диван, сервант, стеллаж, стенка, кресло, названий посуды: казан, горшок, чайник, чашка, измерения времени: год, день, час, минута, секунда.

На основе современного языка и современного мышления нельзя непосредственно уяснить, почему слова потолок, сор, мор, сыр, жир, гроб, город, год - мужского рода; стена, весна, плесень, плешь - женского рода, а поле, море, солнце, время, небо, лето - среднего рода. Сами мотивы распределения слов одного вещного круга (например: море, озеро, река, ручей, звезда, луна, солнце, месяц) по разным родам непонятны. Так же неясно, почему живот мужского рода, а пузо или брюхо - среднего. Никто из говорящих на современном русском языке не осознает причины, почему названия деревьев вяз, клен, ясень, дуб - мужского рода, а липа, осина, береза, сосна, ива, ветла, черемуха - женского; почему, кроме слова дерево нет других русских обозначений деревьев среднего рода.

В современном литературном языке категория рода имен существительных выражается ярче всего в грамматическом противопоставлении названий лиц мужского и

женского пола. Выстраивается такая вереница семантически соотносительных пар, коррелятивных слов, в которых женский род обозначается или одним окончанием, выполняющим функцию родовой форманты, или производящим суффиксом и окончанием: кум - кума; раб - раба; чудака - чудачка; супруг - супруга; гость - гостья; сват - сватья - сваха; игумен - игуменья; болтун - болтунья; колдун - колдунья; мастер - мастерица; граф - графиня; господин - госпожа; плут - плутовка; черт - чертовка; герой - героиня, комсомолец - комсомолка; ударник - ударница; конторщик - конторщица; свекор - свекровь; старик - старуха; старикашка - старушонка; внук - внучка (устар. внука); кассир - кассирша; милиционер - милиционерша; опекун - опекунша; великан - великанша; студент - студентка; курсант - курсантка; коммунист - коммунистка; крестьянин - крестьянка; учитель - учительница; купец - купчиха; ткач - ткачиха; портной - портниха и т. п. поп - попадя (с греч.). Категория лица, выраженное словами мужского рода, представляют общее понятие о человеке - его профессиональную, социальную или иную квалификацию, вне зависимости от пола. Имя человека характеризуется формой мужского рода в общем понимании. Поэтому названия лиц в форме мужского рода могут относиться и к женщинам, если нет упора на половую дифференциацию особей. В категории мужского рода очень заметно значение социально активного лица. «Слепой не любил, когда нарушали его одиночество. Поэтому он ответил на вопрос не особенно любезным тоном...»

Значения мужского и женского рода реальнее, чем среднего рода. В названиях живых существ они связаны с представлением о естественном поле. Вместе с тем они крепче связаны грамматически параллелизмом и соотносительностью форм словообразования. В общем употреблении формы мужского и женского рода активнее, чем формы среднего рода. Нет сомнения в том, что грамматической базой родовых различий имен является в современном русском языке мужской род.

Из системы родовых соотношений имен существительных несколько выделяется довольно многочисленная, разнообразная и очень экспрессивная группа слов общего рода, оканчивающихся в именительном падеже единственного числа на -а (-я) и означающих лиц не только женского, но и мужского пола. Этот термин и понятие общего рода впервые ввел М. В. Ломоносов в своей „Российской грамматике“

Слова общего рода на -а (-я) означают качества людей, связаны они с категорией лица и содержат яркую экспрессивную окраску. Это своего рода „признаковые“ слова, представляющие собой качественные существительные общего рода на -а (-я). 49 определение лиц (ср. Васченко, 1984, 62). Это разряд, состоящий из апеллятивов. Сами по себе эти имена женского рода; искони в них выразилось понимание дела в женской форме слова. После понимание это перенесено было в действительности на лица мужского пола

Таким образом, важно отметить центральное место категории рода в грамматической системе имени существительного, являющаяся средством обозначения предметности и определяющая формы слов, подчиненных существительному.

Литература:

1. Виноградов, В.А. Род / В.А.Виноградов // Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 417
2. Кравченко А. В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2004. 206 с

Ёкубова Муаттарой Исмоилжон кизи
магистрантка 1 курс Ферганского государственного университета,
Давлятова Гулчехра Насыровна,
доцент кафедры русской филологии
Ферганский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИНЕРГЕТИКИ

Аннотация. Во все периоды истории человечества наука как социальное явление решала различные актуальные экономические, политические и социальные проблемы общества, используя господствовавшие в то время актуальные философские теории, исследовательские парадигмы и методы. Во второй половине XX века известный бельгийский физик и философ И. Пригожин разработал новую концепцию понимания природы и сущности мира как открытой нелинейной многомерной системы, способной к самоорганизации и саморазвитию. Изучив термодинамические системы и обнаружив принципы их развития через самоорганизацию, И. Пригожин выдвинул гипотезу об актуальности своей теории неустойчивости и самоорганизации для любых системных объектов материальной и нематериальной природы.

Ключевые слова: язык, синергетика, синергетическая лингвистика, девиация

Для названия науки, изучавшей законы самоорганизации в сложных открытых физико-химических системах, далеких от состояния равновесия, немецкий физик-теоретик Х. Хакен ввел термин «синергетика». Экстраполяция синергетических идей на изучение различных явлений живой и неживой природы способствовала доказательству изоморфизма сложных систем и подтвердила трансдисциплинарность и универсализм этой новой научной теории [3].

С тех пор синергетика продемонстрировала свои огромные когнитивные и эвристические уклоны, открыла новые горизонты в прогнозировании, завоевав тем самым множество сторонников среди ученых. Она стала своего рода философией, которая стремится синтезировать огромное разнообразие наук, как фундаментальных, так и прикладных, на основе сущностного единства живых и неживых объектов действительности. Принципы синергетического мировоззрения коррелируют с философскими идеями холизма, утверждающими универсальный характер структурной организации всех системных объектов и законов эволюции. Г. Князева подчеркивает, что развитие синергетики «означает радикальную смену парадигмы, концептуальный переход от бытия к становлению, от устойчивости к устойчивости, от образов порядка к хаосу, порождающему новые упорядоченные эволюционирующие структуры, от эволюции к коэволюции, реципральной эволюции различных сложных систем».

Необходимо отметить, что особенность синергетики как нового научного направления состоит в том, что она не отрицает законы классической науки, а дополняет и дополняет их, предлагая взглянуть на изучаемые объекты под новым углом исследования. Синергетика, или теория самоорганизации систем, углубляет и расширяет наши знания о мире, вовлекая в круг научных исследований явления, хотя и не детерминированные и логически объяснимые, но являющиеся неотъемлемой частью нашей жизни.

Суть синергетики раскрывают следующие положения, о которых Г. Хакен рассказал в интервью Е.Н. Князевой. В составе систем, исследуемых синергетикой, находится

определенное количество одинаковых или разнородных частей, взаимодействующих между собой. Особыми свойствами физических, химических, биологических систем является их нелинейное развитие и открытость, что обеспечивает отсутствие теплового равновесия. В определенные фазы своего развития исследуемые системы подвергаются внутренним и внешним колебаниям, вследствие чего могут стать нестабильными. Если в системах происходят качественные изменения, обнаруживаются эмерджентные новые качества и возникают пространственные, временные, пространственно-временные или функциональные структуры. Они могут быть упорядоченными или хаотическими. Для описания этих процессов во многих случаях возможно использование методов математического анализа.

Закономерным представляется подробнее рассмотреть центральное понятие синергетики – «хаос». В исследованиях нового направления его значение подвергается существенной переоценке и, как результат, хаос не несет в себе негативных коннотаций. И. Р. Пригожин указывает на древних атомистов, в частности, Лукреция, которые, развивая теорию течений, замечали, что возникающий вследствие слабого отклонения – «климамена» – вихрь даёт начало всем вещам в природе. Современные специалисты в области гидродинамики проверяют устойчивость течения жидкости, вводя возмущение, выражающее воздействие молекулярного хаоса [2]. И. Р. Пригожин и И. Стенгерс показывают на примере систем разного типа, что в сильно неравновесных условиях и при наличии каталитических эффектов возникают явления самоорганизации. Значит, хаос является не фактором разрушения, а силой, выводящей систему «на тенденцию самовоспроизведения нелинейной среды» [1].

Синергетика обычно рассматривается в трех аспектах ее взаимодействия с обществом: 1) синергетика как картина мира; 2) синергетика как методология; 3) синергетика как наука (Буданов, 2006, с.146). Это новая философия, провозглашающая «новый диалог человека с природой» [1]. Это также трансдисциплинарная отрасль науки, которая направлена на разработку обобщенных теоретических моделей и использует их как метод исследования сложных (иерархически организованных), открытых (способных обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей средой), диссипативных (не -равновесные) системы неживой и живой природы. Синергетика, или теория самоорганизации, основные принципы которой первоначально были разработаны при исследовании физических явлений, в настоящее время стала трансдисциплинарной научной парадигмой. Экстраполяция синергетических идей при изучении различных явлений живой и неживой природы способствовала выявлению изоморфности «поведения» сложных, открытых, нелинейных систем. А универсальные законы эволюции и самоорганизации таких систем, широкое использование моделей, разработанных в рамках этой научной парадигмы, способствовали развитию как теории синергетики, так и различных прикладных наук.

Таким образом, синергетика как лингвистика открыла новые возможности в изучении социальных явлений. Синергетическая методология широко используется в науках о человеке. Использование синергетических идей в языковых исследованиях способствовало формированию синергетической лингвистики (или лингвосинергетики), которая определяется как прикладная лингвистика, дающая синергетическое описание языковых явлений и процессов. Сотрудничество синергетики и лингвистики имеет большие

перспективы, так как новая синергетическая методология открывает широкие возможности в определении природы и сущности многих языковых явлений, существование которых не нашло логического объяснения в рамках классической научной парадигмы. Более того, изучение системных, закономерных языковых явлений с точки зрения синергетики существенно дополнит наши знания о них.

Список литературы:

1. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем // Проблемы общественного развития. – 1998. – № 3-4. – С. 3-6.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с
3. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 405 с

Иброхимова Наимахон Илёсжон кизи
магистрантка 1 курса направления Лингвистика: русский язык
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Мухиддинов
Анвар Гофурович

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИНОНИМИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос синонимии как один из центральных вопросов современного языкознания. На разных уровнях языка, синонимия может быть представлена: грамматическом, словообразовательном, фразеологическом и лексическом. В данной статье рассматривается лексическая синонимия. По мнению известного лингвиста И.В. Арнольд, синонимия свойственна всем языкам и служит показателем развитости языка, поскольку «богатый разносторонне развитый словарный состав имеет сильно развитую систему функциональных стилей, а богатство стилей предполагает возможность отбора, а эта последняя известную взаимозаменяемость слов, т.е. синонимику» [1, с.271].

Ключевые слова и выражения: слово, лексическая семантика, лексикография, синонимия, функции употребления синонимов в речи, взаимосвязанность.

Несмотря на универсальный характер, синонимию стали изучать после оформления семасиологии в отдельную науку в конце 19 века, поскольку до того момента синонимы рассматривались только как выразительное средство языка. Более глубокому исследованию лексической синонимии способствовало распространение концепции языка Фердинанде де Соссюра и развитие структурной лингвистики в 20 веке.

Новиков был первым, кто предпринял попытку классификации синонимов. Он в своей статье писал о полной взаимозаменяемости и частичной взаимозаменяемости, а также о существовании совершенных и частичных синонимов. Основываясь на этой идее, мы можем сказать, что взаимозаменяемость синонимов можно рассматривать с двух сторон - с точки зрения количества контекстов, в которых она может встречаться, и степени успеха взаимозаменяемого использования слов. Поэтому он перечислил четыре различных типа изменчивости вместе с подходящими для них синонимами:

1. Полная взаимозаменяемость - когда слова могут использоваться взаимозаменяемо в любом контексте;
2. Частичная взаимозаменяемость - когда слова могут использоваться

взаимозаменяемо только в определенном контексте.

3. Абсолютная взаимозаменяемость - она не приводит к каким-либо изменениям контекста с семантического аспекта, также нет изменения стиля или изменения аффективного аспекта;

4. Относительная взаимозаменяемость - может вызывать семантические, стилистические и аффективные изменения, в зависимости от контекста.

Синонимия, являясь конститутивным свойством языка, несомненно, связана с познанием и обозначением важных для человека областей мироздания.

Синоним означает просто слово, которое означает то же, что и данное слово. Оно происходит от греческих «син» и «оним», что означает «вместе» и «имя» соответственно. При разговоре или письме один из лучших способов расширить свой словарный запас и избежать многократного использования одних и тех же слов - использовать тезаурус для поиска синонимов (слов со схожим значением). Тезаурус представляет из себя общую фразу, которая описывает тип словаря, который предоставляет список слов, которые имеют то же или подобное значение, что и слово, на которое имеется ссылка. Например, если вы найдете слово «красивый», вы можете получить список из более чем тридцати слов, имеющих похожие значения. Существует множество форм тезауруса от Тезауруса Роже, созданного Питером Марком Роже и опубликованного в 1852 году, до онлайн-материалов, доступных от компаний, специализирующихся на образовательных ресурсах.

Таким образом, синонимия означает термин, используемый в семантике для обозначения основного типа смыслового отношения между лексическими элементами, такие элементы, которые имеют одинаковые значения, называются синонимами, это не означает, что они должны быть идентичными по значению, т.е. взаимозаменяемыми во всех контекстах, и с идентичным смыслом. Эту маловероятную возможность иногда называют полными синонимами. Можно сказать, что синонимия возникает, если элементы достаточно близки по своему значению, чтобы можно было сделать выбор между ними в некоторых контекстах. Лингвистические исследования синонимии подчеркнули важность контекста при принятии решения о том, является ли набор лексических элементов синонимом. Например, в контексте «Какое красивое... цветов» ассортимент, выбор и выбор элементов являются синонимами.

Как правило, синонимы - это лексические единицы, значения которых идентичны в отношении центральных семантических признаков, но различаются, если вообще, только в отношении того, что может быть описано как второстепенные или периферийные признаки. Обычно они встречаются вместе в определенных типах выражения. Например, синоним часто используется для объяснения другого слова. Связь между этими двумя словами часто обозначается чем-то вроде этого или особой разновидностью или. *Его обналичили, то есть уволили. Это унция или снежный барс.*

Это языковое явление используется для многих целей. Например, писатели заинтересованы в использовании слов, которые означают одно и то же, поскольку это позволяет им разнообразить словарный запас.

Близкий синоним может отличаться по частоте, с которой они выражают компонент своего значения (например, иногда вторжение предполагает крупномасштабное, но незапланированное вторжение); в латентности (или косвенности) выражения компонента (например, Тест действительно подразумевает фактическое применение этих средств) и в

мелкозернистых вариациях самой идеи (например, патерналистский может предполагать либо благожелательное правило, либо стиль управления полны решимости держать управляемых в беспомощности и зависимости). Частота сигнализируется словом, например, всегда, обычно, иногда, редко, никогда и т. Д. Задержка сигнализируется множеством слов, включая очевидные слова: предполагать, обозначать, использовать, коннотировать и т.д.

Следует уточнить, что синонимичные лексемы, по всей видимости, выражают не одно и то же, а различные понятия, имеющие в своем составе минимум один общий признак. В противном случае существование двух или более слов, выражающих одно и то же понятие, было бы необъяснимым. Таким образом, традиционный критерий общности выражаемого понятия можно уточнить и сформулировать как критерий частичной общности выражаемых понятий.

Литература:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.

2. Архипов И.К. О лакунах лексической системы // Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». Материалы международных научно-практических конференций 18-20 апреля 2007 г. - СПб: Изд-во «Осипов», 2007. - 51 с.

3. Сорокина Т.С. Функциональные основы теории грамматической синонимии // Вопросы языкознания. - №3. - 2003 г. — С. 95 - 112

Косимова Муштарийбегим Отабек кизи
магистрантка 1 курса направления Лингвистика: русский язык
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Мухиддинов
Анвар Гофурович

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается понятие научная парадигма, приводятся различные системы парадигм в лингвистике, исследуется современная когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания, намечаются перспективы перехода к интегральной парадигме описания языка.

Ключевые слова: языковой знак, научная парадигма, когнитивно-дискурсивная парадигма, интегральная парадигма, лингвистика.

В последнее время в лингвистической литературе признаком научности и эрудиции стало употребление терминологического сочетания ‘научная парадигма’, которое фактически превратилось в своеобразную «проформу», заменяющую собой различные понятия.

Философский энциклопедический словарь отмечает два значения термина «парадигма» (от греч. *παράδειγμα* «пример, образец») – 1) понятие, используемое в античной и средневековой философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; 2) теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

Понятие научной парадигмы было введено в научный обиход американским историком Томасом Куном. В своем труде «Структура научных революций» Т. Кун раскрывает глубокие связи науки и общества в их историческом развитии. Т. Кун разработал понятие научного сообщества как логического субъекта научной деятельности. Научное сообщество у Т. Куна имеет единую систему стандартов – парадигму, которую исследователь может принять без доказательств. Парадигма – это научные достижения, признанные всеми членами научного сообщества и являющиеся моделью постановки проблем и их решения. Парадигмы включают законы, теории, способы применения, необходимое оборудование. Формальными признаками научного сообщества выступают концептуальные модели, общие утверждения, ценностные установки, образцы решения конкретных задач и проблем. Такой подход означает подход к науке как традиции [1].

В современной теории науки различают: - парадигмы в широком смысле – набор взглядов, ценностей и техник, используемых приверженцами некоторой парадигмы; - парадигмы в узком смысле – образцы решения конкретных задач, служащие в дальнейшем образцами для трактовки других проблем данной же научной дисциплины, входя в состав или иллюстрируя «парадигму» в широком смысле слова. Парадигмы связаны между собой в узком и в широком смыслах [2, с. 97]. Сюда же относится и понимание парадигмы в значении «краткое описание (компактная структура) основных понятий, допущений, предложений, процедур и проблем к.-л. самостоятельной области знаний или теоретического подхода». Например: парадигма языковой ситуации (имеется в виду ее парадигматическое строение), парадигма одного или двух языков и др.

Идеи Куна оказали большое влияние на историографию лингвистики. Одни лингвисты применяли понятие парадигмы ко всей истории развития языка от античности до наших дней. По мнению других лингвистов, первая по-настоящему научная парадигма в лингвистике появилась в начале XIX века, поэтому понятие парадигмы применимо только к лингвистике XIX–XX и далее веков. Что касается количества парадигм в лингвистике, этот вопрос остается открытым. Традиционно выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую.

«Сравнительно-историческая парадигма была первой парадигмой в лингвистике, ибо сравнительно-исторический метод был первым специальным методом исследования языка. Весь XIX век прошел под эгидой этой парадигмы. При системно-структурной парадигме внимание было ориентировано на предмет, вещь, имя, поэтому в центре внимания находилось слово», – пишет В. А. Маслова.

По мнению Сусова И.П., системноструктурная парадигма основывалась на допущении, что элементы языка могут быть квалифицированы с достаточной полнотой и необходимой строгостью, если будут рассматриваться как составные части более широкого универсума, представляющего собой некую систему и определяющего наиболее существенные свойства каждого отдельно взятого элемента. Это означало перенос центра тяжести в лингвистическом исследовании на языковую имманентность и потребовало жесткого ограничения языка от всякого рода смежных феноменов (прежде всего – культуры, человека, общества)¹⁹. Язык рассматривался по Соссюру «в самом себе и для себя» [2].

Антропоцентрическая парадигма (номинативно-прагматическая парадигма у А. М. Ломова), по мнению Сусова И.П., переключает интересы исследователя с объекта на

субъект познания, анализируется человек в языке и язык в человеке. В качестве основных направлений, формирующихся в рамках данной парадигмы, называются когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Антропоцентризм, безусловно, является отличительной чертой современной лингвистики, однако возведение его в статус парадигмы ставится под сомнение некоторыми учеными на том основании, что он считается онтологической, а не методологической установкой

Важным компонентом парадигмы является представление о ее направляющей роли. Парадигма определяет перспективные пути анализа, связанные с видением объекта в ином по сравнению с прошлым ракурсе. Сторонники одной и той же парадигмы должны опираться на одни и те же «правила и стандарты научной практики», а также результаты исследований должны быть выполнены в одном формате, т.е. «сопоставимы»: выводы, полученные одним представителем данной парадигмы, квалифицируются как повторяющиеся, обобщающие, конкретизирующие или опровергающие выводы предшественников. Именно так создаются предпосылки того, что Т. Кун называет «нормальной наукой», главная отличительная черта которой – поступательное развитие («генезис») и преемственность в традиции того или иного направления исследования. Парадигма – своеобразная накопительная система (но не стабилизационный фонд): исследователи, работающие в ее рамках, добавляют в нее все новые и новые «единицы хранения».

Литература:

1. Кун, Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. С. 11.
2. Сусов И.П. Языковое общение и лингвистика // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин, 1985. – С. 3-12.

Абдуллаева Наира Эркинжон кизи
магистрантка 1 курса направления Лингвистика: русский язык

Нишанов Яшин Иззатуллаевич

Научный руководитель: старший преподаватель

АНГЛИЦИЗМЫ В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные причины заимствования, цели использования иностранных языков в рекламе, некоторые теоретические модели, объясняющие массовую коммуникацию и рекламу, на основании которых делаются предположения о функциях долга в рекламе. Цель статьи - рассмотреть причины использования новых лексических заимствований в текстовой рекламе с учетом особенностей рекламы как вида дискурса.

Ключевые слова: язык рекламы, новые заимствования, причины заимствования, реклама, рекламный язык, языковой контакт, английский язык.

Язык является важнейшим средством человеческого общения. Каждый язык обладает определенным словарным запасом, грамматикой и фонематическим набором. В процессе своего развития язык соприкасается с другими языками и претерпевает различные изменения. Эти изменения затрагивают все структуры, но особенно словарный запас, который откликается, отражает и улавливает изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности человека.

С середины 20 века в русский язык проникли и прижились иностранные, преимущественно английские слова. За более чем 20 лет процесс значительно ускорился. Ведь английский язык является глобальным языком, ведущим средством международного общения, образования, бизнеса и Интернета, поэтому его активное влияние на другие языки во всем мире неизбежно.

Расширение культурных связей между странами и континентами выдвигает на первый план проблему языкового взаимодействия, поэтому среди актуальных проблем языкознания первостепенное значение имеет проблема лексических заимствований. Заимствование определяется как процесс, ведущий к введению иноязычных морфем, слов или словосочетаний, а также их фиксации в другом языке [1]. Они приобретают лексическое значение, фонетическое оформление и грамматические особенности, присущие языку-хозяину, употребляются в разных стилях и пишутся буквами алфавита-хозяина. Заимствование — неотъемлемая часть языкового развития; это также один из основных источников расширения словарного запаса. Язык — это живой организм, который оперативно реагирует на общественно значимые процессы появлением новых слов и даже новых правил грамматики и правописания. В основном язык заимствует лексику, относящуюся к различным быстро меняющимся сферам человеческой жизни: технологиям, спорту, экономике, искусству, политике и др.

Заимствование находится в центре внимания активных исследований. Однако отношение разное. До конца XIX века (не)целесообразность заимствования рассматривалась с точки зрения чистоты языка: украинские аналоги преобладали над заимствованиями.

В настоящее время все больше и больше иностранной лексики перенимается русским языком. Выделяют два основных критерия нормализации новых лексем: целесообразность и корректность. По мнению Бойко С. А., пополнение лексического состава украинского языка заимствованиями в современный период происходит чрезвычайно быстро и интенсивно, новые реалии с английской неймингом вызывают стремительные изменения, не успевая трансформироваться в украинский язык [1].

В настоящее время реклама является одним из основных источников англицизмов в русском языке, поскольку клиенты знакомятся с новыми предметами или явлениями посредством рекламных роликов, которые могут быть как явными, так и скрытыми. Использование иностранных заимствований в рекламе способствует созданию впечатления уникальности, большей значимости рекламируемого товара или услуги. Англицизмы играют важную роль, поскольку их необычная и нестандартная форма привлекает внимание потребителей.

Рекламные тексты уже давно находятся в центре внимания. Заимствования (как уже принятые, так и неосвоенные включения) в рекламе используются с целью привить положительные коннотации, повысить престиж и ценностный статус рекламируемого товара. Влияние других культур в сфере рекламы не ограничивается уровнем заимствованных лексем, оно также проявляется на всех языковых уровнях — от произношения (копирование интонационной модели) до уровня текста (заимствование языковых стратегий).

Приведем классификацию основных видов заимствований иноязычной лексики в русской рекламе: 1. Наименование торговых марок с сохранением иноязычного написания.

Например: **Samsung** (южнокорейская фирменная марка электроники), **SONY** (японская фирменная марка электроники), **Nikon** (японская марка электронных устройств), **Siemens** (германская марка электротехники), **Casio** (японская марка электронных устройств), **Nike** (американская марка спортивной одежды и обуви), **Puma** (немецкая марка спортивной одежды и обуви), **ROLEX** (швейцарская фирменная часовая марка), **H&M** (шведская марка одежды), **ZARA** (испанская фирменная марка одежды), **ARMANI** (итальянская фирменная марка одежды и различных аксессуаров), **GUCCI** (итальянская фирменная марка одежды и различных аксессуаров), **Dior** (французская марка одежды, парфюмерии и косметики), **Chanel** (французская марка одежды и предметов роскоши), **PANDORA** (фирменная ювелирная марка), **Swarovski** (австрийская фирменная марка украшений) и т. д. Эти названия марок обнаруживаются как в русскоязычной рекламе, так и в рекламе на китайском языке.

Учитывая все обстоятельства, использование англицизмов в украинской рекламе имеет большое значение, так как английский язык в маркетинге является общепринятым и широко используемым средством улучшения имиджа товара/услуги. Анализируя данные о технике, доказано, что англицизмы широко распространены как в кириллице, так и в латинице. Первый применяется для простых для понимания реалий, таких как гаджеты, топ и другие, которые не имеют украинских эквивалентов, тем самым обогащая словарный запас и добавляя новые понятия и значения. Однако последний используется для технических терминов, названий продуктов и характеристик, часто в виде аббревиатур, которые могут быть особенно разными для понимания.

Анализируя части речи употребляемых англицизмов, можно сделать вывод, что наиболее употребительны существительные. Далее идут примеры прилагательных и числительных, но довольно мало (один, совершенный, умный, зеленый и т.д.).

Литература:

1. Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвотнический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 32–43.
2. Володарская Е. Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 102–104.

Рустамова Камила
СамГУ, 4 курс
г.Самарканд, Узбекистан
научный руководитель – преп.Абдуллаева Р.Х.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Лексический фонд языка - составная часть единой языковой системы. Коренные изменения, произошедшие в экономике в XX - начало XXI в. Серьезным образом сказались на словарном составе русского языка. Произошел стремительный рост словаря; ведь для каждого нового понятия нужно новое обозначение, так как в стране произошли большие перемены в экономике. Это не могло не отразиться в лексике. К тому же в ходе языковой эволюции используется и содержательно-смысловый потенциал, заложенный в самом

словарном составе: изменение значений слов, переосмысление, наращение новой семантики, стилистические переоценки слов - все это, наряду с рождением новых слов, значительно расширяет и обогащает словарь языка, усиливает его потенциал. Появление новых слов и словосочетаний, в которых находят отражение явления и события современной действительности [1, с.35].

Итак, из употребления уходят целые пласты лексики, обозначающие экономические отношения при социализме: *колхоз, совхоз, кооперация труда, соцсоревнование, сверхплановый* [3]. Возвращаются к активной жизни слова, бывшие в глубинных запасниках языка, которые получили переоценку: капитализм, предприниматель, бизнес, фирма, коммерсант, торги, коммивояжер - раньше воспринимавшиеся в советском обществе со знаком минус, теперь же они получили прямо противоположную оценку.

Но в связи с идейной и материальной дифференциальной общества одни и те же слова приобретают для разных групп людей разные оценочные коннотации. Здесь действуют глубинные процессы в обществе - социальное расслоение общества по имущественному принципу. Для новых русских эти слова (бизнес, предприниматель и др.) звучат безусловно положительно, это неотъемлемая часть их имиджа. Для тех, кто в результате новых экономических преобразований пострадал и попросту обнищал, слова эти воспринимаются резко отрицательно. Это те слои населения, которые утратили свою социальную защищенность. Например, рыночники любят приватизацию, а в народе дают ей оценку соответствующей перефразировкой - *прихватизация, нью-воришки* [7];. Создается новая фразеология: новые русские, шоковая терапия, теневая экономика, отмывание денег, потребительская корзина, размер минимальной зарплаты. Новым в таких клише является именно сочетание слов, а не слова как таковые. Каждое время имеет некоторый набор слов, которые, в силу сложившихся обстоятельств, становятся модными, широко и разнообразно употребляемыми. Это своеобразные «знаковые» слова эпохи. Большую роль в их распространении играют СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны нормы.

Слово «обвал» (с прямым значением «оползень») приобрело переносное значение и стало употребляться при обозначении экономических явлений: *обвальная приватизация, обвальная фермеризация, обвальное падение рубля* [3].

Лексические процессы, как правило, сопровождаются трансформацией в семантике слова, его сочетаемости, а также в его стилистической переориентации. Наряду с этим известны благодаря своей широкой употребительности и заново созданные слова: *комки* (комиссионные палатки), *наезд* (рэкет), *в улет* («моментально» - товар уходит в улет) [4].

Семантические преобразования в лексике, наряду с номинацией новых реалий, способствует расширению и обогащению словарного состава. Приобретение словом нового значения может привести к рождению нового слова, усилив тем самым языковую омонимию. Среди семантических процессов выделяются три основных: расширение значения, сужение значения и переосмысление. Показательные изменения произошли со многими давно известными языку словами. Например, слово «*рынок*» явно расширило свое значение или сочетаемость. Мы привыкли связывать понятие «рынок» с реалиями советской жизни - колхозным, совхозным хозяйством. Сегодня появились: оптовый рынок, вещевой, муниципальный [8, с.14].

Экономические процессы последних лет обусловили многие языковые

преобразования. Активнее всего новые формы общественных отношений проявились в разнообразных семантических изменениях.

К семантическим процессам в лексике относится и процесс деполитизации и деидеологизации некоторых групп слов. Происходит освобождение семантики слов от политической и идеологической коннотации слова: бизнес, коммерсант, предприниматель, частник утратил идеологические приращения негативного плана. Они обычно снабжались ранее комментарием, относящим данные понятия к жизни капиталистического общества [2, с.14].

Ныне нейтральное слово, отражающее современную реальность, предприниматель в ранних изданиях Словаря С.И.Ожегова, Н.Ю. Шведовой (в частности в 1975г.) определялось так:

- 1) капиталист, владеющий предприятием;
- 2) предприимчивый человек, делец.

А делец в свою очередь получал дефиницию: человек, который ловко ведет свои дела, не стесняясь в средствах для достижения своекорыстных целей. Вот выписки из последнего издания словаря С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой (1998г.): *предприниматель*:

- 1) владелец предприятия, фирмы, а также вообще деятель в экономической, финансовой среде
- 2) предприимчивый и практичный человек.

А вот значение слова *делец* в новой формулировке - *человек, который успешно (иногда не стесняясь в средствах) ведет дела (биржевые дельцы, темные дельцы)*. Как видим, слово «делец», сохранившее негативную оценку, правда, несколько смягченную, заменено на нейтральное. Среди семантических процессов в лексике особо стоит вопрос об изменении значений; переосмыслении слов [3].

Изменения в значении слов происходит в речи, которая основывается на отборе и сочетании языковых единиц. Отбор определяется парадигматическими отношениями данных языковых единиц, сочетании их - синтагматическими отношениями [5, с.56].

Дифференциация значений внутри синонимических рядов слов, вызванная определенным давлением одних из членов этих рядов на другие, наглядна в случае заимствований, когда между синонимическими единицами происходит своеобразная «перераспределение смысла», вызванное появлением новых синонимов:

- девальвация* – обесценивание
- оферент* – предлагатель
- гарант* – поручитель
- инвестор* – вкладчик
- контракт* - договор - соглашение.

Другой процесс, связанный с речевым общением, с сочетанием слов находит выражение в тексте. В устойчивых контекстах иногда формируется новое значение слова, которое затем как бы вычленяется из словосочетания и закрепляется за словом как таковым [6, с.78].

Таким образом, постоянная или частое употребление слова в определенных сочетаниях, в определенных речевых контекстах может отразиться в на его значении:

- банк – ипотека*
- банк – дилер*

банк – эмитент

банк – гарант

банк - акцептант (банк, принявший на себя обязательство уплатить по представленному векселю, счету) [4, с.20];

бизнес – трест

бизнес – центр

бизнес – шоу

бизнес – клуб

Здесь слово «бизнес» приобретает черты аналитического прилагательного [4, с. 33].

Литература:

1. Алексеев Л.Н. Термин как категория общего языкознания Русский филологический вестник. - М.,1998; Т.83, №1. - 35с.
2. Баранов А.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). - М., 1991. - 117с.
3. Большой экономический словарь - М.,1999.-56с.
4. Большой словарь иностранных слов / Под ред. Москвина А.Ю. - М., 2006. -28 -56 с.
5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. - М., 2001. -304с.
6. Володина М.Н. Когнитивно - информационная природа термина. - М.,2000. -84с.
7. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Современный литератор, 2007. -45 - 976 с.
8. Новодранова В.Ф. Когнитивный подход изучению терминологии. Терминоведение .- № 1 - 3 - 1997. -13-14с.

ГАФУРОВ Б.З.

**доктор философии PhD, доцент кафедры
узбекского языка и литературы,
русского языка, педагогики и психологии
Бухарского государственного
медицинского института
им. Абу Али ибн Сины
г.Бухара, Узбекистан**

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ
ТРАДИЦИОННОЙ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ НА РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ
ЯЗЫКАХ)**

Реклама является отдельным текстом в языке, несёт в себе повествовательную информацию и относится к разновидностям социальной коммуникации [1, с.30-41].

Текст рекламы должен быть простым, состоять из ежедневно употребляемой лексики, выражаться кратко и ясно, должен быть напоминающим, информативным, доверительным [3, с.53]. Для каждого рекламного текста рекламистом предварительно определяется адресат или аудитория.

С учётом того, что медицина одна из развитых отраслей в социуме, использование традиционной и народной лексики в тексте рекламы в качестве медицинского понятия или вообще как слово, помогает нам получить информацию и новые знания о существующих

направлениях в сфере медицины.

Рекламный текст на русском языке: *«Настойка Омелы чистые сосуды. Тормозит рост и развитие метастазов. Профилактика и исцеление раковых опухолей»* помогает распространить важную и полезную информацию. Популярное народное средство *«настойка омелы белой»* среди народа принято называть: птичьим клеем, вихоревым гнездом, омелой вербовой и т.д. Настойку применяют при лечении таких болезней как, заболевания легких, желудочно-кишечные колики, нервные заболевания, кровотечения, эпилепсия. **Омела белая** регулирует обмен веществ у больных при нарушении гормональной функции. Современная медицина рекомендует использовать её при профилактике и лечении **рака**. Наряду с *«Настойкой Омелы»* активный спрос среди населения имеет *«Настойка маклюры»*, которая также используется при борьбе с онкологическими опухолями, т.е. раковыми заболеваниями, **текст рекламы на рус.яз.:** *«Настойка маклюры – средство от онкологических заболеваний; онкологических опухолей в следующих органах: желудочно-кишечный тракт, половые органы, предстательная железа, горло и губы, поджелудочная железа, лёгкие; раке кожи; мастопатии; миоме, фибромиоме; закупорках вен; судорогах ног; геморрое; шишае; экземе; аллергии; ожогах; мигрени; гипертонии; хрупкости капилляров. Отлично справляется с наружным раком, в т.ч. раком вилочковой железы».*

Пополнив ряд синтаксических конструкций в содержании рекламного текста, лексика традиционной и народной медицины может в себе нести отдельный или общий смысловоразличительный характер. Например: а) в народной медицине для названия лиц, которые занимаются врачеванием употребляются следующие имена существительные: в рус.яз., *знахарь(ка), травник(ца), лекарь, целитель(ница), эскулап, костолом, костоправ, зубодёр*; в узб.яз., *tabib, hakim*. В традиционной медицине в рус.яз., *врач, медик, диагност* и врачи узкой специальности: *невропатолог, хирург, дантист, невролог* и т.п.; в узб.яз., *shifokor* (врач), *tor doiradagi shifokor mutaxassislar* (как и в русском языке врачи узкой специальности); б) в народной медицине для названия средств, которые приготовлены из целебных трав используются следующие слова: в рус.яз., *бальзам, настойка, зелье, эликсир, отвар* и т.п., а в узб.яз., *damlama* (отвар), *qaynatma* (отвар), *sharbat* (сок), *surtma* (смазка, кашлица), *qiyom(shinni)* (сироп) и т.д. В традиционной медицине: в рус.яз., *настой, экстракт, бальзам, тинктура, ментол, эссенция*; в узб.яз., сохранены варианты народной медицины, т.е. *damlama* (отвар), *qaynatma* (отвар), *sharbat* (сок), *surtma* (смазка, кашлица) и т.п.; в) как в народной медицине, так и в традиционной для передачи названия действий или методов, используемых кем-либо в процессе лечения ряд болезней: в рус.яз., в основном они передаются отглагольными существительными, например, *втирание, настаивание, спринцевание, полоскание*, а также такими именами существительными, как *примочка, ингаляция, компресс*; в узб.яз., *chayish* (полоскание), *damlash* (заваривание), *tindirish* (настаивание), *purkash* (спринцевание), *surtish* (смазывание) и т.п.; г) абстрактные понятия, названия болезней и их симптомы, используемые в народной и традиционной медицине: в рус.яз., *падучая* – эпилепсия, *червуха* – понос (диарея), *злотуха* – диатез, туберкулёз, *жижжа* – прыщ на губах и языке, *грудная жаба* – стенокардия, *почесуха* – чесотка и зуд; в узб.яз., *bavosil, zotiljam, ko`k yo`tal, vabo* и др.

Итак, реклама - это непрямой вид коммуникации между рекламистом и потребителем. Текст рекламы должен иметь цель распространения. Лингвистический анализ текстов рекламы на русском и узбекском языках на материале народной и традиционной медицины помогает исследовать языковые возможности оформления рекламируемых товаров, их значение в национально-культурном пространстве, восприятие потребителем рекламируемой продукции.

Список литературы

1. Gafurov B.Z. Medical terminology in edvertising text. Scientific reports of Bukhara State University. –Bukhara, 2021. –№3. –Р. 30-41.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. Глав. ред. В.Н.Ярцева. –Москва, Советская энциклопедия, 1990. – 688с.
5. Мамирова Д.Ш. Ўзбек реклама матнларининг социолингвистик татқиқи. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. –Самарқанд, 2021. -159 с.
8. Энциклопедический словарь медицинских терминов. –М.: Советская энциклопедия. – 1982–1984 гг.

Камалов У.А.

Узбекистан, г.Термез, ТерГУ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПТАТИВНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ядром микрополя оптативной модальности в русском языке является сослагательное наклонение или форма желательного наклонения [2].

Форма желательного наклонения в русском языке образуется видоизменением главного члена предложения, выраженного глагольной формой прошедшего времени в сослагательном наклонении (-л +бы), очень часто - при модификации частицы бы: хоть бы, если бы, когда бы, пусть бы, только бы, лишь бы, чтоб, что бы (всегда ударные, разговорные), хорошо бы, вот бы, ладно бы (все разговорные), как бы не, не...бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы, кабы (просторечные и устаревшие); нормальны контаминации частиц: если бы только, когда бы только, пусть бы только, хоть бы только, лишь бы только, скорей бы только, что если бы, хорошо (бы) если бы, хорошо бы чтобы [4].

Сказуемое может быть выражено глаголом в форме сослагательного наклонения. В составе придаточного предложения эти формы обычно имеют условное значение: **Хорошо бы** с женой заявился, все-таки свекра хоронить, а не кого-нибудь [1, с.11].

Сабитжан рассказал, буд он неладен, вечно у него разные чудеса, **лишь бы** ему внимали, **лишь бы** поразить других [1, с.17].

Сослагательное наклонение в русском языке употребляется в двух значениях – условном и желательном. Сослагательное наклонение со значением условия обычно употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия (как в главной, так и в придаточной части). Если бы Анвар пришел к нам, мы пошли бы в кино. Сослагательное наклонение со значением желательности используется в простом предложении: Я бы сейчас с удовольствием сходил за грибами. Форма сослагательного наклонения в русском языке представляет собой сочетание формы прошедшего времени глагола с частицей бы: сходил бы. После слова, оканчивающегося гласным, частица бы может выступать в варианте б: Я ишу свободы и покоя, Я бы хотел забыться и заснуть.

Формы сослагательного наклонения так же и прошедшего времени, изменяются по лицам (я сходил бы, ты сходил бы, он сходил бы, сходила бы, сходили бы). Категории времени сослагательное наклонение не имеет. Реальное время действия, обозначенного формой сослагательного наклонения, выражается неграмматически, а лексически, средствами контекста. Ср. Если бы ты приехал вчера, мы бы успели – Если бы ты приехал завтра, мы успели. В узбекском языке форма условного наклонения образуется посредством суффикса – SA и имеет форму настоящего – будущего времени и форму прошедшего времени [4].

Таблица 1.

Способы выражения независимых оптативных предложений с формой сослагательного наклонения в русском языке и их эквиваленты в узбекском языке

№ п\п	Прямые и обратные переводы		Способы выражения
	Русский язык	Узбекский язык	
1	Лишь бы деньги были [7, с.74].	Faqat pul bo'lsa bo'lgani [9, b.74].	Лишь бы- bo'lsa
2	Мне ни за что не хотелось бы расстаться с вами [3, с.349].	Мен сиздан ажралишни зинҳор-базинҳор истамайман [8, б.367].	не хотелось бы расстаться - ажралишни зинҳор-базинҳор истамайман
3	Хоть бы и мне нашелся один с большой чалмою! [7, с.113].	Koshkiydi-ya, mangayam sallasi kotta erdan ato qilsa! [9, b. 122]	Хоть бы нашелся Koshkiydi-ya, ato qilsa
4	Если бы только он был дома ... [7, с.167].	Qaniydi oldimda bo'lsa... [9, b. 181].	Если бы был- bo'lsa
5	Ах, если бы сейчас рядом со мной были отец с Кимсаном-ака! [7, с.161].	Qaniydi hozir Kimsan akam ham, dadam ham yonimda bo'lsa! [9, b. 175].	Если бы были- bo'lsa
6	– Поезд в три? – спросил немец. – Как бы не опоздать [5, с.166].	-Поезд соат учда ўтади, а? – деб сўради немис. – Кечикиб қолмасам яхши бўларди-да [10, б.236].	бы не опоздать- кечикиб қолмасам бўларди-да
7	Хочешь –будь здесь, хочешь – нет, дело твое. [6, с.272]	Turasanmi, yo'qmi –ixtiyor o'zingda! [11, b.249]	Хочешь – будь здесь, хочешь – нет – ixtiyor o'zingda
8	Идите же, мне очень хочется спать. [6, с.364]	Chiqing... uyqum keldi. 11, b.334]	хочется спать– uyqum keldi

Анализ довольно большого количества примеров из художественных произведений русских и узбекских писателей показывает, что оптативные предложения являются характерной особенностью русского и узбекского языков с формой сослагательного наклонения.

Литература

1. Айтматов Ч. Т. Буранный полустанок (и дольше века длится день...) М., 1984. С.304
2. Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке М.: МГОУ, 2002. – [Электронный ресурс] . – Режим доступа. – URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/modalnoe-imja-s-semantikoj-zhelatelnosti-v-sisteme-sredstv-kategorii-optativnosti.html>
3. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.349 Булгаков М. Избранное. – Т.: Узбекистан, 1989. С. 720.
4. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. – 53–87 с.
5. Толстой Л.Н. Анна Каренина: Роман. Ч. 5 – 8/Примеч.Э.Г.Бабаева. – Тула: Приок. кн. Изд-во, 1983. – 400 с.
6. Кадыри А. Минувшие дни: Исторический роман/А. Кадыри. Отв. ред. Б. Голендер. Т.: «Sharq», 2009. - 432 с.
7. Хашимов У. Войти и выйти... : Роман. Пер. с узб.– М.:Сов. Писатель, 1989. – 560 с.
8. Булгаков М. Уста ва Маргарита. Роман / К. Мирмухамедов тарж. Т.: «Sharq», 2016. - 448 б.
9. Hoshimov, Ikki eshik orasi: Roman. - Т.: «Sharq», 2012. -624 б.
10. Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман. Лев Толстой / Рус тилидан Мирзакалон Исмоилий таржимаси.– Т: Янги аср авлоди, 2019. – 560 б.
11. Qodiriy A. O'tkan kunlar / roman / «Adabiy barhayot asarlar» turkumi – Т.: “Navro’z”, 2019. – 400 б.

A.L. Kormiltseva,
Candidate of Philological sciences, Kazan Federal University, Elabuga, Russia
kormilcevaa@mail.ru, 89874160803

GENDER STEREOTYPES IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF PROVERBS)

The linguistic component of gender research is increasingly attracting the attention of not only linguists, but also researchers of other scientific areas. For a long time, differences between men and women were considered a natural consequence of a biological nature. However, the concept of "gender" is not only a phenomenon of biological order. Stereotypes about "male" and "female" are inextricably linked with cultural traditions, customs, and lifestyle. Research related to the linguistic nature of gender remains an underdeveloped direction. The main task of this direction in linguistics is to describe the cultural concepts of "femininity" and "masculinity" and identify their components through the analysis of language structures, in particular proverbs.

Before practical consideration of proverbs and sayings notifying the gender stereotypes it's important to consider a number of definitions. "Gender " - one of the fundamental concepts of modern society - needs to be understood. According to the dictionary-reference book "gender" is "a tool for understanding social processes," this concept is constructed through "cultural norms, roles and stereotypes adopted in society" [5. - P. 9]. The comparative novelty of the concept of "gender" today causes some difficulties in its comprehension. The linguistic concept of "gender" came by some transformation of the English term "gender," which once meant a grammatical category of gender. The transition of meaning from "biological sex" happened when such branches

of science as sociology, philosophy, etc. showed interest in this term and its meaning. According to Russian scientists the term "gender" is based on the idea that "it is not so much biological or physical differences between a man and a woman that are important, but the cultural and social significance that society attaches to these differences." [10. - P. 120]. So "gender" is a kind of set of norms of behavior (including speech) which is usually associated with male and female persons in the society of a particular country.

The stereotype is defined mainly as a cognitive structure that carries knowledge, beliefs and some expectations from a certain group of people (men and women). The object of the stereotype is people and their behavior, character traits, artifacts, events, etc. [2; 4; 14]. The heart of stereotypes about male and female is that men and women carry biological characteristics, which make them not just different but absolute opposites. The idea that all individuals are divided into two groups each of whom has differential features in addition to biological differences served as the basis for more than one discussion in the scientific community.

According to the Dictionary of Gender Terms gender stereotypes are generalized ideas that have formed in culture about how men and women really behave [17]. "Male thinking is distinguished by a penchant for generalizations, abstractness... a man is more rational" [15. – P. 24-26]. "Male and female self-awareness has each of its distinctive features: a man is logical, full of initiative; a woman is instinctive, prone to dedication, wise with illogical and non-personal wisdom of simplicity and purity"[6. – P. 264-265].

The term "proverb" or "set expression" is often defined in English as "wise saying" [1. – P. 1]. They are characterized by brevity, ease of memory and playback, wide use. However, proverbs in Russian fulfill the function of moralizing and claim the status of exponents of folk wisdom [3. – P. 344].

When analyzing more than 200 proverbs from various sources we were able to highlight several important points for comparative analysis. Most proverbs of both languages have an obviously negative emotional colored meaning in relation to a woman:

1. A woman is the root of evil, the source of all problems: There is no devil so bad as a she devil [12. - P. 325]; Всех злее злых злая жена [8. – P. 351]; Добрая жена хозяйству научает, а злая от дому отлучает [8. – P. 378].

2. The woman is terrible in anger: The female of the species is more deadly than the male [12. – P. 325]; Злая жена сведет мужа с ума [8. – P. 51]; Злая жена – та же змея [8. – P. 351].

3. The woman is rubbish, stubborn and unpredictable: Ехал бы прямо, да жена упряма [8. – P. 321]; С бабой не сговоришь (не убедишь) [8. – P. 321].

4. The woman is chatty and does not know how to keep secrets: A woman's tongue wages like a lamb's tail [12. – P. 224]; A deaf husband and a blind wife are always a happy couple [12. – P. 224]; A sieve will hold water better than a woman's mouth a secret [12. – P. 224]; Где баба, там рынок; где две там базар [8. – P. 329]; У баб только суды да ряды [8. – P. 329]; Шила и мыла, гладила и катала, пряла и лощила, а все языком [8. – P. 329].

4. The woman is beautiful, but stupid: Women have long hair and short brains [12. – P. 145]; Women are wacky, women are vain; they'd rather be pretty than have a good brain [12. – P. 145]; С лица не воду пить, умела б пироги печь [8. – P. 33]; Красную жену не в стенку врезать [8. – P. 33]; Красота приглядится, а щи не прихлебаются [8. – P. 33]; Женщине красота – домостройство [8. – P. 33].

5. A woman often deserves punishment: A woman, a dog, and a walnut tree, the more you

beat them the better they be [12. – P. 378]; Жена не стекло (можно побить) [7. – P. 98]; Хоть бита, да сыта [9. – P. 590]; Я ее палкой, а она меня скалкой [9. – P. 459].

However, Russian-speaking proverbs sometimes advise not to use physical violence against the wife: Как ты зол ни бываешь, свою голову в сердцах не разбиваешь, а жена мужу и душа, и разум: кто жену бьет, себя в ад ведет [9. P. 127]; В колодец не плюй, дом подновляй, детей учи, а бабу не забижай [9. – P. 127]; Бабу учи не кулаком, а языком [9. – P. 127]; Бабу вразумляй не кулаком, так словом, не словом – так молчанием [9. – P. 127].

6. A woman is placed on a par with animals: A whistling woman and a crowing hen are neither fit for God no men [12. – P. 378]; Women in state affairs are like monkeys in glass-houses [12. – P. 378]; Кобыла не лошадь, баба не человек [8. – P. 200]; Бог сотворил три зла: бабу, черта и козла [8. – P. 200].

7. A woman must obey to a man; her place is in the house: A woman's place is in the home [11. – P. 264]; A woman's work is never done [11. – P. 264]; Жена - кабальный батрак [7. – P. 99].

But it should be noted that the stereotype of a woman as a wife and mother is viewed positively: A good wife and health is a man's best wealth [12. – P. 400]; A cheerful wife is the joy of life [12. – P. 400]; Мать у корзины накормит, отец у сусека заморит [13. – P. 496]; От солнышка тепло, от матери добро [13. - P. 496]; Нет лучшего дружка, чем родная матушка [13. – P. 496]; Был в России «бабий век», да ушел, с тех пор и горюем [7. – P. 108].

The role of women in the lives of men is especially emphasized: A good wife and health is a man's best wealth [12. – P. 400]; Happy wife, happy life [1. – P. 13]; Муж – глава, а жена – той главы премудрость [7. – P. 98]; В том-то и сила, чтобы жена мужа любила [7. – P. 98]; Когда женщина у власти бывала, в той стране порядка прибывало [9. – P. 144].

Proverbs and sayings about men more often show a positive assessment of their image. Based on the results of the analysis, the following stereotypes are assigned to men:

1. A man is a father, an example to follow, protection and support: One father is worth more than a hundred schoolmasters [12. – P. 82]; Like father like son [12. – P. 82]; За хорошим мужем и жена хороша [9. – P. 595]; За мужа завалюсь, никого не боюсь [9. – P. 595].

2. The wisdom of a man is in his attitude towards a woman, a man is strong and intelligent: Honest men marry soon, wise men not at all [12. – P. 82]; A man without a woman is like a ship without a sail [12. – P. 82]; За мужниной спиной как за каменной стеной [7. – P. 99]; Мужик, хоть и сер, да ум у него волк не съел [7. – P. 99].

3. The status of a man is determined by the presence of a family and a respectable wife: A good wife and health is man's best wealth [12. – P. 84]; A man without a wife is but half a man [12. – P. 84]; Не женат – не человек [7. – P. 98].

4. Men like to eat: It's ill speaking between a full man and a fasting [12. – P. 329]; The way to a man's heart is through his stomach [12. – P. 329]; Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи [8. – P. 33].

6. Men are workable: Мужик добрый не проказник, работает и в праздник [7. – P. 99].

Despite the presented positive characteristic of a man, a number of qualities characterizing a man negatively are enshrined in proverbs:

1. Men do not fulfill their promises: A man apt to promise, is apt to forget [12. – P. 98].

2. Men like to drink and chit non their wives: He that drinks beer, thinks beer [11. – P. 457]; Heaven takes care of children, sailors and drunken men [11. – P. 457]; У кого на уме

молитва да пост, а у него бабий хвост [7. – P. 105]; Шёл к Фоме, а попал к куме [7. – P. 105].

3. Men are assessed by their surroundings: A man is known by the company he keeps [1. – P. 4]; Two boys a half a boy, and three boys are no boy at all [11. – P. 440].

4. Good men are rare: good men are scarce [11. – P. 845]; A good man is hard to find [11. – P. 845]; Бережливый мужик от двора не бежит [7. – P. 98].

Summarizing the results, it can be noted that in most proverbs of both languages a woman is often characterized negatively. She is overly chatty, fussy, stupid. However, proverbs confirm the idea that the inner world is important in a woman, not her appearance. The ability to conduct a household, to be a decent wife and mother matters. It is important to note the categorically opposite attitude towards a woman as a mother in both languages. A mother in proverbs is an image worthy of worship and immense respect. In no case does the image of a mother have anything to do with stereotypes about a woman such as chattiness, impermanence, anger, stupidity. The man acts as a model and is characterized mainly positively. However, in modern proverbs, one can find a tendency to align gender roles in connection with the democratization of society.

In conclusion we note a number of features. The first thing to pay attention to is the tendency of androcentrism in English. The dominant and guiding role of a man in all spheres of life is inherent in English proverbs a little more than in Russian. Both languages reflect the suppression of a woman by a man, the use of force against her, most often for instructive purposes, the opposition of female cunning to male strength and directness, the predominance of a woman over a man due to her cunning. Undoubtedly in the Russian picture of the world there is also a negative image of a woman. However, it balances the exaggeration of the biological and/or social role of a man in comparison with the role of a woman.

A significant part of proverbs describes the image of a woman: mother, bride, wife, etc. Some of the proverbs of the Russian language describe people regardless of their gender: Всякий человек по делу узнается [16. – P. 231], Лошадь узнают в езде, человека в общении [16. – P. 347]. It is worth noting that the gender factor does not occupy a leading position in the total mass of Russian proverbs and sayings. However, the Russian-speaking picture of the world as in the English-speaking one reflects the tendency of androcentrism, in which the role of a man in almost all spheres of life is dominant.

Thus, the stereotypical roles of a man presented in proverbs and sayings are the head of the family, the defender of the woman, the support, the miner, the warrior, the father. The woman, in turn, is a weak, defenseless and irresponsible, chatty creature, her emotions prevail over intelligence.

REFERENCES

1. Gupta, SC and Gupta, Kumkum. The wise world of English proverbs / SC Gupta and Kumkum Gupta. – Arihant Publications India limited, 2018. – 108 с. – Текст : непосредственный.

2. Агеев, В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1986. – №1. – С. 95–101. – Текст : непосредственный.

3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с. – Текст : непосредственный.

4. Бабаева, А.В. Стереотипы поведения в истории культуры: дис. канд. культурол. наук: 24.00.02. – Санкт-Петербург. – 1998. – 153 с. – Текст : непосредственный.

5. Белоусова, М.П. Гендер: общедоступный словарь-справочник / М.П. Белоусова, Л.Г. Гусякова, М.А. Костенко, С.Г. Чудова. – М.: АКЖОО "Отклик", 2001. – 89 с. – Текст : непосредственный.
6. Булгаков, С.Н. Тихие думы / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1996. – 509 с. – Текст : непосредственный.
7. Гейвандов, Э.А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира: красота, любовь, супружество / Э. А. Гейвандов. – М.: Гелиоцентр, 1995. – 304 с. – Текст : непосредственный.
8. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И.Даль – М: АСТ. Астрель, 2008. – 750 с. – Текст : непосредственный.
9. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты: монография / А.В. Кирилина. – М.: ЧеРо, 2008. – 116 с. – Текст : непосредственный.
10. Кирилина, А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А.В. Кирилина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 250 с. – Текст : непосредственный.
11. Котова, М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями / Под ред. П.А. Дмитриева. – С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 100 с. – Текст : непосредственный.
12. Кунин, А.В. Краткий русско-английский фразеологический словарь – Concise Russian-English ... / А.В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1984. – 942 с. – Текст : непосредственный.
13. Курилова, А.Д. Новый фразеологический словарь русского языка [более 8000 фразеологизмов, фразеологических сочетаний, пословиц, поговорок, речевых клише, устойчивых сравнений, 12 000 примеров-иллюстраций] / А.Д. Курилова. – М.: Дрофа: Русский язык — Медиа, 2009. – 778 с. – Текст : непосредственный.
14. Липпман, М.У. Общественное мнение / М.У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с. – Текст : непосредственный.
15. Логинов, А.А. Женщина и мужчина. Отношения полов / А.А. Логинов. – Мн. – Красноярск, 1989. – 270 с. – Текст : непосредственный.
16. Мартынова, А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова сост., авт. предисл. и комент. – М.: Современник, 1986. – 582с. – Текст : непосредственный.
17. Dictionary of Gender Terms [Электронный ресурс]. – URL: www.owl.ru/gender/042.htm (дата обращения: 2.10.2021). – Текст : электронный.

Исмоилова Фарзона Бахтиёр кизи
магистрантка 1 курса магистратуры
Термезского государственного университета,
ismoilovaf002@gmail.com
Научный руководитель проф. Салимов Р.Д.

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ТАДЖИКСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В науке вопрос о функционально - семантических типах обобщенно- личных предложений является дискуссионным. Обобщенно-личными называются

бесподлежащие односоставные предложения, в которых главный член выражен обычно глаголом в форме 2-го лица единственного числа, реже - множественного числа форме 1-го или 3-го лица, обозначающие действие, скрытое относимое к любому лицу (мысленно можно подставить подлежащие все, каждый, любой и так далее). Обобщенно-личные предложения, как правило, встречаются в пословицах и поговорках¹⁰. Обобщенно-личные предложения часто образуются со сказуемым, выражающим значение условия в сложных предложениях, например: *Взялся за гуж - не говори, что не дюж*. Устойчивые конструкции, характерные для разговорно-обиходной речи с просторечным оттенком часто используются в обобщенно-личных предложениях. Из всех односоставных личных предложениях определённо-личные предложения выделяются своей экспрессивностью.

Определённо-личные и неопределённо-личные предложения имеют обобщённое значение, то есть действие, о котором говорится в предложении, охватывает всех лиц. Функционирование односоставных обобщенно-личных предложений является наиболее характерной особенностью для узбекского и таджикского синтаксиса¹¹.

Примеры в пословицах: *Поработаешь - поешь, ишласанг - тишларсан. Сегоднешнее дело на завтра не откладывай - Бугунги ишни эртага қўйма. Кориимрўзаро ба фардо нагузор* (Зарбулмасал - пословица) *Уважаешь сам, уважают и тебя - Хурмат қилсанг, ҳурмат қурасан. Цыплят по осени считают - Жўжани кузда санайдилар - Чўчаро дар тирамоҳ мешуморанд. Шаҳри якчаима равӣ - якчаима шавӣ! - Идеш в город одноглазых, так стань одноглазым! - Кўрлар шахрига борсанг сен хам кўр бўл. (соотв. С волками жить - по-волчьи быть). Ба сафар равӣ, аввал ҳамроҳата дон-Отправляясь в путешествие, сначала узнай своего попутчика. Сафарга чикишдан олдин ҳамроҳинг кимлигини бил. (Зарбулмасал- пословица). Ба хубон наздик шаву аз бадон дур* (Зарбулмасал - пословица) - *От доброго не бегай, а худого не делай (хорошего держись, а от плохого удались) - Яхшига ёндош ёмондан қоч.*

Общим для обоих языков являются метаязыковые факторы - коммуникативно-информативный и контекстуально-стилистический. Поэтому при передаче обобщенно-личных предложений русского и таджикского языков, обусловленных этими факторами, много точек соприкосновения. Сравним: *Что посеешь, то и пожнешь. - Чӣ корӣ, ҳамон мегириӣ. Нима эксанг шуни ўрасан.*

Семантические типы обобщенно-личных предложений в художественной литературе служат приёмом для изображения мира мыслей и чувств автора. . Форма всеобщности помогает писателю , приобщить к ним читателя, заставить его сопереживать. Такая форма выражения мысли является тем мостом, который соединяет личное, или субъективное, с объективным.

Таким образом, грамматические признаки русского, узбекского и таджикского языков являются сходными при функционально- семантических типах обобщенно-личных

¹⁰ Бабайцева В.В., Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 2018. - 160 с.

¹¹ Бодуэн де Куртенэ И.А., О смешанном характере всех языков. /Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. -М.,2013. 303 с.

предложений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В., Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 2018. - 160 с.
2. Белошапкина В.А., Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высшая школа, 2017. - 248 с.
3. Бодуэн де Куртене И.А., О смешанном характере всех языков. /Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. -М.,2013. 303 с.
4. Грамматикаи забони адабии хозираи тоник. Чилди 2. Душанбе: Дониш,2016. - 372 с.

Галимуллина Л.Т.
Ферганский государственный университет
кафедра практического английского языка
Зокиров Мухторали Турдиалиевич,
Кандидат филологических наук, доцент.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ТОПОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование посвящено анализу внутренней формы фразеологизмов с компонентом топонимом в английском и русском языках.

Фразеологическая единица (ФЕ) понимается как устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав.

ФЕ с топонимическими компонентами отражают многовековые наблюдения человека за миром топонимии, передают отношение людей к этой области [2, с. 232].

На основании классификации Суперанской [3, с. 165], мы разделили фразеологизмы с компонентом топонимом на следующие группы:

1. ФЕ, содержащие хоронимы.

Фразеологизмы данной тематической группы содержат названия стран в качестве основного компонента. В английском языке есть несколько ФЕ с компонентом «голландский», которые восходят к англо-голландское соревнование в морях и войн в XVII веке и имеют отрицательное значение: например, a Dutch bargain - односторонне выгодная сделка; Dutch courage - пьяный; I'm a Dutchman if... ~ I'll be damned if I...- будь я проклят, если; я не я буду, если; ≈ даю голову на отсечение, что; провалиться мне на этом самом месте, если. В эту группу также входят: The Land End of England - очень далеко; the curse of Scotland - проклятие Шотландии и др.

Фразеологизмы с компонентом хоронимом в русском языке являются: Китайская стена – непреодолимый барьер; открывать Америку - сообщать что есть уже известное; казни Египетские – суровое бедствие, и т.

2. ФЕ, содержащие ойконимы.

Фразеологизмы этой тематической группы содержат названия населенных мест. По своему общему содержанию фразеологизмы бытового плана и можно выделить историко-политический план, например: англ. Bronx cheer – громкое выражение неодобрения (крик,

свист, любой шум), to take a child to Banbury cross – качать ребенка на коленях, a wise man of Gotham - недалёкий человек и др.; рус. От Рижского корреспондента – заведомая ложь, язык до Киева доведёт – спросив, вы можете добраться куда угодно, Москва не сразу строилась- человек не должен расстраиваться из-за того, что он не получил немедленного результата, Москва от копчёной свечки сгорела – небольшая проблема может вызвать большую проблему и т. д.

3. ФЕ, содержащие гидронимы.

В ряде фразеологизмов английского и русского языков, гидронимы (названия рек и водохранилищ) выступают в качестве основного компонента. В английском: escape Clyde and be drowned in Conway - одолеть одно затруднение и неожиданно столкнуться с другим; Mississippi marbles - игральные кости; Father Thames - река Темза; Missouri River - соус; to shoot Niagara - решиться на отчаянный шаг, и т. д.

В русском языке: Дунаем смотреть – чей-то мрачный взгляд, перейти Рубикон – выражение, означающее готовность к решительным действиям, много на Волге воды, много и беды - ситуация может быть опасной и т.д.

4. ФЕ, содержащие оронимы (названия рельефов земной поверхности) английский: bold as a Cotswold sheep - смиренная, как овца, as plain as Salisbury - вполне очевидно; в русском языке: На Кудыкину гору - это не твоя забота, взойти/ взобраться на Парнас – стать поэтом, говорить стихи. (Парнас - в древнегреческой мифологии - гора, где жили музы, покровительницы искусства и науки), взлететь на Геликон — приобщиться к творчеству, испытать вдохновение.

Любой анализ фразеологии предполагает обращение к проблеме его смысла. Слова в составе фразеологизмов проходят сложные смысловые процессы и в современной лингвистической науке нет единого мнения о механизме и закономерности изменения смыслового характера слов-компонентов.

Таким образом, анализируя и группируя собранный языковой материал, мы можем сделать следующие выводы:

- топонимы во фразеологизмах любом из рассматриваемых языков представляют наиболее значимые географические объекты для каждого народа;
- все фразеологизмы имеют связь с топонимами, обозначающими действительные или существующие географические объекты;
- во всех фразеологизмах рассмотренных языках, представлены компоненты топонимов: хоронимы, гидронимы, ойконимы, оронимы.
- топонимические фразеологизмы мотивированы и тесно связаны с историей, культурой и традициями народа. А для толкования смыслового содержания фразеологических единиц с топонимическим компонентом необходимо знать исторические, культурные, литературные, политические и другие источники его происхождения.

Литература:

1. Баранов, А. Н. (2008). Аспекты теории фразеология. Москва: Знак.
2. Билялова А.А., Базарова Л., Гилязева Е.Н. (2018). Семантические особенности фразеологизмов, выражающих эмоции и чувства человека, в немецком и русском языках. Современный журнал методов преподавания языков, 5 (11), 232–237.
3. Суперанская, А.В. (1986). Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986. 256 с.

4. Англо-русский фразеологический словарь//Кунин А. В. – М.: Русский язык, 1984.
5. Abraham, W. (1989). Idioms in contrastive and in universally based typological research: Toward distinctions of relevance. In Proceedings of the first Tilburg workshop on idioms (pp. 1-22). Tilburg: ИТК.

Валитова Хилола Машраб кизи
Магистранка 1 курса направления Лингвистика русский язык
Ферганский государственный университет

ВАРИАНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в развитии и формировании современных направлений русского языка и языкознания. Современные технологии позволяют изучать эту тему с использованием новых подходов.

Ключевые слова: нормы, лексические, грамматические, правильность, орфография, ошибки.

Историческое развитие орфоэпии, как одного из направлений языкознания, позволяет искать ответ на давно существующие выражения (их правильность и неправильное произношение) [1].

Нашествие врагов на Русь послужило причиной резких изменений в произношении и написании слов и словосочетаний. Многие в исторический период развития было стерто временем и неактуально, реформы русского языка позволили максимально актуализировать русский язык и унифицировать его состав.

Современный русский язык, имеющий длительную историческую основу, должен отражать как слова из европейских языков, так и историческую основу.

Каждый литературный язык существует в двух формах — устной и письменной — и характеризуется наличием обязательных норм — лексических, грамматических и стилистических. При этом письменная форма языка подчиняется также орфографическим и пунктуационным нормам (т. е. правилам правописания), а устная — произносительным, или орфоэпическим, нормам.

Слово орфоэпия имеет греческое происхождение: ортос — правильный, эпос — речь. Оно обозначает как совокупность правил произношения, так и науку, изучающую эти правила. Орфоэпия — учение о нормах устной речи: о правилах произношения отдельных звуков и их сочетаний, о закономерностях постановки ударения.

Хорошее литературное произношение является одним из важных показателей общекультурного уровня современного человека. «Правильное произношение слова так же важно, как и правильное написание. Известно, что неправильное произношение отвлекает внимание слушателя от содержания высказывания, тем самым затрудняя обмен информацией... Роль правильного произношения особенно возросла в наше время, когда устные публичные выступления на собраниях и конференциях, по радио а телевидение стало средством общения между тысячами и миллионами людей».

Особенно важно распространять правильное русское литературное произношение,

так как русский язык является не только языком русского народа, но и средством межнационального общения всех народов, России и одним из международных языков современности.

Этому способствуют специальные справочно-методические пособия, научные и научно-популярные издания, регулярные радио- и телепередачи. Однако центральной фигурой в распространении орфоэпических навыков был и остается школьный учитель. Поэтому студент педагогического вуза должен сам овладеть нормами орфоэпии, ясно представлять себе направление, в котором развивается языковая норма в области ударения и произношения, уметь отличать варианты нормы от ненормативных, неправильных произношений.

Ошибки в произношении особенно заметны в выступлениях видных политических деятелей и некоторых других знаменитостей, когда они сознательно или неосознанно произносят слова с неправильным акцентом. Но ошибок можно легко избежать, если перед выступлением заглянуть в правила орфоэпии русского языка или обычный орфографический словарь.

Многогранность русского языка позволяет установить орфоэпические нормы, допускающие различные варианты произношения согласных звуков перед буквой [э]. Но при этом один из вариантов считается предпочтительным, а другой отмечается в словарях как действительный.

Основные правила орфоэпии и орфоэпические нормы русского языка разрабатывают филологи, и прежде чем утвердить тот или иной вариант произношения, тщательно изучают его распространенность, связь с культурным наследием прошлых поколений и соответствие законам языкознания.

По законам фонетики в заимствованных словах согласный звук перед буквой [э] может произноситься как мягко, так и твердо. Орфоэпические нормы устанавливают, в каких конкретных словах при произношении необходимо употреблять твердый согласный звук, а в каких - мягкий. Например, в словах [темп] или [декада] следует произносить твердый [т] - т[э]мп, д[э]када. А в словах [муз], [темперамент], [декларация] согласный звук перед е мягкий (муз[э]д, т[э]темперамент, д[э]декларация).

2. По законам фонетики сочетание [ч] в отдельных словах может произноситься так, как пишется, либо заменяться сочетанием [шн] (конь [ч]о, конь [шн]о). А нормы орфоэпии требуют, чтобы они произносили - [конечно].

3. Орфоэпические нормы требуют произносить [кольца], а не [кольца], [кухню], и не [кухню], [азбуку], и не [азбуку] [3].

Правильное, литературное произношение, знание норм и правил орфоэпии – показатель культурного уровня человека. Знание норм орфоэпии и регулярности поможет вам как в личной жизни, так и в работе.

Орфоэпические (произносительные) нормы в современном русском литературном языке регулируются законами редукации (в области гласных), оглушения и ассимиляции (в области согласных). Редукация – это ослабленное произношение гласных в безударной позиции, например: [малако], [д'лавой]. Оглушение звонких согласных происходит в конце слова: city [t] - город. Ассимиляция (ассимиляция) звуков происходит при сочетании звонких и глухих согласных (а также глухих и звонких): первый из них уподобляется второму. В одних случаях происходит оглушение, в других — звонкость первого звука,

например: ло[т]ка — лодка, [з]до — до.

Неправильное произношение (равно как и орфографические ошибки) отвлекает внимание на внешнюю сторону речи и поэтому является помехой для языкового общения. Орфоэпия наряду с орфографией, минуя особенности местных диалектов, делает язык средством самого широкого общения. Являясь одной из сторон культуры речи, орфоэпия призвана способствовать повышению произносительной культуры русского языка. Сознательное воспитание литературного произношения в театре, в кино, на радио, в школе имеет большое значение в овладении многомиллионным народом русским литературным языком.

Таки образом, речевые нормы по-разному действуют в разных стилях произношения: в разговорном, в стиле публичной (книжной) речи, из которых первая реализуется в бытовом общении, а вторая - в докладах, лекциях и т. д. Различия между ними касаются степени редукции гласных, упрощения групп согласных (в разговорном стиле редукция более значительна, упрощение более интенсивное) и т. д.

Литература:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке.
2. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978
3. Русский орфографический словарь / Российская академия наук. В. В. Лопатин (отв. ред.), — 2-е изд., испр. и доп. — Москва, 2004.

Узакова Г.И.
ФерГУ, магистрант I курс.
Юлбарсов Ф.Б.
ФерГУ, магистрант II курс.

СРАВНЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается сравнение фразеологизмов в русском и английском языках. В последнее время сопоставительные исследования в области фразеологии становятся наиболее актуальными. Выявление сходств и различий в системах разных языков важно для создания основы эффективной межкультурной коммуникации. Внимание к вопросам сопоставительного языкознания вполне объяснимо: оно дает возможность глубже уяснить механизм функционирования отдельного явления в каждом языке и использовать полученные сведения для комплексного контраста описания сопоставляемых языков.

Фразеологизмы являются необходимым звеном в усвоении любого живого языка. Они не только придают ему красочность и неповторимую остроту, но и отражают элементы истории, быта и культуры страны. Поэтому о достаточно высоком уровне владения иностранным языком можно говорить лишь тогда, когда человек способен не только понимать английские фразеологические единицы, но и использовать их в собственной речи.

С развитием информационных компьютерных технологий, молодежь всё больше отдаёт предпочтение им, нежели чтению художественной литературы, поэтому наша речь отличается бедностью словарного состава. Использование фразеологизмов бесспорно

является одним из путей обогащения нашей речи, так как они делают речь более яркой, образной, выразительной и запоминающейся. Знакомясь с иностранным языком, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, в свою очередь хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологизмов. Поэтому целью настоящей работы является изучение фразеологизмов путем сравнения фразеологических единиц русского и английского языков.

Фразеологизм, или фразеологическая единица, - это устойчивое по составу и структуре и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы. Это устойчивый оборот речи, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов. Главной чертой фразеологизма как лексической единицы является его образно-переносный смысл [3, с. 77].

По определению Кунина А.В., «Фразеология - это наука о фразеологических единицах, то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой» [2, с. 24]. Согласно точке зрения Жукова В. П., «Фразеологические единицы - это «устойчивые сочетания», или «неизменные выражения», состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие» [1].

Каждый фразеологизм имеет свое происхождение. Некоторые из них были взяты из художественной литературы, другие находят свое начало в священных книгах, третьи пришли из других языков. Мы изучили историю происхождения некоторых английских и русских фразеологизмов:

Таблица 1

Примеры английских идиом и их русских аналогов

To call a spade a spade	Называть вещи своими именами (<i>религ.</i>)
Break a butterfly on the wheel	Стрелять из пушки по воробьям (<i>худ. литер.</i>)
To rain cats and dogs	Лить как из ведра (<i>худ. литер.</i>)
As cool as a cucumber	Спокоен, как удав (<i>из других языков</i>)
As like as two pies in a pot	Похожи как две капли воды (<i>из других языков</i>)

Таблица 2

Фразеологизмы с одинаковым смыслом и дословным переводом

To bear one's cross	Нести свой крест (<i>религ.</i>)
A prodigal son	Блудный сын (<i>религ.</i>)
The golden mean	Золотая середина (<i>худ. литер.</i>)
The apple of discord	Яблоко раздора (<i>худ. литер.</i>)
To play with fire	Играть с огнём (<i>из других языков</i>)

В процессе изучения литературы по фразеологизмам мы выяснили, что существуют фразеологизмы, которые переводятся с английского на русский язык не дословно, но при этом не трудно найти соответствующий аналог в русском языке. Русские фразеологизмы часто не полностью совпадают с их английскими эквивалентами, так как при переводе с одного языка на другой часто происходит смена образности, накладывается отпечаток

определённой культуры и особенностей менталитета и языка (таблица 1). Однако есть и такие фразеологизмы, которые имеют один смысл и дословно переводятся с русского на английский язык. (таблица 2).

Таким образом, исследование фразеологии помогает глубже понять историю народа и специфику мировоззрения. Изучение фразеологии составляет неотъемлемую часть в усвоении языка и повышении культуры речи. Правильное употребление фразеологизмов делает речь более выразительной, меткой и образной.

Литература:

1. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 2006. — 310 с.
2. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 2003.
3. Мелерович А. М., В. М. Мокиенко. Фразеологизмы в русской речи: словарь. — М.: Астрель, АСТ, 2005. — 856 с.
4. Шафрин Ю. Д. Идиомы английского языка. Опыт использования / Ю. Д. Шафрин. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. - 558 с.

Максудова Х.А.

Преподаватель ФерГУ

Джураев М.

**студент 2го курса филологического
факультета ФерГУ**

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова. Эмоция, когнитология, коммуникация, лингвистика, автосемантия, этнокультурология, этимология, экспрессивность.

Эмотиология, или лингвистика эмоций, или когнитивная теория эмоций, зародилась в русле системно-структурного языкознания и отразилась в работах таких ученых-лингвистов, как Е.М. Галкина-Федорук, Э.С. Азнавурова, В.А. Мальцев, И.В. Арнольд, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Н.М. Павлова, М.Д. Городникова, В.И. Шаховский и др.

Лингвистика 1970-80-х гг., в первую очередь, рассматривала структуру лексического значения, выделяя эмоциональный/эмотивный компонент лексической единицы (на тот момент указанные понятия использовались как синонимы). (Е.М. Вольф 1985, В.Н. Телия 1986, В.И. Шаховский 1988).

В 1990-е гг. внимание лингвистов было сосредоточено на лингвистике общения. Коммуникация предполагает межличностное взаимодействие, то есть включает в себя обмен не только действиями и мыслями, но и интересами, чувствами, идеями, настроениями, вследствие этого значительное внимание исследователей было обращено на функционирование и способы реализации эмоциональных сущностей в общении (Н.И. Шевандрин 1995, А.А. Бодалев 1996, А.А. Леонтьев 1997, Н.И. Формановская 1998).

Функциональное направление междисциплинарного, и собственно лингвистического, изучения психических состояний и реакций во многом определяет тенденции современных исследований. Но основным аспектом изучения становится детальное описание реализаций эмоциональных сущностей, их инвентаризация и

классификация, а также разграничение некогда смежных или синонимичных понятий, таких как: эмоциональность и эмотивность, эмотивная реакция и эмоциональная оценка и т.п. (А. Вежбицка, В.И. Шаховский, П.Д. Арутюнова, Е.Ю. Мягкова, Л.Н. Иорданская, М.М. Попова, Н.Ю. Шведова, Е.П. Ильин и др.).

Исследование эмоциональности как категории художественного текста предполагает рассмотрение ряда вопросов, которые лежат на стыке нескольких дисциплин (филологических - теории коммуникации, лингвистики текста, теории речевых актов, концептологии и нефилологических - психологии и социологии). Например, закономерности реализаций реалий эмоциональной сферы в коммуникативном и нарративном нормативных режимах, регулярное представление явлений эмоциональной сферы в дискурсе и др.

Категориальный анализ текста, как и эмотимология, сформировался в последние десятилетия XX в. в рамках лингвистики текста.

Многообразие дефиниций термина «текст» связано с различными критериями, положенными в основу определений. Все они справедливы для того или иного подхода, но все они в большей или меньшей степени опираются на категориальные характеристики текста, набор которых уточняется каждым из авторов.

Поскольку в работе исследуется эмоциональная составляющая текста, необходимо уточнить, что под текстом в данном исследовании понимается художественное произведение речетворческого характера, которое обладает смысловой и структурной цельностью и функциональной завершенностью в соответствии с замыслом автора. Формирующими текст категориями являются цельность (когерентность) и связность (когезия), а также категория информации, членимость, проспекция и ретроспекция, автосемантия, континуум (по Гальперин, 1987).

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ категорий текста с позиций междисциплинарного подхода находится в современной лингвистике в стадии активной и плодотворной разработки (Стратийчук Е.Ю. 2006, Лещева А.Н. 2007, Иванкова И.В. 2010, Макарцев М.М. 2010, Чаплина С.С. 2010) и требует отдельного аналитического описания. Исследование характеристик текста с позиции репрезентации явлений эмоциональной сферы позволит по-новому взглянуть на вопросы категориальных составляющих художественного текста.

Научная новизна исследования состоит в том, что эмоциональность рассматривается в качестве категории текста, т.е. текстообразующей характеристики на примере художественного произведения. Исследование проводится путем анализа реализаций эмоциональных сущностей. На основе указанного анализа выявлены эмоциональные комплексы и блоки, проведено их лингвистическое описание и классификация.

Объектом исследования является эмоциональность как категория художественного текста и составляющие ее эмоциональные сущности.

Предметом изучения является когнитивное, семантическое и прагматическое содержание и регулярное языковое и речевое выражение эмоциональных сущностей, отражающие картину мира казачества.

Материалом для исследования послужила сплошная выборка эмоциональных репрезентаций из романа М.А.Шолохова «Тихий Дон».

Общий объем анализируемого материала составляет 2000 примеров.

Целью данного исследования является описание эмоциональности как категориальной характеристики художественного текста, выделяемой на основе изучения эмоциональной составляющей текста. Достижение цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) установить место категории эмоциональности среди других категорий текста;
- 2) выделить категориальные признаки / характеристики эмоциональности, а именно определить план содержания (репертуар эмоций), план выражения (языковые и речевые средства) и степень их регулярности;
- 3) классифицировать и описать содержание категории эмоциональности, а именно на основе количественного анализа выявить актуальные единицы исследования (эмоции, эмоциональные состояния, эмоциональные блоки, эмоциональные комплексы) в тексте; и описать на основе реконструкции типичные ситуации эмоционального общения;
- 4) систематизировать и описать языковые, речевые, коммуникативные и стилистические средства выражения эмоциональности;
- 5) сопоставить коммуникативный и нарративный режимы в аспекте эксплицитной и имплицитной реализации эмоциональных сущностей в анализируемом тексте;
- 6) выявить наличие тендерного влияния на реализацию эмоциональных сущностей;
- 7) выделить доминантные эмоциональные сущности и языковые и речевые способы их реализации в художественном тексте.

Для решения указанных задач использованы следующие методы: метод контекстуального анализа, метод ситуативного анализа, метод описания, метод количественного анализа, метод классификации, метод структурно-семантического анализа, интерпретационный метод, метод реконструкции.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- 1) результаты исследования вносят вклад в когнитивистику и прагматику в области изучения эмоционального компонента естественной человеческой коммуникации и ее отражения в художественном тексте;
- 2) для описания данного феномена (категории эмоциональности художественного текста) разработан и структурирован понятийный аппарат, позволяющий осуществлять дальнейшие исследования в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка иностранным учащимся с целью развития и укрепления лингвокультурологической компетенции, а также при обучении чтению и говорению; в методических разработках по анализу художественного текста и непосредственно в аудитории при обучении студентов естественной человеческой коммуникации с высокой долей эмоционального компонента.

На защиту выносятся следующие положения:

• Эмоциональность — это универсальная категория художественного текста, характеризующаяся регулярным планом содержания и регулярным языковым, речевым, коммуникативным и стилистическим выражением, отражающая в рамках одного репрезентативного произведения эмоциональный статус и ценностные ориентиры русского народа и его этнокультурной группы - казачества.

• Данная категория включает в свое содержание когнитивный, прагматический и собственно семантический компоненты репертуара эмоций, каждый из которых имеет свой

статус представительности и собственный способ выражения и наполнение в художественном тексте, что позволяет установить иерархию выделенных эмоциональных единиц (сущностей, и их комплексов и блоков).

•Языковая и концептуальная картины мира, которые отражаются в доминантах данной категории текста, демонстрируют единую ментальную природу русского народа и казачества, как его этнокультурной группы.

•Экспрессивность является неотъемлемой частью реализации эмоциональных сущностей на всех уровнях языка, но на каждом из них имеет свою специфику.

Список литературы:

1. Большая медицинская энциклопедия. / под ред. Анохина П.К., Т. 28, -М.: Советская энциклопедия, 1986. 544 с.
2. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. - 544 с.
3. Большой энциклопедический словарь. /Под ред. Прохорова А.М. -М.: Большая Российская энциклопедия, Норинт, 1997. 1456 с.
4. Психологический энциклопедический словарь. / Под ред. Еникеева М.И. М.: Проспект, 2009. - 560 с.
5. Русский семантический словарь. / под ред. Н.Ю. Шведовой, Т.З, М.: Азбуковник, 2003 г. - 720 с.
6. Словарь по этике. / Под ред. Гусейнова А.А., Кона И.С. М.: Политиздат, 1989. - 447 с.
7. Словарь справочник по социальной психологии. /Под ред. В.Крысько. СПб.: Питер, 2003. - 416 с.
8. Словарь языка Михаила Шолохова. / Глав.ред. Е.И. Диброва. М.: ООО ИЦ Азбуковник, 2005. - 964 с.
9. Толковый словарь русского языка./ Под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю.-М., 1997.-944 с.
10. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. / Глав. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.- 836 с.
- 11.Ziyo.net

**Мухиддинов А.Г. – д.ф.н., доцент кафедры русской филологии,
Ферганский государственный университет**

СВОЕОБРАЗИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация

В статье рассматривается проблема полилингвальной культуры, как формы идентификации реалий в поликультурном мире, рассматривается полилингвальная языковая среда. Акцентируется внимание на проблеме формирования человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде.

Ключевые слова: полилингвальный мир, полилингвальная среда, интеллектуально-рациональная сфера, полилингвальная эмоционально-чувственная сфера.

Annotation

The article examines the problem of polylingual culture, as a form of identification of the realities of the polycultural environment, considers the polylingual language environment. Attention is focused on the problem of forming a person capable of active and effective life in a multinational and multicultural environment.

Key words: polylingual culture, polylingual language environment, intellectual and rational sphere, polylingual emotional and sensual sphere.

В современном обществе наблюдается расширение масштабов поликультурной среды. Данный социальный феномен особенно интенсивно проявляется в социокультурном пространстве, в котором происходит общий процесс развития общества, функционирование и развитие культур во всех их проявлениях (политическая, художественная, нравственная и т. д.). В поликультурном мире происходит общение в форме полилога, что приобретает эмоциональную окраску, так как определяется как общечеловеческой, так и национальной культурой. В поликультурной среде формируется не только интеллектуально-рациональная сфера, на что преимущественно ориентировано современное образование, но и сфера эмоционально-чувственная.

Вопрос о поликультурном образовательном пространстве часто рассматривается как вопрос межнациональный - культура многих народов в одной образовательной среде. Целью поликультурного образования является формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей.

В поликультурной среде наблюдается переход от базисного уровня (культура познания как условие успешной адаптации) к уровню диверсификации (особенности адаптации в рамках национальной культуры). В качестве основного средства идентификации культурных кодов функционирует язык. В поликультурной среде особенно интенсивно развиваются языковые универсалии.

Культура познания унифицирована, так как она связана с овладением структурой деятельности, способов познания и рационального (целесообразного) их использования в каждой конкретной ситуации. Она является элементом любой национальной культуры, которая связана с особенностями национального самосознания.

В поликультурной среде наблюдается процесс интенсификации языковых контактов. Язык - это и принадлежность индивида, и общественное достояние. Профессор Н.Н.Болдырев отмечает, что «антропоцентричность является неотъемлемым, универсальным свойством языка, не зависящим от культурных и национальных различий, причём антропоцентричность языка проявляется на всех уровнях языковой системы и связана с выбором различных средств при передаче сходных смыслов в рамках одного языка или разных языков».[2,с.48] Американский языковед Эдвард Сепир обращал внимание на относительную зависимость формы отражения реалий жизни в мысли и вербальной формой выражения: «Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или иные явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения». [5,с.316] Сравнивая язык индейцев (хопи) с английским языком, знаменитый лингвист приходит к выводу, что «в языке хопи множественное число и количественные числительные употребляются только для

обозначения тех предметов, которые образуют или могут образовать реальную группу. Там не существует имплицитных множественных чисел, вместо них употребляются порядковые числительные в единственном числе. Такое выражение, как *ten days* (десять дней, ўн кун), не употребляется. Эквивалентом ему служит выражение, указывающее на процесс счета. Таким образом, *they stayed ten days* (они пробыли десять дней, улар ўн кун бўлишди) превращается в “они прожили до одиннадцатого дня”- улар ўн биринчи кунгача туришди, или “они уехали после десятого дня – улар ўнинчи кундан кейин жўнаб кетишди”.

Особенности представления картины мира в сфере сознания конкретной этнической группы носителей языка определяют философскую и лингвистическую специфику применения дефиниции «языковая картина мира» с учетом языковых универсалий и специфики менталитета. Языковые универсалии, основанные на законах логического мышления, характерных для познавательной деятельности всех людей. По мнению академика Ю.Д. Апресяна ЯКМ - это «зафиксированная в языке и специфичная для данного языкового коллектива схема восприятия действительности», «определенный универсальный и в то же время рационально специфичный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, в котором выражаемые значения складываются в единую систему взглядов (коллективную философию), которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка».[1, с.123]

На уровне когниции проявляется идентичность и своеобразие употребления синтаксических конструкций. К числу идентичных выражений можно отнести надписи на упаковках товаров: английская фраза «*Open no there. Open from the back*» на русский язык переводится идентичными фразами «Открывать не здесь! Открывать с обратной стороны». В узбекском языке также используются идентичные в плане содержания, но специфические в плане выражения фразы, в которых используется обратный порядок слов (инверсия): «Бу ердан очилмасин! Карама-қарши тарафдан очинг” (разговорный стиль).

Этнолингвистическое своеобразие отражается в формулах речевого этикета. Например, в английском языке для выражения согласия/не согласия с собеседником широко применяется речевой оборот *let's (let us)*. В случае возражения собеседнику говорящие повторно используют данный оборот в утвердительной форме, а затем деликатно высказывают своё мнение. В русском и узбекском языках для выражения несогласия с собеседником и озвучивания своего мнения используется отрицательная форма реплики.

- *Let's drink coffee.*
- Let's have some tea.*
- Давайте выпьем кофе.
- Нет, давайте лучше выпьем чаю.
- Келинг кофе ичайлик.
- Йўқ, келинг яхшиси чой ичайлик .

Язык как естественная система обработки вербальной информации располагает специфическими этнолингвистическими формами. Например, слово “Родина” в русском языке имеет 2 значения: 1. Отчизна, место рождения и проживания.2.Внутренняя, моральная сила, отражающая духовную связь личности с окружающей культурной обстановкой . Узбекское слово “Ватан” имеет те же самые значения, однако при анализе семантики данного концепта в узбекском языке необходимо обратить внимание на то, что

это слово имеет еще одну коннотацию – родной дом.

Слово “скатерть” в русском языке означает специальное изделие (обычно текстильное или вязаное), которым накрывается стол. Такое же значение имеет и английское слово “tablecloth”. В узбекском языке слово “дастурхон” наряду с вышеуказанными имеет и своеобразное значение - подарок гостей, преподносимые хозяевам. Кроме того, фреймовое представление слова “дастурхон” в узбекском языке выражает и другие переносные значения: - “дастурхони очик” – гостеприимный, “тўкин дастурхон» – богатый стол, «дастурхони бор» - человек, преподносящий щедрые презенты.

Слово «земля» в русском языке имеет следующие значения: третья по удалённости от Солнца планета Солнечной системы; суша, земная твердь; верхний, поверхностный слой коры нашей планеты; рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты; территория, находящаяся в чьем-л. владении, пользовании; страна, государство; поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок. Кроме того, слово “земля” обозначает “участок”, “нива”. В узбекском языке для обозначения понятия планета используется слово «Ер», для обозначения «верхний, поверхностный слой коры нашей планеты», «рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты» используется слово «тупрок» (идентично по семантике слову «грунт»).

Как подчеркивал профессор К. Ф. Седов, «мозг человека отражает не столько структуру языка, сколько способность личности к коммуникации, общению. А в рамках этой способности, коммуникативной компетенции язык и сознание, речь и мышление, слово и образ, вербальные и невербальные знаковые компоненты сосуществуют, перетекают друг в друга» [5,с.39].

Масштабная информатизация всех сфер жизнедеятельности общества приводит к усилению процесса информационной социализации личности. Для оценки новой парадигмы социализации необходимо составить адекватную характеристику процесса формирования человека в поликультурной среде. Данный феномен предполагает наличие полилингвального средства общения. Следует отметить, что русский язык в поликультурной среде выполняет новую историческую миссию, связанную с необходимостью осуществления поликультурной коммуникации. Данная функция русского языка особенно востребована в странах СНГ, где ощущается необходимость использования средства общения на стыке культур разных национальностей.

Целостная образовательная среда в поликультурном мире создаёт благоприятную почву для формирования языковой личности, способной сделать осознанный выбор своего дальнейшего образования и профессиональной деятельности в зависимости от личных устремлений. способной адаптироваться в любой национальной среде и в среде любой деятельности, в том числе в среде образовательной деятельности, разумно сочетая её логическую и эмоциональную составляющие.

Использованная литература:

1. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. –426 с.
2. Boldyrev N.N. Antropotsentrichnost' yazyka s pozitsii raznykh kul'tur [Language anthropocentricity from the perspectives of different cultures]. Materialy III mezhdunar. nauch. konf. "Filologiya i kul'tura". V 3 ch. Ch. 1 [Proceedings of the 3rd international scientific conference "Philology and culture". In 3 parts. Part 1]. Tambov, 2001, pp. 15-20.

3. Косогова А.С., Дьякова М.Б. Поликультурная среда в многонациональной школе как условие успешной адаптации выпускников // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 3.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2004. - 208 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии/ Пер. с англ. —М.: «Прогресс», 2002.-514 с.
5. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. — М.: Изда-тельский Дом ЯСК, 2016. — 440 с.

Насибуллова Г.Р.
Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОМАТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ МОРЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ (КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ)

Образ моря всегда привлекал внимание поэтов и писателей. Обычно в поэтических произведениях оно олицетворяет душевное состояние героя, его окружающий мир. Сам реалионим «море» исходит из индоевропейского праязыка: *mor-/*mag- часто встречается в древнеевропейских диалектах, оно обозначало не только море, но и озеро, болотистое озеро, болото. Также существует мнение, что лексема море этимологически соотносится с именем языческой богини смерти Моры (Мары) [3, с. 158]. В мифологической картине мира многих народов море изображается не в качестве географического локуса, а описывается еще и как «иная реальность». При этом концептуально «Море» репрезентируется фреймами «край света, конец реального простора», «путь до неведомой, далекой, чужой земли». Понимание моря как пути имеет типологические параллели и в других языках и мифологиях. Анализировав фразеологизмы и поговорки русского и татарского языков, можно сказать, что лексема море в сознании человека представляется следующими когнитивными метафорами: МОРЕ – ДУША, БЛИЗКО – ДАЛЕКО, МОРЕ-ПУТЬ.

В данной работе мы рассмотрим метафоры моря сквозь призму соматического кода в русской и татарской лингвокультуре на материале поэтических произведений второй половины XX – начала XXI века. Примеры выбраны путем сплошной выборки из поэтического корпуса русского языка [4] и журнала «Казан утлары» [1].

Соматический код – один из самых универсальных, который встречается в знаках языка. Метафоры, в основу которых положены соматические признаки, практически уже не осознаются таковыми и являются, по своей сути, стёртыми.

В поэтических произведениях море описывается в качестве живого существа, которому присуще движение, эмоции, голос, болезни, сон.

Нами всего рассмотрены 1060 примеров с лексемой «море» в русской поэзии и 997 примеров в татарской поэзии.

В мифологии море предоставляется женского пола, олицетворяет женскую силу. Как уже было упомянуто выше, лексема море этимологически соотносится с именем языческой богини смерти Моры (Мары), известной всем славянским народам (ср.: зап.-слав. Моряна – богиня смерти; полесск. Марушка – мифологический персонаж-устрашитель, которым пугали детей; севернорус. Мара – «мифологический персонаж-устрашитель, которым

пугали девушек» и подоб.) и типологически во многом сходная с русалкой, Мокошью, – также традиционно женский персонаж[2, с. 20. В поэтических произведениях море также описывается женского пола, богиней, старухой: (*Зло, причиненное морю/и Старухе моря./ Той богине дряхлеющей*...С.Г.Стратановский). Море описывается как зрелая женщина или старая, не встречается метафора с лексемой «молодое» (*Мы с тобою старые, как море, /море, у которого лежим*. Е.А.Евтушенко)

У моря есть части тела: лицо, глаза, ребра, позвоночник, волосы (*Грядущее настало, и оно/ переносимо; падает предмет,/ скрипач выходит, музыка не длится,/ и море все морщинистей, и лица*. И. А. Бродский; *И море далеко внизу/ломает свои ребра дышлом мола,/захлестывая гривой всю оглоблю*. И. А. Бродский; *и еще моллюски —/мертвые очи моря,/распахнутые веки/раковины из перламутра*. В. А. Соснора; *Позвоночник моря о камни скал/разбивает ветер*. С. В. Кекова; *Кая ыргылууң, диңгез, кызып,/Кая ашкынууң күзең йомып?*Жәүдәт Сөләйман). В татарских поэтических произведениях встречаются метафоры с компонентами рука, кулак, даже ногти (*Нидер даулыи диңгез, кыя-ташка/бәрә-бәрә кургаи йодрыкларың Жәүдәт Сөләйман; Яр сыртына сала диңгез/Ак тырнаклы дулкыннарын*. Жәүдәт Сөләйман; *Учларыңда, диңгез, ташлар уйнатасың,/Син дулуйсың, гүя ачулы* Жәүдәт Сөләйман) В поэтических произведениях у моря не только части тела актуальны, но и кожа, и кровь (*Солнце соленое ползает, щеки щекочет,/или это кровинки моря мои?* В. А. Соснора; *Галеры, груженные кожей гребущих рабов,/По коже морей, где звёздочки, солнышки, рыбки*. Ю. П. Мориц.)

Несмотря на многочисленные примеры метафор с глаголами движения, в русских поэтических произведениях у моря не встречаются описания ног, рук, головы, а татарские поэты видят образ моря более детально, встречаются метафоры с соматизмами рук, головы и ногтей.

Большой пласт метафор моря составляют описание его эмоций. Море присуще радость, грусть, печаль, оно способно и влюбляться, море и поет (*Луна, как плоский глаз мингрела,/Не освещала и не грела,/И море пело на заре*. О. А. Юрьев; *Море, как всегда, поет призывно,/И такая же растет трава*. М. Вега; *Лишь море будет рокотать, скорбя/безлично — как бывает у артистов./И. А. Бродский; Но Паша, должно быть, ушла домой,/И море, целую ночь не спавшее,/Разрыдалось белой-белой каймой*. И. В. Елагин; *И город вскоре/Окончится, и слева, вдоль обрыва,/Рассердится невидимое море*. С. И. Липкин; *Мы вновь сольемся в равнодушном море,/Где нас не разлучить, не разлучить*. А. А. Баркова; *И чёрное море три дня без меня,/как я, тяжело тосковало*. Б. Б. Рыжий; *Море отомстило — расивыряло/после смерти/ кости адмирала*. Е. А. Евтушенко; *О том на память, что моря/влюбляются в купальщиц вялость,/«Грузинских женицин имена»/стихотворение сбывалось*. Б. А. Ахмадулина; *Учларыңда, диңгез, ташлар уйнатасың,/Син дулуйсың, гүя ачулы* Жәүдәт Сөләйман) и др.

Движение моря метафорически выражаются со следующими лексемами: шевелиться, ходить, летать, ползти, чаба, өскә ыргыла, йөгәрә (*Огонь восьмерками ложится,/уходят в море корабли,/в подушке это море шевелится:/в подушке, в раковине и в окне вдали*. О. А. Седакова; *Но в низины сойдем пологие:/ там подходит море ползком*. В.Ф.Перелешин; *Средизимнее море шевелится за огрызками колоннады,/как соленый язык за выбитыми зубами*. И. А. Бродский; *Летят моря и океаны,/И горы на шару летят*. Е. Л. Кропивницкий; *Бер карасаң, дәһиәт, диңгез үрә баскан,/Күк йөзе дә кара, куркыныч*.

Жәудәт Сөләйман)

В морбиальных метафорах также проявляется соматический код лингвокультуры. В поэтических произведениях море свойственны болезни, раны, даже смерть (*Рана моря кормящего/в нас сегодня болит, не щадит./Как иначе залечишь?* С. Г. Стратановский)

Соматический код может ярко проявляться в вербализации перцептивных ощущений: зрение, слух, осязание и обоняние. Но в нами исследуемом материале перцептивные метафоры встречаются реже чем витальные и телесные. Среди немногочисленных примеров перцептивных метафор можем привести примеры вербализации зрения и слуха (*Слушает море под вечер горячие речи,/чайка кричит и качается белый корабль* Б. Б. Рыжий; *И море, смотри, ни единой медузы./За длинные ноги и чистые узы!* Д. Г. Новиков; *Только море способно взглянуть в лицо/небу; и путник, сидящий в дюнах,/опускает глаза и сосет вино,/как изгнанник-царь без орудий струнных.* И. А. Бродский;).

Таким образом, основываясь на поэтический материал русского и татарского языка, можно увидеть, что в современном сознании лексема море понимается не только как географический локус, «край света», «иная реальность», но оно не что живое, равное человеку. Эти особенности дают понять, что со временем меняются и ценности социума, вместе с ними меняются и признаки, используемые в метафорах, переосмысляются.

Литература

1. Архив журнала “Казан утлары” <http://kazanutlary.ru/> (дата обращения 26.04.2022)
2. Кошарная С.А. “Море” в русской мифологической картине мира // Научные ведомости, 2008. - № 15 – С. 19-24.
3. Топоров В.Н. Из индоевропейской этимологии // Этимология 1991-1993.- М.: Наука, 1994. – С.126-164.
4. Поэтические корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения 28.04.2022)

Холмирзаева Ф.Б.
НамГУ 2 курс магистратуры
научный руководитель – доц. Зинин Е.О.

О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ ОЦЕНОЧНОСТИ И ЭМОТИВНОСТИ

Характерная для научной парадигмы последних десятилетий тенденция к интеграции языковых уровней требует взаимосвязанного рассмотрения взаимосвязи семантики, грамматики и прагматики, что обеспечивает возможность комплексного функционально-семантического подхода к анализируемому участку языковой действительности.

Оценка – это мыслительная операция, в процессе которой определяется значение предмета с позиции оценивающего субъекта. Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством элементов языка, т.е. оценочностью. В круг объектов оценки, очевидно, входит всё, что включено в сферу человеческой жизнедеятельности, и, как следствие, - в концептосферу человеческого сознания. Это означает, что объектом оценки

могут становиться предметы, явления, сущностные характеристики и т.д. объективного (либо воображаемого) мира, в том числе и сам человек, который оценивается наиболее дифференцированно: оценка в этом случае охватывает этические, эстетические, утилитарно-прагматические свойства личности. Соответственно, оценка может быть положительной и отрицательной. Отсутствие положительной или отрицательной оценочности в языковой единице.

Реализация языковой категории оценочности сложно многообразно. Основным и важнейшим средством оценки является слово, в содержание которого включается (или может включаться) категория оценочности. Оценочность понимается нами как семантический признак, отражающий положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, или как характеристика его как большого или малого по размеру. С другой стороны, категория оценочности может характеризовать не одно слово, а группу слов, т.е. целое высказывание. Но чаще всего об оценке как ценностном аспекте значения можно рассуждать применительно именно к словам и аффиксам русского языка.

По мнению И.А. Стернина, «Эмоция и оценка в составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Неэмоциональность и неоценочность слова также рассматриваются как проявление определенной эмоции и оценки» [4, с. 6]. Например, денотативная оценка отражается в толковании: «низкопробный» - т.е. «имеющий низкую пробу, малое достоинство». Коннотативная оценка, в отличие от денотативной, не имеет формального выражения, и при ее определении предполагается наличие тестовой фразы: «и это хорошо (плохо)», которая продолжает толкование: «голословный» - т.е. «не основывающийся на фактах», и это плохо; «любопытный» - т.е. «склонный к приобретению новых знаний», и это хорошо и т.п.

Другие авторы, например, А.А. Ивин, С.В. Ионова и др. акцентируют увязывают языковую категорию оценочности с философской категорией «ценность», т.е. «со специфически социальным определением объектов окружающего мира, выявляющим их положительное или отрицательное значение для человека или общества («благо», «добро» и «зло», «прекрасное» и «безобразное», заключенные в явлениях общественной жизни и природы)» [5, с. 765]. Согласно «Новейшему философскому словарю», оценка – это «способ установления значимости чего-либо для познающего субъекта. В ценностном отношении любой предмет находится в отношении к субъекту, т.е. проявляется в аспекте своей аксиологической значимости и в этом смысле всегда потенциально выступает предметом положительной или нейтральной оценки» [3, с. 507]. Из этих определений можно вывести, что ценности относятся к бытию, а оценка – к сфере сознания. При этом оценка формируется как результат освоения и маркирования ценностей, что фиксирует их аксиологическую значимость. Исходя из подобного понимания, А.А. Ивин в структуре оценки выделяет четыре компонента: 1) субъект, 2) предмет, 3) характер и 4) основание. Под субъектом (субъектами) оценки понимается лицо (группа лиц), приписывающее ценность некоторому предмету путем выражения данной оценки [1, с. 21]. Предметы оценок – это те объекты, которым приписываются ценности [1, с. 22]. Под основанием оценки автор понимает «ту позицию или те доводы, которые склоняют субъекта к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами» [1, с. 24].

Иными словами, оценка – это многокомпонентная структура, в которой изменение

хотя бы одного из составляющих приводит к модификации содержания в целом. Здесь же существенным представляется еще одно соображение, подчеркивающее сложность структуры оценки (в сознании и языке). Поскольку оценка – это положительное или отрицательное отношение субъекта к предмету, а отношение, как известно, может быть рациональным и эмоциональным, то и сама оценка может приобретать свойство рациональности и эмоциональности.

Рациональная оценка идет от разума и несет информацию о признаках денотата и имеет констатирующий характер по отношению к предметам и явлениям окружающей (воображаемой) действительности. В этом случае признаки этих предметов и явлений оцениваются, как правило, по морально-этическим, эстетическим, интеллектуальным и утилитарным основаниям.

В основе эмоциональной оценки лежат, соответственно, эмоции. Тезис о том, что эмоции – это «одна из форм отражения, познания и оценки объективной действительности» [5, с. 795], признается представителями разных наук, в том числе, психологами, философами. Искусствоведами, культурологами и лингвистами. Это исходное положение, вероятно, требует следующего уточнения: эмоции – это особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, так как в них человек выступает одновременно объектом и субъектом познания, т.е. эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности. Последние же (мотивы) непосредственно связаны с предварительной оценкой тех предметов (и их совокупностей), на которые направляется человеческая деятельность. Таким образом, эмоция и оценка, в нашем понимании, образуют неразрывное единство. Соответственно, неразрывными выступают репрезентирующие их в языке категории эмоциональности и оценочности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в науке существует и другая точка зрения, согласно которой «оценочность и эмотивность – компоненты хоть и предполагающие друг друга, но различные, ибо отдельным подклассам эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени» [2, с. 118]. Согласиться в полной мере с подобным пониманием было бы возможным, если бы на данном этапе развития научной мысли существовала общепризнанная «парадигма эмоций», соотношенная со столь же устойчивой «шкалой оценок». Однако, как показывает анализ значительной литературы, такой «парадигмы» не существует. Именно это позволяет констатировать единство эмоции и оценки (эмоциональности и оценочности).

Литература:

1. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Наука, 1970. – 230 с.
2. Ионова С.В. Когнитивный подход к исследованию текстовой эмотивности // Вестник ВолГУ. Сер.2: Филология. Журналистика. – Волгоград, 2000. – Вып.5. – С. 116-121.
3. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис : Кн. Дом, 2001. – 1279 с
4. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011. -150 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ильичев. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

**ЛИНГВОСТИЛИСТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ
ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РУБЕЖА 20-21 ВЕКОВ)**

Возможности языка поэзии огромны, именно поэтому он постоянно находится в центре внимания лингвистов. Исследуя словообразовательную систему, учёные раскрывают новые свойства словообразовательных механизмов, следят за процессом развития языка и открывают его возможности.

Целью данной работы является изучение в стилистическом аспекте словообразовательных типов в поэтических текстах рубежа XX–XXI веков. Для исследования были выбраны производные образования со значением лица в творчестве Виктора Соснора, Михаила Айзенберга и Натальи Горбаневской.

В русском языке система суффиксов широко развита и дифференцирована. «Поле деятеля выступает содержательным центром русской суффиксальной системы» [1, с. 39].

Говоря о современной поэзии, невозможно не обратить внимание на антропоцентризм, который прослеживается и на словообразовательном уровне.

В творчестве современных поэтов можно обнаружить всевозможные производные образования со значением лица. Наиболее продуктивными являются суффиксы –чик, -щик.

Имена лиц чаще всего имеют нейтральный характер и употребляются в книжной, официально-деловой, публицистической, художественной и разговорной речи. Однако дериваты, несущие вполне нейтральное словарное значение, в поэтическом тексте получают явную эмоционально-экспрессивную нагрузку и расширяют своё первоначальное значение.

Следуя традициям казанской дериватологии, под словообразовательным типом мы понимаем «совокупность производных слов, имеющих одну типовую словообразовательную форму и одно типовое словообразовательное значение» [2, с.97].

По характеру производящей основы дериваты с суффиксами –чик, -щик можно разделить на две группы: **отглагольные**: летчик, наводчик, рассказчик, разносчик, счётчик (Н.Горбаневская), вязальщик, доильщик, посудомойщик, закройщик, взломщик, бунтовщик, рисовальщик, погонщик, зачинщик, поставщик, грузчик, король-обманщик, (В.Соснора) ответчик, разносчик, закройщик, рисовальщик, точильщик, перекупщики-карманники, перебежчик, рассказчик, спорщик (Айзенберг) и **отсубстантивные** лудильщик, учётчик, разведчик (Горбаневская), гранильщик, постановщик, разведчик (В.Соснора), стекольщик (Айзенберг) и др. Данные субстантивы относятся к различным словообразовательным типам.

Кроме того, перечисленные дериваты можно классифицировать не только по производящей основе, но и по словообразовательному значению. Среди перечисленных номинаций есть лексемы, обозначающие лицо по роду деятельности, как правило, сложности в определении словообразовательного значения у таких производных не возникает. Однако есть и слова, которые нельзя отнести к профессиональным именованию. Е.А. Земская разделяет подобную лексику "на функциональные наименования по действию, не являющиеся профессией" и "номинации-характеристики по склонности к

действию или постоянно выполняемому действию". Вслед за Е.А.Земской мы будем придерживаться этой классификации. Производные чистильщик, съемщик, наводчик и др. отнесем к первому типу, бунтовщик, обманщик, зачинщик, спорщик и т.п. – ко второму [3, с 116].

В стихотворении В. А. Сосноры «Я не хочу на карту звездной ночи...» дериваты, называющие лицо по роду занятий, подвергаются деэтимологизации и приобретают новуюokkaзионально-коннотативную семантику, благодаря взаимодействию этих лексем в контексте:

«Как нуль, посудомойщик Мироздания,
в светящейся нейтринной пелене <...>
И убежит, как бешеный, за ширмы /
закройщик глин и прочих униформ...»

Помимо этого, в стихотворениях поэтов рубежа веков можно проследить словообразовательную омонимию в сфере имён с суффиксом - чик, которая возникает вследствие семантического словообразования (лицо - орудие). Явление омонимии словообразовательной формы исследователями понимается по-разному. Ввёл этот термин в дериватологию Г.О. Винокур. Под ним он понимал разную членимость производного слова при разной соотнесенности, тогда как Г.А. Николаев пишет, что «омонимичной словообразовательная форма является тогда, когда, будучи структурно неизменной, она связана с выражением разных словообразовательных значений» [2, с. 112].

горестей малых учетчик и счетчик
по поднебесью порхающий летчик,
бабочка в бархате тучки.
Н.Горбаневская «Серенький скверик в
скамейках пожелклых...»
Вот и ночь меня не лечит,
значит, я неизлечим.
И работает кузнечик
тихим счетчиком ночным.

М. Айзенберг. «Вот и ночь меня не
лечит...»

В стихотворении Н.Горбаневской счётчик выступает наименованием действующего лица. В то время как в стихотворении М.Айзенберга мы находим отглагольное образование со значением орудия действия.

Обращаясь к произведению Н.Горбаневской, мы обнаруживаем две однокоренные формы, образующие ряд контекстуальных синонимов – учётчик, счётчик. Эти производные являются нейтральными лексическими синонимами, но их нельзя назвать словообразовательными синонимами, так как мотивируются разными словами – учёт и считать. Однако родство этих слов в узусе позволяет автору, используя словообразовательные способы, создать необходимую экспрессию «В результате все более последовательного осуществления семантического словообразования по аналогии в сфере морфемных образований последние могут усваивать новое типовое значение, что приводит к возникновению новых словообразовательных морфем в силу закрепления новых ассоциаций между значением и формой» [4, с. 22].

Таким образом, можно сделать вывод, что определенная стилистическая окраска обычно сохраняется за словообразовательным типом, однако в поэтическом тексте она зачастую предстает в подвижной форме. Семантическое окружение, сочетаемость слов способны придать словам другую функциональную окраску и «отодвинуть» закреплённую стилистическую норму.

Литература

- 1 Ревзина О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 159 с.
2. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию: учебное пособие. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – 186 с.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992.– 220 с.
4. Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск : УдГУ, 1981. - 29 с.
5. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (08.03.2022).

Исмагилова Г.К.

ИФМК КФУ

**канд. фил.наук, доцент кафедры
контрастивной лингвистики**

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В начале XXI века персональные компьютеры начали широко входить в жизнь людей. Компьютерные технологии становятся частью повседневной жизни. Это приводит людей к необходимости наименовать понятия, которые технологии привносят в их жизнь. В повседневный язык начали входить слова, которые прежде использовали только специалисты узких областей, например, программисты, системные дизайнеры, системные администраторы. Отдельный пласт компьютерного сленга составляет сленг геймеров и язык чатов, которые являются как сопровождением игры, так и, на современном этапе, неотъемлемой частью сетевого общения. Конечно, не обошлось без громоздких технических терминов и профессионализмов, особенно заимствованных из английского

языка. Таким образом, компьютерный сленг - экспрессивная разговорная лексика, позволяющая людям определенного круга понимать друг друга - вошел в лексикон компьютерщиков.

«Функционирование Интернета происходит в определённом лингвистическом поле, что позволяет нам считать его особым явлением лингвистической жизни человечества, так как на его базе стало возможным исследовать развитие языка, его приспособляемость к сверхскоростным инновационным условиям» - пишет об особенностях возникновения компьютерной лексики на современном этапе Н.И. Мелконян [1, с. 46].

Как и профессиональный язык компьютерных геймеров, компьютерная лексика содержит множество заимствований из английского языка. Часто это заимствования из английского компьютерного жаргона. Примерами могут служить слова "геймер" от английского сленга gamer - профессиональный игрок в компьютерные игры, или "думер" от doomer - любитель игр. Один общий прием, присущий всему сленгу, стоящему в одном ряду с определенной терминологией, - это трансформация термина, который обычно трудно произнести.

«Многие компьютерные слова и выражения неправильно понимаются или неверно воспринимаются обществом (особенно в момент их возникновения и перехода к более широкому использованию), потому что они в первую очередь ассоциируются с определенной формой выражения, и во многих случаях имеет место перенос значения (образное использование), который так характерен для сленга. Двусмысленность может быть связана и с тем, что эти неологизмы являются заимствованиями из диалектов и жаргонов иностранных языков- указывает Г.А. Судзиловский [2, с. 9].

Более того, процесс заимствования также приводит к этимологическим наложениям. Этимологические дубликаты - это два или более слов, которые происходят из одного этимологического источника, но отличаются по произношению или значению.

Словообразование - это образование новых слов (производных) от корневого слова и формально-семантические отношения между производным словом и его производным. В зависимости от используемых средств, существует два основных способа образования слов:

морфологический - использование различных морфем;

неморфологический - без использования морфем.

Существует несколько различных типов. Их перечень приведен в таблице 1.

Таблица 1. Модели словообразования в современном русском языке

Морфологический	Неморфологический	Иные
Аффиксация	Сложение	
суффиксальный	сложение слов	морфолого-синтаксический
приставочный	сложение основ + интерфиксация	лексико-синтаксический

Приставочно-суффиксальный способ и глагольное словообразование из транслитерированного слово тоже активно работают в русском языке. Например, поисковый сервис Google транслитерируется как «гугл», с соответствующими глаголами – «гуглить» (искать в гугле, или в общем смысле искать через поисковые системы) с

приставками погуглить-взгуглить-загуглить. От слова ban (запрет определенного действия) образовывается «бан» с соответствующими глаголами банить-забанить-разбанить. От слова bug через транслитерацию «баг» (ошибка, сбой) активно образуются и глаголы, и прилагательные – баговать, забагованный, и для образования новых слов могут использоваться иноязычные приставки, например, баг – дебажить (устранять ошибки).

Думскролинг (Doomscrolling) – чрезмерная увлеченность чтением статей о пандемии коронавируса, глобальном кризисе и мрачных прогнозах на ближайшее будущее. Множество угроз в 2020 году побудило некоторых людей узнать о них больше. Однако длительное прочтение разнообразных статей только усиливает тревогу и обостряет страхи думскроллеров. Часто пользователи социальных сетей по вечерам превращаются в думскроллеров, потому что читают негативную информацию перед сном.

Неоморфизм – новая тенденция в дизайне приложений, которая добавляет трехмерные элементы и тонкие тени в интерфейс. Триггерворнинг - предупреждение о содержимом, которое может напомнить о травмах прошлого. Обычно предупреждение «trigger warning» (TW) помещается в начале сообщения или видео, чтобы заранее предупредить, что содержание может задеть читателей или зрителей, переживших травматический опыт. Триггерное предупреждение, например, может выглядеть так: "TW: убийство, насилие".

Анализ приемов и способов образования компьютерной лексики показывает, что большинство единиц компьютерного сленга появляется в русском языке из английского языка с помощью перевода и транслитерации, то есть механического переноса или отображения из одной системы письма в другую, обычно графема в графему, так что читатель, знающий эту систему, может восстановить оригинальное написание. Слово заимствуется полностью с сохранением написания, произношения и значения. Мы выявили, что компьютерные термины английского языка стилистически нейтральны, но в русском языке эти слова приобретают иронический характер и разговорный оттенок. Носители русского компьютерного языка проявляют максимум изобретательности в процессе создания новых слов.

Литература:

1. Мелконян Н.И. К вопросу о способах образования компьютерного сленга // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Филология и искусствоведение. -2012. № 1. С. 262-266.
2. Судзиловский Г.А. Сленг - что это такое?: Англ. просторечная воен. лексика : Англ.-рус. словарь воен. сленга. - Москва : Воениздат, 1973. - 182 с.
3. Сумцова О. В. Влияние английского языка на формирование компьютерного сленга в русском языке // Молодой ученый. 2011. №4. Т.1. С. 240-242.
4. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. -М., 2009.

СТРУКТУРНО–СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛСГ ТРЕХАКТАНТНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Толкование лексико–семантического класса «Кто–либо передает или намерен передать адресату какой–либо одушевленный или неодушевленный объект» имеет дистрибутивно–трансформационную формулу:

$$N^1_{ОДИ} + \Gamma + N^2_V + N^3_{ОДД}$$

В словаре Л.Г.Бабенко [2, с. 456] отмечен 61 глагол владения, передачи объекта с типовой семантикой: *давать (дать) что–либо (деньги, средства, ценности) кому–либо в распоряжение, владение, временное пользование или с какой–либо другой целью*, такое же количество глаголов отмечено в ЛСГ «передачи» в словаре Лексико–семантические группы русских глаголов [3, с.90]

К классу с указанными синтаксическими признаками относятся: *вручить (диплом выпускнику), выдать (аванс рабочим), дарить (цветы возлюбленной), дать (книгу знакомому), делить (хлеб детям), добавить (гостю жаркого), отдать (записку кухарке), передать (пакет командиру), уступить (место старушке)* и др.

Более подробно переходные глаголы, управляющий дательным падежом, проанализированы в статье Ю.Д. Апресяна «Синтаксическая обусловленность значений» [1, с.9]

Подробный семантический анализ глагола «дать» содержится в Селиверстова [4, 170], а также в работе Ташдемира, где он отмечает «для употребления беспредложного датива ситуация давания прежде всего связана с глаголами типа *дать (подарить, вручить)*. Это ядро глагольных слов, называемых донативные действия (прежде всего механические, направленные к адресату процессы). Управляемые ими словоформы беспредложного дательного включаются в сферу выражения пространственных отношений (*нести старушке пенсию, бросить нищему мелкие деньги*), включение может быть опосредованным (*забинтовать больному ногу*).

Это свидетельствует о значимости локальных отношений в развитии значений датива (и др. косвенных падежей) и о том, что ведущее значение описываемой граммы «адресат–получатель» естественно вписывается в представление о направленности движения к определенной точке в пространстве, приближенность к ориентиру давания» [5, с.131]

В рассматриваемой микросистеме фрейм дательного падежа позиции $N^3_{ОД Д}$ – «адресат». Фреймы $N^1_{ОДИ}$ и N^2_V определяются опосредованно через все толкование: фрейм актантном позиции $N^1_{ОДИ}$ – «одушевленный субъект передающий объект адресату»; фрейм позиции N^2_V – «предмет, передаваемый одушевленным субъектом адресату». Сами по себе падежные конструкции $N^1_{ОД И}$ и N^2_V без включения в дистрибутивную конструкцию с данным минимальным толкованием недостаточны для экспликации падежного значения.

Глаголы первой микросистемы в узбекском языке:

Бермоқ, топишмоқ – выручить, выдать, дать, отдать, передать, подать, поручить; багишламоқ – дарить; буюрмоқ – приказать; кўрсатмоқ – показать; узатмоқ – передать; улашмоқ, тарқатмоқ – раздать; қайтармоқ – вернуть, отдать;

Сложными глаголами (имя+глагол=N +V): *буйруқ бермоқ – приказать; намойиши*

қилмоқ – показать; топшириқ бермоқ – поручить; хадя (совга) тортиқ қилмоқ – дарить, подарить; қўлга бермоқ ($N_{ГА}+V$ – вручить (букв. дать в руки);

Составными глаголами (основной глагол в форме деепричастия прошедшего времени на – (и) б + вспомогательный глагол, в роли которого в данном случае чаще всего выступает глагол бермоқ: ёзиб бермоқ – выписать; элтиб бермоқ – вручить; қайтариб бермоқ – отдать; кўрсатиб қўймоқ – показать; тортиқ қилиб бермоқ – дарить;

Приведенной выше дистрибутивной схеме русского языка в узбекском языке соответствует схема $N^1_{\Theta}+N^3_{ГА}+N^2_{НИ}+V$. Примеры: Она болаларга олма берди (мать дала детям яблоки), Врач касал болага дори ёзиб берди (Врач выписал лекарство больному ребенку), Генерал полкка қўмондонлик қилишни бошиқа офицерга топширди (генерал передал командование полком другому офицеру), Хамишра касалларга термометрларни тарқатди/тарқатиб чиқди (медсестра раздала больным термометры). Почтачи отага шошилинч телеграммани топширди (почтальон вручил отцу срочную телеграмму).

В данном случае имеет место совпадение валентности глаголов, например, топширмоқ и вручить, так что форма $N^3_{ГА}$ имеет фреймом «адресат», а фреймы N^1_{Θ} и $N^2_{НИ}$, как и в русском языке, определяются через толкование глагола: N^1_{Θ} обозначает лицо, субъект действия, а $N^2_{НИ}$ – передаваемый адресату объект. Можно утверждать, что падежные формы актантных позиций N^1 и N^2 в узбекском языке также немаркированы по фреймам, как и соответствующие формы N^1 и N^2 в русском языке.

Список литературы

1. Апресян. Ю.Д. Синтаксическая обусловленность значений // Русский язык в национальной школе, № 6, 1967, С. 3–15.
2. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы, Москва, Изд. Аст–пресс, 1999. — 698 с.
3. Лексико–семантические группы русских глаголов // Учеб. слов.–справ. / Под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, Изд-во Урал. ун-та, 1988 – С.90
4. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов: На материале некоторых русских глаголов, М., Наука, 1975, С.168–191
5. Ташдемир Исмаил. Беспредложный датив в современном русском языке: семантический и функциональный аспекты, Новосибирск, 2006, С.131

Якубова Фотима, студентка НамГУ,
научный руководитель – Исломов Д.А.

О СЛЕНГЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОГОВОРЯЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ.

Аннотация. В данной статье проанализированы примеры сленгизмов русскоговорящей молодежи Узбекистана.

Ключевые слова: сленг, сленгизм, интернет, соцгруппа,

Язык всегда подвергается влиянию любых изменений в обществе. Развитие техники, глобальные политические и социальные процессы в обществе стремительно обогащают лексику языка. На современном этапе во всех языках мира происходят крупные изменения, связанные с заимствованиями слов. Большая часть заимствований сначала проходят период от слов, ограниченного употребления (жаргон, арг, сленг, профессионализмы и др.) к лексике активного употребления.

В настоящее время четко разграничивается понятия жаргон и сленг. Жаргонная лексика-это особые слова, преимущественно используемые в устном общении группой с общим социальным положением. Сленг обозначает язык обособленных профессиональных и социальных групп, который не свойственен литературному языку. На наш взгляд, самое точное определение сленгу дает Р.И Розин, который использует термин сленг для выражения «нестандартной подсистемы лексики современного русского языка, которую городское население России, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении» [4, 15-16].

Ш.Ш Мендибаева описывает сленг как слова, воспринимающиеся за нарушение стандартных норм языка, здесь речь идёт об ироничных обозначениях предметов, которые употребляются в повседневной жизни человека. [3,27].

Сленг считается важным аспектом для современной коммуникативной системы. Одни ученые считают, что он не вреден языку, другие видят в нем угрозу скорому и безвозвратному нарушению норм литературного языка.

В данной статье мы рассмотрим особенности молодежного сленга в речи русскоговорящих студентов Наманганской области Узбекистана. Необходимо отметить, что в Наманганском государственного университета в настоящее время почти на всех факультетах имеются группы с русским языком обучения. Кроме этого современная молодежь, для которой родной язык узбекский, все чаще используют в обиходно-бытовой сфере русские слова.

Основными источниками проникновения или образования современных молодежных сленгизмов и жаргонизмов является Интернет.

Повышение популярности интернет-приложений таких как Telegram, Instagram, Watsapp, TikTok и других средств интернет коммуникаций привело к возникновению новых понятий:

РЕПОСТНУТЬ – поделиться какой-либо информацией, взятой из какой-нибудь группы, страницы с другими людьми.

РЕК - «рекомендация» возникло путём сокращения самого слова, видео и фото попадающие нам при пролистывании страниц Instagram и TikTok называются «реками».

КОММЕНТЫ –отзывы и мнения людей, оставленные под публикациями.

ЛАЙВ - прямой эфир с места события.

ГУГЛИТЬ –поиск какой-либо информации в Интернете через систему Google, слово происходит от поисковой программы.

БЛОГЕРЫ– интернет пользователи, которые ведут собственный канал в определенной сфере и публикуют фото либо информацию определенного «контента».

КОНТЕНТ – в интернете это слово получило новое значение, на языке-интернета оно означает отношение к одному направлению информации (видео, фото и т.п) на «страничке» канала блогера, например: уход за кожей, мода, музыка, макияж, новости т.д.

ЛАЙК - положительная оценка опубликованным постам.

ДИЗЛАЙК – отрицательная оценка опубликованным постам.

БАНИТЬ – «блокировка» определенного человека в соцсетях в целях скрытия личной информации от него.

КРАШ - мужчина, который очень нравится.

КРАШИХА – девушка , которая очень нравится.

ЛАГАТЬ – торможение интернета, плохая связь в интернете.

ЧЕКНУТЬ – проверить.

ШАРИТЬ – быть осведомленным в каком-либо вопросе, хорошо разбираться в чём то.

РОФЛ - «шутка», был образован через английскую аббревиатуры «Rolling On the Floor Laughing», переводящийся как «кататься по полу от смеха»

ВОЙСИТЬ - образовалось от английского слова (voice- голос) как сленг используется в значении «записывать голосовые сообщения».

ВАЙБ– само слово переводится как «вибрация» но а сленг подразумевает под собой особенную атмосферу от определенного человека или места.

ПРУФЫ – доказательства

ОЛДЫ – старшие поколения

Как видно из вышеуказанных примеров источники сленгов в речи молодежи разнообразны. Интернет стал неотъемлемой частью современного общества. Веб-сайты для многих служат основным источником дохода: онлайн магазины, онлайн обучения, онлайн работа, и др.

На развитие сленга молодежи также влияет интерес к языку и культуре иноязычного народа. Сейчас среди современной молодежи очень многие увлекаются культурой Южной Кореи, большую популярность получают корейская музыка, сериалы и т.д. В соцсетях существуют отдельные группы поклонников данной культуры - «кей поперы». Рассмотрим некоторые слова –сленгизмы этого направления.

К-ПОП – корейская поп музыка.

АЙДОЛ – певец либо певица.

БИАС – девушка или парень из конкретной к-поп группы, который нравится больше всего.

СТЕНИТЬ – слушать, интересоваться, следить за определенной корейской группой либо соло исполнителем.

МАКНЭ– самый младший участник по возрасту корейской поп группы, с корейского переводиться как «младший».

КАМБЭК - «альбом» музыкальной группы, (от английского come back- возвращаться обратно).

ДОРАМА – сериал.

ДОРАМЩИКИ – группа людей, смотрящие корейские сериалы.

ОСТ – саундтрек из конкретного корейского сериала.

Все выше сказанные сленгизмы активно используются в бытовой жизни современной молодежи XXI века. Как видно, среди сленгов молодежи преобладают слова английского происхождения. Сленг-лексика, которая абсолютно не соответствует требованиям языка и не имеет никакой связи с литературной речью и в какой-то степени она жестка. Сленг употребляется при непринужденном общении в кругу людей, для которых сленгизмы являются нормой для использования и понимания.

Процесс проникновения в общее употребление слов из групп ограниченного употребления всегда был, есть и будет. Вопрос в том, что раньше эти новые для всех носителей языка слова «просеивались» в призме времени и оставались только некоторые, действительно вносящие новые понятия, новые реалии. Сейчас эта проблема решается по-другому. Процесс «отсеивания» ненужных слов в большей части не работает, потому что и большая часть современного старшего поколения, которым по 40-50 лет, не читающая. Во все времена молодежь старалась общаться на более доступном и легком языке. Это всегда приводило к облому литературных норм в речи. Но это не было общедоступным, быстро

распространенным как сейчас.

Не смотря на то, что сленг находится за пределами нормативных аспектов культуры речи, считается необходимым для изучения, поскольку он воспроизводит деятельность определенного социального класса общества.

Литература.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.- М.: Советская энциклопедия,1996. <http://www.twirpx.com>
2. Гальперин И.Р. О термине сленг// Вопросы языкознания. №6. 1956
3. Мендибаева, Ш. Ш. Сленг и их перевод на иностранный язык. Актау: КГУТиИ имени Ш.Есенова, 2010.
4. Розенталь Д.Э., Теленковой М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов.- М.: Просвещение, 1976. <http://www.superlinguist.com/index>.
5. Розин, М.В. Психологические причины демонстративного поведения членов неформальных молодежных группировок / М.В. Розин – Текст : непосредственный // Общественные, самодеятельные движения. – М.: 1990. – С.15-18
6. Судзиловский Г.А. Сленг - что это такое?// Англо-русский словарь военного сленга. - М.: Воениздат Минобороны, 1973. – С. 9-12.

Дедюхина Е. С.
К(П)ФУ, 1 курс магистратуры, г. Казань
научный руководитель – доктор фил. наук Фаттахова Н. Н.

ЛИНГВОСТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ввиду модернизации российского школьного образования, повлекшей за собой преобразования не только в терминологическом аппарате методологии и методики преподавания, но и в основополагающих подходах, перед учителями русского языка стоит задача формирования личностных, метапредметных и предметных компетенций, одна из которых – социолингвистическая компетенция, которая приобретает все большую значимость в условиях современного рынка труда, в котором умение использовать языковые средства в зависимости от ситуации общения является свидетельством компетентной языковой личности.

В процессе создания модели формирования социолингвистической компетенции были задействованы лингвостилистические материалы, а при составлении анкеты и констатирующего тестирования были учтены проблемы данной области, то есть лингвостилистики современного русского языка. В упомянутой модели важное место занимают касающиеся функциональных стилей знания и умения, навыки их употребления в речи в зависимости от коммуникативной ситуации. Раскрывая сущность социолингвистической компетенции, мы уже не раз отмечали ее системный характер и крепкую взаимосвязанность не только с другими компетенциями, но и другими научными областями. Так, формирование социолингвистической компетенции, в том числе ввиду лингвостилистических особенностей русского языка, происходит через столкновение с другими сферами научного знания, погружения в религиозный, исторический, культурный,

национальный и даже искусствоведческий контекст существования и развития русского языка [7, с.17].

Формирование социолингвистической компетенции при учете лингвостилистики современного русского языка открывает огромный спектр возможностей при проведении уроков по предмету «Русский язык», а также связанных с ним внеклассных мероприятий. Будучи одной из задач лингвостилистики, изучение речевых ситуаций общения через призму религиозных, научных, эстетических, художественных знаний наделяет учителей русского языка и литературы неисчерпаемым источником материала, который можно задействовать в преподавании профильного предмета [3, с. 46]. Более того, этот материал весьма может быть адаптирован учителями истории, обществознания, мировой художественной литературы, библиотечными работниками, так как, с одной стороны, способствует погружению в изучаемый контекст и, с другой стороны, раскрывает скрытые для поверхностного взгляда семантические мотивы, спрятанные за таким смысловым знаком как слово.

В сфере образовательных практик представлен богатый опыт проведения уроков на основе интеграции с целью решения самых разнообразных задач обучения русскому языку. Такая интеграция подразумевает преобразование учебного материала за счет синтеза учебного материала по предмету и материалом, выраженным в совершенно новой информации, учебно-методическом обеспечении и инновационных педагогических технологиях [2, с. 29]. Рассмотрим в качестве примера интегрированного обучения изучение фразеологических единиц и источников их появления на уроках русского языка, так как, пожалуй, раздел фразеологии является одним из крупнейших разделов науки о языке, содержащих столь разнообразный спектр исторических смыслов и контекстов социокультурного фона прошлого и настоящего. В программе шестого класса по ФГОС за 2021-2022 года базового уровня отмечены такие предметные компетенции как создание и редактирование устных и письменных текстов различных стилей и жанров с учетом норм современного русского литературного языка и речевого этикета, анализ речевых высказываний с точки зрения их соответствия коммуникативной ситуации, понимание причин успешности и неудач в достижении прогнозируемого результата [4, с. 38].

Интегрированные уроки позволяют рассмотреть национально-культурной специфики русской фразеологии, исторические прототипы фразеологических единиц, а также отражение в них традиций и обычаев, культуры, быта, исторических событий и т.д. [5]. Помимо того, учет лингвостилистических особенностей фразеологических единиц позволит сформировать у обучающихся представление об уместности того или иного фразеологизма, пословицы, поговорки, крылатого выражения в конкретной речевой ситуации общения, что, как известно, становится немаловажным умением ввиду большого разнообразия синонимических и антонимических рядов для каждой фразеологической единицы. Автор статьи «Приемы и методы, используемые при изучении фразеологии на уроках русского языка как иностранного» Г. З. Имаева отмечает возникновение у обучающихся сложностей, связанных с толкованием фразеологических единиц ввиду появления в текстах слов с низкой частотой употребления и стилистической маркировкой лексики [1, с. 144]. Стоит отметить, что для носителей русского языка лексика, отличающаяся большей специфичностью в стилистике, так же может быть проблемой, как и для иностранных обучающихся. Ф. Шукурова предлагает введение фразеологизмов в дидактические материалы по русскому языку и в упражнения, что в дальнейшем позволит

разнообразить лексику творческих работ обучающихся, ознакомит их со стилистикой работ литературных деятелей [8, с. 4].

Обратившись к старшим классам и их интересам, мы увидим, что формирование социолингвистической компетенции за счет средств лингвостилистики приобретает уже несколько прагматический характер. Изменения 2022 года в заданиях ЕГЭ по русскому языку наиболее ярко отразилось на первом задании, в котором теперь необходимо работать со стилистикой текста, определять его жанровые особенности [6]. Паника учителей, репетиторов и самих старшеклассников указывает на имеющуюся проблему в недостаточном усвоении будущими выпускниками знаний о функциональных стилях речи, жанрах и сопровождающих их стилистических особенностях.

Таким образом, внедрение лингвостилистических материалов в модель формирования компетенций, в частности социолингвистической компетенции, в силу своей проблематичности, приобретает все большее значение. Несмотря на сложности в усвоении обучающимися стилистических особенностей и их распознавания в текстах, лингвостилистика предоставляет учителям огромный спектр возможностей для формирования компетенций на всех уровнях: личностном, метапредметном, предметном, выходя за рамки разделов, непосредственно связанных с изучением функциональных стилей, ортологии, фразеологии, сфокусированных, по большей части, на интересующей нас социолингвистической компетенции. Более того, лингвостилистические материалы способны аккумулировать интерес обучающихся не только к русскому языку, но и к другим областям научного знания: к истории, обществознанию, мировой художественной литературе.

Литература:

1. Имаева Г. З. Приемы и методы, используемые при изучении фразеологии на уроках русского языка как иностранного // Современное педагогическое образование. 2021. №7. С. 142-145.
2. Коломийченко Л.В., Груздева И.В. Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19433> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Магомедова З.М. Формирование социолингвистической компетенции у младших школьников на интегрированных уроках: дисс ... канд. пед. наук. Махачкала, 2014. 216 с.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования / Приказ Минпросвещения России от 31 мая 2021 г.
5. Рабочая программа по русскому языку 6 класс (2021-2022 уч.г. ФГОС) / «Русский язык. Рабочие программы 5-9 классы» по предметной линии учебников Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и др. Егорьевск, 2021.
6. ФГБНУ ФИПИ. Проекты КИМ ЕГЭ 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <http://fipi.ru/o-nas/novosti/proyekty-kim-ege-2022-goda> (дата обращения: 01.04.2022).
7. Шилина Т.А. Формирование ценностных компетенций у младших школьников через интеграцию содержания предметов: дисс. ... канд. пед. наук. Томск, 2004. 174 с.

8. Шукурова Ф. Фразеология на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] // Актуальное в филологии. 2021. Т. 3. № 3. URL: <https://primedu.jspi.uz/index.php/ruslit/article/view/1829> (дата обращения: 01.04.2022).

Избаева Нодира
магистрант 2 курса ФерГУ
научный руководитель: доцент, доктор филологических наук
Мухиддинов А.Г.

ОТКЛИК НАУЧНЫХ ИДЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Санкт-Петербургская лингвистическая школа (далее ПЛШ) как одна из форм русской языковедческой мысли сформировалась в 20—30 годы XX века, куда входили Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, Л.П.Якубинский. В дальнейшем их концепция была развита их последователями, С.И.Бернштейном, Н.В.Юшмановым, А.А.Драгуновым, В.В.Виноградовым и другими. Хотя Л.В.Щерба и его ученики следовали за идеями Бодуэна де Куртенэ, во многих вопросах они переосмыслили своего вдохновителя. Также им был сформулирован ряд теоретических положений, которые заложили фундамент фонологической концепции ПЛШ. Вокруг Льва Владимировича собрались талантливые учёные, исследовавшие не только общefonетические вопросы, но и освещавшие общелингвистические проблемы, различные аспекты отдельных языков (в основном русского языка)

В ранних исследованиях Л.В.Щерба, вслед за Бодуэном своеобразно разграничивает синхронию и диахронию, что отражается и в трудах Поливанова, который разграничивал языкознание историко-сравнительное и «лингвистическую историологию, (под которой подразумевалось описательное языкознание). Работы Евгения Дмитриевича и высказанные ранее идеи Щербы способствовали развитию фонологии не только русского, но и других мировых языков. Развивая идеи Бодуэна об уровнях языка, представители ПЛШ попытались выделить систему языковых единиц и рядов. Уровень морфологии и синтаксиса отнесли к первому ряду, называя его формально-грамматическим. Во 2 ряд был включен уровень лексики и фразеологии с «функционально-лексические единицами». Хотя попытка петербургских лингвистов разграничить языковые уровни была немного противоречивой, но и достаточно стройной и новой для своего времени.

В сущности, многие общелингвистические вопросы, развёрнутые русским языкознанием следующих этапов, были затронуты исследователями ПЛШ. Например, на основу фонологической концепции ПЛШ заложена «Щербовская» теория фонем (Л.Р.Зиндер, М.И.Матусевич, Л.В.Бондарко и другие); Далее С. И. Бернштейн создаёт свою концепцию, которая является ответвлением идей своих предшественников. Концепция Г.П.Торсуева тоже частично развивает общелингвистические положения своих учителей. Теория грамматики Е. Д. Поливанова отразилась и совершенствовалась в исследованиях Драгунова. М. В. Гординой и В. Б. Касевичем была развита фонология языков слогового строя. Многие идеи ПЛШ наряду с идеями А.А.Шахматова легли в основу формирования лингвистических взглядов Виноградова, оказавших существенное влияние на развитие языкознания России.

Представители ПЛШ рано отказались структурной лингвистики и направились в сторону антропоцентризма. В настоящее время многие прогрессивные идеи учёных ПЛШ продолжает сказываться в современном языкознании. На основе анализа лингвистической концепции Л. В. Щербы и Е. Д. Поливанова были выявлены следующие:

1. В области фонологии Щерба и его последователи известны как один из создателей теории фонемы.

2. Он различал активную и пассивную грамматику и данное положение развивается им особенно подробно в работах по методике преподавания иностранных языков. Эту идею сам учёный предлагал использовать и синтаксисе. Ныне семасиология и ономазиология исследуются учёными как новые аспекты лингводидактики и внедряется также в преподавание родного языка.

3. Л. В. Щерба придавал большое значение фактору смещения языков. Вслед за Бодуэном учёный в своих работах много раз обращался к проблеме двуязычия и сегодня билингвология является часто исследуемым направлением языкознания, в рамках которого рассматривается языковая интерференция.

4. Академик одним из первых обратил внимание на изучение детской речи и начал исследовать данную область, получившее название в настоящее время «онтолингвистика».

5. Всю лингвистическую концепцию Щербы пронизывал своеобразный психологизм и ряд изложенных выше идей Л. В. Щербы во многом предвосхитили и основные положения и методы (в их принципиальном аспекте) новейших лингвистических направлений, в частности порождающей грамматики и трансформационного метода Н. Хомского.

Прогрессивные идеи Е. Д. Поливанова:

- вопрос о причинах языковых изменений «стремление к экономии трудовой энергии»[1].
- процессы изменений в фонологических системах;
- теорию фонологических конвергенций и дивергенций.

Также он считал, что языковед должен хорошо знать культуру своего исследуемого языка, прогнозируя появление лингвокультурологии [1 с.251].

Таким образом, Лев Владимирович Щерба и его последователи не только основали фонологическую теорию, но и стояли у истоков формирования новых направлений: психолингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии, появление которых предвосхитили раньше, чем европейские лингвисты.

Литература

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений: Учеб. пособие. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 368 с.
2. Амирова Т. А. История языкознания — Москва, 2005 с 409
3. Березин Ф. М. История русского языкознания. - М., 1979. - 223 с
4. Мухиддинов А. Г. «Взгляд на ономазиологию как один из новых принципов лингводидактики» - Universum: Филология и искусствоведение, 2021, №5 (83), с. 20-22

Халиуллин А.А.
Магистр 2 курса,
Казанский федеральный университет (г. Казань)
Сафина К.Ю.
Лицей № 35 (г. Казань)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Вопросы повышения качества обучения учащихся и повышения эффективности процесса преподавания с истории возрождения методической науки и по сей день являются важной задачей в современной методике. Внедрение новых технологий в практику обучения ученые рассматривают как важнейшее условие интеллектуального, творческого и нравственного развития учащихся. На первый план выдвигается активная, коммуникативная личность, способная адаптироваться к условиям стремительно развивающегося информационного общества. Согласно ФГОС образовательное пространство призвано развить речемыслительные способности ребенка, ориентировано на формирование коммуникативной компетенции учащихся. В государственном стандарте по русскому языку и в действующих программах формирование коммуникативной компетенции предполагает знания о речи, ее функциях, развитие умений в области четырех основных видов речевой деятельности (говорения, слушания, письма, чтения). Коммуникативная компетенция в высшем ее проявлении предполагает способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения.

И.И. Дудковская в своих работах выделяет в содержании коммуникативной компетенции следующие компоненты: психофизические особенности личности (определяют речемыслительную и собственно коммуникативную способность человека); социальная характеристика и статус личности (пол, возраст, профессия); культурный фонд личности (энциклопедические знания); умение и способность выражать заданный смысл разными способами; коммуникативные нормы [1, 2014].

В «Концепции преподавания русского языка и литературы» поднимается проблема содержания обучения предмета «Русский язык». По мнению исследователей, «многие выпускники образовательных организаций недостаточно владеют навыками устной и письменной речи, нормами русского литературного языка и речевого этикета. Овладение теоретическими знаниями во многих случаях оказывается изолированным от умения применять эти знания в практической речевой деятельности» [2, 2016].

В соответствии с поставленной задачей современная методическая наука рассчитана решать вопросы повышения качества обучения учащихся и повышения эффективности процесса преподавания. В соответствии с индивидуальными образовательными потребностями каждой личности и ее свободным развитием современная система образования предлагает разнообразные системы обучения. Задача учителя русского языка заключается в создании условий для продуктивной деятельности учащихся, развития их познавательной активности и творческих способностей, формирования коммуникативной компетенции учащихся [3, 2016].

В современной лингвометодике актуальным остается вопрос о роли внеурочной деятельности по русскому языку как важной формы организации учебно-воспитательной

работы, «обеспечивающей необходимые условия для социализации личности ребенка» [4, 2001: 372], позволяющей учителю углублять знания, умения и навыки учащихся, полученные на уроке.

Хорошо организованная, систематическая, многосторонняя внеурочная деятельность предполагает знакомство учащихся с такими фактами языка, которые не изучаются на уроках, но знание которых необходимо в речевой практике. Создаваемая на внеклассных занятиях русская речевая микросреда подготавливает учащихся к речевой деятельности на русском языке в естественных условиях. Внеклассные занятия способствуют расширению лингвистического кругозора школьников и развитию их языкового чутья, воспитывают любовь и уважение к русскому народу и интерес к его языку, прививают навыки самостоятельной работы с книгой, со словарями и с другой справочной литературой [5, 2007: 298].

Внеклассная работа по русскому языку строится с учетом утверждающегося в лингводидактике компетентного подхода обучения языкам, который призван решать проблемы формирования коммуникативной языковой личности. Внеурочная деятельность становится неотъемлемой частью образовательного процесса в школе, позволяющей реализовать требования ФГОС в полной мере. В связи с новым пониманием, организацией и методическим содержанием образовательного процесса появляется много вопросов по осуществлению внеурочной деятельности: как спланировать внеурочную деятельность, в каких формах она может проводиться, каковы модели внеурочной деятельности, как встроить ее в образовательный процесс, как правильно составить Программу внеурочной деятельности и т.д.

Неотъемлемым компонентом внеурочной деятельности является понятие интереса, который представляет собой своеобразный сплав интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов. Ядро интереса составляют познавательный и эмоциональный компоненты, тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные. Понятие интереса, безусловно, связано с занимательностью. Учитель подбирает интересные задания для учеников, учитывая при этом их возрастные, психологические, индивидуальные особенности.

На внеклассных занятиях по русскому языку учащиеся более углубленно изучают лексику, фразеологию русского языка; проводят этимологический анализ слова; знакомятся со словарями В.И. Даля, С.И. Ожегова; обогащают лексический запас, исследуя слова диалектные, профессиональные, эмоционально и стилистически окрашенные, заимствованные, устаревшие и неологизмы. Таким образом внеурочная деятельность выступает важнейшим средством формирования коммуникативно компетенции учащихся.

Основное же умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции, – это умение создавать и воспринимать тексты – продукты речевой деятельности. Текст, по определению И.Р. Гальперина, – это «произведение речетворческого процесса, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку». Тексты могут рассматриваться и как вместилище информации, которая должна быть извлечена, и как уникальное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе. В рамках формирования речевой деятельности важно не только чтение текста, а существенно значим и лингвистический анализ текста. Во внеурочной деятельности правильно организованная работа по лингвистическому анализу текста способствует более глубокому проникновению в содержание текста, развивает лингвистические,

коммуникативные и творческие способности учащегося. Кроме того, работа с текстом способствует обогащению лексического и культурного багажа учащихся, совершенствует нравственно, воспитывает любовь к слову – прекрасному, уникальному орудии человеческого общения.

На внеклассных занятиях по русскому языку для формирования эстетического чувства слова важную роль играют творческие упражнения, предоставляющие учителю поле для развития у детей наблюдательности, изобразительной способности и выработки точности и образности речи. Учащиеся могут, например, создать свой собственный текст, написать сочинение по пословицам и поговоркам, которые являются отражением культуры русского народа. Известно, что пословицы и поговорки, живые, употребительные, не утратившие своей актуальности делают речь более выразительной, яркой, выполняют неоспоримую воспитательную функцию в развитии личности учащихся. По мысли С.Г. Тер-Минасовой, «язык формирует личность человека через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения» [6, 2000].

Кроме того, важнейшим условием реализации коммуникативной компетенции во внеурочной деятельности является создание условий для интерактивного процесса получения и освоения знаний, а также использование активных методов обучения: групповые дискуссии, ролевые игры, упражнения на развитие навыков саморегуляции, упражнения для небольших групп, тренинги. Все перечисленные методы обучения направлены на диалоговое взаимодействие, которое обладает большим творческим потенциалом. Диалог реализует фундаментальную потребность человека в общении, взаимодействии, активизирует самосознание учащихся, оттачивает мысль, требует гармонии формы и содержания.

Литература:

1. Дудковская Е.Е. Развитие коммуникативной компетенции учащихся в условиях реализации ФГОС // Человек и образование. – № 3 (40). – 2014. – С. 98-102
2. Концепция преподавания русского языка и литературы // URL: <http://static.government.ru/pdf> (дата обращения 25.10.2021)
3. Нуруллина Г. М. Технология модерации как один из методов развития мотивированности у учащихся на уроках русского языка // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований КЛШ: тр. и матер. междунар. конф.: в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 231-237
4. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С.А.Смирнов, И.Б.Котова, Е.Н.Шиянов и др.; Под ред. С.Л.Смирнова. – 4-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 512 с.
5. Теория и практика обучения русскому языку: учеб пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.В. Архипова, Т.М. Воителева, А.Д. Дейкина и др.; под ред. Р.Б. Сабаткоева. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ НРАВСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье предлагается авторская методика введения оценочных прилагательных, обозначающих качества личности

Ключевые слова: ценность, оценка, позитивнооценочные прилагательные, негативнооценочные прилагательные, личность, качества личности, нравственные ценности

В современном российском обществе проблема нравственного становления не заканчивается на школьном этапе. Несомненно, к окончанию средней школы молодой человек/девушка имеют в какой-то степени сформированную систему нравственных ценностей и соответствующее поведение. Однако, как показывает практика, проблема заключается в том, что эта система ценностей бывает сформирована не в полном объеме, либо имеет существенные пробелы, влияющие на поведение студентов.

Оценка многих явлений нашей жизни, как позитивных, так и негативных, уходит корнями в прошлое, в систему миросозерцания, которое на протяжении столетий формировало русский национальный характер, национальную психологию. Важным способом постижения личности нашего предка, его сознания является исследование языковых фактов. Ведь, как отмечал Д.С. Лихачев, «язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры».

К универсальным категориям любой культуры относятся понятия добро – зло. Каждая универсальная категория имеет не только национальное своеобразие, но и историческую специфику, так как с течением времени человек меняется, развивается, совершенствуется. Концептуальная сфера языка постоянно обогащается благодаря развитию литературы, культурных традиций. Концепты развиваются в соответствии с теми семантическими возможностями, которые потенциально в них заложены. Благодаря произведениям слова, которые дошли до нас, мы можем воспроизвести русский менталитет средневековья в том виде, в каком он представляется в перспективе изменяющегося русского слова. Сами понятия, выраженные разными значениями слов добро – зло, относятся к общечеловеческим, вневременным, поэтому они остаются неизменными на протяжении веков, но система значений данных словесных знаков, эксплицирующаяся прежде всего в синтагме, постоянно изменяется, модифицируется, нюансируется. Наиболее подвержены таким изменениям имена прилагательные, так как они в большей степени, чем другие части речи, зависят от контекста.

Особую роль в реконструкции языкового сознания средневековья имеют оценочные прилагательные. В истории русского языка значимость прилагательных возрастает в ходе формирования абстрактно-понятийного аппарата мышления [3, с. 429], поскольку они выражают идею более абстрактную, чем имена существительные. Характеризующий компонент семантики адъективов актуализируется в синтаксической связи двух имен, в которой прилагательное выполняет функцию определения.

Адъективы, являющиеся обозначениями важных нравственных понятий, обычно

организуются в бинарные оппозиции. К наиболее актуальным понятиям подобного рода относятся представления о добром и злом. Дихотомия добрый – злый имеет общечеловеческий и вневременной характер, однако проявляется она в фактах языка, имеющих локальную и темпоральную прикрепленность. Развитие русского самосознания (менталитета) отражало реальные отношения человека к другому человеку, к миру (то есть к Богу как обобщенному понятию о Мире).

Значение слова в средневековом тексте зависит от контекста его употребления. Прилагательные со значением моральной оценки добрый – злый в древнерусском языке очень популярны и характеризуются более широкими сочетаемостными возможностями, чем в более поздние эпохи. Экспликация того или иного смысла синкретичного слова происходит в синтагме. При этом важным оказывается анализ не только смыслового наполнения адъективов добрый – злый, но и тех понятий, к которым могут быть применимы данные этические представления. Определения добрый – злый использовались для характеристики самых разнообразных явлений действительности. В дальнейшем в связи с общим процессом «снятия» синкретизма у большинства имен [2, с. 52] они утратили целый ряд значений.

В сознании человека средневековья отражаются определенные установки культуры, окрашенные нравственным идеалом, в соответствии с которым личность квалифицируется как «достойная/недостойная». Они вырабатываются в течение длительного исторического развития народа, откладываются в социальной памяти и формируют установки. Подобные установки выполняют разные функции в механизмах жизни человека: координирующую, стимулирующую, регулирующую и т. д. [5, с. 50]. К национальной культуре относится все, что интерпретируемо в терминах ценностных установок. В русском языковом сознании нет ничего, что не сопрягалось бы с моральным в поведении и мыслях человека [4, с. 114]. Поэтому в контексте летописных сводов в семантической структуре прилагательных добрый – злый аксиологический компонент значения наиболее актуализирован. Как свидетельствуют памятники, физическая природа человека не представляла особого интереса, человек оценивался как личность прежде всего по своим моральным качествам.

Оценка как ценностный аспект значения присутствует в разных языковых единицах (выражениях), охватывает широкий диапазон языковых единиц, при этом каждый уровень языковой структуры имеет свои специфические средства выражения оценки.

Таким образом, можно сказать, что оценка – это констатация факта под определенным углом зрения. Но и это понимание оценки требует уточнения, поскольку в результате такого широкого понимания оценки круг оценочной лексики оказывается по существу не замкнутым. В частности, интерпретация оценки ведет к расширению понимания этого термина до понятия отношения вообще, вследствие чего обнаружился пространственный спектр субъективных, эмоциональных, модальных, рациональных, параметрических, временных и др. отношений, трактуемых как оценки. Поэтому представляется принципиально важным ограничить собственно «точки зрения», являющиеся критерием оценки.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры// Известия АН СССР, 1978

3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.,1988
4. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. М.,1978
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002
6. Вольф Е.М. Метафора и оценка. М., 1988

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЕЙШИХ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Благодаря увеличению культурных и деловых связей между различными государствами, появляется интерес к изучению новых иностранных языков. В частности, на сегодняшний день у молодёжи большое внимание уделяется изучению английского языка, который на современном этапе развития геополитических отношений является одним из международных языков. Заимствование различных лексем является обычным процессом в формировании лингвистической системы. Английский язык становится узнаваемым не только в речи, но и в публикациях различных научных работ, в текстах определенного стиля и жанра.

Существуют определенные предпосылки тому, что английский язык стал языком международного общения:

1. Для изучения грамматики английского языка не потребуется много усилий, так как она проста и рациональна [1].

2. В эпоху Великих географических открытий английский язык начал распространяться с большой скоростью из-за того, что британские мореплаватели по определенным причинам приступили колонизировать новые земли: американский континент, азиатские и африканские страны, Австралию и Новую Зеландию. Тем самым, английский язык во всех британских колониях, которые были достаточно обширными, стал официальным языком [2].

В послевоенный период возрос авторитет Соединенных Штатов Америки, также США утвердились в качестве политического лидера по окончании «холодной войны» [3].

Из-за глобализационных процессов в мировой экономике большими темпами увеличилось «число международных компаний, совместных предприятий и организаций, и использование одного языка для них жизненно необходимо» [4].

примером, по нашему мнению, является слово «бро», которое пришло в русский язык из английского языка, от «brother». Слово используется для общения с представителями обоих полов, и обозначает «друг», «брат», «человек».

Прогресс в развитии современной жизни (появление нового процесса или явления). Примерами могут служить такие слова, как: «маркетинг», которое произошло от английского marketing, что в переводе означает продавать, основными задачами ко насыщению языка более выразительными словами. К примеру, вместо русского слова «прейскурант», используется английское «прайс-лист», или просто «прайс». А также, чаще употребляется заимствованное слово шоу «show», а не привычное «представление» которого является удовлетворение общественных потребностей, а также «бренд», которое имеет английские корни (brand), что обозначает «клеймо» [5].

Итак, можно сказать, что англицизм – это слово или словосочетание английского языка, которые перенесены в русский язык с определенными изменениями или же в своем оригинальном виде.

Необходимо отметить несколько основных способов заимствования, которые чаще всего используются в русском языке:

Калькирование – «это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в принимающем языке»⁶. Этот способ чаще используется для перевода «безэквивалентной лексики», но это оказывается возможным, лишь когда слово имеет понятную структуру. Например, словосочетание «brain washing» (промывание мозгов), а также «youthquake» (молодёжное движение).

Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале (уик-энд — ‘выходные’; блэк — ‘негр’; мани — ‘деньги’).

Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню суффикса, приставки и окончания русского языка. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника. Например: аскать (to ask – ‘просить’), крезанутый (crazy) – ‘сумасшедший’. Многие гибридные слова относятся к жаргонной лексике.

Кальки (от фр. calque – копия) представляют собой образования новых слов или значений путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы (небоскреб, вирус, пароль, диск; sky-scraper, virus, password, disk и др.).

Полукальки. Слова, в которых наряду с заимствованными частями имеются исконно русские элементы (трудоголик, телевидение – от англ. workaholic, television).

Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например: чипсы (chips), хот-дог (hot-dog), чизбургер (cheeseburger).

На современном этапе языкознание является продуктом познавательной деятельности, которая осуществляется усилиями представителями многих этнических культур. прогрессивное развитие языкознания как науки, в начале 20в. стали функционировать слова и словосочетания иноязычного происхождения. Одна из главных социальных причин, влияющих на процесс заимствования слов, определяется увеличением количества говорящих и знающих английский язык в социуме. Часто в речевой ситуации английские слова становятся более престижными, чем русские, экспрессия его их новизны притягательна, и естественно может подчеркивать высокий уровень информативности говорящего.

Литература:

1. Кирсанова К.А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1131–1135. – С. 1132.
2. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – С. 244.
3. Кирсанова К.А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1131–1135
4. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. На каком языке мы говорим? (современный русский язык в эпоху английских заимствований). – Липецк: ООО «Веста», 2015. – С. 64.
5. Березуцкая Д.О., Мелкумян К.Э. Употребление англицизмов в русском языке.

Турсунова М.Э.
Преподаватель ФерГУ

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Языковые контакты являются важным фактором в современном языкознании. Последствия этих контактов очень разнообразны и имеют особое значение – во-первых это приводит к различному роду заимствования, во вторых к конвергентному развитию языков взаимодействующих, в третьих приводит к образованию определенных новых общих языков, в четвертых к ассимиляции языка. Именно изучение языковых контактов приводит к изменениям особенностей строения языковой системы. Этот процесс считается очень сложным и многоступенчатым в целом он связан с развитием общества.

Активность или пассивность этих контактов могут определяться вневелингвистическими факторами и зависит от культурного или социального авторитета носителя того или иного языка, которые могут показать ряд разных культурных, экономических контактов и соответственно вплоть до этнических.

Абсолютно точно можно утверждать, что причины образования языковых контактов лежат не столько в структуре взаимодействующих языков, а сколько за ее пределами.

В современном мире большинство языков не существует в лингвистическом вакууме и с каждым годом в них происходит множество изменений, в том числе и лексических. Эти изменения могут носить внутренний характер, когда язык как система сам преобразуется, так и внешний, когда на состав языка влияют другие языки. Подобное разделение языка на внутреннюю и внешнюю форму отмечали многие ученые-лингвисты.

В данной статье будет использовано определение И.А. Бодуэна де Куртенэ: «Внешняя история языка тесно связана с судьбами его носителей, т.е. с судьбами говорящих им индивидуумов, с судьбами народа. В круг ее исследований входит распространение языка, как географическое, так и этнографическое, общее влияние иностранных языков на данный язык и, наоборот, решение вопросов, употребляется ли данный язык и как литературный, или же он живет только в народе, каким условиям принадлежат люди, говорящие известным языком, в большом ли ходу язык (если он, разумеется, литературный) за своими собственными пределами, как по отношению к пространству (французский, немецкий, английский и вообще так называемые универсальные языки), так и по отношению ко времени (латинский, греческий, церковнославянский), и если он в употреблении у других народов, то для каких именно целей, и т. д. - вот вопросы, принадлежащие внешней истории языка» [1].

Издавна представители разных народов и языковых групп контактировали между собой и обменивались не только своими материальными достижениями, но и духовными ценностями. Так, когда торговцы завозили в страну новую, «дикийную» для здешних мест вещь люди заимствовали название для неё из языка народа-производителя. Контактный язык является следствием неудавшейся попытки выучить язык партнера с кем непосредственно приходилось контактировать при межэтническом общении. такие языки

являлись гибридными по своему происхождению, но были ограниченными по своей функции, которые часто использовались в торговле в портах или на рынках.

Подобного мнения придерживается Н. Боянова, которая в своей работе исследует заимствованные туристические термины: «Причины заимствования иноязычных терминов сферой туризма необходимо искать прежде всего в потребности наименования нового явления, нового понятия: таймшер (англ. time-share – временное владение недвижимостью); франчайзинг (из французского через английский язык: fran-chise – преимущественное право на пользование привилегий); туристский ваучер (англ. Voucher – денежный оправдательный документ) [2].

Однако это не единственная причина заимствования иноязычных слов в язык. Л.П. Крысин выделяет «две группы: внеязыковые (внешние) и внутриязыковые (внутренние). К причинам внеязыковым принято относить:

- вхождение слова-наименования в новый язык вместе с заимствованием соответствующего ему предмета или понятия;

- коммуникативная актуальность понятия, обозначаемого словом.

Среди внутриязыковых причин заимствований лексики выделяют:

- стремление к экономии, когда исконное словосочетание принимающего языка заменяется однословным наименованием - заимствованием;

- потребность в уточнении какого-либо понятия, разграничении его смысловых оттенков» [3].

Сближение двух языков наиболее заметно при ситуации двуязычия. В этом случае, носители двух языков невольно и бессознательно могут не только заимствовать лексику и менять семантику слов в языках, но и изменять более глубокие структурные элементы языка. О процессе сближения языковых систем подробно пишет В.М. Аристова: «Начальный этап конвергенции языков - интерференция и заимствования на уровне речи, затем языка. Заимствование происходит на уровне первичных элементов, т. е. элементов, способных к самостоятельному перемещению из языка в язык. Заимствования поглощаются языком-рецептором, обогащают его, но не вызывают существенных изменений в структуре языка. Интерференция на уровне языка - более глубокое языковое взаимодействие, вторжение норм одного языка в другой, ведущее к переходу количественных изменений в качественные, изменения, вызывающие перестройку языковых норм языка-рецептора.

Дальнейший этап сближения языков путем накопления общих количественных и качественных характеристик - смешение языков, скрещение, в результате которого образуется своеобразный язык, отличающийся от двух первоначальных, вступивших в контакт (гибридизация, метизация, креолизация языков).

Первичными элементами считаются лексические, семантические, синтаксические, фразеологические элементы. Вторичными - фонетические, фонологические и морфологические элементы. Вторичные элементы способны к перемещениям лишь в составе первичных и вероятность их заимствования зависит от внутренних потребностей и возможностей языка-рецептора. Анализ процесса заимствования в диахронии показывает, что при взаимодействии языков основной единицей заимствования выступает значение. В этой связи этимологические экскурсы и суждение об истории слова создаются на почве конкретного значения слова, а не слова вообще» [4].

Таким образом, следует отметить, что языковые контакты имеют особое значение в

современной лингвистике, а также остаются проблемными. Спорным остается вопрос, в частности о месте заимствования в рядах терминологии разновидностей языковых контактов.

Литература:

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языковедение и язык. – М., 2010.
2. Боянова Н. Русская терминология туризма на фоне болгарской <https://docplayer.ru/37272317-Russkaya-terminologiya-turizma-na-fone-bolgarskoj-opyt-lingvisticheskogo-opisaniya.html>
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в английском языке. – М., 2006. – С. 91.
4. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты и заимствования XVI-XX вв. - Ленинград, 1980. – С. 8-9

Усмонова Мадина Фарходжон кизи
магистрантка 1-курса направления Лингвистика:русский язык,
Ферганский государственный университет

АНГЛИЦИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Аннотация. Нет языка, который развивается изолированно, особенно в наше время, в эпоху глобализации. Английский и русский языки находятся в контакте, и заимствование из одного языка в другой представляет собой естественный результирующий процесс. Влияние английского языка в условиях глобализации огромно и только возросло за последние несколько десятилетий, когда общество отметило развитие в таких сферах, как экономика, Интернет, технологии, туризм и многие другие, что привело к языковым контактам. Не иначе обстоит дело и с русским языком. Процесс заимствования может обогатить словарный запас заимствуемого языка, но заимствование может стать и преобладающим.

Ключевые слова и выражения: процесс заимствования, англицизмы, лексика, заимствование, русский язык.

Основной причиной обращения к теме, вынесенной в заголовок этой статьи, является последний результат. А именно, в разговорном слое русского языка заметно количество англицизмов (сленг, жаргонизмы, профессиональные слова, общеупотребительные разговорные слова, вульгарные слова, диалектные слова), особенно среди русскоязычной молодежи. Такое преобладание, наряду с последними политическими и социальными событиями в русскоязычном обществе, бесспорно влияет на русскоязычное сообщество и на его отношение к изменениям и новшествам в их языке. Такое положение вещей может легко вызвать неформальный уклон в сторону языкового пуризма. Несовпадения людей разных взглядов, живущих в одном и том же обществе, могут вызывать конфликты и быть мотивом различных социальных изменений, поэтому данная тема имеет большое значение с социолингвистической точки зрения.

Заимствование – это процесс, который почти всегда происходит в результате языкового контакта. Там, где есть языковой контакт, обязательно будет лингвистическое влияние исходного языка (ИЯ) на другой язык, причем этот другой язык является принимающим языком (ПЯ) или целевым языком (ЦЯ). Заимствование означает процесс переноса слов или их значений или любого другого словесного материала из ИЯ в ПЯ. Это

также термин для самого объекта - значение и часто форма языковой единицы, которая до этого не была в словаре языка-реципиента, но была заимствована из исходного языка и привнесена и адаптирована к словарю языка-реципиента. Хотя через процесс заимствования (грамматического, фонетического, морфологического, прагматического и т. д.) в целевой язык может быть импортирована любая языковая новизна, наиболее часто заимствуемым языковым материалом является лексический материал: «лексическое обогащение определенного типа все чаще ищут: каким бы ни был его источник или модель, лексическое обогащение часто приходит в форме «синтетической» номенклатуры, соответствующей меняющемуся обществу и культуре, предъявляющей особые требования к лексическим порождающим способностям». Когда в языке, находящемся в постоянном контакте с английским языком, не существует надлежащих эквивалентов для объектов и понятий, которые должны быть названы, самым простым решением является заимствование названий объектов и понятий из языка-источника/донора – в этом случае, английский язык.

Проблема определения того, что такое англицизм, заключается в том, чтобы решить, насколько далеко можно определить англицизмы по их этимологии. Есть слова, которые классифицируются как англицизмы из-за их активного использования в английском языке, но опять же, их этимологический путь уводит нас от английского языка и часто можно проследить до некоторых языков, имевших статус *лингва франка*. задолго до английского языка. Основное или узкое определение англицизма подразумевает, что англицизм - это слово, заимствованное из английского языка, которое затем проходит процесс адаптации в принимающем языке, чтобы соответствовать его лингвистической системе. Это определение охватывает так называемые «прямые англицизмы» — результат прямого развития исходного английского слова в роль англицизма, когда он встречается в заимствованном языке.

В настоящее время мотивация заимствования в русский язык в основном такая же, как и раньше, как и для любого другого языка. Не все англицизмы, пришедшие в русский язык, были заимствованы только из-за отсутствия соответствующего слова, обозначающего определенное понятие. Выделяют два типа заимствованных слов в русском языке и объясняют, что мотивирует их перенос:

1) «те, в которых есть потребность, так как они обозначают новое понятие, которое существующее русское слово не передает или, по крайней мере, не передает «соответствующим привкусом»;

2) те, потребность в которых произвольна, которые заимствуются больше ради их резонанса, современности, экзотичности».

Среди англоязычных вкраплений, зафиксированных в устной и письменной речи современного россиянина, можно встретить следующие выражения:

1) полные иноязычные вкрапления – I'll come back – популярная фраза киногероя А. Шварцнегера из фильма «Терминатор», ставшая крылатым выражением и означающая «Я вернусь» (полное иноязычное вкрапление); LOL – употребляется в письменной речи (смс-сообщениях, электронных письмах неформального типа) – сокращенное Lots of Love (с любовью);

2) частичные иноязычные вкрапления, которые сохранили в языке-приемнике исконную графику языка-источника, особенности звучания и свою семантику – easy (легко); call for rare – используется в электронных информационных письмах-извещениях

о предстоящей научной конференции, семинаре, симпозиуме и т.д. и означает приглашение принять участие в публикации научных изысканий; deadline (окончательный срок принятия материалов, документов).

3) К контаминированным вкраплениям можно отнести такое выражение «ломаного» английского языка как фейсом об тейбл (от англ. face – лицо и table – стол), под которым понимается состояние шока, изумления, вызванное у окружающих неожиданным или нестандартным (как правило, отрицательным) поведением одного или нескольких членов группы.

Таким образом, языковой контакт и лексическое заимствование позволили многим русским сленгам напрямую заимствоваться из английского языка. Это, наряду с количеством заимствований, проникших в другие слои русского языка, привело к чрезмерному заимствованию англицизмов. Поскольку русский язык представляет собой символ политического и культурного единства, нарушаемого ныне иностранными влияниями, ситуация в русском языке снова начинает склоняться в сторону пуристских тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. М.: Изд. АО «Диалог-МГУ», 1997. 156с.
2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

**Ахмедова Зумрад Шарапидиновна,
преподаватель
Ферганский государственный университет (г. Фергана)**

СИМВОЛИКА КАК ОСНОВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Люди сознательно и бессознательно всегда стремятся осмыслить окружающий их мир. Символы, такие как жесты, знаки, объекты, сигналы и слова, помогают людям понять этот мир. Они дают ключи к пониманию опыта, передавая узнаваемые значения, которые разделяют общества. В статье рассматривается символ как знак вторичной моделирующей системы, проявляющий себя в литературном тексте как вербально выраженная единица.

Ключевые слова: символ, свойства знака, языковая система, вторичная моделирующая система.

Мир наполнен символами. Спортивная форма, логотипы компаний и дорожные знаки — это символы. В некоторых культурах золотое кольцо является символом брака. Некоторые символы очень функциональны; знаки остановки, например, дают полезную информацию. Как физические объекты они принадлежат материальной культуре, но поскольку они функционируют как символы, они также передают нематериальные культурные значения. Некоторые символы ценны только тем, что они представляют. Например, трофеи, голубые ленты или золотые медали служат только для обозначения достижений. Но многие объекты имеют как материальное, так и нематериальное символическое значение [1].

Лингвистический интерес к символу связан с загадочностью этого понятия в науке и искусстве. Несмотря на то что многие исследователи обращаются к символу,

поддерживая идеи жизнеутверждения символа, и в настоящее время понятие символа остается одним из самых «туманных» и «противоречивых». Но насколько бы ни был загадочен символ, исследовать его существо в лингвистическом аспекте необходимо для понимания современного литературного текста, его смысловой интерпретации. Символ рассматривается нами как знак вторичной моделирующей системы, проявляющий себя в литературном тексте как вербально выраженная единица.

Значок и униформа полицейского являются символами власти и правопорядка. Вид офицера в форме или патрульной машины вызывает у одних граждан уверенность, а у других раздражение, страх или гнев.

Легко принимать символы как должное. Мало кто оспаривает или даже думает о табличках в виде фигурок на дверях общественных туалетов. Но эти цифры — больше, чем просто символы, которые говорят мужчинам и женщинам, в какие туалеты ходить. Они также поддерживают в Соединенных Штатах значение того, что общественные туалеты должны быть эксклюзивными для мужчин и женщин. Несмотря на то, что киоски относительно уединены, в большинстве мест нет туалетов для мужчин и женщин [2].

Человеческие естественные языки представляют собой коммуникативные системы, и язык используется в первую очередь для общения. Точная природа взаимосвязи между коммуникативными функциями и системными свойствами естественных языков может быть оспорена, но что нельзя оспаривать, так это то, что язык является средством человеческого общения. Насколько естественные языки и их пользователи отличаются от других естественных систем общения и других видов?

Символы часто обращают на себя внимание, когда они вырваны из контекста. Используемые нетрадиционно, они передают сильные сообщения. Знак «Стоп» на двери корпорации делает политическое заявление, как и камуфляжная военная куртка, надетая на антивоенный протест. Вместе семафорные сигналы «N» и «D» представляют собой ядерное разоружение и образуют хорошо известный знак мира. Сегодня некоторые студенты колледжей стали носить на занятиях пижамы и домашние тапочки, одежду, которая раньше ассоциировалась только с уединением и временем сна. Хотя студенты могут это отрицать, наряд бросает вызов традиционным культурным нормам и делает заявление.

Даже разрушение символов символично. Чучела, изображающие общественных деятелей, сжигают, чтобы продемонстрировать гнев на определенных лидеров. В 1989 году толпы разрушили Берлинскую стену, многолетний символ разделения между Восточной и Западной Германией, коммунизмом и капитализмом.

В то время как разные культуры имеют различные системы символов, один символ является общим для всех: язык. Язык — это символическая система, посредством которой люди общаются и посредством которой передается культура. Некоторые языки содержат систему символов, используемых для письменного общения, в то время как другие полагаются только на устное общение и невербальные действия [3].

Общества часто используют один и тот же язык, и многие языки содержат одни и те же основные элементы. Алфавит — это письменная система, состоящая из символических фигур, обозначающих произносимые звуки. Взятые вместе, эти символы передают определенные значения. В английском алфавите для создания слов используется комбинация из двадцати шести букв; эти двадцать шесть букв составляют более 600 000 распознаваемых английских слов.

Правила устной и письменной речи различаются даже внутри культур, особенно в

зависимости от региона. Вы называете банку газированной жидкости «газировкой», газировкой или «колой»? Является ли домашняя развлекательная комната «семейной комнатой», «комнатой отдыха» или «логовом»? Уходя из ресторана, просите ли вы у официанта «чек», «билет» или «счет»?

Язык постоянно развивается, поскольку общества создают новые идеи. В наш век технологий люди почти мгновенно адаптировались к новым существительным, таким как «электронная почта» и «Интернет», и глаголам, таким как «загрузка», «текстовые сообщения» и «ведение блога». Двадцать лет назад широкая общественность сочла бы эти бессмысленные слова.

Несмотря на постоянное развитие, язык продолжает формировать нашу реальность. Это понимание было установлено в 1920-х годах двумя лингвистами, Эдвардом Сепиром и Бенджамином Уорфом. Они считали, что реальность определяется культурой и что любая интерпретация реальности основана на языке общества. Чтобы доказать это, социологи утверждали, что в каждом языке есть слова или выражения, характерные для этого языка. В Соединенных Штатах, например, число тринадцать ассоциируется с невезением. Однако в Японии число четыре считается несчастливим, так как оно произносится аналогично японскому слову «смерть».

Гипотеза Сепира-Уорфа основана на идее, что люди познают свой мир через свой язык и, следовательно, понимают свой мир через культуру, заложенную в их языке. Гипотеза, которую также называют лингвистической относительностью, утверждает, что язык формирует мышление. Исследования показали, например, что, если у людей нет доступа к слову «амбивалентный», они не распознают опыт неуверенности из-за противоречивых положительных и отрицательных чувств по одному вопросу. По сути, гипотеза утверждает, что если человек не может описать свой опыт, значит, у него его нет.

Помимо использования языка, люди общаются без слов. Невербальная коммуникация символична, и, как и в случае с языком, большая ее часть усваивается через культуру. Некоторые жесты почти универсальны: улыбка часто символизирует радость, а плач — печаль. Другие невербальные символы различаются по своему значению в зависимости от культурного контекста. Например, поднятый вверх большой палец указывает на положительное подкрепление в Соединенных Штатах, тогда как в России и Австралии это оскорбительное ругательство. Другие жесты различаются по смыслу в зависимости от ситуации и человека. Взмах руки может означать многое, в зависимости от того, как это делается и для кого. Это может означать «привет», «до свидания», «нет, спасибо» или «я член королевской семьи». Подмигивания передают различные сообщения, в том числе «У нас есть секрет», «Я просто шучу» или «Ты мне нравишься». На расстоянии человек может понять эмоциональную суть разговора двух людей, просто наблюдая за языком их тела и выражением лица. Нахмуренные брови и скрещенные руки указывают на серьезную тему, возможно, на ссору. Улыбки с поднятой головой и распростертыми руками предполагают беззаботную дружескую беседу.

Литература:

1. Лосев А. Ф. Символ // Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 10–11.
2. Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков. СПб., 2000.
3. Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика: антология. 2-е изд., испр. и доп.. М, 2001. С. 111–126.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Исследования в области этнолингвистики становятся всё более востребованными в современной антропологической парадигме. Суть этнолингвистического направления заключена в «описании того или иного фрагмента традиционной картины мира по данным разных культурных кодов, либо выявлением специфики отражения духовной культуры в языке» [1, с.7]. Данная позиция дает возможность выбора разных исследовательских установок, которые могут быть направлены на поиск только тех смыслов, которые нашли свое отражение в этнолингвокультурном пространстве.

Уникальность этнолингвистического направления заключена в том, что «при появлении новых и порой неожиданных проблем именно она может предложить наиболее эффективные подходы и методы решения таких задач», так определяет перспективы развития науки А.С.Герд [2, с. 10]. Ученым в ходе становления данного подхода необходимо было определить тот круг источников, где артефакты языка способствуют реконструкции культурного опыта народа. При использовании тех или иных этнолингвистических источников, по мнению Н.И. Толстого, «выявляется насколько возможно полный инвентарь формы культуры, ритуалов, обрядовой лексики с преимущественным вниманием к ареальным проблемам, к диалектологии культурных феноменов, к географическому аспекту их изучения» [7, с.46]. Соответственно, круг формирования этнолингвистических источников достаточно широк. Обобщение опыта и интерпретация материалов, накопленных в лучших этнографических, исторических, археологических, лингвистических источниках способствует реконструкции представлений о духовном и материальном развитии каждого этноса.

Одним из источников формирования этнолингвистических данных выступает этнографическая база. Представим один их этнографических сборников, в частности, труд Г.М. Осокина «На границѣ Монголіи» (1906 г.). Автор повествует об опыте приграничного сотрудничества России и Монголии, о духовном взгляде народов приграничья, об особенностях жизни населения, о материальном положении. Специалист по монгольской этнографии репрезентирует обрядовую культуру, народный эпос, сказки, суеверия, приметы, сформированные в условиях приграничья; делиться опытом врачевания, кустарного промысла. Уделяет особое внимание семейным ценностям, методам воспитания детей; отмечает особенности развития речи. Заметим, что А.С. Герд, актуализировал тот факт, что «лингвистику и этнографию роднит уже сам подход к народной культуре. Этнограф избирает предметом своего анализа те или иные объекты из области материальной и духовной культуры, которым в языке соответствуют отдельные слова и лексико-семантические группы слов» [2, с. 60]. Продолжим мысль этнолингвиста А.С. Герда, который также указывал на то, что «лингвистические источники для этнографа релевантны, интересны, но не всегда пертинентны, значимы. Они выполняют в этнографии роль вторичных материалов. Этнографию и языкознание разделяют не объекты, а тип создаваемого специального текста и метаязык описания. Этнограф создает специальный развернутый связный текст по этнографии, а лингвист – совсем особый вид специального

текста – словарь. При этом этнограф пишет на современном литературном языке и там, где можно, он чаще всего пользуется литературными стандартными терминами, а диалектные названия приводит в скобках, в кавычках или курсивом» [3, с. 9], что мы и находим в этнографическом труде Г.М. Осокина. Автор комментирует: «одежда буряты как мужчинъ, такъ и женщинъ почти одинакова. Исподнія *замца* – рубаха и *умуду* – штаны дѣлаются или изъ бязи, или же *дабы* (*далембы*), покупаемой у китайцевъ матеріи англійскаго приготовления. Болѣе состоятельные дѣлают свое бѣлье изъ ситца и такъ называемой *цуямбы*, также англійской бумажной матеріи, привозимой изъ Китая» [5, с. 196]. Региональные слова выделены курсивом, указано их значение в контексте этнографических материалов.

Одним из содержательных фактов этнографического материала являются артефакты языка, которые дают возможность сквозь время проследить формирование, например, гендерных отношений в монгольской лингвокультуре. Заметим, что работ в этой области мало, отсутствуют исследования, где этнография даёт материал для решения лингвистических задач монгольского языка. Определена лишь специфика монгольских гендерных стереотипов на базе имен собственных в работе И.Б. Санжижаповой [6], фразеологическая вербализация гендера на материале бурятского и монгольского языков отражена у С.Ц.-Д. Дашиевой [4].

Актуализируем практическую часть в рамках монгольской лингвокультуры. Взаимоотношения между мужчиной и женщиной в Монголии исследователь Г.М. Осокин представляет следующим образом: «Распределение занятій въ домашнемъ быту бурята слишком неравномерно между мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что женщина у монголов стоит далеко отъ какого-либо рабства, тѣмъ не менѣе большая часть домашнихъ занятій лежитъ именно на ней одной. Проводя почти все свое время въ своей юртѣ, монголка рѣдко сидитъ безъ какого-либо дѣла, чего нельзя сказать про мужское население, которое часто отсутствуетъ изъ дома съ утра до вечера и которое удерживаетъ дома только что-либо исключительное по хозяйству. Не скука или однообразіе улусной жизни гонять монгола изъ дома, а тѣмъ болѣе и не семья, къ которой онъ все же очень привязанъ, а единственно его расовое непосѣдство. Часто ѣдет онъ и безъ опредѣленной цѣли въ сосѣдній улусъ, или даже городъ [5, с. 188]. В этнографическом контексте представляется весьма убедительным тот факт, что во всех культурах образ мужчины характеризуется следующим образом: глава семьи, защитник, обеспечивает семью, а женщина – это мать, воспитывает детей и хранит домашний очаг. Монгольская культура указывает на то, что мужчина находится в постоянных разъездах, что объясняется кочевым образом жизни, иногда это отсутствие, по данным этнографического материала носит бесцельный, вольный характер. Женщина поддерживает уют и тепло домашнего очага в юрте, занимается детьми, смотрит за скотом.

Одной из универсальных категорий присущих гендерному поведению в культуре монгольских народов является молчание, проявление его в различных коммуникативных ситуациях. Молчание тесно сопряжено с этическими нормами, культурными принципами, религиозными особенностями, правилами поведения «Буряты словоохотливы и любят вести разсужденія о злобахъ дня; въ особенности въ этомъ отношеніи выдѣляются старики и ламы. Женщины рѣдко принимаютъ участіе въ общемъ разговорѣ и только слушаютъ». [5, с. 192]. Процесс слушания у женщины объясняется выражением уважения по отношению к человеку старше по возрасту или имеющему более высокий социальный

статус, где, в частности, лама выступает духовным наставником, поэтому необходимо вслушиваться в его разговоры.

Следующий этнографический пример – это отношения мужчины по отношению к женщине в случае распада семьи. Автор пишет, что «разлады вообще не часты в бурятских семьях, а если и выходят, то чаще всего кончаются тем, что муж отпускает свою жену, иначе говоря расходятся и берет другую. Легкость такого развода, повидимому, и заставляет женщин дорожить положением жены и стараться угодить мужу. Выгнанная жена у бурят ставится очень низко. Поэтому некоторые, во избежание позора выгнанной жены, отпускают ее или расходятся как бы потому, что она или бесплодна, или больна» [5, с. 200]. Мужчина в монгольской культуре не держал зла на женщину, понимая её положение после завершённого брака.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые выводы: этнографические источники дополняют этнолингвистический контекст исследования, могут стать основой формирования лингвокультурного образа этноса, в частности, взаимоотношений мужчины и женщины в контексте монгольского языка. Этнографические данные будут способствовать созданию лексико-семантических групп по указанной тематике. Данные очерки и материалы этнографического характера раскрывают религиозный уклад, культурные взгляды, что существенно дополняет контекст этнолингвистического подхода.

Литература

1. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е.Л. Березович. – Екатеринбург: УрГУ, 2000. – 532 с.
2. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. – 280 с.
3. Герд, А.С. Языкознание и этнография // Севернорусские говоры. – Институт лингвистических исследований РАН, 2015. № 14. С. 5-13.
4. Дашиева, С. Ц.-Д. Гендерная специфика во фразеологии (на материале бурятского, китайского и русского языков) // Вестник Бурятского государственного университета, 2011/8. с. 67-70.
5. Осокин, Г.М. На границах Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья / Г.М. Осокин. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1906. – 304 с.
6. Санжижапова И.Б. Специфика гендерных стереотипов в монгольских языках (на материале антропонимии) // Вестник Бурятского государственного университета, 2011/8. с. 94-98.
7. Толстой, Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии / Н.И. Толстой. – Москва: Индрик, 1995. – 512 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОНЯТИЯХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В современной мировой лингвистике исследование феномена языка на стыке двух наук лингвистики с культурологией рассматривается в качестве основной методологической установки, в связи с чем можно наблюдать рождение новой междисциплинарной науки как лингвокультурология. Однако, как научная дисциплина она ещё не обрела своего теоретического статуса, поэтому существует ряд проблем, которые ждут своего решения, своих исследователей. При этом нельзя сказать, что в данной области ничего не делается, напротив, ею сделаны определённые шаги в дефинировании её основного, базисного понятийного аппарата, в том числе и самого термина «лингвокультурология».

Поиск решения исследователями проблем в рамках новой парадигмы свидетельствует о том, что лингвокультурология представляет собой знание, которое отличается своей многоёмкостью, многоплановостью, многоаспектностью как этнокультурного феномена.

Важно отметить, что в работах таких известных учёных, как В.Н. Телия, Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой и др. убедительно прокомментированы концептуальные основы этой новой науки, которые получили широкое признание в мировой языковедческой практике.

Известный лингвист Маслова В.А. определяет лингвокультурологию как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру».[4, с. 28]

Аргументировано определение Красных В.В., который говорит о лингвокультурологии, как «дисциплине, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе (речи), непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания».[3, с. 64]

Исследователь В.В. Воробьев акцентирует внимание на том, что лингвокультурология – «дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания...».[1, с.12]

Другими словами, все названные лингвисты сходятся в одном: язык и культура, взаимодополняя друг друга, приобретают дополнительные значения, расширяют сферу употребления.

Среди множества определений понятия «лингвокультурология» нас заинтересовало определение данное исследователем Шарифьяном Ф., в частности, что лингвокультурология «представлена как отрасль языкознания, которая изучает отношения между языком и культурными концептами». [5, с.11]. В этом плане профессор В.В. Воробьев утверждает, что лингвокультурология как «новая филологическая дисциплина, обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...». [1, с.85] С данным тезисом нельзя не согласиться, ибо любое научное знание или познание ставит перед собой триединую цель, как образовательного, так и воспитательного и интеллектуального плана. В связи с чем, можно говорить о триединстве

лингвокультурологического просвещения учащейся молодёжи.

Кроме того вызывают интерес суждения Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, по поводу признания «лингвокультурологии филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии».

[2, с. 13.]

Несмотря на некоторые нюансы в определении значения указанного понятия, в целом исследователи сходятся во мнении о том, что это новая дисциплина, представляющая взаимосвязь диады: «язык и культура».

К сожалению, полемичность в толковании термина «лингвокультурология» среди исследователей позволяет также констатировать факт, что сегодня не дано чёткого и точного определения основополагающим её понятиям.

На основе существующих дефиниций нами сделана попытка дать определение понятию «лингвокультурология» как новой отрасли (дисциплины), образовавшейся на стыке смежных наук (лингвистики и культурологии), в их взаимосвязи и взаимообусловленности, соизучении национальных картин мира, описывающих своеобразие и уникальность каждого национального языка и культуры этноса (народа), проявляющуюся в соответствии с реальной языковой картиной мира лингвокультурного сообщества.

Как известно, грамматика и лексика неотделимы друг от друга, то и лексические единицы можно представить в виде простых ментальных структур – лингвокультурологических единиц (например, концептов, лингвокультурем, логоэпистем, констант и др.), пригодных для использования уже «в готовом виде» в составе более сложных структур – дискурсов, высказываний. При таком подходе к лингвокультурологическим единицам возникает вопрос: Какие знания индуцируются ими, о чем может сигнализировать слово – лингвокультурология?

Безусловно, различия между языками обусловлены различием национальных культур, которые демонстрируются на материале лексических единиц, в нашем случае – лингвокультурологических концептов, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой деятельностью. Концепты представляются как глобальные единицы структурированного знания, имеющие специфику национальной предметно-образной природы. Культурные концепты именуется (по В.В. Воробьеву) в настоящей работе «концептами культуры».[1, с.286] Первой проблемой при исследовании концептов культуры становится процедура их обособления от остальных концептов в пределах национальной концептосферы.

Необходимо отметить, что благодаря ведущей роли концепта в языке, именно концепты и представляют наиболее ценный и значимый материал для исследований на современном этапе развития этнолингвистических знаний.

При антропоцентрическом видении этнолингвистической картины мира основную роль играет понятие «концепт», так как его междисциплинарный характер позволяет

объединить проблемы языка и проблемы культуры в общую систему исследования лингвокультурологических явлений, где значимы их глубинные смыслы.

Анализ концептов разных этносов позволяет сравнить языки и культуру контактируемых народов, сопоставить их, найти общее и различие в разносистемных языках, познакомиться со спецификой менталитета её народа, нравами, традициями, обычаями, стилем жизни представителей рассматриваемых языков в контексте диалога культур, выявить своеобразие явлений инокультуры, учесть при этом возможности взаимного обогащения и взаимовлияния лингвосообществ. Только в этом случае можно будет говорить о диалоге культур в широком смысле этого слова, предполагающем их взаимопонимание, взаимоуважение и сотрудничество.

Список использованной литературы:

1. Воробьев А.А. Лингвокультурология// Монография. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 336 с.
2. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика.- СПб.: ООО "Издательский дом «МИРС», 2009.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М., 2002.- 208 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.
5. Шарифян Ф. Культурные концепции и язык. - Издательская компания Джона Бенджамина, 2011. – 238 с.

Выполнила: Муратова Нозанин Музафаровна
Магистрант ФГУ 1 курса, направление Лингвистика.
Научный руководитель: Давлятова Г.Н.

«ВЛИЯНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

Вопрос о мотивации учения есть вопрос о процессе самого учения.

П.Я. Гальперин

Аннотация на статью «Влияние положительной мотивации в поликультурной среде». В статье рассматривается понятие и влияние положительной мотивации, как ученик воспринимает положительные отзывы и как на него влияет отрицательная характеристика. В статье освещен метод оценки эффективности управленческой деятельности учителя. А также выявлены ключевые проблемы проведения удачных, интересных занятий с учениками.

Каждому учителю хочется сделать свое занятие интересным и увлекательным, добиться того, чтобы развивался познавательный интерес школьников, их творческая мыслительная активность. Часто ученики спрашивают: "А зачем учить язык?" Вопрос для них совершенно естественный и простой, но очень трудный для того, кому его задают. Ответ на него должен давать урок. Не видя цели своих действий на занятиях, учащиеся воспринимают иностранный язык как некую вещь в себе, до тех пор, пока для каждого речевого или языкового действия, для выполнения упражнения или задания у них не появится мотив. Практический опыт убеждает нас в том, что самое главное в обучении иностранному языку – это мотивация учащихся.

Совсем ещё недавно для многих учащихся единственным мотивом изучения иностранного языка было получение хорошей оценки. Изменилась жизнь - изменилось отношение к предмету. Стала понятна необходимость самостоятельного открытия мира, прелесть путешествий, общения с иностранцами и пользования Интернетом. Знание

иностранного языка становится обязательным компонентом профессиональной деятельности и обеспечивает более полноценное и интересное проведение досуга. Есть много случаев, когда иностранный язык помог человеку не упустить возможностей, которые даёт ему судьба. Авраам Линкольн сказал когда-то: «Каждому человеку в жизни даётся свой шанс, и к нему надо быть готовым». Отсюда и более пристальное внимание к обучению языку в школе как со стороны учащихся, так и со стороны их родителей. Отсюда и повышение ответственности учителя за уровень даваемых знаний.

Под мотивацией понимается система побуждающих действий, направляющих учебную деятельность, в случае положительной установки преподавателя, на более глубокое изучение иностранных языков, его совершенствования и стремления развивать потребности в познании иноязычной речи. Мотивация – важнейшее начало процесса овладения иностранным языком, обеспечивающее его результативность. Учитель может лишь опосредованно влиять на неё, создавая предпосылки и формируя основания, на базе которых у обучаемых возникает личная заинтересованность в работе, т.е. для оптимальной организации учебного процесса важно знание мотивов учащихся и умение правильно выявлять и разумно управлять ими.

Виды мотивации.

Можно выделить следующие виды внутренней мотивации:

- Учебно – познавательная мотивация учащихся- это их стойкая внутренняя мотивация «Хочу учиться хорошо», надо, чтобы каждый говорил себе : «Я смогу! Я добьюсь!»;
- Целевая- хорошо усваивается то, что нужно для этой деятельности, на что она направлена и с помощью чего осуществляется;
- Мотивация успеха- если предмет удастся, то его изучают с удвоенным интересом. Мотивация в изучении иностранного языка значительно возрастает, если перспектива в использовании заданий реализуется не только на уроке. Но и во внеклассной деятельности.
- Страноведческая мотивация - язык быстро реагирует на все социальные изменения в жизни той или иной страны. В нём находят отражения нравы и обычаи страны. Всё это имеет огромную ценность для понимания социальной природы языка.
- Эстетическая мотивация – помогает превращать изучение языка в удовольствие.
- Инструментальная – учитывает темперамент обучающихся и дает возможность каждому учению выразить себя в любимом виде работ.

Причинами снижения мотивации зависящими от ученика являются низкий уровень знаний; несформированность учебной деятельности, и, прежде всего, приёмов самостоятельного приобретения знаний; реже – несложившиеся отношения с классом; в единичных случаях – задержки развития, аномальное развитие.

На уровень интереса учащихся к учебному предмету влияет положение той или иной науки в обществе, её престижность, а также разработанность методик её преподавания, состояние школьных учебников. Негативная мотивация определяется такими причинами, как трудность во взаимоотношениях с другими людьми отрицательное отношение к готовым знаниям, отсутствие понимания связи учебных предметов с возможностью использования их в будущем, избирательный интерес к каким-то одним предметам и др. Взяв на вооружение изложенные выше принципы, в своей повседневной профессиональной деятельности можно пробудить в учениках интерес к своему предмету. Особенно хочется обратить внимание на пункт 8. Чтобы заинтересовать кого-то, надо самим быть интересными.

Итак, мотивация учебной деятельности учащегося — это совокупность мотивов, которые в процессе своего взаимодействия детерминируют активность субъекта в образовательном процессе и обеспечивают профессиональную направленность саморазвития. Критериями сформированности мотивации учебной деятельности школьника являются высокая успеваемость по всем учебной дисциплине, творческий подход к выполнению учебных заданий, готовность к самообразованию и саморазвитию, получению дополнительных знаний, устойчивое стремление к овладению новыми знаниями.

Список литературы:

1. Амонашвили, Ш.А. Гуманно-личностный подход к детям Текст.: Акад. пед. и социал. наук Моск. психолого-социал. ин-т (Психологи Отечества: Избр. Психологические труды в 70-ти томах) / Ш.А. Амонашвили. М.; Воронеж: МОДЭК, 1998. - 544 с.
2. Антология педагогической мысли России второй половины 19 " начала 20 вв. Текст. / Под. ред. В.В. Шадрикова. - М.: Педагогика, 1990.
3. Ахметвалиева, Г.В. Место и роль сельской школы в духовно — практическом развитии молодого поколения Текст.: учеб. пособие / С.В. Ахметвалиева. Уфа: БИТО, 2008. - 60 с.
4. Белогуров, А.Ю. Идеи поликультурности в образовательном процессе Текст. / А.Ю. Белогуров // Высшее образование в России. 2005. -№3. — С. 109-112.
5. Берулава, М.Н. Состояние и перспективы гуманизации образования Текст. / М.Н. Берулава // Педагогика. 1996. — №1. - С. 9-11.

Хайрутдинова Г.А.
КФУ, Казань,
Ван Сяосюй
Вэйнаньский пед. университет, Вэйнань

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСАХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВА *ОСЕНЬ*)

Интерес ученых к исследованию эстетического потенциала языковых единиц в последние два-три десятилетия заметно возрос. В то же время понимание сущности эстетики языка и речи до сих пор вызывает дискуссии. В качестве наиболее известных можно назвать следующие трактовки этого вопроса: эстетика языковых средств интерпретировалась через осознание связи между внешней и внутренней формами слова [7, с. 24]; данная проблема связывалась с реализацией эстетической, или поэтической, функции языка [10, с. 275]; эстетика слова ставилась в зависимость от мотивированности употребления, раскрывающей его образность [3, с. 192, 194]. Однако в лингвистической науке еще не выработано единое определение понятия «эстетика языковых единиц». Недостаточная изученность данной проблемы и необходимость дальнейшей ее разработки, в том числе с целью решения ряда вопросов стилистики русского языка, обуславливают актуальность предпринятого исследования.

С нашей точки зрения, наиболее перспективным является широкий подход к трактовке рассматриваемой проблемы. Философскую основу данного подхода составляет ориентация на метакатегорию эстетического, в качестве модификаций которой выступают более конкретные категории прекрасного, возвышенного, трагического и комического [1,

с. 154-164]. Эстетическими возможностями обладают те языковые единицы, благодаря использованию которых текст литературного произведения способен оказывать эстетическое воздействие на читателя. В процессе восприятия текста реципиент получает эстетическое удовольствие и – шире – духовное наслаждение [9, с. 11]. Такой широкий подход к пониманию проблемы позволяет рассмотреть потенциал языковых единиц в плане отражения указанных разновидностей эстетического, а также проанализировать участие разнообразных средств языка в формировании важнейших свойств литературного произведения как целостного эстетического объекта. К числу таких свойств следует отнести образность текста, его жанровые особенности, использование стилистических приемов, своеобразие индивидуального стиля автора и т.п.

Общепринятым считается мнение о том, что наибольшими эстетическими возможностями обладают лексические средства языка, и с этим нельзя не согласиться. Именно лексические единицы наиболее тесно связаны с отражением реальной действительности, в том числе и с обозначением тех объектов, которые соответствуют нашим представлениям о возвышенном, комическом и пр. Так, обозначения некоторых растений (например, *береза, ландыш, роза*), небесных тел (*солнце, месяц*), драгоценных камней (*алмаз, сапфир*) нередко используются авторами литературных произведений в связи с отражением категории прекрасного.

Среди лексем, выполняющих эстетические функции, обращают на себя внимание также слова, которые являются номинациями времен года. Слова с временным компонентом значения уже освещались в лингвистической литературе с точки зрения их семантики, словообразовательных особенностей, а также функционирования в произведениях отдельных авторов – А.С. Пушкина, А.П. Чехова, И.А. Бунина (работы Л.В. Борисовой, К.А. Кочновой, Я.В. Свечкаревой, Т.Б. Ульяновой и др.). Однако публикации, содержащие описание эстетических ресурсов данных лексем, стали появляться лишь в последние годы (см., например, [2]).

Рассмотрим в рамках изучения эстетики темпоральных лексем реализацию образных свойств слова *осень*, функционирующего в поэтическом дискурсе. Выборку языкового материала мы проводили преимущественно с опорой на «Национальный корпус русского языка» [4]. Общий объем картотеки, включающей контексты, в которых данная лексема используется в эстетической функции, составил более 870 примеров.

Следует сказать, что категории образа и образности являются весьма активно разрабатываемыми проблемами современной лингвистики, которым посвящены работы В.В. Виноградова, Н.А. Лукьяновой, Т.В. Матвеевой, В.П. Москвина, Е.А. Юриной и др. При анализе образности лексемы *осень* мы в первую очередь следовали концептуальным идеям Н.В. Павлович [6], связанным с выявлением инвариантов сходных образов или, иначе говоря, образных парадигм.

Новизну нашей научной работы составили результаты анализа и описания образных парадигм, включающих лексему *осень*. Изучение стихотворных текстов показало, что это слово выступает в качестве и предмета, и образа сравнения. В плане определения инвариантов сходных образов было установлено, что лексема *осень* используется в 11 парадигмах, замещая позицию левого элемента. В роли правого члена модели выступают лексические единицы, которые являются обозначениями: 1) живых предметов, 2) временных отрезков, 3) чувств, ментальных состояний, 4) пространства, 5) информации, 6) растений, 7) видов транспорта, 8) веществ, 9) органов (или частей тела), 10) огня и 11)

семантически уникальных предметов.

Самыми объемными по количеству примеров являются первые три парадигмы: «осень → живой предмет» (49,66% словоупотреблений), «осень → экзистенциальное» (13,79%), «осень → ментальное» (6,9%). Так, в приводимом далее контексте слово *осень* сближается с личными существительными *женщина* и *мужчина*: **Осень женщиною приходила всегда, / И вдруг – приходит Осень-мужчина...** (Е. Овчаренко. «Осень-мужчина»). В подавляющем большинстве случаев образ сравнения представлен гомическими существительными, называющими лиц женского пола (*девушка, подруга, старуха, вдовица, царица, цыганка* и др.) [8, с. 112]. Кроме сочетания с личными существительными, имеющими в своем грамматическом значении рода денотативный элемент [9, с. 36], феминизации неодушевленного существительного *осень* способствует использование некоторых средств художественного контекста, например слов, обозначающих виды одежды, детали туалета (типа *юбка, шаль, румяна*). Приведем один из текстовых примеров: **Осень-цыганка в юбках багряных, / С жёлтой шалью, щёки в румянах: / В огненном танце осень кружила – / Околдовала, заморозила.** (В. Масалова. «Осень-цыганка»). Как видим, в этом отрывке, помимо личного существительного *цыганка* ('лицо женского пола, принадлежащего народу, который живет кочевыми или полукочевыми этническими группами' [4, с. 876], употреблены слова *юбка, шаль* и *румяна*, призванные дополнить образную характеристику лица женского пола, с которым ассоциируется название времени года. В некоторых случаях подобные средства контекста могут использоваться и самостоятельно, без номинации лица женского пола, например: *Как печальна осень в золоте своем, / Вся в наряде чудном – платье золотом.* (Л. Кор. «Осень-печаль»).

В текстах стихотворных произведений, кроме антропоморфных, встречаются также и зооморфные образы, когда слово *осень* намеренно сближается с обозначениями животных, например: **Осень, осень, золотая птица, / Осторожно в сад ко мне садится.** (В. Масалова. «Осень, осень, золотая птица...»); *В кружеве облака легкой пушинкой... / Бабочка-осень летит на покой...* (Е. Морозова. «Бабочка-осень»).

Выявлено довольно много примеров, в которых лексема *осень* сочетается со словами, обозначающими временные отрезки (*жизнь, смерть, юность, старость, весна* и т. п.). Так, в следующем фрагменте поэтического текста образ сравнения реализуется благодаря употреблению слова *смерть* ('прекращение жизнедеятельности организма' [4, с. 735]): **Осень приходит порою внезапно, как смерть. / Осень швыряет с деревьев в листву в круговерть.** (А. Шубин. «Осень»).

Следующая достаточно объемная парадигма охватывает контексты, в которых правый элемент представлен обозначениями чувств, различных видов душевного (психического) состояния (*упоенье, счастье, печаль, скука, сон*). Все эти слова могут быть отнесены к семантической зоне «ментальное». Например, в следующем отрывке в позиции правого элемента модели выступает слово *сон* ('то, что снится, грезится спящему, сновидение' [4, с. 747]): **Осень – как сон / В разноцветных нарядах, / С привкусом клюквы, лимона и мяты...** (У. Флоранс. «Осень – как сон...»).

Рассмотрение этих и подобных примеров с точки зрения применяемых стилистических приемов позволяет сказать, что лексема *осень* наиболее часто используется при создании таких приемов, как метафора, олицетворение, образное сравнение и метаморфоза. В более редких случаях представлены и другие стилистические приемы,

например, текстовая аллюзия. Так, фрагмент из стихотворения И. Елагина «Они горят оранжево, багрово...» содержит не только образное сравнение, но и аллюзивную отсылку к одной из маленьких трагедий А.С. Пушкина «Скупой рыцарь», что привносит в образно-ассоциативное пространство текста новые смыслы: *Меня ты, осень, обступаешь снова, / Как пушкинского рыцаря скупого / Блистающий монетами подвал.*

В рамках проблемы образности лексических единиц интерес представляет также вопрос о способах придания образу большей силы, убедительности. Анализ текстового материала позволил выявить некоторые случаи усиления образа. Так, о большей силе, эмоциональной наполненности образа можно говорить в случае повтора лексемы *осень*, выступающей в качестве предмета сравнения, например: *Есть глаза сгоревших листьев дым... / Осень, осень – сказка, небылица.* (В. Масалова. «Мне милее осень»). Отмечены также случаи более слабого проявления образа, когда отсутствует правый элемент модели, например: *Рядом осень смешивает краски / В октябре, / Когда темнеет в шесть.* (Д. Самойлов. «Импрессионизм»). В приведенном фрагменте текста *осень* предстает в образе художника лишь благодаря использованию словосочетания *смешивает краски* (глагольный предикат + объект в форме вин. падежа).

Подводя итоги, отметим, что результаты проведенного анализа позволяют уточнить научные представления об образно-ассоциативных связях темпоральной лексемы *осень*. Кроме того, они дополняют сведения, характеризующие наше восприятие времени как одного из важнейших фрагментов русской языковой картины мира.

Литература:

1. Бычков В.В. Эстетика. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.
2. Ван Сяосуй. Образные возможности лексемы *весна* в контексте проблемы эстетических ресурсов языковых единиц // Филология и культура. – 2019. – № 4 (58). – С. 114-119.
3. Винокур Г.О. Об изучении языка литературных произведений // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 178-201.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 11.04.22).
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
6. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Типография Россельхозакадемии, 1995. – 491 с.
7. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.
8. Хайрутдинова Г.А., Ван Сяосуй. К проблеме образного потенциала лексемы *осень* (на материале стихотворных произведений XX-XXI веков) // Филология и культура. – 2020. – № 2 (60). – С.110-114.
9. Хайрутдинова Г.А. Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2009. – 45 с.
10. Якобсон Р.О. Новейшая русская поэзия // Работы по поэтике: Переводы / сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – С. 272-316.

ИМЕНА НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИИ В ПОВЕСТИ В.Г. СОРОКИНА «ДЕНЬ ОПРИЧНИКА»

Рассмотрение особенностей функционирования имен нулевой суффиксации в текстах художественной литературы является частным случаем решения актуальной проблемы описания лингвостилистических ресурсов современного русского языка. Обращение к поэтическим [2] и прозаическим произведениям [3] классических и современных авторов нередко позволяет обнаружить богатый потенциал узуальных суффиксальных образований.

Сатирическая антиутопия В.Г.Сорокина «День опричника» (2006) [4] представляет собой гротескное описание «прошлого, опрокинутого в будущее,» на примере одного дня из жизни опричника Андрея Даниловича Комяги. По замечанию Л.Данилкина, это «отменная комедия — веселая история с сюжетом, остроумно высмеивающим человеческие слабости наших современников» [1].

Повесть «насыщена» именами нулевой суффиксации. Учитывая семантику слов в контексте и признавая условность классификации, отметим наиболее часто встречающиеся в произведении типы указанных образований. Прежде всего это девербативы со значением 1) отвлечённого действия (*стон, хрип, приём, суд, смута, наезд, напуск, поворот, вой* и др.); 2) единичного акта (*удар, вскрик, крик, поклон, вопль, взгляд, приступ* и др.); 3) слова со значением отвлечённого понятия (*нужда, срам, отбой, вера*, а также *тепло, воля*; включение: *психосома*); 4) результата действия (*роспись, договор, расходы, донос* и др.); 5) отвлечённого состояния (*гнев, восторг, лихо*); 6) лица (*воевода, посол, сторож, вор, расстрига, спас, слуга*, в том числе сложные слова с нулевым суффиксальным элементом: *Сиволай, душегуб, мордovorot, жидодед, рифмоплёт*), 7) объекта действия (*постель, поднос, рассол, занавес, своды*, орудия действия: *насос, пила*; а также включение: *мобило*); 8) собирательным значением (*охрана, подмога, добро, чернь*); 9) места (*сад, пролом, прорезь, выход, вход, запад, уезд* и др.); также сложные слова с нулевым суффиксальным элементом: 10) сложные имена существительные (*волкодав, звездopад, погранупpавa, техосмотр, домострой, кровотвор*), 11) сложные имена прилагательные (*быстроног, сиволапый, косоглазый, золочубый* и др.); 12) наречия, образованные на основе имён нулевой суффиксации (*до упаду, без счёту, с трепетом, без упрёка*). Всего свыше 130 образований нулевой суффиксации без учёта повторов.

Имена нулевой суффиксации фиксируются в сильных позициях текста [3]. Это начало произведения: первое слово — *сон* («*Сон все тот же: иду по полю бескрайнему, русскому, за горизонт уходящему, вижу белого коня впереди, иду к нему*»). Тема сна повторится в конце произведения, создавая кольцевое обрамление повести. Далее символическое описание начала дня и введение в повествование протагониста, включающее лексемы: *мобила* (мобильный телефон), трёхкратное повторение слова *удар*, слов: *вскрик, стон, хрип* («*Мое мобило будит меня: Удар кнута – вскрик. / Снова удар – стон. / Третий удар – хрип*» [10]). Ср.: «Будний день главного героя, Андрея Даниловича Комяги, начинается с того, что звонит его «мобило». Рингтон — три удара хлыста, стоны и всхлипы в промежутках — свидетельствует о наклонностях характера хозяина аппарата, которые и подтверждаются в хронике ближайших 24 часов в полной мере» [1].

Хронотоп повести также включает имена нулевой суффиксации наряду с другими суффиксальными производными: *Смута Красная, Смута Белая, Смута Серая, Возрождение Руси, Преображение* — названия исторических периодов в развитии государства; *Тайный Приказ, Посольский Приказ*.

Ключевая фраза повести — приветствие «*Слово и дело!*» - содержит наиболее частотное образование нулевой суффиксации в произведении — *дело*. В целом слово *дело* встречается в книге более десяти раз (*приступить к делам, сделал своё цирюльное дело, без этой молитвы я на дела не езжу, Но — дело поперву, на дело послал, дело государственное вершить, дела надобно делать, Стуком Тайных дел государственных* и др.). Кроме того, *Дело* — обозначение самой опричнины — с экспрессией прописной первой буквы (*Ему Государь первому доверил Дело*) приобретает сакральный смысл.

Помимо слова *дело*, частотными также являются девербативы *удар, крик, стон, вой, поклон, смута*. Будничность и повторяемость чередующихся действий отражена во фразе, содержащей назывные предложения с бытийной семантикой и выделенной в отдельный абзац: *Свист-удар-стон*.

Представляется, что в целом обилие имён нулевой суффиксации, с одной стороны, подчёркивает насыщенность и динамизм событий, описанных в повести, предельную «занятость» героя, с другой — создаёт атмосферу 2027 г. в России, а также является одним из средств передачи авторской иронии или сарказма по поводу возможного развития будущего страны.

На основе имён нулевой суффиксации в повести построены аллитерация (*рѣв Государев* (о сирене на «мерине»), *рѣв восторга*), повторы (*Каждый раз, когда вхожу под своды его, <...> сердце **перебой** делает и стучит уже по-другому. Другим стуком, особым. Стуком Тайных Дел государственных; Приказ есть приказ*), стилизация деловой речи (*... после того, как наложил я указом своим запрет на переход тамошних волостей под заклад к уездам, дело вроде поправилось*). Нередко имена нулевой суффиксации расположены рядом в разнообразных синтаксических конструкциях (*помогают гражданам в труде и отдыхе, А расходов у нас, у слуг Государевых, без счёту*) [4].

Имена нулевой суффиксации в тексте играют важную роль в организации логических, образных, ассоциативных, стилистических, ритмических связей на всех уровнях внутренней структуры произведения.

В целом изучение особенностей функционирования образований нулевой суффиксации в художественном произведении и рассмотрение их стилистических особенностей представляется значимым в рамках общей проблемы исследования единиц с нулевыми экспонентами и особенностей их репрезентации в явлениях языка и речи.

Литература:

1. Данилкин Л. Владимир Сорокин «День опричника» // ВЛДМР СРКН: Официальный сайт Владимира Сорокина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.srkn.ru/criticism/ldanilkin.shtml> (дата обращения 12.04.2022).
2. Корнеева Т.А. Имена нулевой суффиксации в ранней лирике Анны Ахматовой // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162. – № 5. – С. 26–32.
3. Корнеева Т.А. Textoобразующие функции образований нулевой суффиксации в русском языке // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник II Международной научной конференции (28–29 апреля 2020 года)

/ Н. И. Степыкин (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2020. – С. 130-136.

4. Сорокин В. День опричника // Литмир: Электронная библиотека. ООО “Издательство АСТ”, Издательство CORPUS. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=25474> (дата обращения 12.04.2020).

5. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х томах. – М.: АСТ, 2008.

Чжао Ян

**КФУ, аспирант 3 курса, Казань
научный руководитель – доц. Ахметзянова Л.М.**

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследования в области языкознания, в рамках ономастики установили, что имена собственные позволяют идентифицировать и индивидуализировать объект с целью выделения его из похожих и однородных объектов. В современной лингвистике особое внимание уделяется проблемам имен собственных, в связи с тем, что они имеют возможность отражать общественное сознание определенных народов в разные периоды более полно и специализированно, чем какие-либо другие классы слов в языке, благодаря особенностям своего развития и функционирования.

Изучение вопроса о смысле имени собственного имеет давнюю историю. С древнейших времен лингвисты и философы занимались связанными с данным вопросом задачами, как например: рассмотрением происхождения языка, определением истинности имен, оценкой их пригодности для именованья вещей и людей. В IV в. до н. э. в области философии языка наметились две противоположных теории по вопросу о происхождении имен: согласно первой, слова отражают сущность обозначаемых ими предметов, это показывает, что имена происходят от природы и тесно связаны с обозначаемыми ими вещами. Данную теорию приветствовал великий древнегреческой философ Платон, у которого идеологическая концепция оказала и оказывает большое влияние на формирование и развитие человеческого сознания. Другой взгляд на теорию выразил ученик Платона – Аристотель, занимающий противоположную позицию, согласно его концепции, от природы невозможно происхождение какого-либо имени, оно появляется лишь в том случае, когда становится знаком и семантически лишь «по соглашению».

В XVII – XVIII вв. образовался рационалистический подход (рационализм) к имени собственному. На основе вышеназванной теории философы-логики уделяют большое внимание проблеме отношения между смыслом и именем собственным, развивают новую концепцию о происхождении имен. Одни ученые считали, что слова не могут быть созданы из ничего, а также возникновение названий в какой-то степени зависит от осознанного характера и от стремления к поиску наилучшего соответствия их обозначаемым объектам. С этой точкой зрения согласился Готфрид Лейбниц, по его мнению, в мире нет ничего случайного. Другие отмечали, что имена не только отражают мысли людей о вещах, по мнению Дж. Ст. Милля, суть имен состоит в том, что они дают самим объектам названия. В работе «Проблема семантики имени собственного» Л.М. Ахметзянова сделала подробное описание по идее имени-меток Милля [1, с. 50]: в сказке крестик, использованный разбойником для отmarkания дома Али-Бабы, важность которого заключается только в том,

что при необходимости позволяет разбойнику быстро и правильно найти дом Али-Бабы среди системы других домов, а не заключается в показании свойств дома. Когда мы даем имя, мы ставим метку на идее объекта (не на самом объекте), к примеру, название печенья «Юбилейное», магазин – «Пятерочка», улица – «Академика Парина» и др. Данные названия не обладают тесными связями с вещами, которые они обозначают, поэтому человек не может извлечь дополнительную информацию об объекте.

В современной ономастике многие исследователи обращают особое внимание на изучение структурно-семантических и функциональных особенностей антропонимов не только в обыденной жизни человечества, но и в художественном тексте, однако при исследовании их отдельных аспектов важно учитывать значение имени собственного.

Вопрос о значении имени собственного относится к категории «вечных», поскольку однозначное определение ономастической семантики невозможно. В процессе решения этой проблемы появились общепринятые и совершенно противоречивые научные суждения.

Английский лингвист С. Милль и его последователи, рассмотрев имена собственные только на уровне языка, полагали, что имена собственные лишены сопутствующих значений. Он считал, что антропонимы не обладают коннотацией, поскольку только обозначают (называют) лица, но не указывают на принадлежащие людям атрибуты. Они имеют отношение к самим объектам, а не к их признакам [3, с. 309]. Данную точку зрения поддерживают также А.А. Уфимцева, Н.Д. Аругюнова, О.С. Ахманова и др. Они считают имя собственное семантически пустым.

Другая группа ученых рассматривала имена собственные только на речевом или контекстуальном уровне, и полагала, что антропонимы, входящие в состав имен собственных, обретают лексическое значение исключительно в конкретной ситуации реального общения.

По словам Е.Ф. Данилиной, противоречивость вышеназванных положений заключается в том, что лингвисты не учитывали двойственность сигнификативной функции имен собственных в спектре языка и речи при определении ономастического значения [2, с. 239].

В соответствии с третьей концепцией имена собственные имеют своеобразную специфическую семантику и в языке, и в речи, которая отличается от семантики апеллятивов. К данной группе ученых следуют отнести Ю.А. Карпенко, Л.В. Щерба и др. Данную концепцию разделяет Л.М. Ахметзянова, считая, что лингвисты пришли к этой теории и продолжают развивать ее благодаря тому, что они принимают методы компонентного анализа и диалектический подход к соотношению общего и отдельного, абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике имени собственного [1, с. 55].

Проблематика ономастического значения весьма актуальна в настоящее время и носит дискуссионный характер, поскольку ученые придерживаются разных позиций, что обусловлено различными методологическими подходами к ономастике. Есть мнение, что «имена собственные семантически ущербны» – подход к ним чисто функционален. Сторонники концепции «семантности» имени собственного, подходят к ономастике диахронически и синхронически апеллируют генетической «нарицательностью» как способностью развивать переносные значения и приобретать экспрессивные коннотации в речи.

После изучения и принятия во внимание представленных позиций, можно утверждать, что спор ученых о значении имени собственного не может закончиться этими тремя точками зрения. Исследование ономастического пространства с точки зрения взаимосвязи лингвистики с психологией, нейрофизиологией, культурологией открывает новые перспективы изучения субъекта речи как носителя языка и культуры.

У слова двусторонняя форма: внешняя форма, состоящая из звучания, слова и его морфем; внутренняя форма – семантическая и структурная мотивация слова, возникающего на основе того или иного слова, данная форма в морфемном составе слова отражает отношение называемого предмета к признаку – мотиватору. Тем самым, имена собственные как слова обладают грамматическим и лексическим значениями, богатым коннотативным потенциалом, а также функциональными возможностями в речи и тексте. Следовательно, на наш взгляд, имена собственные по сравнению с именами нарицательными, содержат в себе более глубокий и широкий смысл.

Языковые системы разных народов мира отражают богатство и разнообразие в сфере наименования (прежде всего, коннотативный аспект), а также демонстрируют различия национальных культур. Имя – продукт длительного исторического развития и совершенствования различных форм культурной жизни. В любых языках имена собственные являются особым социальным явлением, они выполняют номинативно-адресную функцию, концентрируют в своей семантике экстралингвистические, энциклопедические сведения, отражают психологические и эмоциональные моменты. В то же время антропоним как функционально-семантический знак представляет собой культурный феномен, в семантику которого включают и субъективные, и объективные, социально обусловленные факторы, определяющие отношение человека к референту. Таким образом, антропонимикой касаются идеологические, культурные и иные сферы человеческого общества.

Литература:

1. Ахметзянова Л.М. Проблема семантики имени собственного // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 50–56.
2. Книжникова З.О. О семантике имени собственного // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 237–243.
3. Mill J.S. A system of logic, ratiocinative and inductive, being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific investigation. New York: Harper & Brothers, Publishers, Franklin Square, 1882. 1176 p.

Собиров Н.С. Акбаров А.А., доценты Фер ГУ

РАБОТА НАД НАУЧНЫМ ТЕКСТОМ

Аннотация: мақолада магистрантлар, талабалар ва тадқиқотчиларни илмий тадқиқот ва илмий педагогик фаолиятга, хозирги кун талаблари асосида таёрлаш ҳақида фикр билдирилади.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема проведения научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности студентов, магистрантов и соискателей на основе современных требований.

Annotation: This article deals with the problem of conducting research and scientific and pedagogical activities of students, undergraduates and applicants based on modern requirements.

Магистратура является формой подготовки магистров – специалистов, подготовленных к научно-исследовательской и научно – педагогической деятельности.

Сейчас, в век сплошной компьютеризации, в век когда техника шагнула далеко вперед, особенно актуально звучат слова М. Горького: “В кареее прошлого никуда не уедешь...” Развитие технологий во всех сферах человеческой деятельности влечет за собой изменения в требованиях, предъявляемых и к научно – образовательным учреждениям, в том числе и вузам.

В структуре современного высшего образования степен магистра следует по научному уровню за степенью бакалавра и предшествует степени кандидата наук. Эта степень является не учёной, а академической, поскольку отражает прежде всего образовательный уровень выпускника высшей школы и свидетельствует о наличии у него умений и навыков, присущих начинающему научному работнику.

Как известно, главная цель магистратуры – подготовка наиболее способных выпускников вузов к научно-исследовательской деятельности (к поступлению в докторантуру или к выполнению диссертационного исследования в качестве соискателя).

Наука начинается с чтением научной литературы. Именно научное чтение составляет основу первого этапа НИР – информационного, цель которого получить информацию об уже имеющихся знаниях, обобщить её, сжать и зафиксировать. При чтении научной литературы важно делать выписки. Это могут быть интересные мысли, факты, цифры, различные точки зрения. Магистрам необходимо не только знать, но и уметь составлять разные виды научных текстов, план, тезисы, конспекты, рефераты, аннотации, статьи. В связи с этим можно им предложить, тренинг-карточки, в которой даётся краткая информация (сведения) о том, что означает данный термин, о его роли и значение содержание и т.д.

Например,

Тренинг-карточка №1

План - самая краткая запись:

- отражает последовательность изложения мысли и обобщает;
- раскрывает содержание текста;
- восстанавливает в памяти содержание источника;
- заменяет конспект и тезисы;
- помогает составлению записей разного рода (отчёт, доклад, сообщение)
- улучшает сделанную запись
- ускоряет самоконтроль;
- сосредотачивает внимание
- используется, чтобы оживить в памяти хорошо знакомый текст.

Тренинг-карточка №2

Тезисы

- повторяют, сжато формулируют и заключают прочитанное (или излагаемое устно)
- всегда имеют доказательства;
- выявляют суть содержания;
- позволяют обобщить материал;
- ценны для критического анализа статьи, доклада, диссертации и т.д.

Тренинг-карточка №3

Конспект

- подразумевает объединение плана, выписок и тезисов;
- построен на внутренней логике изложения;
- содержит основные выводы и положения, факты, доказательства, приёмы;
- отражает отношение составителя к материалу;
- может использоваться не только составителем, но и другим его читателем.

Тренинг-карточка №4

Реферат

Реферат - краткая запись идей, содержащихся в одном или нескольких источниках, которая требует умения сопоставить и анализировать различные точки зрения. Поэтому реферат, в отличие от конспекта, является новым, авторским текстом.

Тренинг-карточка №5

Аннотация

Аннотация – краткая информация о каком либо издании; характеристика документа; его части или группы документов с точки зрения назначения, содержания, формы и других особенностей. Аннотация даёт ответ на вопрос, о чём говорится в первичном документе.

Тренинг-карточка №6

Статья

Статья – это самостоятельное научное произведение, представляющее изложение своих мыслей по актуальной научной проблеме. Основные этапы работы над статьёй.

- 1.Определение темы, её анализ, составление плана (тезисов).
- 2.Работа над первым вариантом статьи на основе плана (тезисов).
- 3.Завершение работы, анализ текста, совершенствование, исправление.

Тренинг-карточка №7

Эссе

Эссе- сочинение объёмом от1000 до 5000 слов на предложенную тему.

Эссе – это свободная форма изложения с подчёркнутой индивидуальной позицией автора; представляет общие или предварительные соображения о каком - либо предмете или какому - либо поводу.

Тренинг- арточка №8

Презентация

Презентация – устное сообщение об итогах учебной, научной работы.

Ведение в научное исследование.

Научное исследование. Его общей целью является построение теории, которая отвечает на следующие требования:

- 1) анализировать, классифицировать и систематизировать (синтезировать) факты;
- 2) истолковывать и понимать конкретные факты реального мира;
- 3) предсказывать новые результаты и прогнозировать развитие событий.

Тренинг-карточка №9

Структура диссертационной работы.

Традиционно вложилась определённая композиционная структура диссертационной работы, основными элементами которой в порядке их расположения являются следующие:

- 1.Титульный лист.
- 2.Оглавление.
- 3.Введение.

4. Основная часть (3 главы).
5. Заключение.
6. Список использованной и изученной литературы.
7. Приложения.

По указанным тренинг- карточкам магистранты смогут не только ознакомиться с научными работами, потренироваться их составлять самостоятельно. Важно, на наш взгляд, чтобы данные тренинг - карточки “работали”, т. е. магистранты активно и систематически их применяли. Подобная работа с тренинг - карточками позволит быстро усвоить правило составления или написания изложенного выше научного произведения. Потому они носят в своём названии “тренинг - карточки” своё предназначение – тренировать.

Таким образом, можно прийти к определённым выводам: считаем, что важно включить в “ткан образовательного процесса” новый и актуальный на современном этапе метод работа над научным текстом как для учащейся молодёжи бакалавриата, так и магистратуры, так как сегодня как никогда возникла потребность и востребованность в научных изысканиях по всем направлениям учебно - образовательного процесса. Данный метод по - нашему мнению, станет хорошим подспорьем, как в работе с магистрантами, так и самостоятельных (независимых) соискателей, исследователей.

Использованная литература

1. Давлятова Г.Н., Основы научных исследований.- Фергана, 2006.
2. Кац Л.В., Азбука лингвистических исследований. М. 1994.
3. Методология научных исследований. – Т., 2016.
4. Собиров Н.С., Методы лингвистического исследования.- Фергана, 2016.
5. Введение в литературоведение. Учеб. для филол., спец. ун-тов. Москва, 1997. стр. 211
6. Собиров Н.С., Оформление научной работы (рецензия, реферат, диссертация). Методическое пособие, Т., 1993.

Ло Мэнья
КФУ, 2 курс, г. Казань
научный руководитель – к.ф.н., доц. Груздева Е.А.

ЭТАПЫ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ЭПОХИ

В России, как и в остальных странах, с течением времени происходят изменения во всех сферах жизни – в политике, экономике, технологиях. Они оказывают влияние на изменения в языке. Язык динамичен и постоянно развивается [1]. Одним из факторов, способствующих развитию языка, является появление в русском языке огромного количества заимствованных слов, и постперестроечная эпоха в этом отношении явилась очень показательным периодом.

С начала XX века английский язык воспринимается как «мировой», поэтому основной пласт заимствований пришел именно оттуда. С развитием научно-технического прогресса возникла необходимость пополнения лексики русского языка наименованиями новых предметов и понятий. Самым простым способом решения этой проблемы было

заимствование [2].

Существует несколько этапов адаптации заимствований. Прежде всего, новое слово проникает в язык наряду с предметом или явлением, пришедшим из другой культуры (народа). Далее происходит приспособление к новому (в нашем случае, русскому) языку. Слова часто заимствуются целиком, но, поскольку русский – флективный язык, со временем к ним прибавляются различные морфемы.

Прежде всего, образуется новая фонетико-морфологическая форма, возникающая в результате фонетической и морфологической субституции. Например, меняется «облик» слова, т.е. то, как оно записывается. Новое понятие записывается кириллицей посредством транскрипции или транслитерации: *meeting* – *митинг*; *Grossmeister* – *гроссмейстер*. Нередко меняется звуковой состав слова, например, ударение: *standard* – *стандарт*; *revisor* – *ревизор*. Также происходит приспособление слова к грамматической системе русского языка. Существительные приобретают склонения или меняют род в зависимости от окончания. Подавляющее большинство иноязычных существительных оканчивается согласным звуком, по этой причине языковая адаптация заимствований на рубеже XX-XXI вв. имеет специфическую особенность - в ней преобладают существительные мужского рода [3].

Следующим этапом является появление производных от «оригинального» заимствования слов. Так, от слова *компьютер* произошли *компьютерный*, *компьютерщик*; от слова *бренд* – *брендинг*, *ребрендинг*; от слова *старт* – *стартовать*, *стартовый* и т.д. Производные слова образуются согласно нормам русского языка, поэтому они могут звучать привычнее для носителей русского языка.

Последний этап адаптации заимствованных слов – изменение их значения. Это объясняется тем, что в русском языке укореняются не все значения слова, свойственные ему в языке-оригинале. Например, в русском значения слова *митинг* (демонстрация) отличается от первого значения оригинального *meeting* (встреча, собрание). Первоначальное значение слова *authority* (власть) в русском игнорируется, и вместо него используется *авторитет*.

Однако, не все заимствования подвергаются полному грамматическому переоформлению. Зачастую слова меняются частично или не меняются вовсе. Адаптация заимствований является важным процессом в языке, поскольку именно она определяет то, как слово будет восприниматься и использоваться в речи, какой облик и смысл оно приобретет.

Литература:

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке / М.А Брейтер. – М.: Изд-во АО "Диалог-МГУ", 1995. – 156 с.
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А.И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43
3. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Изд-во «ЭЛПИС», 2008.

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В лингвистике изучение категории сравнения осуществляется в аспекте одной из доминирующей научной парадигмы на рубеже XX–XXI вв. – антропологической, в которой акцентируется человек как носитель и пользователь языка. Сравнение, или категория компаративности, предстает как один из способов восприятия мира и лингвистический канал для получения информации. «Отношения сходства и различия, на которых базируется категория сравнения, были выдвинуты Фердинандом де Соссюром и учеными Казанской лингвистической школы» (В.А.Богородицкий, Н.А.Широкова, Н.А.Андрамонова, Р.М.Болгарова, Н.Ю.Мурзина и др.) [4, с. 3].

Впервые семантико-синтаксическую природу сравнения раскрывает выдающийся представитель Казанской лингвистической школы В.А.Богородицкий [1]. В дальнейшем сравнительные единицы получают детальную семантико-структурную характеристику в трудах известного синтаксиста Н.А. Широковой [6]. Тем не менее, функционирование сравнительных конструкций в языке остается привлекательным для лингвистов. Находясь на значительном расстоянии в пространстве, автор масс-медийного текста стремится приблизиться к адресату по времени, по тематике сообщений посредством экспрессивно-стилистических средств, к которым мы относим сравнительные единицы как один из приемов «оживления» речи.

Актуальность настоящей статьи обусловлена, с одной стороны, необходимостью исследования категории сравнения как синтеза лексико-фразеологических и морфолого-синтаксических единиц, с другой – изучением семантико-функциональных особенностей сравнительных единиц в публицистическом дискурсе.

Категория сравнения представляется полиаспектным понятием, имеющим гносеологический, логический и лингвистический статус. При этом она коррелирует с такими категориями, как интенсивность, оценочность и эмоциональность.

В литературе вопроса находим ряд сходных положений применительно к трактовке сравнительных единиц.

1. Выделяются сравнения-уподобления (образные) как средство метафоризации всего высказывания или какого-либо члена предложения, и сравнения-тождества (необразные сравнения, предметно-логические обороты, обороты сравнительно-сопоставительного типа).

2. Среди подчинительных союзов выделяются как специализированные для передачи семантики сравнения (*словно, будто, точно, чем*), которых характеризуются сравнительно-сопоставительной (*чем*) либо модально-сравнительной функцией (*словно, будто, точно*), так и неспециализированные (*как*).

3. Сравнительные единицы включаются в конструкции простого и сложного предложения, а также образования периферийной зоны. В результате сравнение предстает как единица речи, в которой реализуется модель «Субъект – Основание – Объект».

Рассмотрим средства формализации семантики сравнения. Во-первых, синтаксические средства. В нашем материале широко представлен союз *как*, характеризующийся неоднородностью конструктивных и функциональных свойств и

способный передавать отношения сравнения предметов и явлений: *И это будет означать, что физики сорок лет бродили, как евреи по пустыне, и забрели совсем не туда.* [«Русский репортер (РР – далее)» №49 (177) 16.12.2010] Следует отметить, что сравнительный оборот как часть осложненной структуры является средством оформления дополнительной предикации: *Вот, казалось бы, Брайан Адамс весь такой сладкий герой-любовник с прической, как у курсанта, и мальчишеским голосом. А ведь 52 года человеку.* [«РР» №25 (254), 28.06.2012]

В газетных и журнальных текстах сравнительные единицы могут быть выступать как парцеллированные конструкции: *Вообще, фотоблог и приложение для мобильных устройств Instagram – это уже не средство, а стиль. Как стиль модерн, как прерафаэлиты, как Тернер, наконец.* [«РР» №25 (254), 28.06.2012]

Сравнительные единицы со скрепами *такой (же), как и так же, как* составляют 12 % сравнительных конструкций реальной модальности и, как правило, осложняются лексическим повтором и семантикой интензивности посредством усилительных частиц: *Впереди Аляска и самая высокая гора Северной Америки – Мак-Кинли. Этап не такой изнурительный, как Эверест, но не менее интересный и интригующий.* [«РР» №25 (254), 28.06.2012]

В публицистическом дискурсе союз *как* функционирует преимущественно как союз реального (достоверного) сравнения, что и подтверждает материал нашего исследования.

Проанализировав функционирование сравнительных единиц в текстах журналов «РР» и «Эксперт», отметим, что союзы ирреальной модальности не столь характерны для нашего материала (они составляют 13% всей картотеки). Наиболее часто используются союзы *будто, как будто*: *Обе звучат так хорошо, будто SunSay вот-вот еще раз перевернет всю нашу музыку...* [«РР» №24 (253), 21.06.2012]

На наш взгляд, весьма интересным примером является: *Группа «Каста» для русского рэпа – что Пушкин для русской поэзии: они дали нашему хип-хопу естественный, искренний язык.* [«РР» №24 (253), 21.06.2012], в котором сравнительный союз *что* имеет специфическую окраску разговорного стиля, а в тексте о рэп-группе употребляется в качестве стилизации.

В современном языке массмедиа, наряду с конструкциями, основанными на отношениях сходства и тождества, функционируют сравнительные единицы со значением различия, оформляемые союзом *чем*, которые обязательно имеют в содержательной структуре компаративы и часто лексемы с усилительной семантикой (*гораздо, куда более*): *В итоге уже к концу девятнадцатого века эта территория была гораздо более русской, чем остальная Латвия, и это чувствуется до сих пор.* [«РР» №24 (253), 21.06.2012]

Во-вторых, в качестве морфологических средств формализации семантики сравнения выступают предлоги со сравнительным значением и творительный сравнения.

В публицистическом дискурсе сравнительные единицы, в которых сравнение выражается посредством предлогов, представлены в небольшом количестве, причем ядро образуют предлоги *вроде, наподобие, подобно*: *Режиссеры обескровливают его, подобно таксидермистам, и эта «стратегия скуки» уже превратилась в штамп.* [«РР» №26(255), 12.07.2012] В русском языке предлоги *вроде, наподобие, подобно* выражают исключительно семантику сравнения (а именно сопоставление одного из явлений окружающей действительности с другим), выполняют грамматическую функцию, участвуя в организации предложения. В рамках осложненного предложения предлоги *вроде,*

наподобие, подобно имеют функциональное сходство с союзами, хотя между ними существует определенная грамматическая разница.

В газетно-журнальном дискурсе сравнительные единицы с творительным падежом сравнения имеют ограниченный характер и в основном представлены устойчивыми сочетаниями. Творительный падеж сравнения употребляется при глаголах с определенным лексическим значением: перемещения в пространстве и времени, рече-мыслительной деятельности человека, выполняя при этом релятивную функцию: *Как только он услышал эту новость, сразу же стрелой полетел в больницу.* [«РР» № 18(247), 10.05.2012] При существительных творительный падеж сравнения употребляется значительно реже и выступает либо в атрибутивной, либо в предикативной функции: *У Вики были губы бантиком и кудрявые волосы.* [«Русский репортер» №26(255), 12.07.2012]

И, наконец, рассмотрим лексические средства формализации сравнительного значения, которые представлены глагольной (*напоминать, походит напоминая, напоминающий*) и адъективной лексикой (*похожий, подобный*).

В газетных и журнальных текстах весьма регулярно используются глагол *напоминать* и его формы *напоминая, напоминающий*. При этом возможны случаи сравнения, основанного не на сходстве, а на различии объекта и субъекта сравнения: *Сашка в эту минуту казался очень подавленным, напоминая больше виды выдавшего старика, чем бодрого юношу.* [«РР» №16 (245), 26.04.2012] «В рамках фраз с этими словами нередко сближаются представления, которые предстают как связанные не отношениями объективного сходства, отмеченного говорящим, а именно, отношениями субъективного, относительно произвольного сближения» [5, с. 76].

В русском языке адъективы *похожий* и *подобный* относятся к классу знаменательных слов, в денотате которых уже заложено указание на операцию сравнения. Если адъектив *похожий* означает ‘имеющий сходство с кем-нибудь или с чем-нибудь’, а конструкции с ним выражают, прежде всего, внешнее сходство, воспринимаемое зрением, то лексическое значение адъектива *подобный* определяется как ‘содержащий, составляющий подобие кого-нибудь, чего-нибудь’. В зависимости от занимаемой позиции эти прилагательные в краткой форме (*похож, подобен*) всегда выступают в предикативной функции, а в полной форме – как в предикативной, так и в атрибутивной: *В этом смысле Павлово похоже на Великобританию с ее культом хобби* [«РР», №15 (244), 19.04.2012]

Анализ репрезентации сравнительных единиц в публицистическом дискурсе позволил выделить 6 семантических сфер: «Человек», «Животное», «Место», «Растения», «Вещество» и «Части тела».

В текстах газетно-журнального дискурса доминирует семантическая сфера «Человек», придающая образную выразительность, причем в большинстве случаев объектом сравнения является известное лицо (писатели, знаковые литературные персонажи, представители власти и шоу-бизнеса и др.): *Антон спокоен и улыбочив, как Будда.* [«РР» №15 (244), 19.04.2012] *Дядя Юра складывает руки на груди, как Ленин в мавзолее.* [«РР» №25 (254), 28.06.2012]

Кроме того, в текстах СМИ встречаются сравнения по роду деятельности, по возрастной, национальной и гендерной принадлежности: *Немецкая актриса Диана Крюгер в наряде Chanel была похожа на усыпанную стразами учительницу младших классов.* [«Эксперт», 18.02.2014] *От простых комплиментов император перешёл к словам любви – он потерял голову, словно мальчишка.* [«Аргументы и Факты (АиФ – далее)», 03.03.2015]

Туловище у него было приземистое, татарское, голова круглая, как у якута, с темными гладкими волосами. [«РР» №30-31 (260), 02.08.2012] Красота гатчинского парка не бросается в глаза, а проникает в душу постепенно, как девушка, которой смотришь вслед и вроде ничего в ней нет. [«РР» №38 (267), 27.09.2012]

В публицистическом дискурсе основанием сравнения с животными являются их внешние признаки и действия, причем к наиболее частотным следует отнести сравнительные единицы, включающие устойчивые сочетания: *Про Жан-Мари Ле Пена можно даже не говорить – не первый год Ширак и лидер Национального фронта уживаются на французской политической арене, как кошка с собакой. [«Эксперт», 21.03.2007] Женщины, словно мотыльки, по-прежнему слетаются на яркие рекламные объявления. [«АиФ», 04.10.2014]*

Семантическая сфера «Место» в нашем материале заняла третью позицию, при этом сравнение также опирается на фразеологические или прецедентные тексты: *Все устроено на высшем уровне – я очутился словно на Бродвее. [«АиФ», 29.10.2014] Этого допускать нельзя, так же как и «жизни, словно на вулкане». [«АиФ», 22.10.2015] Особенно мне понравился химфак – он изнутри похож на Хогвартс <...> На конференциях часто знакомишься с интересными умными ребятами. [«РР» 26.02.2013]*

В сравнительных конструкциях с семантическими сферами «Растения», «Вещество» и «Части тела» основанием сравнения являются свойства объекта сравнения, в том числе нередко в устойчивых единицах: *В Китае липнут к потенциальным клиентам как банный лист – наглости им не занимать. «АиФ», [21.10.2015] А свежестроенные бизнес-офисы в небоскрёбах безлюдны, новые отели полупусты, но у моря словно грибы растут гостиницы. [«АиФ», 16.03.2016] Если покопаться в госпрограммах, можно увидеть, сколько миллиардов сочтется, словно песок, сквозь государственные пальцы и прилипает к рукам нечестных чиновников. [«АиФ», 04.03.2015] Инфраструктура для города – как воздух для человека. [«Эксперт», 08.02.2015] Да, сердце удивительный орган, но не такой удивительный, как мозг. [«Эксперт», 16.03.2015]*

Большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому человек живет более в мире концептов, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, чем в мире предметов и вещей. Одним из таких каналов информации и способов восприятия мира является категория сравнения: «ассоциативность человеческого мышления проявляется в образных номинациях объектов, сравниваемых с аксиологически значимыми предметами и явлениями, которые становятся эталоном идеального качества, состояния и т. д.» [2, с. 25].

Итак, рассмотрев семантику и функционирование сравнительных единиц в публицистическом дискурсе, отметим, что категория сравнения активно взаимодействует с категориями эмоциональной оценки, образности и интенсивности. В результате сравнения предстают как единицы речи, в которых реализуется модель «Субъект – Основание – Объект». Среди сравнительных единиц, во-первых, выделяются сравнения-уподобления (образные), служащие цели метафоризации высказывания, и сравнения-тождества, представленные необразными сравнениями, предметно-логическими оборотами и оборотами сравнительно-сопоставительного типа. Во-вторых, среди подчинительных союзов доминируют союзы, специализированные на передаче семантики сравнения и характеризующиеся сравнительно-сопоставительной (*чем*) или модально-сравнительной функцией (*словно, будто, точно*), и неспециализированный союз (*как*). В-третьих,

сравнительные единицы включаются в структурную организацию как простого, так и сложного предложения, нередко образуя периферийную зону.

В публицистическом дискурсе, на материале электронных изданий «Русский репортер», «Эксперт» и «Аргументы и факты», наиболее употребительными являются сравнения, образованные синтаксическим способом, реже используются лексические средства выражения сравнительного значения, морфологические средства формализации сравнения наименее употребительны. При этом доминирует семантическая сфера «Человек», в которой объектом сравнения выступает некое историческое лицо, литературный персонаж, человек определенного рода деятельности и др., а для семантической сферы «Животное» характерны устойчивые сравнения.

Литература

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 354 с.
2. Болгарова Р.М., Исламова Э.А. Особенности функционирования тюркизмов в сравнениях русского языка // Филология и культура. – 2017. – №2(48). – С. 24-31
3. Болгарова Р.М., Нурмухаметова Р.С. Сравнения с компонентом «цвет» как средство оценки человека (на материале татарского и русского языков) / Р.М. Болгарова, Р.С. Нурмухаметова // Татарика. – 2021. – №17. – С. 25-44.
4. Мурзина Н.Ю. Функционально-семантическое поле сравнения в языке прессы Республики Татарстан: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук 10.02.01, 10.02.20. – Казань, 2010. – 22 с.
5. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. – 270 с.
6. Широкова Н.А. Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения, в современном русском литературном языке. – Казань: КГУ, 1963. – 56 с.

Абдувахобов Гиёсиддин Гайратович, преподаватель
Ферганский государственный университет

ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКОГРАФИЯ В 21 ВЕКЕ

Аннотация. Эпоха интернет-лексикографии ставит перед лексикографами проблемы и возможности для повышения качества лексикографической практики и создания словарей, которые помогают удовлетворить лексикографические потребности идентифицированного целевого пользователя. В этой статье основное внимание уделяется нескольким словарным структурам, которые играют важную роль в интернет-словарях. Обсуждается инновационная ценность порталов-словарей как структур данных с особым упором на внутренние и внешние словарные структуры.

Ключевые слова: лексикография, электронные словари, словарный портал, интернет-лексикография.

Возникновение и быстрое развитие Интернета в течение последних десятилетий прошлого века и усиление его развития в начале двадцать первого века оказали всестороннее влияние на планирование и производство справочных материалов. Лексикография, устоявшаяся практика с сильной теоретической базой, также стала мишенью этого влияния. Раннее влияние новых технологий на лексикографическую практику стало очевидным в последние десятилетия прошлого века с движением в области

печатных словарей к вычислительной лексикографии, машиночитаемым словарям и, в конечном итоге, к словарям, представленным на CD-ROM. Хотя эти словари были в основном цифровыми версиями печатных словарей, их появление привело к переходу от печатных словарей к цифровым. Наиболее значимая фаза этого перехода наступила несколько лет спустя с появлением интернет-словарей, ознаменовав совершенно новую эру в области лексикографии.

Особый интерес к словарям и энциклопедиям связывается с технологизацией мировидения в XXI веке, с цифровизацией современного культурного пространства, определяющей изменяющиеся запросы пользователей. Словари русского языка и энциклопедии формируют бурно развивающийся сегодня фрагмент информационного поля («сегодня можно говорить о тотальности виртуальности, о ее экспансии в сферу человеческой жизни») [1. с. 280]. Жесткая структура словарной формы, сочетающаяся с возможностью свободного перемещения внутри гипертекстового пространства, соответствует современным способам восприятия информации.

Очертания современной лексикографии существенно изменились в последние десятилетия: в связи с внедрением новых информационных технологий появились реальные возможности осуществления в обозримые сроки масштабных лексикографических проектов. В то же время всё более значимыми становятся прагматические запросы пользователей и рыночная конъюнктура в издательском деле.

В последние несколько десятилетий мы наблюдаем небывалый расцвет мировой теории и практики создания словарей различных типов, поступательное развитие лексикографии как самостоятельной дисциплины. Это связано с целым рядом глобальных причин. Динамично развивается сотрудничество стран в различных областях производства, науки и культуры. Международное сотрудничество и расширение миграционных потоков приводит к росту языкового самосознания и осознания необходимости сохранения языкового наследия. Языковые контакты приводят, с одной стороны, к необходимости создания двуязычных словарей, а с другой стороны, к совершенствованию национальной лексикографии как в развитых, так и в развивающихся странах с целью сохранения их этнолингвистического достояния. Прослеживается тенденция повышения доступности словарей для потенциального пользователя путем применения новых электронных технологий и способов повышения эффективности печатной продукции. Ведущие лексикографические центры вступают в конкурентную борьбу за первенство идей, замыслов и проектов в теории и практике создания и популяризации словарей нового поколения. Примером таких корпоративных усилий являются консолидированные сборники научных трудов ведущих лексикографов мира.

В последние годы создано и опубликовано большое количество словарей разной структуры и типов. Словари являются одновременно объектом лексикографии и предметом ее изучения. В словаре можно найти различную информацию: от научного описания языка, его истории, текущего состояния, объяснения заимствованных, малоиспользуемых и устаревших слов до систематизации знаний, глубокого познания действительности, истории и культуры говорящих людей. конкретный язык. Словари, концентрирующие лексическое богатство языка в относительно компактной форме, аккумулируют историческую память народа - его носителя.

Очень часто, обращаясь к словарям, читатель ставит перед собой конкретную цель - правильно ли поставлено ударение, точен ли перевод слова, выбрать синоним или антоним

для слова и т. д. Сегодня перед словарями и лексикографией стоят большие задачи, охватывающие разные области человеческой деятельности: от перевода и обучения родному и иностранному языкам, до компьютерных, информационно-поисковых систем, без которых сложно представить свою жизнь. Все мы знаем, и многие лексикографы посвятили этому свои труды, первые словари появились в шумерской цивилизации в XXV веке до нашей эры, в Китае в XX веке до нашей эры, в Древнем Египте в XVIII веке до нашей эры, во II-III веках. А.Д. Ю. Были созданы «Ономастикон» Поллукса и санскритский словарь «Амаракоша» (что означает «сокровищница Амары»).

Интернет-лексикография, часто также называемая онлайн-лексикографией, не только представляет собой новую среду для лексикографической работы, но также предлагает множество инновационных возможностей для повышения скорости и успеха процедур консультации со словарем и позволяет лексикографам улучшить объем и представление данные в своих словарях. Интернет-лексикография также во многом зависит от интерактивного взаимодействия с другими дисциплинами, как и в случае с печатной лексикографией, интернет-лексикография не должна быть изолирована от других справочных источников, а должна располагаться в широком спектре онлайн-информационных инструментов.

При обсуждении такой широкой темы, как «Интернет-лексикография в 21 веке», следует не только сосредоточиться на лексикографической практике, но также следует обратить внимание на роль лексикографической теории. Что касается печатных словарей, нельзя отрицать, что лексикографическая практика намного старше лексикографической теории. На ранних этапах своего развития лексикографическая теория должна была догнать столетия развития лексикографической практики. Со временем развитие теории лексикографии догнало лексикографическую практику и достигло стадии, когда металексикографам нужно было не только смотреть на существующие словари, чтобы расширить теоретические знания, но и теория обеспечила основу, на которой можно было делать предложения для будущих улучшений и новаторских процедур в лексикографической практике.

Отношения между теорией и практикой в области печатных словарей были достаточно хорошо сбалансированы, когда начался переход на онлайн-словари. Можно было ожидать, что теория сыграла бы доминирующую роль в планировании и окончательной подготовке онлайн-словарей. К сожалению, слишком мало лексикографов онлайн-словарей договорились о возможной помощи со стороны лексикографической теории, и слишком мало лексикографов-теоретиков упредили потребности, вызванные изменением среды в лексикографической практике. В результате лексикографическая практика снова оказалась изолированной от влияния области лексикографической теории. Как и в случае с печатными словарями, теории снова пришлось играть в догонялки, чтобы обеспечить теоретическую основу для онлайн-лексикографической практики и отправную точку в планировании и производстве дальнейших онлайн-словарей. К счастью, в последние несколько лет наблюдался исключительно положительный рост публикаций теоретических работ в области интернет-лексикографии.

Одна из новых концепций в интернет-лексикографии - это словарные порталы, о чем говорилось в недавних публикациях, таких как Энгельберг и Мюллер-Спитцер [2]. Словарные порталы - это собрания электронных словарей. Согласно Энгельбергу и Мюллер-Спитцеру слово портал в интернет-домене относится к «интернет-страницам,

которые предназначены для использования в качестве отправных точек для поиска информации в определенных тематических доменах» [2, с.1023].

Энгельберг и Мюллер-Спитцер используют термин словарный портал для обозначения определенного типа структуры данных, который представлен как страница или набор взаимосвязанных страниц на экране компьютера и обеспечивает доступ к набору электронных словарей, где эти словари также можно использовать как отдельные продукты [2, с.1024]

Появление словарных порталов представило новый тип лексикографической структуры. Там, где печатные словари представляют собой автономные продукты с внутренними словарными структурами, онлайн-среда предлагает возможность словарных-внешних лексикографических структур, как это видно на словарных порталах. Словарный портал - это не словарная структура, а лексикографическая структура.

В качестве структуры данных одной из важных особенностей словарных порталов является представление множества словарей, обычно на одной странице. Портал словарей функционирует как отправная точка, откуда могут использоваться разные маршруты доступа, ведущие к разным словарям и различным элементам в словарях. У пользователя есть возможность получить доступ к одному словарю или найти один и тот же результат поиска в нескольких или во всех словарях, включенных в портал.

Таким образом, интернет-лексикография в 21 веке обнаруживает определенное сходство с бумажными словарями предыдущих веков. Однако есть множество изменений и приспособлений, особенно в отношении лексикографических структур. Металексикография должна способствовать развитию теории, которую можно использовать для разработки более совершенных моделей для лучших интернет-словарей. Для оптимального использования содержимого словаря и полного удовлетворения функций словаря структуры должны быть спланированы и реализованы таким образом, чтобы помочь пользователю наилучшим образом использовать словарь в качестве контейнера знаний.

Литература:

1. Олюшина М. В. Интернет как симулякр культуры // Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета. СПб.: Центр истории идей, 2004. С. 278–281.
2. Engelberg, Stefan & Carolin Müller-Spitzer (2013): Dictionary portals. In Rufus H. Gouws et al. (eds.), Dictionaries. An International Encyclopedia of Lexicography. Supplementary volume: Recent developments with focus on electronic and computational lexicography, 1023–1035. Berlin, New York: de Gruyter

Ходжаева Наргиза Таваккаловна
Преподаватель кафедры методики русского языка,
Ферганский государственный университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РОЛЬ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Дисциплина переводоведения возникла из потребностей общества и пытался ответить на его вызовы. Целью данной статьи является общий обзор истории перевода, преобладающие подходы от античности до современности в форме

исторического обзора, в котором учитываются ключевые теоретические разработки с упором на подходы, разработанные в течение двадцатого века.

Abstract. Among the numerous complex problems that modern linguistics studies, an important place is occupied by the study of the linguistic aspects of interlingual speech activity, which is called "translation" or "translation activity". Translation is a very ancient human activity. It has its roots in those distant times, when the parent language began to break up into separate languages and there was a need for people who knew several languages and were able to act as intermediaries in the communication of representatives of different linguistic communities. The article discusses the emergence and role of translation theory.

Ключевые слова: перевод, переводоведение, история, подходы, направления, теории.

Key words: translation, translation studies, history, approaches, directions, theories.

Рождение перевода, как особого вида деятельности человека, уходит корнями в глубокую древность, еще в дописьменные времена, когда между разноязычными племенами начались первые контакты. Как развивался перевод в те далекие времена нам остается лишь догадываться. Появление переводчиков-профессионалов, возрастание значения переводческой деятельности, можно отнести ко времени возникновения ранних государств на Древнем Востоке и установления между ними различного рода отношений (торговых, политических и прочих).

В период между 50-ми и 70-ми годами переводоведение составляло неотъемлемую часть прикладного и общего языкознания, которое рассматривалось как единственный источник переводоведения. Джеймс Холмс был первым, кто создал основу для этой дисциплины, и при этом он разделил ее на две основные области: с одной стороны, теория перевода, а также описательная наука о переводе, а с другой — с другой стороны, прикладные исследования перевода, связанные с такими видами деятельности, как обучение переводчиков и предоставление переводчикам вспомогательных средств для перевода, а также критика перевода и политика. В дополнение к вышеупомянутым различиям Холмс также предусматривает историографию дисциплины, а также изучение исследовательской методологии переводоведения.

Холмс изобрел эту классификацию дисциплины еще в 1972 г., но, несмотря на это, она практически не утратила своей актуальности для современных ученых в этой области. Холмс видит диалектическую связь между теоретическими, описательными и прикладными переводоведческими исследованиями, где каждое из них обеспечивает и использует понимание двух других. С другой стороны, Биктемирова Э.И., не рассматривает прикладную деятельность, такую как обучение переводчиков и переводческая критика, как основные компоненты переводоведения [1]. Она предпочитает рассматривать их как расширение дисциплины. Комиссаров В.Н. объединяет теоретические и описательные исследования перевода и проводит различие между двумя широкими подходами к научному изучению перевода; теоретико-производящее исследование, целью которого является описание и экспозиция феномена перевода, и прикладное исследование, направленное на разработку средств и методов, отвечающих потребностям переводчика [2].

В частности, начиная с восьмидесятых годов ученые-переводоведы стали использовать структуры и методологии, заимствованные из других дисциплин, таких как психология, теория коммуникации, теория литературы, антропология, философия и, в последнее время, культурологические исследования. В то время переводоведение можно

было с полным основанием рассматривать как междисциплинарную науку. Отличительные методологии и теоретические основы, полученные из других дисциплин, постоянно адаптировались и переоценивались, чтобы служить потребностям переводоведения как целостной и автономной дисциплины. Существовали различные отличительные теоретические точки зрения, с которых можно изучать перевод, например, *лингвистический подход, коммуникативный/ функциональный подход, психолингвистический/когнитивный подход и теория полисистем*.

В течение 1990-х годов растущая дисциплина переводоведения приобрела определенный институциональный авторитет, ощутимо проявляющийся во всем мире распространением программ обучения переводчиков и потоком научных публикаций. На заре нового тысячелетия переводоведение представляет собой международную сеть научных сообществ, которые проводят исследования и дебаты между концептуальными и дисциплинарными подразделениями. Исследования перевода вдохновлены разнообразным сочетанием теорий, характерных для переводоведения с 1980-х годов (полисистема, скопос, постструктурализм, феминизм), а также отражают развитие традиционных академических дисциплин, таких как лингвистика (прагматика, критический анализ дискурса, вычислительные корпуса), как литературная критика, философия, антропология и теория культуры (постколониализм, сексуальность, глобализация) [2].

Лингвистические теории доминировали в переводоведении, когда на сцену вышел перевод Библии на африкаанс 1983 года. Доминирующей концепцией была эквивалентность. Шимановская Л.А., рассматривают перевод как воспроизведение на языке-рецепторе наиболее близкого естественного эквивалента исходного языка, во-первых, с точки зрения значения, а во-вторых, с точки зрения стиля [4]. Наиболее известным теоретическим ходом этого периода является выбор между переводом, культивирующим прагматическую эквивалентность, непосредственно понятную для рецептора, т. е. смысловой перевод (динамическая эквивалентность и функциональная эквивалентность, коммуникативный перевод, скрытый перевод и формально эквивалентный перевод, предназначенный для аппроксимации языковых и культурных особенностей иностранного текста, т. е. дословный перевод (формальная эквивалентность), семантический перевод, открытый перевод. Перевод считается хорошим, плохим или безразличным с точки зрения того, что составляет эквивалентность исходному тексту, что является критерием / критерием, по которому переводчики должны оценивать свои переводы.

Однако неизбежно из-за лингвистических и культурных различий между языками переводы всегда не соответствуют идеалу эквивалентности. Невозможно произвести перевод, быть зеркальным отражением своего оригинала в соответствии с предписывающими/нормативными теориями, основанными на эквивалентности. При переводе неизбежно присутствует определенная доля субъективности и переформулирования. Основным недостатком предписывающих/нормативных теорий перевода является их полное игнорирование тех социокультурных условий, в которых производятся переводы, чтобы соответствовать требованиям актов коммуникации в принимающей культуре. Условия, необходимые для достижения эквивалентности, различаются от одной языковой культуры к другой. Правильная стратегия перевода (например, превращение прозы в стихи или наоборот) в прошлом может быть совершенно неприемлемой сегодня. Осознание того, что переводы никогда не производятся в вакууме,

независимо от времени и культуры, а также желание объяснить действующие критерии времени и культуры приводят к переходу от нормативной и предписывающей методологии к описательной методологии. для изучения предмета. Эта тенденция в переводоведении становится заметной с начала 80-х годов.

Разновидности лингвистики продолжают доминировать в 1990-х годах. Теоретики, ориентированные на лингвистику, такие как Хатим и Мейсон, Бейкер и Нойберт и Шрив опираются на лингвистику текста, анализ дискурса и прагматику, чтобы концептуализировать перевод по модели разговора Грайса. В этих терминах перевод означает передачу иностранного текста путем сотрудничества с целевым читателем в соответствии с четырьмя принципами диалога: количество информации, качество правдивости, уместность или согласованность контекста, манера или ясность. Перевод рассматривается как передача иностранного сообщения с его импликациями путем использования максим целевого сообщества. Теории перевода, основанные на прагматизме, предполагают коммуникативное намерение и отношение эквивалентности, основанное на текстовом анализе.

Таким образом, перевод — это семантическая и прагматическая реконструкция исходного текста по принципу «сверху вниз»: текст > абзац > предложение > слово. Он находит эквивалентность на текстовом и коммуникативном уровне, а не на уровне предложений и лексики. Единицей перевода является весь текст. Не должно быть никаких соответствий, не говоря уже об эквивалентности между сегментами оригинала и перевода. Слова интересуют переводчика лишь постольку, поскольку они являются элементами текста — переводить можно только тексты, а не слова.

Список использованной литературы:

1. Биктемирова Э.И. Основные положения теории перевода: Учебное пособие – Казань: ТГГПУ, 2008.
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 1999.
3. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
4. Шимановская Л.А. Основы теории и практики перевода в вопросах и ответах: учебное пособие для образ. и науки РФ, Казан. гос. технол. ун-т. – Казань: КГТУ, 2011. – 192 с

Ахатова Л. Р.
КФУ, 3 курс, Казань
научный руководитель – доц. Аминова В. Р.

ПОЭТИЧЕСКОЕ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ПРОЗЕ Л. Н. ТОЛСТОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ВОЙНА И МИР»)

Роман Толстого исследован в литературоведении в разных аспектах: с точки зрения жанрово-композиционного своеобразия (Чичерин, Сабуров, Опульская), идейно-тематического содержания, образной системы, принципов и приемов художественного изображения (Гинзбург, Громов и др.). В последнее время появляются работы, посвященные мифопоэтическим пластам текста (Е. Толстая). Однако нет специальных исследований, посвященных формам прозопоэтического синтеза в произведениях писателя. Между тем определение типов взаимодействия поэзии и прозы в творчестве Л. Толстого представляется значимым как для понимания принципов поэтики и стиля писателя, так и

глубинных тенденций историко-литературного процесса 2 половины 19 в.

В контексте этого интереса современного литературоведения к эстетике прозы и поэзии, стиха и прозы, возникает необходимость описать наиболее репрезентативные для второй половины 19 в. модели взаимодействия поэзии и прозы. Этим мотивируется и выбор в качестве предмета исследования творчества Л. Толстого, крайне иронически высказывающегося о поэзии. Широко известна фраза писателя о том, что «писать стихи – это все равно что пахать и за сохой танцевать».

Новизна нашей работы состоит в том, что впервые роман «Война и мир» исследуется в аспекте действующей в этом тексте сильной поэтической тенденции как формальной и содержательной категории.

Теоретическая основа исследования –

1) исследования, в которых стих и проза понимаются как «два принципиально различных способа организации речевого материала, два разных языка литературы».

2) понимание поэзии и прозы как противоположных художественных стилей, развиваемое в трудах таких ученых, как А. Н. Веселовский, Б. М. Эйхенбаум, А. В. Михайлов, М. Л. Гаспаров.

В «Исторической поэтике» А. Н. Веселовского поэзия и проза рассматриваются как исторически складывающиеся и развивающиеся стили. По мнению автора, «основа поэтического стиля – в последовательно проведенном и постоянно действовавшем принципе ритма, упорядочившем психологически образные сопоставления языка; психологический параллелизм, упорядоченный параллелизмом ритмическим» [1, с. 278].

3) Структурно-семиотический и историко-культурный подходы в осмыслении поэзии и прозы, представленные в трудах Ю. М. Лотмана и исследователей тартуско-московской семиотической школы. Согласно поэтике структурализма, все художественные тексты строятся на основе двух конструктивных принципов: парадигматическом и синтагматическом [2].

4) Наконец, в работах Бахтина и Тмарченко развивается понимание прозаического и поэтического как архитектурных содержательно-художественных форм, которые образуют две разные модели мира. Так, в поэзии создается своего рода *автоцентрическая* (*мифоцентрическая*) эстетическая модель мира, в формировании которой важная роль отводится структуре художественного образа [3, с.14].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, поэтическое функционирует в романе Толстого как онтологическая категория. Нередко в сфере частной жизни и жизни общей, исторической перестает действовать причинно-следственная логика, уступая место провиденциально-вероятностным совпадениями.

В доказательство этому можно рассмотреть два примера из частной и исторической жизни.

Во втором томе романа происходит кульминационный эпизод – дуэль Долохова и Пьера, событие, ставшее причиной тяжелого душевного кризиса, переживаемого Пьером. Долохов идет на дуэль с «твердым намерением его убить». Безухову, как ранимому и сострадающему человеку, тяжело дается ночь перед дуэлью. Вечные вопросы мучали Пьера, правильность его поступка оспаривается им самим же, но все же он приезжает.

«Может быть, я бы то же самое сделал бы на его месте, — думал Пьер. — Даже наверное я бы сделал то же самое. К чему же эта дуэль, это убийство? Или я убью его, или

он попадет мне в голову, в локоть, в коленку. Уйти отсюда, бежать, зарыться куда-нибудь», — приходило ему в голову. [4]

Дуэль начинается точно также, как и многие дуэли 19 века. Толстой упоминает, что Пьер ни разу в жизни не держал оружие в руках. Перед тем, как совершить выстрел, граф Безухов поддерживает одну руку другой, чтобы случайно не выстрелить в самого себя.

«Пьер держал пистолет, вытянув вперед правую руку, видимо, боясь, как бы из этого пистолета не убить самого себя. Левую руку он старательно отставлял назад, потому что ему хотелось поддержать ею правую руку, а он знал, что этого нельзя было» [4].

Такой неумелый стрелок, как Пьер, по всем законам логики должен был промахнуться. Но выстрелом граф ранит Долохова в левый бок. Долохов ранен, потому что вступают в действие сверхъестественные мотивировки, Пьер идет, защищая честь дома и жены, он прав.

В этом эпизоде перестают действовать причинно-следственные связи. На первый план выходит непостижимое. По всем законам логики выиграть должен был Долохов — опытный стрелок, а Пьер, ни разу не стрелявший, проиграть. Действует закон поэтического, который раскрывает гармонию и взаиморавновесие противоположных сторон, тождество человека и мира.

Причинно-следственная логика усиливает прозаические стратегии, а действие другой логики, в данном эпизоде провиденциально-вероятностной, активизирует поэтическое начало в прозе Толстого.

Второй эпизод — пример из исторической жизни. Известно, что перед написанием романа Толстой изучал историю Отечественной войны, Бородинской битвы. Историки считают Бородинскую битву поражением по количеству раненых и убитых в русской армии, по занимаемым позициям французских войск. Писателя обвиняли в искажении многих фактов истории, в описании несуществующих событий.

Во время диалога между князем, Пьером и Тимохиным поднимается тема победы и проигрыша, вооружения и позиции. Успех зависит от внутреннего чувства, которое есть «в каждом солдате».

«Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. — произносит Болконский.» [4].

Для автора и его героев Бородинская битва — это нравственная победа русской армии. Писатель не просто описывает Бородинскую битву, он создает свое видение этой битвы, творит историю.

Онтология поэтического в этом случае связана с раскрытием семантического ядра жизни и отдельной личности в их взаимной обращенности и открытости друг другу. Жизнь, смерть, любовь не только «проживаются» персонажами, но и становятся предметом их саморефлексии, а также рефлексии со стороны автора и повествователя, выстраиваясь в целостную философию судьбы человека и истории.

Во-вторых, поэтическая тенденция в романе связана с мифопоэтическими пластами текста и с элементами мифического мышления.

Наташу Ростову на протяжении всего ее взросления называют порох, зелье, казак.

«— Какое милое существо ваша меньшая! — сказала Гостья. — Порох!» [4]

И в данном случае писатель использует звукопись. Казак — это разбойник, но это слово суггестирует с похожим по звучанием «коза», «газель». В начале второго тома встречается отсылка, Наташа «прыгала, как коза, все на одном месте и пронзительно

визжала».

Примечателен в данном контексте эпизод в Отрадном.

«— Настасья Ивановна, что от меня родится? — спросила она шута, который в своей куцавейке шел навстречу ей.

— От тебя блохи, стрекозы, кузнецы, — отвечал шут.» [4].

Ответ Настасьи Ивановны еще раз показывает, что Наташа – скачет, прыгает, постоянно двигается. В словах «стрекозы» и «кузнецы» прослеживается звукопись и практически полное звуковое совпадение с «козой». Звукопись усиливает выразительность речи, прозаический текст переходит в категорию поэтического.

В-третьих, в романе создается особое ценностное пространство, в котором герои наряду с характерологическим поведением обнаруживают способность выхода в некие предельные состояния – «чудные мгновения», связанные с музыкой, снами, охотой.

Рассмотрим эпизод с пением Наташи Ростовой. До того, как девушка начала петь, герои были заняты обыденными делами. Николай Ростов думает о том, как ему отдавать долг в карточной игре.

Все меняется в ту минуту, когда Наташа начинает петь. Когда Наташа начала петь, весь мир вокруг перестал для неё существовать. Сила музыка, которая чужда материальному миру, захватывает Наташу, а впоследствии и Николая Ростова.

Пение Наташи буквально меняет сознание Николая, он понимает, что все проблемы в мире решаемы, что еще не все потеряно и счастья еще будет в жизни. Величина проигрыша по сравнению с величиной пения девушки кажется ему в это мгновение незначительной.

«Какие тут проигрыши, и Долоховы, и честное слово!.. Все вздор! Можно зарезать, украсть и все-таки быть счастливым...» [4].

В этом эпизоде Толстой показывает нам силу воздействия искусства на душу человека. Музыка почти мистическим образом связана с эмоциями и мировосприятием человека. Именно она мгновенно делает Николая счастливым.

Также в этом ряду примечателен эпизод с пением Наташи и его действием на князя Андрея. Когда Наташа начала петь, князь Андрей, как и Николай Ростов когда-то, почувствовал что-то необыкновенное, «что-то новое и счастливое».

«Он был счастлив, и ему вместе с тем было грустно. Ему решительно не о чем было плакать, но он готов был плакать? О чем? О прежней любви? О маленькой княгине? О своих разочарованиях?.. О своих надеждах на будущее?» [4].

Князь мысленно строит планы насчет своего сына, службы и, самое главное, соглашается с идеей Пьера. Эта идея – о возможности счастья – только теперь полностью понята Болконским. Музыка выводит князя из физического, бытийного мира в мир бесконечный.

Таким образом, в результате анализа данных эпизодов мы пришли к выводу, что использование писателем музыки увеличивает выразительность художественного образа, а также помогает достичь поэтизированности текста. Музыка является неотъемлемой частью формирования образа у Толстого.

В-четвертых, важным приемом поэтизации текста являются лейтмотивные образы и мотивы, явление эстетического параллелизма.

Рассмотрим эпизоды, в которых прослеживается связь князя Андрея и с дубом. Дуб в романе – символ. Изначально дуб «с обломанными, давно, видно, суками и с обломанной

корой, заросшей старыми болячками», как и душа Болконского. Вторая встреча – дуб оживает, расцветает.

«Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия — ничего не было видно. Сквозь столетнюю жесткую кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что это старик произвел их.» [4].

Параллелизм расцветающего дуба и возрождающегося к новой жизни князя Андрея несет в себе семантику тождества человека и дерева, выявляя и в жизни человека природные законы и ритмы, как и у мира растений. Картина природы сопоставляется с картиной из человеческой жизни, они вторят друг другу при различии объективного содержания, между ними проходят созвучия.

Итак, можно сделать вывод, что «Война и мир» - прозиметрический текст Как отмечают современные исследователи, прозиметрия (прозопоэзия) – «явление пограничное, возникшее на грани лирической прозы и поэзии, синтезирующее в своей структуре признаки двух литературных систем»[3]. В романе «Война и мир» поэтическая и художественная картины мира находятся в состоянии постоянной динамики и взаимопреображения.

Литература:

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Изд-во Высшая школа, 1989. – 405 с.
2. Лотман Ю. Структура художественного текста. – М.: Изд-во Азбука, 2015. – 704 с.
3. Поплавская И. А. Типы взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе первой трети XIX в. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 378 с.
4. Толстой Л. Н. Война и мир в 4 т. Тома 1 и 2 / Л. Н. Толстой. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 583 с.
5. Толстой Л. Н. Война и мир: Роман в четырех томах. Т. III-IV/ Л. Н. Толстой. – М.: ЭКСМО, 2008. – 736 с.

Фаронская С. А.
К(П)ФУ, аспирант 1 курса, Казань
научный руководитель – проф. Фаттахова Н. Н.

РЕЧЕВОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПРИРОДА» НА ПРИМЕРЕ КОММЕНТАРИЕВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация. Когнитивные исследования прочно занимают свои позиции в науке о языке. Ученые не теряют интерес к такому понятию, как концепт. В настоящее время как никогда актуально исследование речи в интернете – здесь открывается все разнообразие лексики, грамматики и других разделов русского языка. Речь пользователей интернета исследуется сквозь призму современных парадигм. Не исключением является и когнитивная лингвистика, в частности репрезентация различных концептов русской языковой картины мира. Цель данной работы – выявить особенности вербализации

концепта «Природа» на примере популярной социальной сети рунета «ВКонтакте» (VK). Выделены фрагменты данного концепта и лексемы, репрезентирующие его. Материалом послужили комментарии подписчиков к тематическим публикациям. Всего было рассмотрено 135 комментариев.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, природа, социальная сеть, репрезентация.

Annotation. Cognitive studies firmly occupy their positions in the science of language. Scientists do not lose interest in such a concept as a concept. At present, the study of speech on the Internet is more relevant than ever - here the whole variety of vocabulary, grammar and other sections of the Russian language opens up. The speech of Internet users is studied through the prism of modern paradigms. Cognitive linguistics is no exception, in particular the representation of various concepts of the Russian language picture of the world. The purpose of this work is to identify the features of the verbalization of the concept "Nature" on the example of the popular social network Runet "VKontakte" (VK). Fragments of this concept and lexemes representing it are highlighted. The material was the comments of subscribers to the thematic publications. A total of 135 comments were considered.

Key words: cognitive linguistics, concept, nature, social network, representation.

Понятия «когниция» и «концепт» являются центральными в современной когнитивной лингвистике и имеют несколько определений, которые негласно утверждены языковедами-когнитологами (А. Е. Кибрик, Н. Ф. Алефиренко, А. В. Болдырев, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова и др.).

Так, под когницией Н. Ф. Алефиренко понимает интерактивную, связанную и с восприятием внешнего мира, и с внутренним миром носителя языка, интроспективную, т. е. обращенную на себя, единицу языка и мышления [1, с. 182].

Н. В. Николаева и В. И. Сергеев в своей работе дали когниции такое определение: понятие, охватывающие «знание и мышление в их языковом воплощении» [5, с. 234].

Ю. С. Степанов о концепте писал следующее: «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [6, с. 41].

Нельзя не отметить популярное определение концепта В. И. Карасика: «это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «квант переживаемого знания» [3, с. 59, 361].

Е. С. Кубрякова трактовала концепт так: «содержательная единица памяти, ментального лексикона, всей картины мира человека, отраженной в человеческой психике и речи» [4, с. 90 – 92].

Природа, окружающий мир и культура являются вечными предметами различных наук. Концепт природы – один из самых интересных в языкознании и литературоведении – проблемы природы затрагивали многие писатели и поэты. Филологами описываются способы репрезентации концепта «Природа» в произведениях отечественных авторов. В этой работе мы попытались выделить фрагменты данного концепта, то, что наполняет его содержание, опираясь на тексты пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Для выяснения лексического значения слова «природа» обратимся к Большому

толковому словарю, выпущенному под редакцией С. А. Кузнецова, в котором дано несколько определений, однако мы будем опираться лишь на первое [2]:

- «1) все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир;
- 2) совокупность естественных условий и особенностей какой-либо местности (рельеф, растительный и животный мир, климатические условия и т. п.);
- 3) совокупность естественных свойств, склонностей, потребностей человека, человеческого организма...»;

В ходе анализа отобранных материалов нам удалось выделить три фрагмента концепта «Природа»: «Охота», «Дача» и «Загрязнение», которые попадают под первое лексическое определение слова «природа» – «все существующее во Вселенной». В свою очередь, охота – поиск птиц и зверей с целью их умерщвления; дача – земельный участок за городом; загрязнение, загрязнять – пачкать, марать, делать грязным.

Фрагмент «Охота» вербализирован с помощью следующих слов: *заповедник, браконьерство, охраняемая, незаконно, варварство, гибель, вид, вымерший, популяция, северный олень, белый медведь, снежный барс, птица дронг, абингдонская слоновая черепаха, закавказский тигр, кавказский зубр, рыжий маврикийский пастушок, зебра квагга, камерунский черный носорог, дикий*. Включает такие группировки: нечто запрещенное, плохое (в скобках здесь и далее – из комментариев подписчиков: «незаконно охотились на животных», «подозреваемые в браконьерстве», «охраняемая территория», «варварские действия»); наименования животных, которые являются вымирающими или вымершими; лексемы с отрицательным содержанием («гибель вида», «вымерший вид», «низкая популяция»).

Фрагмент «Дача» репрезентируется такими лексемами: *гриб, овощи, смородина, шашлык, бабушка, хорошо, отпуск, каникулы, насекомые, работа, солнечный удар, загар, солнце, жара, земля, сорняк, ненавижу, соленье, соседи*. Данные языковые единицы можно сгруппировать: слова, подпадающие под категорию «отдых» («в отпуске заняться дачей», «каникулы, проведенные на даче», хорошо); употребление в пищу («грибов на даче вырастить», «растет куст черной смородины», «поедем на выходных жарить шашлыки», соленье); теплая погода («летом в жару можно позагорать, никакого моря не надо»); вызывающее неприязнь («ненавижу насекомых», «с загоранием аккуратнее, можно и солнечный удар схватить», «бесят соседи», «избавиться от сорняков»).

Фрагмент «Загрязнение» затрагивает проблемы экологии, чистоты окружающего мира. Здесь наблюдается отрицательная оценка и негативное значение слов. В составе эмоционально-оценочной лексики пользователей социальной сети «ВКонтакте» выделяются слова с ярким коннотативным значением, которые дают однозначную характеристику экологической ситуации: *задымленность, выбросы, мусор, свинство, дерьмо, пожар, поджог, засрали, незаконно, свалка, катастрофа, грязь, отходы, превышение, нарушение, гибель, рыбы, аммиак, газ, яд, резина, горит, вонь, пластик, разложение, могильник*. Так, вычлененные из целых предложений ключевые слова, характеризующие фрагмент «Загрязнение», отображают отношение людей к экологическому состоянию окружающего мира. Пользователи жалуются на работу заводов, нарушающую экологию-санитарные нормы: «все небо задымленное», «вонь на весь район», «дышим аммиаком и другими непонятными газами», «яд для человечества», «из-за выбросов в реку гибнет вся рыба», «сбрасывают отходы в воду»; на небрежное отношение людей к природе: «люди же сами разводят это свинство», «как в лес за грибами, так свалка

после себя», «засрали все, что можно вокруг»; на экологическую обстановку в целом – «то, в какой среде мы живом, – ката строфа».

Таким образом, мы видим, что концепт «Природа» многомерен – фрагменты, отражающие его, различны по своему содержанию. Выделенные к каждому фрагменту номинанты являются значимыми вербализаторами, которые позволяют получить представление о социальной картине мира пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта : Наука, 2005. – С. 182.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб: Норинт, 2014.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 361 с.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкриц, Л. Г. Лузина. – М., 1996. – С. 90 – 92.
5. Николаева Н. В., Сергеев В. И. Когнитивная лингвистика, человеческая когниция и зооморфические метафоры // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2016. – С. 233 – 237.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 41.

Irina Nikolaevna Doronina
teacher of the Department of Russian Philology,
Ferghana State University

ETERNAL THEMES IN BULGAKOV'S NOVEL "MASTER AND MARGARITA"

The place of the novel "The Master and Margarita" in the life and work of its author. Bulgakov worked on the novel "The Master and Margarita" during 1928-1940. Six editions of the work are known.

Even being seriously ill, the writer made changes to the text of the main novel of his life, dictating them to his wife, who was the prototype of the main character of the work. The novel was first published only in 1966 in the magazine "Moscow."

The novel "The Master and Margarita" was one of the greatest achievements of Russian and world prose of the 20th century. In this work, all the motives and ideas characteristic of Bulgakov's work found their complete expression. Early stories, short stories, essays and feuilletons largely served as the building material from which the magnificent building of the "Master and Margarita" was worked.

The "Master and Margarita" uses motifs and images from the works of various writers - Gogol, A. France, Maturin, Andrei Bely, Goethe, Dostoevsky... But it is here, in the most "literary" in its origin Bulgakov's work, it turns out, in our opinion, it is impossible to talk about literary influences in the strict sense of the word. Bulgakov rises above all literary influences, subordinates them to his goals and tasks and completes the development of his style, the birth of which we see in "Fatal Eggs" and, to an even greater extent, in "Dog Heart."

In "The Master and Margarita," the epic beginning manifested itself in "The White Guard" finds its conclusion. It is no coincidence that the realities of military life, modern Bulgakov, were introduced into the narrative of Yeshua and Pilate.

The reader is completely immersed in the world of the fantastic reality he created, which in fact turns out to be the highest reality. The Master leaves for the otherworldly world in order to wait here for the hour when the modern world is renewed and again demands it to itself. And the reader's acquaintance with the text of "The Master and Margarita" is, according to Bulgakov's plan, the act of liberating the Master, returning him to his people.

"Eternal" themes in the novel. Collision of good and evil. The theme of the clash of good and evil in the novel is revealed by the example of several storylines: a) Pontius Pilate and Yeshua Ga-Notsri - Yeshua embodies a person's ability to resist evil, violence with good; Pontius Pilate personifies a power that fears people like Yeshua, for the sake of maintaining power Pilate is able to create evil; b) Woland, who is the embodiment of the forces of evil, arrives in Moscow to establish justice; c) the persecution of the master - the author of a novel about spiritual values - literary critics and criminal authorities who defended the interests of spiritless authorities.

Theme of artistic creation. A real artist cannot but create. Winning the master in the lottery was probably not accidental.

There is another problem here, which is love. She is real and false. At the time this book was written, many mainly lived by civil marriage. But today, love for many people is in second place, and maybe even in last. But the important thing for them is the situation in which they are among society, as well as their financial situation. And in order to show that you need to change your mind a little, he decided to show love between Margarita and the Master. And for the sake of love, she even makes a deal with the devil himself. Usually, the devil must deceive his victim, but this does not happen here. The Devil, on the contrary, helps her in everything and makes her not only happy, but also free.

Thus, he was given a chance to write his novel, to remind people that they had lost spiritual ideals, biblical truths. According to the master, the time he worked on the novel was "golden age," he is alive with his composition, which raised him above everyday life. The real creative work of the master is contrasted in the novel with the writing on the spite of the day of Massolit's figures. The theme of love.

The feeling of the master and Margarita is sincere, elevated, with his arrival the lives of these people become much brighter. By the power of her love, Margarita returns the master and his novel from oblivion.

A wide range of admirers of the novel.

Bulgakov's high skill, the versatility of the novel were assisted because people of different ages and aesthetic tastes are read out by this work. "The Master and Margarita" is still one of the favorite works of Russian literature, a "cult" book of several generations of readers.

"If there is a God, how can evil be? But if there is evil, how can God be?" Lermontov wrote. Speaking of the problem of good and evil in the work, it should be mentioned that Woland, who caught up in all horror, and seemingly should cause disgust, actually established justice by observing the actions of people. Woland punished society for the evil created for the sake of justice. Evil for him is not a desire, but a way to overcome human shortcomings and injustice. The decisions of a person to take the side of good or evil in the novel are observed by this particular "carrier of evil."

Bulgakov shows that he who has done evil is obliged to atone for it. And this is what the one who "forever wants evil and forever does good" does in the novel. Woland and his retinue deliver truly crushing blows to the Moscow bureaucracy, greedy and petty ordinary people, vile officials.

As you have already noticed, here the author touches on several problems that are relevant today.

List of sources used

1. The story of the creation of the novel.
2. The theme of the novel "The Master and Margarita."
3. The theme of good and evil in Bulgakov's novel "The Master and Margarita."
4. True and imaginary values in the novel by M. A. Bulgakov "The Master and Margarita."

Sultanova Sevara Ruslanovna
teacher of the Department of Russian Philology,
Ferghana State University

THEME OF "LOVE" IN LITERATURE OF DIFFERENT WORKS

One of the most popular themes of the works of writers, composers, artists of 19-20 centuries was the theme of love. Most often, she personified suffering, grief, injustice. But, despite this, the authors in their work tried to show that love is the brightest, most magical and beautiful thing that can be in a person's life.

Love in literature is one of the key topics. It is impossible to do without it, because human life is built on love. Every person has from birth such a need as to love and be loved. In the life of every person there is this feeling, first parental, then friendly and romantic love.

All the works of the classics deal with the topic of love, the only difference is that someone is bigger and someone is smaller. Some works are devoted to the topic of love, while others are tangent to this topic.

All the works of the classics deal with the topic of love, the only difference is that someone is bigger and someone is smaller. Some works are devoted to the topic of love, while others are tangent to this topic.

Love is different. When a person hears the word, the first association comes with romantic love. However, do not forget that love is divided into categories. The Greeks have their own separate name for each species: agape - unconditional love, philos - friendly, eros - passionate, storge - parental or family, mania - love-obsession.

Works such as Gogol's Taras Bulba and Dostoevsky's The Brothers Karamazov raise the theme of maternal love. The first work shows the difference between maternal and paternal love, where the father is interested in the sons to go out into the world. In the second work, the mother alone raised her son Nikolai and was able to raise him as a real man.

Love determines who the child will become when he grows up. The constant rejection and highlighting of mistakes will lead to the fact that a person will grow up a loser and himself will not be able to love anyone and reach some status, and the mother loves and accepts them as they are.

A good example is a foreign piece called Cruise's "Run Baby Run." The boy was hated by his own parents, the child grew up in a large family, he was mocked in every possible way. As a teenager, he left for New York, where he soon joined a gang and became a criminal. Everyone told him that nothing could help him and fix him. Fortunately, Nikki met one preacher. This meeting changed the life of the hero at the root, he was able to become a normal person.

Of course, for the most part, literature deals with the topic of romantic love. Love between a man and a woman. There are a lot of examples of such relationships.

When it comes to love, there are several other works that come to memory, for example - this is Shakespeare's *Romeo and Juliet*. This example shows what a long - standing conflict between families and love between children who are not guilty of anything can lead to. They could not imagine living without each other, tried in every possible way to be together. However, Juliet's dream, which was mistaken by Romeo for death, provoked the tragedy. The letter sent to his lover was not delivered due to the epidemic. Romeo drank poison, and the girl, waking up, sees the corpse of his beloved, after which he stabs himself. Each episode presented in a literary work is somehow connected with the feelings of a person. At the same time, the whirlpool of events is often based on love.

Each writer pursues his own goal, presenting to the reader's court the emotions of heroes associated with love interests. One vivid manifestation of a love affair is an attraction to each other based on madness, an all-consuming passion that sweeps away everything in its path.

The author of I. Bunin's story "Sunstroke," using the example of a chance meeting between two lovers, showed that love can look like a flash with dizzying dates, but have a short continuation. Love is doomed to parting. At the end of the work, only confused consciousness, a feeling of misfortune and the oppressed state of the heroes remain in sight. This is the end of the love story of the heroes of I. Bunin, where physical relations are based.

A special harmony of souls, interests is present in the relationship of the heroes of A. I. Kuprin "Lilac Bush." Here the connection between the spouses rests on the devotion of Faith, the weak character of her husband. But both see family life as just that. The basis of their love is sacrifice from the wife, the compliance of her husband does not interfere with family happiness.

Love can take other forms. Knowing the impossibility of being with his beloved woman, Yolkov - the main character of the "Pomegranate Bracelet" I. A. Kuprin only sometimes thought about her doom. He continued to be an observer, only in the form of written messages revealing experiences. This is a vivid example of unrequited, but true love, which every person dreams of in his soul.

When betrayal takes place in love, it sometimes leads to tragic consequences. The story of the short-lived relationship between the conqueror of the female hearts of Pechorin and the beauty Bela in the novel by M. Yu. Lermontov "Hero of Our Time" ends with the death of a girl. The reason is indifference in the heart of a man, from whom her beloved expected reciprocity and passion.

Thus, each writer who describes love in the work proves its versatility, the existence of different forms of manifestations, which have different endings, using examples.

LIST OF REFERENCES USED

1. Belkova N.M. "Russian Eros, or Philosophy of Love," "Enlightenment," M. 2001 - p. 147.
2. Belkova N.M. "Russian Eros, or Philosophy of Love," "Enlightenment," M. 2001 - p. 182.
3. Kazarkin A.P. Interpretation of a literary work. Kemerovo. - 2008 - p. 34.
4. Kaplan IE, NT Pinaev. A textbook of historical and literary materials., "Enlightenment," M. 1999 - p. 115.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Начиная с XIX в. проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры, этноса является комплексной междисциплинарной проблемой, решение которой возможно только усилиями нескольких наук, в том числе и лингвокультурологии.

Наука берет свое начало из постулата о том, что язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее.

Решение лингвокультурологической проблематики усматривается в трудах В. Гумбольдта, который в основных положениях своей концепции изложил следующее: во-первых, в языке воплощается материальная и духовная культура народа; во-вторых, о национальном характере культуры; в-третьих, о внутренней форме языка, выражающем дух народа; в-четвёртых, о связующем звене языка между человеком и культурой. [3, с 27]

В работах известных учёных как А.А. Потебня, Р.О. Якобсона, Ш. Балли и др. можно наблюдать продолжение идей Гумбольдта о взаимосвязи языка и культуры.

В целом, на сегодняшний день в решении проблемы взаимоотношения культуры и языка наметилось несколько подходов, в частности, российских философов Г.А. Брутяном, Е.И. Кукушкиным и Э.С. Маркарян, выдвинувшие идею языка как отражением культуры; школы Э. Сепира и Б. Уорфа, которые обосновали гипотезу лингвистической относительности, т.е. известный постулат - видение мира разных народов, этносов через видение своего родного языка. Однако гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа полемична, оценивается современными учеными по-разному, неоднозначно.

По утверждению профессора В.В. Воробьева, лингвокультурология как филологическая дисциплина изучает определенным образом «совокупность культурных ценностей, живые коммуникативные процессы речи, национальный менталитет, описывает языковую «картину мира...». [2, с. 12] В этом плане вызывает интерес труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др., которые внесли огромный вклад в развитие данной новой науки

Как известно, лингвокультурной общности присущ не только язык, но и определенная социальная организация и культура, специфика которой устанавливается посредством сопоставления языковых феноменов, культурных и социальных коррелятов.

Здесь важно говорить о лингвокультурных дивергенциях, т.е. о средствах национально-культурной номинации, которые обнаруживаются на основе контрастивного описания.

Какие лингвокультурологические единицы несут различия и в чём их специфика? К ним можно отнести слова-реалии, топонимы, антропонимы, этнонимы и т.д. Относительно социо- и этнокультурных дивергенций - это средства национально-культурной ориентации - этикетные нормы и правила поведения, национально-культурные традиции, обычаи, специфика которых выражается через фоновые знания.

Незнание национально-культурной специфики народа, этноса не позволяет проникнуть в глубокий смысл дискурса, текста как отражения культурного феномена.

Безусловно, степень понимания содержания реалий и концептов национальной

культуры в значительной степени зависит от степени совпадения лингвокультурологических компетенций контактируемых народов.

Для иностранца, плохо знающего инокультуру, в том числе и русскую, представление, например, о матрёшке, каравае, гармошке, хороводе, панёве, кокошнике, блинах, сушке, баранке и т.д., а также о русской бане, русском характере, русском чаепитии и т.д., может ограничиться собственно языковым содержанием: либо общим понимаем через призму родного языка, либо совершенного непонимания и представления об предмете, объекте или явлении, что может привести к различного рода ассоциациям, выходящим за пределы обычной языковой дефиниции.[4, с. 46]

Для русского человека непонятны слова типа: бешик, манты, рубаб, адрас, паранджа, чорси, тушак, хонтахта, чапан, лагман, тандыр и многие другие. К сожалению, не все переводческие словари дают единственно правильное толкование, пояснение некоторых слов и выражений узбекского языка. Человек, незнающий фоновую лексику или узбекскую культуру, затрудняется в понимании, например, такого слова, как «арык» (в словаре русского языка даётся пояснение – канал, что расходится с дефиницией понятия «арык»). Для русского непонятно выражение «прыгнуть через арык», т.е. как можно перепрыгнуть через канал. В связи с чем, считаем, что при употреблении их важно быть максимально осторожными, чтобы не попасть впросак.

Научно установленным фактом является также наличие у контактируемых этносов совокупности фоновых знаний. Например, русские при простуде пьют молоко с медом, узбеки в летнее время – зелёный чай, англичане предпочитают напитки, в частности соки. При лечении простуды русскими людьми используются горчичники и банки, такая процедура не знакомы иностранцам и вызывает удивление. Узбеки при обращении к старшим и младшим по возрасту употребляют местоимение «сиз» («вы»), что удивляет русских.

Таким образом овладение фоновыми знаниями о стране изучаемого языка способствует эффективному межкультурному общению.

Как известно, фоновые знания присутствуют эксплицитно и имплицитно в семантической структуре слова и выступают в форме нормативно-поведенческих правил речевого и неречевого поведения. При этом язык служит индикатором отнесенности к конкретной культурной или социальной группе, которая имеет свою специфику, особенности.

Знание национальных традиций, обычаев, правил этикета, безэквивалентной лексики облегчает общение, партнерам по коммуникации позволяет поддерживать отношения на должном уровне и избегать ситуаций, вызывающих неудобства и напряжение. Однако для более глубокого усвоения иноязычной культуры недостаточно знания культуры на уровне системы национально-культурных понятий культуры поведения. Здесь важным и необходимым является усвоение специфических особенностей условий жизни народа, его быта, культурных традиций, национального характера и психического склада носителей языка.

Таким образом, динамический характер развития лексики создает возможности для поиска правильных решений лингвокультурологических проблем и компромиссов между носителями разных лингвосообществ и лингвокультур, в которых часто не имеются аналоги.

Национально-культурная специфика лексики разных языков имеет свою особую и

актуальную значимость при осознании смысловых глубин национального мировидения и национального сознания других («чужих») этносов, народов.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. - М., 1983. - 269 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997.-331 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.-397 с.
4. Степаненко В.А. Нахабина М.М. Отражение культурологического аспекта в национально ориентированных тестах// Ж.: Научный вестник. – Воронеж, 2016. – 59 с.

Жураева М.К
Студентка ФерГУ, 3-курс
Научный руководитель: Султанова С. Р.
преподаватель кафедры русской филологии,
Ферганский Государственный университет

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНАХ ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА «СЕСТРА КЕРРИ» И «ДЖЕННИ ГЕРХАРДТ»

Образ женщины в любой литературе просто так не может присутствовать. Женщина всегда играла важную роль в жизни любых эпох. Он есть в любой литературе, начиная с ранних эпох до наших дней. От них зависит очень многое – будущее поколение и от этого даже будущее иного государства. Авторы смотря на мировоззрение, на восприятие той атмосферы того периода по-разному писали свои произведения, давая разную характеристику своим героям, особенно образу женщин. И при этом важно отметить, что образ женщины был по-своему у каждого автора. Как было выше сказано образ женщины менялся от века в век, смотря на ту обстановку того или иного периода.

Читая любое произведение мы можем заметить, что роль женщины и отношение к ней в разных литературах и эпохах было по-разному. При этом важно отметить, что обстановка того или иного периода, а также отношение к женщине, может отличаться от других эпох или с сегодняшней обстановкой. Читая произведение нам, читателям, нужно учитывать обстановку того периода, прежде чем сделать какой-либо вывод.

И так, перу самого знаменитого американского писателя Теодора Драйзера принадлежит образом главной героини Керри, из романа "Сестра Керри".

Главной героини Керри – родной сестры Драйзера, жизнь была не лёгкой, но она всегда находила силы взять себя в руки и поверить своим силам, в свое будущее. Она пережила не лёгкую дорогу, однако добилась всего, что она когда-то мечтала. Керри была девушкой застенчивой, преисполненной иллюзий, стремящейся материальным благам и видящая только в них счастье.

Приехав в Чикаго и увидев людей высшего слоя, людей светского общества как говорили в то время, живущих в богатстве, казались ей счастливыми, потому и она мечтала о такой жизни.

Наконец она достигла своей цели, она стала той актрисой, которой всегда мечтала, которая всегда играла перед зеркалом в своем доме. У нее было все, чем она могла любоваться. Жила той роскошной жизнью о котором она когда-то могла только мечтать. Однако и в этом она не находила счастья, ей всегда было всего мало, Керри никогда ни остановилась на достигнутом.

В конце романа главная героиня Керри все таки остаётся одинокой. Она не любила ни Друэ, ни Герствуда, ее влекло той жизни, которую они олицетворяли перед Керри.

Другая же героиня автора Дженни из романа “Дженни Герхардт”, наоборот была очень покладистой, мягкой, безотказной, не требующая взамен ничего. Она посвятила всю свою жизнь семье и любимому человеку. Да, в семье были кроме неё братья и сестра. Но никто из них не был так связан и предан к родителям как она. Даже тогда, когда отец отрекся от неё она беспокоилась за него. Спасая своего брата из тюрьмы и семью из нищеты она приходит к сенатору Брэндеру, не находя иного выхода, который был богат и на много старше неё.

Позже она встречается и влюбляется в Лестера. Но Лестер не мог на ней жениться, так как общество не позволяло этому. Дженни знала это и не требовала от него такого поступка. Как выше указано, именно чудесный мягкий характер и чистое, доброе сердце наделенное светлыми чувствами влюбляют Брэндера и Лестера в Дженни.

Богатая душа и бескорыстная любовь, вражденное благородство, склонность к самопожертвованию и отличает Дженни от героини романа “Сестра Керри” Керри. Керри же поднялась сравнительно высоко по социальной лестнице, но потеряв свои лучшие моральные качества. Дженни сохранила высокие душевные достоинства, но только не достигла высот буржуазного общества, а, наоборот, стала его жертвой. Различны были судьбы и героинь, и их прототипов. Керри утратив все иллюзии, завоевав место под солнцем, не сумела осуществить свою мечту – стать настоящей актрисой. Дженни же была брошена любимым ею и любившим ее человеком только потому, что она принадлежала к другому кругу общества, к другому социальному классу.

Тема столкновения человека из народа с буржуазной прозой жизни, с буржуазной Америкой сближает эти два романа. И в том и в другом романе это столкновение оказывается трагическим, губительным для лучших человеческих качеств героинь Драйзера.

Сила романа – в утверждении моральной чистоты и высоты женщины из народа, а также в отрицании буржуазного общества.

Литература:

1. Драйзер Т. Сестра Керри. Ташкент: изд. “Янги аср авлоди”, 2020.
2. Драйзер Т. “Женни Герхардт”. Москва: изд. АСТ, 2020.
3. Султанова С.Р. “Образ женщины в современной английской прозе на примере романа Джен Остен “Гордость и предубеждение””

Темирова О.

Студентка 3 курса ФерГУ

Научный руководитель: ст. преподаватель Каримова Н.М.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.П ЧЕХОВА НА ТВОРЧЕСТВО АБДУЛЛА КАХХАРА

Известно из истории развития литературы, что каждый этап ее оказывала влияние на не определенную страну, а на весь мир и на ее формирование и развития литературы в целом . Статья рассматривает и сопоставляет творчество А П. Чехова с узбекским писателем Абдулла Каххаром, а также рассматривает некоторые особенности влияния русской литературы на формирование узбекской литературы 20

века .

Если проникать в корни истории развития узбекской литературы , то можно выявить некоторые факторы ,которые послужили причиной проникновения русской литературы:

Со второй половины 19 века в Центральной и Средней Азии стали изучаться труды Пушкина, Гоголя , Лермонтова, Некрасова Толстого

Многие произведения этих писателей ставились в театрах при ханах и эмирах

Самый важный , в 30 – 40 годах 20 века многие узбекские литераторы занимались переводоведением художественных произведений русской литературы , например Абдулла Каххар перевел роман Л.Н. Толстого « Война и мир «,» Капитанскую дочку» Пушкина и т.д й Из всего перечисленного можно сделать вывод , что в центре внимания того периода была русская художественная литература. Стоит уточнить, почему большинство населения Средней Азии предпочитало русскую литературу 19 – 20 веков.

Если обратить внимание на тематику этих веков , то можно увидеть , что в это период жили творили великие поэты- писатели А С Пушкин, Лермонтов, Гоголь , Чехов , Толстой, Некрасов , чьи произведения были в были знамениты в мировом масштабе, так как они разоблачали все человеческие пороки, чиновничество , одним словом раскрывали своим мастерством все происходящее в действительности , а также раскрывали гуманистические идеи : защиту прав человека, достоинства , права и обязанности .

Все эти произведения служили как « регламентом» « образцом « для узбекского народа. Они в их произведениях находили себя .Отсюда вытекает ответ на наш вопрос и доказательство об расцвете узбекского переводоведения.

Узбекская литература 20 века

В этот период жили и творили самые знаменитые писатели А.Каххар, Кадыри Чулпан, Гафур Гулям и т.д, которые выступали защитниками народа, за его права на жизнь ,свободу на свободу слова стоить подчеркнуть патриотические идеи; больше всего обращали внимание на историческую тематику, восхваляя свой народ , возбуждая патриотические чувства. При этом нужно подчеркнуть одну вещь, что литература 19 - 20 веков развивалась на стыке двух культур -русской и узбекской; ассимилируя многие элементы этих культур создавали свое новое, непревзойденное .

Один из первых , кто поробовал себя в этом деле является Абдулла Каххар. Л. Фейтхвангер подчеркивал его универсальность и силу таланта « Талантливый человек, талантлив во всем « . Он является жемчужиной в узбекской литературе , открывший новую страницу.

Абдулла Каххар вошел в литературу как продолжатель традиций таких представителей русской литературы, как Н. В. Гоголь и А. П. Чехов. Он талантливый писатель, мастер короткого рассказа, со свойственным своим индивидуальным стилем , основоположник фельетона в Узбекистане, также он вошел в литературу как превосходный рассказчик. В его рассказах можно увидеть перед своими глазами черты узбекского народа – ясный ум, обычаи и традиции, быт , культуру житейскую мудрость , склонность к юмору нравственные и моральные, этические и эстетические принципы той среды; рассказы свидетельствуют о том , что он глубоко проник в жизнь . Язык его рассказов прост , лишен вычурности, но полон афоризмов , поговорок и пословиц, что

характерного для узбекского народа . В них запечатлены жизненные противоречия и конфликты образы -важные стороны 20 века. Его произведения как « Огни Кошчинара « ,» Мираж» , повесть « Сказки о былом « являются показателями развития узбекской прозаической литературы и жемчужинами того периода. Он изображал узбекскую действительность всеми своими реА. Каххар подчеркивал: «Я очень люблю писать рассказы и потому всегда считал их точилом для своего пера».А. Каххар подчеркивал: «Я очень люблю писать рассказы и потому всегда считал их точилом для своего пера».(4)

А. Каххар писал: «Детские годы мои прошли в кишлаках Ферганской долины... И когда в середине тридцатых годов я вспомнил свое детство, оно мне показалось беспорядочным и странным сном... У меня таких воспоминаний было множество. Чаще они всплывали на поверхность, но были и такие, что долгое время оставались где-то в глубине сознания. И остались бы там, если бы не Антон Павлович Чехов « (1). Следует сказать , А.Каххар – один из первых писателей , кто начал изучать творчество великого писателя, драматурга – Чехова .

А.П.Чехов как мы уже знаем , является одним представителем плеяды русских писателей , чье творчество вошло в золотой фонд мировой литературы . Он открыл новую страницу в русской литературе со своим непревзойденным стилем. Его перу принадлежат шедевры, которые читаются на мировом масштабе, с каждым годом вовлекая в свой круг всебольше любителей его трудов . Удивительная , потрясающая красота его языкового стиля , через призму которого высмеиваются человеческие пороки, нравственные и моральные принципы- все это делает язык особенным и значительным , неповторяемым. Именно раннее творчество А. Каххара связано с именем Чехова, его стиль , тематика сюжета , язык стали заинтересовывать его .Он стал творить , совершенствоваться равняясь на творчество Чехова.Абдулла Каххар , относится к творчеству А. П. Чехова с огромным уважением , считая как указано было выше своим « учителем», показывает не только не только отношение узбекского народа к его творчеству, но и подчеркивает его заслугу в истории мировой литературе.

«Тридцать лет тому назад мне в руки попало двадцатидвухтомное собрание сочинений Чехова. Я прочитал эти книги буквально за несколько дней. Произошло что-то удивительное, словно автор великолепных рассказов, мой глубокоуважаемый учитель дал мне свои очки. «Надень их и оглянись на прошлое своего народа», - сказал он... Так проснулись в моем сознании картины детства, и прошлая жизнь еще полнее предстала перед глазами. Может, потому и родились в середине тридцатых годов полные горя и печали мои рассказы: «Вор», «Больная», «Националисты», «Городской парк»...»

О его мастерстве и творчестве он пишет статью « Учимся у А.П. Чехова» ,где подчёркивает силу его пера , а также раскрывает чеховские идеи и образы , «образ маленького чеховского героя», все эти мысли он ясно раскрывает в рассказе « Злоумышленник», главным героем которого является Денисов ,где обвиняет не самого героя, а его общество, но Каххар отечает ,что даже в этой ситуации Чехов отдает предпочтение судить не автору , а читателю» . Нужно отметить несравненный стиль Чехова, его язык богат , ярко, точно передающий всю действительность в деталях , не зря Л.Н Толстой называл его « Пушкиным в прозе «

В первую очередь Абдуллу Каххара ,как и других прозаиков , привлекают высокие

гуманистические идеи , принципы , защита простых труженников , обыденная действительность со своими непредсказуемыми поворотами , проявление человеческого характера. Все это было созвучно идейным исканиям А Каххара . Подобно ему он раскрывает всю человеческую сущность, раскрывает его интересы , переживания , а также интерес к совершенству, свободе слова в обыденных бытовых ситуациях .

Исследователи творчества Каххара приходят к выводу об схожести творчества Каххара с Сеховым , например , в таких рассказах, как « Гранат «,» Большая»,» Вор»

Однако рассказы Каххара, это не только кооприрование творчества Чехова, а только представляют собой плод ищущей силу пера русского писателя, сохраняя свою оригинальность и яркость, точность в деталях Яркое доказательство тому – сравнительное изучение известных рассказов Каххара и Чехова « Дом с Мезонином». То в этом рассказе Лида Волчалина 23 летняя девушка, это строгая, принципиальная девушка из богатой семьи , девушку затрагивают общественные проблемы, но она предпочитает активный образ жизни , помощь крестьянам , ей чужда праздная жизнь. Это описание дается путем сравнения, а также здесь также показывается мрачность, незаинтересованность к личной жизни, для нее только ее дело составляло его жизнь , но в сравнении с рассказом Каххар « Птичка – невеличка» дается тоже само описание но в разных коасках :»

Повесть «Птичка – невеличка» утверждает общечеловеческие принципы морали и нравственности как образа жизни в этом сложном мире и многоцветном обществе. Обаяние героини – в ее душевности, доброте, жизнелюбии и максимализме молодого человека. В ее работе вожака с людьми проявляются высокая нравственная ответственность перед собой и обществом. В борьбе с предрассудками, отдаваясь новому благородному порыву, общество движется к истинному пониманию человеческого счастья. (7) Язык Кахзара отличается простой , лаконичностью, где раскрываются до деталей все человеческие переживания, чувства ; они выполняют особенную смысловую нагрузку , поманают пожалеть и понять двух героинь. Еще отличительной чертой Каххара является реальному отображению характера героев путем речевой характеристике персонажей, но при этом речь не идет о подражании , а восприятии узбекским прозаиком .

Схожие черты двух являюися то , что они обоих сближала любовь к справедливости, свободе , добру, но типы простых людей, т.е героев были разные: у Чехова они вечно сталкивающиеся с катастрофами, отчужденность , искание своего *Я* , но у Каххара, они чуть оживленные , скромные , это все связано ,наверное , с мировоззрением двух разных прозаиков разного менталитета , где ценности у них разные и интересы также.

В произведениях А. Каххара не найти одной ненужной фразы , рожденной потугами. Не говорит громко , избегает фальшивой приподнятости , искусственной красоты. « Как человек портит свой естественный вид , стараясь казаться красивым пепед объективом , - говорит Каххар,- так и писатель нарушает простоту и естественность языка, стремясь пиасть красиво «. В качестве примера приведем следующий отрывок : «Бог услышал молитву моей доченьки. Мне теперь лучше, отец, не будите девочку на рассвете. Она снова закрыла глаза и уже больше их не открывала. На рассвете она умерла. Когда Сатывалды взял на руки девочку, чтобы уложить ее подалее от покойной, девочка проснулась и, не раскрывая глаз, привычно залепетала: — Боже милостивый, исцеление дарующий... « (7). Невозможно изменить фразу или вставить отрывок какое – нибудь слово.Если вставите ,то нарушится ритм произведения , языкаи музыкальный тон звучания . Следует отметить, рлль Каххара в сатирической

новеллистике ; яркая грань своеобразного таланта Каххара . Недаром мы его знаем как одного из лучших комедиографов узбекского театра , как переводчик на узбекский язык « Ревизора » и « Мертвых душ » Гоголя , и таких чеховских рассказов , как « Хамелеон » , « Смерть чиновника » и др . Еще в начале 30 – х годов устами одного из любимых персонажей своего романа « Мираж » Абдулла Каххар говорил : « Очвоить существующие знания может каждый , но внести что – то другое , обогатить ее методы научной работы не каждый » (2. 137). Это является девизом в творчестве Каххара , произведения которого завоевали признание сотен тысяч читателей.

Правильно было бы отметить мнение К. Симонова о Каххаре: « Я с благодарностью вспоминаю время , проведенное в Ташкенте , не только потому что работа над переводом его прозы на русский язык многому научила меня – это время дорого мне еще памятью о личном общении с этим человек- умным , прямым , но полным добра к людям » Сам Симонов переводя рассказы Каххара такие как « Птичка – невеличка » , « Сказки о былом » из гроба » , успех перевода был обеспечен . Через русский перевод повесть Каххара пришла в братские республики и в зарубежную литературу .

Каххару нужно было немалое мужество , чтобы поднять своим сатирическим пером раскрыть всё происходящее , которое было запрещено в 60 – е годы , но его патриотические чувства , заинтересованность в судьбе своего народа , разоблачение всех пороков – все это подтолкнуло его рассказать всю правду глазами , устами народа ; Абдулла Каххар « достаточно сильно верил в будущее своего народа » .

В 1965 году была издана автобиографическая повесть « Сказки о былом » , которая была удостоена государственной премии имени Хамзы .

Когда мы говорим о писателях , ставших совестью народа , перед нами возникает образ Абдуллы Каххара . Подтверждением этого служит самобытное творчество , проникнутое духом народности , патриотизма оказывали и оказывают благотворное влияние на развитие современной литературы и критики ; ему чужда « духовная слепота » . Как писатель , Абдулла Каххар многое сделал для упрочнения дружбы народов . Он искренне верил , что духовный расцвет его народа связан с процессом взаимного обогащения культур братских республик и , прежде всего , с освоением русской классической и советской литературы . Надо учесть , что Каххар был знатоком как русской классической , так и многонациональной советской литературы : дружба с К. Симоновым и работа вместе .

Абдулла Каххар говорил , что « Литература сильнее атома , и писатель на пеевое место должен ставить совесть и мужество » . Адиль Якубов о творчестве Каххара отмечает : « О Каххаре , его влиянии на современную узбекскую литературу можно написать не одну страницу..... Ни один писатель не может себя считать стинным реалистическим писателем , не побывав в мастерской у Абдуллы Каххара . « Казахский писатель Алимкул выражался очень красиво о его рассказах , » рассказы для презрения слепых « Леонид Ленч почитав , его « Траур во время свадьбы » изумился его мастерством и сравнил с Чеховым . Известный узбекский писатель вспоминает , японский писатель , Хо Ши Мин , считал Абдулла Каххара своим учителем . Все это служит доказательством , что его произведения вошли в золотой фонд в мировой литературе , являются достоянием узбекского народа . Его произведения учат , служат образцом для подрастающего поколения .

Список использованной литературы

1. Абдулла Каххар . Сборник сочинений в 6 томах , часть 6 (стр 238) Ташкент.
2. Антонов . С (1973) Я читаю рассказы (стр 13 - 14) Москва . Молодая гвардия
3. Горький М (1955) . О литературе (стр 31) Москва Кадыри А (2007) (стр 427) Ташкент.
4. Чехов А.П (1957) Рассказы (стр 74) Ташкент

Турдалиев Д.О.
Ферганский государственный университет,
Фергана, Узбекистан, e-mail: dilshod2212@inbox.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС КАК СПОСОБ НАУЧНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРА КАК КОНТЕНТА КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье приведен аналитический материал по результатам социологического опроса о понимании фольклора и отношении к нему людей разных возрастных групп, проживающих в странах СНГ. Автор, анализируя ответы респондентов, приходит к выводу о том, что большинство представителей социума с большим уважением относится к фольклору, считает его разновидностью классического наследия, но не может различать разные фольклорные жанры друг от друга.

Ключевые слова и выражения: фольклор, героический эпос, классическое наследие, социологический опрос, былины, дастан.

Героический эпос был и остается важным источником знаний об истории и культуре того или иного народа; это поистине энциклопедический свод его философских, интеллектуальных, этических и эстетических представлений; основа, базис тем, мотивов, образов культуры на протяжении ее многовекового развития. В настоящее время, эпос, как и другие *виды* народного творчества, *в той или иной его форме* становится материалом для создания современных текстов разной идейной и художественной значимости, и способы его интерпретации становятся мерилom культуры современного общества.

Но каков уровень интереса и понимания представителями современного общества *фольклора наследия* прошлого? Чтобы ответить на данный вопрос, было принято решение провести социологический опрос. Ибо «метод опроса – самый распространенный из социологических методов» [3, с. 69] и одновременно удобный в условиях пандемии.

Площадкой для проведения данного социологического опроса стала платформа Google, которая представляет собой онлайн-сервис для создания различных форм опроса и тестов. Опрос проводился с 18.01.2022 года по 2.02.2022 года. В качестве респондентов были опрошены представители разных возрастных групп от 18 до 70 лет – было охвачено всего 367 человек, проживающие в разных регионах Узбекистана:

№	Наименование региона	Количество респондентов
1	Ташкентская область и г. Ташкент	94
2	Республика Каракалпакстан	28
3	Андижанская область	8
4	Бухарская область	5
5	Джизакская область	7
6	Кашкадарьинская область	15

7	Навоийская область	9
8	Наманганская область	11
9	Самаркандская область	6
11	Сурхандарьинская область	6
12	Сырдарьинская область	4
13	Ферганская область	158
14	Хорезмская область	16
	Всего:	367

Когортные данные выглядят следующим образом: 18-25 лет: 128 человек; 26-30 лет: 48 человек; 31-40 лет: 109 человек, 41-50 лет: 54 человека, 51-60 лет: 23 человека 61-70 лет: 5 человек.

Важное значение в опросе имеет образование респондентов:

Степень образования	Количество опрошенных	Процентное соотношение, %
Средне-специальное образование	30	8.2
Бакалавриат	171	46.6
Специалитет	21	5.7
Магистратура	101	27.5
Кандидат наук (PhD)	39	10.6
Доктор наук (DSc)	5	1.4
Всего:	366	100

Помимо места проживания (1), возраста (2) и образования (3), в анкете содержался ряд специальных вопросов, *нацеленных на установления уровня осведомленности в проблематике фольклора.*

Так, на вопрос «Как Вы понимаете выражение «классическое наследие»?» респонденты ответили следующим образом:

Почти половина респондентов (40%) склонны считать, что «классическое наследие» – это прежде всего «общность памятников/текстов, обладающих универсальным значением/смыслом»; треть респондентов (19%) отметили, что классическое наследие – это «нечто архаическое (древнее), имеющее отношение к ранним этапам становления культуры того или иного народа»; для 41% – это тексты «образцовые или ориентированные на лучшие образцы».

Следующий вопрос *был сформулирован* так: «Как Вы думаете, какое место занимает классическое наследие в жизни общества?».

63% респондентов уверенно выбрали ответ «является основой, базисом современной культуры/искусства», 24% считают, что классическое наследие «используется частично, в качестве модели для создания отдельных произведений/текстов», 11% склонны думать, что «ценностные смыслы/образы классического наследия уже не представляются интересными/не имеют принципиального значения», всего 2% не определились с ответом

Как видно из ответов, подавляющее большинство респондентов считает, что роль

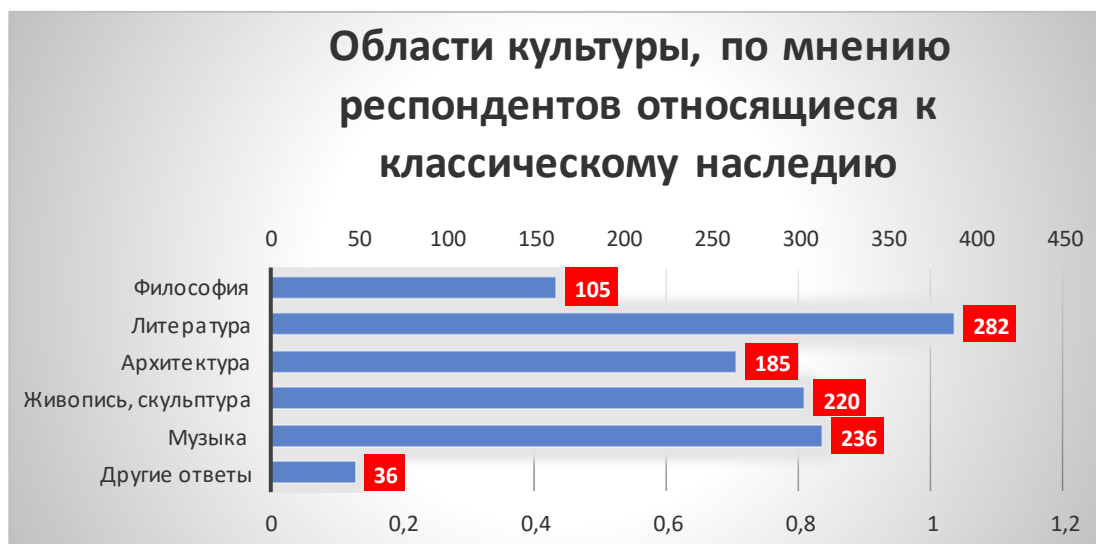
классического наследия, прежде всего, заключается в его базисном культурологическом характере. Его искусствоведческие, педагогические, морально-этические свойства считаются жизненно необходимыми для дальнейшего культурного развития социума и цивилизации.

На шестой вопрос: «Какие области культуры относятся к классическому наследию?» были предложены *альтернативные ответы*.

Из этой диаграммы видно, что для респондентов к классическому наследию в первую очередь относятся разные виды искусства. Реже других фигурирует в ответах философия. Возможно, в массовом сознании философия представляет собой академическую науку, но не феномен, пронизывающий все виды искусства. На данный вопрос были даны оригинальные ответы. Они сгруппированы вокруг таких понятий, как кинематограф, хореография, фольклор, народно-прикладное искусство, кулинария, национальные виды спорта и достижения в области науки.

После этих предварительных вопросов следовали уже вопросы из области фольклористики.

На седьмой вопрос «Относится ли фольклор к классическому наследию?» был получен в большинстве случаев утвердительный ответ (82%). 11% опрошенных не считают фольклор частью классического наследия и 7% опрошенных не смогли ответить на

данный вопрос. В данном случае наблюдается корреляция ответов с ответами на предыдущий вопрос: большинство респондентов считают фольклор частью искусства с элементами литературы, музыки и хореографии; фольклор всецело принадлежит народу – значит, он является частью классического наследия.

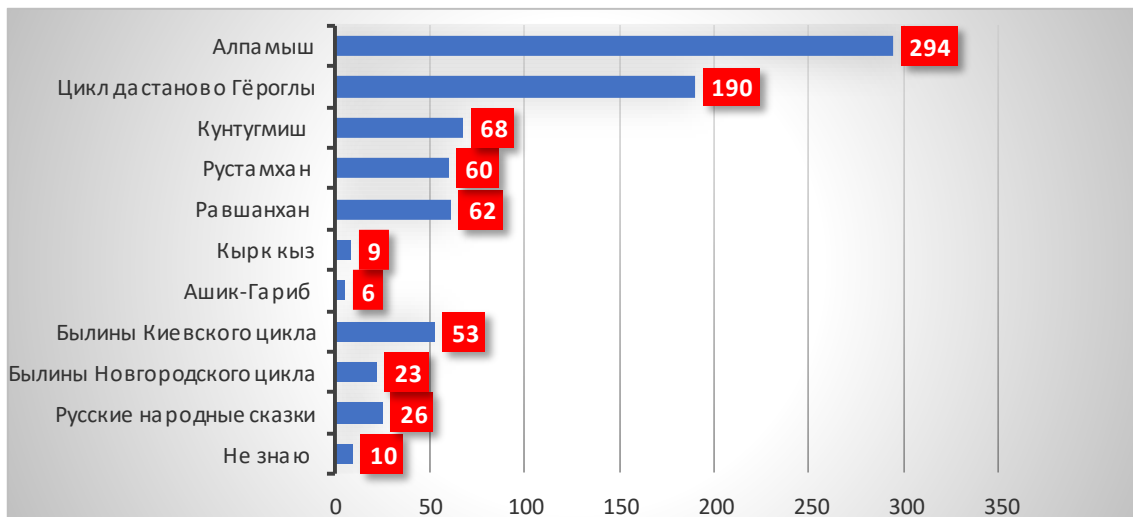
Как известно, произведения фольклора, как и художественной литературы, подразделяется на эпические, лирические и драматические роды и виды. Последние в фольклористике обозначены термином «народная драма». Нас заинтересовал ответ на вопрос, какие из жанров устного народного творчества особенно важны для формирования гражданского самосознания. Были получены следующие результаты: эпические жанры (эпос, сказка, предание) – 57%; лирические жанры (поговорки, загадки, колыбельные) – 35%; народная драма – 8%.

Следующий вопрос был сформулирован так: «Гордитесь ли Вы устным народным творчеством своего народа?». На данный вопрос 90% опрошенных ответили

утвердительно, 4% сказали «нет», и 6% выбрали ответ «затрудняюсь ответить». Некоторые из опрошенных отметили, что не относят себя к определенному этносу, поэтому им трудно определиться с ответом.

В продолжении *полемики* о национальном фольклоре, был задан вопрос: «Какие эпические произведения своего народа вы знаете?». Были получены следующие ответы:

Помимо действительно фольклорных эпических произведений, были названы

«Хамса» А.Навоий, «Шахнаме» А.Фирдоуси, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Тихий Дон» М.А. Шолохова, легенды о предводительнице массагетов Томирис, о пастухе из племени саков Шираке, о среднеазиатском предводителе народного восстания против Александра Македонского – Спитамене и некоторые другие.

В целом, респонденты попытались адекватно ответить на вопрос о героическом эпосе народа, к которому причисляли себя. Другое дело, какое содержание они вкладывали в понятие «героический эпос». В массовом сознании героический эпос как жанр фольклора и как жанр художественной литературы практически не дифференцируются. Обращает на себя внимания и тот факт, что некоторые из респондентов не знают о таких произведениях вообще ничего.

Следующий вопрос касался аксиологических концептов, вокруг которых строится сюжет героического эпоса того народа, к которому относят себя респонденты.

В течение длительного времени эпические песни являлись «единственной трибуной народной мысли, в них аккумулировалась эмоциональная и интеллектуальная энергия народных масс, сосредоточивались представления о прошлом и будущем» [4, с. 5]. По

этому поводу Ф. И. Буслаев замечал: «По мере того, как народ становится внимательнее к своим историческим судьбам, он начинает чувствовать потребность отмечать в памяти важнейшие события, оставившие след в его жизни» [2, с. 21]. Неудивительно, что большинство опрошенных главными общечеловеческими ценностями героического эпоса считают патриотизм, справедливость, любовь, верность и трудолюбие. Именно эти ценности и позиционируют героический эпос как манифест народов Азии. Герой-богатырь и его возлюбленная выходят на поле боя, когда отчизна в опасности, во всех испытаниях сохраняют супружескую верность, борются за интересы народа, а в мирное время демонстрируют трудолюбие.

Результаты ответов на вопрос «На сегодняшний день есть ли у общества потребность в героических эпосах?» внушают осторожный оптимизм: «Да» – 80%; 19% – нет; 1% – затрудняюсь ответить.

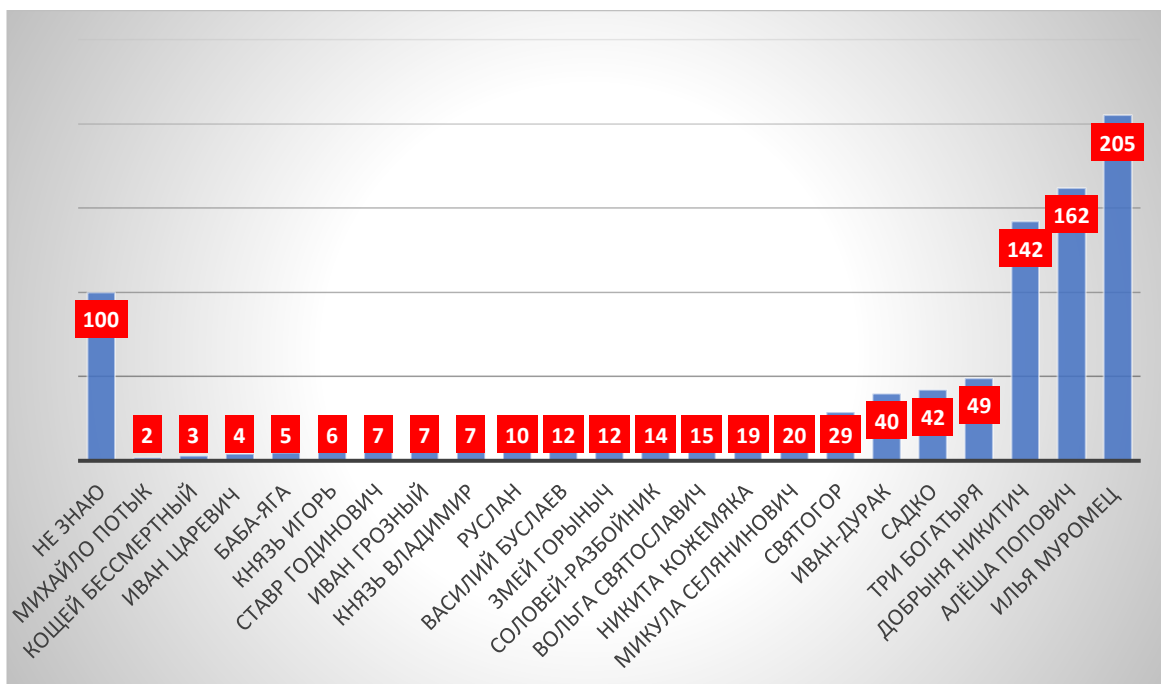
Несложно догадаться, как сильно нуждается общество в эпической поэзии. Для того, чтобы изменить ситуацию, понадобится и пересмотр образовательных программ в области фольклористики в высших учебных заведениях филологического профиля, и подготовка кадров, способных показать действительное значение памятников прошлого в жизни современного общества.

Также был задан вопрос, знают ли респонденты эпические памятники других народов?

Большинство респондентов знает о кыргызском «Манасе», однако 87 опрошенных (19%) не знают или даже не слышали о героических эпических песнях других народов. Любопытно, что 25 человек под «эпическими памятниками» понимают памятники древней архитектуры: от Великой Китайской стены до ацтекского города Теночтитлана, от храма Ангкор-Ват до Стоунхенджа. Позиции «Сказок народов мира», «Легенд о короле Артуре» или «Слова о полку Игореве» были добавлены в диаграмму, поскольку респонденты также относят их к эпическим произведениям. Единичные ответы с упоминанием произведений художественной литературы, такие как «Война и мир» Л.Н.Толстого или «Гамлет» У.Шекспира, не включены в диаграмму, так как данные ответы составляют менее 0,5% результатов.

Анализируя приведенные данные, можно сказать об общей тенденции к смешению представлений о героическом фольклоре, сказках, легендах и художественной литературе; о закреплении за словом «памятник» семантики «произведения архитектуры или скульптуры древности».

Следующий вопрос: «Каких главных героев русских былин Вы знаете?» был задан для того, чтобы узнать, насколько хорошо знакомы с русскими былинами респонденты, проживающие за пределами России.

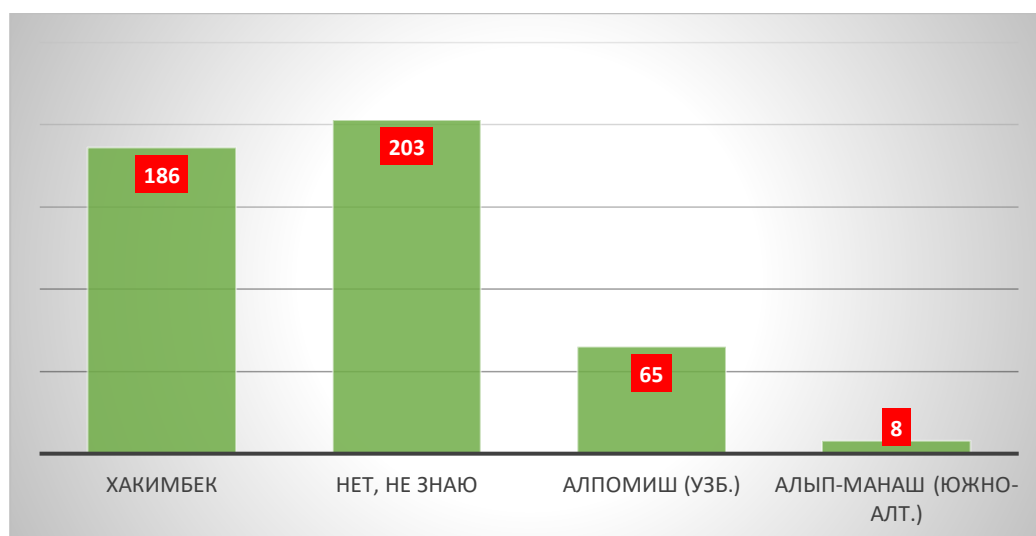
Лучше других респондентам знакомы Илья Муромец, Алёша Попович и Добрыня Никитич. Из новгородского цикла были чаще называли Садко. Среди былинных героев оказались и сказочный Иван-дурак, и Руслан – герой поэмы-сказки А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». В качестве отрицательных персонажей респонденты выделили Соловья-разбойника, Бабу-ягу, Змея Горыныча, Кощея Бессмертного.

Помимо всего прочего, некоторые респонденты в качестве главного действующего лица в былинах обозначили имя царя Ивана Грозного.

Среди эпических героев фигурирует и князь Игорь из «Слова о полку Игореве».

В целом с уверенностью можно сказать о том, что в сознании социума былины отождествляются, с одной стороны, со сказками (народными и литературными), с другой – с художественной литературой и историческими хрониками.

Последний вопрос был нацелен на выявление знатоков узбекских вариантов тюркского эпоса «Алпамыш». Он звучал следующим образом: «Известно ли Вам настоящее имя главного героя узбекского дастана «Алпамыш»?». Дело в том, что после чудесного рождения будущего богатыря имя ему дает святой старец: «Нарек старец святой сына Байбури Хаким-беком, шлепнул младенца рукой по спине – остался на ней след благодати, отпечаток его пятерни» [1, с. 36-37]. Это имя встречается довольно часто, особенно в начале повествования. «Алпамышем» же его нарекли после обряда инициации, когда ему удалось поднять «четырнадцатибатманский лук деда» [1, с. 37]:

Незнание реального имени главного героя эпоса «Алпамыш» за пределами тюркского мира можно считать нормальным явлением, поскольку этот момент уже можно считать специальным знанием, которым владеют по преимуществу фольклористы и этнографы. Но, учитывая то, что большинство респондентов были этническими узбеками результаты *опроса несколькостораживают*.

Таким образом, благодаря социологическому опросу, были выявлены следующие моменты:

1. Пользователи социальных сетей *проявили* интерес к вопросам настоящей анкеты.
2. Традиционная (фольклорная) культура является, по мнению большинства респондентов, составной частью классического наследия.
3. В свою очередь эпический фольклор – важное средство формирования национальной идентичности, может быть использован в прямом его качестве, а также как способ создания новых текстов.
4. К сожалению, представители современного социума недостаточно хорошо знают содержание важнейших эпических памятников своего народа, не различают сказочно-мифологических, былинных и литературных персонажей, обнаруживают интерес к мифологической эклектике.

Литература:

1. Алпамыш. Узбекский народный эпос. По варианту Ф. Юлдаш оглы / пер. Л. Пеньковского. – Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1982. –384 с.
2. Буслаев, Ф. И. Эпическая поэзия / Ф. И. Буслаев // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – СПб.: Типогр. товарищества «Общественная польза», 1861. – Т. I. – 662 с.
3. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун- та, 1998. – 208 с.
4. Петросян, А. А. О героическом эпосе народов Советского Союза. Вступительное слово к книге «Героический эпос народов СССР». М.: Художественная литература. 1975 г. – Т. I. – 560 с. (БВЛ, серия 1, Т. 13)

“ALIFBO” VA “ALIFBE” LEKSEMALARINING ISHLATILISHIGA DOIR

Tilimizda bir-birga yaqin va biri ikkinchisining tovush o‘zgarishi natijasida kelib chiqqan so‘zlar mavjud. Bu so‘zlarni dubletlar deb atashimiz mumkin. Masalan, kabutar – kaptar, imon – imon va alifbo – alifbe kabilar. Bularning ayrimlari faqatgina shakl jihatdan farqlansa, ayrimlarida ma’no tarafdin ham tafovutlar mavjud. Mavzuyimizga xos ravishda alifbo va alifbe so‘zlari o‘rtasidagi farqlarni ko‘rib chiqamiz.

Alifbo (arab alifbosining boshlang‘ich ikki harfi – alif va bo nomidan olingan) – biror tilning yozuviga qabul qilingan va ma’lum an’anaviy tartib berilgan yozuv belgilari (mas, arab, lotin alifbolari) yoki bo‘g‘in belgilar (mas, hind alifbosi – Devanagari) majmui^[1].

Masalan, o‘zbek-kirill alifbosi, o‘zbek-lotin alifbosi

Alifbe – dastlabki savod beradigan o‘quv qo‘llanmasi. Alifbe bosma, yozma harflar va ular ifodalaydigan nutq tovushlari, ularning yozishini o‘zlashtirish, sodda bo‘g‘in va so‘zlarni qo‘shib o‘qishga o‘rganish va o‘qilayotgan narsani to‘g‘ri tushunish hamda sodda so‘z va gaplarni yozishga o‘rganishga yordam beradi^[2].

O‘zbek tili izohli lug‘atida “alifbe”ga quyidagicha izoh berilgan.

ALIFBE 1. Aynan. Alifbo

2. Boshlang‘ich savod chiqarish kitobi. Birinchi sinf o‘quvchilari uchun alifbe.

3. Ko‘chma. Biror maslak, ta’limot, ilm, va sh.k.ning boshlang‘ich asoslari, eng oddiy qoidalari. Muhammad Jamol alifbesidan boshlab do‘stining ongidan xurofotlar bulutini tarqatishda tirishdi. Oybek. Nur qidirib^[3].

Alifbo so‘zi ham alifbe kabi yuqoridagi tushunchalarni anglatadi va uning o‘rnida qo‘llanila oladi. Alifbo nafaqat harflar tizimi, balki biror ta’limot yoki ilmning boshlang‘ich nuqtasi va uni “muxtasar o‘rganish uchun mo‘ljallangan qo‘llanma” ma’nosiga ham mos keladi. Masalan, Aruz ilmi alifbosi.

O‘zbek tili etimologik lug‘atida bu ikki so‘zning kelib chiqishi haqida quyidagicha tarif berilgan:

ALIFBO. Bu so‘z arab tilidan alif va ba harflarining nomidan tarkib topgan bo‘lib, **ʼalifbāʼ(un)** shakliga ega (ARS, 40); o‘zbek tilida fathali hamzani **a** tovushiga, choziq **ā** unlisini **â** unlisiga almashtirib, so‘z oxiridagi hamzani tashlab qabul qilingan: **ʼalifbāʼ** → **alifbâ (alifbo)**. Bu so‘z arab tilida ‘alfavit’ ma’nosini anglatadi; o‘zbek tilida ham shunday ma’noni anglatishga xizmat qiladi. O‘zbek tilida **alifbe** so‘zi ham mavjud; bu so‘z tarkibidagi ikkinchi qismning **be** deb aytilishi bu so‘z o‘zbek tilida tuzilganini ko‘rsatadi. Hozirgi o‘zbek tilida **alifbo** so‘zi “harf va belgilarning ma’lum tartibda joylashgan tizimi” ma’nosini, **alifbe** so‘zi esa “harf o‘rgatish kitobi” ma’nosini anglatish uchun ishlatilmoqda^[4].

O‘zbek tilida bu so‘zlar o‘rtasidagi shakl va ma’no jihatdan bir-biriga yaqin tursa-da, chet tillaridagi bu so‘zlarning tuzilishida farq mavjud.

Alifbo – rus tilida “алфавит”, ingliz tilida esa “alphabet” tarzida, alifbe – rus tilida “азбука, буква, буква”, ingliz tilida “primer” tarzida ifodalandi.

Yana bir qiziq va o‘xshash tomoni alfavit so‘zi yunon alifbosidagi birinchi va ikkinchi alfa va betta harflarining birikuvidan hosil bo‘lgan. Yunon alifbosi bo‘lsa finikiya alifbosidan kelib chiqqan; aleph – ho‘kiz, bet – uy degan ma’nolarni bildirgan. Yuqoridagi mulohazalardan kelib chiqadan bo‘lsak, alifbo so‘zi ham alfavit so‘ziga borib taqalishini ko‘rishimiz mumkin.

Bugun dunyo miqyosida amalda foydalanilayotgan deyarli barcha alifbo (alfavit)lar bitta qadimgi yozuv tizimiga – finikiy alibosi (alfaviti)ga borib taqaladi. Faqat xitoy yozuvi va xongil (koreys alifbosi) bundan mustasno. Indoneziyadagi, Tibetdagi alifbolar ham o‘sha qadimgi Finikiyaga borib taqaladi va biz yaxshiroq biladigan yunon, lotin, kirill, arab, yahudiy alifbolarining uzoq qarindoshidir^[5].

Alifbo mil. avv. 2000-y. oxirida qadimgi Ugarit va finikiy yozuvi tovush tizmidan kelib chiqqan. Undan ilgari Misr iyerogliflari sanoq tizimi bo‘lgan deb taxmin qilinadi. Turkiy xalqlarning run va turkiy (uyg‘ur) yozuvlari bo‘lgan. Ammo, bu o‘ziga xos turkiy yozuvlar alifbosi haqida ma‘lumotlar uchramaydi. Ularga oid harflar jadvali tovush belgilari haqidagi boshqa manbalardagi ma‘lumotlar hamda shu yozuv yodgorliklari asosida tuzilgan^[6].

XX asr boshlarida jadidlar tomonidan yangi tipdagi maktablarning ochilishi va unda o‘qitishning yangi-yangi usullarining qo‘llanishi tufayli bolalarning xat-savodini tezroq chuqarishni ta‘minlaydigan yangi darsliklarga ehtiyoj tug‘ildi.

Bog‘chasaroyda Ismoilbey G‘aspirali tomonidan bolalarning tez savod chiqarishini ta‘minlash uchun muvaffaqiyat bilan qo‘llanilgan “usuli savtiya” metodi Markaziy Osiyo jadidlari tomonidan ham ma‘qullandi. Bu mintaqada an‘anaviy “usuli hijo”da olib borilayotgan darsliklar yangi maktablarda “usuli savtiya” bilan almashtirildi. Bu usulning afzalligi amaliyotda tez orada sezildi va u omma o‘rtasida tobora obro‘-e‘tibor topa boshladi. Ana shu usul asosida savod chiqarishga bag‘ishlangan bir qancha alifbelar paydo bo‘la boshladi. O‘z davri uchun inqilobiy isloh hisoblangan bu ishga Turkistonda hammadan avval Saidrasul Saidazizov, Munavvarqori Abdurashidxonov kirishgan. Saidrasul Saidazizov 1902-yilda “Ustodi avval” kitobini, Munavvarqori Abdurashidxonov esa 1907-yilda “Adibi avval” kitoblarini nashr ettirdilar^[7].

Abdulla Avloniy o‘zi ochgan maktabda dars berish bilan bir vaqtda yangi darsliklar ham yozdi. Ular ichida “Birinchi muallim”, “Ikkinchi muallim”, “Turkiy guliston yoxud axloq” kitoblari alohida o‘rin egallaydi.

Boshlang‘ich sinf o‘quvchilariga savod o‘rgatishga bag‘ishlangan “Birinchi muallim” kitobi oktabr to‘ntarishigacha to‘rt marta nashr etildi. Muallif Saidrasul Aziziyning “Ustodi avval” kitobiga suyungan holda, ayni paytda o‘zining mualliflik tajribasi asosida original asar yaratgan^[8].

Aynan jadidchilik davrida yaratilgan savod chiqaradigan kitoblar ham “alifbe” nomi bilan emas, “alifbo” tarzida berilgan. Yana shuni takidlab o‘tish kerakki, pedagogika fanlari nomzodi Yo‘ldosh Abdullayevning “Birinchi o‘zbek alifbosi”^[9] maqolasining nomi ham, maqola tarkibidagi Saidrasul Saidazizov va Munavvarqori Abdurashidxonovlarning savod chiqarishga mo‘ljallangan kitoblari nomi ham “alifbo” tarzida ifodalangan.

Alifboning alifbedan yana bir farqli xususiyati shuki, undan lug‘atchilikda, ya‘ni lug‘at tuzish jarayonida foydalaniladi. Ma‘lumki, lug‘atlarda so‘zlar aynan alifbo (alfavit)dagi harflar tizimi asosida joylashtiriladi va bu lug‘atdan foydalanish imkoniyatini osonlashtiradi:qidirilayotgan so‘zlarni topish tezligini ta‘minlaydi.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, har ikki atama ham ba‘zi o‘rinlarda bitta tushunchani, ba‘zi o‘rinlarda esa ikki va undan ortiq ma‘nolarni anglatmoqda. Yuqorida keltirilgan faktlarda aynan alifbe so‘zining alifbodan kelib chiqqanligi, uning o‘zbek tilida ifodalaydigan ma‘nolari hamda etimologiyasi haqida ma‘lumotlar berildi. Demak, ushbu ikki atama o‘zbek tilida o‘rni bilan farqli holatda, o‘rni bilan bir so‘zning ekvivalenti sifatida qo‘llanilishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. <https://uz.m.wikipeia.org/wiki/Alifbo>

2. <https://uz.m.wikipeia.org/wiki/Alifbe>
3. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. ALIFBE. 2006-2008
4. Rahmatullayev Sh. O‘zbek tilining etimologik lug‘ati. II jild. T., “Universitet” 2003.
5. Telegram: @AsanovEldar.
6. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 2006-2008.
7. Nurmonov A. O‘zbek tilshunsoligi tarixi. T., “O‘zbekiston”, 2002.
8. Nurmonov A. O‘zbek tilshunsoligi tarixi. T., “O‘zbekiston”, 2002.
9. Abdullayev Y. Birinchi o‘zbek alifbosi. “O‘zbekiston adabiyoti va san’ati” gazetasi. 1991-yil 8-aprel.

Нематжонова Н.Б.
преподаватель ФерГУ

ANALYSIS OF THE WORK "THE ALCHEMIST" BY PAULO COELHO

Modern literature is largely heterogeneous and ambiguous, multifaceted and contradictory. The field of fiction, on the one hand, was filled with cheap detective stories and romance novels - the so-called tabloid, entertaining literature. It does not require thoughtful reading, as a rule, it is characterized by extremely simple language and an uncomplicated, but fascinating plot. The modern pace of human life, the ever-accelerating scientific and technological process inevitably leads to the fact that the spiritual sphere of a person is sandwiched between the transience of time and the latest technical thought. A person withdraws into himself, plunges into his ego and cognizes the world that machines are not allowed to explore. There is a spiritual exhaustion of a person, because literature, being from the outside, does not penetrate inside.

On the other hand, this is the beginning of the formation of a new literature, and this process partly pushes the boundaries of art. The work of the Brazilian writer Paulo Coelho is a prime example of this.

The first acquaintance with his prose is, as it were, the aroma of a distant era, something stunning not with its expressiveness, but with the power of feeling a wonderful and unforgettable world. Here everything is filled with warmth and light, even the description of a psychiatric hospital gives us hope and a desire to live.

It is amazing how the works of this Brazilian writer are not similar to each other and at the same time they are connected together by the theme of fate. Like fragments of one mirror, they reflect in themselves its different sides. It is difficult to find a writer who would not touch upon this issue in his work. "To achieve the realization of one's destiny is the only true duty of a person," - says the writer. Coelho only offers his opinion for discussion. Despite the fact that his books make a strong impression on us, they are generally neutral. The author does not teach us, but shows the paths that arise before each person.

The poetic philosophy of Coel's prose will seem strange to the modern reader. First of all, it should be noted that the philosophical meaning underlies the narrative. Reality is inseparable from it and psychology, together they represent a unity that cannot be broken in any way. Coelho does not delve into the psychology of the hero. The entire burden of information about him falls on the surrounding objects. Thus, the inner world of the hero is not analyzed by the writer, but collected by the reader himself. But these particles cannot be considered as symbols. The reader does not think about it, but intuitively feels their essence. The absence of symbols as such makes Coelho's prose light, transparent and poetic.

The writer seems to create a long corridor: the subject moves away from us so that we must complete its perspective in our minds and find the truth that will be different for each person. Coelho does not set any boundaries.

Reality is limitless. Philosophical meaning surrounds an object that does not sink and is not lost in the world of its philosophical meanings and in our sensations. For this reason, logic is unacceptable to Coelho's prose. Everything is based on intuition, on how this piece feels. It should also be noted that these narratives are small, extremely short and capacious.

So, from all of the above, we can draw the following conclusions about the expansion of the boundaries of literature by the prose of P. Coelho. The connection between reality and its philosophical meaning is a strong and multifaceted phenomenon for modern literature. Coelho's prose, as well as the works of R. Bach, show an approach to a qualitatively new literature. What will she be? What boundaries will she erect, so that they will then be destroyed by the next wave? Art has always been characterized by cyclicity: rise follows decline, and each time it takes on new forms. Therefore, is it worth judging what boundaries exist within it ...

Why do not all desires and dreams come true?

There are four obstacles to this. The first is that a person is taught from early childhood that what he most desires in life is simply not feasible. With this thought, he grows up, and with each passing year, his soul becomes more and more overgrown with a scab of numerous prejudices and fears, overflowing with guilt. And one day there comes a moment when the desire to follow Your Destiny is buried under the weight of this burden, and then it begins to seem to a person that he has finally lost the sense of his highest destiny. Although in fact it, of course, still lives in his soul.

If a person still has the courage to extract his dream from the depths of the soul and not give up the struggle for its realization, the next test awaits him: love. He knows what he would like to achieve or experience in life, but he is afraid that if he gives up everything and follows his dream, he will thereby cause pain and suffering to his loved ones. This means that a person does not understand that love is not an obstacle, it does not interfere, but, on the contrary, helps to move forward. And the one who really wishes him well is always ready to meet him halfway, try to understand and support him along the way.

When a person realizes that love is not an obstacle, but a help on the way, a third obstacle awaits him: the fear of failure and defeat. The one who fights for his dream suffers more than others when something doesn't work out for him, because he has no right to resort to a well-known excuse like "well, okay, I didn't really want to." He just really wants to, and he realizes that everything is at stake. He is also aware that the path that is determined by His

Fate is just as difficult as any other, with the only difference being that "there will be your heart." Therefore, the Warrior of Light must have the patience that is so necessary for him in difficult moments of life, and always remember that all

The Universe helps to ensure that his desire comes true, even in the most incomprehensible way for him.

Is defeat really necessary?

Whether they are necessary or not, they happen. When a person is just starting to fight for his dreams and desires, he, due to inexperience, makes many mistakes. But that is the meaning of being, to fall seven times and get back on your feet eight times.

In that case, you ask, why should we follow Our Destiny, if because of this we will have to suffer more than everyone else?

So, when a person has extracted his dream from the bottom of his soul and fed it for many years with the power of his love, not noticing the scars and scars left on his heart after a hard struggle for its realization, he suddenly begins to notice that what he has long desired is already very close and is about to come true - perhaps tomorrow. It is at this stage that the last obstacle awaits him: the fear of fulfilling the dream of his whole life.

Of all four, this obstacle is the most insidious, since it is, as it were, fanned by a certain aura of holiness - a kind of renunciation of the joy of accomplishment and the fruits of victory. And only when a person realizes that he is worthy of what he so passionately fought for, he becomes an instrument in the hands of the Lord, and the meaning of his stay here on Earth is revealed to him. About everything about this, in a symbolic form, the novel "The Alchemist" narrates.

Learn to look for signs and follow them.

Remember: you always need to know exactly what you want.

Never give up on your dreams.

There is no need to be afraid of the unknown, because everyone is able to find what he wants, to receive what he needs.

To promise what you do not possess is to risk the very right to possess.

The Alchemist is read in one breath with the joy of recognition - the only thing that can be put as a minus (and you can, however, as a plus): excessive simplicity. It doesn't have the seven levels of meaning of, say, Sophia's parable, and at times it resembles a book in the How to Achieve Enlightenment in the Most Sure Way series. But what about the mystery that has always accompanied Tradition, - As for Tradition, there will be no secrets in the 21st century, - the author answered. Well, he knows better - he understands the Tradition better than me.

However, this phrase is indicative of Coelho: he really crosses the liberal tradition with the esoteric tradition - and therefore easily condemns in an interview any fundamentalism and any revolution - including, probably, a conservative one. Today it is not very fashionable in Russia - but either you are chasing fashion, or you are following the path of spiritual quest.

After reading "The Alchemist", I determined for myself the following phrases as key ones:

1. The future is revealed to man for one reason only: if what is destined must be changed;
 2. "The secret of happiness is to see everything that is wonderful and glorious in the world, and never forget about two drops of oil in a teaspoon";
 3. He who interferes in another's Path will never pass his own;
- I realized what it means to listen to your heart.

It seems to me that the main idea is contained in the phrase that, referring to the shepherd Santiago, King Melchizedek says: "When you desire something very much, the whole Universe helps you achieve it."

Bibliography

1. Benoise L. Signs, symbols, myths / Perv. with fr.A. Kalantarova. - M.: LLC "Publishing house Astrel", 2004.
2. Izgarshev I. Paulo Coelho: "To be afraid of death is to waste time" // AiF. - 2003.
3. Paulo Coelho / Authors-comp. A.A. Gritsanov, A.I. Mertsalova, L.I. Ciccarelli-Mertsalova. - Minsk: Book House, 2009. (Secrets of the initiates).
4. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Editorial Board: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Ilyichev and others - 2nd ed. - M.: Sov. encyclopedia, 1989.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ В УЗБЕКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Изучение иностранного языка в современном мире представляет собой не только набор лексических единиц, грамматики, но в первую очередь знакомство с культурой изучаемого языка. Язык и культура не могут находиться в симбиозе без друг друга. Если мы уберём одно, то пострадает другое. Тер-Минасова пишет: «Язык — орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру. Наконец, язык — это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. Язык — строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нем идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения.» [1,133]

Таким образом, культура оказывает огромное влияние на язык и наоборот, язык влияет на культуру. Взаимная связь очевидна и интерес к языку часто начинается со случайно услышанной песни, понравившегося фильма или любимого актёра, который снимается в зарубежном фильме.

Маслова отмечает, что «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [2,9]

Понимание культуры формируется в процессе обучения и вовлечения учащегося в процесс познания другой культуры. Важно, чтобы учитель на уроке русского языка обладал широким кругозором по темам из географии, истории, реалиям российской действительности. Это не только повышает интерес к изучаемому языку, но и мотивацию у учащихся. В этом могут помочь разработанные современные УМК. Например, в пособии «Привет, Россия» особое внимание отводится иллюстративному материалу, страноведческому наполнению о России, где наглядно показаны коммуникативные ситуации общения. Таким образом, учащиеся даже во вне языковой среды, могут смоделировать реальную речевую ситуацию на различные темы. Использование современно-коммуникационных технологий в виде квар кодов, нажав или наведя телефон и отсканировав код, на котором появляется информация по заданию или изображение, нацелено на то, чтобы вызвать у учащихся интерес к сегодняшней России, ее истории, культуре и настроить их на живое общение на русском языке. Один из подходов, который внедрён в УМК – лингвокультурный подход в обучении иностранному языку.

«Лингвокультурология — это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [2,9].

Лингвокультурологический подход в обучении русскому языку в национальной школе Республики Узбекистан играет огромную роль, т.к. молодое поколение уже не смотрит советские фильмы, в которых актёры произносили свои реплики, многие из которых стали крылатыми выражениями. Вырванные словосочетания из песен несут искажённый или неполный смысл в реальной речи. Например, «Ей, девушка- красавица», такое выражение учащиеся могли сказать учителю. Задача учителя объяснить значение и уместное использование данного выражения.

На уроках РКИ продвинутого уровня в пособиях приводятся метафоры, без

объяснения которых могут возникнуть трудности с их использованием в речи. Предложенный анализ метафор Дж. Лакоффом, способствует решению проблемы понимания языка и культуры. [4,47]

«Лингвокультурология позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка — быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель — изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру». [2,24]

Уровень владения русским языком не определяется только контактом общения учитель - ученик, чтобы научить иностранному языку необходимо на уроках создать максимально приближенную ситуацию реального общения посредством современных технических средств: видео фрагментов, аудиофайлов, презентаций о русской культуре и языке.

Литература:

1. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. – М.:Изд-во Слово, 2000.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
3. В. А. Степаненко, М. М. Нахабина, Е. Г. Кольовска, О. В. Плотникова. Привет, Россия! : Учебник русского языка : Элементарный уровень (А1). — М. : «Кучково поле», 2020. — 272 с. : илл.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с.

D.A. Kholmatova
teacher of the Russian language,
departments of Uzbek language and literature
Ferghana Polytechnic Institute

YOUTH SLANG AS SUBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

First of all, we will touch on etymology. The question of the origin of the word "slang" is still in doubt among modern linguists. They put forward several versions on this score. According to one of them, the English word slang comes from sling ("throw"). Another version states that the term "slang" goes back to slanguage, with the initial letter s, presumably attributed to the word language as a result of the disappearance of the definition of thieves "language (language of thieves) [53, p. 83].

Based on the available data, we can find two interpretations of the term "slang": the special language of individual groups of subculture society and the lexicon of widespread use in informal communication.

There are differing opinions on the origins of youth slang. Some linguists present it as a "special dictionary" of a certain social group, others see in jargon a language subsystem that is distinguished by a shortened style and a limited circle of people who use it [28, p. 130].

Researchers who think it's fundamentally important to distinguish between slang and

jargon argue that they vary in their degree of use.

Consider some definitions of slang. For example, V.A. Khomyakov believes: "Slang is a lexical layer established in a certain period, often used with components of expressive vernacular" [33, p. 43-44]. It follows from this definition that even if slang refers to "expressive vernacular," its degree of approximation to the literary standard is "very heterogeneous."

We also draw attention to the remark of A.V. Guslyakova, according to which many scientists understand slang as a kind of special language of a separate group of people, created to simplify communication by its participants [10, p. 136].

The variety of definitions of the term "slang" allows you to deny the existence of slang, according to I.R. Halperin. His point of view originates in the study of various dictionaries, where the same word can be marked as "slang," "colloquial" or even be unmarked, which corresponds to the literary norm. Therefore, I.R. Halperin considers it appropriate to use the term "slang" as a synonym for the English word "jargon" [5, p. 21].

Slang reflects the style of society that gave birth to it. Youth slang is primarily a way of creative expression of a person, a kind of tool that makes him extraordinary, but at the same time brings him closer to his peers.

This communication involves the creation of the most favorable psychological conditions for communication, the presence of understanding, acceptance, sincerity and unity in views, as well as the need to assert oneself. All of the above makes communicating with comrades more valuable and exciting. Sometimes communication in the youth environment is impossible without knowledge of its special language. It is worth noting that the phrases used by young people sound brighter, more lively than ordinary ones, due to their expressiveness and emotional coloring, which gives speech a humorous character and turns speech into a "collective game" - who will express their thought more original, funnier and more colorful. Thus, youth slang helps young people to oppose themselves to the older generation and officialdom. This is a kind of challenge to the generally accepted boring standards of society, and rejection of its norms.

As a rule, the main functions of slang are considered: cognitive, nominative, expressive, worldview, esoteric, identification (signaling), time saving function (language saving).

The communicative function is aimed at advancing slang as a means of communication.

According to the definition of cognitive (cognitive) function given by G. Ivanova, many slang expressions carry certain additional information about the sphere of interests and employment of these people and remain incomprehensible to others [16, c. 24]. So, having joined a new company, getting to know people better, a person not only becomes aware of the meaning of some phrases, but also learns something new for himself, replenishing his lexicon for further use.

The nominative function is the result of the adaptation of young people to technological progress.

The essence of the worldview function lies in the influence on the language of the age and professional characteristics of the speech of communicants, the belonging of the social sphere, the degree of education and the difference in cultures.

Identification (signaling) defines slang as a kind of password, which, by gestures, manner of conversation and more, simplifies the search, establishment and maintenance of contacts with the desired individuals.

The saving function helps to save time and space due to abbreviations, abbreviations used in writing and oral speech [15, p. 13]. This slang function is clearly traced in communication between people through chats, SMS messages, social networks, as well as in online games. As a rule, players have only a couple of moments to write or tell their companions anything without affecting the course of the game, so various abbreviations or abbreviations are widely used, which have already become understandable and accepted.

So, based on the above, we have established that slang is multifunctional. The main one is expressive, since slang words and expressions that have been formed over the years do not meet the accepted standards of the literary language, being either its synonym or a reduced, expressively colored vocabulary.

LIST OF REFERENCES USED:

- 1 Alekseeva, T. M. Sleng in the system of social dialects [Text]/T. M. Alekseeva//Philological sciences. - 2009. - № 2. - S. 28-31.
- 2 Arnold, I.V. Lexicology of modern English [Text]: textbook/I.V. Arnold. - 2nd ed., Rev. - M.: Flint: Science, 2012. - 376 s.
- 3 Beregovskaya, E.M. Youth slang: formation and functioning [Text]/E.M. Beregovskaya//Issues of linguistics. - 1996. - №3. - S.32-41.
- 4 Great Encyclopedic Dictionary/Ch. ed. V.N. Yartseva - 2nd ed. - M.: Great Russian Encyclopedia, 1998. - 685 s.
- 5 Voloshin, Y.K. General American Slang: Composition, Derivation, and Function (Aspect) [Text]: Autoref. dis.... Dr. Philol. sciences. 10.02.19/Yu. K. Voloshin. - Krasnodar: publishing house KubSU, 2000. - 52 s.

**Абдуллаева Э.А., Хамидова М.К, Расулов Ш.М.
преподаватели Фер ГУ**

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ.

Важным признаком хорошей речи является правильность, т. е соответствие литературной норме.

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших, но не единственный. Можно привести большое количество самых разнообразных по содержанию текстов, безупречных с точки зрения соблюдения общелитературных норм, но не достигающих цели. Таковы, например, технические инструкции. Поэтому важным качеством хорошей

речи является ее уместность, т.е. соответствие речи теме, условиям, аудитории. Уже в античной риторике уместность речи и такт, умение найти верный тон считались одной из важнейших предпосылок успеха оратора. Оратор не может поступаться правилами речевого поведения. Уместность выбора необходимых речевых средств, т.е. таких, которые наиболее эффективно служат целям общения, важна не только для оратора. Вспомните формулы приветствия в русском языке (Привет! Здравствуйте! Добрый день! И т.д.).

Необходимое требование к хорошей речи – ее логичность.

Существенным признаком хорошей речи является ее точность. Точность речи понимается как употребление слов в полном соответствии с их языковым значением, строгое соответствие слов обозначаемым явлениям действительности. Неточное употребление обусловлено часто смешением близких по сфере употребления, но все-таки разных по значению слов, например, давать употребляется в место продавать, брать в место покупать и т.д.

В русском языке многообразны однокоренные слова, близкие по образованию, но разные по значению и употреблению. Их смешение наблюдается даже в официальной речи. Подобными однокоренными образованиями являются, например, глаголы представить и предоставить.

Примеры из газет, журналов подтверждают наличие неточного употребления данных глаголов.

Очень важно стилистически правильно употреблять синонимичные слова. Из нарушений стилистических норм чаще всего встречаются случаи неуместного употребления стилистически окрашенных слов в нейтральных контекстах.

Русские писатели призывали к борьбе за точность речи. Л.Н.Толстой писал: "Если бы я был царь, то издал бы закон, что писатель, который употребил слово, значение которого он не может объяснить, лишается права писать и получает сто ударов розг"¹². А.М.Горький пишет: "Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно оно направлено, тем оно победоноснее"¹³.

Требования к точности речи возрастают, когда имеют в виду речь официальную, т.е. деловую, научную, публицистическую. Точность как качество научной, публицистической речи связана с точностью употребления терминов.

Одно из главных качеств хорошей речи – ее богатство, или разнообразие, прежде всего, лексическое. Словарный запас нормального ребенка 7 лет примерно равен 3 тысячам слов, а словарный запас человека 50 лет составляет примерно 5 тысяч слов, и это считается неплохим минимумом. Средний запас интеллигентного человека равен 7–10 тысячам слов. Богатство речи предполагает также синтаксическое разнообразие (разнообразие разных типов предложений).

Богатство речи проявляется в употреблении синонимов, антонимов, в соблюдении

некоторых правил, например: следует избегать повторения в тексте однокоренных или одних и тех же слов в близком соседстве (изображаемый образ; наряду с достижениями отмечен ряд недостатков; рабочие объединились воедино), необходимо устранять лишние слова, которые могут появиться даже в короткой фразе (в своем докладе я сообщу; незаконное разбазаривание государственного имущества).

Одним из качеств хорошей речи является ее чистота. Чистота речи предполагает отсутствие в речи элементов, чуждых литературному языку. Что же нарушает чистоту речи?

1. Диалектизмы. Говоря о необходимости избегать употребления диалектных слов, уместно вспомнить слова А.М. Горького: "Писать надо не по-вятски, не по-балахонски, писать надо по-русски".

Мы говорим, что диалектизмы нарушают чистоту литературной речи, особенно речи официальной, однако следует знать, что диалектизмы – слова, свойственные определенной системе. Это означает, что в народном языке определенной территории они не являются неправильными. Народный язык, в том числе и язык говоров (диалектов), – очень экспрессивный, выразительный, он отражает материальную и духовную культуру народа. Народ всему дает меткую характеристику, оценку, и не случайно русские писатели используют диалектные слова как важное средство изобразительности (вспомните, например, произведения С. Есенина, М. Шолохова и др.).

Как известно, речь человека может быть правильной, но она может не привлекать слушателей. Одной из причин этого является ее невыразительность. Еще В.Г. Белинский предупреждал, что в нормах языка не содержится всех элементов, необходимых для совершенного владения речью: "Грамматика учит не чему иному, как правильно говорить и писать на том или другом языке: она учит не ошибаться в согласии слов, в этимологических и синтаксических формах. Но грамматика не учит хорошо говорить, потому что говорить правильно и говорить хорошо – совсем не одно и то же. Случается даже так, что говорить и писать слишком правильно значит говорить и писать дурно. Иной семирост говорит и пишет как олицетворенная грамматика, а его нельзя ни слушать, ни читать"¹⁴.

Выразительная речь – это речь, способная поддерживать внимание, возбуждать интерес слушателя (или читателя) к сказанному (написанному).

Выразительность речи педагога, очевидно, не совпадает с выразительностью речи политического оратора или дипломата, выразительность речи адвоката не совпадает с выразительностью речи ученика, однако любая выразительная речь усиливает степень воздействия на сознание слушателей.

Отчего зависит выразительность речи?

Не приходится говорить о каком-либо большом воздействии речи, если оратор говорит невнятно, сиплым, еле слышным голосом, нечетко произносит слова, т.е. не владеет элементарной техникой речи. Владение техникой речи – это фундамент культуры речи.

Составные части техники речи – дикция, дыхание, голос.

Каждое слово, а в слове каждый звук должны произноситься четко – таково главное требование дикции.

О впечатлении, которое производит на слушателей плохая дикция, очень образно говорил выдающийся деятель театра К.С. Станиславский: "Слово с подменными буквами представляется мне... человеком с ухом вместо рта, с глазом вместо уха, с пальцем вместо носа. Слово со скомканным началом подобно человеку с расплющенной головой. Слово с недоговоренным концом напоминает мне человека с ампутированными ногами... Когда слова сливаются в одну бесформенную массу, я вспоминаю мух, попавших в мед"¹⁵.

Нечеткая, неряшливая, неграмотная речь неприятна в быту. Она оскорбляет наш слух, наше эстетическое чувство. Но уже совершенно недопустима она для лектора.

Можно ли исправить плохую дикцию?

Можно. Классическим примером этому является работа над техникой речи замечательного оратора Древней Греции Демосфена.

Недостатки дикции (если только они не связаны с какими-то недостатками речевого аппарата) – это результат укоренившейся с детства дурной привычки говорить "лениво", небрежно, вяло произносить слова. Поэтому, чтобы устранить эти недостатки, нужно контролировать, как говоришь, читая лекции, выступая на собрании, в быту (не комкаешь ли слова, не "глотаешь" ли окончания, не цедишь ли слова сквозь зубы и т.д.). Ораторам, у которых особые затруднения с дикцией, полезно заниматься специальными упражнениями.

Приведем примеры упражнений.

Выпишите в один ряд гласные буквы: а, е, и, о, у. Подставьте к ним любые согласные и четко произнесите слоги. Неплохо, если перед зеркалом Вы будете следить за движением губ. Упражнение выполняйте ежедневно 7-10 мин.

Распространенным упражнением является произношение скороговорок. Важно усвоить правильный метод работы над скороговорками. Ни в коем случае не надо стараться сразу произносить их быстро. Сначала скороговорки нужно читать как чисто говорки: очень медленно и плавно, предельно четко произносить каждое слово, как бы "разжевывая" его, а отдельные, особенно трудные в произношении слова – даже по слогам. И лишь добившись легкости и четкости произношения в медленном темпе, постепенно убыстрять его. Произнося скороговорку, следует остерегаться бездумного, механического чтения, надо говорить осмысленно, проявляя то или иное отношение к содержанию ее.

Для оратора важен голос, его тембр, оттенки. Сила голоса не имеет решающего значения, но следует иметь в виду, что аудиторию (слушающих) утомляет, усыпляет как очень тихий, так и громкий голос. Важен тон речи. Речь не должна быть высокомерной, поучительной.

Смысловое восприятие речи во многом зависит от темпа речи. Определяя восприятие как встречный процесс мышления, мы обязаны учесть два момента: слушателю нужно успеть осознать поступающую информацию и запомнить основные положения того, о чем говорят.

По экспериментальным данным, оптимальное условие легко воспринимаемой речи – средний темп произношения. Изложение сложного материала диктует замедленный темп

речи, обращение же к фактам, явлениям, связанным с чувственным опытом, жизненными ассоциациями, требует сравнительно убыстренного темпа.

Плохо воспринимается слишком медленный темп речи. Текст звучит не фразами, а отдельными словами.

Особенно внимательно нужно относиться к выразительной роли интонации (высота, сила, тембр, темп речи, паузы). Существует гипотеза о том, что интонация предшествовала языку. По экспериментальным данным, интонационными моделями (например, выражение удовольствия, гнева) ребенок овладевает в возрасте от полугода до года и значительно позже осваивает лексику и грамматику родного языка. В общении интонация служит конкретизатором смысла высказывания в определенной ситуации. Благодаря ей мы понимаем, например, что сказанные нам хорошие слова на самом деле содержат угрозу, а нейтральная официальная фраза – расположенность.

Интонация позволяет подчеркнуть логическую и эмоциональную значимость высказывания. Чем ярче эмоциональная отзывчивость человека, тем богаче его речь мелодичной выразительностью. Речь, лишенная должных мелодичных акцентов, бесчувственна. Здесь нельзя дать готовых рецептов, связанных с использованием интонации в повседневной жизни. Нужно помнить лишь одно правило: интонация – это зеркало нашей эмоциональной жизни; культура чувств и эмоциональных взаимоотношений неразрывно связана с культурой интонационного оформления высказывания.

Для интонации важным является соблюдение пауз. Гладкая речь производит иногда впечатление заученности, поэтому может не нравиться слушателям, и некоторые ораторы, чтобы создать впечатление импровизированной речи, используют паузы припоминания. Логические же паузы, как уже говорилось выше, способствуют прояснению смысла высказывания. Расставьте логические паузы, прочитайте: И над Отечеством свободы просвещенной взойдет ли наконец прекрасная заря?

Для того, чтобы речь была выразительной, используют пословицы, поговорки, афоризмы, а также тропы: метафоры, сравнения гиперболы, эпитеты. Однако следует помнить, что этими изобразительными средствами не следует злоупотреблять.

Использованная литература

- ¹. Русские писатели о языке – Л., 1955, с.288
- ². Горький, А. М., О литературе – М., 1953, с.663
- ³. Собиоров Н., УМК, 2021 г. с.242
- ⁴. Собиоров Н., УМК, 2021 г. с.242

**Исроилова Ш.Э., Тухтасинова Ш. Т., Бекмирзаева Д.Т.,
учителя
Кувинский район**

ПОНЯТИЕ О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

Культура речи изучается в высших учебных заведениях как составная часть цикла гуманитарных дисциплин, предназначенного для студентов всех специальностей.

В современную эпоху высшее образование имеет особо важное значение для обеспечения устойчивого развития общества по пути экономических реформ, построения правового государства и гуманизации социальных отношений. Эта особая роль высшего образования состоит не только в подготовке квалифицированных кадров, способных

эффективно управлять экономикой и правовыми институтами в современном динамично меняющемся мире, но и в создании благоприятной общественной атмосферы, в повышении культуры социальных и межличностных отношений. Эта задача может быть решена только в том случае, если выпускник вуза получит необходимые знания и навыки образцового владения грамотной и красивой литературной речью.

Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества.

Важнейшими задачами дисциплины являются:

закрепление и совершенствование навыков владения нормами русского литературного языка;

формирование коммуникативной компетенции специалиста;

обучение профессиональному общению в области избранной специальности;

развитие навыков поиска и оценки информации;

развитие речевого мастерства для подготовки к сложным профессиональным ситуациям общения (ведение переговоров, дискуссий и т.п.);

повышение культуры разговорной речи, обучение речевым средствам установления и поддержания доброжелательных личных отношений.

Главной целью курса культуры речи является формирование образцовой языковой личности высокообразованного специалиста, речь которого соответствует принятым в образованной среде нормам, отличается выразительностью и красотой.

Курс культуры речи нацелен на формирование и развитие у будущего специалиста - участника профессионального общения комплексной коммуникативной компетенции на русском языке, представляющей собой совокупность знаний, умений, способностей, инициатив личности, необходимых для установления межличностного контакта в социально-культурной, профессиональной (учебной, научной, производственной и др.) сферах и ситуациях человеческой деятельности.

Достижение этой цели в полном объеме требует не только внимательного изучения литературы по темам курса, но и дальнейшего самообразования, с методами которого знакомит данный курс.

Культура речи включает три аспекта:

-нормативный;

-коммуникативный;

-этический.

Нормативный аспект культуры речи - один из важнейших, но не единственный. Он предполагает знание литературных норм и умение их применять в речи. Однако эффективность общения не всегда достигается одной правильностью речи. Важно учитывать, кому адресован текст, принимать во внимание осведомленность и интересы адресата. Язык располагает богатым арсеналом средств, позволяющим найти нужные слова для объяснения сути дела любому человеку. Среди языковых средств необходимо выбирать такие, которые с максимальной эффективностью выполняют поставленные задачи общения. Навыки отбора таких средств составляют коммуникативный аспект культуры речи.

Соблюдение норм поведения, уважение к участникам общения,

доброжелательность, тактичность и деликатность составляют этическую сторону общения.

Этические нормы составляют необходимую часть культуры речи, а культура речи, в свою очередь, является важной частью общей культуры человека.

"Итак, культура речи - это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач", - так определяет понятие культуры речи известный современный лингвист Е.Н. Ширяев [1].

Термин культура речи многозначен. Среди его основных значений выделяют следующие:

"Культура речи - это совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих автору речи незатрудненное построение речевых высказываний для оптимального решения задач общения"[2].

"Культура речи - это совокупность и система свойств и качеств речи, говорящих о ее совершенстве"

"Культура речи - это область лингвистических знаний о системе коммуникативных качеств речи"

Эти три значения взаимосвязаны: первое относится к характеристике индивидуальных способностей человека, второе - к оценке качества речи, третье - к научной дисциплине, изучающей речевые способности и качества речи.

Культура речи как особая научная дисциплина начала складываться в 20-е гг. XX в. благодаря работам В.И. Чернышова, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура.

Изменение социального порядка после 1917 г. вызвало новую культурно-языковую ситуацию. В публичном общении стали принимать участие широкие слои населения, ранее не владевшие грамотой. Произошло изменение сфер общения, резко снизился уровень речевой культуры общества в целом.

Все эти процессы стали предметом внимания ученых. Появились научные труды, содержавшие анализ речевой практики общества и его отдельных социальных сред, а также работы, в которых предлагались методы повышения грамотности и развития речевой культуры участников публичного общения.

Среди важнейших работ того времени следует назвать работы Г.О. Винокура "Культура языка" (1929), С.И. Карцевского "Язык, война и революция" (1922), А. Горнфельда "Новые словечки и старые слова" (1922), А.М. Селищева "Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926)" (1928). Эти работы были посвящены изучению факторов, ведущих к разрушению норм литературного языка, выявлению и описанию участков языковой системы, наиболее чувствительных к нарушению литературной нормы, и методам повышения грамотности, распространения знаний о языке, воспитания уважения к правильной речи.

Затем после длительного перерыва интерес к проблемам культуры речи вновь повышается в 60-е годы. Особую роль в это время сыграли работы В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Д.Э. Розенталя.

В 1957 г. издаются "Избранные работы по русскому языку" академика Л.В. Щербы. В состав этого сборника вошел ряд статей, посвященных речевой деятельности и проблемам обучения языку.

В 1959 г. в "Избранных трудах" А.М. Пешковского переиздается его статья, написанная в

1923 г., "Объективная и нормативная точка зрения на язык", посвященная научному определению понятия языковой нормы.

В 1960 г. в "Избранных работах по русскому языку" С.П. Обнорского печатается его работа "Культура русского языка".

В.В. Виноградов в статье "Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры"[3] и других работах обратил внимание на проблемы изучения культуры речи: существование субъективно-вкусовых оценок, присущих определенному времени и определенной среде, динамичность нормы и ее стилистическое разнообразие.

В этот период проблемы нормирования языка, пропаганды речевой культуры исследуются в работах Б.Н. Головина "Как говорить правильно. Заметки о культуре речи" (1966), В.А. Ицковича "Языковая норма" (1968), В.Г. Костомарова "Культура языка и речи в свете языковой политики" (1965) и других ученых. Выходят сборники научных статей "Вопросы культуры речи", "Язык и стиль".

В 70-е годы выходят работы В.Г. Костомарова "Русский язык на газетной полосе" (1971), С.И. Ожегова "Лексикология. Лексикография. Культура речи" (1974), Л.В. Успенского "Культура речи" (1976).

Интерес к вопросам культуры речи в науке увеличивается после нового изменения языковой ситуации в конце 80-х годов. Среди наиболее известных научных работ о состоянии речевой культуры общества на рубеже XX-XXI вв. можно отметить коллективную монографию "Русский язык конца XX столетия" (1996), работы О.А. Лаптевой "Живая русская речь с телеэкрана" (2000), В.Г. Костомарова "Языковой вкус эпохи" (1994), а также учебники по риторике Н.Н. Кохтева, Ю.В. Рождественского и других авторов, учебники по культуре речи.

Культура речи исследуется в нескольких разделах языкознания.

Функциональная стилистика изучает особенности речевых норм в связи с различными функциональными стилями речи, владение стилями, стилистические изменения в языке и речи.

Теория речевых актов изучает речевые действия говорящего и слушающего и правила эффективного ведения диалога и подготовки монолога.

Лингвистическая прагматика изучает цели участников общения и методы их достижения, отношение человека к собственной и чужой речи.

Лингвистика текста занимается нормами построения целого текста и ролью текста в общении людей, структурными и стилистическими особенностями текстов.

Социолингвистика исследует языковую ситуацию в обществе, влияние общественных факторов на культуру речи и культуры речи на общественную жизнь.

Как область научно-практических исследований культура речи включает объяснение существования языковых норм и речевых ошибок и разработку рекомендаций по закреплению норм и преодолению недостатков речи. Поэтому проблемы культуры речи освещаются как в монографиях, адресованных лингвистам, так и в учебно-практических пособиях, предназначенных для массового читателя. При этом практические рекомендации опираются на теоретическую разработку проблем культуры речи, а выводы теоретического характера - на знание речевой практики общества.

Так как общественная жизнь не стоит на месте, то специалистам по культуре речи требуется постоянно следить за происходящими социально-языковыми процессами и в своих рекомендациях оперативно учитывать проблемы речевого взаимодействия людей.

Поэтому работа исследователей в области культуры речи сочетает в себе накопление объективных данных о состоянии речевой культуры общества, объяснение этих данных при помощи новейших лингвистических методов и разработку методов обучения широких общественных слоев речевым нормам и навыкам эффективного общения. Такая работа основывается на систематическом обновлении фактических данных и методического инструментария, что и делает культуру речи постоянно обновляющейся областью научно-практических исследований.

Для того чтобы разобраться в путях и способах самостоятельного развития речевой культуры, необходимо ясно представлять содержание и объем понятий данной дисциплины.

Центральным понятием этой дисциплины является понятие о языке. Язык - "естественно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система облеченных в звуковую форму знаковых единиц, способная выразить всю совокупность понятий и мыслей человека и предназначенная прежде всего для целей коммуникации"[4].

Способность соотносить звук и значение - главнейшая характеристика языка. Язык в одно и то же время - система знаков, замещающих предметы в речи, и совокупность значений, сосредоточивших в себе духовный опыт людей.

С языком тесно связано понятие речи. Речь - это "конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью принято понимать как сам процесс говорения, так и результат этого процесса, т.е. и речевую деятельность, и речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом" [5].

Речь воспринимается, конкретна и неповторима, преднамеренна и направлена к определенной цели, она обусловлена ситуацией, субъективна и произвольна. В речи функции языка проявляются в различных сочетаниях с преобладанием одной из них.

Общение между людьми является и социально-психологическим взаимодействием, и каналом передачи информации. Поэтому в учебниках по культуре речи используется термин коммуникация. Коммуникация - общение между людьми, процесс обмена информацией, процесс, поддерживающий функционирование общества и межличностные отношения. Коммуникация складывается из коммуникативных актов, в которых участвуют коммуниканты (автор и адресат сообщения), порождающие высказывания (тексты) и интерпретирующие их. Процесс коммуникации начинается замыслом говорящего и имеет целью понимание высказывания адресатом.

Результатом речевой деятельности говорящего является текст. Текст - это законченное речевое произведение (письменное или устное), основными свойствами которого являются цельность и связность. Правильность построения текста состоит в соответствии требованиям внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий общения. Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фоном знаний.

Важным является понятие о качествах речи. Качества речи - это свойства речи, обеспечивающие эффективность коммуникации и характеризующие уровень речевой культуры говорящего.

В филологии различают речевую культуру личности и речевую культуру общества. Речевая культура личности индивидуальна. Она зависит от эрудиции в области

речевой культуры общества и представляет собой умение пользоваться этой эрудицией. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус.

Речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка. Такого понимания речевой культуры придерживается Ю.В. Рождественский [6].

Конечно, в рамках науки о культуре речи рассматриваются не только примеры высокого уровня владения литературными нормами и правилами общения, но и случаи нарушения норм как в речевой деятельности индивида, так и в речевой практике общества.

Успешное общение между людьми требует коммуникативной компетенции участников такого общения. Коммуникативная компетенция - это совокупность знаний, умений и навыков адекватного отражения и восприятия действительности в различных ситуациях общения.

Основными понятиями культуры речи являются также такие понятия, как литературный язык, нормы языка, стиль, языковой стандарт, языковая личность, виды и формы речи, речевой этикет.

Использованная литература

1. Арутюнова Н. Д., Язык. Русский язык, энциклопедия, М., 1997. с.652.
2. Виноградов В.В., Русская речь, её изучение и вопросы речевой культуры. Журн. Вопросы языкознания, 1961. №4
3. Соколов В, В. Культура речи и культура общения М., Просвещение, 1995. С.15.
4. Ширяев Е.Н., Что такое культура речи, М., Наука, 1995. С.9-10
5. Рождественский Ю. В., Общая филология. М., 1996. С.14.
6. Собиров Н., УМК, 2021г. с.255

Саминжонова Ш.Н.
Ферганский государственный университет
Преподаватель кафедры русской филологии

COGNITIVE UNITS OF LANGUAGE AS AN OBJECT OF RESEARCH IN INTERDISCIPLINARY SCIENCES

Language is one of the main attributes of a person, the principle of "individual formation". Undoubtedly, it is with the appearance of conscious words, verbal expressions, together with physical labor, that is a powerful means of developing a person, his consciousness and the whole society, the formation of a person as a rational being begins. The early stage of human development is associated with the emergence of labor, the formation of consciousness and self-awareness of a person as a member of a certain collective. Only with the development of language as a signaling system, it can transmit information about the surrounding reality, allowing people to speak

abstractly, based on specific objects and situations, and think abstractly, which not only provides opportunities for communication between specific members of the collective, it also creates conditions for social experience.

Human society not only revives language, but also activates the language system. However, we cannot describe language one way or another without taking into account the cognitive process.

Cognitive science itself, under the auspices of which cognitive linguistics appeared, is increasingly divided not only into different schools, but also into various cognitive sciences, among which are cognitive psychology, neuroscience, anthropology, etc. Various scientists give their own interpretation of the term cognitive, depending on which particular science it is used in. Cognitive linguistics, on the one hand, considering language as a cognitive process that allows explanations about any objects in the form of a verbalized description of them, on the other hand, pays great attention to the issues of semantics, which, being a link between the theory of language and theories of other cognitive abilities, can in no way be separated from cognition. R. Jakendoff considers a person as a certain existing level of mental representation, at which linguistic information is combined with sensory: sensory or motor. He calls this level a conceptual structure, considering it in parallel with the semantic structure. The formation of the conceptual structure is carried out with the help of basic conceptual categories, or “semantic parts of speech”, such as an Object, an Event State, Action, etc. The listed basic categories can be expanded into more complex expressions according to certain rules.

If we consider this category from the point of view of E.S. Kubryakova, then, in her opinion, “the paradoxical position lies in the fact that in this series verbal memory is opposed to all other types of memory - figurative, motor, sensory, which is right and wrong equally. That's right, because, in all likelihood, all sensory types of memory each have their own “traces”. It is wrong, because according to our deep conviction, verbal or linguistic memory itself organizes the same elements of sensory, figurative and motor memory into a single system of verbal anagrams, where these elements are already connected with language, the verbal form of their existence.”

If we compare cognitive linguistics with other disciplines of the cognitive cycle, then this discipline is primarily interested only in those cognitions that are inherent in a person: that is, mental mechanisms of understanding and generating speech that are associated with the representation of language knowledge as a special mechanism for processing or processing information. In this regard, the main task of cognitive linguistics is to define a systematic description and explanation of the mechanisms of human language acquisition and the principles of structuring these mechanisms.

To solve this problem, it is important for us to understand the content and outline the boundaries of the concept of cognition as a whole. If we take the development of cognitivism at

the turn of the present time, then this concept has significantly expanded its scope: such concepts as knowledge, consciousness, reason, thinking, representation, creativity, development of a speech thinking strategy, symbolization, logical inference, fantasy and many other cognitions are summed up under it. Cognition is, at this stage of the development of linguistics, the basic concept of cognitive linguistics, provides it with broader horizons than those available to the traditional theory of the relationship between language and thinking. In cognitive linguistics, knowledge and opinions are considered from the point of view of their representation by language structures.

Thus, cognitive linguistics is one of the new cognitive sciences, the object of research of which is the nature and essence of knowledge and cognition, the results of perception of reality and cognitive activity of a person accumulated in the form of meaningful and brought into a certain system of information.

Literature:

1. Demyankov V. Z. Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach // Questions of linguistics, 1994. № 4. pp.17-33.
2. Z.D. Popova, I. A. Sternin "Cognitive Linguistics"// M.: 1999. pp. 137-139.
3. Kubryakova // Text. Structure and semantics. - M.: 2001. - pp. 72 - 81.
4. Grigorevna, A. I., Mustafakulovich, R. M., & Utkurovna, S. A. (2020). Typological features and image systems of elsa triolett's novels. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(6), 1201-1211.
5. Saminjonova Sh.N. Modern approaches to the study of cognitive units of language // Ta'lim va rivajlanish tahlili ilmiy jurnali. Ташкент, декабрь 2021. - pp. 37-39

Косимов А.Р.

Ферганский государственный университет

Старший преподаватель

кафедры русской филологии

Язык, объединяющий картину мира в узбекской и русской литературе 60-80 годов XX века.

Литература второй половины XX века Республики Узбекистан и Российской Федерации представляют особый интерес, становится сегодня экспериментальной

литературной площадкой, где реализуются полярные концепции мира и человека, где воплощаются исследования узбекских и русских литературоведов, посвященные *«методологическим, историко-литературным и аналитическим проблемам жанрового развития прозы»* [2, с.227]. Проблемой литературоведов в современном мире, является создание литературных произведений, отражающих личность, как единственного сознательного существа в процессе глобализации, открытие специфических аспектов взаимоотношений мира и человека. Проблема многогранна, сложна, решение которой тоже будет разным. Важно изучить человеческий фактор, его гипотетическую сущность в философском, экономическом, политическом и других направлениях. В нашем исследовании мы обращаем внимание на то, как эта социально-психологическая проблема решается в современной узбекской и русской литературе.

Исходя из этого, следует отметить, что после обретения независимости в Республике Узбекистан и Российской Федерации в литературе стали описываться люди с новым мышлением и новым мировоззрением. Тема отношений природы и человека была новой в узбекской и русской литературе.

К середине XX века в художественной литературе единый образ человека был введен в идеологическую форму и укреплен. Этот процесс продолжался вплоть до обретения независимости. Академик И.Султон утверждает, что *«желание перестроить жизнь, часто сбывается в виде фантазий и мечтаний людей. Эти фантазии и мечты также находят отражение в литературе и повышают ее роль в переустройстве жизни. Если мечта человека основана на реальной жизни, на возможностях воссоздания ее в реальности, то такая мечта не мешает созданию правильного, правдивого представления о жизни»* [5, с.67]. Стремление перестроить жизнь, восстановить вселенную по своему желанию из новой, дает человеку свободу творчества, мысли и духа. Ведущие идеи человеческой концепции также являются фактически основными. Когда человек воспринимает вселенную снова и снова, он понимает, что Вселенная-это чудо.

Говоря о новом понятии человека в узбекской литературе периода независимости, У.Норматов отметил в своем труде, посвященном роли человека в мировой истории шотландского ученого Томаса Карлейла, приводит следующее мнение: *«В зависимости от эпохи герои, независимо от того, кто такие богини, пророки, религиозные и светские писцы, поэты и писатели, цари и правители, они являются личностями, которые посланы донести истину до людей, следовать за самими массами. Это те проявления, которые заставляют нас чувствовать тайны существующего лона реальности сильнее, чем другие, способные дать их нам для открытия»* [3, с.134-147]. Литературный процесс подчинен

психологическим принципам и концепциям. Поэтому в каждый новый период создается новый образ человека, который не похож на человека предыдущего периода. Необходимо добавить к мнению ученого, что железные правила, литературный принцип и творческие замыслы не напрасны. Научно-теоретическое изучение источников, исторических основ концепции человека и исследование социальных факторов позволит определить теоретические основы определения новой концепции человека, ее социально-психологический аспект в современной узбекской русской прозе.

Термином «картина мира» Л.Вайсгербер пользовался в своей программной монографии *«Родной язык и формирование духа»*, опубликованной в 1929 году, но в ней он еще не относил его к языку как таковому. Он указывал в ней лишь на стимулирующую роль языка по отношению к формированию у человека единой картины мира. Он писал: *«Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир»* [1, с.51]. *«В языке конкретного сообщества, - писал он, - живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка»* [4, с.250]. Научная трактовка Л.Вайсгербера занимает особое место в значении мира, в его научном сознании все больше и больше занимает точка зрения на мир, где значение определения языковой картины мира, в первую очередь истекает из своеобразия его языковой картины мира. Наше мировоззрение определяет не языковая картина мира, а сам мир.

Многие писатели создавали произведения с углубленной концепцией, отражающую реальную атмосферу жизни 60-80-х годов. Проблемы освещались в работах многих русских, узбекских и зарубежных исследователей. Среди мастеров пера необходимо отметить произведения В.Шукшина и Т.Мурода, в которых означенные выше характерные приметы творческого отношения писателей к жизни воплотились с максимальной полнотой и совершенством. Однако ещё не было создано исследования, которое объединило бы в себе анализ художественных позиций Василия Шукшина и Тогая Мурода о глубинной связи сельского жителя с родной землёй в аспекте традиций русской и узбекской литературы.

Взаимосвязь в узбекской и русской литературах о деревне заключается в создании особого повествовательного пространства. В произведениях изображена личность автора, образ героя в его связях с историей и современностью. Общим направлением для узбекских и русских произведений данного периода является переориентация социально-нравственной проблематики на нравственно-философскую. Ей присущи общие черты: стабильность образа жизни; устойчивая система ценностей.

Характер личности, изображаемой в художественном произведении, помимо индивидуальных и социально-классовых признаков, определяемых конкретными общественно-историческими условиями жизни, включает в себя также и национальные черты, присущие общности людей, среде, в которой живет человек. Общечеловеческая сущность его действий и поступков проявляется в форме национальности.

Каждое литературное направление имеет характерное, только для её понимания мира и места человека в нём.

Для литературы 60-80 годов характерна глубокая постановка нравственных проблем, неутомимый интерес к сокровенным глубинам человеческой души, смелость художественных исканий. В этом русле и развивается творчество писателей.

Прямая и беспощадная критика некоторых явлений, встречающихся в нравственной сфере нашего общества необходима. На земле человек является высшим разумным существом, это большая честь. Каждый должен совершенствовать себя, очищать свою душу, должен протестовать против несправедливости.

Писательская концепция народного характера и национальной судьбы, выработанная в процессе творческих поисков, устоявшаяся и целостная, воплотившаяся и на уровне отдельных произведений и в творчестве, осмысленном высказывание писателей о человеке, пути, мире.

Писатели не идеализируют деревенских жителей, они хотят найти в характерах людей из деревни светлые, здоровые стороны. Нравственные идеалы добра и справедливости характеризуют творчество писателей.

В современной литературе писатели поднимают проблемы нравственности нашего общества, выступают в защиту человека, его прав.

Пытаясь решить проблему самобытности народа, отечественные философы использовали понятия «душа», «душа общественного целого», «характер народа». Все они могут быть использованы как синонимы национальных образов мира, своеобразных культурных укладов разных народов, определяют менталитет.

Во все времена развитие общества определяется не только законами исторического процесса, но и духовными приоритетами. Предощущение неизбежности мировых трагических потрясений стало причиной актуализации в русской и узбекской литературе XX века, темы катастрофического вовлечения человека в исторический водоворот.

По исследованной задаче мы пришли к следующим заключениям:

1. Понятие человека как универсальная категория занимает важное место в истории

художественного мышления.

2. Концепция личности в художественной литературе выражается в комплексе взглядов писателя, социальных идеалов.

3. Концепция личности вытекает из сравнительного анализа всеобщего социального, духовного, культурного и литературного процессов.

Литература:

1. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа. – Москва : 1993. – С. 51.

2. Касымова, З.А. Концепция мира человека в призме традиций национальной и мировой литературы. – Ташкент: Наука, 2008. – С. 227.

3. Норматов, У., Болтабоев, Х. Проблемы героизма и эстетических идеалов в современной литературе. – Ташкент : Мирояная литература, 2012. – С.134-147.

4. Радченко, О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. – Москва: 1997. Т.1. – С. 250.

5. Султонов, И. Теория литературы. – Ташкент : Учитель, 1980. – С. 67.

**Собиров Н.С., ФарДУ доценти,
Кодиржонова Ф.Н., Ферганский медицинский колледж**

Хорижий тилларни ўрганиш замон талаби

Бугунги кунда хорижий тилларни билиш ўта муҳим аҳамият касб этаётганлиги боис чет тилларини ўқитиш тизимини ислох этиш, дарс жараёнларида замонавий педагогик ва ахборот – коммуникация технологияларидан фойдаланган холда ўқитишнинг илғор усулларидан фойдаланиш таълимдаги биринчи долзарб масаладир. Айниқса хозирги кунда ҳамма соҳаларда рўй бераётган глобаллашув жараёнида фуқароларимизнинг чет элларга хизмат сафарлари, хар турдаги ўзаро келушувлар, шартномалар имзолаш, саёхатларда бўлиш, чет элларга ўқишга бориш, илмий амалий фаолиятида интернет хизматидан фойдаланишда чет тилларини билиш ҳаётини заруриятга айланиб бормоқда. Шу сабабли ҳам мамлакатимизда чет тилларини ўқитишга алоҳида шарт-шароитлар, мқониятлар, имтиёзлар яратилмоқда ва давлат сиёсати даражасига кўтарилиб умумхалқ эҳтиёжига айланиб бўлди.

Бу борада 2012 йил 10 декабрда қабул қилинган “Чет тилларини ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарор назарий асос бўлди. Бу қарорнинг ижроси натижасида таълим тизимининг барча босқичларида чет тилларни узлуксиз ўрганишни ташкил қилиш, шунингдек, замонавий ўқув услубий мажмуалар билан таъминлаш такомиллашди. Бу қарор “Таълим тўғрисида”ги қонун ҳамда

“Кадрлар таёрлаш Миллий дастурининг мантикий давомидир. Мазкур хужжатда чет тиллари бўйича мутахассисларни таёрлаш тизимини тубдан такомиллаштириш, ҳамда бунинг негизида уларнинг жаҳон цивилизацияси ютуқлари, дунё ахборот ресурсларидан кенг кўламда фойдаланишлари, халқаро ҳамкорлик ва мулоқотни ривожлантиришлари учун шарт-шароитлар ва имкониятлар яратиш каби бир қатор долзарб масалаларга жиддий эътибор берилган[1].

Бу қарорнинг асосий мақсади замонавий педагогик ва ахборот технологияларидан фойдаланган ҳолда ўқитишнинг илғор усуллари жорий этиш йўли билан, ўсиб келаётган ёш авлодни чет тилларига ўқитиш, шу тилларда эркин сўзлаша оладиган мутахассисларни таёрлашдир. Хозирда ёшларни жаҳон цивилизацияси янгиликлари ҳамда дунё ахборот ресурсларидан кенг кўламда фойдаланишлари, халқаро ҳамкорлик ва ўзаро мулоқотни ривожлантиришлари учун асос яратилди.

Мамлакатимизда мухтарам Президентимиз Ш.М.Мирзиёев ташаббуслари билан ёш авлодга замонавий билим бериш билан бир қаторда чет тилларини чуқур ўрганишлари учун барча шароитлар яратилиб келинмоқда. Шу мақсадда энг замонавий таълим ва ахборот технологиялари фаол жалб этилиб, ушбу йўналишда таёрланаётган кадрлар сифати ва салоҳиятига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Амалга оширилган ишлар натижасида чет тилини ўқитиш сифат жиҳатидан яхшиланиб, самарадорлиги ортиб бормоқда. Масалан, Фарғона давлат университети рус тили ва адабиёти кафедраси ва Россия Федерацияси Москва шаҳридаги А.С.Пушкин номидаги Рус тили институти билан ҳамкорлик ҳақида келишув 30 ноябрь 2017 йил Фарғона шаҳрида имзоланди. 2019 йилнинг май ойида эса Россия Федерациясининг Санкт-Петербург давлат университети билан, 2021 йили худди шундай шартнома Қозон Федерал университети билан имзоланди.

Келишилган шартномага асосан, Фарғона давлат университетида Рус тили институти “Хамкорлик тармоғи” очилди. А.С.Пушкин институти “Хамкорлик тармоғи” кенг кўламда олий тахлим соҳасида фаолият юритади. Масалан, рус тилини ўқитиш, рус тили мутахассисларини малакасини ошириш, малака ошириш ва қайта таёрлаш, стажировка, талабалар алмашинуви, масофали ўқитиш ва бошқалар.

Ўтган вақт оралиғида Москва А.С.Пушкин номидаги рус тили институтидан Фарғона давлат университети рус тили ва адабиёти кафедрасига филология фанлари доктори, профессор А.А.Катышев, Е.Н.Павличева, Е.К.Петеривняя, филология фанлари номзоди, доцент Богоуддин Караджевлар 28 соатлик дастур бўйича, семинар, маъруза ва “мастер класс” ўтказишди, унда иштирок этган кафедра ва университет профессор-ўқитувчиларга малака оширганлиги тўғрисида гувоҳномалар берилди.

2017 йил 17-21 декабрь кунлари Фарғонада “Рус тилининг жаҳондаги

элчилари” Халқаро экспедицияси кунлари бўлиб ўтди. Унда рус тили ва адабиёти кафедраси талабалари, профессор –ўқитувчилари, Фарғона шаҳар 6 – умумтаълим мактаби ўқувчилари иштирок этди, тажриба алмашинди. 5-9 ноябрь кунлари кафедра катта ўқитувчиси Н.Собиров Москвада ўтказилган рус тили ўқитувчиларининг Бутун жаҳон ассамблеясида иштирок этди, маъруза қилиб, профессор-ўқитувчилар учун кўплаб услубий қўлланмалар олиб келди. Кафедра доценти Г.Н.Давлятова 7-8 декабрь кунлари А.С.Пушкин номидаги Рус тили институтида ўтказилган “Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку: лучшие практики” деб номланган Халыаро илмий-амалий анжуманда ыатнашиб, маъруза қилди, тажриба алмашди, кўплаб ўқув ва услубий тавсиялар олиб қайтди. 1 – 29 март кунлари кафедра аъзолари Н.Собиров ва М. Турсуновалар янги педагогик технологияларни ўқув жароёнига татбиқ қилиш бўйича малака ошириб келдилар.

2019йил май ойида Россиянинг Санкт-Петербург давлат университетидан филология фанлари доктори, профессор Г.И.Попова, педагогика фанлари номзоди, доцент И.Н.Ерофеева, Беларус давлат университетидан, амалий лингвистика кафедраси муdiri, филология фанлари доктори, профессор Л.Ф.Гербиклар ташриф буюрдилар. Улар томонидан талаба ва магистрантларимиз, ёш педагогларимиз учун мастер-класслар, маҳорат дарслари мунтазам ўтказилиб келинмоқда.

Чет тилларини мукамал ўзлаштириш ва тил ўрганиш мухитини яратиш учун турли дидактик тарбиявий тадбирларни уюштириш ва уларни дарс жараёнида керакли дастур ва материаллар билан таъминлаш, дарсдан ташқари қўшимча дарслар ташкиллаш, диктант ва баён, эссе ва иншо ёздириш, викторина ва бахс-иунозаралар ўтказиш, тестлар ечиш, курс иши, мустақил иш ва битирув малакавий ишларни чет тилларида ёзишни ўрганиш талабалар билимини оширишда муҳимдир [2].

Бундан ташқари чет тилларини ўрганиш учун қулай ва осон бўлган компьютерлар билан жихозланган дисплей синфлардан фойдаланиш талабалар учун анча қулай. Бунда компьютер дарсларини турли иасалалар бўйича ўтказиш мумкин. Лекин улар махсус таёргарлик ва компьютер дастурларини талаб қилади. Талабалар дарс жараёнида компьютерда дастурлаштирилган мавзулар ёрдамида ўз билимларини ривожлантириб. Такмиллаштирибгина қолмай. Компьютер билан ишлаш малакасини ҳам оширади. Тадқиқотчи Д.Нурматова талабаларга чет тилларини ўқитишнинг 3 соф услубий принципларга бўлади:

1. Умумий.
2. Хусусий.
3. Махсус.

Умумий принципларга: чет тили ўқитишнинг нутқий йўналганлик принципи, чет

тиллари чегаралаб ва яхлит ўргатиш принципи, машқларга асосий ўрин бериш принципи, тил тажрибасини ҳисобга олиш принципи.

Хусусий принциплар билан мазмунан туташган бўлиб, тор маънодаги методик ходисаларни акс эттиришдан иборатдир. Хусусий принципларга: нутқ намунаси асосида чет тилларни ўргатиш, тил машқларини нутқ амалиёти билан боғлаш, нутқ фаолияти турларини ўзаро муносабати, оғзаки нутқнинг илгарилаши, чет тилида табиий нутққа яқинлашиши илк босқичини жадаллаштириш. Махсус принципга грамматика лексика ва ўқитишда товуш ёзувидан фойдаланишни ўргатиш киради [3].

Хулоса ўрнида айтишимиз мумкинки, бугунги кунда мен ҳаётда ўз ўрнимни топаман, замонавий илм-фан ютуқларидан хабардор бўламан деган ёшлар албатта она тили билан бир қаторда чет тилларни ҳам ўрганади, республикамизда илм-фан, ишлаб чиқариш тараққиётига ўз хиссаларини қўшиш учун ўзидаги барча имкониятларни ишг асолишлари керак бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ачилов Д.К., Юртимиз таълим тизимида туб бурилиш ясаган қарор, Нукус, 2017.
2. Ташланова Н., Хорижий тилларни ўргатишда ахборот коммуникация технологияларининг ўрни. Фарғона, 2017.
3. Норматова Д. Талабаларга чет тилини ўргатишда ўйин методларидан фойдаланиш. Нукус, 2014.

P.S. Авторы лично несут ответственность за содержание научных статей.

